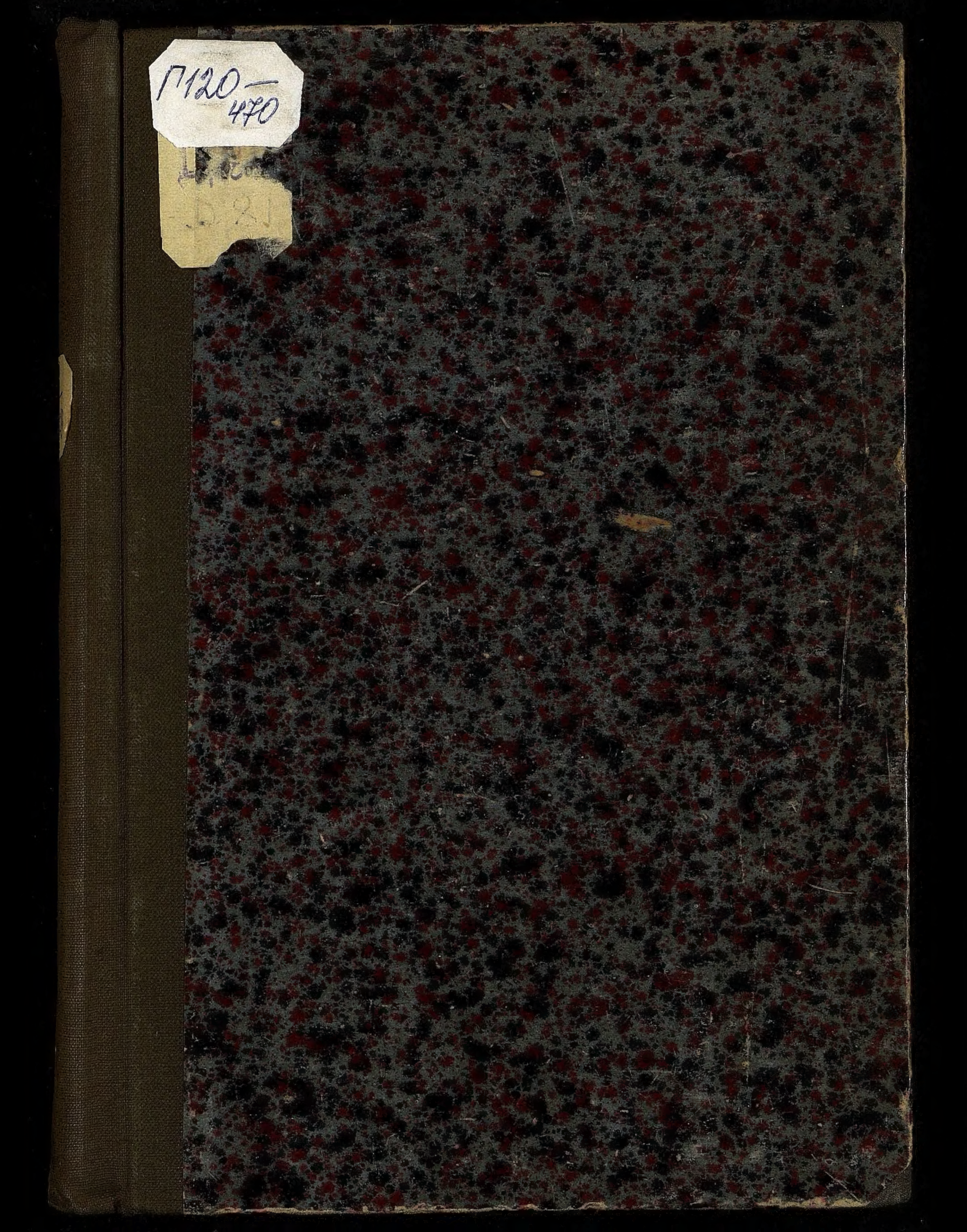
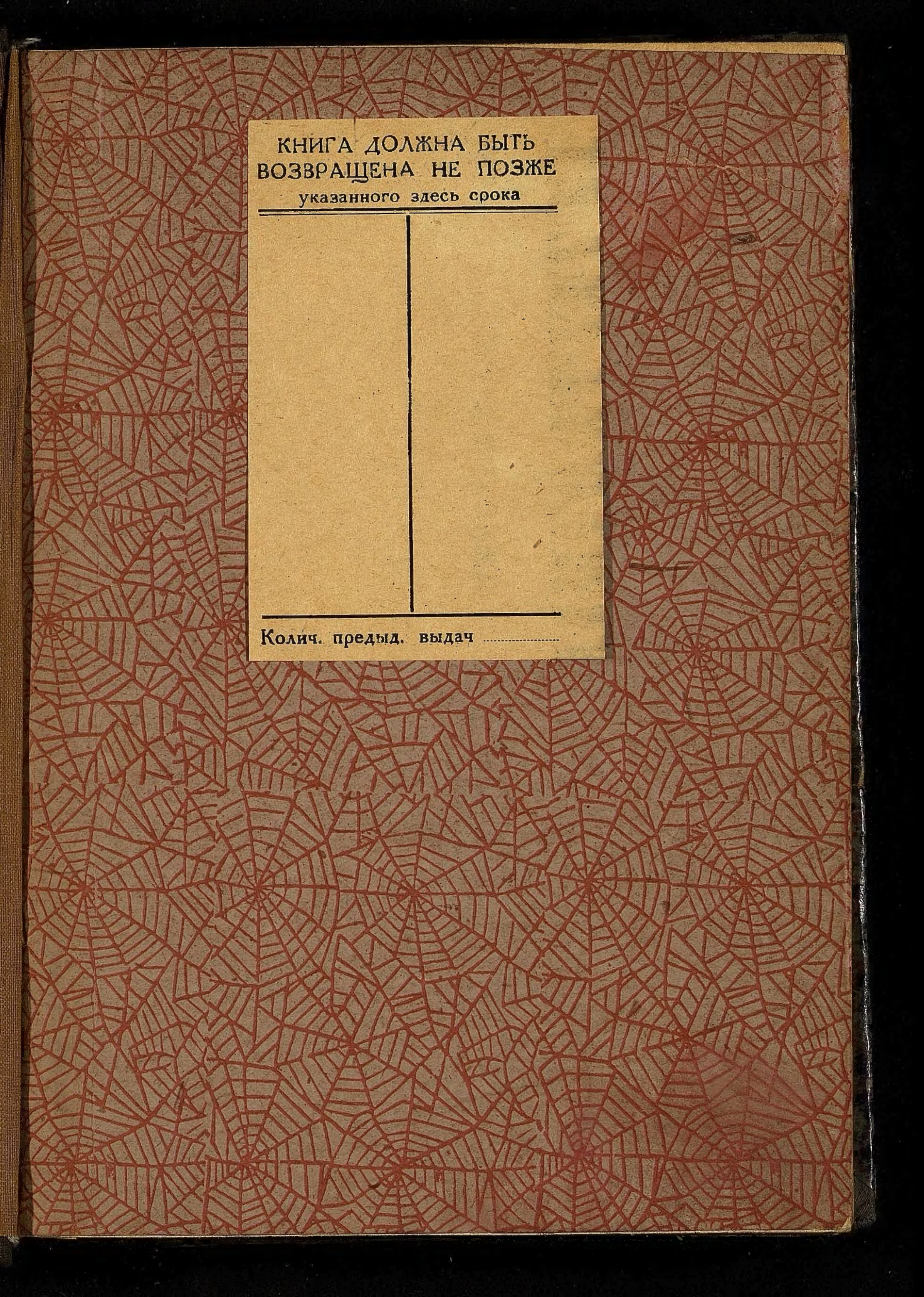
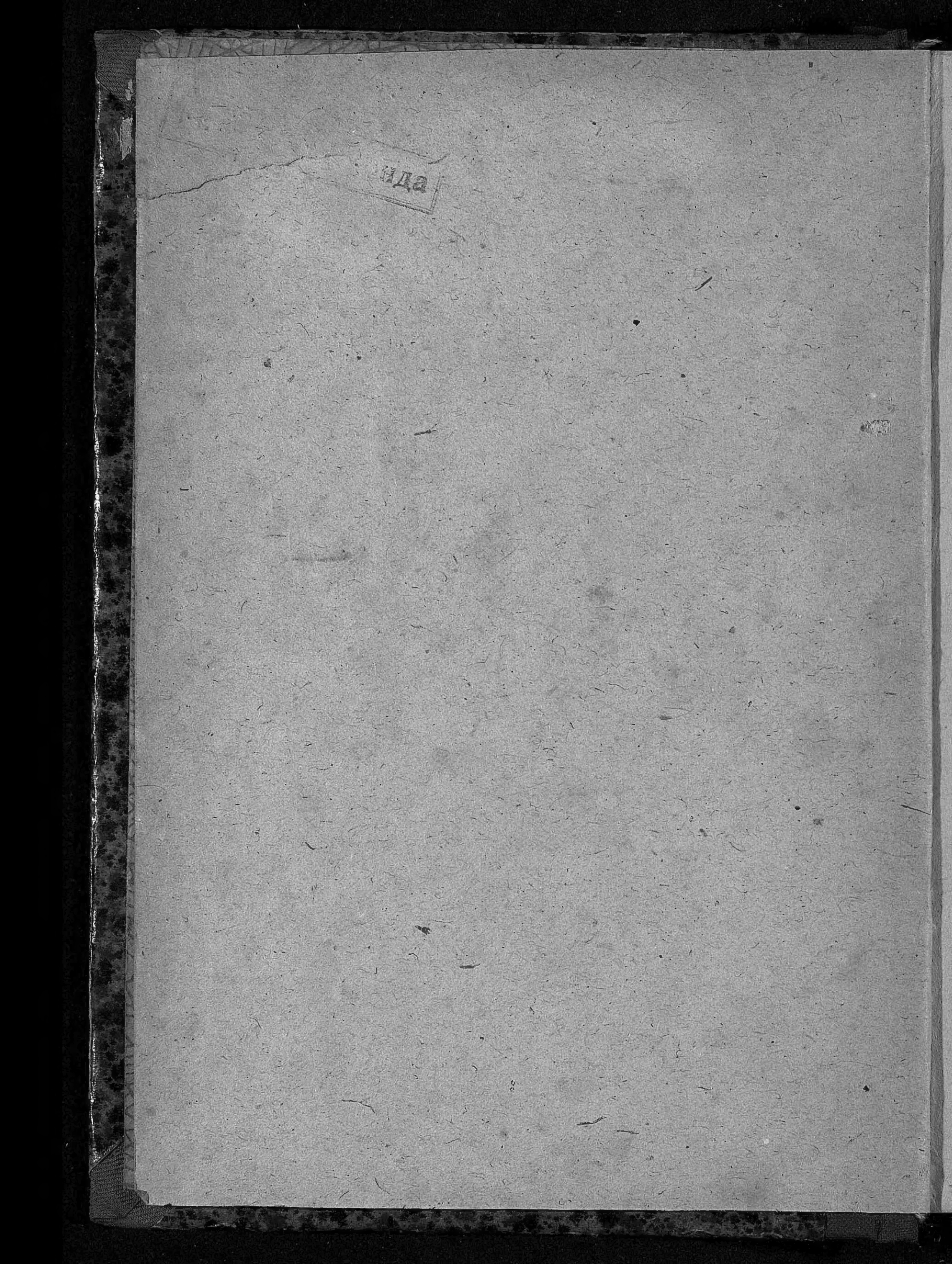

П120 — 470


КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока
Колич. предыд. выдач


ида

П. ДУДЕЛЬ
ПРИ УЧАСТИИ
С. Н. ВИНОГРАДОВА, И. М. ДЕГТЕРЕВСКОГО и др.

РУССКИЙ ЯЗЫК

(СОКРАЩЕННЫЙ КУРС)

ДЛЯ ВЕЧЕРНИХ
КОМВУЗОВ И
СОВПАРТШКОЛ

2-е ИЗДАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1931

ДУДЕЛЬ Павел Александрович

Отпечатано в Тверской
Гостипо-литографии
им. Карла Маркса
Главлит № А—86047.
Тираж 20 000.
Заказ № 82—30.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий курс „Русский язык для вечерних комвузов и совпартшкол“ составлен“ на основе более обширного нашего пособия—„Русский язык в комвузах“. Совершенно очевидно, что при том ограниченном количестве часов, которое уделяется русскому языку в наших вечерних комвузах и совпартшколах, и при обычно недостаточной подготовке студентов использование общего курса „Русский язык в комвузах“, достаточно подробного и расчлененного, является затруднительным. С другой стороны, и личный опыт, и многочисленные отзывы тт. преподавателей свидетельствуют о том, что установка, данная всей работе по русскому языку в пособии „Русский язык в комвузах“, в основном соответствует тем требованиям, которые пред‘являются к нашему предмету в вечерних комвузах и совпартшколах, и отвечают тем условиям, в которых этим последним приходится работать (роль научной книги, связь с общественными дисциплинами, актуальность общественно-политического материала и т. д.). И еще одно очень важное соображение. Студенты-вечерники и совпартшкольцы, лишенные в большинстве случаев возможности работать (по русскому языку) в условиях лабораторного плана, должны иметь единую книгу, которая служила бы руководством для них в их работе не только в аудитории, но была бы приспособлена для повторения, а также для углубленной самостоятельной проработки и вне аудитории (дома, на производстве—в свободные часы). Таковы мотивы, приведшие нас к мысли об издании сокращенного и единого курса. Сохраняя все основные методические и методологические принципы пособия „Русский язык в комвузах“, мы все же сделали одно существенное изменение в отношении части грамматической. Теоретические сведения по грамматике даны не отдельным разделом, а связаны с практической работой над материалом (примеры и упражнения). В силу этого практическая установка и выработка соответствующих навыков приобретают доминирующее значение;

теоретические же сведения даются, как ориентирующий материал для справок.

Основные разделы книги „Теория и практика литературной речи" („Русский язык в комвузах", ч. II) в общем сохранены и здесь, за исключением форм деловой речи и элементарной практики литературно-художественного творчества. Для первых и времени не остается и значение их в работе вечерних и совпартшкол сравнительно менее важно. Навыки же самостоятельной работы литературного характера достаточно исчерпываются таким видом работ, как, например, корреспонденция или статья в газету.

Что касается хрестоматийного материала, то принцип его подбора сохранен: с одной стороны—классические статьи и художественные произведения (в небольших, но цельных отрывках), с другой—темы современного, актуального значения.

Мы полагаем, что в данном своем виде курс Русского языка может быть использован и для заочного обучения (например, при подготовке в комвуз), потребность в котором так увеличивается в наше время.

Глава о логике написана т. Виноградовым, С. Н.; глава о художественной литературе—т. Дегтеревским, И. М.

П. Дудель.

I. НАУЧНОЕ и ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО
(в связи с общественной практикой)

I. ОСНОВНЫЕ НАВЫКИ В РАБОТЕ С КНИГОЙ.

Предварительное знакомство с книгой.

Значение книги. Книга, как всякое печатное слово, является, прежде всего, орудием общения, а следовательно, и общественного строительства.

В нашу эпоху книга—могучее орудие классовой борьбы, мощная организующая сила, кующая сознание рабочего класса и трудового крестьянства.

„Мы—нищие люди, некультурные люди; не беда, было бы сознание того, что надо учиться; было бы ясное понимание того, что рабочее и крестьянское ученье нужно теперь не для принесения пользы и прибыли помещику и капиталисту, а чтобы улучшить свою жизнь“ (Ленин).

Вот чему служит теперь книга.

На ряду с общественными вопросами самого широкого масштаба, книга дает нам справки и указания по всем запросам повседневной практической жизни.

„Надо добиться, чтобы уменье читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьяне получили возможность применять это уменье читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства“.

Вот те конкретные задания, какие ставит Ленин перед книгой—носительницей культуры.

„Много есть на свете хороших книг, но эти книги хороши только для тех, кто умеет читать их“, сказал русский критик-публицист Д. И. Писарев.

То же мы слышим и в речах В. И. Ленина: „Без достаточной подготовленности населения к тому, чтоб пользоваться книгами, нам своей цели не достигнуть“.

Уменье *читать книгу* сразу не дается, это результат долгой и сложной работы.

Уметь читать—это значит взять от книги все, что она может дать. Как же дается такое уменье читать, в чем оно состоит? Подойдем к этому вопросу с разных сторон.

Форма книги. Для печатания книг существует некоторая общепринятая форма, а именно: на первом листе, так называемой обложке, печатается заглавие книги и имя и фамилия автора, ее писавшего. Иногда на обложке бывает помещен рисунок, связанный с содержанием книги. Здесь же обозначается время издания книги, что бывает иногда очень важно знать (не устарела ли книга по отношению к современной жизни). Важно также обратить внимание на помеченное издательство, которое выпустило данную книгу. Есть издательства, пользующиеся известным авторитетом, и к ним можно относиться с доверием при выборе книги, например, „Государственное Издательство“ (сокращенно—Госиздат, или Гиз), из-во Ком. ун-та Я. М. Свердлова. „Работник Просвещения“ и др. Некоторые из этих издательств издают книги преимущественно какого-либо одного характера: из-во Ком. ун-та им. Свердлова—учебники для комвузов и совпартшкол. „Работник Просвещения“—по вопросам просвещения и т. д.

Книга часто делится на отдельные главы по 10—15 стр.; большие же книги состоят из нескольких частей или томов, содержащих в себе по несколько частей. В конце (или в начале) книги помещается оглавление—перечень частей и глав (и их заголовки), с указанием страниц, где они находятся.

Выбор книги. Это очень важный вопрос, потому что, по словам другого русского писателя-общественника—В. Белинского *„читать дурно выбранные книги—хуже и вреднее, чем ничего не читать“*.

Часто неудачно выбранная книга надолго отпугивает начинающего читателя от чтения. Нельзя читать первую подвернувшуюся под руку книгу; лучше всегда посоветоваться с кем-либо более опытным в чтении. Существуют особые списки рекомендуемой литературы по разным вопросам. Они печатаются в некоторых журналах (периодические, обычно ежемесячные сборники, выходящие под одним общим названием), например, „Помощь самообразованию“ и др. Наибольший успех будет иметь книга, связанная с интересами читателя, с его запросами, с его жизненной работой, отражающая жизнь, близкую и понятную ему. При дальнейшем чтении пробуждается более широкий интерес ко всему, что касается жизни природы и народов; книга начинает, как говорят, расширять кругозор, читателя. Но книга не только по содержанию, но и по форме изложения должна всегда соответствовать развитию читателя, быть доступной

его пониманию без очень большого напряжения. Далее, при чтении книг необходимо придерживаться некоторой системы. Трудно изучать Парижскую Коммуну, не имея понятия о предшествующих революциях, или знакомиться с русской литературой по одному какому-нибудь автору.

Содержание книги. По своему содержанию и стилю книги бывают различного характера, а именно:

а) Беллетристика и художественная литература—рассказы, повести, романы, в которых в художественной форме изображаются переживания и жизнь отдельных людей и целого общества.

б) Научные книги и публицистика, дающие нам научное познание мира прошлого и настоящего (природа и общественная жизнь).

в) Справочно-деловые, содержащие практические сведения по текущей жизни (сборник законов и постановлений, словари, библиотечные указатели).

При самостоятельном выборе книг в библиотеке или книжном магазине всегда необходимо прибегать к каталогу. Каталог—это список книг имеющихся в библиотеке, составленный по определенной системе, в которой нужно уметь разбираться.

В настоящее время во всех правильно поставленных библиотеках применяется так называемая десятичная система группировки книг. По этой системе все книги распределяются по 10 следующим основным отделам (от № 0, кончая № 9):

0. Общий отдел (справочники, указатели и т. п.).
1. Философия, психология, логика.
2. Религия.
3. Социальные науки и право.
4. Языкознание.
5. Чистые науки (естествознание, математика, физика).
6. Прикладные науки.
7. Изящные искусства (живопись, музыка, скульптура).
8. Литература.
9. История, география.

Особо от этих 10 отделов стоит беллетристика—художественная литература. Здесь книги расположены по фамилиям авторов в алфавитном порядке. В научных же книгах каждый из 10 отделов в свою очередь может также распадаться на подотделы (не свыше 10): например, отдел 3—Социальные науки

и право распадается на след. под'отделы: Статистика, Политика, Политич. экономия, Торговля и т. п. Все книги, распределенные по отделам и под'отделам, заносятся на карточки с соответствующими номерами; карточки эти ставятся по отделам в отдельные ящики, тоже в алфавитном порядке. Все это составляет систематический карточный каталог, в котором легко разобраться всякому читающему.

Техника чтения. При изучении какого-либо нового вопроса читать необходимо медленно, вдумываясь в каждую фразу, делая передышки после небольших промежутков и целых глав, чтобы проверить себя, все ли было понятно. При этом нужно различать чтение вслух (иногда для других) и чтение про себя. Основным условием первого является отчетливое и небыстрое произнесение отдельных слов, внимательное соблюдение всех правил пунктуации—пауз (остановок) и выразительности. Речь идет не о декламационных приемах и артистическом исполнении; чтение вслух должно лишь давать правильно все те интонации, какие требует данный знак препинания—пауза, вопрос, восклицание и т. д. При быстром, нечетком и лишенном пунктуации чтении, речь становится монотонной (однообразной), утомительной, мало понятной и не достигает своей цели.

Важное значение для передачи смысла речи имеет „логическое ударение“. Неправильным ударением можно иногда совершенно исказить смысл читаемого, и, в свою очередь, чтение с правильными и подчеркнутыми голосом ударениями привлекает внимание слушателя и помогает следить за развитием мысли. Возьмем для примера простую разговорную фразу:

Я сдам завтра зачет по истории.

Попытайтесь прочесть эту фразу несколько раз, делая ударение каждый раз на других словах. Если вы подчеркнете слово сдам, этим вы дадите понять, что вы решительно намерены сдать зачет. Если выделить слово завтра, это значит, что сдача зачета не откладывается вами дальше. Наконец, если вы хотите сказать, что вы именно по истории, а не по какому-либо другому предмету сдаете зачет, то вы подчеркнете это слово ударением. Возьмите теперь ряд фраз и прочтите их с соблюдением указанных ударений:

„Без учения—нет коммунизма. Коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску; коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его

сознании все получаемые знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить их так, чтобы относиться к ним критически".

Вы видите, как последовательный ряд ударений на некоторых словах усиливает основную мысль отрывка и тем самым внедряет ее глубже в сознание слушающего.

Чтение про себя должно, конечно, отвечать тем же требованиям.

Оно может быть медленным и скорым. В целях твердого усвоения, необходимо чтение не очень быстрое (иногда даже медленное), вдумчивое, с передышками, остановками для проверки самого себя, для подведения итогов прочитанному, для наведения справок, помогающих усвоению. Так читают люди науки, мыслители; так читал В. И. Ленин, обкладывая себя горой литературы и заглядывая в нее за всякого рода справками, словно „делал раскопки" в ней. Конечно, с течением времени необходимо выработать навык к более скорому чтению. Скорое чтение—это не только быстрая техника чтения, но и уменье, при беглом просмотре страниц книги или статьи в газете, схватить существенные мысли, не останавливаясь на подробностях. Нельзя читать слишком много без отдыха и до полной усталости, потому что тогда чтение перестает быть сознательным и прочитанное плохо усваивается. При чтении вслух необходимо это делать громко, отчетливо, не торопясь, соблюдая знаки препинания и с соответствующей интонацией (о чем говорилось выше).

Сознательное чтение. а) Необходимо прежде всего понимать читаемое, т.-е. значение отдельных слов и построенных из них целых фраз. Иногда из-за одного неверно понятого слова искажается весь смысл читаемого. Здесь часто может встретиться затруднение с иностранными словами или какими-нибудь другими непонятными названиями; иногда необходимо получить те или иные добавочные сведения, без которых дальнейшее чтение затруднительно. Все такие затруднения надо, конечно, устранить, обратившись к какому-нибудь справочному пособию (словарю). Но недостаточно понять отдельные слова и связь между ними; нужно, вдумываясь в отдельные мысли, улавливать сущность их, чтобы, наконец, найти основную мысль, которую хотел провести автор в каждой части своего произведения.

Усвоение книги и критическая проверка. б) Поняв содержание книги, необходимо его усвоить, т.-е. внутренно проработать.

Усвоить, это не значит просто запомнить, приняв механически на веру, что пишется: нужна еще и критическая проверка читаемого.

Нужно обращать внимание и запоминать не только те мысли, с которыми читающий согласен. Очень важно остановиться и на тех положениях, с которыми не согласен: хорошенько продумать их и разобраться, прав автор или нет. А уяснить это себе можно различными способами: сравнивая мысли, высказываемые автором, со взглядами других авторов по тому же вопросу, иногда сопоставляя их с положениями, которые тот же автор высказывал ранее, или в других своих произведениях. Можно также проверить правильность мыслей автора наблюдением над окружающей жизнью. Такая работа мысли при чтении называется критической работой. После всего этого можно сделать и свой вывод. Наконец, проверить себя, усвоено ли прочитанное, лучше всего, если попробуешь рассказать самому себе, или кому-либо из товарищей. О некоторых специальных приемах усвоения (выписки, запись) сказано будет далее.

Использование книги. в) Усвоивши содержание книги, необходимо его использовать, т.-е. применить прочитанное к жизни. Недаром же говорится, что „книга—учитель жизни“. Она должна помочь нам самостоятельно разобраться в вопросах окружающей жизни: дав нам коллективный опыт других людей и целых народов, она тем самым увеличивает наш жизненный опыт. Заставляя нас продумывать чужие мысли и делать из них собственные выводы, книга содействует выработке взгляда на жизнь и ее главнейшие вопросы, что называется миросозерцанием (или мировоззрением). Так, например, чтение соответствующей литературы помогает нам выработать марксистско-ленинское миросозерцание. Таким образом, книга является помощником и руководителем в жизненной борьбе и содействует росту как личности, так и коллектива. Путем чтения и самообразования человек увеличивает производительность своей работы и полезность свою для общества. „Дорого не то знание, которое накопляется, как умственный жир, а то, которое может переработаться в умственный мускул“. Велика ценность тех книг, которые помогают нам найти разумный смысл жизни, вселяют в нас бодрость и порыв к деятельности.

Как пользоваться словарями.

При чтении книг и газет часто встречаются слова, непонятные по своему значению, или же хотя и понятные, но относящиеся к какому-либо незнакомому вопросу из различных областей знания. Для об'яснения подобных неизвестных слов и понятий существует целый ряд различного типа словарей. Познакомимся с главнейшими из них.

1) „Словарь иностранных слов“. В нем помещены все слова, перешедшие к нам вместе с заграничной техникой и культурой и вошедшие у нас в употребление, например: аграрный, коммуна, индивидуальность и т. п.

2) „Толковый словарь“, содержащий об'яснение русских слов, точное значение которых может быть нам неизвестно. Лучшим словарем такого типа является толковый словарь живого великорусского языка—Даля (в 4-х т.т.).

3) „Энциклопедический словарь“. Энциклопедией вообще называется собрание сведений по всем отраслям знания. В энциклопедическом же словаре помещены не только об'яснения всех непонятных слов, но главным образом даются более или менее подробные раз'яснения по всем вопросам знания, иногда в виде целых статей. Так, например, возьмем вопрос о кооперации. В энциклопедическом словаре вы найдете не только раз'яснение слова „кооперация“, но и целый ряд сведений о кооперативном движении в различных странах, о его значении в общественно-экономической жизни и т. д. Таким образом, не имея возможности прочесть целую книгу, вы из энциклопедического словаря получите краткие и точные сведения по любому интересующему вас вопросу. До революции лучшим словарем у нас был „Большой энциклопедический словарь изд. Брокгауз и Ефрон“, заключавший в себе около 100 томов в среднем по 1000 стр. мелкой печати в два столбца, с картами и иллюстрациями. В настоящее время издается „Большая советская энциклопедия“.

Кроме вышеуказанных словарей, об'ясняющих значение слов, употребляется еще орфографический словарь, к которому мы обращаемся, если затрудняемся в правописании какого-нибудь слова.

Все словари составлены по одной системе, облегчающей пользование ими. Слова расположены в алфавитном порядке,

который соблюден не только по отношению к начальным буквам слова, но и к последующим. Так, например, всмотритесь в следующий образец:

Авария.
Авторитет.
Агония.
Аграрный.
Англия.
Антрацит.
Аэроплан.

Здесь ряд слов, начинающихся на букву А. Если посмотреть на вторую букву, то вы увидите тот же алфавитный порядок в, г, н, э и т. д. Но также попадаются слова с одинаковой не только первой, но и второй буквой. Тогда мы их располагаем в порядке по третьей букве, а именно— авария, авторитет и т. д. Конечно, нужно для этого знать алфавит.

Система записей в работе с книгой.

Итак, читать сознательно книгу, это значит ее понять, усвоить и уметь использовать. Однако, какими средствами добиться действительного усвоения прочитанного? Одно из самых испытанных средств—запись всякого рода. Посредством их вы закрепляете в памяти как заинтересовавшие вас при чтении мысли чужие, так и собственные выводы, и приводите в некоторую систему весь этот отрывочный материал.

Рассмотрим теперь всевозможные виды записи.

Заметки в книге. Самое первое и простейшее средство, которое пускается в ход, иногда даже совершенно непроизвольно— это подчеркивание карандашом отдельных заинтересовавших мыслей; при этом иногда на полях книги ставятся знаки, выражающие отношение читающего к подчеркнутой мысли (! или ?)— согласие или несогласие с ней; иногда читатель излагает даже письменно свое мнение тут же на полях книги. Но такой способ записи нельзя признать особенно удачным. Во-первых, он допустим только по отношению к собственным книгам; книгу же общего пользования нежелательно пачкать своими заметками, так как она перейдет затем в руки другого читателя, который мог бы пожелать в ней сделать совершенно другие заметки. Во-вторых, в таких заметках нет прочности и системы, точности и они забываются вскоре после прочтения книги или исчезают с передачей ее в другие руки.

Выписка цитат. Цитатами называются такие коротенькие отрывки из книги или речи, в которых законченно, выразительно,

а иногда и художественно-красиво, выражена ценная мысль; их приходится выписывать и запоминать целиком, ничего не изменяя, слово в слово. Иногда, если они сжаты и очень значительны по своему содержанию, их называют изречениями. Приведем для образца:

„Без учения—нет коммунизма“ (В. Ленин).

„Вся история человечества есть не что иное, как непрерывная борьба классов“ (К. Маркс).

Выписка цитат необходима бывает при подготовке какого-либо доклада, чтобы при помощи мыслей известных людей, значительных в области науки или общественной жизни, подкрепить свои собственные соображения, усилить их, как говорят, чужим авторитетом. Так, например, делая доклад о значении просвещения масс, вы приводите вышестоящую цитату из В. Ленина. Когда докладчик использует мысли другого человека, про него говорят: он цитирует слова, например, В. Ленина, М. Горького, А. Пушкина и т. д. Такие цитаты используются часто для различных лозунгов, например: на стенах читальни можно повесить плакат с лозунгом: *„Любите книгу—источник знания“* (М. Горький).

Систематическая запись. Для усвоения прочитанного и для использования его лучше всего выписывать важные мысли и основные положения отдельно на бумагу и не вразброс, а с известной систематичностью. Ошибочно было бы выписывать во время самого чтения каждую заинтересовавшую мысль—тогда бывает трудно отделить более и менее важные мысли. Лучше подчеркивать их во время чтения легонько карандашом; затем, кончив главу, перечитать подчеркнутое, выделить наиболее ценные мысли и, связав их, найти основные мысли автора и тогда уже их выписывать или словами самого автора (выписка) или для краткости—своими словами (запись). Таких выписок и записей может набраться очень много и из различных книг и тогда при случае в них будет очень трудно разобраться. Необходимо соблюдать систематичность при такого рода выписках и записях, группируя их по отдельным вопросам, или темам, хотя бы и из разных авторов. Можно, однако, группировать и по авторам, если хочешь ознакомиться с разными взглядами именно данного автора. Систематичность выписок достигается двумя способами: 1) запись в тетрадь, 2) запись на карточки.

Запись в тетрадь. Это наиболее употребительная, хотя и менее удачная форма записи. Необходимо взять толстую тетрадь,

разделить ее на несколько частей, соответственно интересующим вас вопросам (напр.: кооперация, культработа, профессиональное движение и т. д.), перенумеровать все страницы и в конце тетради сделать оглавление отделов и под'отделов, чтоб легче было найти необходимый материал. В отделе „Кооперация" могут быть такие под'отделы: а) кооперация за границей, б) история кооперации в России, в) кооперация и партия и т. п. Делая выписки, удобнее на странице (слева или справа) отделить полосу, приблизительно в 1—1½ верш. шириной, и там записывать автора и книгу или статью, откуда сделана выписка, а также время—дату самой выписки; выписку же делать в более широкой части страницы. Особенно больших выписок не рекомендуется делать, т. к. трудно их позднее перечитывать и использовать. Для большего удобства пользования тетрадью можно подрезать уголки между отделами. Например, в отделе „Кооперация"—обрезать справа наверху уголки всех листов на 1 сантиметр, а в следующем отделе—„Культработа"—не обрезать и опять обрезать в 3-м отделе, и так все время через отдел; таким образом облегчается быстрое нахождение каждого отдела.

Запись на карточку. Запись в тетрадь имеет те неудобства, что при работе по одному какому-либо вопросу приходится трепать всю тетрадь. Да и тетрадь скоро кончается, и при замене ее новый материал по одному и тому же вопросу разбивается по 2-м и больше местам. Поэтому гораздо более совершенной системой считается запись на карточки, каковой пользуется теперь большинство научных работников. При известной аккуратности ее может использовать всякий читатель и учащийся. Для этого нарезается множество карточек из плотной бумаги (в крайнем случае и из простой) величиной с $^1/_8$ листа.

Например, вы читаете сборник. „О кооперации" В. И. Ленина и вас заинтересовала его мысль о взаимоотношениях кооперации и социализма. Мы можем сделать следующую запись:

Вопрос: Кооперация и социализм.	Тема: „О кооперации". Автор: В. И. Ленин.
Стр. 137	„Строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией—это есть строй социализма".

Можно на одной карточке поместить несколько выписок небольшого размера, обозначив страницы их в левой графе рядом с выпиской.

После заполнения карточки раскладываются по отдельным конвертам, на которых крупно и четко пишется наименование того отдела или вопроса, к которому относится данная выписка. Эти конверты хранятся в особой коробке или ящике в стоячем положении, чтобы легче их было перебирать при розыске выписки. Чтобы легче было разбираться в материале, желательно, как и в тетради, разбить его по подотделам, или отдельным даже вопросам, заготовив для этого и отдельные конверты, и держать вместе, особо от других, конверты каждого отдела. Удобно использовать разного цвета конверты или делать разноцветные наклейки; например, все конверты по вопросам кооперации—одного цвета, по профдвижению—другого и т. д. Эта система хороша тем, что сколько бы ни разрастался материал, он не разбивается и не утрачивает своей систематичности.

Самостоятельные мысли. Остается ещё вопрос о самостоятельных мыслях и выводах, которые являются у читателя в процессе его работы; куда можно их записывать. Они имеют свою ценность, так как способствуют оценке и усвоению прочитанного материала и важны как результат сознательного чтения. В тетради для них можно отделить еще одну полосу в 1 вершок шириной, где бы читающий рядом с выпиской делал свои заметки и соображения. На карточке свои соображения можно записывать на оборотной стороне.

Все упомятутые нами способы проработки возможны только при сознательном, серьезном и внимательном отношении к книге. Но зато эта работа сторицей вознаграждает за проделанный труд. Только при такой работе книга становится учителем, товарищем, другом, стоновится „могущественным орудием победы".

ЗАДАНИЕ.

Сделайте несколько выписок (наиболее важных мест) из доклада т. Рудзутака: План великих социалистических работ. (См. ч. III).

План.

Простая форма. Весьма важным навыком по использованию прочитанного материала является простой план.

Под простым планом мы понимаем перечень тех вопросов, о которых говорится в данной статье или отрывке, при этом в том порядке, в каком они развиваются в самой статье или отрывке.

В каких же случаях и в какой мере нам может пригодиться составленный нами план? Во-первых, уже самый процесс составления плана окажет нам большую услугу в усвоении материала, так как при этом мы должны дать себе отчет в содержании, количестве и взаимном отношении имеющихся в данном материале логических частей; во-вторых, в тех случаях, когда бывает необходимо воспроизвести в памяти проработанный материал,—при этом часто значительное время спустя после проработки,—перечень вопросов поможет нам вспомнить и последовательно передать содержание материала; в этом каждый легко может убедиться, проработав статью и попытавшись передать ее содержание, не имея и не составляя при чтении ее плана; даже в том случае, если эта попытка будет иметь место тотчас же после проработки, рассказывающий опустит некоторые существенные моменты, будет повторяться или теряться в отдельных деталях. Совершенно другой результат получится у него, если во время чтения им составлен план и он воспользуется им при передаче проработанного материала; а воспроизводить проработанное нам приходится очень часто; подготовка к докладу на определенную тему, подготовка к зачету, передача прослушанного доклада или лекции своим товарищам и т. п.

Наконец, планами проработанных нами статей или книг мы можем воспользоваться при сложной работе усвоения или подготовки к докладу и не по одному, а по нескольким источникам (статьям, книгам); планы будут служить нам в данном случае как бы каталогами, по которым мы найдем нужный нам материал. Держать в памяти содержание десятка проработанных статей непосильно; если же, приступая к работе, мы положим перед собой составленные нами при проработке статей перечни трактуемых в них вопросов (планы), то нам легко будет вспомнить по ним все относящееся к нашей теме из материала статей

если же некоторые моменты в проработанном окажутся забытыми или не вполне ясными, то, благодаря плану, мы обратимся только к нужной статье или только к нужной, в данном случае, ее части; этим мы и с'экономим время, силы и гарантируем полное использование проработанного материала.

Техника составления простого плана. Техника составления простого плана состоит в следующем. При чтении статьи намечаются в тексте границы между отдельными развиваемыми автором основными положениями; если развиваемое положение обосновывается доказательствами или иллюстрируется справочным материалом, то эти доказательства и справочный материал включаются в одну часть с данным положением; следовательно, при простом плане в тексте наметим столько частей, сколько отдельных положений развивает автор.

После того как части намечены, прочитывается каждая отдельная часть и формулируется сущность ее (с записью на бумаге). При этом чрезвычайно важно следить за тем, чтобы сформулированный пункт точно отвечал содержанию выделенной части, не искажал смысла развиваемого в ней положения. Неправильная формулировка вопроса может повести к неправильному воспроизведению содержания ответа на него при пользовании планом. Каждый пункт плана нумеруется.

Самая техника составления плана будет ясно видна из следующего образца:

Массовое движение в колхозы.

(Из речи тов. Молотова: «О колхозном движении»).

ТЕКСТ.	ПЛАН.
I. Мы должны проявить революционную чуткость к теперешним настроениям трудящихся масс деревни. Надо понять, что означает массовое движение в колхозы. Оно означает, что бедняки и середняки увидели, наконец, действительный просвет к улучшению своей жизни. Они идут в колхозы, зачастую не отдавая еще себе ясного отчета в том, куда ведет теперешнее колхозное движение. Они идут в колхозы в большинстве случаев потому, что видят и убеждаются, что крупное общественное с.-х. производство повышает урожайность и расширяет посевы, облегчает труд и поднимает материальные условия жизни трудящихся деревни. Середняк, а раньше его и бедняк, двинулся могучим потоком в колхозы не потому, что он уже стал сознательным социалистом, а потому, что он увидел выход,—а зачастую еще только просвет к выходу,—из нищеты, из каторжного труда, из вековой деревенской дикости.	I. Значение коллективизации сельского хозяйства для бедняков и середняков.

ТЕКСТ (продолжение).	ПЛАН.
II. Вместе с тем, это движение в колхозы знаменует перелом в настроениях крестьянских масс: от доверия к советам, как власти трудящихся, середняк переходит к доверию Соввласти, как строителю социализма. Благодаря всей политике Советской власти, благодаря материальным достижениям и политическому просвещению, которые мы имеем за 12 лет после Октябрьской революции, перед трудящимися деревни все больше раскрываются ограниченные возможности развития мелкого хозяйства, и вместе с тем уже становятся понятны миллионам преимущества крупного социалистического производства. Вот откуда идет такая решительная тяга крестьянских масс в колхозы.	II. Перелом в настроении крестьянских масс.
III. Кто, как не бедняки и середняки, видят изо дня в день встречают на своем пути величайшие трудности строительства колхозов? И все же трудности колхозного строительства не останавливают крестьянскую массу, а закаляют ее волю и повышают требования к руководителям, к Советской власти, к партии. Ответом на встречающиеся по пути колхозного движения трудности может быть только усиление внимания рабочего класса к этому делу, большая помощь силами, усиленная поддержка деревни практическими организаторами и политическими руководителями. Когда встречаешь товарищей, приезжающих из деревни, из строящихся колхозов и совхозов, то видишь, что многие из них сейчас преображаются. Нередко это те люди, у которых именно теперь загорелись глаза верой в победу. Армия строителей социалистического хозяйства сейчас быстро растет, пробуждаются тысячи, десятки и сотни тысяч новых творческих сил в народных массах Эти новые силы прочно цементируют строительство социализма в нашей стране.	III. Преодоление трудностей строительства колхозов.
IV. Массовость колхозного движения с исключительной силой показывает, что мы действительно нашли пути к установлению правильных взаимоотношений с крестьянством. Несмотря на огромные трудности и многочисленные недостатки в нашей работе, мы победоносно идем вперед. Вовлечение миллионов крестьян в колхозное движение говорит о том, что на пути, которым мы идем и с которым все более прочно сплетается революционный под'ем масс в капиталистических странах,—нам обеспечена победа во всемирном масштабе.	IV. Победа во всемирном масштабе.

Что касается формулировки пунктов плана, то допускается или форма вопросительных предложений, или форма заголовков.

Так, если мы возьмем для образца статью т. Ленина (см. ч. III) „Классы в Советской Республике“, то обе формы плана могут быть представлены в следующем виде:

План в виде заголовков.	План в форме вопросов.
I. Классы при диктатуре пролетариата.	I. Исчезли ли при диктатуре пролетариата классы и классовая борьба?
II. Положение и роль пролетариата при капитализме и после свержения буржуазии.	II. Каково было положение пролетариата при капитализме и как оно изменилось при диктатуре пролетариата?
III. Сопротивление буржуазии при диктатуре пролетариата.	III. Исчез ли при диктатуре пролетариата класс капиталистов и прекратилась ли их борьба против пролетариата?
IV. Роль крестьянства и мелкой буржуазии.	IV. Каково положение и позиция крестьянства и мелкой буржуазии в эпоху диктатуры пролетариата?
V. Отношение пролетариата к крестьянству и мелкой буржуазии.	V. В чем состоит задача пролетариата по отношению к крестьянству и мелкой буржуазии?

ЗАДАНИЕ.

Составьте простой план к отрывку—Районирование промышленных районов. (См. ч. III). Пункты плана к выделенным частям сформулируйте в форме вопросительных предложений и в виде заголовков.

Сложный план. Простым планом удобно пользоваться под свежим впечатлением проработки, когда нам достаточно взглянуть на основные „вехи“ статьи, чтобы вспомнить все главное ее содержание. Если же момент использования плана во времени значительно отодвигается от момента чтения самой статьи и если мы хотим иметь в качестве ориентирующей более детально проработанную схему, то форма простого плана является недостаточною.

Так, например, если мы возьмем 2-й пункт статьи Сталина—„Партия, как высшая форма классовой организации пролетариата“ („Организующая роль партии“—см. ниже), то увидим, что даваемый в тексте ответ состоит из трех отдельных моментов: Сталин мотивирует необходимость партийного руководства тремя обстоятельствами: а) в партии—лучшие элементы рабочего класса; б) партия—лучшая школа выработки руководителей рабочего класса и в) опыт и авторитет партии в руководстве пролетарской борьбой. Однако, в формулировке простого

плана мы не дадим соответствующих указаний. Для этой цели мы обращаемся к сложному плану.

Особенно это бывает необходимо в тех случаях, когда в статье имеются не только основные положения, более или менее подробно развиваемые, но и доказательства и справочный материал, или когда отдельные положения многосоставны (состоят из нескольких частных положений).

Таким образом, ясно, что сложный план отражает не только основные положения, но и аргументацию и справочный материал (давая на все это лишь указания в виде отдельных пунктов, но не развивая соответствующих мыслей).

Техника составления сложного плана. Техника составления сложного плана та же, что и при составлении простого плана, только работа дополняется одним новым моментом: те пункты простого плана, в коих имеются выделяемые в тексте моменты доказательств или справок, или которые содержат те или иные выводы из основного положения, подразделяются на подпункты и будут представлять собой перечень доказательств, справок, выводов и т. п.

Пункты обозначаются в сложном плане римскими цифрами, подпункты—арабскими; или пункты—арабскими цифрами, а подпункты—буквами (*а*, *б*, *в* и т. д.).

Для примера приведем сложный план к отрывку из Сталина: „Партия, как высшая форма классовой организации пролетариата“ (см. на стр. 21).

ЗАДАНИЕ.

Составьте сложный план к статье: Район, народное хозяйство, мировое хозяйство (См. ч. III).

Конспект.

Конспектом мы называем связное, сжатое изложение проработанного материала своими словами, с сохранением плана статьи, отрывка или книги. Техника конспектирования в основном сводится к следующему.

Техника конспектирования. При первом чтении статьи устанавливается взаимоотношение отдельных ее частей и составляется

Партия, как высшая форма классовой организации пролетариата.

ТЕКСТ.	СЛОЖНЫЙ ПЛАН.
I. Партия есть организованный отряд рабочего класса. Но партия не есть единственная организация рабочего класса. У пролетариата имеется еще целый ряд других организаций, без которых он не может вести правильную борьбу с капиталом: профессиональные союзы, кооперативы, фабрично-заводские организации, парламентские фракции, беспартийные об'единения женщин, печать, культурно-просветительные организации, союзы молодежи, революционно-боевые организации (во время открытых революционных выступлений), советы депутатов, государственная форма организации (если пролетариат находится у власти) и т. д. Громадное большинство этих организаций является беспартийными, и только некоторая часть из них примыкает прямо к партии или составляет ее разветвление. Все эти организации при известных условиях абсолютно необходимы рабочему классу, ибо без них невозможно укрепить классовые позиции пролетариата в разнообразных сферах борьбы, ибо без них невозможно закалить пролетариат, как силу, призванную заменить буржуазные порядки порядками социалистическими. Но как осуществить единое руководство при таком обилии организаций? Где гарантия, что наличие множества организаций не поведет к разнобою в руководстве? Могут сказать, что каждая из этих организаций ведет работу в своей обособленной сфере и что они не могут, поэтому, мешать друг другу. Это, конечно, верно. Но верно и то, что все эти организации должны вести работу в одном направлении, ибо они обслуживают один класс, класс пролетариев.	I. Значение беспартийных общественных организаций в борьбе пролетариата с капиталом: а) укрепление классовых позиций; б) единое направление в их работе.
II. Спрашивается: кто определяет ту линию, то общее направление, по которому должны вести свою работу все эти организации? Где та центральная организация, которая не только способна, в виду наличия необходимого опыта, выработать эту общую линию, но имеет еще возможность, в виду наличия достаточного для этого авторитета, побудить все эти организации провести в жизнь эту линию для того, чтобы добиться единства в руководстве и исключить возможность перебоев? Такой организацией является партия пролетариата. Партия имеет для этого все данные потому, во-первых, что партия есть сборный пункт лучших элементов класса, имеющих прямые связи с беспартийными организациями пролетариата и очень часто руководящих ими; потому, во-вторых, что партия, как сборный пункт лучших людей рабочего класса, является лучшей школой выработки лидеров рабочего класса, способных руководить всеми формами организации своего класса; потому, в-третьих, что партия, как лучшая школа лидеров рабочего класса, является по своему опыту и авторитету единственной организацией, способной централизовать руководство борьбой пролетариата и превратить, таким образом, все и всякие беспартийные организации рабочего класса в обслуживающие органы и приводные ремни, соединяющие ее с классом. Партия есть высшая форма классовой организации пролетариата.	II. Организующая и руководящая роль партии: а) охват партией лучших людей рабочего класса; б) партия, как школа вождей рабочего класса; в) опыт и авторитет партии в руководстве пролетарской борьбой.
III. Это не значит, конечно, что беспартийные организации, профсоюзы, кооперативы и т. д., должны быть формально подчинены партийному руководству. Дело идет о том, чтобы члены партии, входящие в состав этих организаций, как люди, несомненно влиятельные, принимали все меры убеждения к тому, чтобы беспартийные организации сближались в своей работе с партией пролетариата и добровольно принимали ее политическое руководство.	III. Формы и методы партийного руководства: а) необходимо ли формальное подчинение? б) добровольное сближение беспартийных организаций с партией пролетариата.

план простой или сложный. На первых порах рекомендуется, в целях облегчения работы, этот план в письменном виде иметь или на отдельном листочке, или в левой графе тетради, рядом с конспектом, перед собой. Затем прочитывается та часть текста, которая соответствует первому пункту плана, устанавливается количество и взаимное отношение имеющихся в отрывке отдельных мыслей; на эту часть работы нужно обратить особое внимание, так как только ясное представление порядка следования отдельных логических моментов гарантирует хорошее конспектирование, без пропусков существенного, без ненужных подробностей, без излишних повторений и т. п. Выделив эти основные положения, мы не затруднимся передать их своими словами. Далее приступаем к формулировке следующих положений и т. д., увязывая их в изложении друг с другом.

С первых же шагов конспектирования следует строго следить за собой и ни в коем случае не конспектировать „из фразы в фразу“, т.-е. последовательно передавая своими словами фразу за фразой, попутно сжимая их, кое-что выбрасывая. С первых же шагов вырабатывайте навык: до конспектирования отрывка хорошенько его продумать, выяснить, что в нем важное, существенное, отметить число и взаимное отношение основных частей данного отрывка и лишь после этого давать конспективное его изложение.

Конспект охватывает и основные положения, и доказательства, и всякого рода справочный материал; последний соответствующим образом выбирается, в конспект вносится лишь самое необходимое: итоговые цифры, проценты и т. п.; из нескольких параллельных справок, иллюстрирующих одно и то же положение, выбирается наиболее яркая.

Форма изложения в конспекте. Что касается самого изложения, то оно должно быть максимально сжатым (конечно, в пределах понятности и точности передачи), с одной стороны, и связным—с другой; последнее значит, что, изложив одну мысль и приступая к изложению следующей, надо подумать, как их увязать друг с другом, чтобы выразить то взаимное их отношение, какое нами установлено между ними на основании текста, и чтобы получилось в конспекте не разрозненные куски, а нечто целое, части которого последовательно вытекают одна из другой. Например, если нами изложено

то или другое положение, а дальше идет ряд аргументов, то последние мы и свяжем в изложении теми союзами, словами или сочетаниями слов, какими обычно связываем доказываемое с доказательством; „это вытекает из того", „доказательством этого служит", „это подтверждается следующими соображениями" и т. д. Справочный материал может стилистически и не увязываться, а помещаться в скобках в виде голых цифр, простых указаний, намеков на факты и т. п.

В таком порядке конспектируются и следующие части статьи. Части конспекта, соответствующие пунктам плана, начинаются с красной строки, но не нумеруются. Стилистически эти части обязательно увязываются.

По мере того как приобретается навык и умение разбираться в строении статьи, улавливать и держать в уме число, порядок и удельный вес основных мыслей,—техника конспектирования упрощается в том отношении,—что план можно и не заносить на бумагу. Но система работы конспектирования остается прежней и на этой стадии: нахождение и формулировка основных положений, аргументов справок и т. п.

Для наглядной иллюстрации сказанного выше, даем образец конспекта статьи Ф. Меринга—„Открытия и изобретения" [1]).

План и конспект статьи: «Открытия и изобретения» (Меринг).

1. Взгляды Маркса на открытия и изобретения.	В своих великих трудах К. Маркс дал определение, что всякое открытие и изобретение не есть результат гениальности того или иного изобретателя, а следствие наличия определенных экономических факторов, которые толкают великие умы к восприятию назревших идей; при отсутствии этих экономических факторов открытия успеха и применения не имеют.
2. Факты, подтверждающие правильность взглядов Маркса: а) открытие Америки; б) изобретение ленточного станка (Мюллер);	Так, Америка была открыта еще задолго до Колумба, но вскоре забыта. Природные богатства ее оставались не использованными до тех пор, пока у развивающегося капитализма не появилась потребность в них. Изобретенный в 1529 году Антоном Мюллером ленточный станок (будущая ткацкая машина), увеличивающий производство в шесть раз, сразу же использован не был, из боязни, что массы останутся без работы. Прошли целые столетия, когда идея ленточного станка была применена в виде ткацких машин на возрождающихся бумаго-прядильных и ткацких фабриках.

---

[1]) См. ч. III.

в) изобретение паровой машины (Д. Папин).	Не лучшая участь постигла предвосхитителя идеи первой паровой машины Д. Папина в начале 1800 г. На свое предложение применить эту идею для промышленных целей он получил решительный отказ. А построенная им паровая лодка, на которой он хотел пробраться в Англию, была разбита рыбаками в городе Мюндене.
3. Успехи изобретений при наличии экономических предпосылок.	Совершенно другое, когда экономические предпосылки налицо. Так, позднейшие изобретения Гаргревса и Фультона приобрели весьма широкое применение, несмотря на то, что по степени человеческого творчества они далеко уступали изобретениям Мюллера и Папина. Таким образом, можно сказать, что ум человека не порождает каких-либо переворотов в общественной жизни, а воспринимает и выполняет социальные заказы.

ЗАДАНИЕ.

Составьте конспект к статье: Переход от капитализма к коммунизму—Н. Ленина (см. ч. III).

Тезисы.

Следующим приемом проработки материала являются простые тезисы. Греческое слово „тезис" означает положение, основную мысль. В нашем употреблении тезисами называются *сжато сформулированные, категорически выраженные основные положения*, развиваемые в статьях, книгах, докладах. Не следует упускать из вида еще один чрезвычайно важный признак тезиса: он носит обобщающий характер; тезисами дальше мы называем только *важные в принципиальном отношении положения.*

Вот пример изложения мыслей в виде тезисов:

Отличие социалистической революции от буржуазной.

Различие между революцией пролетарской и революцией буржуазной можно было бы свести к пяти основным пунктам:

1. Буржуазная революция начинается обычно при наличии более или менее готовых форм капиталистического уклада, выросших и созревших еще до открытой революции в недрах феодального общества, тогда как пролетарская революция начинается при отсутствии или почти при отсутствии готовых форм социалистического уклада.

2. Основная задача буржуазной революции сводится к тому, чтобы захватить власть и привести ее в соответствие с наличной буржуазной экономикой, тогда как основная задача пролетарской революции сводится к тому, чтобы, захватив власть, построить новую социалистическую экономику.

3. Буржуазная революция *завершается* обычно захватом власти, тогда как для пролетарской революции захват власти является лишь ее *началом*, при чем власть используется как рычаг для перестройки старой экономики и организации новой.

4. Буржуазная революция ограничивается заменой у власти одной эксплоататорской группы другой эксплоататорской группой, в виду чего она не нуждается в сломе старой государственной машины, тогда как пролетарская революция снимает с власти все и всякие эксплоататорские группы и ставит у власти вождя всех трудящихся и эксплоатируемых, класс пролетариев, в виду чего она не может обойтись без слома государственной машины и замены ее новой.

5. Буржуазная революция не может сплотить вокруг буржуазии на сколько-нибудь длительный период миллионы трудящихся и эксплоатируемых масс именно потому, что они являются трудящимися и эксплоатируемыми, тогда как пролетарская революция может и должна связать их с пролетариатом в длительный союз именно, как трудящихся и эксплоатируемых, если она хочет выполнить свою основную задачу—упрочения власти пролетариата и построения новой социалистической экономики.

И. Сталин.

(Вопросы ленинизма).

Однако, в громадном большинстве случаев автор излагает свои мысли не так сжато, не в виде тезисов, а очень распространенно, приводя в доказательство своих положений много фактического материала, дополнительных раз'яснений и т. д.

В таком случае требуется навык вдумчивого анализа статьи для того, чтобы из материала ее извлечь то основное, что развивает, доказывает, высказывает автор. Очень часто в статье эти основные положения, которые автор хочет передать своему читателю, лишь сквозят, как говорят, между строк: группировка конкретного иллюстрированного материала, справок, отдельных мыслей, таблиц и тому подобное ясно указывает, что хочет сказать всем этим материалом автор, но эту основную мысль приходится самому сформулировать на основании указаний материала статьи, так как иногда автор сам такой формулировки не дает.

При обычной проработке статьи, т. е. когда дело сводится, главным образом, к ее усвоению, сформулированные нами

основные положения записываются в том порядке, в каком они развиваются в статье. Каждый тезис записывается отдельно от другого, без стилистической увязки с соседними, и обязательно нумеруется, подобно пунктам плана.

Творческий момент при составлении тезисов. Из сказанного ясно, что техника составления тезисов несколько сложнее, чем техника составления плана и конспекта.

В то время как в конспекте, например, мы должны просто извлечь (или самостоятельно набросать) в сжатой форме главное фактическое содержание нашего изложения,—в тезисах нам нужно найти ту главную ось, вокруг которой вращается все рассуждение в соответствующей его части, и эту центральную мысль выделить и сформулировать, подчинив ей те добавочные положения, которые делают ее доказательной. С другой стороны, тут нужно проявить некоторую способность к обобщению фактов и, особенно, мыслей.

Все это требует определенной и иногда довольно напряженной и даже творческой работы мысли, что без известного навыка сразу не дается.

А. Простые тезисы.

Значение тезисов. Составление тезисов чрезвычайно важно, так как оно углубляет понимание прочитанного и дает гарантию хорошего усвоения, ибо хорошо тезисы могут быть составлены лишь при условии основательной проработки материала. Будучи краткими записями существеннейшего из проработанного материала, тезисы являются удобным приемом собирания и хранения материала, который пригодится в учебной, научной и общественной практике. Составление тезисов—один из важнейших приемов работы с книгой; поэтому практиковаться в нем нужно лишь после основательной проработки и использования описанных выше форм работы с книгой. Все те элементы, о которых мы говорили выше: составление плана, уяснение взаимной связи частей материала, нахождение существенного и т. д., служат той базой, на которой прививается в работе навык тезирования. Тезисы бывают простые и сложные (развернутые).

Простые тезисы охватывают лишь одни основные положения. Иногда эти положения несколько раз'ясняются, но окончательная мотивировка и аргументация этих положений в простые тезисы не входит.

Как образец такой формы приведем тезисы к отрывку из доклада т. Рыкова—„Две задачи Октября“ (см. ч. III):

ПЛАН.	ТЕЗИСЫ.
I. Две задачи Октября.	I. Перед Октябрьской революцией встали двоякого рода задачи: разрушительные и созидательные. В начальный период Октября выдвигались на первый план разрушительная программа (ликвидация войны, остатки монархии и т. д.). Конечная же цель Октября состоит в создании нового социалистического общества.
II. Преодоление пережитков буржуазного строя.	II. Однако, мы еще и до сих пор не сумели окончательно преодолеть пережитки капиталистической системы, т.-е. полностью разрешить первую задачу. Революция ликвидировала лишь предпосылки и основы нашей темноты и некультурности. В дальнейшем предстоит еще огромная работа в этом направлении.
III. Строительство нового общества.	III. Второе лицо Октябрьской революции обращено к будущему, к строительству нового общества. Энтузиазм рабочих масс (и крестьянства) необходимо направить на непосредственное социалистическое строительство (хозяйственное, культурное). Основной вопрос, который стоит перед нами, это — «погибнуть или на всех парах устремиться вперед».
IV. Международное значение социалистического строительства в СССР.	IV. Выполнение второй задачи имеет громадное международное значение, так как именно в международном масштабе будет в конечном счете решен вопрос: «кто кого». Мы должны твердо помнить, что рабочий класс и основная масса крестьянства нашей страны тесно связаны с рабочим классом и угнетенными народами всего мира.

ЗАДАНИЕ.

Составьте простые тезисы к статье — Районирование СССР. (См. ч. III).

Б. Более сложные формы тезисов.

(Тезисы с выделенной аргументацией).

В отличие от простых тезисов, тезисы сложные (развернутые) отражают не только основные положения, но и существеннейшее из аргументации и мотивировки (или выводы из них).

Простые тезисы составляются тогда, когда развиваемые в статье положения иллюстрируются справочным материалом или

просто раз'ясняются, но *не доказываются*, или когда содержание статьи настолько хорошо нами понято и усвоено, что нам нет надобности записывать основные доказательства; достаточно записать главные положения, которые в дальнейшем мы сумеем самостоятельно развить и обосновать. Если же статья представляет собой ряд основных положений, последовательно и четко *аргументируемых*, если она дается нам с трудом, если доказательства для нас новы и усваиваются не так легко, а материал статьи представляет большую ценность для использования в будущем, мы составляем развернутые тезисы.

Техника развернутых тезисов. Для составления развернутых тезисов существуют две основные формы. Одна из этих форм (близкая по своей структуре к сложному плану) следующая: основные положения нумеруются римскими цифрами, а доказательства, приводимые для подтверждения основного положения,— арабскими (обычными), или первые — обычными, а вторые отмечаются буквами (литерами). Существенной особенностью этой формы является то, что каждый из аргументирующих пунктов, будучи по смыслу подчинен основному положению, обычно сохраняет свою внешнюю (стилистическую) самостоятельность и не сливается с главной частью тезиса в одну сложную фразу. Составим развернутые тезисы указанного типа к отрывку Сталина— „Исторические корни ленинизма“ и сопоставим их со сложным планом. (См. стр. 30).

Из приведенного образца сложной формы тезисов видно, что каждое из выделенных положений представляет как бы самостоятельный добавочный тезис, по своему внутреннему значению являющийся, однако, аргументом (или же выводом, раз'яснением) по отношению к основному тезису.

Второй тип развернутых тезисов (более близкий по характеру изложения к конспекту) отличается от первого типа тем, что в таких тезисах аргументация не выделяется в особые самостоятельные положения, обозначаемые цифрами или литерами, а увязывается стилистически с мотивируемым ею основным положением в одно общее целое.

Для сопоставления двух указанных форм сложных тезисов приводим пример проработки статьи Ленина—„О кооперации“. (См. стр. 29).

Ленин—О кооперации.

План.	Развернутые тезисы. 1-ая форма.	Развернутые тезисы. 2-ая форма.
I. Кооперация после Октябрьской революции: а) фантастичность старых теорий; б) реальные возможности кооперации в новых усл.	I. Со времени Октябрьской революции кооперация получает у нас исключительно важное значение. Не все это понимают и поэтому недостаточно уделяют внимания кооперации: а) У старых кооператоров было много фантастического, потому что они не понимали основного значения политической борьбы рабочего класса; б) Поскольку у нас осуществлена власть рабочего класса, многое из того, что казалось ранее фантастичным, теперь становится реальностью.	I. Со времени Октябрьской революции кооперация получает у нас исключительное значение. Не все это понимают и поэтому недостаточно уделяют внимания кооперации. А между тем, то, что когда-то у старых кооператоров казалось фантастическим, теперь, при свержении власти эксплоататоров, становится реальным.
II. Построение социализма и кооперация: а) сочетание частных интересов с общими (в кооперации); б) гарантии, обеспечивающие построение социалистического общества.	II. Максимальное кооперирование населения, в условиях завоеванной рабочим классом власти,—основная наша задача, приближающая нас к осуществлению социализма: а) В этом отношении уступки крестьянству (и следовательно, принципу частной торговли), сделанные при нэпе, придают особенное значение кооперации, частные интересы всегда подчиняющей общим; б) Особенно важную роль играет при этом именно то, что власть на все средства производства принадлежит государству; осуществлен союз пролетариата с миллионами мелких крестьян и обеспечено руководство по отношению к крестьянам за пролетариатом.	II. Принимая во внимание, что государственная власть так же, как и власть на все важные средства производства, принадлежит у нас рабочему классу, а также и то, что у нас осуществлен союз пролетариата с миллионами мелких крестьян и обеспечено руководство по отношению к мелкому крестьянству за пролетариатом,—мы можем сказать, что основная наша зачача, приближающая нас к построению социализма — это максимальное коопирирование населения. Подчиняя частные интересы общим, кооперация (особенно при нэпе) становится весьма важным орудием в достижении поставленной нами цели.
III. Имущественная поддержка кооперации: а) предоставление льгот; б) массовый характер кооперации.	III. Каждый общественный строй возникает при финансовой поддержке определенного класса. В настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный: а) Надо поставить кооперацию политически так, чтобы кооперация всегда имела льготу (имущественную); б) Поддерживать надо только такой кооперативный оборот, в котором действительно участвуют действительные массы населения.	III. Тот общественный строй, который мы должны поддерживать теперь, сверх обычного, и поддерживать имущественно, этот строй—кооперативный. Каждый общественный строй возникает при финансовой поддержке определенного класса. Поэтому и мы должны оказывать известную льготу кооперации и именно такому кооперативному обороту, в котором участвуют массы населения.

Исторические корни ленинизма [1]).

СЛОЖНЫЙ ПЛАН.	РАЗВЕРНУТЫЕ ТЕЗИСЫ.
I. Основные противоречия империализма, породившие пролетарскую революцию.	I. Ленинизм является закономерным следствием доведения империализмом капиталистических противоречий до последней черты. Наиболее важных противоречий империализма три:
1. Противоречие между трудом и капиталом.	1. Первое противоречие — противоречие между трудом и капиталом. Всевластие монополистических учреждений империализма подводит рабочий класс к революции.
2. Противоречие между различными фанансовыми группами и империалистическими державами.	2. Второе противоречие—между различными финансовыми группами и империалистическими державами в борьбе за сырьевые источники и чужие территории. Эта борьба вызывает ослабление империализма и приближает пролетарскую революцию.
3. Противоречие между горстью «цивилизованных» наций и колониальными народами.	3. Третье противоречие—между «цивилизованными» нациями и колониальными зависимыми народами. Интересы выжимания сверхприбыли заставляют империалистов содействовать промышленному росту колониальных стран, росту национально-освободительного движения и росту пролетариата, превращая, таким образом, колонии и зависимые страны из резервов империализма в резервы пролетарской революции.
II. Значение империалистической войны.	II. Империалистическая война собрала эти противоречия в один узел, приблизила и облегчила пролетарскую революцию.
III. Причины, сделавшие Россию узловым пунктом противоречий империализма и очагом пролетарской революции.	III. Только Россия могла быть очагом ленинизма, теории и практики пролетарской революции, в силу тесной связи России с империализмом. В частности:
1. Россия, как очаг всякого угнетения.	1. Царская Россия была очагом и капиталистического, и колониального, и военного гнета, всех отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат.
2. Россия, как резерв для западного империализма.	2. Царская Россия была величайшим резервом западного империализма: важнейшие отрасли народного хозяйства—топливо и металлургия—были в руках империалистов; западный империализм мог получить из царской России миллионы солдат.
3. Россия, как должник западного империализма.	3. Царская Россия уплачивала западному империализму огромные проценты по займам.
4. Россия, как союзник по дележу Турции, Персии и т. д.	4. Царская Россия была союзником западного империализма в дележе Турции, Персии, Китая и т. д.
IV. Неизбежность превращения русской революции в революцию международную, пролетарскую.	IV. Всякая борьба против царизма неизбежно должна была превратиться в борьбу против империализма, тем более, что эту борьбу поднял революционнейший в мире русский пролетариат, имеющий могучего союзника в лице революционного крестьянства.

[1]) См. ч. III.

Общее соотношение между планом, конспектом и тезисами может быть представлено в следующей таблице:

План.	Простые тезисы.
Вопросы или **заголовки** к отдельным частям изложения. **(О чем говорится?)**	Краткие **утверждения**, в виде отдельных **положений**, резюмирующие главные этапы развиваемых мыслей. **(Что доказывается)**
Конспект.	**Сложные тезисы.**
Краткое развитие плана в виде **сжатого изложения** фактического содержания. **(Что именно говорится?)**	Основные **резюмирующие положения**, подкрепленные наиболее важными **аргументами**. **(Что и чем именно доказывается?)**

ЗАДАНИЕ.

Составьте сложные тезисы к статье „Перспективы развития промышленности“. (См. ч. III).

Выбор приемов в работе с книгой.

Разнообразие приемов работы с книгой. После ознакомления со всеми проработанными нами навыками работы с книгой сам собой напрашивается вопрос: какой же из этих приемов работы представляет наибольшие удобства, что лучше—конспектировать или тезировать, что рекомендуется, как более целесообразное—составление простого плана или плана сложного; нельзя ли ограничиться каким-нибудь одним приемом—самым лучшим и надежным. Отвечая на это, следует подчеркнуть, что ни один из известных нам приемов работы с книгой не может претендовать на титул „абсолютно лучшего и самого надежного“. Каждый прием хорош, когда он применяется уместно и дает нужный эффект. Невозможно дать категорические указания насчет того, когда и какой прием нужно использовать в работе, указания, которые были бы универсальны по своему значению, но все же есть полная возможность наметить некоторые конкретные вехи, которые дадут нам некоторую ориентировку в выборе

соответствующего приема работы в каждом частном случае. Во-первых, здесь много обусловливается самым характером прорабатываемого материала; например, если прорабатывается статья исторического содержания, где преобладают факты, где мало или совершенно не развиваются принципиальные положения, то к такой статье, очевидно, удобно применить прием конспектирования, и мало даст или почти невозможно применение тезирования; есть материалы, которые совершенно не могут быть проработаны приемом составления сложного плана по той простой причине, что в них нет логических моментов, так или иначе подчиняемых другим. Во-вторых, важным фактором в данном случае является и наша целевая установка при проработке того или другого материала, установка, носящая сильно выраженный суб'ективный характер. Общее правило можно было бы сформулировать так: *чем труднее, важнее материал, тем больше должно быть вспомогательных приемов его воспроизведения в нужный момент;* ясно, что в этом случае почти ничего не даст план, но больше поможет конспект или тезисы; чем основательнее проработан данный материал, чем он легче, чем менее важен, тем проще должны быть приемы воскрешения его в памяти—достаточен и план. Но что значит это общее правило в конкретном применении на практике? Одному данный материал, очень важный, принципиальный, со сложной аргументацией, легко будет в нужный момент воспроизвести при взгляде на вопросы плана по той простой причине, что основательна, глубока была проработка, что самое понимание было ясно и прочно; для другого же этот материал воспроизвести будет не под силу, если он не призовет на помощь таких приемов, как конспект или тезисы. То, что для одного в данной книге или статье является хорошо уже известным или из прочитанного ранее, или из собственного опыта, то для другого может быть новым, неизвестным, требующим внимательного и напряженного изучения. При чтении любой статьи или книги, конечно, не весь материал будет представлять для нас одинаковые трудности: одно будет восприниматься легко, другое—с некоторым напряжением; ведь самый материал очень разнообразен по своему характеру. Все это говорит за то, что на практике нам придется пользоваться самыми различными приемами; при этом в большинстве случаев, особенно при проработке больших статей, брошюр или книг, нам придется менять приемы на протяжении одного и того же

прорабатываемого источника. Хорошо проработанные и усвоенные части, легкие по своему материалу, могут быть зафиксированы в нашей рабочей тетради в виде простого или сложного плана; части, богатые важным для нас фактическим или принципиальным материалом, мы проконспектируем, при условии, если эти части не велики по об'ему и очень ценны по ходу мыслей и по своим данным, или протезируем, если нас интересуют главным образом не отдельные детали, а выводы и главные моменты аргументации; встретив в тексте очень меткое выражение, образ, великолепную формулировку того или другого положения, мы выпишем соответствующее место, имея в виду, что нам оно может пригодиться в нашей работе в качестве цитаты и т. д.

Рабочая запись.

Такая форма проработки материала, когда мы, исходя из характера материала или из определенной целевой установки, разнообразим использование приемов работы с книгой, применяя *то план, то конспект, то выписку* и т. п., называется рабочей записью. В рабочей записи возможно помещение и своих собственных мыслей, выплывших при проработке соответствующих мест, возможно помещение ссылок на другие проработанные источники, подтверждающие или опровергающие данное положение и т. д.

Значение рабочей записи. Ясно, что рабочая запись представляет собой высшую форму работы с книгой, так как предполагает не только владение всеми разобранными нами навыками проработки материала, но и целесообразное применение их к характеру прорабатываемого текста и к своим способностям и интересам.

Мы сохраняем в рабочей записи общую последовательность плана, но формулировки даем не по типу обобщающих и законченных заголовков, а стараемся уловить и зафиксировать отдельные, по возможности, конкретные моменты (что гораздо проще и требует меньше времени); а по этим, так сказать, живым следам легко можно вспомнить все важное и проследить весь ход развития мыслей.

Иногда для такого напоминания достаточно одного выразительного слова или небольшого предложения, свободно сформулированного (т. е. не в виде заголовка) Часто для

этой цели подходит маленькая выписка (цитата), иногда очень краткий тезис.

Для примера мы даем параллельно сложный план и рабочую запись к статье Ленина: „Переход от капитализма к коммунизму“ (только к первому пункту).

Помните, что запись эта отражает индивидуальные интересы, восприятие и целевую установку ее составителя, и потому ни в коей мере не может рассматриваться, как обязательный образец.

Переход от капитализма к коммунизму [1]).

Сложный план.	Рабочая запись.
I. Сущность демократии в капиталистическом обществе.	
1. Демократия для эксплоататоров;	1. «Демократизм сжат тесными рамками капиталистической эксплоатации». «Демократизм для меньшинства... только для богатых». Сравнение свободы в капиталистическом обществе со свободой в древне-греческих республиках («свобода для рабовладельцев»).
2. Ограничение демократизма (на словах демократия, на деле буржуазная диктатура)	2. Пример Германии: страна наиболее *высокой доли* (курс. наш) для политически сознательных и деятельных наемных рабочих—в условиях довоенного времени: 1 милл. членов партии, 3 милл. профес. организованных рабочих из общего числа 15 милл.! Фактические ограничения: Избирательные права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.)... Возможны ли собрания? (Здания не для «нищих»). Капиталистическая пресса и т. д. «Ограничения исключают, выталкивают бедноту из политики»... Маркс: «Угнетенным раз в несколько лет позволяют решать, какой именно из представителей угнетенного класса будет представлять и подавлять их».
3. Понимание демократии буржуазными политиками.	3. Развитие вперед «от капиталистической демократии». а) Взгляд буржуазных историков: постепенно («ко все большей демократии»). б) Правильно ли? «Не идет просто, прямо и гладко». в) Только через диктатуру пролетариата! «Развитие вперед, т.-е. к коммунизму, идет через диктатуру пролетариата и иначе итти не может»...

ЗАДАНИЕ.

Составьте рабочую запись к статье: О природе колхозов—И. Сталина. (См. ч. III).

[1]) См. ч. III.

Целевая установка в работе по источникам.

Мы ознакомились с системой навыков, необходимых при всякой серьезной работе над книгой. При этом внимание направлялось всегда на главную мысль, развитую в статье, на отделение главного от второстепенного, выводов от доказательств, на уменье выделить основные мысли и формулировать их в форме тезисов или же дать краткое изложение содержания книги в виде конспекта. Дальнейшая стадия работы при изучении какой-нибудь дисциплины—это уменье осветить определенный, иногда заранее поставленный, вопрос.

Использование данной целевой установки. Изменяется, таким образом, установка: наша цель будет заключаться не в усвоении всей статьи или даже целой книги целиком, а в использовании ее для освещения какого-нибудь определенного вопроса.

Наиболее простой работой этого типа является следующая: нам нужно найти в статье или в книге такие места, которые дают ответ на поставленный вопрос, независимо от того, будут ли в статье эти части, с точки зрения ее основной темы, главными или второстепенными. Например, требуется *охарактеризовать положение русского народного хозяйства накануне нэпа по речи В. И. Ленина о продналоге*. Проработка наша будет состоять в том, что мы выберем все те места, где Владимир Ильич говорит об экономических укладах, состоянии промышленности, о сельском хозяйстве, транспорте. В результате у нас может получиться следующий, примерно, план.

I. Экономические уклады в послереволюционной России.
II. Промышленность накануне нэпа.
III. Сельское хозяйство.
IV. Транспорт.

Итак, в качестве материала для этой статьи взята речь В. И. Ленина. Но обратим внимание на следующее обстоятельство. В. И. Ленин говорит о необходимости изменить систему экономической политики, говорит, как ее нужно изменить, и в качестве доказательства он анализирует экономическое положение России. Мы же хотим охарактеризовать экономическое положение России в начале 1921 г. и из речи тов. Ленина берем лишь то, что к этому относится, т.-е. мы в данном случае обращаем главное внимание на аргументацию, а не на выводы статьи.

Работа по нескольким источникам.

Работа рассмотренного типа может быть по своим приемам и несколько сложнее. Иногда для освещения какого-нибудь вопроса необходимо изучение не одного, а ряда пособий. Так, например, для общей характеристики крестьянского движения в 1905 году могут быть использованы отрывки из речи Ленина „О революции 1905 года“ и из „Русской истории в самом сжатом очерке“ Покровского.

Даем необходимые извлечения.

I.

Волны массовой стачки, прокатившейся по всей стране в связи с жестокими уроками империалистической русско-японской войны, пробудили широкие массы крестьянства от летаргического сна. Слово «забастовщик» приобрело у крестьян совершенно новое значение: оно обозначало что-то вроде бунтовщика, революционера, что раньше выражалось словом «студент». Но поскольку «студент» принадлежал к среднему сословию, к «ученым», к «господам», он был чужд народу. Наоборот, «забастовщик» сам вышел из народа, сам принадлежал к числу эксплоатируемых; будучи выслан из Петербурга, он очень часто возвращался в деревню и рассказывал своим деревенским товарищам о пожаре, который охватывал города и должен был уничтожить как капиталистов, так и дворян. В русской деревне появился новый тип—сознательный молодой крестьянин. Он общался с «забастовщиками», он читал газеты, рассказывал крестьянам о событиях в городах, раз'яснял деревенским товарищам значение политических требований, призывал их к борьбе против крупных землевладельцев-дворян, против попов и чиновников.

Крестьяне собирались группами, обсуждали свое положение и мало-по-малу втягивались в борьбу: толпами шли они против крупных землевладельцев, жгли их дворцы и усадьбы или отбирали их запасы, захватывали хлеб и другие жизненные припасы, убирали полицейских, требовали передачи народу земли громадных дворянских поместий.

Весною 1905 года крестьянское движение было только в зачатке; оно охватывало лишь

II.

Крестьянское движение тесно связано с севооборотом. Начало и конец сельскохозяйственного г о д а, весна и осень, всегда сопровождались обострением крестьянского д в и ж е н и я. Если летом оно притихало, то к осени нужно было ожидать новой вспышки в ином виде, нежели весной, так как дело шло не о найме на работы, а о ликвидации урожая.

Движение (осеннее) началось *в средине октября*—психологическая «зараза», шедшая от разлившейся по всей России железнодорожной забастовки, не подлежит сомнению,—и держалась местами *до конца ноября*. Главным образом она охватила центральные черноземные губернии: Тамбовскую, Курскую, Воронежскую, Украину, Киевскую, Черниговскую, Подольскую и, в особенности, Поволжье—губернии Саратовскую, Самарскую, Симбирскую. „За короткое время было сожжено, разобрано и вообще уничтожено свыше 2.000 усадеб, при чем убытки помещиков только по наиболее затро-

меньшинство уездов, приблизительно седьмую их часть. Осенью 1905 года *больше трети* уездов во всей стране было охвачено крестьянскими восстаниями. Крестьяне сожгли до 2.000 усадеб и распределили между собой жизненные средства, награбленные дворянами-хищниками у народа.

К сожалению, эта работа была слишком мало основательна. К сожалению, крестьяне уничтожили тогда только пятнадцатую долю общего количества дворянских усадеб, только пятнадцатую часть того, что они *должны* были уничтожить, чтобы до конца стереть с лица русской земли позор феодального крупного землевладения. К сожалению, крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции. (В. И. Ленин).

нутым губерниям, определяются, по официальным данным, в 29 миллионов рублей (золотых)». (П. Маслов, Аграрный вопрос в России, II т., стр. 254). Громили в Тамбовской и Саратовской губернии, а почувствовали это как нельзя более остро в Царском селе.

Только разгром рабочей революции приободрил Царское село.

(М. Н. Покровский).

Сравнивая тот и другой отрывок, мы видим, что некоторые моменты являются для обоих отрывков общими (характеристика осеннего движения, формы движения, количество уничтоженных помещичьих усадеб). В других случаях открывок из Покровского дополняет первый: в первом отрывке говорится о влиянии массовой стачки вообще, во втором указано влияние октябрьской железнодорожной стачки на крестьянское движение, вспыхнувшее осенью. У Ленина указано, что осеннее движение охватило треть всех уездов; у Покровского названы губернии, где с особенной силой развивалось движение. Наконец, упоминание о том, что было уничтожено до 2.000 помещичьих усадеб, дополняется указанием на то, что официальные данные определяют убыток помещиков в 29 миллионов рублей.

Таким образом, одна статья *дополняет* другую. Если бы нам пришлось использовать их, то мы не могли бы ограничиться лишь конспектами каждый в отдельности, а должны были применить какой-то новый прием, и этот прием в данном случае состоит в соединении разных сведений, полученных из нескольких источников. Оговариваемся, что в этих статьях нет никакого противоречия. Работа сводится к целесообразному соединению различных данных, взятых из этих материалов.

Сообразно с той целью, которая была нами намечена в теме, план нашего изложения будет, примерно, таким:

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1905 ГОДУ.

(По Ленину и Покровскому).

П Л А Н.

1. Связь деревни с передовым слоем рабочих (I).
2. Отношение к революционерам «студентам» и забастовщикам (I).
3. Характеристика сознательного крестьянина (I).
4. Влияние на крестьянство массовой стачки (I).
5. Роль октябрьской железнодорожной забастовки (II).
6. Характерные черты весеннего крестьянского движения (II).
7. Связь крестьянского движения с «севооборотом» (II).
8. Новая вспышка движения осенью 1905 г. (I и II).
9. Количество уездов, охваченных движением (I).
10. Районы движения (II).
11. Формы движения (I и II).
12. Убытки помещиков:
    а) количество уничтоженных усадеб (I и II).
    б) официальные данные об убытках помещиков (II).
13. Крестьянское движение и царское правительство (II).
14. Недостатки движения (распыленность, неорганизованность, недостаточная активность) (I).

Этот план отличается от того, о котором говорилось в предыдущих разделах, тем, что это не план одной какой-нибудь статьи, которую мы прочитали, а план, до некоторой степени, самостоятельной работы, составленной по нескольким пособиям.

Особенностью этой работы является то, что ее основной стержень, целевая установка будет определяться нами в зависимости от вопроса, который мы освещаем, а в связи с этим и отдельные замечания могут быть нами использованы как весьма важные факты.

Сочинение на тему. Разработку какой-либо темы по нескольким пособиям лучше всего начинать с наиболее сжатого и ясного по построению сочинения. Материал, положенный в основу работы (какое-нибудь одно пособие), следует основательно проштудировать, чтобы войти в круг вопросов, которых будет касаться намеченная работа. Затем уже надо брать дополнительную литературу или пособие более трудное, при чем проработка их может ограничиться лишь составлением общего плана с выделением тех вопросов ,которые дополняют то, о чем говорилось в первом пособии.

Основное в работе по дополняющим источникам—это уменье составить план, об'единяющий весь имеющийся материал. Сочинение, конечно, не должно обязательно распадаться на столько частей, сколько использовано пособий. Данные того или другого

источника должны быть так скомбинированы, чтобы ход развиваемых мыслей не находился в зависимости от того, какие пособия и сколько пособий использовано.

План такой работы следует составлять после того, как все главные пособия будут прочитаны. При составлении плана выясняется, что осталось неосвещенным в этих работах и какую справку необходимо еще навести. Изучение основных материалов по данной теме может привести к тому, что первоначальная наша формулировка поставленного вопроса окажется недостаточно ясной и необходимо ее уточнить или изменить.

ЗАДАНИЕ.

Разработайте тему: „Развитие народного хозяйства и наступление социализма по всему фронту“ по статьям: „Наступление социализма по всему фронту“—И. Сталина, Мобилизация активности масс“—Л. Кагановича, „Самокритика, как орудие борьбы с бюрократизмом“—Л. Кагановича (см. ч. III).

Реферат.

Иногда мы встречаемся с особым типом работы, которая ставит своей целью специальный *„разбор“* книги (или книг), затрагивающей тот или иной вопрос. В этом случае излагается содержание книги, дается характеристика ее вместе с критическими замечаниями по существу рассмотренных в ней вопросов. Такая работа называется рефератом.

Обратим внимание на те элементы, из которых состоит реферат.

Изложение содержания. Самое изложение в реферате напоминает конспект, т. к. цель его—наиболее отчетливо воспроизвести содержание книги. Но оно содержит и ряд существенных отличий от конспекта: 1) Порядок изложения, принятый автором реферируемой работы, не является обязательным для реферата и может изменяться, в зависимости от той цели, какую преследует референт (последнего может интересовать главным образом вопрос, разобранный автором, например, в IV и V главах, и этот вопрос может быть поставлен на первое место). План может быть изменен и потому, что в книге он недостаточно выдержан, может быть даже спутан. 2) Стиль работы не должен быть обязательно „кратким“, ибо краткость может привести к излишней

сухости и к тому, что реферат выйдет очень скучным. 3) Изложение может прерываться такими цитатами из реферируемой книги, которые воспроизводят то или иное определение, даваемое автором, представляют собою выводы из его работы и характерны для данной книги, или же, наоборот, могут считаться неправильными, необоснованными, противоречивыми. 4) Необходимо вскрыть ту цель, какую ставил автор (об этом можно прямо и не говорить, но так или иначе она должна быть показана). 5) Следует найти основную мысль и выделить главные положения. В этой части изложение примыкает к той работе, которую мы называли тезированием Иногда автор не договаривает, не решается сделать определенного вывода. В этом случае можно прийти ему на помощь и сделать те или иные выводы на основании имеющихся у автора посылок.

Общая характеристика книги. Схема этой части зависит от цели реферата (референт стремится познакомить слушателей с содержанием книги и указать на ее роль или же он хочет пойти в выводах дальше автора и противопоставить его точке зрения свою собственную; быть-может, он предлагает показать недопустимость такого подхода к вопросу, какой встречается у автора и проч.), от реферируемой книги (исследование, пособие, популярно-научная брошюра), от предмета, которому посвящена книга, и, наконец, от аудитории, к которой обращается референт.

Исходя из этого, мы даем ряд вопросов, какие могу быть поставлены при характеристике какой-нибудь работы. Подчеркиваем, что это лишь *примерная схема*, отнюдь не общеобязательная.

1) Какое место занимает реферируемая книга в ряде других работ по тому же предмету? Вносит ли она что-нибудь новое?

2) Под чьим влиянием создалась книга?

3) Каким материалом пользуется автор? Если он работал по источникам, правильно ли он ими пользовался? Если и референт сам работал над теми же вопросами, то исследовательские приемы автора могут быть проверены.

4) Достаточно ли знаком автор с предметом, которому посвятил книгу; учтены ли им ранее появившиеся работы, или, может-быть, он „ломится в открытую дверь"?

5) Какую цель ставил автор в своей работе и достиг ли он этой цели?

6) Каков подход к изучаемому у автора? Этот вопрос может быть поставлен по-разному: марксистский или немарксистский;

научный или любительский и т. д. Самая постановка вопроса зависит, обычно, от целей реферата и характера реферируемой книги.

7) Можно ли принять выводы автора и нельзя ли наметить иную постановку вопроса и даже противопоставить иную точку зрения?

8) Если книга неприемлема в целом, какие части ее наиболее интересны и как они могут быть использованы?

9) Удачно ли построение книги в смысле плана, расположения материала? Как написана книга со стороны языка?

Все эти моменты, повторяем, не обязательны: нет никакой необходимости отвечать на все вопросы; наконец, можно выдвинуть и иные, но во всяком случае, характеристика книги должна быть вполне мотивированной.

Кроме того, реферат должен быть вполне законченной работой, составленной по определенному плану. Этот план может быть различен: в некоторых случаях идет изложение книги, а затем ее характеристика и общие замечания по ней. Изложению может предшествовать указание на важность затронутой проблемы, краткая история данного вопроса. Изложение может чередоваться с характеристикой; за пересказом определенного отдела следуют замечания по затронутой в этом отделе проблеме и т. д.

Как на пример рефератов, укажем на статьи Г. В. Плеханова, посвященные религии. Многие из них появились по поводу той или иной работы, вышедшей на русском или иностранных языках. Сами эти работы, в большинстве, давно уже утратили ценность, редко кто их помнит и читает; рефераты же Г. В. Плеханова, знакомящие нас с содержанием книг, дающие их оценку и содержащие ряд ценнейших замечаний, не утратили своей ценности. Плеханов не дает детального разбора книг, его задача—познакомить с книгой, указать, что в ней есть ценного, что можно взять из книги и с чем нельзя согласиться. Чтение этих работ Плеханова может помочь при изучении техники реферирования.

Рецензия.

Так как в наше время выходит очень много книг по разным вопросам, то нам бывает весьма полезно, именно для более удачного **выбора** книги, заранее познакомиться с **критической оценкой**, данной каким-либо сведущим лицом, на

мнение которого мы могли бы положиться. Это нас избавит от необходимости просматривать и прочитывать самим те книги, которые целесообразнее было бы заменить другими, лучшими. Для такого предварительного осведомления о книге и служит рецензия.

Рецензия, естественно, не устраняет необходимости в дальнейшем отнестись к прочитанному с самостоятельной критической оценкой. Что же такое рецензия?

Рецензия—это критический отзыв о каком-либо печатном произведении. В газетах, журналах, обычно на последних страницах, вы, вероятно, не раз встречали такие отзывы о книгах (в отделе рецензии или библиографии). Их главная задача—помочь читателю разобраться в той массе литературы, какая появляется на книжном рынке, и выбрать для себя то, что может его удовлетворить. Поэтому и к составлению рецензии надо подходить очень серьезно: ведь за нее несешь ответственность не только перед автором книги, но и перед читательской массой.

Обычно рецензии пишутся специалистами по тем отраслям знания, к каким относятся рецензируемые книги (обществоведение, естественные науки, искусство и т. п.).

В местных же газетах и журналах, издаваемых иногда в небольших городах, где нельзя найти специалистов-критиков, там это дело поручается просто образованному человеку, достаточно серьезно и вдумчиво относящемуся к своей задаче. Очень часто такие рецензии приходится составлять коллективно кружку сотрудников местной библиотеки, избы-читальни, клуба.

Таким-то критикам-неспециалистам и надо поучиться, как писать рецензии.

Рецензия должна дать нам полное представление о книге в сжатом виде, выявить ее существенные черты, отразить ее физиономию, если можно так выразиться. Для этого нужно указать тему книги, т.-е. вопрос, которому посвящено произведение, или главную мысль, которая проходит через него красной нитью.

Далее необходима краткая, в несколько фраз, передача самого содержания, сжатое изложение вопросов, в ней затронутых. Все это должно быть написано немногословно и отчетливо; можно при этом давать характерные, яркие выдержки—цитаты из книги, которые дают более живое представление о ней.

Изложение содержания сопровождается критическими замечаниями рецензента (автора рецензии), в которых отмечаются удачные или неудачные места книги. Затем—и д е о л о г и ч е с к и й п о д х о д (идеология автора или освещение вопроса). Важно отметить, как подходил автор к своему материалу: отражал ли он жизнь, как спокойный наблюдатель, или с классовой точки зрения отмечал в ней то, что его привлекало, защищая интересы пролетариата, обостряя классовую борьбу, или, наоборот, смягчая ее; рисовал ли он жизнь в мрачных красках, без веры в будущее, или, наоборот, выявляет светлые ее стороны и уверенно и бодро глядит вперед.

Остается еще сказать об оценке стиля, т.-е. того, каким языком написана книга; отметить характерные для автора особенности, оценить книгу с точки зрения ее л и т е р а т у р н о с т и, доступности для понимания различных кругов читателей.

Обращается внимание также и не внешнюю техническую сторону издания: бумага, печать, обложка, стоимость книги. В заключение дается соответствующий вывод, в котором и заключается окончательное мнение критика: рекомендуется или не рекомендуется данная книга и для какого круга читателей (широкой массы или для специалистов данного вопроса, для крестьян или рабочих и т. д.).

Вот основные элементы рецензии—к р и т и ч е с к о г о о т з ы в а, дающего нам давольно полное представление о книге. Прочитав рецензию, читатель знает уже наперед, что он найдет в книге, и может с о з н а т е л ь н о о с т а н о в и т ь с я н а е е в ы б о р е.

Итак, всякая рецензия может быть построена по следующей схеме:

1) З а г о л о в о к к н и г и (точное указание заглавия, имени автора, издательства, года и места издания, числа страниц и цены);

2) Т е м а или основная мысль;

3) К р а т к о е с о д е р ж а н и е;

4) О с в е щ е н и е в о п р о с а;

5) Ф о р м а и з л о ж е н и я—стиль;

6) О т з ы в и р е к о м е н д а ц и я.

II. ЭЛЕМЕНТЫ ЛОГИКИ В РАБОТЕ С КНИГОЙ.

Задача логики.

Работа с книгой требует определенных навыков; эти навыки в значительной мере обусловлены практикой; но помимо этого они обусловлены особой наукой, которая называется логикой. Познакомимся с некоторыми важнейшими элементами этой науки. Логика есть наука о законах правильного мышления. Когда мы познаем окружающую нас действительность (природу, экономические отношения общества, политические отношения, идеологию тех или иных общественных классов), то это наше познание выражается в мышлении. Логика говорит о тех законах, которым должно подчиняться наше мышление, для того, чтобы можно было прийти к правильным выводам, т.-е. к таким выводам, которые соответствовали бы данным окружающей нас об'ективной действительности. Из сказанного видно, что изучение логики чрезвычайно облегчает всякую работу с книгой. В самом деле, к чему мы стремимся, когда работаем с книгой? Прежде всего к тому, чтобы усвоить материал книги. Это усвоение сводится к пониманию тех мыслей, которые сообщает автор, к разграничению основных положений автора (его тезисов) от всего того, чем автор эти свои основные положения доказывает (аргументы, аргументация); стараясь усвоить мысли автора, мы должны следить за тем, действительно ли автор ведет свое изложение так, чтобы мы должны были соглашаться с его выводами, т.-е. правильно ли обосновывается каждое его положение; в противном случае мы вовсе не должны соглашаться с ним, а должны учитывать его ошибки. Кроме того, усвоение книги должно быть таким, чтобы мы были в состоянии изложить усвоенное ясно, понятно и отчетливо, дать отчет в том, что мы усвоили. Во всех этих отношениях логика оказывает нам существенную помощь.

Логика формальная и логика диалектическая.

Есть две системы логики: **логика формальная** и **логика диалектическая** (диалектика). Диалектика является высшей ступенью логики; диалектика подчиняет себе формальную логику, как более низкую ступень. Диалектика, разработанная великим немецким философом Гегелем (умер в 1831 г.) и **переработанная** из идеалистической в материалистическую Марксом, Энгельсом, Плехановым и Лениным, является теперь высшим и совершенным методом научного знания. Но и формальная логика не утратила своего относительного значения. Она дает указания, как ученый должен **излагать** свои мысли последовательно, ясно и отчетливо, как мы должны **доказывать** излагаемые нами научные положения. Поэтому Ленин, будучи величайшим пропагандистом материалистической диалектики, тем не менее рекомендует изучать и формальную логику (Еще раз о профсоюзах, т. XVIII, ч. I, 55). Познакомимся сначала с основными элементами формальной логики, в их отношении к работе с книгой.

Элементы формальной логики.

Понятие.

Понятие в формальной логике. Понятием называется совокупность существенных признаков, присущих каким-либо однородным предметам. У каждого предмета есть свои признаки, которые могут быть существенными, т.-е. такими, без которых предмет не может существовать (Маркс называет их „характерными“, „общими“), и несущественными. Если мы изучаем климат какого-нибудь района, то такие его признаки, как температура, количество осадков и характер ветров могут называться существенными признаками, без которых нельзя себе представить никакого климата; такие же признаки, как „приятный“ или „здоровый“ являются случайными [1]). В понятии об'единены все существенные признаки соответствующих предметов. По учению формальной логики, всякое понятие образуется путем **абстракции**, т.-е. путем отторжения существенных признаков от всех тех признаков, которые вообще присущи соответствующим предметам.

[1]) См. Баранский—Краткий курс эконом. географии. Вып. I, 29.

Об'ем и содержание понятия. В каждом понятии мы должны различать две стороны: об'ем и содержание. Об'емом понятия называется круг тех предметов, которые обнимаются данным понятием. Так, об'емом понятия „климат" будут климаты всех стран как приморских, так и континентальных, как в данное время, так и в прошлом; об'емом понятия „личный глагол" в грамматике будут все глагалы, независимо от того, какое они имеют значение и как они спрягаются (на *„ешъ"* или *„ишъ"*). Содержанием понятия будут те существенные признаки, которые мы мыслим в этом понятии. Так, в понятии „климат" содержанием будут указанные его существенные признаки; содержанием понятия „личный глагол" будут такие его основные признаки, как изменяемость по лицам (*я, ты, он—иду, идешь* и т. д.), числам (*я, мы—иду, идем*) и временам (*я иду, я пойду*). Это учение о понятии, об его об'еме и содержании является чрезвычайно важным при чтении и усвоении книги. Необходимо всегда с полной отчетливостью сознавать, какое именно понятие раскрывает автор книги в своем изложении, какое содержание он в него вкладывает и на какие предметы он его распространяет.

Терминология. Понятие обыкновенно находят свое выражение в каких-либо внешних знаках, по большей части в словах языка. Слово, произнесенное или написанное, является знаком понятия. Следует обращать внимание на то, чтобы каждое понятие находило точное выражевие в соответствующих словах. Слово, которое в данной науке (напр., в грамматике „глагол", в политической экономии „товар" и т. д.) употребляется в строго определенном и зафиксированном значении и которым ученые обозначают одно и то же понятие называется „термином", а совокупность таких слов—терминологией. У каждой науки есть своя терминология. В политической экономии „товар", „цена", „стоимость", „прибавочная стоимость", „заработная плата" и пр. В экономической географии терминами будут: „климат", „климатический пояс", „широта", „долгота", „почва", рельеф", „мировая продукция" и пр. Изучающий ту или другую науку должен освоиться с терминологией, прибегая на первое время для справок к помощи особых словарей.

Обобщение и ограничение понятий. По отношению к каждому понятию мы можем выполнять операции двоякого рода: обобщение и ограничение. Обобщить какое-нибудь понятие—

значит взять другое понятие, которое бы сравнительно с данным обнимало большой круг предметов. Так, ближайшим общим понятием по отношению к понятию „хлебный злак“ будет понятие „культурное растение“, ибо последнее будет обнимать больший круг предметов, чем понятие „хлебный злак“. Ограничить понятие значить взять другое понятие, которое бы обнимало, сравнительно с данным меньший круг предметов. Напр., по отношению к понятию „хлебный злак“ таким понятием будет понятие „пшеница“. Таким образом, мы получаем различие понятий общих и частных. Первые иногда называются родовыми, последние —видовыми. При изложении мыслей (при составлении планов, конспектов, тезисов) следует особенно внимательно следить за тем, чтобы при переходе мысли от общих понятий к частным или, наоборот, от частных к общим не было никаких скачков, чтобы мысль развивалась строго последовательно. Так, например, с этой точки зрения было бы логической ошибкой, грубой логической непоследовательностью, если мы от понятия культурного растения перешли бы прямо к пшенице.

Определение понятия. При изучении всякой книги необходимо всегда совершенно ясно понимать, что именно мыслит автор в том понятии, о котором он ведет речь, какое содержание (см. выше) он в него вкладывает. Это необходимо и в том случае, когда нам приходится излагать в каком-нибудь теоретическом докладе, в тезисах и пр. свои собственные мысли относительно любого вопроса. Раскрытие содержания понятия и есть его определение. Когда производится определение понятия? Формальная логика рекомендует следующее правило: определение понятия производится посредством его рода и его видового отличия. Определение понятия „треугольник“ будет: *„треугольник есть плоская фигура, ограниченная тремя сторонами“*. В этой формуле первая часть „треугольник“ будет определяемые понятие, т.-е. то, которое подлежит определению; вторая часть имеет в свою очередь две части: „плоская фигура“ указывает на тот род, на родовое понятие, к которому относится треугольник; *„ограниченная тремя сторонами“* означает „видовое различие“ и указывает на то, чем треугольник отличается от других плоских фигур. Однако, подобного рода определения слишком схематичны и формальны. Ленин говорит по этому поводу, что *„слишком короткие определения хотя и удобны, ибо подытоживают главное,—все же*

недостаточны, раз в них надо особо выводить весьма существенные черты того явления, которое надо определить". Поэтому обыкновенно в определении (особенно в науках социально-экономических) указывают на существенные признаки, которые нужно мыслить в определяемом понятии. Так, Ленин говорит относительно понятия *„империализм"* следующее:

„...Следует дать такое определение империализма, которое бы включало следующие пять основных его признаков: 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание на базе этого „финансового капитала" финансовой олигархии; 3) вывоз капитала в отличие от вывоза товаров приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами".

Маркс в своем „Капитале" в каждой главе дает в том или другом виде определения тех понятий, о которых он говорит (*„товар"* — *„стоимость"* — *„цена"* — *„прибавочная стоимость"* и т. д.). Это же следует сказать и о других определениях. Например:

„Почва есть верхний слой земной поверхности, образовавшийся в результате влияния на основные горные породы атмосферы, воды и органических остатков" [1]).

Необходимо в работе над книгой брать на учет эти определения; желательно их выписывать (в рабочую тетрадь или на карточку), а иногда даже и заучивать наизусть.

Суждение и умозаключение.

Суждение. Суждением называется такая логическая операция, в которой одно какое-нибудь понятие сопоставляется с другим (связывается или разделяется). Так как *мыслить*—значит всегда мыслить о чем-нибудь, что нибудь, то суждение является существенным элементом логического мышления. То понятие, которое мы мыслим, называется подлежащим суждения; то понятие, которое мы сопоставляем с подлежащим, называется сказуемым; самую же операцию сопоставления называют в логике связкой. Всякое ло-

---

[1]) См. Баранский—Краткий курс эконом. географии, стр. 35.

гическое суждение укладывается в формулу S—P, где S подлежащее, P—сказуемое, а черта обозначает связку. В суждении „*все металлы суть химические элементы*“ понятие „*металлы*“ (S) будет логическим подлежащим, понятие „*химические элементы*“—логическим сказуемым (P), глагол же „*суть*“ выражает логическую связку.

Логическое суждение и грамматическое предложение. Логические суждения обыкновенно находят свое выражение в полных грамматических предложениях. Однако, следует знать, что части логического суждения (S, P, связка) не всегда соответствуют частям грамматического предложения. Так, логическое подлежащее в большинстве случаев выражается не только одним грамматическим подлежащим, но и словами, поясняющими это грамматическое подлежащее. В фразе: „*старый дом отца сгорел*“ грамматическим подлежащим будет слово „*дом*“, а логическим—вся группа слов „*старый дом отца*“. То же следует сказать и относительно сказуемого. В состав логического сказуемого могут входить все слова, об‘единенные с грамматическим сказуемым. Так, в предложении: „*Всемирная история неуклонно идет к диктатуре пролетариата*“ в состав логического сказуемого входит не только грамматическое сказуемое „*идет*“, но и примыкающее слово „*неуклонно*“ и управляемые слова „*к диктатуре пролетариата*“.

Вот это несоответствие частей логического суждения и грамматического предложения заставляет нас в работе над книгой всегда разбираться, какое именно логическое суждение лежит под оболочкой тех слов, которые мы читаем. Мы всегда должны помнить, что усвоить мы должны не слова автора, а его мысли.

Выводы. В книге, которую мы изучаем, в каждом изложении мыслей мы имеем дело не с изолированными суждениями, а с суждениями, между собой связанными внутренней связью. Эта связь выражается в том, что всякое суждение как бы вытекает из другого суждения или из группы других суждений. Такое суждение и называется выводом (или умозаключением). Вывод есть суждение, правильность которого определяется правильностью какого-нибудь другого суждения. То суждение, из которого „следует“ или „вытекает“ вывод, называется его основанием. „*Все металлы проводят электричество, следовательно, и ртуть*“. В этом рассуждении две части, при чем вторая (ртуть проводит электричество)

представляет собой вывод, а первая—*„все металлы проводят электричество“*—его основание; логическая связь между основанием и выводом выражена здесь словом *„следовательно“*.

Выводы разделяются на дедуктивные и индуктивные. Дедуктивные выводы это такие, в которых основанием является суждение более общего значения, чем самый вывод, так что последний может считать лишь частным случаем основания. Так, в приведенном выше примере мы имеем дедуктивный вывод, так как основание (электропроводность всех тел) есть общий закон, а вывод или следствие только частный случай этого закона. Наоборот, в индуктивных выводах наша мысль делает переход от отдельных частных случаев, которые являются основанием, к общему закону, который становится выводом. Наблюдая, что Земля, Марс, Венера, Меркурий и т. д. движутся вокруг Солнца с запада на восток, астроном делает вывод о том, что все планеты (т.-е. не только известные нам, но и все вообще, даже и такие, которые еще не открыты) движутся с запада на восток.

Между индукцией и дедукцией твердых граней нет, и знание, полученное нами путем индукции, может быть изложено в форме дедуктивной, если под это знание наука подведет какую-либо общую теорию. Так, например, наше знание о том, что *„все капиталисты—эксплоататоры*, может быть индуктивным, если оно основывается только на наблюдениях отдельных конкретных случаев, с которыми мы практически сталкиваемся. Но это же знание получает дедуктивный характер, если мы подводим под него теорию прибавочной стоимости Маркса.

Теория выводов имеет громадное значение при изучении научной книги. Если мы хотим действительно усвоить ход мыслей изучаемого автора, мы должны следить за его выводами, за тем, как он их строит, какие его суждения должны быть приняты за основания. В этом отношении не малую пользу нам оказывает язык. Формой выражения выводов являются в нашем языке слова *„ибо“*, *„так как“*, *„потому что“*, *„следовательно“*, *„поэтому“*, *„значит“*. Если мы в тексте изучаемой книги встречаем эти слова, мы можем быть уверены, что перед нами вывод.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И ЗАДАНИЯ.

1) Что такое логика? Какое имеет эта наука отношение к работе над книгой?

2) Что такое понятие?

3) Чем отличаются существенные признаки от случайных?

4) Укажите об'ем и содержание у следующих понятий: „треугольник“, „четыреугольник“, „птица“, „деньги“, „налог“, „профсоюз“, „дробь“ (в математике).

5) Произведите обобщение и ограничение понятий: *„окружность“*, *„рыба“*, *„минеральное богатство“* (см. Баранский, 149), *„глагол“*, *„червонец“*, *„литература“*, *„профсоюз“*, *„аэроплан“*.

6) Приведите пример какого-нибудь определения из области экономической географии, политической экономии, грамматики, физики или других наук.

7) Что такое суждение? Из каких частей оно состоит?

8) Рассмотрите следующие рассуждения и определите, можно ли их считать выводами, где в этих выводах будут основания, при помощи каких слов выражена связь между основанием и выводом, а также—какие эти выводы (дедуктивные или индуктивные):

а) Этот иск не может рассматриваться в нар. суде, ибо его сумма превышает 500 рублей.

б) В советском аппарате не должно быть места бюрократам, а поэтому гражданин А. должен быть снят с работы.

в) Работа пролетариев, благодаря машинам и разделению труда, совершенно лишилась самостоятельного характера и потеряла поэтому всякую привлекательность для рабочих (Маркс, Коммунистический манифест).

г) Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник.
И дело не пойдет на лад,
Да и примечено сто крат,
Что кто за ремесло чужое браться любит,
Тот завсегда других упрямей и вздорней... (Крылов).

В последнем рассуждении, каким словом можно заменить слова „да и“?

Основные элементы диалектической логики.

Логика формальная и диалектическая. Мы рассматривали основные элементы формальной логики. Однако формальная логика представляет собой лишь низшую ступень логики. Высшей и более совершенной ступенью является логика диалектическая, которая прекрасно раскрывает эту недостаточность формальной логики.

Нужно заметить, что все положения формальной логики опираются на ее учение о так называемых „основных законах“.

Критика основных законов формальной логики. Основными законами формальной логики считаются: закон тождества, закон противоречия и закон исключенного третьего. Закон тождества выражается формулой $A=A$. Это значит, что всякое понятие мы должны мыслить строго неизменным и одинаковым, равным самому себе. Содержание понятия, т.-е. его существенные признаки не могут меняться. Закон противоречия выражается формулой: *А* не может быть не *А*. Согласно этому закону, невозможно приписывать какому-нибудь понятию такой признак, который в свою очередь отрицал бы другой признак, уже установленный за этим понятием. Закон противоречия можно рассматривать как обратное выражение закона тождества. Поэтому выходит, что если мы установим в понятии капитализма признак свободной конкуренции, то недопустимо приписывать этому же понятию признак монопольности, так как этот признак отрицает первый; это было бы противоречием, недопустимым для формальной логики.

Закон исключенного третьего говорит, что мы можем или утверждать какой-либо признак за данным понятием, или отрицать за ним этот признак; ничего среднего, промежуточного между утверждением и отрицанием не может быть: есть *Р*, или не есть *Р*, третьего не дано. Эти законы формальная логика считает а к с и о м а м и, т.-е. истинами, достоверными без всяких доказательств и, в свою очередь, обосновывающими всякое доказательство. Никакую формально-логическую операцию (напр., определение) нельзя произвести, не опираясь на эти „основные" законы. О д н а к о, д и а л е к т и к а с ч и т а е т э т и „о с н о в н ы е" з а к о н ы с л и ш к о м у з к и м и, н е д о с т а т о ч н ы м и и д а ж е о б ' е к т и в н о н е в е р н ы м и. Диалектика прекрасно раскрывает бессодержательность этих законов, их внутреннюю противоречивость и их неприложимость к тому об'ективному бытию, на которое направляется познание. В самом деле, что мы можем сказать о понятии *„война"*, если мы захотели бы следовать закону тождества? Ведь этот закон требует, чтобы мы мыслили согласно формуле $A=A$. Стало быть о войне мы можем сказать только то, что она есть война: *„война есть война"*. Но такое суждение совершенно пусто и бессодержательно, оно ничего не может сказать нам, ничем не может обогатить нашего познания. Такие суждения диалектика называет *„тавтологиями"*, не имеющими никакого познавательного смысла. Но этот закон, кроме того, что он бессодержателен, еще и противоречив. Ведь закон тождества

требует, чтобы всякая вещь мыслилась нами равной и тождественной самой себе. Однако, чтобы мыслить *А* как *А*, войну как войну, мы должны отличить *А* от всего того, что не есть *А* (войну мы должны отличить от мира). Наконец, этот закон не может иметь никаких точек соприкосновения с об'ективной действительностью. Мир, который изучает наука, природа и общественная жизнь текучи и противоречивы; в них все меняется, в них нет ничего вечного, замкнутого, равного себе. Все явления и все процессы связаны между собой бесчисленными и разнообразными переходами. Таким образом, если бы наше мышление замкнулось в рамки „основных" законов формальной логики, то оно исказило бы действительность и не было бы способно создать правильной теоретической основы для революционной тактики, для „переустройства мира" и общественных отношений. Таковы (в самых кратких чертах) главнейшие пункты критики формальной логики со стороны диалектики.

Конкретность понятия. Наиболее оригинальной и плодотворной стороной самой диалектики является ее учение о понятии. Мы видели, что по учению формальной логики всякое понятие абстрактно. Понятие, как учит о нем формальная логика, оторвано от действительности и потому представляет собой какую-то мертвую схему, под которую наша мысль вынуждена искусственно и насильственно подгонять живую и текучую действительность. Диалектика утверждает, что всякое понятие конкретно. „Конкретность" буквально значит „сращенность". Понятие не оторвано от действительности, а сращено с нею. Понятие пронизано действительностью; оно есть не суб'ективное и произвольное измышление ученого, а об'ективное отражение того, что существует независимо от нашего ума.

Точно также и отдельные вещи существуют не вне своих понятий, а в некотором единстве с ними. Это можно видеть хотя бы на самом простом примере, на который указывал, между прочим, Ленин (См. IX Ленинский сборник). *„Жучка есть собака"*. Что это значит? Это значит, что мы в этом простейшем суждении об'единяем живую единичную вещь (*„Жучка"*) с ее понятием. Мы не говорим, что *„Жучка есть Жучка"*, как это потребовала бы формальная логика, а говорим, что *„Жучка"* есть нечто иное, чем только Жучка, что она есть собака. Жучка, как нечто единичное, и собака, как нечто общее, существуют в единстве и связи. Вещь и ее понятие не противостоят друг другу, как два

изолированных элемента, а сращены между собою. Только став на почву этого диалектического учения о конкретности понятия, наука получает возможность не мудрствовать над действительностью, не искажать ее в угоду классовым предрассудкам, а познавать эту действительность таковой, какова она есть.

Единство противоположностей. Диалектика требует, чтобы всякое понятие действительно отражало жизнь вещей и явлений общественной жизни. Поэтому всякое понятие мы должны мыслить не мертвенно тождественным, а внутренно противоречивым. Мы должны знать, что всякое понятие, напр., *А* мы должны мыслить не только как *А*, но и как не *А*. Только таким путем мы можем „прощупывать“ те противоречия, которые разъедают действительную жизнь. В своей замечательной книге: „Империализм, как новейший этап капитализма“ Ленин показал всю плодотворность этого диалектического учения о противоречии. Как известно, одним из признаков капитализма является „свободная конкуренция“. Но Ленин показал, что этот признак капитализма в процессе развития этого понятия превращается в свою противоположность, что свободная конкуренция превращается в монопольность, *А* становится не *А*. Поэтому Ленин утверждал,—и это есть одна из основных сторон диалектики,—что всякое понятие есть „единство противоположностей“.

Переход количества в качество. Далее, важнейшей стороной диалектики является учение о переходе количества в качество и о скачкообразности (революционности) этого перехода. Вещи изменяются и развиваются не только постепенно, не только путем последовательного увеличения и уменьшения количества, а так, что во всяком постепенном количественном изменении наступает такой момент, когда образуется новое качество. Это образование нового качества есть скачок, есть перерыв в постепенности.

Так, напр., при нагревании воды мы имеем процесс постепенного увеличения ее температуры, при котором, однако, вода продолжает оставаться водой и сохраняет все свои „водяные“ качества. Но при этом постепенном увеличении температуры вдруг наступает такой момент, когда образуется новое качество, и вода закипает. Так, Ленин в своей книге об империализме, говоря о развитии капитализма, приходит к выводу, что образование нового качества „монопольности“ есть именно такой скачок и приурочивает его к началу XX века. Это

учение о скачках есть важнейший пункт диалектики; он обосновывает реальный и об‘ективный характер революционных взрывов в общественной действительности.

Диалектическое учение о конкретности понятия требует, чтобы всякое понятие мы мыслили не изолированно, а в связи с другими понятиями. Изучая какое-нибудь явление, мы должны учитывать обстановку, переходные звенья между явлениями, мы должны, как говорил Ленин, „охватить изучаемое явление“, „изучить все его связи и опосредствования“. Он же указывал на то, чтобы понятия, которые мы мыслим, были „гибкими“. „Всесторонняя и универсальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоречий, вот в чем суть“. Несомненно, что всякое понятие, которое мы образовываем, только тогда будет плодотворным, только тогда поможет нам действительно понять интересующие нас явления, если они будут не схематически застывшими, не мертвыми, а „гибкими“. Эту возможность нам дает диалектическое учение о конкретности понятия.

Идеализм и материализм. Диалектика в основных своих положениях была создана немецким философом Гегелем. Но Гегель был идеалист; в основу всего существующего он клал идею, т.-е. начало, не имеющее ничего общего с материей. Сущность философского идеализма заключается, как известно, в том, что вещи, материя, не имеют самостоятельного существования; они представляют собою нечто вторичное; они лишь обнаружение и выражение идей; идея как бы творит вещь. Маркс и Энгельс хотя и восприняли у Гегеля его диалектику, но превратили ее из идеалистической в материалистическую. Это превращение выразилось в коренном изменении основной установки. В идеалистической диалектике вся полнота действительности есть, в сущности, внутренняя жизнь абстрактной идеи. В материалистической диалектики сами понятия суть только отражения материальной действительности в сознании мыслящего суб‘екта. Основой мира и тем, что единственно существует, становится материя, а противоречия, которые мы можем прощупывать в понятиях, суть только отражения тех противоречий, которые заложены в вещах. Поэтому и говорят, что диалектику, которая у Гегеля стояла на голове, Маркс „поставил на ноги“, сделав ее могучим орудием истинно научного мышления.

Теория и практика. Наконец, очень важно заметить, что диалектика является не только методом теоретического мышления, но и орудием революционной практики. Диалектика не только раскрывает все виды антагонизма и эксплоатации в современном обществе, но и служит пролетариату, как говорил Ленин, *„для того, чтобы он как можно скорее и как можно легче покончил со всякой эксплоатацией“*. Современный исследователь диалектики в духе ленинских традиций, академик Деборин, характеризуя Ленина как философа, указывает, между прочим, на то единство теории и практики, которое составляет одну из существенных сторон диалектики:

> „Великое освободительное движение рабочего класса выдвигает новый тип революционного мышления, ставящего себе целью не только познание, но и преобразование мира. Ленин и представляет собой яркий тип такого революционного мыслителя, у которого мысль и воля не разобщаются в разные стороны, а составляют диалектическое единство. В этом отношении он полностью отражал природу того рабочего класса, идеологом и вождем которого он являлся. Всю свою гигантскую волю и яркую мысль он вложил в дело освобождения рабочего класса, в дело преобразования мира“.

Практическое значение формальной логики. Выше мы говорили, что диалектика относится критически к формальной логике, находя ее недостаточной. Но находя ее недостаточной и критикуя ее, диалектка не отрицает ее целиком. Она относится к ней даиалектически, т.-е. признает ее относительное значение. Формальная логика нужна, как средство изложения мыслей. Когда ученый хочет представить свои знания в связной и последовательной системе, он всегда пользуется той технической формой, которая дает ему формальная логика. А отсюда следует, что и при изучении книги мы должны учитывать опыт формальной логики.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ.

1) Припомните „основные законы“ формальной логики.

2) Как смотрит диалектика на эти законы? Почему они бессодержательны? Почему они противоречивы? Почему они противоречат об‘ективной действительности?

3) В чем выражается конкретность понятия?

4) Приведите пример противоречивости понятия.

5) Что значит „переход количества в качество“?

6) Как понимает материалистическая диалектика взаимное отношение теории и практики?

7) Как относится диалектика к формальной логике?

III. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ.

Доклад.

Что такое доклад? Широкое развитие нашей общественной жизни требует активного участия в ней всех сознательных граждан. Одной из форм такого участия является либо самостоятельное выступление перед собранием с докладом на какую-либо тему, либо заслушивание и обсуждение доклада, представленного кем-нибудь другим. Что же такое доклад?

Под докладом мы разумеем сообщение, которое делается по тому или иному вопросу, требующему специальной разработки. Темы докладов могут быть самыми разнообразными: из области повседневной жизни, из мира политики, науки; они могут быть или практического характера, или же представлять чисто научный, теоретический интерес. Вопросы о колхозном движении, о международном антивоенном дне, о политическом или хозяйственном положении страны или о последнем научном открытии,—все это может стать темой доклада, раз есть необходимость в серьезной разработке данного вопроса.

Подготовка к докладу. Как же составляется такой доклад? Предварительно, конечно, намечается тема, с точным обозначением ее границ и об'ема. Если, например, ко дню женщины-работницы необходимо представить доклад о женском профессиональном движении, то нужно точно определить, будет ли речь о движении только в СССР или же в других странах, в какую эпоху, в настоящий ли только момент, или предполагаем дать исторический обзор. Установивши точно границы темы, мы приступаем к подбору материала для доклада. Читается соответствующая литература, которая является источником для доклада, собираются цифровые данные, так называемый статистический материал, все это записывается при помощи знакомых уже нам методов, которые указаны в главе о работе с книгой (запись, выписки, цитаты, конспектирование и т. п.).

Когда весь материал собран, начинается его систематизирование.

Прежде всего составляется план доклада, соответственно которому распределяется подготовительный материал; при этом материал тщательно сортируется, из него отбирается только то, что существенно необходимо для развития данной темы, отбрасывается то, что является излишним повторением одной и той же мысли, или же, будучи интересно само по себе, не связано с данной темой и может только отвлечь мысли в другом направлении.

Затем составляется на основании подобранного материала самый стержень доклада—ряд связных тезисов, которые представляют весь ход мыслей докладчика. При составлении доклада эти тезисы необходимо развернуть в виде подробного и связного изложения всего материала. По окончании доклада тезисы могут быть выделены особо. (Иногда такие тезисы предлагаются собранию и до самого доклада). Как тезисы, так и весь доклад в целом ставятся на обсуждение собрания, что может вызвать прения и вопросы по докладу. Поэтому, подготовляя материал, докладчик должен предвидеть возможные вопросы и возражения и тщательно вооружиться для ответа, который дается в так называемом заключительном слове докладчика.

Форма доклада. Из всего изложенного нам ясно, что основными условиями хорошо составленного доклада является его планомерность, тщательный подбор материала и четкость тезисов. Самое опасное для доклада, это загромождение его лишним несущественным материалом и сбивчивость самого материала. Это всегда утомляет слушателей, понижает их внимание и делает скучным и неприемлемым самый интересный по сути дела доклад. Помня, что доклад предназначен большей частью не для чтения, а для слушания, докладчик должен всяческими мерами поддерживать интерес и внимание слушателя. Требуется краткость и ясность языка, необходимо оживление его цитатами, выдержками из различных авторитетных источников. Литературность стиля, художественные, красивые обороты речи, остроумные замечания,—все это способствует также усилению впечатления от доклада, но здесь нужно знать чувство меры, чтобы не сбиться с общей линии серьезного тона на простое развлечение аудитории, помня о серьезности задач самого доклада. При составлении доклада

необходим точный учет сил аудитории, приспособляя к ее уровню развития и подготовленности и подбор материала, и язык, и стиль изложения.

Типы докладов.

Все многообразие докладов, зависящее от темы и цели доклада, можно свести к нескольким основным типам. Укажем главнейшие их них.

Информационный (осведомительный) доклад. В таком докладе дается сообщение—осведомление о чем-либо уже свершившемся, изложение событий общественной жизни, сообщение о научных открытиях, отчет о каком-либо с'езде, изложение мыслей и взглядов по данному вопросу какого-либо авторитетного лица. Но все это может быть названо докладом только, если подвергнется серьезной проработке, о которой мы говорили выше. Здесь нужна систематизированная информация, с отбором материала, связным рядом тезисов, соответствующими выводами из доклада. Такой доклад может быть сделан только для осведомления и пройти без всяких прений, хотя вопросы к докладчику возможны, и закончиться простой резолюцией собрания—„принять к сведению“. Стиль такого доклада—литературный, спокойного, делового характера.

Но иногда информационный доклад может ставить своей целью вызвать определенные настроения в аудитории и привести к какому-либо решению. Например, информационный доклад о голодном походе в Англии может быть сделан не только для ознакомления аудитории с положением дела в Англии, но и для того, чтобы возбудить настроение гнева и протеста против английских капиталистов и правительства, чтобы вызвать сочувствие к английским товарищам-рабочим и в результате произвести сбор в их пользу. Такой доклад уже будет носить агитационный характер и требует соответствующего стиля—больше горячности, страстности в языке и тоне.

Дискуссионный доклад. Дискуссионный доклад содержит в себе изложение взглядов или самого докладчика, или какого-либо авторитетного лица (общественного деятеля, писателя, ученого) во вопросу, который является спорным или во всяком случае требует всестороннего его рассмотрения и обсуждения. Такой доклад должен содержать в себе ряд отчетливо выра-

женных тезисов, которые будут ставиться на обсуждение, и тщательно подобранный материал для подкрепления тезисов и аргументации против возможных возражений. Построение такого доклада рассчитано на то, чтобы вызвать дискуссию (обсуждение за и против), которая потребует обстоятельного заключительного слова докладчика. В итоге дискуссионного доклада обычно принимается резолюция (или решение), выражающая мнение большинства собрания по данному вопросу.

Стиль такого доклада, в целях большей убедительности носит более яркий, настойчивый и горячий характер, но не агитационный.

Доклад с практическим предложением. Это сообщение чисто делового характера, с целью провести какое-либо практическое мероприятие, требующее также серьезной проработки и достаточной обоснованности, например, вопрос об организации ячейки по ликвидации неграмотности, или о переходе на коллективную форму хозяйства. Такой доклад в деловом тоне заканчивается непременно вынесением практического постановления. При проработке всех этих типов докладов применимы те общие правила составления докладов, о каких мы уже говорили.

Техника устного доклада. Доклады могут быть двух родов—письменные и устные. Письменный доклад—как вид письменной речи, требует тщательной литературной обработки в смысле связности изложения и правильности ее построения. Устный доклад, как живая речь, может быть сделан в более свободной форме разговорной речи, но подготовка материала к нему требуется не менее серьезная, чем к письменному. Разница та, что при подготовке устного доклада он не пишется в виде связного изложения, а чаще всего в виде плана или тезисов (иногда конспекта); все же необходимые данные (выписки, цитаты, цифры), которые нужно приводить в точности, могут быть или записаны на отдельных листках, или иногда присоединены к материалам в виде вырезки из газеты, или раскрытой книги с подчеркнутыми для прочтения отрывками.

Преимущества устного доклада в том, что он, как живая речь, вызывает большой интерес и менее утомляет. Но устный доклад требует от докладчика уменья владеть речью и хорошей предварительной ориентировки в материале, лежащем перед

ним. А для этого необходимо подготовленный уже материал письменно расположить на бумаге так, чтоб удобнее было им пользоваться при устном докладе. Нехорошо, когда внимание аудитории задерживается долгими остановками при розыске нужных выдержек, или когда докладчик, взглядывая на лежащие перед ним тезисы, попадает глазами не на то место, и это сбивает и путает ход его мыслей. Для того, чтобы избежать всего этого, нужно приучить себя к определенной технике работы при устном докладе.

В основном эта техника сводится к тому, чтобы научиться умело пользоваться во время доклада тем материалом, который подобран и проработан в процессе подготовительной работы.

Что касается плана доклада, то его лучше всего иметь при себе отчетливо написанным на особом листке бумаги.

Это дает возможность, не теряя общей нити развития своей мысли, быстро ориентироваться во всех главных частях доклада.

Для тезисов же и для всего того подсобного материала, который потребуется при развитии тезисов (цитаты, записи), лучше всего воспользоваться формой рекомендованных вам выписок в главе о работе с книгой.

На отдельных небольших листках вы формулируете сначала очередной тезис, а затем записываете соответствующие материалы (цитаты, фактические данные, цифры и т. д.).

Накладывая один листок на другой и скрепив их, предварительно занумеровав странички, вы получаете как бы маленькие тетрадочки.

То же самое проделывается и для следующего тезиса и т. д.

Перед каждым тезисом, начинающим новый ряд страничек с выписками, четко обозначается его номер, соотвественно плану.

В результате у вас получается довольно ценный материал, которым очень удобно пользоваться, перелистывая страничку за страничкой во время самого доклада, и который вы непременно должны после доклада сохранить, лучше всего вложив все эти пронумерованные и скрепленные листки в конверт, на котором надписывается тема доклада.

Этот материал не теряет своей ценности и для другого доклада, при котором вам могут понадобиться полностью или частично те же тезисы с выписками или только выписки и т. д.

В таком случае вы просматриваете все свои листки, выбираете из них то, что вам необходимо, можете видоизменить по-

рядок их следования, подбираете один листок к другому так, как вам это кажется наиболее целесообразным для нового доклада и т. д.

Такая подвижная система расположения и использования материала весьма удобна. Она очень экономна для работы и чрезвычайно продуктивна.

Если у вас будет проработан таким образом материал по нескольким темам (в нескольких конвертах), то подготовка к дальнейшим вашим выступлениям будет чрезвычайно упрощена.

Конечно, сказанное не устраняет возможности прибегать иногда и к другим способам, о которых мы упоминали: вырезка из газет, книги с подчеркнутыми местами и др.

ЗАДАНИЯ.

1. Составьте план доклада и письменный связный доклад по следующим тезисам (к „Международному дню работниц").

а) „Международный день работниц"—это смотр силам женской армии в международной классовой борьбе.

б) В этот день женщина всех стран оглядывается назад на пройденный путь суровой борьбы за свои права.

в) В этот день женщина подводит итоги своим достижениям в борьбе на всех фронтах:

1) материнство,

2) личные права (в семейной и служебной жизни),

3) участие в общественной работе.

г) Женщина демонстрирует свое единство с пролетарским движением на трудовом и политическом фронте.

д) Уравнение в правах связано и с уравнением в обязанностях—женщина вовлекается в общее строительство.

е) В этот день стальной единой колонной движется женщина об руку с мужчиной навстречу „светлому царству труда".

2. Очередной доклад, который вам надо представить в связи с вашей общественной работой, проведите согласно тем указаниям, которые даны в лекции (план, тезисы, подсобный материал и т. д.).

Проверьте на нем удобство той системы, которая рекомендована—конверт с материалом.

Речь.

На ряду с докладом существуют и вдругие выступления со „*словом*", которые по общему их характеру мы обычно докладами не называем, но которые играют иногда не меньшую роль, чем доклады. Это—так называемые „речи".

Если нужно вызвать народные массы на какое-нибудь решительное действие, увлечь их на борьбу с их классовым врагом, нарисовать перспективы, ожидающие массу народную после победы над противником,—для этой цели лучше всего выступить именно с зажигающей агитационной речью, а не с докладом.

Или другой случай: какая-либо большая общественная организация торжественно празднует свой юбилей.

Вы—представитель того или иного коллектива—хотите от его имени приветствовать юбиляра.

Вы произносите приветственную речь.

Умер вождь. Тысячные толпы народа собрались отдать в последний раз свой долг умершему. И вот, вы видите, как среди этой тысячи людей поднимается на трибуну оратор. Он произносит речь, речь, памяти любимого вождя.

Обстановка, в которой произносятся *„речи“*—напряженное и приподнятое настроение масс, иногда величественно-торжественное и почти всегда несколько наэлектризованное, самый повод для речи—событие не обычного порядка: торжество, смерть, решительная борьба, празднество и т. д.—все это придает речам особый характер, которым *„речь“* отличается от обычного доклада.

Правда, часто мы всякое более или менее длительное и значительное выступление со словом называем речью.

Иногда даже каждое возражение во время прений по докладу называется речью. Но мы имеем в виду в данном случае именно тот тип речей, который отвечает условиям повода и обстановки, о которых мы говорили выше, отличается важностью своего содержания, убедительностью (иногда и увлекательностью) своего изложения, совершенством (а иногда и высокою художественностью) своей формы.

Конечно, из сказанного ясно, что во время речи нельзя пользоваться никаким подсобным материалом, как это почти всегда бывает во время доклада. Ни к настроению слушателей, ни к обстановке момента не подходил бы такой „прозаический“ прием.

Само собой разумеется также, что к речам можно и даже необходимо готовиться, но произносить их надо совершенно свободно. Даже малейшее отклонение от этого указания, например, заглядывание в листок с записями, может испортить хорошо задуманную речь. Вообще же говоря, ораторская речь не должна

производить впечатления (и в действительности не должна быть) заученной.

Итак, искренность, художественность, уменье создать соответственное настроение, захватить, увлечь и убедить—вот свойства хорошо сказанной речи.

Убежденность самого оратора, об'ективные условия момента, глубина аргументации, правильное и четкое построение, использование и умелое приложение картинных (образных) выражений, сразу делающих мысль оратора легко и ярко воспринимающейся всей аудиторией,—все это необходимо для оратора, выступающего с речью. Так, речи Ленина (по словам Сталина) отличались *„необычайной силой убеждения, простотою и ясностью аргументации, всем памятными фразами"*.

Что же касается художественной стороны речи, то она выражается в подборе красивых и удачных сравнений, выразительных образов, небольших, ярких по форме и мысли цитат. Все это очень украшает речь и значительно усиливает впечатление от нее.

Вот несколько примеров того, как благодаря образу и сравнению подчеркивается и углубляется смысл сказанного:

„Помните, товарищи, что красное знамя СССР—это маяк, к которому стремятся угнетенные народы всего мира, это стена, о которую разбиваются бешеные волны капитализма" (Клара Цеткин).

„Революция—это вихрь, отбрасывающий назад всех ему сопротивляющихся" (Ленин).

„Вся власть в государстве, снизу доверху, от самой захудалой деревушки до каждого квартала в Питере, должна принадлежать советам рабочих, солдатских, батрацких и крестьянских депутатов" (Ленин).

Однако, прибегая к сравнениям и образам, оратор должен обладать чувством меры и уметь твердо „править словом". Нельзя, увлекаясь красивыми оборотами, загромождать ими речь, затемнять и порой искажать смысл ее ради „красного словца". Оратор должен прежде всего помнить, что на трибуне он не только оратор, но и вождь, и задача его—не заставить любоваться красотой своей речи, а вести за собой всю армию слушающих.

Приводим для образца речь т. Сталина после смерти т. Ленина.

Семь клятв Ленину.

Мы коммунисты—люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы те, которые составляют армию великого пролетарского стратега, армию тов. Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии.

Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является тов. Ленин. Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны неимоверных лишений, героических усилий,—вот кто прежде всего должны быть членами такой партии. Вот почему партия ленинцев, партия коммунистов, называется вместе с тем партией рабочего класса.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии.

Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним твою заповедь!

25 лет пестовал тов. Ленин нашу партию и выпестовал ее, как самую крепкую и самую закаленную в мире рабочую партию. Удары царизма и его опричников, бешенство буржуазии и помещиков, вооруженные нападения Колчака и Деникина, вооруженное вмешательство Англии и Франции, ложь и клевета стоустой буржуазной печати,—*все* эти скорпионы неизменно падали на голову нашей партии на протяжении четверти века. Но наша партия стояла, как утес, отражая бесчисленные удары врагов и ведя рабочий класс вперед, к победе. В жестоких боях выковала наша партия единство и сплоченность своих рядов. Единством и сплоченностью добилась она победы над врагами рабочего класса.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока.

Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!

Тяжела и невыносима доля рабочего класса. Мучительны и тягостны страдания трудящихся. Рабы и рабовладельцы, крепостные и крепостники, крестьяне и помещики, рабочие и капиталисты, угнетенные и угнетатели,—так строился мир испокон веков, таким он остается и теперь в громадном большинстве стран.

Десятки и сотни раз пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступать, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление. Цепи рабства оставались нетронутыми, либо старые цепи сменялись новыми, столь же тягостными и унизительными. Только в нашей стране удалось угнетенным и задавленным массам трудящихся сбросить с плеч господство помещиков и капиталистов и поставить на его место господство рабочих и крестьян. Вы знаете, товарищи, и теперь весь мир признает это, что этой гигантской борьбой руководил тов Ленин и его партия. Величие Ленина в том, прежде всего, и состоит, что он, создав Республику Советов, тем самым показал на деле угнетенным массам всего мира, что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда возможно создать усилиями самих трудящихся, что царство труда можно создать на земле, а не на небе. Этим

он зажег сердца рабочих и крестьян всего мира надеждой на освобождение. Этим и об'ясняется тот факт, что имя Ленина стало самым любимым именем трудящихся и эксплоатируемых масс.

Уходя от нас, тов. Ленин завеща нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата.

Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!

Диктатура пролетариата создалась в нашей стране на основе союза рабочих и крестьян. Эта первая и коренная основа Республики Советов. Рабочие и крестьяне не могли бы победить капиталистов и помещиков без наличия такого союза.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян.

Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!

Второй основой Республики Советов является союз трудящихся национальностей нашей страны. Русский и украинец, башкиры и белоруссы, грузины и азербайджанцы, армяне и дагестанцы, татары и киргизы, узбеки и туркмены,—все они одинаково заинтересованы в укреплении диктатуры пролетариата. Не только диктатура пролетариата избавляет эти народы от цепей и угнетения, но и эти народы избавляют нашу Республику Советов от козней и вылазок врагов рабочего класса своей беззаветной преданностью Республике Советов, своей готовностью жертвовать за нее. Вот почему тов. Ленин неустанно говорил нам о необходимости братского их сотрудничества в рамках Союза Республик.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз республик.

Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!

Третьей основой диктатуры пролетариата является наша Красная армия, наш Красный флот. Ленин не раз говорил, что передышка, отвоеванная нами у капиталистических государств, может оказаться кратковременной. Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение ее состояния является одной из важнейших задач нашей партии. События, связанные с ультиматумом Керзона и с кризисом в Германии, лишний раз подтвердили, что Ленин был, как и всегда, прав.

Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить Красную армию, наш Красный флот!

Громадным утесом стоит наша страна, окруженная океаном буржуазных государств. Волны за волнами катятся на нее, грозя затопить и размыть. А утес все держится незыблемо. В чем ее сила? Не только в том, что страна наша держится на союзе рабочих и крестьян, но и в том, что она олицетво-

ряет союз свободных национальностей, что ее защищает могучая рука Красной армии и Красного флота.

Сила нашей страны, ее крепость, ее прочность состоит в том, что она имеет глубокое сочувствие и нерушимую поддержку в сердцах рабочих и крестьян всего мира. Рабочие и крестьяне всего мира хотят сохранить Республику Советов, как стрелу, пущенную верной рукой тов. Ленина в стан врагов, как опору своих надежд на избавление от гнета и эксплоатации, как первый маяк, указывающий им путь освобождения. Они хотят ее сохранить и они не дадут ее разрушить помещикам и капиталистам. В этом наша сила. В этом сила трудящихся всех стран. В этом же слабость буржуазии всего мира.

Вы видели за эти дни паломничество к гробу тов. Ленина десятков и сотен тысяч трудящихся. Через некоторое время вы увидите паломничество представителей миллионов трудящихся к могиле тов. Ленина. Можете не сомневаться в том, что за представителями миллионов потянутся потом представители десятков и сотен миллионов со всех концов света для того, чтобы засвидетельствовать, что тов. Ленин был вождем не только русского пролетариата, не только европейских рабочих, не только колониального Востока, но и всего трудящегося мира, земного шара.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала.

Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укрепить и расширить союз трудящихся всего мира—Коммунистический Интернационал.

И. Сталин.

Воззвание.

Бывают такие моменты в общественной жизни, когда необходимо обращение ко всему народу, или хотя бы к какой-либо значительной группе населения.

Тогда мы прибегаем к особой форме письменной речи, называемой воззванием. Разумеется, обращаться ко всему населению или большой группе его возможно только по какому-либо серьезному, значительному поводу. Поэтому-то мы особенно часто встречаемся с воззваниями, главным образом, в моменты больших событий, например, во время войны, революции, для общественной поддержки какого-нибудь правительственного мероприятия и т. п. Конечно, и менее значительные события могут вызвать необходимость воззваний.

А иногда одна какая-либо организация может выпустить свое воззвание, касающееся ее внутренних интересов, с обращением к группе лиц, ею об'единенных. Но и в таком случае поводом для воззвания должно быть все-же какое-либо весьма серьезное явление в жизни данной организации. Например—

о дополнительных паевых взносах в каком-либо кооперативе, или призыв к активному участию в общественной работе и т. п.

Из самого значения слова воззвания мы заключаем, что обращение, которое должно как-то умело „воззвать“ с тем, чтобы вызвать какие-либо чувства и соответствующие действия. И правда, если мы обратимся к примерам, то увидим, что всякое воззвание не есть простая информация, она ставит себе определенную действующую цель—вызвать у известной группы населения общие, об‘единяющие их чувства и побудить к желаемым действиям. Поэтому всякое воззвание носит агитационный характер. Припомните, с какими разнообразными типами воззваний вам приходилось встречаться. В них всегда звучит призыв к населению, призыв, на который население должно откликнуться. Это может быть призыв сохранять спокойствие и бодрость во время народных бедствий (войны, голода, эпидемии и т. п.), призыв прийти на помощь государству, призыв к борьбе, вооруженному выступлению, призыв к сбору пожертвований на какое-либо общее дело и т. д.

Агитационный характер воззвания определяет и его форму и стиль. Воззвания предназначены для массового распространения и поэтому печатаются в большом количестве и помещаются в местах наиболее видных: в газетах, на стенах внутри помещений, на стенах домов, на больших заборах, наконец, в виде небольших листовок разбрасываются по улицам в местах народного скопления.

Воззвание должно быть небольшим по размеру и четким по языку для быстрого его прочтения, иногда мимоходом на улице. Начинается оно с обращения к той группе населения, для которой оно предназначено, а именно: „*Граждане*“ или „*Товарищи-рабочие*“, или „*Всем, всем, всем*“ и т. п. Затем идет изложение того события, по поводу которого выпущено данное воззвание. Изложение должно быть краткое, но вполне освещающее вопрос. В заключении сосредоточена самая сущность воззвания; в нем ярко и четко формулируется основная его задача в виде призыва, например: „*Все на борьбу с массовой темнотой для выполнения завета Ильича! Все в ряды общества „Долой неграмотность“!*

В самом конце воззвания помешается часто несколько сжатых и выразительных лозунгов, применительно к моменту.

Так, например, если воззвание выпущено в связи с усилением травли против СССР, оно закончится лозунгами: „*Да здрав-*

ствует Международный антивоенный день"! „Классовой солидарностью уничтожим опасность войны!" и т. п.

Стиль воззвания тоже должен привлечь внимание к нему; он должен быть легким для чтения и запоминания воззвания. Он должен углублять впечатление от него. Нужны короткие, законченные яркие фразы, просто и легко составленные, но в то же время красиво звучащие. Воззвание должно несколькими яркими фразами вызывать целые картины перед нашими глазами и как молотом ударять каждым словом по нашему сознанию и возбуждать нашу мысль, нашу волю. Воззвание должно заменить оратора, увлекающего своей речью массы. Длинные воззвания с запутанными фразами, с непонятными для масс словами, загроможденные содержанием, редко дочитываются до конца и своей цели не достигают.

Вот пример воззвания.

Долой царя! Долой самодержавие!

Ко всем рабочим.

Вы шли к царю добиваться прав своих,—и он встретил вас ружейными и пушечными залпами, ударами пик и отточенных сабель своих свирепых опричников...

Вы просили у него хлеба и работы,—а он угостил вас раскаленным свинцом...

Не мы ли говорили вам, что у кровопийцы-царя вы ничего не добьетесь, что он не друг, а враг народа, и что не пользу народную он блюдет, а пользу приспешников своих...

Убитые.., раненые... и их насчитывают сотнями, тысячами. К мести взывают эти трупы, которые вы возите по улицам. Собирайтесь же теперь под наши красные знамена... Восстаньте. Ходите по улицам и добивайтесь того, чтоб всюду и везде были прекращены работы,—чтоб все граждане, как один человек, поднялись с оружием в руках против царя, против правительства, передавайте солдатам листки и требуйте, чтобы они отказались стрелять в народ.

(Прокламация после 9-го января 1905 г.).

Оратор на трибуне.

Как воздействует оратор на аудиторию. Хороший оратор тот, кто говорит убедительно, воздействуя всеми средствами на слушающих:

1) на ум—раз'яснением мыслей и их логическим построением,

2) на чувство—вызывая различные настроения, возбуждая, волнуя слушателей,

3) на волю—увлекая их за собой и побуждая к каким-либо действиям.

Вспомните все то бесчисленное количество речей и докладов, какие довелось вам слышать за эти годы: целая вереница плохих и хороших выступлений проходит в вашей памяти. Вот масса слушает своего оратора, как зачарованная, затаив дыхание, боясь проронить слово: его слова „до самого сердца доходят". „*Казалось он ковал сердца своих слушателей*",—говорит Ленин про Володарского. Другой—ясным, простым словом „глаза нам раскрывает". А вот еще: „*Красное знамя в руке, глаза горят вдохновением, призывно звучит огненное слово и за ним идет толпа без раздумья, идет на бой, на смерть*". И все это—сила слова.

Работа оратора над собою. Но слово становится могучим и ценным орудием только в умелых руках. Искусство хорошо говорить достигается путем неустанной, упорной работы над собой и в известной степени доступно всякому. Не даром еще в древности говорилось: „*Поэтом родятся, оратором становятся*". У народов древнего мира, греков, римлян, были специальные школы ораторского искусства, подготовлявшие к общественным выступлениям. До сих пор сохранились имена Демосфена, Цицерона, живших более 2.000 лет назад, знаменитых своим красноречием, которого они достигли упорным трудом. Тем более в нашу эпоху революции, когда все вовлекаются в активное участие в общественной работе, нам важно овладеть своим словом. Не всем конечно дано быть талантливыми ораторами, „зажигающими" народные массы, но искусство „хорошо говорить" дается навыком и использованием правильных приемов речи. Знание их одинаково необходимо для всех видов выступлений: и перед тысячной толпой с'езда или митинга, и в тесном товарищеском кругу.

Голосовые средства и техника речи. Ясность мышления, правильность построения, богатство фантазии, красота образов и стиля—все это мы разбирали ранее, как условия, создающие „хорошую речь". Но всего этого еще мало, поскольку речь произносится устно, голосом и воспринимается аудиторией не на глаз, а на слух. Средством ее передачи от оратора к слушателю является голос и от искусства владения этим средством зависит успех речи. Сила голоса, отчетливая дикция, приятный тембр, правильные интонации—вот то, чем должен обладать хороший оратор. Редко все эти качества вместе являются прирожденными, но при соблюдении некоторых условий их можно выработать в себе.

а) Сила голоса зависит прежде всего от здоровых легких, от правильного дыхания, а также от правильного раскрывания рта. Недостаток природной силы голоса заменяется умением „подавать голос“, как говорят актеры. Вы наблюдали, вероятно, не раз, как хорошо слышны подсказыванья товарища в классе или суфлера на спектакле, хотя и то и другое произносится шопотом. Ведь звук—это волна воздуха, идущая от говорящего к уху слушающего. И хорошо дать эту волну, направить ее куда следует—это достигается при соответственном уменьи и без особого напряжения силы голоса. Иногда напряжение голоса вызывается желанием перекричать шум, стоящий в аудитории. Но это средство ненадежное; гораздо правильнее простоять несколько секунд молча, затем, произнося повышенным тоном обращение, опять сделать паузу и уже после начинать говорить голосом, не превышающим ваши силы. Это скорей заставит стихнуть аудиторию.

б) Отчетливая дикция, или отчетливое произношение звуков и слов может восполнить и даже почти заменить силу голоса. С дикцией связан и темп и ритм речи, т.-е. большая, или меньшая быстрота и плавность произнесения слов. Чем больше аудитория, тем отчетливее и раздельнее должна итти речь так, чтобы звуки достигали дальних рядов, не сливаясь между собой. При выступлениях же на открытом воздухе, где звуковые волны нашего голоса рассеиваются по безграничному окружающему пространству, особенно важно это медленное и очень раздельное произношение слов, чтобы из речи не получился один сплошной гул. Вообще, быстрота речи, доходящая до скороговорки,—это большой недостаток, с которым надо бороться даже в повседневной жизни.

в) Интонация и паузы. Конечно, прежде всего необходимо соблюдение знакомых уже нам общих правил интонации и пауз, требуемых грамматическим строением речи. Но помимо этого, нужно давать все время смену то понижения, то повышения голоса, в зависимости от содержания и выражаемых чувств. Это разнообразит речь, делает ее более убедительной и создает нужное оратору настроение. Так, например, слова: „Мы у могилы скорбно склоняем наши знамена“—это произносится медленно, пониженным тоном, и, наоборот, громким, бодрым призывом зазвучат слова: „пойдем навстречу грядущему дню“!

То же можно сказать и обо всей речи в целом: ее общий тон определяется ее содержанием, переживаемыми чувствами и

поставленной целью. Нельзя речь в годовщину смерти произносить веселым, легким тоном, а на товарищеской вечеринке, чествуя товарищей, окончивших вуз или рабфак, не будем их приветствовать глухим, скорбным голосом. А каким страстным, зажигающим под'емом должна звучать речь, призывающая к действию, речь агитационная.

Внешние приемы (жесты, мимика внешний вид и поза). Содержание речи, ее форма (стиль) и средства произнесения (голос)—это еще не все, чем должен овладеть хороший оратор.

Ведь мы не только слышим его, но и видим; следовательно зрительные впечатления не только не должны нарушать слуховых, но еще и восполнять их, усилить. Для этого служат поза, жесты, мимика, которые должен использовать умелый оратор.

а) Поза (положение тела). Говорящий должен становиться не посредине собрания, а перед ним, потому что волна звуков хорошо идет вперед и в стороны, но очень плохо передается назад, за спину; не даром же на собраниях на открытом воздухе, где слушатели обычно окружают оратора, ему все время, говоря, приходится поворачиваться из стороны в сторону. Необходимо также встать хотя бы на небольшое возвышение, чтоб быть видимым для всех и чтобы голос не упирался в глухую стену человеческих тел, стоящих кругом, а шел бы свободно вдаль, поверх аудитории. И для самого оратора важно видеть всю массу тех, для кого говоришь. Перед ним не должно быть ничего заслоняющего его от аудитории; голова должна быть поднята, чтоб свободнее шел голос. Стоять лучше на одном месте, чтобы не рассеивать внимания слушателей непрерывным движением взад и вперед, как это иногда делают и не плохие ораторы.

б) Жесты. Но стоя на одном месте, оратор отнюдь не должен оставаться неподвижным; его жесты—движения руками, головой, должны сопровождать ход его мыслей, подчеркивать их. Особенно характерна была эта манера говорить у В. И. Ленина, у которого „рука начинает подчеркивать слова и фразы". Самыми обычными жестами являются, например, киванье головой при утверждении, вытянутая вперед и немного в бок одна рука при словах: „*Вдали перед нами маяк светлого будущего*" или обе руки вперед к аудитории со словами: „*Товарищи, двинемся же вместе вперед на борьбу*"... и т. п. Но нельзя злоупотреблять жестами; в излишнем количестве они или утомляют, или раз-

влекают аудиторию, в особенности, если они не связаны со смыслом речи, как, например, раскачиванье на месте, или непрерывное движение руками, одной или обеими, чем грешат многие ораторы. В таких случаях хочется вспомнить совет, писавный еще при Петре I, двести лет назад: *„Не надобно шататься вельми, будто веслом гребешь, не надобно руками всплескивать, в боки упираться, да ненадобно и рыдать, вся бо сия лишняя и неблагообразна суть и слушателей возмущает“*.

в) Мимика—движение лица, улыбка, нахмуренный лоб, выражение глаз—все это также сопровождает ход речи и усиливает ее выразительность, но эти приемы ценны главным образом в небольших собраниях, где хорошо видно лицо оратора.

Овладение аудиторией. Мы указали на целый ряд приемов хорошо произнесенной речи.

Но для ее полного успеха нужно еще одно условие, которое трудно определить точно и которому трудно научить, но которое необходимо для полного овладения аудиторией. Нужно уменье держать с ней контакт, нужно обладанье ораторским тактом.

а) **Учитывание аудитории.** Нужно учитывать аудиторию, ее уровень развития, ее настроение, ее интересы. С крестьянами хороша бесхитростная, почти разговорная речь, простым языком, без иностранных слов, с доводами от здравого смысла и с примерами из их окружающей жизни. В интеллигентной аудитории ценится логическое построение речи, ее научная обоснованность и красивый стиль. Молодежь любит увлекающий пыл, красивые образы и бодрый, призывной тон и т. д.

б) Выступая, оратор обводит и глазами и мысленно свою аудиторию и первыми словами как бы нащупывает почву. По выражению лиц, по наступившей тишине, он должен уловить ее отношение к своей речи, должен почувствовать какую-то невидимую связь с аудиторией. Это момент самый опасный и вместе с тем самый счастливый для оратора; часто он определяет весь успех дальнейшей речи. Если удалось чутьем уловить нить, соединившую оратора с аудиторией,—успех обеспечен. Но эту тонкую нить легко выпустить из рук, нужно и дальше чутко следить за аудиторией. Опаснее всего утомление аудитории, нужно во время его заметить и либо незаметно и гладко сократить и закончить речь, или возбудить внимание шуткой, остротой (но не пустой, а подчеркивающей смысл речи), красивым, метким образом, или сравнением, удачным живым примером и т. д.

Нужно вести аудиторию за собой. в) Для этого нужно не только логическое развертывание мысли, убеждающее аудиторию, не только красота и пыл, увлекающие ее и очаровывающие ее, нужна еще твердая уверенность в себе и вера в то, о чем говоришь и куда ведешь. Неискренность и неуверенность оратора очень быстро подмечаются аудиторией и сразу вызывают охлаждение и даже недружелюбное отношение к себе. Оратор должен, найти путь к сердцу аудитории; в этом ему поможет как знание приемов, так и внутреннее чутье, его ораторский такт.

Индивидуализация приемов. г) Не всякий оратор должен и может применять все изложенные нами приемы. У каждого человека есть своя индивидуальность, свои особые свойства и качества, отличающие его от других.

Переломить себя трудно, лучше использовать свои индивидуальные качества, усовершенствовать их. Один лучше берет простым языком, обладая ясностью мысли, другой любит и умеет использовать красоту слова, третий берет искренним, теплым подходом к аудитории, или живым, бодрящим характером, или уменьем возбудить, вызвать под'ем настроений. Вспомним характеристику, данную М. Горьким т. Ленину: *„Он говорит удивительно простыми словами, железным языком, с логикой топора, но в его суровых словах я никогда не слыхал пошлого франтовства красивой фразой"*. А вот как характеризует речь Ленина т. Сталин: *„Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствие рисовки, отсутствие головокружительных жестов и эффектных фраз, бьющих на впечатление... Меня пленила та непреодолимая сила логики в речах Ленина, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят, без остатка"*.

В заключение приведем следующее обращение Демьяна Бедного к молодым рабочим и селькорам:

> „Умейте же говорить с народом его живым языком, прислушивайтесь сами к его живой речи. В малое количество слов народ умел вливать свои упования, все свои скорби, все горе неизбывное. Сумейте же и вы овладеть по-настоящему той, доходящей до сердца, речью, которою владеет народ. Сумейте втиснуть в узкие словесные рамки широкое идейное содержание. Сумейте словесную форму наполнить живой несказанной радостью революции, глашатаями которой вы являетесь".

IV. ГАЗЕТА.

Значение газеты. После Октябрьской революции газета стала играть необычайно важную роль в жизни нашего Союза. Небольшого сравнительно размера, она легко читается, быстро, иногда между делом. Из нее узнаешь все последние новости как нашей, так и заграничной жизни; она затронет все волнующие нас вопросы. Газета, в отличие от книги, всегда связана с текущим моментом, заполнена злободневным материалом, потому и выходит она почти всегда ежедневно.

Но при малом об'еме и текучем материале газета—вещь очень сложная по своему содержанию. В нее входит самый разнообразный материал, отражающий жизнь. Но это не случайный, беспорядочный набор фактов и мыслей. Все дается с определенным отбором, в сжатой форме и в установленной планировке.

Содержание газеты. Присмотревшись внимательно к нескольким номерам газеты, мы увидим в их построении и содержании одну общую систему. Мы встретим в них следующие составные части.

1) Передовица или передовая статья, т.-е. первая статья в начале газеты, написанная на тему, наиболее интересующую нас и значительную для данного момента.

2) Отдельные статьи на текущие темы из местной, или общегосударственной жизни.

3) Фельетон, в котором в легкой полухудожественной форме рассказывается о фактах преимущественно отрицательного характера, освещение которых имеет большое общественное значение.

4) Телеграммы—срочные и краткие сообщения по телеграфу о каких-либо последних новостях из жизни СССР и заграницы.

5) Корреспонденции—небольшие сообщения о каких-либо фактах преимущественно местного значения.

6) Об'явления различного рода.

Роль газеты после революции. Революция, перевернув до основания все стороны прежней жизни, совершенно видоизменила тот характер, который имела раньше газета. До революции у нас, да и теперь в капиталистических странах, газету читают главным образом для того, чтобы узнать, что делается „на белом свете“. Да и сведения эти подаются надлежащим образом отобранные и переработанные во вкусе и интересах буржуазии.

Теперь в СССР на газету смотрят иначе. „Газета не только коллективный пропагандист и агитатор, но и коллективный организатор“. Эти слова т. Ленина особенно важно иметь в виду для понимания громадной общественной роли наших газет.

Как коллективный организатор, газета привлекает к участию в ней самих читателей. Ведь ясно, что в рабоче-крестьянской стране газета должна осветить все, что делается в гуще рабоче-крестьянской жизни, должна прийти на помощь своим советом в строительстве этой жизни. А кто же, как не сами местные люди, сами крестьяне и рабочие сумеют лучше рассказать о своих нуждах? Поэтому и уделяется в наших газетах столь серьезное внимание корреспонденциям с мест. Но чтобы стать рабочим или крестьянским корреспондентом, раньше всего нужен интерес к общему делу и сознание своей общественной ответственности за эту работу. Любой из нас может и должен быть раб-или селькором, потому что ни один общественный работник не может говорить: „Моя хата с краю, ничего не знаю“. Всякий из нас теперь, по мере своих сил, хозяин и строитель новой жизни, и газетная корреспонденция—наше орудие. Но чтоб правильно использовать это орудие, нужно знать некоторые, выработанные практикой, приемы писания корреспонденций.

Корреспонденция.

Как писать корреспонденцию. 1) Тема, которую вы выбрали, должна быть точно и четко поставлена и всегда иметь общественный интерес; нельзя писать обо всем, что интересует самого пишущего. Нужно поставить перед собой вопрос, будет ли интересно это и для того круга читателей, кому попадает эта газета. Но и этого мало; можно очень живо описать какое-нибудь приключение с товарищем и этим развеселить читателей и заинтересовать их. Но при этом надо спросить себя: принесет ли такая корреспонденция какую-нибудь общественную пользу, поможет

ли она в деле строительства новой жизни, сообщит ли что-либо новое, заставит ли задуматься над выводами?

Выбирая тему, надо считаться и с ее злободневностью. Надо уметь отозваться на текущие события—будь то смерть какого-либо из вождей, или вопрос о проведении социалистического соревнования, об участии рабочих в колхозном движении, или, наконец, выборы нового фабзавкома. Нужно выработать в себе общественное чутье, чтобы подобрать тему одновременно и интересную и общественно-полезную.

2) Факты нужно давать всегда только проверенные. Нельзя собирать материал на основании догадок, темных слухов да закулисных пересудов. „На вопрос, как писать,—первейшая заповедь: пиши правдиво“. (Нужно помнить об огромной общественной ответственности за свою работу и не подрывать к ней доверия со стороны рабочих и крестьян).

3) Корреспонденция должна быть орудием исправления общественных недостатков. Если надо осветить темные стороны нашей жизни, недостаточно только правдиво изложить факт, или событие, необходимо разобраться в причинах, его вызвавших, и сделать соответствующий вывод. Так, например, сообщая о недостатках в работе вашей организации, нужно прежде всего проверить тщательно самые факты, затем указать причины их и высказать свои соображения о возможных улучшениях—вывод.

Таким образом всякая заметка, построенная на достоверном материале из жизни, будет иметь и общественно-агитационное значение, побуждая к борьбе с нашими недостатками.

4) Писать нужно коротко, ясно и живым языком. Корреспонденция—это не рассказ, в котором довольно подробно излагается событие, и не сухо-деловое сообщение. В ней требуется сжатость и живой язык, чтоб метко охватить какой-нибудь факт, момент из общественной жизни, подчеркнуть самое существенное, то, что следует изменить, исправить, или, наоборот, применить в жизни. Обычно небольшого размера (20—30 строк), корреспонденция не должна утомлять внимание читателя лишними разговорами или запутанными предложениями.

Нужно избегать также разбросанности при изложении материала и не сообщать в одной корреспонденции сразу о многих фактах. В таких случаях лучше разбить материал на несколько отдельных корреспонденций с отдельными заглавиями.

5) Подбор удачных заглавий также имеет большое значение для привлечения внимания и к самой теме, и к выводам из нее, например: „Дайте книгу деревне“, „Соревнование наизнанку“, „Непрерывная неделя или непрерывное безделье“, „Преступное хозяйничанье“ и т. д. Вы здесь сразу замечаете, в чем суть дела в данной корреспонденции.

Из приведенных указаний о том, как писать корреспонденции, вы видите теперь, насколько серьезно надо подходить к этой общественной работе. Почитайте и присмотритесь к тем заметкам, какие пишутся рабкорами и селькорами, и подумайте, всегда ли они удовлетворяют вышеуказанным требованиям.

Вот пример корреспонденции:

Хозяйский глаз нужен.

Шумно гудят голоса в новеньком здании школы. Не дети малые—бородатые хлеборобы собрались послушать отчет ревизионной комиссии о состоянии дел их кровного детища—потребиловки.

Старались, создавали, последние денежки несли в пай.

Собрание открыто; напряженно слушают комиссию и инструктора-ревизора.

Все честь-честью—основа крепкая, оборотный капитал солидный, товаров продано много, прибыль есть, а наличность товаров... тут и ахнули наши бородачи—недочет такой, что хоть лавочку прикрывай. Кто виноват? Шумели-гудели: «Приказчика—под суд». «Бухгалтер—жулик; вместе дело обделывали». «Председателя долой, зачем покрывал». Весь состав перебрали: кто неграмотный, кто пьяница, кто жулик—один другого чище.

Ну, а кто выбирал-то таких? Кто хозяева? Сами бородачи-хлеборобы и виноваты, что плохо глядели, мало делом интересовались. Забыли, что хозяйский глаз везде нужен.

Статья в газету.

Значение и цель газетной статьи. Газета выполняет две задачи, связанные между собой: 1) информацию, т. е. осведомление о совершающихся событиях широкого общественного значения (иногда мирового масштаба) и о фактах окружающей нас повседневной жизни; 2) обсуждение и освещение этих событий и фактов, помогающее нам разобраться в них и дающее нам руководящую нить в нашей общественной работе. Информационная роль газеты выполняется посредством корреспонденций, заметок, хроники (краткие сообщения) и об'явлений всякого рода. Но когда мы говорим об общественно-воспитательной роли газеты и о возбуждении активного мышления читателя,

мы имеем в виду и более сложный и серьезный материал. Для этой цели служат в газете статьи. Статья содержит в себе обсуждение какого-либо значительного вопроса или каких-нибудь важных фактов, с точки зрения их общественного интереса и значения.

При быстрой смене событий нашей общественной жизни газетные статьи помогают нам разобраться в том, что происходит вокруг нас; они выделяют существенные моменты, останавливают на них наше внимание, освещают их и делают из них выводы; тем самым они возбуждают нашу мысль к активной работе и наталкивают нас на новые вопросы. Особенную важность и ценность приобретают газетные статьи в период тех или иных общественных кампаний (социалистическое соревнование, коллективизация сельского хозяйства, непрерывная производственная неделя), когда именно через газету приходится организовывать общественное мнение.

Типы статей. Статьи по своему содержанию и задачам подразделяются на несколько типов. В начале газеты помещается обычно передовая статья (или передовица). Передовица обычно идет без подписи автора, т. к. она выражает взгляды всей редакции в целом.

Темой для нее выбирается вопрос, наиболее интересующий и волнующий общество в данный момент. В большинстве случаев этот вопрос общегосударственного масштаба, или же хотя и местного характера, но достаточно широкий и способный привлечь общее внимание,—например, пуск нового завода, выполнение коллективного договора по социалистическому соревнованию, сплошная коллективизация какого-нибудь района, открытие крупного учебного заведения и т. п. В передовице всегда дается принципиальная установка на тот или иной вопрос, в соответствии с общими директивами партии и правительства.

Затем в газете помещается одна или две деловые статьи более узкого характера, в большинстве случаев за соответствующей подписью.

Здесь мы встречаем самые разнообразные вопросы. Конечно, вышесказанное об отборе тем и общественном подходе к их разработке здесь внимательно учитывается. Заграничная, общесоюзная и, наконец, местная жизнь, особенно в пору нашего революционного под'ема и строительства,—все это дает достаточно материала для газетной статьи. Взять хотя бы темы об

участии советской общественности в контроле над производством, о темпе индустриализации, об ошибках в проведении тех или иных директив партии, культурный поход и т. д. Всякая предпринятая общественная кампания находит отражение в ряде статей, раз'ясняющих ее значение, агитирующих за нее, подводящих итоги. Все эти статьи большей частью заканчиваются конкретными и обоснованными деловыми предложениями.

Как пишется статья. Как пишется статья в газету и какова подготовительная работа к ней? Особенность газетной статьи состоит в том, что она является свежим откликом на события жизни и потому здесь материал к задуманной теме подбирается преимущественно из гущи жизни, а не из книг, из живых наблюдений над окружающим, из источников, непосредственно отражающих текущую жизнь и работу,—из отчетов, протоколов. Поэтому-то всякий газетный сотрудник должен быть не только образованным человеком, хорошо знакомым теоретически со своей темой, но и общественником, сам участвовать в общественной жизни, посещать собрания, чутко прислушиваться и присматриваться к жизни, которая строится вокруг и в которой еще многое нужно наладить. Он должен подхватить эти голоса жизни, перенести их на страницы газеты и помочь в них разобраться читателю. Автор, чуждый общественности, теряет связь с живой жизнью, и его статьи становятся мертвыми и отвлеченными.

Когда материал собран, его необходимо систематизировать, т.-е. составить план, разработать к нему несколько основных тезисов и дать соответствующие выводы, к которым должно быть привлечено главное внимание. Все это должно быть соответствующим образом оформлено в виде доступного и убедительного изложения. Главное правило при изложении статьи—это отчетливость и ясность темы и вывода из нее.

Приводим образец с газетной статьи (типа передовицы):

Революционные зарницы.

Далеко не полные сообшения о ленинских днях в капиталистических странах с достаточной определенностью говорят о том, что в этом году международный пролетариат отметил годовщину смерти своего великого вождя более бурно, чем в последние годы. Несмотря на полицейские запреты, несмотря на угрозы всевозможных социал-цергибелей, рабочие крупнейших промышленных центров компактными массами выходили в эти дни на улицы и напоминали буржуазии о том, что день ее гибели приближается.

Особенно необходимо отметить боевые выступления рабочих в таких странах белого террора, как Польша, Болгария, Румыния. Даже в Шанхае, где царит безраздельный произвол гоминдановских палачей, в ленинские дни состоялись многочисленные рабочие демонстрации и было распространено огромное количество прокламаций, посвященных жизни и деятельности Ленина и его заслугам перед китайской революцией и народами Востока.

Не менее знаменательно и то, как была отмечена шестая годовщина смерти Ленина в Соед. штатах—этой классической стране теперь уже подмоченного капиталистического «процветания». В Нью-Йорке, например, на траурном митинге присутствовало 16 тыс. рабочих, при чем члены революционных профсоюзов явились на митинг в организованном порядке и с революционными песнями. В Детройте, в этом прославленном центре американской «фордизации», три тысячи рабочих пришли отдать долг памяти Ленина. Подобные же митинги состоялись в Чикаго, в Гари (штат Индиана) и в других городах С.-А. С. Ш.

Во всех странах, в которых происходили рабочие демонстрации, дело не обошлось, разумеется, без полицейских насилий, во многих случаях вызывавших упорное сопротивление демонстрантов. А в Польше и Германии полиция пустила в ход оружие, и рабочие заплатили за право на улицу убитыми и ранеными.

Эта повышенная активность рабочего класса в ленинские дни является отражением той насыщенной предгрозовыми тучами атмосферы, которая господствует в настоящее время в странах капитала. Мировой экономический кризис, сопровождающийся сокращением производства то в одной буржуазной стране, то в другой и выбрасыванием на улицу все новых и новых тысяч безработных, способствует еще большему обострению противоречий между трудом и капиталом. Стремительный рост безработицы и беспросветные перспективы, которые сулит этим обреченным на голодную смерть пролетариям капиталистическая рационализация, толкают последних на решительные революционные выступления. Социал-фашистские полицейских дел мастера думают «разрешить» проблему безработицы, преподнося этим «люмпен-пролетариям» свинец вместо хлеба, как это недавно имело место в Берлине, Вормсе, Хартмансдорфе и других местах.

Совсем иначе, разумеется, подходят к этому вопросу коммунистические партии и революционное профдвижение. Для нас обреченные на безработицу—не «люмпен-пролетарии», а члены великой и единой пролетарской семьи. Резервная рабочая армия—это резервная армия революции, и она сыграет огромную роль в момент, когда настанет последний и решительный бой между трудом и капиталом по ту сторону границы Советской страны.

«Правда».

Фельетон.

Значительную роль в газете играет фельетон. Фельетон черпает свой материал из живой, окружающей жизни; это всегда отклик на злободневность. Но единичные факты, как бы занимательны или необычайны они ни были, общественного интереса сами по себе не представляют.

Факт или событие могут быть ценны для фельетона с двух точек зрения:

а) если можно установить связь данного факта со средой и условиями, его породившими, сделать соответствующие

выводы о возможных конкретных мероприятиях в соответствующей области; б) если данный факт (напр., отрицательный) не случайное, единичное событие, а занимает свое место в целом ряде подобных ему явлений, вызванных общими причинами, и потому становится не простым происшествием, а общественно-опасным и даже угрожающим явлением.

Так, например, описание хулиганской выходки какого-либо деревенского парня само по себе не интересно; но если связать это с описанием среды, воспитавшей молодежь, вскрыть всю темноту данного уголка деревни, выявить классовые причины, создавшие это явление, напр., месть кулаков,—тогда это же самое происшествие может быть темой для фельетона.

Большей частью фельетон освещает отрицательные стороны жизни; этим он обычно порождает в читателе чувство возмущения, протеста и помогает правильной оценке данных явлений. Разоблачение темных сторон жизни и привлечение к ним общественного внимания, с целью вызвать соответствующие практические мероприятия—вот основная задача фельетона.

Форма фельетона. В то время как статья достигает своей цели серьезным обсуждением вопроса, фельетон подходит к той же теме путем свободной, легкой беседы автора с читателем. Здесь перемешивается и живое изображение самого явления, и описание окружающей обстановки, представляется характеристика действующих лиц и т. д. Оценка явления дается не в виде четко формулированного вывода, а может быть скорее угадана, выведена самим читателем из удачного подбора деталей и их яркого, меткого освещения. Все это определяет и форму изложения и стиль фельетона. Он должен быть легко и живо написан, быть интересным, занимательным, производить яркое впечатление, не затруднять читателя умственным напряжением, помогать ему легко сделать вывод и оценку явлений. Это все достигается широким использованием в фельетоне различных приемов художественной речи. А именно: разговорная речь, диалог—беседа двух лиц, иногда—автора с читателем, красочное описание, богатое образами и сравнениями, народные поговорки, меткие, остроумные словечки,—юмор—легкая, добродушная насмешка, ирония (горький, злой смех, безжалостно бичующий темные явления), горячий призыв, полный пафоса (чувства),—все это мы найдем в фельетоне.

Типы фельетонов. Фельетоны могут быть разнообразны по своему характеру; чаще всего встречаем мы два типа: бытовой и общественно-сатирический.

а) Бытовой фельетон дает нам картины быта, яркие моменты из жизни различных групп населения. Здесь отображается все интересное, характерное в различных уголках СССР, с чем стоит ознакомить читателя, из чего можно сделать какие-либо выводы, имеющие общественную ценность. Для такого фельетона одинаково интересны и положительные, и отрицательные стороны изображаемого быта. Так, характеризуя жизнь деревни, мы можем нарисовать уголок электрифицированной, обновленной деревни, а можем дать и картину ужасающей темноты и суеверия, какую до сих пор встречаем в глуши. Заглянув в горы Кавказа, мы можем красочно описать новые достижения в жизни горских племен на фоне красот природы; но можем привлечь общественное внимание изображением и застарелых, жутких обычаев, там сохранившихся, в отношении к женщине или зверский обычай родовой мести.

б) Общественно-сатирический фельетон ставит своей задачей бичевать отрицательные явления нашей жизни. Сатира—это яркая насмешка. Она может быть дана и в виде легкого юмора, добродушного, если явление не очень значительно по своей социальной опасности. Если же мы имеем дело с угрожающим явлением, как, например, вредительство классового врага или общественные растраты,—здесь сатира приобретает характер беспощадного бичевания. Все художественные приемы здесь направлены на то, чтоб подчеркнуть уродливость этих явлений. Сатирические фельетоны имеют большое значение, привлекая общественное внимание и организуя общественное мнение вокруг возмутительных фактов и явлений, с которыми необходимо вести борьбу.

Приводим образец фельетона:

Сделано на-ять.

Недавно в «Правде» тов. М. Кольцов писал о том, что словарь Даля окончательно устарел, а «новый толковый словарь живого русского языка еще не выпущен».

Спешу обрадовать уважаемого товарища: уже выпущен. Вот лежит передо мной свеженький выпуск, помеченный 1929 г. Еще раз прописью: тысячу девятьсот двадцать девятого года. На обложке напечатано:

— Словарь русского языка, составленный комиссией Академии Наук СССР. Восьмого тома выпуск второй. Невремя-Недорубщик. Ленин-

град, Издание Академии Наук. СССР 1929.

Как видите, обвинить Академию Наук в бездействии никак невозможно. Она зорко следит за развитием живой русской речи и есть специальная словарная комиссия, куда входит много академиков и профессоров.

Как сделан лежащий передо мной восьмого тома выпуск второй? Скажем прямо: сделан на-ять. «Значит, очень хорошо?»—спросите вы.— «Значит, очень скверно»,—отвечу я. Он сделан на-ять в буквальном смысле этого слова. Он напечатан так, как если бы не было революции—ни в политической и социальной жизни, ни в орфографии. «1929» и советская грамотность на обложке это только видимость. А внутри— грамотность царского времени и все яти стоят на своих местах. Стоят и еры, подобно царским шпионам—по меткому пушкинскому слову. Получив восьмого тома выпуск второй, иной белоэмигрант прослезится от умиления: на тринадцатом году-то, голубчики мои, уцелели!

Но сделано на-ять не только в том смысле, что яти и еры с достоинством занимают свои исконные места. На-ять подобрана вся литература словаря. Чехов—это последний русский писатель, которого академики удостоили своим вниманием. После Чехова русская литература не существует. Живая русская речь застыла для словарной комиссии на конце 19-го века. И выпуск, помеченный 1929 годом, не знает всего богатства речи, принесенного революцией. Творчество академической комиссии остановилось, как часы, которые некому заводить. Они показывают время, которого уже нет. Они показывают «невремя»—то самое «невремя», которым открывается выпуск второй тома восьмого.

Невремя. Безвременье, неблагополучие. Неуремя мае, нищастья твае (Нар. песня). Жиздр. (Шахм).

Словарная комиссия Академии Наук живет не во времени, а в невремени. В предисловии они об'ясняют, что сделано на-ять было еще до революции, и не пропадать же академическим трудам, которые не успели увидеть свет во-время и стали жертвой невремени. На титульном листке значится: «Начато набором в январе 1917 г.—окончено печатанием в октябре 1929 г.» Единственная в своем роде книга, которая делалась в течение двенадцати лет! Революция сначала помешала ее выходу. Некоторые академики думали, что она пропала, но—нет! Вылежалась книга и нашла удобный момент к выходу. Все было невремя—и вдруг оказалось время. Эх, невремя твое— несчастье мое!

Академики обещают, что со временем (надо запастись терпением и выждать) они начнут выпускать словарь, сделанный не на-ять. Но когда это будет? И разве только в букве ять дело? Ведь и помимо буквы ять, весь академический словарь—это уже словарь не живого, а мертвого языка, и т. Кольцов совершенно прав был, когда писал: «Новый толковый словарь русского языка еще не выпущен». Академическое словарное изделие безнадежно отстает от жизни. Оно не знает нового народного языка, как не знает новой русской литературы.

Сделанный на-ять академический словарь служит еще одним и оказывается не лишним свидетельством необходимости коренных перемен в Академии Наук.

Д. Заславский.

«Правда» 24/I—30 г.

Чтение газеты и работа над ней. Познакомившись с тем, как создается газета, что она содержит, какую важную роль играет в общественной жизни, необходимо сказать несколько слов о том, как надо читать газету и как работать над ней. Конечно, здесь применимы все те приемы правильного и сознательного чтения, какие мы уже усвоили по отношению к книге. Но, кроме

того, у газеты есть и свои особенности, которые требуют несколько иного к ней отношения. Прежде всего, газета выходит почти каждый день и сообщает и освещает текущие события; следовательно и чтение ее не откладывается в долгий ящик и происходит иногда мимоходом, между делом, в самой неподходящей обстановке. Поэтому углубляться в медленное чтение газеты, как мы это делаем с книгой, не часто удается. Здесь необходимо уменье беглого чтения, когда быстро пробегаешь глазами, находишь наиболее тебя интересующее и сразу схватываешь самое существенное в содержании. Газету нельзя читать всю по порядку, от первой до последней строчки. Нужно уменье ориентироваться в газете, знать хорошо расположение ее составных частей. И тогда можно сразу начинать чтение с того отдела, какой для читателя в настоящий момент является более интересным и важным. Наиболее естественно начинать с обзора телеграмм, сообщающих последние события, затем прочитать передовицу, в которой найдем правильную установку на текущий момент. При чтении газет необходимо пользоваться словарем иностранных слов, т. к. непонимание таких слов, часто встречающихся в газетных статьях, искажает совершенно смысл всей статьи.

По отношению к статьям более серьезного характера нельзя ограничиваться беглым чтением. Такую статью необходимо отложить до более удобного времени, когда можно над ней сосредоточиться, сделать из нее соответствующие выписки для использования их в своей дальнейшей работе.

Но и при беглом, предварительном чтении желательно делать подчеркивания карандашом в местах, обративших на себя внимание, что облегчает последующую проработку статьи.

Очень полезен метод собиранья вырезок из газеты как целых статей и заметок, так и отрывков из них. Систематизировать эти вырезки по темам можно двояким способом: 1) раскладывать их по конвертам с надписью на них, указывающей, к какому вопросу относятся вырезки; 2) наклеивать в альбом или сшитую из плотной бумаги тетрадь (большого формата). Такая тетрадь разделяется на отделы; перед каждым отделом надписывается, по какому вопросу подобраны здесь выписки.

Полезно подчеркивать в вырезках цветным карандашом наиболее важные места. Таким образом, газета, как и книга, может быть использована в нашей общественной и научной

работе, в особенности для всяких выступлений по темам текущего момента.

Из всего сказанного нами ясно, что газета требует к себе самого серьезного отношения и со стороны пишущих в ней и со стороны читающих. Только при таком отношении она становится „могучим орудием пропаганды, агитации и организации, незаменимым средством воздействия на самые широкие массы“ (VIII с'езд РКП).

ЗАДАНИЯ.

1) Проанализируйте передовицу одного из текущих номеров „Правды“ или „Известий“, воспользовавшись следующей схемой:

а) Тема и заголовок передовой.
б) План передовой.
в) Взаимоотношение отдельных частей.
г) Фактическая обоснованность.
д) Идея передовицы (целевое назначение).
е) Стилистическое оформление.
(приемы изложения, строение фразы, словарь и др.).
ж) Резюме.

Можно составить и свой план (по типу сложного).

2) Обработайте материал одной из взятых вами передовиц, приспособив его (в качестве передовой же) для:

а) Рабочей газеты,
б) Крестьянской газеты,
в) Стенной газеты (предприятия, своего Вуз'а).

По каким основным линиям должна итти ваша переработка?

V. ЭЛЕМЕНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА.

С каждым годом художественная литература все больше и больше заинтересовывает широкие рабочие массы нашего Союза. Это заставляет каждого трудящегося внимательно разобраться в вопросах о том, что такое художественное произведение, чем оно отличается от других форм человеческого слова, как писатель организует свои произведения, как их надо разбирать, что ценного имеем мы в прошлом нашей литературы и какие течения и достижения имеются в литературе в данное время.

Изображение жизни в художественном произведении. Если мы присмотримся к художественным произведениям человеческого слова, то увидим, что они стремятся изобразить перед нами жизнь ярко и образно. Это или жизнь, уже давно ушедшая, или жизнь, окружающая нас сейчас. В самом деле, попробуем взять примеры из разных писателей. Вот перед нами художник мелкопоместного украинского дворянства—Гоголь и его описание помещицы Коробочки:

„Минуту спустя вышла хозяйка, женщина пожилых лет, в каком-то спальном чепце, надетом наскоро, с фланелью на шее, одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожаи, убытки и держат голову несколько набок, а между тем набирают понемногу деньженок в пестрядевые мешочки, размещенные по ящикам комодов".

Когда вы читаете эти строки, то перед вашим воображением постепенно вырисовывается фигура скопидомной помещицы, и чем более автор будет накладывать красок, тем ярче будет выходить нужный ему рисунок.

Возьмем пример из современной литературы. Вот описание мещанского жилища в повести пролетарского писателя Юрия Либединского:

„А маленький город под облачным небом словно уснул тяжелым послеобеденным сном. В каждом доме цветет на окнах герань, и на листьях ее убого-изысканных лежат цветы, похожие на синих

и розовых мух. О, как много этих пепельно-деревянных коробок, улицы за улицами тянутся они; как душно и тесно в каждой из них!“

Приведенный пример еще раз указывает нам, что писатель стремится показать окружающую жизнь и известным образом воздействовать на нас.

А вот описание боя из повести „Разгром“ пролетарского писателя Фадеева:

„Они во весь опор помчались к лесу, черневшему в низине. Очевидно, их заметили—пулеметы затрещали вслед, и сразу запели над головами ночные свинцовые шмели. Огненно-дребезжащие рыбы вновь затрепетали в небе. Они ныряли с высоты, распустив блистательные хвосты, и с громким шипением вонзались в землю у лошадиных ног. Лошади шарахались, вздымая кровавые жаркие пасти и крича, как женщины,—отряд смыкался, оставив позади копошащиеся тела“.

Автор показывает нам, где мчался отряд, дает почувствовать звуки, производимые снарядами, показывает состояние и внешний вид лошадей, и, наконец, одним штрихом рисует покинутое поле битвы.

Но все приведенные примеры представляют собою лишь отдельные отрывки, осколки, небольшие части крупных произведений. Каковы же основные законы их организации? Как художник постепенно создает свое произведение? Как должны мы разбирать и понимать его смысл? Вот что интересует каждого сознательного читателя.

Ясно, что все те образы и картины, которыми насыщено художественное произведение, находятся в строгом соответствии друг с другом; они определенным образом организованы, и эту организацию материала мы называем композицией.

Тематика и наблюдение. Но прежде чем вся композиция в целом сложится в сознании писателя, он должен пройти целый ряд подготовительных ступеней. Прежде всего он осознает основную задачу, известную целеустремленность своего будущего произведения. В связи с этим возникают и те темы, которые он начинает разрабатывать. Когда Гладков поставил себе задачу изобразить творческую, созидательную энергию рабочего класса, то у него стали возникать и соответствующие темы—к основной теме восстановления завода стали примыкать и побочные: новые формы семейной жизни, место спеца в социалистиче-

ском строительстве и т. д. Но чтобы осуществить всю эту сложную тематику, необходим богатейший запас наблюдений над жизнью и организация их в известной системе, сообразно с основным художественным заданием.

Наблюдение над жизнью и изучение ее необходимо для каждого писателя. Об этом говорят все большие художники слова. Без связи с жизнью, без острого наблюдения над действительностью невозможно создание ценного художественного произведения. Так, Гоголь в своих письмах просит присылать ему записи обычаев, обрядов, песен Украины; Пушкин долгое время работает в архивах, изучая Пугачовское движение; Лев Толстой изучает материалы, относящиеся к войнам с Наполеоном, а в период написания „Воскресения“ собирает материалы тюремного быта и на основании этого вносит поправки и дополнения. Чехов имеет специальную книжку, куда вносит свои наблюдения над жизнью для последующей переработки их в художественные образы. Все творчество Максима Горького есть результат наблюдений и опыта всей жизни. Наконец, творчество современных писателей прежде всего рассматривается нами с точки зрения соответствия с реальной действительностью, оценивается по умению зорко, углубленно и внимательно наблюдать окружающую жизнь. Вспомним хотя бы поездки писателей по фабрикам и заводам или в колхозы, их художественные очерки виденного и поправки, вносимые самими рабочими и крестьянами.

Из бесконечного количества наблюдений художник выбирает характерное, основное или, как говорят, типичное для данного явления. Так, из приведенных нами выше отдельных отрывков ясно, что Гоголь не зря говорит о пестрядевых мешочках, в которых Коробочка копит свои сбережения,—это характерно для таких мелких помещиц эпохи феодального хозяйства, представительницей которых она является. Либединский не зря упоминает о герани—любимом цветке мещанских квартир и т. д.

Эпоха. Психоидеология писателя. Идея произведения. Но тем не менее было бы ошибочно думать, что художественное произведение есть зеркало действительности, что это простая копия или фотография действительности. Это не так прежде всего потому, что весь собранный материал, как уже было сказано выше, самостоятельно выбирается автором и соответственным образом организуется, а организация эта обусловлена прежде всего экономическими особенностями эпохи, классовой природой писателя.

Задача исследователя, критика и читателя вскрыть, как автор отражает действительность, с какой точки зрения смотрит он на окружающую жизнь, каковы идеи его произведения.

Так, если мы присмотримся к развитию и организации одной и той же темы у различных писателей, то увидим огромную разницу. Возьмем для примера изображение крестьянства в эпоху разрушения патриархальной деревни под влиянием мирового капитализма. Лев Толстой останавливается прежде всего на патриархальных сторонах этого быта, на мирном стремлении улучшить жизнь путем нравственного воздействия на „власть имущих". Толстовские идеи,—говорит Ленин,—это зеркало слабости, недостатков нашего крестьянского восстания, отражение мягкотелости патриархальной деревни и заскорузлой трусливости „хозяйственного мужичка." Личные переживания крестьянина прежде всего заинтересовывают Толстого и изображаются им с особой точностью и ясностью психологического анализа. Наиболее характерной в этом отношении фигурой является Платон Каратаев из „Войны и мира", показывающий читателю, что ценит Толстой в русском крестьянстве и каким хочет он его видеть. Благодаря близкому соприкосновению с крестьянством, он до мельчайших подробностей знает его жизнь и стремится сам слиться с ней.

Иначе изображают крестьянство писатели-разночинцы. Плеханов в своих статьях о беллетристах народниках пишет:

> „Народническая беллетристика рисует нам не индивидуальные характеры и не душевные движения личностей, а привычки, взгляды и, главное, общественный быт массы. Она ищет в народе не человека вообще, с его страстями и душевными движениями, а представителя известного общественного класса, носителя известных общественных идеалов. Перед мысленным взором беллетристов-народников носятся не яркие художественные образы, а прозаические, хотя и жгучие, вопросы народной экономики... Есть художники-психологи. С известными оговорками народников-беллетристов можно бы, пожалуй, назвать художниками-социологами".

Как видим, подход писателей к одной и той же теме не одинаков; он естественно, определяется их общественным бытием, их классовой природой.

Возьмем другую эпоху. Иначе подходят к крестьянству такие современные писатели, как Неверов, Панферов. Неверов изображает тяжелое горе бедняка и первые шаги по пути со-

циальных преобразований старой, патриархальной деревни. Панферов рисует начинающуюся работу колхозов, классовое расслоение деревни, борьбу за новые формы жизни.

Стурктура художественного произведения. Итак, что же важно в структуре художественного произведения? Какими способами изображает писатель окружающую его жизнь? Как передает он то, что видит и что думает об окружающем?

Прежде всего, литературное произведение имеет своих героев, свои центральные образы, вокруг которых сосредоточивается все действие. Такими образами для „Евгения Онегина“ Пушкина являются Онегин и Татьяна, для „Анны Карениной“—Левин и Анна, для „Андрона Непутевого“ Неверова—Андрон, для „Цемента“ Гладкова—Глеб, Даша и рабочие массы, восстанавливающие завод.

Портрет. Каким же путем образы эти постепенно вырисовываются перед глазами читателя?

Прежде всего, автор может познакомить с ними путем описания наружности, т.-е. портрета. Мы знаем портрет главным образом в живописи, но там художник-живописец имеет возможность зарисовки лишь одного момента; художником же слова портрет дается в движении, т.-е. он может включать в себя изображение ряда моментов. Вот примеры портретной живописи различных мастеров прошлой и современной литературы. Присмотримся к портрету Пугачова у Пушкина. Вот первая зарисовка:

> „Я взглянул на полати и увидел черную бороду и *два сверкающие глаза*“... „Наружность его показалась мне замечательной. Он был лет сорока, росту среднего; худощав и широкоплеч. В черной бороде его показалась проседь; *живые, большие глаза так и бегали. Лицо его имеет выражение довольно приятное*, но плутоватое. Волосы были обстрижены в кружок; на нем был оборванный армяк и татарские шаровары“.

Ниже читаем:

> „Пугачов сидел в креслах на крыльце комендантского дома. На нем был красный казацкий кафтан, обшитый галунами. Высокая соболья шапка с золотыми кистями была надвинута на его *сверкающие глаза.* Лицо его показалось мне знакомо“. И, наконец, третье описание. „Пугачов на первом месте сидел, облокотясь на стол и подпирая черную бороду своим широким кулаком. *Черты лица его, правильные и довольно приятные, не из‘являли ничего свирепого.*

Приведенные описания наружности Пугачова постепенно зарисовывают его портрет. Теперь поставим себе такой вопрос: безразлично-ли нарисован автором этот портрет или он старается что-то выделить и до некоторой степени показывает свое отношение к изображаемому? Почти везде он выделяет необычайно острые глаза Пугачова, тем самым отмечая его насыщенную психическую жизнь. В словах „правильные и довольно приятные“ черты лица имеется о ц е н к а его наружности.

Возьмем другого мастера портретной живописи—Льва Толстого. Вот описание судей из романа „Воскресение“:

> „Все встали, и на возвышение залы вошли судьи: председательствующий со своими мускулами и *прекрасными бакенбардами; потом мрачный член суда в золотых очках*, который теперь был еще мрачнее оттого, что перед самым заседанием он встретил своего шурина, кандидата на судебные должности, который сообщил ему, что он был у сестры и сестра об'явила ему, что обеда не будет... И, наконец, третий член суда, тот самый Матвей Никитыч, который всегда опаздывал; этот член *был бородатый человек, с большими, вниз оттянутыми глазами*. Член этот страдал катарром желудка, и с нынешнего утра начал по совету доктора новый режим, и этот новый режим задержал его нынче дома еще дольше обыкновенного“.

Все описание имеет определенную цель—показать пустоту и безразличие старого суда, считавшего себя справедливым и непогрешимым. Портретная живопись и в данном примере имеет непосредственное отношение ко всей идее романа в целом; в ней, как в капле воды, отражается и мировоззрение самого втора.

Возьмем еще пример из современной литературы—зарисовку Каледина на заседании военного совета из романа Шолохова „Тихий Дон“.

> „Каледин молчал, тихо и размеренно постукивал по столу выпуклыми ногтями пальцев. Под обвисшими бровями *тусклослюдяным блеском туманились* глаза. *Безмерная усталь, отвращение, надрыв делали взгляд его отталкивающим и тяжелым*“.

В этой зарисовке чувствуется обреченность и гибель Каледина, а в последних двух словах ясно сквозит отношение к этой фигуре самого Шолохова.

Сюжет. Но все же портрет еще мало дает читателю. Каждое действующее лицо надо поставить в связь с другими фигурами

произведения, заставить его действовать. Эта необходимость движения создает сюжет произведения. Основную схему движения, действия в произведении, линию взаимоотношений между отдельными его образами мы и называем сюжетом. Совершенно ясно, что и сюжет служит писателю для осуществления его основного задания. Революционная эпоха рождает новые темы, в связи с чем появляются новые сюжеты, и видоизменяет старые сообразно с новыми бытовыми и общественно-психологическими сдвигами. Так, сюжеты, имеющие в виду любовную интригу, в современной литературе совершенно видоизменяются, так как поступки людей делаются иными в связи с изменившимися общественно-бытовыми условиями жизни. Припомним хотя бы взаимоотношения Глеба и Даши в „Цементе“ Гладкова. Вся схема поступков Даши глубоко отличается от того, что могли бы мы встретить в старой литературе. Остается лишь костяк—возвращение мужа к жене с фронта; звенья же этого костяка совершенно новы и обусловливаются новыми общественными условиями, а следовательно, и переживаниями героев.

Характеристика героев. Язык действующих лиц. Характеристика действующих лиц произведения слагается из их поступков, высказываний и, наконец, рассказа (повествования) о них самого автора. Поступки рассматриваются нами главным образом при анализе сюжета произведения. Что же касается до высказываний, то они дают нам возможность внимательнее присмотреться к переживаниям героев, к их психологии. Поскольку же они имеют отношение к самому автору, это помогает нам определить и его мысли, его идеи, его психоидеологию. Плеханов в своей работе „Искусство и общественная жизнь“ говорит:

> „Я прекрасно знаю, что художник не отвечает за смысл речей, произносимых его героями. Но весьма часто он так или иначе дает понять свое отношение к этим речам, вследствие чего мы получаем возможность судить об его собственных взглядах“.

С этой точки зрения мы можем рассматривать речи Чацкого в „Горе от ума“, рассуждения Левина в „Анне Карениной“, переживания Глеба в „Цементе“ Гладкова. Следует обратить особое внимание также и на язык действующих лиц. Та необходимость острого наблюдения, о которой мы говорили выше,

здесь особенно сильно сказывается. Возьмем ряд примеров. Лев Толстой в своем знаменитом романе „Война и мир“ изображает высшие слои дворянского общества в период наполеоновских войн. В это время был страшно распространен разговор на французском языке. Действительно, если мы присмотримся к языку персонажей романа, то увидим, что он изобилует французскими вставками (слов и даже целых выражений). Но особенно характерно изменение этого языка во время эвакуации дворянства из Москвы. Не желая говорить на языке своего врага, дворянство стало из'ясняться по-русски, но в результате получился неуклюжий и неумелый перевод.

Язык автора. Структура фразы. Но в большинстве случаев все же говорит, рассказывает, п о в е с т в у е т сам автор. Как для живописца—краска, для скульптора—глина, для музыканта—звук, так и для писателя язык служит главным материалом, при помощи которого он рисует свои образы и картины. Ясно, что язык писателя находится в неразрывной связи с его классовой природой, с его бытием. Прежде всего само расположение слов, сама конструкция фразы художественного произведения отличаются от обыкновенной и от научной речи. Язык писателя может быть очень прост и близок к действительности (Пушкин, Лермонтов, Толстой, Чехов, Горький, Д. Бедный), может быть сильно видоизменен, несколько труден для восприятия (Гоголь, Достоевский, Маяковский, Сельвинский и др.). Язык художественных произведений часто изобилует п о в т о р е н и я м и, в о п р о с а м и, в о с к л и ц а н и я м и. Возьмем для примера язык Гоголя. Изображая неприглядность, пустоту и никчемность провинциальной жизни, он употребляет массу восклицаний, повторяет их и этим самым еще больше подчеркивает свою основную мысль. Вот отрывок из „Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем“:

> „Если будете подходить к площади, то, верно, на время остановитесь полюбоваться видом: на ней находится лужа, *удивительная лужа! Единственная, какую только вам удалось когда видеть!* Она занимает почти всю площадь. *Прекрасная лужа!* Дома и домики, которые издали можно принять за копны сена, обступивши вокруг, дивятся красоте ее“.

Совершенно ясно, что Гоголь смеется, и своеобразная форма речи помогает ему показать это читателю.

Сравнения. Но помимо конструкции фразы, в распоряжении писателя имеются и еще так называемые образные средства языка. В чем же они заключаются? Как мы видели, писатель старается из окружающей его действительности выбрать существенно для него важное и показать читателю картины жизни так, как он ее видит. С этой целью он пользуется всеми возможными способами изобретательности. Одним из излюбленных приемов является сравнение. Особенно необходим писателю этот прием тогда, когда описываемое явление незнакомо читателю или он хочет изобразить его с какой-то новой стороны. Некоторые писатели очень часто пользуются сравнением, как, например, Гоголь, Максим Горький, в современной литературе Гладков и др. Ясно, что сравнение, как художественный прием у писателя, очень часто носит характер того быта, той социальной среды, которая его окружает. Вот несколько примеров. Гоголь описывает мелкопоместный быт патриархальной Украины и стремится насколько возможно красочнее изобразить его перед глазами читателя, вскрыв, кроме того, всю его внутреннюю пустоту, неподвижность и никчемность.

Вот как представляет он нам кулака-помещика Собакевича:

„Когда Чичиков взглянул искоса на Собакевича, он ему на этот раз *показался весьма похожим на средней величины медведя.* Для довершения сходства, фрак на нем был совершенно медвежьего цвета, рукава длинны, панталоны длинны, ступнями ступал он вкривь и вкось и наступал беспрестанно на чужие ноги“.

А вот другое сравнение, знакомящее нас с теми людьми, которые окружают Собакевича:

„Под‘езжая к крыльцу, заметил он выглянувшие из окна почти в одно время два лица: женское в чепце, узкое, длинное, *как огурец*, и мужское круглое, широкое *как молдаванские тыквы, называемые горлянками*, из которых делаются на Руси балалайки двухструнные, легкие балалайки“.

Все эти сравнения помимо того, что знакомят нас с действующими лицами, придают описанию их известный юмористический оттенок, характерный для произведений Гоголя в целом.

Современные писатели тоже широко пользуются этим приемом. В изобилии мы находим сравнения в творчестве Максима Горького, в „Цементе“ Гладкова, в „Тихом Доне“ Шолохова, ярко изображающем жизнь казачества в различные эпохи.

Метафоры. Но сравнение может и терять связывающий союз как; разграничение сравниваемых образов тогда теряется, и мы получаем единый образ, так называемую метафору. Свойства одного предмета по принципу сходства переносятся на другой предмет. Так, например, я могу сказать „воля, как сталь“, но могу и соединить две части вместе и получу „стальная воля“. Многие метафоры от частого употребления уже „стерлись“, перестав живо нами восприниматься. Задача каждого писателя давать метафоры красочные, яркие, правдивые, помогающие читателю лучше и яснее воспринять то, что он рисует.

Вот отрывок из Горького, где он пытается передать читателю жизнерадостное и бодрое настроение, старается *показать* кипучую жизнь природы.

> „*Дышит* ароматами, *поет* вся земля и все живое; солнце растит цветы на полях; поднимаются они к небу, *кланяясь* солнцу; молодая зелень деревьев *шепчет и колышется*“.

Все встречающиеся здесь глаголы матафоричны,—все обозначаемые ими действия взяты из человеческой и животной жизни и перенесены на неодушевленные предметы.

Эпитеты. Довольно часто писателю приходится выделять те или иные качества предмета, придавая им особое значение. Такие особо выделяемые слова, обычно прилагательные, служащие для своеобразной окраски или характеристики предмета, мы называем эпитетами. Ясно, что и эпитетом, наряду с уже разобранными образными средствами языка, писатель пользуется для своеобразного показа и очень часто оценки предмета или явления. Изобилие эпитетов находим мы у многих современных писателей; любит пользоваться ими устная народная поэзия. Вот пример из стихотворения Валерия Брюсова—„К русской революции“:

> Встречает в смятеньи земля
> На *рассветном пылающем* небе
> *Красный* призрак Кремля.

Все употребленные здесь эпитеты имеют определенное отношение к основной теме; все они выделяют характерные особенности революции.

Все образные средства языка помогают нам вскрыть идею произведения.

Формы художественных произведений. Эпос. Совершенно очевидно, что все разобранные нами основные приемы художественной речи употребляются писателем сообразно с тем общим характером произведения, который им избран. От чего же этот общий характер зависит? Чем он определяется? Дело в том, что в каждом художественном произведении мы имеем наличие двух элементов: самого автора, как представителя известного класса, и изображаемую им действительность. В результате взаимодействия двух этих сил и получается художественное произведение. Но все же писатель может ставить себе различные цели. Он может насколько возможно меньше выделять свою собственную личность и, наоборот, может быть прежде всего занят своими ощущениями, мыслями и настроениями, считая их важными, характерными, ценными для своего времени и класса. От этой общей целеустремленности писателя и зависит выбор той или иной формы художественного творчества. Если писатель обращает существенное внимание на изображение вне его находящейся жизни, то он избирает формы так называемого эпоса. Тогда для него прежде всего важно острое и правдивое наблюдение над жизнью, выбор нужного и характерного, а личные переживания автора отходят на второй план. Совершенно естественно, конечно, что все наблюдения и образы художника так или иначе окрашиваются его личным отношением к изображаемому, но это все же не составляет главной цели, задачи и стремления автора. Поэтому темы и образы эпоса очень разнообразны и широки: Пушкин, например, интересовался образами различных эпох и народов. Тут и типы русского дворянства первой половины XIX века, и русское боярство времени Бориса Годунова, и переживания средневекового феодала, и русского дворянина времен Пугачовского движения и т. д. и т. п.

Переживаемое нами время перестройки всех форм жизни и быта и резкого изменения психологии различных классов рождает существенную необходимость в эпосе, в эпических формах письма. Художники стараются изобразить, зарисовать, показать совершающиеся жизненные факты и события насколько возможно ярче и правдивее. Отсюда и тяга к эпосу (Гладков, Ляшко, Никифоров, Либединский, Фадеев, Шолохов, Караваева, Панферов, Сейфуллина, Федин и многие другие).

В зависимости от того, сколь широко захватывает писатель изображаемую им жизнь, видоизменяются и виды эпического творчества. Художник может задаться целью написать лишь один жизненный случай, тут же развертывающийся на глазах у читателя: тогда он пишет рассказ („Злоумышленник“—Чехова). Рассказ не захватывает больших границ, быстро развивается и быстро заканчивается. Мастером маленького рассказа в русской литературе является Чехов, в западной—Мопассан. В современной литературе мы имеем яркие рассказы Шишкова, Ляшко и др. Но в годы, когда жизнь дает богатейший материал для наблюдений, требуются более свободные и широкие по об'ему формы художественной изобразительности. Такими формами являются повесть и роман. В повести автор гораздо шире и пространнее касается судьбы своих героев, рассказывает их прошлое и не ограничивается, как в рассказе, одним быстро развертывающимся событием. Примерами повести могут служить: „Станционный смотритель“—Пушкина, „Казаки“—Льва Толстого, в современной литературе—„Перегной“—Сейфуллиной, „Андрон Непутевый“—Неверова, „Головоногий человек“—Гладкова, „Двор“—Караваевой, „Неделя“—Либединского.

Когда художник еще более, чем в повести, расширяет границы своих наблюдений, увеличивает количество действующих лиц, завязывает между ними сложную сеть различных взаимоотношений и даже иногда включает туда наблюдения над своими собственными переживаниями, мы получаем высшую и наиболее сложную форму эпоса—роман. Наша современная советская литература за последнее время особенно тяготеет к этой форме. Но и романы могут быть различны сообразно с тем, на чем автор особенно заостряет свое внимание. Если он интересуется прежде всего переживаниями своих героев, то мы имеем роман психологический („Преступление и наказание“—Достоевского, „Анна Каренина“—Толстого, „Братья“—Федина, „Женщина“—Никифорова); если он прежде всего рассматривает все происходящие события в плане социальном, то мы имеем роман социальный (или социально-бытовой) (романы Золя, „Цемент“—Гладкова, „У фонаря“—Никифорова), и, наконец, особое внимание к занимательному сцеплению событий создает роман приключений (романы Дюма, „41-й“—Лавренева).

Драматические произведения. В эпическом произведении автор частью сам рассказывает о происходившем, частью заставляет

говорить самих героев. Но есть такие произведения, где слов автора нет совершенно,—мы имеем лишь действие, происходящее между героями, и их собственные рассуждения и разговоры. Такие произведения называются драматическими. Они исполняются на сцене и пишутся специально для театра. Если в эпическом произведении автор может спокойно описывать явления и не обязан всюду насыщать свое творение действием, то для драматического произведения это необходимо; без этого оно будет скучно и не будет иметь никакого успеха. Каждый новый акт (действие) видоизменяет переживания героев, и события продвигаются вперед. О переживаниях и событиях слушатели узнают из монологов (разговор одного человека) и диалогов (разговор вдвоем) действующих лиц. Драматическое произведение предполагает известную борьбу между действующими лицами, которая так или иначе разрешается в конце. Драматическое произведение может быть драмой, комедией или трагедией. Если действие заканчивается катастрофой и падением слабой стороны,—это драма. (Протест Катерины в „Грозе"—Островского против самодурства и деспотизма Кабанихи, столкновение с канцелярщиной, волокитой и взяточничеством, кончающееся смертью героя в „Деле"—Сухово-Кобылина; борьба Виринеи с устоями старой деревни в пьесе Сейфуллиной того же названия).

Театральное произведение, выводящее на сцену комические стороны своих персонажей и рисующее происходящую между действующими лицами борьбу в ряде комических столкновений, называется комедией. Комедия, основанная на высмеивании крупных социальных недостатков, всегда имеет широкое общественное значение. Ярким примером может служить „Ревизор"—Гоголя, вызвавший целую бурю негодования со стороны зрителей, увидевших себя на сцене, как в зеркале. Наше время грандиозных классовых боев дает социальной комедии почетное место на современной сцене. Особенно ярки и действенны комедии, высмеивающие современного мещанина и его столкновения с новыми формами жизни („Мандат"—Эрдмана, „Клоп"—Маяковского).

Высшей формой театральных произведений является трагедия, имеющая гораздо более широкие рамки, чем драма, и рассматривающая происходящую борьбу и столкновения с наиболее глубокой философской точки зрения. Широта темы и не-

обходимая глубина ее разработки делают трагедии наиболее значительными произведениями мировой литературы. Лучшими мировыми трагедиями считаются произведения Шекспира у англичан („Гамлет“, „Отелло“), Корнеля и Расина у французов. Совершенно очевидно, что упомянутые выше особенности художественного творчества—острое наблюдение, умение завязать интригу и овладеть языком действующих персонажей—должны всегда сопутствовать хорошему драматургу, так как он все время имеет дело не со своими личными переживаниями, а с разнообразными характерами, встречающимися вовне его лежащей жизни и с тесно с ними связанными явлениями, событиями и столкновениями.

Лирика. Особую группу художественных произведений составляет лирика. Если в эпосе и драме автор прежде всего изображает окружающую его действительность, то в лирических произведениях центром внимания являются его личные переживания. Если в эпических произведениях очень важно наблюдение окружающего, то в лирике необходимо самонаблюдение. Это, конечно, не значит, что лирик должен замыкаться в самом себе и быть индивидуалистом. Все описываемые им личные переживания, настроения и чувства должны быть характерны, понятны и ценны целому классу и эпохе (Пушкин, Некрасов, Блок).

Каковы же характерные особенности лирики? Каждый хорошо знает по опыту, что чувство и настроение человека лучше всего выражается в музыке, в песне. Чем же отличается музыкальный строй речи от обыкновенного? Прежде всего своей ритмичностью, т.-е. особой стройностью и закономерностью. Ритм, как известную закономерность, мы и помимо музыки ежеминутно встречаем в жизни. Ритмично, т.-е. через одинаковые промежутки времени, стучат часы, ритмично колют дрова, ритмично идут красноармейцы и т. д. Ритм помогает работе, избавляет ее от хаотичности. Каждый прекрасно знает, что и песня помогает работе. („Эй, дубинушка, ухнем“). Почему? Потому что ее слова и звуки, распределенные в известной закономерности, помогают также распределять и движения, производимые во время работы. Закономерность (ритм) песни способствует и закономерности работы. Такую ритмическую речь мы называем стихом.

Ритм стиха. Постараемся разобраться, из каких составных частей слагается ритм русского стиха. Здесь прежде всего играет большую роль распределение ударений и пауза. Возьмем

несколько примеров, расставим ударения и посмотрим, нет ли здесь какой-нибудь системы. Вот первая строчка 2-й главы „Евгения Онегина“:

Дерѐвня где́ скуча́л Евге́ний

Обозначив неударные слоги знаком ◡ и ударные /, мы получим следующее распределение ударных и неударных гласных:

◡/◡/◡/◡/◡

Есть ли здесь какая-нибудь система? Если присмотреться, то мы увидим, что несколько раз повторяется одно и то же сочетание (◡/).

Эта повторяемая единица называется стопой. Стопы могут быть различные. Вот еще пример:

Мча́тся ту́чи, вью́тся ту́чи

Здесь распределение ударений иное:

/◡/◡/◡/◡

В стопе сначала расположена ударяемая гласная, а потом неударяемая.

Когда стопы того или иного состава преобладают в стихотворении, то мы говорим, что стихотворение написано тем или иным метром (размером). Так, сочетание ◡/ мы называем ямбом, сочетание /◡—хореем, сочетание ◡◡/—анапестом („Белоснежная тучка мелькает“), а /◡◡—дактилем („Любо весной человеку“).

Как же это отражается на стихе? Размеры стиха, выбор метра отнюдь не произвольны. Так, например, ямб употребляется при спокойном рассказывании, повествовании; хорей представляет из себя размер быстрого движения и т. д. Если бы поэт случайно выбирал ту или иную форму, то могло бы получиться несоответствие между содержанием и способом его выражения. Однако, разнообразные жизненные переживания современного человека не укладываются в строго размеренные ритмы прошлого—он ищет все новых и новых выражений своих чувств. В результате рождается так называемый свободный стих, состоящий из разнообразных комбинаций всевозможных метров (Блок, Маяковский, Асеев, Сельвинский, Безыменский и др.).

Рифма. Одним из очень важных приемов, усиливающих художественное впечатление от стихотворения, является рифма, т.-е. одинаковый звуковой состав концов строчек:

О смерти Ленина мы будем долго вт*орить*.
О жизни Ленина еще сильна то*ска*.
Но знаем: наше трудовое г*оре*
Железной радостью сменят ве*ка*. (Жаров).

Рифма (тоска—века) не является обязательной для каждого стихотворения; мы имеем много белых стихов, которые никаких рифм не имеют.

Строчки стихотворения могут различным образом соединяться. Может быть соединение из двух, трех, четырех и более строк. Такие соединения называются строфами. Строфа придает каждой части произведения более четкий и законченный характер. Это еще больше разнообразит стихотворения. Но и этого мало.

Лирические произведения могут быть так же разнообразны, как разнообразны чувства и переживания человека. Они могут быть спокойно грустны и тогда выражаются в форме элегии; могут быть насыщены общественным негодованием, тогда художник пишет сатиру (Д. Бедный, Маяковский, Безыменский); могут восхищаться и прославлять что-либо, тогда рождается ода; наконец, могут быть стихи сатирического и юмористического характера, написанные с поучительной целью, при чем действующими лицами являются по преимуществу животные; такие произведения мы называем баснями. (Крылов, Д. Бедный). В баснях пропорционально уравновешены эпический и лирический элементы. Поскольку каждая басня изображает характерные особенности окружающей писателя действительности, она является эпосом; поскольку же вся она ярко окрашена известным чувством юмора по отношению к своеобразно изображенным героям, она должна быть отнесена в разряд лирики.

Стиль литературных произведений. Ясно, что в связи с социальными условиями жизни в одну эпоху преобладают одни формы, в другую—другие. В связи с видоизменениями классовой психологии одни формы могут сменяться другими. Совокупность и особенность тех форм и приемов, которыми пользуется писатель, называется его стилем. От чего же этот стиль, эта своеобразная литературная физиономия писателя зависит? Прежде

всего от той социальной среды, того класса, представителем которого он является. Но и внутри самого класса происходят всевозможные видоизменения, которые отражаются на стиле. Все это подлежит строгому учету при определении стиля писателя. Все современные литературоведы придают огромное значение этому вопросу. Так, тов. Фриче в своей статье о первоочередных задачах науки о литературе („Литература и марксизм“, кн. I, 1928 г.) говорит, что необходимо изучать, „как созревающий класс или та или иная социальная группа организует свой стиль, как этот стиль меняется, когда класс или иная группа созрели и порою клонятся к упадку, вытесняемые другими классами и группами; какими средствами борются взаимно стили разных классов и групп, как и когда происходит влияние стиля одних классов и групп на стиль других и т. д.“. Если мы внимательно присмотримся к намеченным здесь задачам, то увидим, что это есть не что иное, как стремление путем изучения стиля научно разобраться в явлениях литературы, научно вскрыть отражение социального процесса в тех образах и картинах, которыми мы часто бессознательно наслаждаемся, читая произведения больших мастеров художественного слова.

Но разобрать художественное произведение—это не значит лишь понять его стиль и происхождение. Необходимо определить организующее значение произведения, поставить его в связь с текущими вопросами общественной жизни, установить его актуальность. Тот же тов. Фриче писал по этому вопросу следующее: „История и социология литературы, понятые в смысле истории и социологии стилей, являются для нас лишь тем базисом, на основе которого возможно будет построить подлинную, научную, литературную критику, применяющую добытые на историческом материале положения и законы к освещению литературной современности и к решению поставленной перед нами жизнью проблемы социалистической культуры“.

Классическая литература и современность. При разборе произведений писателей прошлого у нас прежде всего возникает вопрос о том, сколь ценны эти произведения для современного читателя и почему произведения других классов и эпох продолжают быть нужными для современности?

Мы прекрасно знаем, что между крупными писателями всех веков и народов и нашим временем имеется постоянная

перекличка. Мы ежегодно отмечаем день рождения и день смерти Пушкина устройством публичных лекций и вечеров, мы праздновали во всесоюзном масштабе сто лет со дня рождения Толстого, отмечали юбилейные даты таких писателей, как Гоголь, Салтыков-Щедрин, Некрасов, Чехов и других. Что общего между их творчеством и современностью? Дело в том, что все перечисленные писатели стоят как бы на гребне волны развития своего класса, выражают передовые его идеи и потому, конечно, у них находится много общего при перекличке с творчеством молодого восходящего класса современности. В самом деле, возьмем для примера двух представителей дворянской литературы—Пушкина и Льва Толстого. Широта захвата, жизнерадостность восприятия, реализм творчества—все это заставляет современность заинтересоваться изучением Пушкина. „Если сразу, не вдумываясь в детали,—говорит Луначарский,—кинуть взгляд на творчество Пушкина, то первое, что поразит, это вольность, молодость без конца"... Что же касается Льва Толстого, то это другая эпоха, другие образы; но и тут мы имеем много ценного и нужного для современного читателя. Если откинуть „толстовство", т.-е. философское учение Толстого, то мы увидим яркое изображение русского крестьянства и изумительное вскрытие язв высшего дворянского круга. Об этом в свое время писали Ленин и Плеханов в целом ряде статей. Вот что писал Ленин после смерти Толстого:

„В произведениях Толстого выразилась и сила, и слабость, и мощь, и ограниченность именно крестьянского массового движения".

Что же касается Толстого, как изобразителя дворянства, то Плеханов оценивал его с этой стороны следующим образом:

„Когда Толстой начинает со свойственной ему силой анализировать душевные движения представителей и защитников существующего строя, когда он разоблачает все вольное и невольное лицемерие их беспрестанных ссылок на общественное благо—тогда на его счет приходится занести огромную гражданскую заслугу".

Продолжает быть интересным для современности и творчество представителя буржуазной литературы—Островского. Во время юбилея последнего целый ряд критиков выступил со статьями о значении творчества Островского для современности. Вскрывая в своих комедиях язвы купеческого и чиновничьего быта, Островский увлекал зрителя художественной

яркостью и правдивостью изображения. Наша современность стремящаяся создать свою бытовую пьесу, может многому поучиться у Островского. Луначарский в своих юбилейных статьях не раз уже призывал к такому изучению его творчества:

„Конечно, время наше может потребовать особых приемов быто-изображения, театральной компановки и театральной пропаганды, но суть тут должна быть та же... Островский—крупнейший мастер нашего бытового и эпического театра, в то же время такого играющего силами, такого поражающе сценического, так способного захватить публику".

Наконец, присмотримся к творчеству близкого к нашему времени представителя разночинной интеллигенции—Чехова. В юбилейные дни тов. Лебедев-Полянский заключил свою статью о творчестве этого писателя следующими словами:

„Чехов—бичеватель мещанства; он помогает нам настойчиво, упорно, с корнем вырвать остатки обывательщины и пошлости, которые, надо признаться, еще довольно крепко сидят в толще нашего быта. Чехов—наш друг на фронте культурной революции, а не враг. У него мы можем и должны многому учиться. Он не только история, но и урок нынешнего дня".

Нам не к чему перечислять многих других выдающихся представителей различных классов и литературных стилей. Каждый из них какой-то новой стороной соприкасается с современностью и по-своему нужен ей. Все мировые писатели прошлого, помимо своеобразных черт их литературного творчества, соприкасаются друг с другом по широте, глубине, яркости и правдивости изображения жизни. Отмечая признаки настоящего произведения искусства, Ленин писал следующее:

„Искусство должно принадлежать народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу трудящихся масс. Оно должно быть понято этими массами и любимо ими. Оно должно об'единять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их".

Как мы видим, от искусства требуется простота формы и умение организовать массу. Каждое большое художественное произведение безусловно отличается и этими качествами. Что же касается организующей роли литературы, то она видна на протяжении всей истории русской литературы. Постоянные столкновения передовых писателей со старым правительством явно показывают, что деятельность их не проходила зря,

а имела большое общественное значение (Грибоедов, Пушкин и декабристы, Некрасов и народники и т. д.). Кроме того, яркость и об'ективность изображения действительности, которые присущи большим писателям прошлого, дают нам многое в смысле воскрешения эпох, уже ушедших в область истории. Об этом хорошо говорит Горький в своей книге, написанной для рабкоров и военкоров:

„Широта наблюдений, богатство житейского опыта нередко вооружают художника силой, которая преодолевает его личное отношение к фактам, его суб'ективизм. Бальзак (французский писатель) суб'ективно был приверженцем буржуазного строя, но в своих романах он изобразил пошлость и подлость мещанства с поразительной, беспощадной ясностью. Есть много примеров, когда художник является об'ективным историком своего класса, своей эпохи. В этих случаях значение работы художника равноценно с работой ученого естественника, который исследует условия существования и питания животных, причины размножения и вымирания, изображает картины их ожесточенной борьбы за жизнь“.

Таким образом, сумма всех перечисленных особенностей больших художественных произведений частично роднит их с современностью, несмотря на то, что они были написаны очень и очень давно.

Современная литература. Наша современная художественная литература, наравне с литературой классической, должна привлекать неослабевающее внимание рабочего класса. Своими художественными образами она тоже помогает нам разбираться в сложных явлениях окружающей жизни.

Современная художественная литература подразделяется на ряд писательских групп, в зависимости от отношения каждой из них к окружающей действительности. Если мы возьмем группу пролетарских писателей, то она, на ряду с другими, прошла сложную творческую эволюцию. В первый период, непосредственно примыкающий к Октябрю и характеризующийся завоеванием власти и героической борьбой на многочисленных фронтах, пролетарские писатели облекают свои произведения преимущественно в стихотворные формы. Первая организация пролетарских писателей „Кузница“ насчитывает среди своих членов большое количество поэтов (Герасимов, Кириллов, Александровский, Полетаев, Казин, Обрадович, Санников), воспевающих восстание, героическую борьбу на фронтах, трудовой процесс, радость коллективного труда. Прозы в этот период еще

пока мало, но и она затрагивает те же темы („Неделя“—Либединского; „Мятеж“, „Чапаев“—Фурманова; „Железный поток“—Серафимовича; „Разгром“ Фадеева).

Но чем дальше двигалась жизнь, чем настойчивее вторгались в нее новые формы быта, тем более необходимо было переходить к их художественному изображению и зарисовке тех сдвигов, которые породила революция. И вот нэп, принесший с собой новые экономические условия жизни, создает и новые темы, новые формы литературных произведений. Нарождается социально-психологический роман, первым представителем которого и был „Цемент“—Гладкова, вызвавший в свое время массу диспутов и собеседований в различных аудиториях. „Цемент“ затрагивал слишком волнующие моменты общественной жизни, художественно изображал то, что многие рабочие пережили в своей личной жизни.

Начинают развертывать свое творчество и другие пролетарские писатели—Никифоров, Ляшко, Бахметьев. Никифоров художественно разоблачает рабочих, оторвавшихся от своего класса, срывает маски с людей, чуждых революции, подвергает строгому анализу их действия и переживания („У фонаря“, „Воробей“); Ляшко стремится к темам рабочей сплоченности и солидарности („В разлом“, „Доменная печь“, „Минучая смерть“); Бахметьев пишет о борьбе коллективизма и индивидуализма („Преступление Мартына“).

В связи с новым периодом общественной жизни изменяет свои темы и поэзия. Она стремится более приблизиться к текущей жизни и ее запросам. Образуются группы „Молодая Гвардия“ и „Октябрь“, которые ставят своей задачей приближение поэзии к вопросам сегодняшнего дня (Безыменский, Жаров).

В течение всех указанных периодов продолжает свою работу Демьян Бедный. Пользуясь басней и поэтическим фельетоном, он касается всевозможных вопросов общественной жизни. Язык его отличается простотой, ясностью и понятностью для широких масс. Дает ряд крупных произведений и Максим Горький („Дело Артамоновых“, „Мои университеты“).

Особую группу составляют крестьянские писатели. Старые темы народного горя, страданий и забитости старой деревни сменяются другими—строительством новой деревни и борьбой старого быта с новым. Сначала тоже пишут об этом преимущественно поэты (Петр Орешин, Доронин); затем постепенно

рождается и новокрестьянская проза. Первые вехи прокладывает здесь Неверов („Андрон Непутевый“, „Ташкент—город хлебный“, „Гуси-лебеди“), а затем постепенно нарождается и новый крестьянский писательский молодняк.

Заслуживает внимания и разбора роман Панферова „Бруски“, рисующий колхозное строительство в деревне, жестокую классовую борьбу и постепенное нарождение семьи, не связанной собственническим гнетом. Интересен роман Анны Караваевой „Лесозавод“, рисующий смычку города и деревни и постепенное расслоение последней; в романе много психологических зарисовок живых и жизненных. Роман Шолохова „Тихий Дон“ рисует казачество в различные исторические периоды. Автор дает углубленную зарисовку своих героев, ярко показывает их читателю, дает острые наблюдения над историческими событиями и отдельными личностями. К тому же Шолохов пользуется лучшими достижениями прошлой литературы, умеет хорошо применить их в своей художественной работе (прекрасные портреты, описания, умение построить сюжет, захватить внимание читателя). Крестьянская литература отличается от пролетарской своими поэтическими образами, иными художественными приемами, обусловленными особыми формами деревенской жизни.

Все указанные здесь писатели—Панферов, Караваева, и Шолохов—пытаются художественно изобразить новые сдвиги в деревне, происходящие под идеологическим руководством пролетариата. Вот почему писатели эти и могут быть причислены к крестьянскому крылу пролетарской литературы.

Наконец, особую группу составляют так называемые попутчики, т.-е. писатели, не примыкающие целиком ни к пролетарской, ни к крестьянской литературе, но способствующие общему социалистическому строительству жизни. Темы, которыми заинтересовываются эти писатели, различны, своеобразна и психо-идеология их произведений. Так, Леонов („Барсуки“), Сейфуллина („Перегной“, „Виринея“) работают над изображением деревни; Бабель („Конармия“), Малышкин („Падение Дагира“, „Севастополь“), Лавренев („Разлом“, „41-й“) художественно рисуют эпоху гражданской войны; Федин („Города и годы“, „Братья“), Олеша („Зависть“), Катаев („Сердце“) заинтересованы вопросами участия интеллигенции в революции.

Среди поэтов, примыкавших к попутчикам, выделялся своею яркой революционной идеологией (*„Я всю свою звонкую силу*

поэта тебе отдаю, атакующий класс!“) Маяковский, незадолго до своей смерти вступивший в ассоциацию пролетарских писателей. Он написал поэму „Ленин“ и дал ряд острых сатир, главным образом высмеивающих обывателя-мещанина.

Современная художественная литература впитывает лучшие достижения классиков и пытается создать новые формы, необходимые для изображения борьбы, переживаний, чувств и работы современного человека.

Реконструктивный период ставит перед литературой все новые и новые задачи. Появляются новые темы, которые ждут своих изобразителей. Писатели все шире затрагивают темы колхозного движения, ударничества, соцсоревнования („Новая земля“ Гладкова, „Встречный ветер“ Никифорова, „Ледолом“ Горбунова, „Стихи делают сталь“ Безыменского). Наконец, массы ударников призываются в литературу, чтобы наравне с известными уже писателями принять участие в работе на фронте литературы [1]).

---

[1]) Образцы художественных произведений и вопросы для их проработки см. ч. III.

II. ЭЛЕМЕНТЫ ГРАММАТИКИ

(Примеры, упражнения, теория)

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ.

1. РУССКИЙ ЯЗЫК.

§ 1. Русский язык является одним из трех родственных восточно-славянских языков, существующих на территории СССР (два другие — украинский и белорусский).

Славянскими они называются потому, что народы, говорящие на этих языках, относятся к славянским племенам, а именно — к тем из них, которые населяли с давних пор так называемую Восточную равнину (русские славяне).

§ 2. Русский язык делится на два основных наречия: северно-русское и южно-русское.

Главной особенностью северно-русского наречия является óканье, т.-е. ясное, четкое, подчеркнутое произношение **о** в таких словах, как: *долото, молоко, солоно, окно.* Нередко **о** произносится даже вместо **а** в таких словах, как: *стакан, Алексей* (*стокан, Олексей*) и др. На ряду с этим следует отметить и произношение **ё** в таких словах, как: *беру, песок, село, река* (*бёру, сёло*) и др. Наречие это по премуществу называется óкающим [1].

Отличительною особенностью южно-русского наречия служит àканье, т.-е. подчеркнутое произношение **а** вместо **о** в таких словах, как: *вода, мороз, Москва, окно* и т. д.; сюда же относится произношение таких слов, как *весна, несу, перо, река* и т. п., где вместо неударяемых *ве-, не-* и др. слышится *вя-, ня-* и т. п. (*вясна, нясу*).

§ 3. Наречия в свою очередь делятся на говоры, характерные для того или иного округа, иногда района и даже деревни. Так, например, в Курском округе говорят *леснуть* или *ляснуть*, а в Московском—*ударить, хватить;* в Смоленском округе—*седни* или *сядня*, в Московском — *сегодня.* Во многих местах произносят *думаеть, гуляеть, идеть*—вместо *думает, гуляет, идет* и т. п.

---

[1]) Существуют и некоторые другие особенности.

§ **4.** Московский говор, т.-е. язык той центральной области, где скрещивались в период организации и роста Московского государства различные торговые пути с севера на юг и с запада на восток, вобрал в себя некоторые особенности как северно-русского, так и южно-русского наречий и, смягчив резкие крайности обоих, лег в основу русского литературного языка. Московский говор характеризуется, как говор мягко акающий— *хорошо, толокно* и т. д. (неударяемое **о** довольно близко к **а**).

Примечание. Преобладает также произношение на **и**: *ребро, перо часы* и т. д. (е, а произносятся, как **и**).

§ **5.** Русский литературный язык развивался и создавался в течение многих сот лет, испытывая в разные эпохи сильное влияние тех или иных иностранных языков. Первоначальное и наиболее значительное влияние на создание русского литературного языка оказал древне-болгарский язык, т.-е. тот южно-славянский язык, на который раньше всего были переведены церковные книги и который в чистом своем виде был заимствован и в дальнейшем, несколько видоизменившись, так и остался языком русской церкви (церковно-славянским). Элементы древнего языка до сих пор весьма явно заметны в нашей речи (*множество, существо, могущество, отечество, вещество, соревнование, сопричислить, нрав, время, град, здравый, пламя* и т. п.).

§ **6.** Кроме церковно-славянизмов, оставивших в русском языке значительный след, мы наблюдаем ряд заимствований: 1) из греческого языка (в XIV и XV вв.—*фонарь, карман* и друг.); 2) из латинского языка (в XVII в.—*аптека, персона, гарнец* и друг.); 3) наконец, целым потоком вливаются иностранные слова (преимущественно немецкие и французские) в XIX и XX веках: *делегация, конференция, империализм* и мн. др.; 4) с другой стороны, много слов вбирается из восточных языков, напр., *кушак, утюг, башка, армяк, деньги* (татарский, финский).

Грамматика.

§ **7.** Речь человека строится по известным законам и правилам; эти законы или, точнее, приемы организации речи (звуков, слов и словосочетаний) изучаются наукой, которая называется **грамматикой.**

Каждый язык развивается в особых условиях, имеет свои специфические особенности, а поэтому он должен иметь и свою грамматику.

Грамматика русского языка раз'ясняет законы строения русской речи или русского языка, указывает на отдельные его элементы и всю систему в целом и научает сознательному обращению с его богатствами.

Грамматика распадается на три отдела: фонетику (учение о звуках), морфологию (учение о формах слов) и синтаксис (учение о словосочетаниях).

2. СЛОВО, ЗВУК, ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

Предложение.

(Примеры и упражнения).

Митинг рабочих ночью.

§ 8. Двор был полон народа. Густая, черная, плотная масса рабочих тонула в темноте. На штабеле дров, высоко над толпой, стоял рабочий с факелом в руке. Рядом с ним другой, сняв шапку, говорил горячую речь. Его одухотворенное лицо было освещено красным колеблющимся светом факела. Этот же свет падал на передние ряды слушателей и скользил дальше по толпе. В глубине все тонуло в темноте, и, казалось, нет конца рабочей армии, напряженно слушавшей вождя. Свет факела вырывал из мрака отдельные лица слушателей; на них был написан и восторг борьбы, и упоение сознанием своей силы, и радость грядущего освобождения, и вдохновение революции.

ВОПРОСЫ.

1. Какой знак препинания стоит в **конце** каждого предложения?
2. Какой **интонацией** заканчивается каждое предложение: повышением или понижением голоса?
3. Все ли **паузы** (остановки), сделанные вами при чтении, одинаковы? Укажите, где самые большие.
4. Чем отмечены самые **большие паузы?**

§ 9. а) Приближалась весна таял снег с каждым днем грязь настойчивее лезла в глаза вся слободка казалась одетой в лохмотья днем капало с крыш устало и потно дымились сырые стены домов к ночи везде смутно белели ледяные сосульки все чаще на небе являлось солнце решительно начинали журчать ручьи.

б) Книга—лучший друг человека велико значение книги в жизни общества к книге мы прибегаем за советом в нашей

практической жизни книгу мы встретим теперь в самом глухом уголке с книгой в руке начнем мы строительство новой жизни в книге мы найдем ответ на интересующие нас вопросы.

Задание. Перепишите отрывки, расставив знаки препинания (точки). Какую букву надо писать после точки?

Точка, восклицательный знак, вопросительный знак.

Смерть вождя.

§ **10.** Ленина нет. Нет более Ленина. Слова эти обрушиваются на сознание, как гигантская скала в море.

Можно ли верить? Мыслимо ли признать? Мы всегда ждали выздоровления, а пришла катастрофа.

И вот нет Ильича. Партия осиротела. Осиротел рабочий класс.

Как пойдем вперед?—С фонарем ленинизма в руках.

Найдем ли дорогу?—Коллективной мыслью, коллективной волей партии найдем.

Сомкнемте наши ряды и сердца, сомкнемте их для новых боев!

Товарищи-братья! Ленина с нами нет.

Прощай, Ильич! Прощай, вождь!

ВОПРОСЫ.

1. Замечаете ли вы **различные интонации** в конце разных предложений?
2. Какая интонация соответствует **точке**?
3. Какая интонация соответствует **вопросительному** знаку? А **восклицательному**?

§ **11. Задание.** Прочитайте предложения, соблюдая соответствующую интонацию.

I.	II.	III.
1) Собрание открыто.	1) Открыто ли собрание?	1) Откроем же собрание!
2) Кандидаты в председатели названы.	2) Названы ли кандидаты в председатели?	2) Назовите кандидатов в председатели!
3) Докладчик пришел.	3) Пришел ли докладчик?	3) Наконец-то пришел докладчик!
4) Доклад начался.	4) Начался ли доклад?	4) Пора начать доклад!
5) Присутствующие высказываются по докладу.	5) Кто желает высказаться по докладу?	5) Товарищи, высказывайтесь по докладу!
6) Прения прекращены.	6) Не пора ли прекратить прения?	6) Прекратите прения!
7) Собрание закрыто.	7) Разве собрание уже закрыто?	7) Закроем собрание!

Логическое ударение.

§ **12.** Из России **темной** и **лапотной** будет Россия **богатая** и **культурная.**

Трудный и долгий путь страданий прошел наш народ, прежде чем вышел на широкую дорогу свободной и разумной жизни. Но, выйдя на новый путь, народ видит все опасности, которые ему еще угрожают. И все-таки эти опасности ему теперь не страшны.

Преодолев голод и разруху, добившись признания и уважения своих врагов, рабочие и крестьяне сумеют победить бедность и отсталость своей великой страны, которая живет, растет и крепнет, и поэтому мы верим, что из России лапотной **будет** Россия богатая, а из России темной **будет** Россия культурная.

ВОПРОСЫ.

1. Замечаете ли вы разницу в **чтении** первой и последней фразы?
2. Какое **значение** имеет первая фраза? Какое значение имеет последняя фраза?
3. Что оказало влияние на различный смысл двух этих предложений?

Ленинский стиль в работе.

§ **13.** Ленинизм есть теоретическая и практическая школа, вырабатывающая особый тип партийного и государственного работника, создающая особый ленинский стиль в работе. В чем состоят характерные черты этого стиля? Каковы его особенности? Этих особенностей две: русский революционный размах и американская деловитость. Стиль ленинизма состоит в соединении этих двух особенностей в партийной и государственной работе. Русский революционный размах является противоядием против косности, рутины, консерватизма, застоя мысли, рабского отношения к дедовским традициям. Русский революционный размах— это та живительная сила, которая будит мысль, двигает вперед, ломает прошлое, дает перспективу. Без него невозможно никакое движение вперед.

Американская деловитость—это та неукротимая сила, которая не знает и не признает преград, которая размывает своей деловитой настойчивостью все и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело и без которой немыслима серьезная строительная работа.

Соединение русского революционного размаха с американскою деловитостью—в этом суть ленинизма в партийной и государственной работе.

Только такое соединение дает нам законченный тип работника-ленинца, стиль ленинизма в работе.

Сталин.

Задание. Перепишите статью, подчеркните слова, на которые падают логические ударения.

§ **14.** а) **Кто** примет участие в коллективной подписке на газету „Правда“?

Мы примем участие в коллективной подписке на газету „Правда“.

б) **Примете** ли вы участие в коллективной подписке на газету „Правда“?

Мы примем участие в коллективной подписке на газету „Правда“.

в) В **какой** подписке на газету „Правда“ вы примете участие: индивидуальной или коллективной?

Мы примем участие в коллективной подписке на газету „Правда“.

г) На **какую газету** вы примете участие в коллективной подписке?

Мы примем участие в коллективной подписке на газету „Правда“.

Задание. Прочитайте ответы на поставленные вопросы. В каждом ответе подчеркните то слово, на которое падает логическое ударение (в зависимости от вопроса).

Звуки и слоги.

(Перенос слов).

Гений революции.

§ **15.** Ле-нин был рож-ден для ре-во-лю-ци-и. Он был по-ис-ти-не ге-ни-ем ре-во-лю-ци-он-ных взры-вов и ве-ли-чай-шим мас-те-ром ре-во-лю-ци-он-но-го ру-ко-вод-ства. Ни-ког-да он не чув-ство-вал се-бя так сво-бод-но и ра-дост-но, как в э-по-ху ре-во-лю-ци-он-ных по-тря-се-ний. Ни-ког-да ге-ни-аль-ная про-зор-ли-вость Ле-ни-на не про-яв-ля-лась так пол-но и от-чет-ли-во, как во вре-мя ре-во-лю-ци-он-ных взры-вов. В дни ре-во-лю-ци-он-ных пе-ре-во-ро-тов он бук-валь-но рас-цве-тал, ста-но-вил-ся яс-но-вид-цем, пред-у-га-ды-вал дви-же-ние клас-сов и ве-ро-ят-ные зиг-за-ги ре-во-лю-ции, ви-дя их, как на ла-до-ни.

Сталин.

ВОПРОСЫ.

1. Удобно ли (т.-е. не встречается ли затруднение в чтении) делить слова на части так, как указано выше?
2. Когда нам бывает нужно делить таким образом на части целые слова?
3. Из каких звуков (гласных или согласных состоит каждая часть (слог)?
4. Без какого звука (гласного или согласного) слог не может быть образован?

§ 16. а) Мы перегнали довоенный уровень нашей промышленности. Аппарат соввласти становится все более налаженным. Только через организованный коллективный труд мы придем к коммунизму. Всякую работу надо исполнять аккуратно и с полным сознанием своей ответственности.

б) В нашей избе-читальне есть книги и газеты. Мы раньше всех пришли на работу. Время молотьбы уже давно прошло. Сколько времени мы будем ожидать своей очереди? Горькую долю несла в старое время русская женщина. Кто передаст письмо товарищу?

в) В нашем объединении—залог успеха. Надо вывесить объявление о собрании. Получили ли вы разъяснение по интересующему вас вопросу? Митинг прошел с большим подъемом. Некоторые товарищи изъявили желание присоединиться к нашему кружку.

г) Мы получили важное сообщение. Будем помнить заветы Ильича! Лозунг партии—лицом к деревне. Наша организация отпраздновала свой юбилей. Выписываете ли вы журнал „Большевик"? Каждый курсант имеет свою тетрадь для записи лекций. Наше село находится на опушке леса.

Задание. В данных примерах сделайте правильное **разделение на слоги** с целью переноса в том месте слова, которое выделено жирным шрифтом (укажите при этом соответствующее правило).

Ударение.

(Звуковое).

§ 17. В доме **хлеба** мало. **Хлеба** хорошо взошли. Эта **дорога** ведет в деревню. Белая мука **дорога**. Я **мою** рубашку. Отдай **мою** книгу. В городе большие **дома**. Хозяина нет **дома**. Свобода **стоит** жизни. Долго **стоит** мороз. Много **муки** принял народ из-за войны. В лавку много **муки** привезли.

ВОПРОСЫ.

1. Перепишите примеры и поставьте ударения на подчеркнутых словах.
2. Влияет ли перемена ударения на значение слова?

Задание. Составьте самостоятельно несколько предложений на слова: плачу-плачу, ношу-ношу, стоит-стоит, дорога-дорога, смычку-смычку и некоторые другие.

ДЛЯ СПРАВОК.

Речь, слово, предложение.

§ **18.** Основными элементами речи, с точки зрения грамматики, являются слова. Слова связываются в законченные (по смыслу и интонации) словосочетания, называемые **предложениями** (или фразами). Предложения отделяются друг от друга сравнительно длительной **паузой** и характеризуются особой **интонацией**, которая, в зависимости от оттенка произношения, может быть обычной, спокойной (так наз. повествовательные предложения), вопросительной (вопросительные предложения) и восклицательной (восклицательные предложения).

В зависимости от указанных условий конец предложения обозначается (на письме) точкой, вопросительным или восклицательным знаком.

Иногда в конце предложения ставится многоточие (не совсем законченная мысль, влияние сильного чувства и т. п.). Каждое новое предложение (после перечисленных знаков) начинается с **большой буквы.**

Примечание. О предложении более подробно см. § 298.

В предложении обычно одно или несколько слов особо подчеркиваются в произношении, благодаря чему фраза получает более определенное значение. Это называется **логическим ударением.**

Органы речи. Образование звуков.

§ **19.** Слова состоят из звуков, образуемых в полости рта органами речи.

Процесс образования звуков довольно сложен: *легкие* путем выдыхания направляют струю воздуха в *дыхательное горло* и оттуда — в *гортань*, в *полость рта* (изредка и носа) и, наконец, наружу.

В полости рта нередко *смыкается кончик языка* с *зубами*, *небом* или *губами*. Так возникают *преграды*,

мешающие свободному движению выдыхаемого воздуха; преодолевая их, струя воздуха, выходящая из легких, образует разнообразные шумы.

В гортани имеются голосовые связки, обладающие способностью при прохождении через них струи воздуха натягиваться и дрожать. При этом появляется слышимый звук — голос.

Гласные и согласные звуки.

§ 20. Звуки, произносимые свободно выходящей струей воздуха, без преодоления особых преград, образуемых органами речи в полости рта, называются гласными (а, **о**, **у**, **ы**, **и**, **э**); звуки, при произнесении которых струя воздуха как бы преодолевает некоторые преграды, образуемые в полости рта органами речи, называются согласными **б**, **в**, **г**, **д**, **ж**, **з**, **к**, **л**, **м**, **н**, **п**, **р**, **с**, **т**, **ф**, **х**, **ц**, **ч**, **ш**).

Звук **й**, произносимый всегда вместе с другими гласными звуками, называется полугласным.

Звуки и буквы.

§ 21. Буква—письменный знак для обозначения звука речи. Букв в русском языке 32 (а, б, в, г, д, е, ж, з, и, й, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, э, ю, я).

§ 22. Буквы имеют особые, присвоенные им, названия: а, бэ, вэ, гэ, дэ, е, же, зэ, и, й („краткое“ или „полугласное“), ка, эль, эм, эн, о, пэ, эр, эс, тэ, у, эф, ха, це, че, ша, ща, ер, ы (или „еры“), ерь, э, ю, я.

Все буквы, здесь перечисляемые, расположены в определенном порядке. Этот порядок называется азбукой или алфавитом. Его необходимо знать наизусть, так как все словари, разного рода списки, например, учащихся, жителей и т. д., составляются именно в этом порядке.

Все буквы употребляются в письме и в печати в двух видах: большие, называемые также прописными, и малые, называемые строчными.

Большие буквы ставятся в следующих случаях:

а) в начале письма;

б) после точки;

в) в названиях учреждений, лиц, городов, журналов, книг, афиш, плакатов и т. п.

Например: *Народный Комиссар Просвещения; Алексей Иванович Рыков* и т. д.

Во всех остальных случаях пишутся малые буквы.

Гласные звуки и гласные буквы.

§ **23.** Гласные звуки (а, о, и, ы, э) имеют на письме особые, соответствующие себе буквы (а, о, у, и, ы, э), которые также называются гласными.

Некоторые гласные звуки произносятся слитно с полугласным **й** (йа, йо, йу, йэ). В этом случае они обозначаются особыми буквами **я, ё, ю, е**:

Например: йа=**я**; йо=ё; йу=**ю**; йэ=**е**.

яма; еж; юность; ехал.

Если тянуть гласные „**я**", „**ю**", „**ё**", „**е**", то в конце-концов слышатся—**а, у, о, э**, т. е. гласные звуки без присоединения к ним полугласного **й** (я-а-а-а...; ю-у-у-у...; ё-о-о-о...; е-э-э-э...).

Образование согласных звуков.

лухие и звонкие согласные. Их произношение и правописание.

§ **24.** Согласные звуки (соответствующие им буквы также называются согласными) делятся на две группы—звонкие и глухие. Первые (звонкие) произносятся голосом (с дрожанием голосовых связок), а вторые (глухие)—без дрожания голосовых связок (без голоса).

Звонкие согласные следующие: **б, д, г, з, ж, в, л, м, н, р**; глухие—следующие: **п, т, к, с, ш, ф, х, ц, ч**; звонкие—**б, д, г, з, ж, в** имеют соответствующие себе глухие—**п, т, к, с, ш, ф.**

Слоги, перенос слов.

§ **25.** Нам известно, что во время речи из легких выдыхается воздух.

Такое выдыхание струи воздуха происходит как бы отдельными маленькими толчками и могло бы быть изображено особой волнообразной линией с небольшими под'емами и опусканиями.

Часть слова, произносимая отдельным толчком выдыхаемого воздуха, называется слогом.

Слоги состоят либо из одного гласного, либо из гласного, соединенного с одним или несколькими согласными (иногда и полугласным).

Например: *о-ра-тор, а-ван-гард, встре-ча, ду-май, пей* и др.

Как видно из примеров, слова могут быть односложными, двухсложными, трехсложными и т. д.

§ **26.** Деление на слоги имеет практическое значение при переносе слов из строки в строку, так как переносят всегда только целыми слогами. Перенос обозначается черточкой (-). При этом надо иметь в виду, что:

а) одну букву обычно не переносят;

б) буквы **ъ** и **ь** не отделяются от предшествующих согласных;

в) согласная между двумя гласными отходит к последующему слогу;

г) две согласные, стоящие рядом, в большинстве случаев идут в разные слоги.

Дальнейшие указания см. § 41.

Например:			
вос-	*объ-*	*стро-*	*ра-*
ста-	*яв-*	*итель-*	*бо-*
ние;	*ле-*	*ные;*	*ты.*
	ние;		

Ударные слоги.

§ **27.** Если слово имеет больше одного слога, то в нем всегда один слог произносится с более сильным выдыханием, чем все остальные.

Такой слог называется у д а р н ы м, а все остальные—б е з у д а р н ы м и.

Ударение на письме обозначается знаком (обычно не пишется).

(Это ударение—звуковое—не следует смешивать с логическим ударением, см. § 12).

3. ФОРМАЛЬНЫЙ СОСТАВ СЛОВ.

(Примеры и упражнения).

§ **28.** **Свет** и во тьме **светит**. **Светлый** образ Ильича вспоминается, как яркое **светило**. Какой **светильник** разума угас с его смертью! Революция зажгла **светоч** знания во тьме низов. Революция 1905 года показала **просвет** рабочим массам, но **рассвет** своей жизни они увидели лишь в нынешнюю революцию.

ВОПРОСЫ.

1. Выпишите выделенные слова и укажите в них одинаковые части (подчеркните их).
2. Как влияет эта общая часть (корень) на значение слова?

Задание. Образуйте разные слова от следующих корней: **бел**-ый, **вод**-а, **мор**-е, **вол**-я, **стран**-а, **труд**.

§ 29. **Деревня** в жизни нашего Союза играет исключительно важную роль. От благосостояния нашей **деревни** зависит, в значительной мере, благосостояние всего нашего Союза. Не даром был об'явлен партией лозунг: лицом к **деревне**! Однако еще не все благополучно с нашей **деревней**. Часто мы слышим о той или другой **деревне**, что она очень отсталая. С этим надо долго и упорно бороться. Коллективизация сельского хозяйства создаст для **деревни** новую, лучшую жизнь.

ВОПРОСЫ.

1. Укажите в подчеркнутых словах изменяющиеся окончания.
2. Влияет ли изменение этих окончаний на значение слова?
3. Для чего служит такое изменение окончаний?
(Обратите внимание на соседние слова).

§ 30. Много **читать** и много **знать**—очень важно, потому что **прочитать** и хорошо **узнать** о какой-нибудь работе—это почти наполовину ее **сделать**. Можно много **делать**, но очень мало **сделать**, много **писать**, да очень мало толком **написать**, целый день **учить**, но ничего не **выучить**. Избу **рубить**—не дерево **срубить**.

ВОПРОСЫ.

1. Выпишите подчеркнутые слова и укажите те части, которые стоят перед корнем (приставки).
2. Как эти приставки влияют на значение слова?

§ 31. Много **рассказывал** про старину нам дедушка Игнат. **Рассказал** он про старую барщину так, что ввек не забудем. Ни за что **погибали** тогда наши деды-рабы. **Погибли** лучшие силы народные под вековым гнетом. **Крикнуть** о помоши некому было; что же толку было над пустыми полями **кричать**?

ВОПРОСЫ.

1. Выпишите подчеркнутые слова и укажите те части, которые стоят между корнем и окончанием (суффиксом).
2. Влияет ли суффикс на значение слова?

§ 32. Сельсовет **делает** нам уступку и дает для нашего кооператива еще одно старое помещение. Мы **сделаем** в нем большой ремонт для приспособления помещения к нашим нуждам. Мы *про***делаем** следующую работу: *пере***делаем** две комнаты для лавки, *на***делаем** стоек и полок; *от***делаем** остальные комнаты для жилья, *за***делаем** все нужные оконные отверстия и *при***делаем** к дверям замки и запоры.

Задание. Примеры перепишите. Об'ясните значение разных приставок в подчеркнутых словах.

§ 33. **Приближаются** весенние дни. Мы должны **исправить** свои ошибки. Когда будет **распределение** товара по кооперативам? **Восстановление** хозяйства—уж пройденный нами этап. Мы **прочитали** интересный рассказ. **Выбранные** делегаты **отправились** в Москву на с'езд.

В нашем селе есть **детский** сад. **Частная** торговля становится у нас все меньше и слабее. **Советское** государство уничтожило **рабское** положение человека. **Барской** власти—давно конец. **Конский** топот раздался в ночной тиши. Наш кооператив называется „Крестьянская сила".

Задание. Сделайте правильный перенос отмеченных слов, применяясь к их формальному составу.

§ 34. Оратор **умолкнул** и сошел с трибуны при гробовом **молчании** аудитории. На заводе прозвучал **тревожный** гудок; он поднял общую **тревогу. Пахарь** уже выехал на **пашню.** Дорог **друг** во время беды, но не все **друзья** в беде помогают. Мой **отец** взял сироту на свое **отеческое** попечение. Раскаленное железо **брызжет** из горна; **брызги** искрами летят. В деревнях плохое **освещение.** Дайте больше **света!** На смену **свечам** и лампам придет электричество. Сильная **гроза** бывает опасна. Она **угрожает** высоким деревьям, привлекающим молнию. Скоро ли ты **допишешь** свое **письмо?**

ВОПРОСЫ.

1. Укажите в примерах слова с одинаковыми корнями.
2. Замечаете ли вы в этих корнях некоторые звуковые изменения (чередование звуков)? Какие именно?

§ 35. Старый **друг** лучше новых двух. **Счет** неправильно составлен. На рынке много **зелени.** На **лугу** пасется стадо. Шум толпы **умолкнул.** Наша **пашня** зеленеет. Не всякая **угроза**

опасна. **Трудись**, покуда крепки руки! **Выше** знамя поднимайте, **ярче** факел зажигайте! Вихри **враждебные** веют над нами. Борцы за волю **страха** не знают.

Задание. Найдите **корни** в ряде подчеркнутых слов. Напишите новые предложения с теми же корнями по значению, но с **чередованием** звуков.

ДЛЯ СПРАВОК.

Слово и его формальные принадлежности.

§ **36.** Помимо деления на слоги и звуки, словам свойственно еще другое деление—по признаку формы.

Первое называется фонетическим, второе—формальным.

В то время как при фонетическом делении мы исходили из звукового состава одного данного слова,—формальное деление возможно только при сопоставлении между собой ряда слов (и соответственно выражаемых ими понятий).

Так, например, слово *ленинизм* очевидно связано с именем Ленина (учение Ленина). Но на ряду с этим мы говорим: *материализм* (учение о материальности всего существующего), *социализм* и т. д. (всюду формальная принадлежность—**изм**).

В словах *маркс-ист, социал-ист, дарвин-ист* и т. п. мы имеем формальную принадлежность—**ист**, указывающую на сторонников соответствующей теории и т. д.

§ **37.** Формальная принадлежность может служить не только для того, чтобы так или иначе видоизменить смысловое значение данного нам ранее слова. Часто формальная принадлежность необходима для того, чтобы сделать нашу речь грамматически правильной, связывая „формально" одно слово с другим, или, вообще, определяя грамматическую роль данного слова в речи; наприме

Мы страшный бой дадим врагу...
Идем на смертный бой с врагом...

(Демьян Бедный).

Слова *врагу* и *врагом,* имея одно и то же значение, поставлены в разных формах (**у,—ом**) только по требованию грамматической связи (дадим бой *врагу,* идем в бой с *врагом*).

§ **38.** На ряду с формальными элементами, в слове есть такое ядро, которое сохраняется при всяких изменениях его формальных принадлежностей. Эта основная часть слова называется его корнем (или основой—непроизводной).

Например: *сел-о, сель-ский, по-сел-ение, вы-сел-ить, по-сел-ок* и др.

Таким образом, для установления общего корня необходимо наличие как звукового, так и смыслового единства целого ряда слов (так наз. гнездо или семейство). Случайное совпадение звуков, точно так же как и близость в значении, не связанная с какой-нибудь общей—звуковой частью, не дают никаких оснований говорить об общем корне (*горе, гора, город, гордый* и др.).

§ **39**. Слова, не выделяющие в своем составе никаких формальных принадлежностей, называются бесформенными (не имеющие формы): на, без, там, всегда и т. д.

§ **40**. Формальные принадлежности (формы слова) бывают весьма разнообразны.

а) Те из них, которые находятся в слове перед корнем, называются приставками, например: *пред-виде-ние, вы-ставка.*

б) Конечная, изменяющаяся часть слова называется окончанием, например: *карт-а, мор-е, нес-у.*

Окончание слова точно определяется при его конкретной грамматической характеристике. В некоторых случаях окончание слова получает особое название—*флексия*

в) Часть слова между окончанием и корнем называется суффиксом; например: *стол-ов-ая, лед-ян-ой, гроб-ниц-а.*

Таким образом, всего в слове (конечно, не всяком) можно различать четыре составные элемента:

приставка+корень+суффикс+окончание.

Есть слова, у которых имеются две приставки, два и даже более суффикса, например: *рас-пре-***дел***-ение*; *не-со-***глас***-ов-а-н-н-ость.* Все слово без окончания называется иногда основой (производной). Слова, имеющие два корня, называются сложными: красн-*о*-армеец, угл-*е*-коп.

Примечание. Гласные *е* и *о* между корнями называются соединительными.

Формальный состав слов и их перенос.

§ **41**. При переносе слов следует, по возможности, применяться к формальному составу слова; так, например, отделяют:

приставку от корня: *раз-бросить, опре-делить, на-правление, на-двинуть* и друг.;

корень от суффикса: *сель-ский, совет-ский, мастер-ство, сдель-щина* и друг.;

Однако, такое деление возможно не всегда, и в основном следует исходить из указаний, данных в § 26.

Например: *тру-довой, лу-чистый* и т. д.

Чередование и выпадение звуков.

§ **42.** Приставка, корень и суффиксы являются элементами в звуковом отношении сравнительно постоянными; однако, некорые закономерные изменения в них все же происходят; так, мы встречаемся:

1) во-первых, с чередованием звуков (замена одних звуков другими):

согласных;

высокий—выше, яркий—ярче, луг—лужайка, свет—свеча—освещение, враг—вражеский, ходить—хожу и др.

(**г-ж; к-ч; с-ш; д-ж; т-ч** и др.),

гласных:

беру—набор; беру—собираю; говорить—разговаривать и другие.

(**е-о; е-и; о-а;**);

2) во-вторых, с беглыми звуками (выпадение звуков);
день—дни; ров—рвы и др. (выпадают **о** и **е**);
живу—жил, цвету—цвел и др. (выпадают **в**, **т**).

4. ПРАВОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ и СОГЛАСНЫХ.

(Примеры и упражнения).

Ударные и неударные гласные.

§ **43.** Медленно, **ост*о*рожно** ступали лошади по крутому **к*а*менистому** ложу **р*е*ки**. Понуканья, отклики и наш безумный **зв*е*риный** вой едва ли оказывали на замученных **к*о*ней** какое-либо существенное воздействие (Фр.). Они **вы*е*хали** еще до рассвета. Чуть **р*о*зовели** на отроге таежные маковки; в деревне под **г*о*рой** **кр*и*чали** вторые **п*е*тухи**. Было **хол*о*дно**, **т*е*мно** и немножко жутко. (Фад.).

ВОПРОСЫ.

1. Как произносятся выделенные **гласные** в подчеркнутых словах (напр., к*о*ней, зв*е*риный)?

2. Соответствует ли это произношение их правописанию?

3. Можно ли изменить в приведенных случаях слово (или найти сходное по значению) так, чтобы ударение падало именно на данный гласный звук (напр., конь, зверь)?

4. Ясно ли становится при этом, какую букву надо писать?

§ **44.** **Т-лпа неум-лкаемо** шумела; не было в ней отдельно выступавших, которых слушали бы остальные; каждый **стр-мился**, торопился **перекр-чать** другого, приводил ему бурно **св-и** доводы, **повт-ряя** чуть иными **сл-вами** то, что за минуту сам услышал от соседа. (Фр.). Песчаные **отм-ли**, как желтые полотна, **л-жали** вдоль берега. Между ними поблескивала **в-да**, **кр-сноватая** от **зах-дящего** солнца. Справа, вдоль **з-лотистой** Волги, **ж-лтели** пески, на которых **бр-дячими** пятнами **ч-рнелись** люди, **лош-ди**, **в-зы**, а слева, вплоть до **д-лекой** перевозной конторки, четко **выд-ляющейся** на светлой **в-де**, все было запружено черной копошащейся массой. (Як.).

Задание: Примеры перепишите, дописав пропущенные буквы. Правописание вставленных неударяемых гласных об'ясните. Как это надо сделать?

Например:

Неударяемая гласная.	Ударяемая гласная.
З-е-леный	З-е́-лень
Отм-е-ль	М-е́-лкий и т. д.

Звонкие и глухие согласные.

§ **45.** В грозной обстановке грянул **мяте***ж*. И каждый **ми***г* можно было ждать: распахнется широкий каменный **зе***в*, помчится с присвистом, с гиком огненный ревущий ужас, все сжигая, унося, затопляя на мертвом пути. (Фр.). Триста человек выскочили дальними переулками за **горо***д*, забились в горную глушь и создали здесь **отря***д*—отряд, о котором все еще живы легенды. Это—**отря***д* „Горных Орлов". (Фр.). **Виз***г* железа, **ляз***г* сцеплений, странный скрип, тихий вой носится вместе со снегом. (Грьк.).

ВОПРОСЫ.

1. Как произносятся выделенные **согласные** в подчеркнутых словах (напр., мятеж, визг)?
2. Соответствует ли это произношение их правописанию?
3. Можно ли изменить эти слова так, чтобы выделенные согласные слышались, как звонкие?
4. Какой звук вы слышите при таком изменении **после** данного согласного?

§ 46. **Сне-** все становится белее и ярче, так что ломило глаза, глядя на него. Оранжевые, красноватые полосы выше и выше, ярче и ярче расходились вверх по небу; красный **кру-** солнца завиднелся на горизонте **скво-ь** синие тучи. По дороге около станицы **сле-** был ясный, отчетливый, желтоватый; кое-где были ухабы; тройка бежала очень **ши-ко.** Иногда пристяжная сбивалась в **сугро-** с пробитой дороги и запорашивала глаза снегом. Сухой **моро-** повизгивал под полозьями. (Тлст.). Писатель снял шапку, кому-то кланяясь; голова у него была **гла-ко** стрижена, **ло-** высокий, лицо скуластое, с широким носом и **у-кими** глазами. (Грьк.).

г или *к*

д или *т*

б или *п*

з или *с*

Задание. Примеры перепишите, дописав пропущенные буквы. Правописание дописанных согласных об'ясните. Как это надо сделать?

Например:

Звонкий согласный перед глухим или в конце слова.	Звонкий перед гласным.
У-з-кий.	**У-з-ок.**
Сугро-б.	**Сугро-б-ы** и т. д.

и, е, а, у, после ж, ч, ш, щ.

§ 47. Во время революции было не мало **жертв**, но эти **жертвы** были неизбежны, как и во всякой революции; не мы первые, не мы и последние **переживали** и **переживаем** это историческое событие. (Фр.). В иных местах зарево, прорвавшись в **чащу**, бросало на землю и на древесные стволы сумеречные, медные, темнеющие по краям блики. (Фад.). Жизнь крестьянина не кажется мне простой: она требует напряженного внимания к земле и много **чуткой** хитрости в отношении к людям. (Грьк.). Заметно, что все люди села живут **ощупью**, как слепые, все чего-то боятся, не верят друг другу. (Грьк.). Горели четыре

избы. Окна дышали черным дымом, на крыше росли, **качаясь,** желтые цветы. (Грьк.).

ВОПРОСЫ.

1. Как произносятся такие слова, как **жертва, переживаем, решительно**; какой звук слышится после **ж** и **ш**?

А как надо писать эти слова?

2. Как произносятся такие слова, как **чаща, чуткий, ощупью** (что слышится после **ч** и **щ**)?

А как эти слова надо писать?

§ **48.** Небольшая кучка ответственных партийцев **реш-тельно** изматывалась в непосильной **головокруж-тельной** работе.

В партийном комитете **зач-стую** решали то, что „по правилу" надо было бы решать в ревкоме. (Фр.). Очень тихо на реке, очень черно и **ж-тко** ... У меня странное **ощ-щение**: какбудто земля, подмытая тяжелым движением темной **ж-дкой** массы, опрокидывается в нее, а я—с'езжаю, соскальзываю с земли во тьму, где навсегда утонуло солнце. (Грьк.) В то время, как в центре России и **отч-сти** в Туркестане **ж-знь** наладилась **и нач-лись** работы по **изж-ванию** экономической разрухи, мы в Семиречье вели еще братоубийственную войну. (Фр.). В дымном воздухе разносились злорадно-ноющее, жаркое пение пламени и тихий, почти нежно **звуч-вший**, треск тающего дерева. (Грьк.). Над баржой пролетела **ч-йка**, свистнув кривыми крыльями. (Грьк.). На **ж-тких** обрывах земли, над бездною страшных морей, выросла башня, железная башня рабочих усилий. (Гст.).

Задание. Перепишите и допишите примеры. Об'ясните в подчеркнутых словах правописание гласных после шипящих.

НЧ, НЩ, ЧН, ЧК.

§ **49.** Дворец труда громоздился **кирпичной** казармой в два этажа на набережной, у длинной ажурной эстакады. (Гл.). Перегруженный прочитанным, чувствуя себя сосудом, до краев полным оживляющей влагой, я шел к **денщикам**, к землекопам и рассказывал им, изображал перед ними в лицах разные истории. (Грьк.). Лачуги дымные снеся, деревня вырядится вся; пред каждой новою избой **балкончик** выведет с резьбой. (Д. Б.). Сестры, наденьте **венчальные** платья! Путь разукрасьте гирляндами роз! (Кр.). **Каменщик, каменщик**, в фартуке белом! Что ты

там строишь? Кому? (Бр.). Нестройной толпой сходил по **ступенчатым** пластам с перевала отряд рабочих с винтовками. (Гл.). Воздух был по-осеннему **прозрачный** и звонкий и по-летнему горел солнцем и зеленью. (Гл.) Очевидно их заметили—пулеметы затрещали вслед, и сразу запели над головами **ночные** свинцовые шмели. Лошади шарахались, вздымая кровавые, жаркие пасти и крича, как **женщины**. (Срф.) Возбужденные лошади не слушались поводырей и бились, как **припадочные**. (Срф.). **Типичные восточные** глаза, густо насыщенные страстным блеском, быстро сменяют обворожительную улыбку на гневное сверкание. (Фр.).

ВОПРОСЫ.

1. Соответствует ли правописание подчеркнутых слов их произношению? (В частности обратите внимание на сочетание согласных: **нч**, **нщ**, **чн**, **чк**. Как они произносятся?)

2. Пишется ли здесь „ь" после мягкого согласного звука?

Задание. Напишите самостоятельно несколько фраз, где встречались бы слова с сочетанием согласных: **нч**, **нщ**, **чн**, **чк**.

ь и ъ (ʼ) в разделительном значении.

§ **50**. Ехал большой **разʼезд**—на шапках, как маки, алели звезды. Солдатики попрятали головы за пулеметы. Шофер затормозил окутавшуюся дымом и **пылью** машину. Подлетели **карьером**. С десяток дул зачернелось в упор. Несколько кавалеристов смахнулось с лошадей, **сверхʼестественно** ругаясь. (Срф.).

Каждый **день** над рабочей слободкой дрожал и ревел фабричный гудок, и, послушные зову, из **маленьких** серых домов выбегали на улицу угрюмые люди, не успевшие **освежить** сном свои мускулы. (Грьк.)

ВОПРОСЫ.

1. Обратите внимание на произношение подчеркнутых слов в тех местах, где стоит „ь" (мягкий знак) и (ʼ) „ъ" (разделительный знак).

2. Не слышится ли здесь в некоторых словах какой-то добавочный звук? В каких именно словах и какой звук?

3. Какие из этих слов пишутся с ь (мягким знаком), а какие с ъ (ʼ) (надстрочным знаком)?

4. Какую роль играет „ь" в других словах (напр., день, маленький)?

§ **51**. Из темной дыры сеновала выскакивали—одна за другой—**вз-ерошенные** фигуры партизан. С нашестов с неистовым **кудахтан-ем** летели куры, лошади бились и ржали. (Фад.).

Дне-вал-ный заслышал во сне настойчивый, монотонный звук, похожий на далекую пулеметную **дробь**: это стучал дятел на старой **ол-хе** возле реки. (Фад.). Передо мной стрелою уходила **вдаль** дорога. И через нее, в десяти шагах от меня, прыгала **гуськом** целая семейка **вороб-ев**. Один из них так и подсаживал бочком. **Завоеватель** и **только!** (Трг.). **Опять** солнце. **Опять** блеск моря, иссиня-дымные очертания **дальних** гор. Синяя бухта, как карандашом, прямолинейно очерчена **тонен-кими** линиями мола. (Срф.). Все чаще по вечерам являлись незнакомые люди и уходили во **тьму** осторожно, бесшумно (Грьк.). Мохнатые партизанские кони, оскалив зубы, **кар-ером** рвались от села к селу по хмурым размокшим проселкам, разбрызгивая **ком-я** сбитой копытами грязи. (Фад.).

Задание. Примеры перепишите, дописав, где выпущено, **ь или ъ** ('). Значение **ь** и **ъ** (') в подчеркнутых словах об'ясните.

Например:

Комья—**ь** в разделительном значении (й).
День —**ь** смягчает согласный н.
С'езд —**ъ** (') в разделительном значении (й) и т. д.

ДЛЯ СПРАВОК.

Ударяемые и неударяемые гласные.

§ **52.** Гласные звуки бывают ударяемые (в ударных слогах) и неударяемые (в безударных слогах).

В правописании ударяемых гласных никаких затруднений никогда не бывает, так как тут соблюдается полное соответствие между звуками и буквами; в правописании же неударяемых гласных всегда могут встретиться затруднения, так как там обыкновенно одному и тому же звуку соответствуют разные буквы.

Чтобы узнать, какие гласные буквы следует писать в безударных слогах, нужно изменить слова так, чтобы безударные слоги стали ударными, и писать букву, соответствующую ударяемому гласному.

Например: *пары—пар; носить—носка* и т. д.

Звонкие и глухие согласные.

§ **53.** Правописание согласных звуков также не всегда соответствует их произношению.

Так, звонкие согласные **б, д, г, з, ж, в** в конце слов и в средине слов (перед другими, а именно: глухими согласными) произносятся так же, как глухие.

Например: *клу-б, моро-з, сторо-ж, гото-в, дер-з-кий, ра-б-фак* и т. д.

Чтобы узнать в этих случаях, какие следует писать буквы: **б** или **п**, **в** или **ф** и т. п., надо изменить слова так, чтобы за согласным следовал либо гласный (*клуба*, в *клубе* и т. д.), либо согласные типа **л, м, п, р** (но только не глухой—**п, т** и т. д.), и писать букву, соответствующую тому звуку, который слышится в этих измененных случаях.

Твердые и мягкие согласные.

§ **54**. Все согласные звуки, кроме шипящих **ж, ч, ш, щ** и свистящего **ц**, могут быть произносимы и твердо и мягко:

в и **вь, д** и **дь, н** и **нь** и т. д.

Мягкость согласного обозначается на письме следующим образом:

1) при помощи гласных **я, ё, е, и, ю** (*мята, дёготь, сел, пить, пуля, тюк*) и

2) посредством буквы **ь** (*даль, зыбь, Валька, Танька, пьёт*, и т. д.).

Мягкий знак (**ь**) не пишется обычно в сочетаниях—**нщ, нч, чн, чк**.

Например: *тончайшая, банщик, зеленщик*; но—*няньчить*.

Произношение шипящих звуков (ж, ч, ш и щ) и свистящего ц; сочетание их с гласными (правописание).

§ **55**. Шипящие звуки **ж, ш** и свистящий **ц** имеют всегда только твердое произношение.

Шипящие **ч** и **щ** всегда произносятся только мягко.

Следующие буквы пишутся вопреки произношению:

После шипящих **ж, ш**: **и** (*ж-и-знь, ш-и-рь* и др.).
е (*раздраж-е-ние, погаш-е-ние*).
ё (*ж-ё-рнов, ш-ё-лк*).

После свистящих **ц**: **и** (*ц-и-рк, ц-и-тата* — заимствованные слова).
е (*ц-е-ль, ц-е-на*).

После шипящих **ч**, **щ**: **а** (*ч-а-д, пощ-а-да*).
у (*ч-у-дить, щ-у-рить*).

Примечания.

1. Необходимо заметить, что, независимо от произношения, после **ж**, **ч**, **ш**, **щ** не пишут **я**, **ю**, **э**, **ы**, а всегда—**а**, **у**, **е**, **и** (кроме некоторых заимствованных слов; напр.: *брошюра, жюри*);

2. после **ц** пишут **и** только в словах заимствованных (*цирк, циркуль* и др.).

Произношение и правописание звуков г, к, х.

§ **56.** Звуки **г**, **к**, **х**, могут быть и твердыми и мягкими Однако, после них никогда не бывает **ы**, а только **и**; например: *рук-и, ног-и, жмых-и* и т. п. Лишь в редких случаях после **г**, **к**, **х** пишется **я** или **ю**; например: *Кяхта, гяур, Родогюна* (слова собственно говоря, не русские) и немногие другие.

Буквы ъ и ь как разделительные знаки.

§ **57** Мягкий знак или ерь (**ь**) употребляется не только для обозначения мягкости согласных, но и как знак разделительный, если согласный (всегда в данном случае мягкий, кроме—**ш** и **ж**) отделен в произношении от следующего за ним гласного звуком **й**.

Например: *бабья, рабьей, вьется, сошьет, ружье* и т. д.

В совершенно такой же роли разделительного знака употребляется и **ъ** (твердый знак или ер). Пишется он в следующих случаях:

а) в приставках типа **об**, **под**, **в**, **с** и др. (т.-е. с согласным звуком на конце) перед гласными **я**, **ю**, **ё**, **е**.

Например: *раз-ъ-езд, об-ъ-явление, с-ъ-езд* и т. д.;

б) в некоторых заимствованных словах: *кон-ъ-юнктура*.

Вместо **ъ** на практике обычно употребляется надстрочный знак (‘).

Примечание. Твердая согласная в конце приставки, присоединяясь к гласной **и**, дает звук **ы**; *под-искать=подыскать, с-играть=сыграть* и т. д.

II. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

(Примеры и упражнения).

Начальная и косвенная форма имен существительных (падежи).

§ 58. Приметы осени во всем встречает **взор**: там тянется, блестя на солнце, **паутина**, там **скирд** виднеется, а там через **забор** кистями красными повиснула **рябина**. Мелькает желтый **лист** на зелени дерев; работу кончил **серп** на нивах золотистых, и покраснел уже вдали **ковер** лугов, и зрелые **плоды** висят в садах тенистых. Там **жнива** колкая щетинится, а там уж **озимь** яркая блеснула изумрудом, и курится **овин**, и долго по утрам, как белый **холст**, лежит **туман** над синим прудом. И целый **день** скрипят **возы**, и далеко **ток** отзывается под дружными цепами, и **стая** журавлей несется высоко, перекликаяся порой под небесами.

ВОПРОСЫ.

1. На какие вопросы отвечают все подчеркнутые слова (начальная форма)?
2. Можно ли этим словам придать другую форму (измененную—косвенную)?
3. Как приходится в этом случае изменить вопрос?

Задание. Выпишите имена существительные: начальной формы— в одну колонку; косвенной формы—в другую колонку.

Например: *Начальная форма.*	*Косвенная форма.*
рябина	прудом
скирд	лугов.

§ 59. Так вот в чем прелесть **полетов** в небо! Она в **паденьи**! Смешные **птицы**! **Земли** не зная, на ней тоскуя, они стремятся высоко в небо и ищут **жизни** в **пустыне** знойной. Там только пусто. Там много **света**, но нет там **пищи** и нет **опоры** живому **телу**. Зачем же гордость? Зачем **укоры**? Затем, чтоб ею прикрыть безумство своих **желаний** и скрыть за ними свою негодность для **дела** жизни? Смешные птицы!.. Но не обманут теперь уж больше меня их **речи**! Я сам все знаю! Я видел небо... Взлетал в него я,

его измерил, познал паденье, но не разбился, а только крепче в себя я верю. Пусть те, что землю любить не могут, живут **обманом**... Я знаю **правду**. И их **призывам** я не поверю. Земли творенье—землей живу я. (Грьк.).

Задание. Выпишите подчеркнутые имена существительные. Для каждого имени существительного напишите—по возможности—вопрос, определите его падеж, род и число и рядом (в скобках) напишите его начальную форму.

Например: *кому?* вождю (вождь) . . . . мужеская форма, дат. падеж, ед. ч.
кем? противником (противник) мужеская форма, творит. падеж, единств. ч. и т. д.

§ 60. Кто **жизни** путь укажет новый? О новой **жизни** мы мечтаем. Мы новый **мир** построим. Старый **мир** разрушим навсегда. К **книге** обращусь я в трудную минуту. В **книге** найду я ответ на мои вопросы. Революционный **долг** призывает к борьбе. Выполним **долг** свой перед революцией. **Счастье** даром не дается. Я верю в **счастье** народное. К **свободе** все мы стремимся. О **свободе** мечтаем всегда. Пламя **революции** охватило страну. К **революции** придут все народы. О **революции** уже открыто говорят угнетенные всех стран.

Задание. Определите падеж подчеркнутых слов путем подстановки.

Например:

— Кто **жизни** (народу) путь укажет новый?
(*кому*, *чему?*) жизни—народу . . . . . дательный падеж.
О новой **жизни** (о новом быте) мы мечтаем
(*о чем*) о жизни—о быте . . . . предложный падеж.

Правописание имен существительных.

е—и.

(В дательном и предложном падежах).

§ 61. Красные отблески играли и переливались, точно в огромном, мелко отшлифованном драгоценном **камне**. (Гр.) В пуховой **постели** было жарко; он соскочил на пол, подошел к окну, распахнул раму. (Гр.). На **севере** диком стоит одиноко на голой **вершине** сосна. (Лрм.). Как мощных вязов грубые стволы, что деды берегли на **площади** соборной, стоит он между нас, надменный и упорный, в себе связав безвестных сил узлы. (Врх.). Вдали, в фабричном **поселке**, извивался, чуть светясь, тоненький ручей невеселой песни. (Гр.).

ВОПРОСЫ.

1. На какие вопросы отвечают подчеркнутые слова?
2. Определите падеж каждого выделенного слова и укажите его начальную **форму**.
3. Какие слова имеют в дательном и предложном падежах на конце **и**?

§ 62. Выходили перед рядами своих товарищей—такие гордые и прекрасные в своем молчаливом **мужеств-**. (Фр.). Те, что не робели и понимали события во всей их сложной и серьезной **совокупност-**, давно уж покинули станицу, ушли по городам, включались в Красную армию. (Фр.). И дрогнул сокол и, слабо крикнув, пошел к обрыву, скользя когтями по **слиз-** камня. (Грьк.). Я был простерт на безмолвном **лож-**, и ласка сена под затылком сводила меня с ума. (Баб.). Когда гудят утренние гудки на рабочих окраинах, это вовсе не призыв к **невол-**. (Гс.). В грустный час, отдавшись **укоризн-**, за стеною девушка рыдала о своей убогой, темной **жизн-** и о том, что счастья не видала. (Сб.) Сидя за прялкой в осеннюю вьюгу, пела, быть-может, крестьянка в тиши и поверяла той **песн-**, как другу, жгучую скорбь наболевшей души. (Нт.). Заботилось ли государство раньше, до революции, о пролетарском и крестьянском **дитят-**?

Задание. а) Примеры перепишите, дописав пропущенные буквы. б) Имена существительные (подчеркнутые) с окончанием **е** выпишите в один столбец; существительные с окончанием **и**—в другой. Для каждого слова укажите падеж (с вопросом) и его начальную форму.

Например:

Оконч. Е (слова разных типов).	Окончание И (слова типа: боль, имя).
о чем? о роще (роща)—предл. пад.	*на чем?* на знамени (знамя)—предл. пад.
где? на воле (воля)—предл. пад.	*где?* на площади (площадь)—предл. пад.
когда? к весне (весна)—дат. пад.	*когда?* к ночи (ночь)—дат. пад.

Ж, Ч, Ш, Щ, И ЖЬ, ЧЬ, ШЬ, ЩЬ.

(В конце имен существительных).

§ 63. Равнодушно слушая проклятья в битве с жизнью гибнущих людей, из-за них вы слышите ли, братья, тихий **плач** и жалобы детей? (Нкр.). Шей нарядные одежды для изнеженных

госпож, отвергай свои надежды, проклинай их злую **ложь!** (Сл.), Перед ним привидение: высокий **силач**, весь в сером—серая одежда, серая голова, серое лицо, руки. (Гс.). Его былая **мощь** сверкает в океане, как искр бессчетность на волнах. (Врх.). **Неудач, неудач** сколько было, несчастий! (Гс.). Каждый каждому—**товарищ**, к груди грудь; мы пойдем в огне **пожарищ** в новый путь! Расти, цвети и силу множь в стране Советов, **молодежь!** Тиха украинская **ночь**; прозрачно небо, звезды блещут (Пшк.). Пред ним властители народов, побежденных его влиянием; он может их **рубеж** расширить, иль стеснить, иль бросить их в **мятеж** по прихоти своих расчетов потаенных. (Врх.).

Вопросы.

1. Обратите внимание на те слова, которые имеют в конце после **ж, ч, ш, щ**—„**ь**“ (мягкий знак). К какому они относятся роду и в каком стоят падеже?
2. К какому роду относятся и в каком падеже стоят остальные выделенные слова на **ж, ч, ш, щ** (без „**ь**“)?

§ **64.** Над рекой, наклонясь, что-то шепчет **камыш-**, а кругом на полях непробудная **тиш-**. Он был не царь—**палач-** кровавый, так пусть гремит грозою правой над ним карающий наш **меч-**. Вся жизнь прошла средь буйных **сеч-**; но лишь за немощных и правых я поднимал свой стяг и **меч-** в боях свирепых и кровавых. Барин велел возмутителей сечь, сам же держал к ним суровую **реч-**. Всюду ласковая **тиш-**; спят купавы, спит **камыш-**. (Бт.). А на дворе-то после **стуж-** такая же кипит починка: ой, сколько, сколько майских **луж-**, обрезков голубого цинка! (Кз.). Железа скрежет режет **тиш-**, прорезы ждут замазки. Кругом так много ржавых **крыш-**, готовых к перекраске. (Жр.). Тьма так плотна, что **барж-** не видно, видишь только освещенные огнями фонарей острия мачт на фоне дымных **туч-** (Грьк.).

Задание. а) Примеры перепишите. Вместо черточек поставьте, где нужно, мягкий знак (**ь**). б) Выпишите все подчеркнутые слова, отдельно мужские и женские формы единственного числа и родительный падеж множественного числа.

Например:

Этот (мужеск. форма).	Эта (женск. форма)	Этих (род. пад. множ. ч.).
нож	рожь	лож
плащ	вещь	рощ

ии.

(Единственное и множественное число).

§ **65.** Не тем ли и хороша жизнь, что она пребывает в неустанном **обновлении?** (Бн.). Приходит такой момент, когда в тускнеющей **армии** что-то настолько расслабнет, настолько выхворается, станет бескровным и вялым, что ему остается один конец—умереть. (Фр). Город в глубоком **молчании** сна, и даже не видно огней в этот поздний ночной час. (Либ.). По грязи, смешанной со снегом, по тонкому льду не только **артиллерии**—невозможно было ехать конному, а местами и пешему не пройти. (Фр.).

Что же ты стала над ним в **отупении?** Пой ему песню о вечном **терпении,** пой терпеливая мать! (Нк.). Я жалел людей, страдал их страданиями, но знал, что только через смерть врагов **революции** возможен путь к коммунизму. (Либ.). Федор рассказал ему, как организовывались реввоенсоветы, какой в них смысл, какие у них **функции**, какая структура. (Фр.).

Вопросы.

1. На какие вопросы отвечают подчеркнутые слова?
2. Определите падеж и число каждого выделенного слова и укажите его начальную форму (в единствен. числе).
3. Какие слова и в каких падежах имеют на конце **ии?**

§ **66.** В рабочей **(аудитория)** Чапаев был бы вовсе негоден и слаб; над его приемами там, пожалуй, не мало бы посмеялись. (Фр.). Мне не хотелось говорить; я слишком устал за день и отдыхал в **(безмолвие)** этой синей, слегка морозной ночи. (Либ.). Сирена попрежнему ревела над городом, со **(станция)** ей вторил могучий хор паровозов и свисток над депо. (Либ.). Он развивал и укреплял среди бойцов героические **(традиция)**, и эти **(традиция)**, например,—„не отступать", были священными для бойцов. (Фр.), Для громкой славы всегда бывает мало громких и славных дел—всегда необходимы глашатаи, слепо преданные люди, которые верили бы в твое величие, были бы им ослеплены, вдохновлены и в самом ((**славословие**) тебе не находили бы свою собственную радость. (Фр.). Уральск долго был обложен казачьим кольцом—вплоть до подхода чапаевской **(дивизия)**, его освободительницы. (Фр.). В спокойном **(изучение)** и в решительном **(действие)**—наша сила и мудрость. (Либ.).

Задание. а) Примеры перепишите, освободив слова от скобок. Правописание окончаний об'ясните.

б) Выделенные слова распределите по группам по нижеследующему образцу.

Например:

Имен. пад. **ия**	**ия**	**ий, ия, ие**	**йи, ия**
род. п. ед. ч. **ии**	дат. п. ед. ч. **ии**	предл. пад. ед. ч. **ии**	имен. (вин.) пад. мн. ч. **ии**
победа **армии**	примкнули к **партии**	весть о **восстании**	великие **революции**
(армия)	(партия)	(восстание)	(революция)
свет **молнии**	привет **гвардии**	**жили в сомнении**	**светили молнии**
(молния)	(гвардия)	(сомнение)	(молния).

и е — и я.

именительный пад. ед. числа — **ие** . . . (*что?* событие)
родительный пад. ед. числа — **ия** . . . (*чего?* события)
именительный пад. мн. числа — **ия** . . . (*что?* события)

§ 67. а) Чувствовалось **приближени-** целой эпохи новой полосы, большого дня, от которого начнется новое, большое **расчислени-**. Не страх это и не ужас смерти; это—высочайшее **напряжени-** всех духовных струн, крайнее **обострени-** мыслей и торопливость—невероятная, непонятная торопливость. **Выражени-** лица у него в тот миг было самое серьезное, деловое; вы подумали бы непременно, что он везет какое-то очень, очень важное **сообщени-**. (Фр.).

б) Ветер дул резкий и неопределенный: он рвал без **направлени-**, со всех сторон, словно атаковал невидного врага. Федор посматривал сбоку на Фрунзе и недоумевал, откуда у него эта ясность **понимани-** в военном деле, отчего он так верно все схватывает. Фрунзе приказал немедленно особой комиссии расследовать причины **поражени-**. (Фр.). Будет время, будет лето, встанет звонкая рожь по месту снежного **безмолви-**,—никому и в ум не придет вспомнить, как свирепствовал здесь, в снежной глуши, ветер—хозяин ночного поля. (Лн.).

в) В степи у развалин, будто **приведени-**, ворочались плавно и величественно огромные мохнатые верблюды. И полезли в голову житейские **воспоминани-**; встали милые знакомые лица. Чаще, крепче и злей заговорили **оруди-**. (Фр.).

Задание. а) Примеры перепишите и допишите окончания. б) Все подчеркнутые имена существительные именительного (винит.) падежа единственного числа выпишите особо в один столбец; существительные родительного падежа единственного числа—в другой столбец и существительные именительного (винит.) падежа множественного числа—в третий столбец.

Каждое существительное выпишите вместе с каким-нибудь другим словом так, чтобы удобно было поставить перед ним вопрос.

Например:

Имен. пад. ед. ч. — **ие**	Род. пад. ед. ч. — **ия**	Имен. пад. множ. ч. — **ия**
чувствовалось (*что*?) приближение	думал (*как*?) без колебания (*без чего*?)	произошли изменения (*что*?)
заметно было (*что*?) оживление	причины (*чего*?) наступления	наступили события (*что*?).

ий — ей.

(Родительный падеж множественного числа).

§ **68.** На жутких обрывах земли, над бездною страшных морей выросла башня, железная башня рабочих **усилий**. (Гс.). Могучий дух уверенности в победе отлетел от белых **армий**. (Фр.). Чапаевская дивизия не знала **поражений**, и в этом не малая заслуга самого Чапаева. (Фр.). По глухим стопам **столетий** ты проходишь с топором, целишь луком, ставишь сети, торжествуешь над врагом. (Бр.). Там, за гранями **видений**, в гимнах музыки-мечты, бьется радость, бьется гений, жжет порывом красоты. (Гс.). И в плоть, и в кровь вошел огонь его **мечтаний**, и истины его—теперь во всех сердцах. (Врх.). Он настроит дымных **келий** по уступам гор; в глубине твоих **ущелий** загремит топор. (Лрм.). По зарослям глухих **провинций**, в непролазной пуще сермяжных углов, что творилось в те смутные дни—никогда

никто не узнает. (Фр.). В станицах и селах встречали красных солдат, как **освободителей**. (Фр.). Он больше именно герой, чем борец, больше страстный любитель **приключений**, чем сознательный революционер. (Фр.). А красные полки, обреченные на гибель, вырывались из железных **об'ятий** смерти. (Фр.). Мы другую Россию увидим, без **метелей**, тоски, кабаков.

ВОПРОСЫ.

1. На какие вопросы отвечают подчеркнутые слова?
2. Определите число и падеж каждого выделенного слова и укажите его начальную форму.
3. Какие слова в родительном падеже множественного числа имеют на конце **ий**?

§ **69.** Впереди еще много могил, еще много (**падение**). (Гс.). Здесь и в десятой доле не переданы своеобразие и оригинальность тех (**настроение**), которыми жили в эту ночь в степи заблудившиеся товарищи с Чапаевым во главе. (Фр.). Что у Чапаева за жизнь была после Октября—об этом (**сведение**) одинаковых нет: слишком красочна была эта полоса. (Фр.). В день восстания среди мобилизованных на заготовку дров (**обыватель**) с утра бродили неясные слухи. (Либ.). Приступили немедленно к собиранию всяких материалов, документов, (**копия**) различных приказов и (**распоряжение**), сводок, телеграмм. (Фр.). Один проявит богатую инициативу; другой—предусмотрительность, спасшую сотни человеческих (**жизнь**); третий—мужество, выдержку, хладнокровие. (Фр.). Был у него энтузиазм, и мечтал он о геройской смерти за Россию. А потом, в беспрерывной тоске окопов от (**болезнь**), (**контузия**) и ран повял этот порыв. (Лб.). Со дна (**ущелье**) вверх по кратерным впадинам плыли фиолетовые вечерние тени, покрытые пеплом. (Гл.).

Задание. а) Примеры перепишите, преобразовав заключенные в скобки слова в соответствующую форму. б) Подчеркнутые в примерах слова распределите по колонкам, следуя данному ниже образцу:

Например:

ия, ие — ий.	**ья, ье — ий.**	**оконч. — ей.**
партия — партий	об'ятье — об'ятий	жизнь — жизней
знание — знаний	келья — келий	метель — метелей

ен — нь.

(Родительный падеж множественного числа).

§ **70**. Было странно не слышать привычных голосов, веселых или заунывных **песен** работниц, разнообразных стуков и шорохов фабрики. (Гр.). Гудков, машин и **наковален** забыть напева не могу. Ему вспомнилась другая земля—просторная земля золотых **пашен**. (Гр.). Волны возгласов сирены, хрупкий шорох **шестерен**, горн, как стог горящий сена, светом горным озарен. (Гер.).

В этот алый час заката из цирка гордо вылетает „Интернационал" и мощью **сотен** голосов несется над городом, к вечернему солнцу, как красный карающий ангел. (Либ.). Приземистая пыльно-серая каланча надтреснуто шлет в пасмурную тишину, один за другим, пять мерных ударов, и две тихих минуты спустя в ответ с **колоколен** летят певучие звоны, долго кружатся в воздухе и падают за городом в сырой туман **деревень**. (Либ.). Уж видно с вышек наших **башен**: перешагнув через моря, над гладью иноземных **пашен** зажглась восстания заря. Пройдут года, и все паломники труда в коммунистическую Мекку, в **святынь** своих живой заслон, стекаться будут на поклон. (Д. Б.).

ВОПРОСЫ.

1. На какие вопросы отвечают подчеркнутые слова?
2. Определите число и падеж каждого выделенного слова.
3. Укажите начальную форму этих слов (чем они оканчиваются)?
4. Обратите внимание на конечное **н** в данных словах: твердое оно или мягкое?
5. Когда слова на **ня** (басня, песня и др.) имеют в родительном падеже множеств. числа на конце н, когда—**нь?**

§ **71**. Мы под'езжали к большому городу. Утро только-что начиналось. Из-за (*пашня*) показалось солнце, и крыши (*башня*) заиграли в его лучах. Проехав мимо (*бойня*), обыкновенно находящихся за городом, увидели мы большую реку, в несколько десятков сажен шириною. Несмотря на раннее время, около (*купальня*) уже сидели ребятишки с удочками. По берегу реки тянулись ряды дач, окруженных садами, от которых несло запахом цветущих (*вишня*) и (*черешня*). Вот и самый город. Он поразил меня своею красотою: всюду громады домов, (*башня, колокольня*); улицы прямые, широкие. Проехав мимо торговых

(*баня*), куда толпами спешили рабочие, выехали мы на городскую площадь.

Задание. Перепишите приведенный выше отрывок (освободив от скобок). Падежные формы указанных имен существительных (и их правописание) об'ясните.

Разные формы для множественного числа.

§ 72. Плохая земля в нашем северном крае: или (корень) после корчевки остаются, или крупные (камень) попадаются—все (зуб) у бороны иступятся. И (хлеб) на этой земле плохие родятся. Приходится печь хлеб из муки с мякиной, а такие (хлеб) мало питательны, да и (зуб) все об них обломаешь. Разные (корень) на подмогу питанью идут, а иной раз и (лист) в котел бросаем. Одно наше богатство—хорошие (мех) от нас в город вывозятся. Зимой в избах одни женщины сидят, а (муж) на охоту надолго уходят. Заберутся в лес или тундру, а над головой северное сиянье заиграет: все (цвет) в нем переливаются. А весной зазеленеют (лист), цветы на полях выглянут, налетит всякая птица, и домой возвращаться не хочется.

Задание. Перепишите примеры, заменив в словах, заключенных в скобки, единственное число множественным. Подумайте при этом, какую именно из двух форм множественного числа надо применить.

Суффиксы имен существительных.

§ 73. Ты жива еще, моя **старушка?** Жив и я. Привет тебе, привет! Пусть струится над твоей **избушкой** тот вечерний несказанный свет. (Ес.). Тяжелая, точно из свинца литая, тишина облила **городишко.** (Гр.). Сгребут, бывало, здоровеннейшие **лапищи** какого-нибудь вихрастого Михрютку, у которого **сапожищи** потяжелее да грязи на них в аршин, и волокут его к такой вот что ни на есть ангельской **колясочке.** (Фр.). Пленные выглядели жалко, одеты были сквернейше—кто в **шубенку** какую-то, кто в армяк, кто в дырявые **пальтишки.** (Фр.). Русые волосы вьются **колечками** из-под надвинутой на самые брови заплатанной **шапчонки.** (Трг.). И как только налез этот рваный **армячишко** на эти богатырские плечи? (Трг.). Уж я **времечко** проведу, проведу. Уж я **темечко** почешу, почешу. Уж я **семечки** полущу, полущу! (Бл.). Морщатся девки, до **донышка** пьют, шутят и пляшут и

песни поют. (Нт.). Потешь же, миленький **дружочек!** Вот **лещик,** потроха, вот стерляди **кусочек.** (Кр.).

Задание. Подчеркнутые имена существительные выпишите в форме именительного падежа; суффиксы подчеркните (или отделите черточками) и об'ясните их значение.

Например: Старушка — стар-ушк-а (уменьш.), избенка — изб-енк-а (пренебрежит.), хлебище — хлеб-ищ-е (увеличит.) и т. п.

§ **74. Задание,** а) Напишите ряд имен существительных (с суффиксом **щик**), обозначающих различные профессии,

например:

стекольщик, каменщик, угольщик и т. д.

б) Напишите ряд имен существительных (с суффиксом **чик**), указывающих на исполнение различных обязанностей,

например:

пулеметчик, переписчик, докладчик и т. д.

Правописание суффиксов **(щик и чик)** в обоих случаях об'ясните.

в) Напишите ряд имен существительных (с суффиксом **изм**), обозначающих различные научные понятия,

например:

ленинизм, марксизм, материализм и т. д.

г) Напишите ряд имен существительных (с суффиксом **тель** и **ец**), обозначающих то или иное „действующее“ лицо,

например:

председатель, деятель, делец (какая разница в значении двух последних слов?), *торговец* и др.

д) Напишите ряд имен существительных (с суффиксами: **ость, изна**[1]**), ство**), обозначающих какое-нибудь качество, действие, понятие,

например:

жестокость, белизна, достоинство и др.

е) Напишите ряд имен существительных (с суффиксами: **ение** или **ание**), обозначающих различные действия, состояния и др.,

например:

желание, горение, сомнение и т. д.

ж) Напишите ряд имен существительных (с суффиксом **ист**), обозначающих приверженность той или иной системе.

например:

марксист, материалист, дарвинист и др.

---

[1]) Суффиксы указаны вместе с падежными окончаниями.

§ **75**. Далеко за горы село красное (солнце). (Ночка) темная надвинулась. Две (башни) виднеются, а промеж них (теремок), словно (игрушка) стоит. На (скамейке) сидит девица-красавица, на (перстенек) золотой свой загляделась, пригорюнилась, горькую (песню) запела: „Ой ты, горе мое (горе), горе (гореванье). Ты куда же девалось (время) золотое, веселое? Как уехал (сокол), жених мой, да в чужую (сторону), нападут на него злые вороги, налетит, ровно черна (тучка), полчище татарское, снесут его буйну (голову), сам хан-чудище в полон заберет. Останусь я (сиротиной) век доживать. Посажу я (семя) во сыру землю, вырастет (яблоня), покачу я (яблоко) красное во чужую (сторону), моему милому на радость, на (утешенье)“.

Задание. Перепишите примеры, образовавши предварительно от слов, набранных в скобках, соответственно уменьшительные и ласкательные формы.

Самостоятельные работы.

(Стилистического характера).

§ **76**. **Задание**. Дайте ответ в письменной форме на ряд следующих тем-вопросов:

а) Характеристика товарища;

б) Из каких процессов состоит работа в каком-нибудь знакомом вам производстве?

в) Какие новые понятия вы усвоили в изучаемой вами дисциплине (например, экономгеографии, ироф'е и др.)?

г) Какие качества необходимы, по вашему мнению, для всякого партийца (или вообще—общественного работника)?

д) Основные этапы революции, начиная с февраля 1917 года.

Отвечая на предложенные темы, вы должны пользоваться преимущественно именами существительными (в виде небольшой связной статьи или же простого перечня).

Например:

Ответ на вопрос а) может быть дан следующим образом:

преданность революции,
выдержанность и серьезность взглядов,
честность в исполнении долга,
доброта характера, простота в обращении и т. д.

По пункту д):

восстание в столице,
развал фронта,

отречение царя,
правительство буржуазии,
образование коалиции и т. д.

§ **77. Задание.** Напишите небольшую статью на одну из следующих тем:

а) университетская учеба,
б) мой рабочий день,
в) партийная работа комсомольца,
г) деревня и город,
д) рабочий класс и культура.

Статья состоит, примерно, из 10—12 небольших фраз. Каждая фраза *заканчивается* каким-нибудь именем *существительным* (падеж его укажите).

Например: В семь часов утра начинается мой рабочий день (именительный падеж). В это время я встаю с постели (родительный падеж) и т. д.

§ **78. Задание.** Дайте небольшое описание (картинку) по одной из следующих тем:

а) собрание (кружка),
б) революционный праздник,
в) отдых,
г) работа на поле,
д) у станка.

Требования к заданию аналогичны тем, которые были указаны в предыдущем номере, с той разницей, что каждая фраза должна *начинаться* именем существительным.

Например: Собрание нашего кружка к 8 часам вечера было об'явлено открытым. Товарищи все были в сборе. Председателем был избран...

ДЛЯ СПРАВОК.

Имя существительное.

§ **79.** Имена существительные характеризуются грамматическими признаками падежа и числа.

Слова типа: *улица, музей, театр, воля, забытье, угроза, статуя* и др. называются именами существительными. Все они имеют начальную форму, которая встречается, например, когда мы просто называем или перечисляем эти слова.

Кроме того, они имеют косвенную форму, в которой окончания имен существительных в большинстве случаев являются измененными. Например: властной *угрозой* сковала ... ее

§ **80.** Как начальная, так и косвенные формы имен существительных называются вообще **падежом** (есть всего шесть падежей).

§ **81.** Изменение имен существительных по падежам называется **склонением**. Для каждого падежа есть особая, типичная для него формула грамматической связи, которая может быть выражена примерными фразами или вопросами.

Например:

1. Есть что? простор, борьба, общество	(всегда 1-й падеж или именительный)
2. Нет чего? простора, борьбы, общества	(2-й падеж или родительный).
3. Вижу что? простор, борьбу, общество	(3-й падеж или винительный).
4. Рад чему? простору, борьбе, обществу	(4-й падеж или дательный).
5. Доволен чем? простором, борьбою, обществом	(5-й падеж или творительный).
6. Говорю о чем? о просторе, борьбе, обществе	(6-й падеж или предложный).

Поэтому бывает очень удобно (правда—не всегда) определять падежи по вопросам.

Заметьте, что один и тот же падеж для разных слов имеет весьма часто **разные окончания** и, наоборот, иногда разные падежи имеют **одинаковые окончания**.

Все падежи, кроме именительного, называются **косвенными**. Именительный падеж называется также **начальной формой** имени существительного.

§ **82.** Так как каждое имя существительное, взятое в своей **начальной форме**, отвечает на вопросы *кто?* или *что?*, то этим можно воспользоваться на практике и для определения самого имени существительного.

На ряду с вопросами *кого? чего? кому? чему?* и т. д. имена существительные в **косвенной форме** отвечают также и на другие вопросы, например:

топор *чей?* . . . . . топор *дровосека*
человек *какой?* . . человек в *футляре*
борьба *где?* . . . . борьба на *востоке* и др.

§ **83.** Помимо падежных форм, имена существительные имеют еще форму **числа**. Есть два числа: единственное и множественное. Напр.: театр, музей, аллея; театры, музеи, аллеи.

§ **84.** **Значение** имен существительных может быть весьма разнообразно. Все, что вокруг нас существует, все, о чем мы мыслим и рассуждаем, может быть выражено именами существительными.

Например: *Книга, стол, перо* (названия предметов).
Доброта, хрупкость, белизна (качества).
Работа, движение, ходьба (действия).
Надежда, желание, сон (состояния).
Теория, материя, гипотеза (научные понятия) и т. д.

Благодаря такому всеоб'емлещему разнообразию своих значений, имена существительные играют чрезвычайно важную роль в нашей речи.

Основные группы имен существительных и их изменение по падежам (склонение).

§ 85. Имена существительные разделяются на несколько различных групп в зависимости от своих о с н о в и о к о н ч а н и й.

(Падежные окончания имен существительных называются также ф л е к с и я м и).

§ 86. Основными формами имен существительных являются следующие девять групп.

Мужские формы.		Женские формы.		Средние формы.	
1-я	народ	4-я	страна	7-я	село
2-я	вождь	5-я	земля	8-я	море
3-я	герой	6-я	власть	9-я	знамя

§ 87. Имена существительные первой, второй и третьей групп называются м у ж е с к и м и ф о р м а м и, или мужеским родом. О них всегда можно сказать: **этот... мой...** (*труд, корабль, край*).

Имена существительные четвертой, пятой и шестой групп называются ж е н с к и м и ф о р м а м и, или женским родом. О них всегда можно сказать **эта... моя...** (*борьба, земля*).

Имена существительные седьмой, восьмой и девятой групп называются с р е д н и м и ф о р м а м и, или средним родом. О них всегда можно сказать—**это... мое...** (*письмо, поле*). Винительный падеж у них сходен с именительным.

§ 88. Имена существительные первой, второй и третьей групп разделяются еще на о д у ш е в л е н н ы е и н е о д у ш е в л е н н ы е.

Те имена существительные, примеры которых приведены выше, называются н е о д у ш е в л е н н ы м и. У них винительный падеж сходен с именительным. Это—названия различных предметов, явлений, понятий и т. д.

На ряду с ними существуют имена одушевленные. Винительный падеж у них сходен с родительным:

Нет кого?—*председателя* (род. пад.).

Вижу кого?—*председателя* (вин. пад.).

К одушевленным именам существительным относятся названия не только людей, но и зверей, птиц и т. д.

При одушевленных именах существительных вопросы: **что, чего, чему** и др. заменяются вопросами: **ктс, кого, кому, кем, о ком.**

Названия—одушевленный и неодушевленный являются, конечно, условными грамматическими терминами.

§ 89. Общая таблица склонения основных групп имен существительных.

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО.

Группа / Падежи	Мужеские формы.			Женские формы.			Средние формы.		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Именительный	труд	рубль	край	страна	доля	сеть	село	море	имя
Родительный	труда	рубля	края	страны	доли	сети	села	моря	имени
Винительный	труд	рубль	край	страну	долю	сеть	село	море	имя
Дательный	труду	рублю	краю	стране	доле	сети	селу	морю	имени
Творительный	трудом	рублем	краем	страной	долей	сетью	селом	морем	именем
Предложный	о труде	о рубле	о крае	о стране	о доле	о сети	о селе	о море	об имени

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО.

Группа / Падежи	Мужеские формы.			Женские формы.			Средние формы.		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Именительный	Труды	рубли	края	страны	доли	сети	сёла	моря	имена
Родительный	трудов	рублей	краёв	стран	долей	сетей	сёл	морей	имён
Винительный	труды	рубли	края	страны	доли	сети	сёла	моря	имена
Дательный	трудам	рублям	краям	странам	долям	сетям	сёлам	морям	именам
Творительный	трудами	рублями	краями	странами	долями	сетями	сёлами	морями	именами
Предложный	о трудах	о рублях	о краях	о странах	о долях	о сетях	о селах	о морях	об именах

Склонение имен существительных путь и дитя.

§ 90. Имена существительные—путь и дитя склоняются несколько своеобразно. Все падежи, кроме творительного, имеют окончание **и.** Творительный падеж: *путь—путем, дитя—дитятей.*

Слово дитя имеет во всех падежах добавочный суффикс—**ят:** *дит-ят-и—дит-ят-ей—о дит-ят-и* (вообще почти не употребительны; вместо них—косвенные падежи от слова ребенок). *Дит-ей, дит-ем*—формы не литературные.

Заметьте: *путь*—**этот**; *дитя*—**это.**

Во множественном числе: *пути, путей, путям* и т. д.
дети, детей, детям и т. д.

Существительные, не изменяющиеся по числам.

§ 91. Некоторые имена существительные встречаются только в одном числе—единственном или множественном.

Только в единственном числе употребляются имена существительные, являющиеся названиями стран, городов, рек и т. д., имена людей и др. Такие существительные называются собственными. (Остальные, вообще говоря, называются нарицательными).

Имена людей, правда, бывают иногда и во множественном числе. (*Завтра именинники все Павлы; мало ли таких Иванов на святой Руси?*).

Не имеют множественного числа и такие существительные, как сталь, железо, золото, сено, беднота, гнет, борьба, тоска, терпение и другие.

§ 92. Только во множественном числе употребляются такие существительные, как: *сани, деньги, ножницы, щипцы, ворота, обои, чернила, грабли* и др.

Заимствованные существительные, не изменяющие падежных форм.

§ 93. Слова: бюро, пальто, депо, пенснэ, меню и др. падежных форм вовсе не имеют. Это все слова заимствованные, и так как они не изменяют своих окончаний, то могут рассматриваться, как бесформенные.

§ 94. В разговорном языке замечается иногда стремление придать этим заимствованным словам, в особенности некоторым

из них, форму обычных имен существительных. Поэтому иногда говорят: *без пальта*, наши *польта*, *в депе* и др. Употребление таких форм считается литературно неправильным.

Общее замечание о падежах.

§ **95.** Иногда нам бывает затруднительно определить падеж какого-нибудь имени существительного по его форме. Это бывает тогда, когда разные падежи имеют одинаковые окончания (*путь*—именительный и винительный падежи; *брата*—родительный и винительный падежи и др.). В этих случаях можно прибегнуть к замене в данном выражении одного слова другим с таким расчетом, чтобы соответствующие падежные окончания у них были разные.

Например: *Мы путь земле укажем новый* (вместо *путь—дорогу*) и др.

Некоторые особенности в склонении и правописании имен существительных.

§ **96.** Мужеские формы имен существительных с основою на **ж**, **ч**, **ш**, **щ** никогда не имеют в именительном падеже на конце мягкого знака: *товарищ, луч, платеж, приемыш* и др.

Наоборот, женские формы с тою же основой типа: *вещь, ночь, рожь, мышь* всегда в именительном падеже имеют на конце мягкий знак.

Дремлет чуткий камыш; тишь, безлюдье кругом.

(Никитин).

§ **97.** Слова с основою на **ж**, **ч**, **ш**, **щ** и **ц** в творительном падеже могут оканчиваться на **ой** и **ом** только под ударением; без ударения—**ей** и **ем**.

лучо́м—плачем *свечо́й—тучей*
ножо́м—сторожем *вожжо́й—пряжей*
жнецо́м—старцем *овцо́й—птицей.*

§ **98.** Имена существительные на **ий**—**ия**—**ие** (мужеская форма—*гений*; женская форма—*партия*; средняя форма—*знание*) сохраняют **и** перед окончанием во всех падежах (*гения, знанию*). В предложном падеже все они имеют на конце два **и** (**ии**): о чем?—*о ген-ии, о парт-ии, о знан-ии.* Помимо этого, слова женской формы на—**ия** имеют на конце два **и** еще в родительном и дательном падежах (*чего?—парт-ии, чему?—парт-ии*).

§ **99.** Имена существительные типа: *крестьянин, гражданин, англичанин* и др., имеющие суффиксы—**анин,—янин**, во множественном числе теряют суффикс—**ин** и получают в именительном падеже окончание—**е** (*крестьяне, граждане, англичане* и др.).

§ **100.** Многие имена существительные на—**ня** (*басня, песня, пашня, башня* и др.) имеют в родительном падеже множественного числа на конце—**ен** (со вставкой **е**). Звук **н** в этом случае твердый и мягкого знака писать не следует:

басен, песен, пашен, башен, боен и др.

Много песен слыхал я в родной стороне;
Не про радость—про горе там пели.

Исключения: *деревень, барышень.*

Во всех остальных случаях: *кухня—кухонь, баня—бань, героиня—героинь, няня—нянь* и др., на конце—**нь.**

§ **101.** В родительном падеже множественного числа после **ж, ч, ш, щ** никогда нельзя писать мягкого знака: *туч, чащ, плеч, рощ, чаш* и др.

С богатырских плеч сняли голову
Не большой горой, а соломинкой.
(Кольцов).

§ **102.** Слова типа: *статья, семья, ружье, питье* (с ударением на конце) в родительном падеже множественного числа имеют на конце—**ей** (в основу вставлено—**е**): *статей, семей, ружей, питей.*

Слова типа: *келья, лгунья, ущелье, увечье* и др. (ударения на конце нет) в родит. пад. множеств. числа имеют форму на **ий** (в основу вставлено **и**): *келий, лгуний, ущелий, увечий.*

§ **103.** Многие имена существительные, имея одинаковые окончания в родительном падеже единственного числа и в именительном падеже множественного числа, различаются своими ударениями.

Например: Окончания **а** и **я**:

до́ма—дома́; села́—се́ла;
моря—моря; края—края и др.

Окончания **ы** и **и**:

избы—избы; страны—страны;
земли—земли; сохи—сохи и др.

§ **104.** Есть ряд имен существительных, имеющих для множественного числа две формы с разным значением:

зубы (животных) *зубья* (у бороны);
корни (у дерева) *коренья* (зелень);
хлебы (в лавке) *хлеба* (на полях);
цветы (растут) *цвета* (красок);
листы (бумаги) *листья* (на дереве);
колени (у ног) *коленья* (трубы) и др.

Суффиксы имен существительных.

§ **105.** Кроме окончаний, играющих столь важную роль при изменении падежных форм, имена существительные в большинстве случаев имеют еще разные суффиксы. Суффиксы имеют большое значение для образования существительных от того или другого данного корня.

В словах: *собрание*, *строение*, *правительство*, *деятель*, *верность*, *приверженец*, *докладчик*, *наборщик* и др. мы видим следующие суффиксы, с помощью которых образованы имена существительные: **ание**, **ение**, **ство**, **тель**, **ость**, **ец**, **чик**, **щик** и др.

Примечание. Здесь, как и в дальнейшем, суффиксы приведены вместе с окончаниями (флексиями).

§ **106.** Роль суффиксов состоит также в том, что они придают особое значение каждому слову из той группы имен существительных, которые связаны одним общим корнем (гнездо).

Так, например, слова: *творец*, *творчество*, *творение* при общем корне—**твор** могут обозначать действующее лицо—*творец* (суффикс—**ец**), самый процесс его работы—*творчество* (суффикс—**ство**) или результат этой работы—*творение* (суффикс—**ение**).

§ **107.** Следует заметить специальное значение некоторых, часто встречающихся суффиксов:

Суффиксы действующего лица—**ец**,—**тель**: *делец*, *купец*, *борец*, *пловец*, *строитель*, *деятель*, *смотритель* и др.

Суффиксы, обозначающие свойство предметов,—**ота**, **изна**, **ость** и др.: *краснота*, *пустота*, *доброта*, *белизна*, *кривизна*, *скорость*, *тяжесть*, *трудность* и др.

Суффиксы, выражающие общее и широкое понятие—**ство**, **изм**: *строительство*, *мастерство*, *искусство*, *марксизм*, *ленинизм* и др.

§ **108.** Очень важную роль играют те суффиксы, благодаря которым мы можем видоизменить значение имени существительного, придавая ему оттенок увеличительности, уменьшительности, ласкательности, пренебрежительности.

Увеличительными суффиксами являются: **ище, ища.**

Завод—отец, ячейка—дом.
Семьища—книги, труд, ребята...
(Безыменский).

Уменьшительные и ласкательные суффиксы: **ек, ик, ечка, ичка, енька** и др.

Мало слов,
А горя реченька,
Горя реченька бездонная.
(Некрасов).

Суффиксы пренебрежительные: **ишко, ишка, енка, онка.**

Эх ты, горе горькое, сладкое житье;
рваное пальтишко, австрийское ружье.
(Блок).

Правописание суффиксов имен существительных.

§ **109.** Суффиксы—**ек, ик.**

Если гласная в косвенных падежах выпадает, пишется **ек:** *цветочек—цветочка, замочек—замочка.*

Если гласная в косвенных падежах не выпадает, пишется **ик:** *садик—садика, домик—домика.*

§ **110.** Суффиксы—**чик, щик.**

Если слышится **щик**, то надо писать—**зчик, счик, жчик** в тех словах, основа которых оканчивается на **з, с** или **ж:** *приказчик* (приказать), *разносчик* (разносить), *перебежчик* (бежать) и др.

Сравни также: *летчик, докладчик* и др.

В остальных случаях пишется **щик:** *каменщик, часовщик, наборщик* и др.

Перед **щик** мягкий знак пишется только после **л:** *угольщик, стекольщик* и др.

§ **111.** Суффиксы—**ищ-е, ищ-а.**

От слов мужеского рода (*дом, воз, друг*)—**ищ-е:** *дом-ище, воз-ище, друж-ище.*

От слов женского рода (*рука, сила, нога*)—**ищ-а:** *руч-ища, сил-ища, нож-ища.*

§ 112. Суффиксы—**ушк-а, ышк-о.**

Слова на **о** и **е** (средний род — *пер-о, ведр-о, солнц-е*) получают форму на **ышк-о:** *пер-ышко, ведр-ышко, солн-ышко.*

Остальные (мужеский и женский род—*дед, баба, голубь, соловей*)—**ушк-а:** *дед-ушка, баб-ушка, голуб-ушка, солов-ушка.*

§ 113. Суффиксы—**ечк-а, ичк-а.**

Под ударением бывает—**ичк-а:** *вод-ичка, сестр-ичка, кос-ичка.*

Без ударения—**ечк-а:** *кош-ечка, свеч-ечка, Ман-ечка.*

§ 114. Суффикс—**ечк-о.**

Имена существительные на **цо, це, мя** (*крыльцо, сердце, время*) принимают форму—**ечько:** *крыл-ечко, серд-ечко, врем-ечко.*

§ 115. Суффиксы—**еньк-а, енк-а** (ласкательные).

В словах *баш-енка, пес-енка, виш-енка, бас-енка, паш-енка* и др. (сравни родит. падеж множ. числа—*башен, песен, вишен, басен, пашен*—см. § 100) пишется **енк-а**; также *лес-енка.*

В других случаях—**енька:** *руч-енька, мам-енька, дерев-енька бат-енька, Паш-енька* и др.

§ 116. Суффиксы—**ёнк-а,—онк-а** (пренебрежительные).

После шипящих пишется—**онк-а:** *руч-онка, старуш-онка, девч-онка.*

В остальных случаях—**ёнк-а:** *коров-ёнка, изб-ёнка.*

§ 117. Суффиксы—**ишк-а, ишк-о.**

Имена существительные на а получают форму **ишк-а:** *карт-ишка, руч-ишка.*

Из остальных:

Одушевленные—**ишк-а:** *мальч-ишка, трус-ишка, вор-ишка.*

Неодушевленные—**ишко:** *город-ишко, пальт-ишко.*

§ 118. Суффиксы—**ец-о, иц-е** (ц-о, ц-е).

Под ударением—**ец-о** или **ц-о:** *письм-ецо, ружь-ецо, дерев-цо.*

Без ударения—**иц-е** или **ц-е:** *послань-ице, плать-ице, зеркаль-це.*

§ 119. Суффикс—**инк-а.**

В словах: *солом-инка, изюм-инка, горош-инка, завал-инка*—суффикс—**инк-а.**

III. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.

(Примеры и упражнения).

Изменение по родам, падежам и числам.

§ **120.** В просветы **перламутровые**, промеж **сырых недвижных** куч облаков, синеет **радостное** небо. Три дня **солнечна** была весна; ручьи ломали сугробы и несли их за город, к реке; улицы стали **шумны** и **грязны**. На **четвертый** же день весна задремала, положила голову на колени и, сидя, уснула где-то на **далекой лесной** поляне, и только один раз к полудню солнце улыбнулось земле и снова ушло за **недвижные** тучи. Но **весенняя** радость осталась, только стояла она позади всего, словно солнце за **серыми, синими** и **бело-лиловыми** облаками, что часами висят над землею, как **серые, мокрые** камни. (Либ.).

Вопросы.

1. На какие **вопросы** отвечают все подчеркнутые слова?

2. Укажите те имена существительные, с которыми связаны подчеркнутые **имена прилагательные.**

3. Как **изменятся** прилагательные, если существительные преобразовать в начальную форму (единств. числа)?

4. Какую роль играют при этом изменении **род** и **падеж** имени существительного?

Задание. Покажите изменение по родам имен прилагательных, встречающихся в этом примере.

Например.

Мужеск. род.	Женск. род.	Средний род.
Недвижный	Недвижная	Недвижное
Шумен	Шумна	Шумно и т. д.

§ **121.** Всякий знает это мохнатое существо с липким телом, с круглым, жирным животом. В темных углах, подальше от солнечного света строит оно свое разбойничье гнездо. В него попадает

бедная неосторожная муха и гибнет там. Гнусное чудовище с блестящими глазами, с длинными скрюченными лапами как бы создано для того, чтобы хватать и душить свою добычу. Это чудовище—паук. Присмотритесь, как неподвижно, с каким равнодушным видом сидит он в уголку и внимательно смотрит, не попадет ли в его царство какая-нибудь добыча. Как умело прядет он смертоносную ткань, чтобы поймать и безвыходно запутать бедную муху. Гнусное создание не жалеет времени, чтобы по возможности лучше соткать свои сети. Сначала оно протягивает одну нить, за ней другую, третью и т. д.; затем протягивает поперечные нити и связывает их новыми ниточками. Это все делается для того, чтобы добыча, даже напрягши все свои силы, не могла разорвать сети.

Задание. Выпишите из приведенного отрывка имена прилагательные (в сочетании с существительными).

Для каждого укажите род, число и падеж.

Например: *мохнатое существо* (им. п., единств. числа, среднего рода), *смертоносную ткань* (вин. пад., един. числа, женск. рода) и т. д.

Правописание имен прилагательных.

ый—ой.

§ 122. Настанет время, и я надеюсь, что оно скоро настанет, и эта великая человеческая жалость сделает **прекрасной** жизнь людей на земле. (Либ.). Старого нет—и нового нет; где же голову преклонит **беззащитный** человек. (Фр.). Такой чужой и **враждебной** бывает мать в те страшные минуты, когда ее видишь в кошмаре, чужой, **безжалостной**, равнодушно **спокойной** к тебе, к твоим протянутым рукам, к твоим мольбам о помощи. (Либ.). На подоконнике, опираясь ногами о косяк, **костлявый**, **натянутый**, как лук, сидел весь **черный**, с **лихорадочной** одержимостью в глазах, юноша. (Гл.).

Бойцы переглянулись недоуменно, подошли ближе и в этой **бесформенной**, залитой кровью, массе узнали человеческие тела. (Фр.). Так продремали до рассвета, а лишь забрезжило первой **белесоватой** мутью,—поднялись усталые, промокшие, дрожащие от холода, измученные **бессонной** ночью.

ВОПРОСЫ.

1. К какому роду относятся подчеркнутые имена прилагательные на **ый**?
2. К какому роду относятся подчеркнутые имена прилагательные на **ой** (безударные)?
3. Определите падежи подчеркнутых имен прилагательных.

§ **123**. Не было улицы, не было тротуара, и воздух был **тяжел--** и **нудн--** от дыхания, от грязного тела и одежды. (Гл.). Ночь зияла **бездонн--** глубиной, а мрак ее вспыхивал зловещими огнями. (Гл.). Когда-то здесь жил **таинственн--** старик, которого рабочие видели издали и никогда не слышали его всесильного голоса. (Гл.). Не оставить ли на произвол судьбы эту красивую самобытную, такую яркую фигуру, оставить совершенно **нетронут--**? Пусть блещет, бравирует, играет, как **многоцветн--** камень! (Фр.).

Задание. а) Перепишите примеры, дописав окончания имен прилагательных (**ый** и **ой**).

б) Выпишите подчеркнутые прилагательные вместе с соответствующими существительным (по мере надобности и с другими словами). Падежные окончания прилагательных (**ый** или **ой**) об'ясните.

Например: Жил таинственн-**ый** старик (имен. п. мужеск. рода, оконч. **-ый**).
Зияла бездонн-**ой** глубиной (твор. п. женск. рода, оконч.-**ой**).

ий—ей.

(Именит., творит. и др. падежи).

§ **124**. Тайга расступилась **вечерней** березовой опушкой, и в рдяные ее просветы, прямо в лицо, било солнце. (Фад.). Пришел тот **вечерний** час, когда останавливаются ветры дуть, не находя себе пути в потемках. (Лн.). По **стародавней** привычке. попахав вдосталь, собирались мужички на местах потолковать и покурить (Лн.). Не смотри с тоскою **жгучей**; верь, проснется Запад сонный, Нарастает шквал **могучий**, грозный, революционный. (Сб.). Живут дезертиры охотницкой коммуной, называют себя **летучей** братией, по утрам звонкими песнями перекликаются с птицами. (Лн.).

Вопросы.

1. К какому роду относятся подчеркнутые прилагательные на **ий**?
2. К какому роду относятся подчеркнутые прилагательные на **ей**?
3. Определите падежи всех подчеркнутых имен прилагательных.

§ **125**. Другой, **похож--** на начетчика, одетый поневзрачней, с впалыми висками и с **кар--** проседью в бородке, потирал руки и очень мягко говорил. (Лн.). Нравился тихий, **певуч--** голос старика, его медленный, **идущ--** изнутри жест. (Фад.). Так и всегда с незадачливым мужиком: сторожит его и в теплую непогодную ночь, и в **погож--** полдень—хитрый, несытый враг. (Лн.). **Приезж--** гость почесал длинный свой нос и озабоченно скривил

губы. (Лн.). Все принимало лилово-**син-** отсвет ночного покоя, усугубляемый тучей, **наползавш--** с востока. (Лн.).

Задание. а) Перепишите примеры, дописав окончания имен прилагательных (**ий** или **ей**).

б) Имена прилагательные с окончаниями—**ий** и **ей** выпишите в две колонки: в одну—формы именительного или винительного падежа мужеского рода на **ий**, в другую—формы на **ей** женского рода (падеж укажите). Прилагательные должны быть взяты связными сочетаниями.

Например:

ий (имен.—вин. пад.).	**ей** (разн. пад.).
вечерн-**ий** час певуч-**ий** голос	поздн-**ей** порою (твор. пад.). по опавш-**ей** листве (дат. пад.).

ая, ое—ые.

§ **126.** Уже в те дни, на первых порах командования Фрунзе, сказались в нем четко эти особенности, его **характерные** черты: мягкость, быстрота, полнота и ясность понимания. (Фр.). Чапаев олицетворяет собою все **неудержимое, стихийное, гневное** и протестующее, что за **долгое** время накопилось в крестьянской среде. (Фр.). Мужчины, женщины, дети лежат на ступенях вперемежку со своим жалким и грязным скарбом, и на их лицах **тонкая** паутина морщинок заботы и горя, а поверх—дымка многодневной грязи. (Либ.). И снова степь, просторы, голубые горизонты, **беспредельные** простыни снега. (Фр.). **Тяжелая** весть облетела живо полки, нагнав на всех **тяжелое** уныние. (Фр.).

ВОПРОСЫ.

1. На какие вопросы отвечают подчеркнутые прилагательные?
2. Определите род и падеж этих прилагательных.
3. Какие прилагательные (т.-е. в каком роде и падеже) имеют окончание **ая**? А какие—**ое** и **ые**?
4. Можно ли эти окончания определить по вопросу?

§ **127.** У нее были **золотист--** волосы, небрежно спутанные в комок, окружавшие голову золотым ореолом. (Либ.). Кой-где у догоравших костров можно было рассмотреть **склоненн--** фигуры одиноко сидевших бойцов. (Фр.). Вы слышали и чувствовали, что это **бессвязн--** и случайная в деталях своих речь—не простая болтовня и не позирование; это—**страстн--**, **откровенн--**

исповедь благородного человека. (Фр.). Недоверие к центру было у него **органическ--**, ненависть к офицерству была **смертельн--** (Фр.). Эта линия—выдвигать повсюду своих—была у него **центральн--**. (Фр.).

Задание. а) Перепишите примеры, дописав окончания прилагательных.

б) Выпишите (связными сочетаниями) все подчеркнутые прилагательные:

1) женского рода ед. ч.,
2) среднего рода ед. ч.,
3) множеств. числа.

Например:

Женский род.	Средний род.	Множеств. число.
Тонк-**ая** паутина	Органическ-**ое** недоверие	Золотист-**ые** волосы.
Тяжел-**ая** весть	Любим-**ое** дело	Кровав-**ые** следы.

яя, ее—ие.

§ 128. В раскаленном небе запада медленно плавилась **темно-синяя** туча, напоминая формой своей вырванное с корнем дерево. (Гр.). **Весенняя** радость осталась, только стояла она позади всего, словно солнце за серыми, синими и бело-лиловыми облаками. (Либ.). Над крышами свирепствовало **предвечернее** солнце; парил воздух, мягчило асфальт, как воск. (Лн.). Толстой и Гомер—**величайшие** реалисты в искусстве, **величайшие** образцы простоты и ясности—маяки векам и эпохам. (Врн.) Травы шумно ложились у ног, **пахучие** и ленивые. (Фад.). Робкой белесой полоской прокралась через оконную щель предрассветная **утренняя** дрожь. (Фр.). Играл он **тягучее**, невеселое, случайно **взбредшее** на ум, недоступное для повторенья. (Лн.).

ВОПРОСЫ.

1. На какие вопросы отвечают подчеркнутые имена прилагательные?
2. Определите **род** и **падеж** этих прилагательных.
3. Какие прилагательные (т.-е. в каком роде и падеже) имеют окончание **яя**? А какие **ее** и **ие**?
4. Можно ли это окончания определить по **вопросу**?

§ 129. Так и в речке отражаются и **син--** небо, и **син--** глушь береговых осок, и река не противится своим отражениям. (Лн.).

учти в каждой книге тихим звоном звучало что-то тревожное, влекающ-- к неведомому, задевавш-- за сердце. (Гр.). Дело было **весенн--**; **журчащ--** ручьи пробивали лед; стояло **бодрящ--**, радостное тепло. Серо-**син--** небо изливает на землю невидимый расплавленный свинец. (Гр.). Еще одно **последн--** сказанье, и летопись окончена моя. (Пшк.). В зеленоватом сиянии луны явственно чернели трубы и **бегуч--**, **живуч--** их дымки. (Лн.).

Задание. а) Перепишите примеры, дописав окончания.
б) Выполните работу, аналогичную 127 параграфу в пункте б):

Например:

женск. р	весенн-**яя** тишина
средн. р.	бодрящ-**ее** тепло
множ. ч.	пахуч-**ие** травы.

ого—его.

§ 130. Черная протаявшая земля и синие сугробы **последнего** снега сплетались в прихотливый узор, уходивший далеко-далеко. (Либ.). Тучи раздвинулись, обнажая трепетную зеленцу **осеннего** неба. (Лн.). Лес распахнулся перед ним совсем неожиданно— простором **высокого**, голубого неба и ярко-**рыжего** поля, **облитого** солнцем и **скошенного**. (Фад.). Вместо **нищего**, сидел на лавке коренастый молодой мужик, и кривой его глаз искал чего-то по стенам не хуже любого **зрячего**. (Лн.). Он сумел в слова свои вдохнуть такую силу, что образ **дремучего** Великана стоял, как живой. (Фр.). В молчании бывают незабываемые минуты **внутреннего** общения. (Гл.).

ВОПРОСЫ.

1. К какому падежу и роду относятся подчеркнутые имена прилагательные?
2. Проследите **основы** имен прилагательных при окончании-**ого** и -**его**. Одинаковы ли они (основы) в том и другом случае?
3. Какое из этих окончаний бывает при **шипящей** основе (ж, ч, ш, щ)?

§ 131. Весеннее небо — как глаза **радующ---ся** ребенка, **выздоравливающ---** после тяжелой и долгой болезни. (Либ.). Он заранее предвкушал, как он привяжет лошадь, напьется молока с куском **пахуч---** ржаного хлеба, а потом заберется на сеновал и крепко заснет. (Фад.). Климин представлял себе беспредельную ширь **раздольн---** края, покрытого тихим пологом ночи. (Либ.). Из **крайн---** заулка бурным потоком

высыпали овцы и кони (Лн.). Мы в'ехали в монастырский лес, в сборище волшебных деревьев, заиндевевших, похожих на предсмертные мечты (кого) **замерзающ---**. (Либ.). Я легко подписывал заключения на следственных протоколах и без **малейш---** содрогания сам приводил в исполнение смертные приговоры. (Либ.).

Задание. а) Перепишите примеры, дописав окончания.

б) Выпишите (связными сочетаниями) прилагательные с оконч. **ого** (слева) и **его** (справа). Правописание об'ясните.

Например:

Род. пад.—**ого**.	Родит. пад.—**его**.
минуты духовн-**ого** под'ема (тв. согл. осн.).	из крайн-**его** заулка (мягк. согл. осн.).
боялась всего сильн-**ого** (тв. согл. осн.).	кусок пахуч-**его** хлеба (осн. на шипящ.).

ую—ою; юю—ею.

(Творительный и винительный падежи).

§ **132.** а) Чапаев был хорошим и чутким организатором того времени, в тех обстоятельствах и для той среды, **с которою** имел он дело, которая его и породила, которая его и вознесла. (Фр.). Красные агитаторы проникали в **самую** глубь неприятельского расположения, в **самую** гущу белого солдатства и там безбоязненно, совершенно недвусмысленно проводили свою **героическую** работу. (Фр.). Грозной силой **черноземною** сокрушили мы господ. (Д. Б.). Поступью **гулкою** грозно идут на последний, всемирный редут. (Д. Б.).

б) Сидя за прялкой в **осеннюю** вьюгу, пела, быть-может, крестьянка в тиши и поверяла той песне, как другу, жгучую скорбь наболевшей души. (Нк.). Как обоз в **зимнюю** метель, двигались один за другим месяцы, тяжело и обильно нагруженные необычно тревожным. (Гр.). Имя Чапаева войдет в историю гражданской войны **блестящею** звездой—и есть за что: таких, как, он, было немного. (Фр.).

ВОПРОСЫ.

1. Ясно ли различаются в произношении окончания прилагательных (безударные)—**ую—ою** и **юю—ею**?

2. На какие вопросы отвечают прилагательные на—**ую** или **юю**? А прилагательные на **ою** или **ею**?

3. Становится ли ясным правописание этих окончаний при постановке соответствующих вопросов?

§ **133.** Одинокая труба завода льет к небу **бесконечн**- ленту черного дыма. (Либ.). Прекрасная пальма высокой вершиной в **стеклянн**- крышу стучит. (Гш.). И скоро над бедной **прекрасн**- пальмой безжалостный нож заблестел. (Гш.). Жутки были дни и ночи, когда осень сбрасывала с себя **кротк**- личину. (Бн.). В **гражданск**- войну не всегда преследовали цель уничтожения врага, как живой силы,—чаще гнались за территорией. (Фр.). Подремали до рассвета, а лишь забрезжило **перв**- **белесоват**- мутью, поднялись усталые, промокшие, дрожащие от холода, измученные **бессон**- ночью. (Фр.). Эту привычку к труду **благородн**- нам бы не худо с тобой перенять; благослови же работу **народн**- и научись мужика уважать. (Нк.). Он рассказал про борьбу рабочего класса—**давн**-, упорную, организованную борьбу. (Фр.). Широкое и красное опускалось солнце за темные кремлевские башни, пики и купола, многообразно и величественно стерегущее **древн**- нетронутость Москвы. (Лн.). Поля словно лианами, были повиты **колюч**- проволокой. (Фр.).

Задание. а) Перепишите примеры, дописав окончания.

б) Выпишите связными сочетаниями прилагательные с окончаниями **ую**, **юю** (винит. пад.) и **ою**, **ею** (творит. пад.). Окончания об'ясните.

Например:

Вин. пад.	Твор. пад.
(Какую?)	(Какую?)
(тв. осн.) кровав-**ую** пищу	бессонн-**ою** ночью
(мягк. осн.) в осенн-**юю** вьюгу	с весенн-**ею** радостью

ым—ом; им—ем.

(Творительный и предложный падежи).

§ **134.** а) Уже полночь давно осталась позади, чуть дрожали предрассветные сумерки, но спит еще станица **спокойным** сном. (Фр.).

Зреет в народе могучая сила, край наш стоит на **широком** пути. (Нт.). С **багровым** лицом, с глазами, расширенными от ужаса и боли в ранах, Россия предстала врагу. (Лн.). Луна спряталась за колокольней, окутав ее **серебряным туманным** светом. (Грьк.). То крылом воды касаясь, то стрелой взмывая к тучам, он кричит, и тучи слышат радость в **смелом** крике птицы. (Грьк.).

б) Надо уметь войну вести не только штыком, но и умным, **свежим** словом. (Фр.). Эти берега сплошь политы кровью: здесь каждую пядь земли отбивали с **горячим** боем наши красные полки. (Фр.). Вот ехали теперь на фронт и в студеных теплушках, в **трескучем** январском холоде учились, работали, думали, думали, думали. (Фр.). В этом **утреннем** бою захвачено было около тысячи пленных. (Фр.).

ВОПРОСЫ.

1. Ясно ли различаются в произношении окончания прилагательных **ым—ом** и **им—ем** (безударные)?

2. На какие вопросы отвечают прилагательные на **ым** или **им**?

А прилагательные на **ом** или **ем**?

3. Становится ли ясным правописание этих окончаний при постановке соответствующих вопросов?

§ **135.** Весь город был залит **сильн**- электрическим светом прожекторов, и в этом **мертв**-, **голубоват**- свете дым казался белым, круглым и неподвижным. Кто там машет **красн**- флагом?— Приглядись-ка, эка тьма!—Кто там ходит **бегл**- шагом, хоронясь за все дома? (Бл.). В даль идут **державн**- шагом...—Кто еще там? Выходи! Это ветер с **красн**- флагом разыгрался впереди. (Бл.). О золото, что он сбирает в разных странах и в городах безумствующих, пьяных, и в селах, изнывающих в труде, и в свете **солнечн**-, и в воздухе—везде! (Врх.). Оттого им и память, как песня сложена по **бескрайн**- равнинам Советской земли. (Фр.). На улицах еще морозно так, как бывает **ранн**- утром ранней весны. (Либ.). **Завтрашн**- днем,—думал он, едучи зыбкой рысью,—открывается полоса боевой, настоящей жизни. (Фр.). В чуть **брезжущ**- полумраке ныряли во все стороны человеческие фигуры. (Фр.). И солнышко над **дальн**- синим лесом, усталое за день, медленно клонится к закатной черте. (Лн.).

Задание. а) Перепишите примеры, дописав окончания.

б) Выпишите подчеркнутые имена прилагательные в два столбца (связаными сочетаниями): в одном—творит. падежа—**ым**,—**им**, в другом—предложного падежа (—**ом**,—**ем**).

Например:

Творительный падеж.	Предложный падеж.
(Каким?)	(Каком?)
(тв. осн.) красн-**ым** флагом	в смело-**ом** крике
(мягк. осн.) осенн-**им** вечером	в син-**ем** море

§ 136. Все члены недовольны—составом правления. На—собрании—большинством голосов была вынесена резолюция с очень—отзывом о деятельности правления. Его обвиняли в—отношении к делу. На—собрании будет поставлен вопрос о—переизбрании всего состава. Таким—шагом надеются изменить—образом всю постановку дела. Конечно,—избранием правления мы чуть не погубили все дело. Неудача выборов об'ясняется отчасти—составом наших собраний.

Слова: старый состав; последнее общее собрание; огромное большинство, неодобрительный отзыв; халатное и даже пренебрежительное отношение; ближайшее собрание; полное переизбрание; решительный шаг; радикальный образ; прошлогоднее неудачное избрание; текучий состав.

Задание. Перепишите примеры, вставив пропущенные слова.

Ь перед окончанием.

§ 137. Тяжко было бороться нам с **вражьею** кликой, много жертв принесли мы для цели великой. (Д. Б.). У всех при воспоминаниях о „красных солдатах“ загораются радостно глаза, тепло становится на сердце, верится тогда, что не вся жизнь у них пройдет в **коровьем** стойле, что придет какая-то другая жизнь. (Фр.). Ораторы в серых шинелях, с жестяными звездочками на белых **заячьих** шапках, долго говорили и указывали рукой на восток. (Ив.).

По пути встречаются мелкие станциешки; они, подобно серым **птичьим** гнездам, прицепились на скалах. (Фр.). Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знаний, которые общество выработало под гнетом капиталистического общества, **помещичьего** общества, **чиновничьего** общества. (Лн.).

ВОПРОСЫ.

1. Образуйте от всех подчеркнутых имен прилагательных начальную форму (именит. падеж) для всех родов.

2. Сравните эти имена прилагательные на —ий, —ья, —ье (напр., вражий, вражья, вражье) с прилагательными на —ий, —яя, —ее (напр., ранний, ранняя, раннее).

3. Какие из них имеют в окончаниях косвенных падежей ь?

§ 138. Разыгрался ветер, рвал остатки жести на крыше, шумел, колотил в стены, подвывал (*собачий*) голосами. (Нев.). Знаю я, что не цветут там чащи, не звенит (*лебяжий*) шеей рожь. (Ес.). Жизни (*мыший*) беготня, что тревожишь ты меня? (Пшк.). В ласковый день (*бабий*) лета Артамонов, усталый и сердитый, вышел в сад. (Гр.). Лежать было жестко; он покрыт своей изношенной (*лисий*) шубой. (Гр.). Уральск долго был обложен (*казачий*) кольцом—вплоть до подхода чапаевской дивизии, его освободительницы. (Фр.). И на (*черепаший*) скрипучем ходу вагонном, перемежая и побеждая ржавые песни колес, несутся над равнинами песни борьбы, победным гулом кроют пространства. (Фр.). У него, брат, есть эдакая (*девичий*) мечта о хорошей жизни, о правде. (Лн.) По бесхитростной (*ребячий*) дружбе все было разделено между ними честно и поровну. (Лн.). Через несколько минут Мечик, избитый и обезоруженный, стоял перед человеком в островерхой (*барсучий*) папахе. (Фад.). Как вы решите, так и будет,—закончил он веско, подражая (*мужичий*) степенной повадке. (Фад.).

Задание. а) Перепишите примеры. Слова, заключенные в скобки, поставьте в соответствующую форму.

б) Каждое из подчеркнутых прилагательных выпишите (вместе с соответствующим существительным) в форме именит. и родит. падежа единственного числа.

Например:

Именит. падеж.	Родит. падеж.
черепаш-**ий** ход	черепаш-**ь-его** хода
галоч-**ья** стая	галоч-**ь-ей** стаи

ИЙ—ЬИ.

(Единственное—множественное число).

§ 139. Кубань в опасности; надо кому-то кинуться в самое пекло, пробраться во **вражий** тыл, надо проделать не только смелую—

почти героическую операцию (Фр.). В теплой вечерней мгле, в скрипе погруженных телег, в протяжном мычании сытых недоенных коров угасал **мужичий** маятный день. (Фад.). Морозно поутру в степи; возницы накругло укутаны в **бараньи** лохматые тулупы. (Фр.). На обширном проходном дворе рядами выстроились **извозчичьи** сани. (Лн.). И цвел снаружи буйный цветок, а внизу черствели и удлинялись злые **чертополошьи** корни. (Лн.).

ВОПРОСЫ.

1. На какие вопросы отвечают подчеркнутые прилагательные?
2. Какие из подчеркнутых прилагательных стоят в **единственном** числе?
3. Какие из подчеркнутых прилагательных стоят во **множественном** числе?
4. Укажите окончания тех и других.

§ **140.** Как и первый солнечный луч, вплавился в воздух **пастуш-** рожок. (Лн.). Через полчаса **казач-** эскадрон в полном боевом снаряжении выехал из села и помчался кверху. (Фд.). А там—другие предрассветные ущелья в жуткой рокочущей тишине, где таятся дремучие тайны и **разбойнич-** логовища. (Гл.). Толпа заволновалась громче, послышались вздохи и сдержанный **баб-** говорок. (Фр.). Шли бодро, таща в мешках **баб-** подарки: разную сносившуюся одежду и кучи немудреной, но сытной деревенской с'едобы. (Лн.). Окна—большие, как двери,—открыты, и из темных пустот—**птич-** разноголосый гам. (Гл.). Глаза—круглые, прозрачные, **ребяч-**, но в зрачках дрожат неуловимой болью призрачные капельки. (Гл.). Вдали, в дыму весенней мглы, гавань играет радужными пленками и вспыхивают чайками **рыбач-** белопарусники. (Гл.).

Задание. а) Перепишите примеры, дописав окончания (**ий** или **ьи**).

б) Выпишите в две колонки (связными сочетаниями) подчеркнутые имена прилагательные единственного числа и множ. числа. Окончания подчеркните.

Например:

Един. число.	Множест. число.
баб-**ий** говорок	баб-**ьи** подарки
враж-**ий** тыл	олен-**ьи** сапоги

Суффиксы имен прилагательных.

ейший—айший.

§ 141. Гимны и марши создаются в моменты **редчайшего**, могучего и торжественного экстаза и должны соответствовать могучему и торжественному под'ему чувств в массах. (Вор.). **Высочайший** авторитет, заслуженный в армии коммунистами, заслужен ими был не даром и не легко. (Фр.). На все **труднейшие** дела, во все **сложнейшие** операции первыми шли и посылаются чаще всего коммунисты. (Фр.). С'езд Советов—**величайшая** из симфоний, какие знал мир. Исполнители—тысячи **отборнейших** сынов этого народа.

ВОПРОСЫ.

1. Укажите в каждом подчеркнутом прилагательном его суффикс (—**ейш** или—**айш**).
2. В каких именно случаях бывает суффикс—**айш** (Обратите внимание на основу и ударение)?
3. Об'ясните значение этих суффиксов.

ск—к.

§ 142. На последнем с'езде Коммунистического Интернационала были представители всех стран: делегации **французских**, немецких, **английских** и других **близких** нам белых народностей перемешались с желтыми **азиатскими** и черными **африканскими** представителями. Встречались черные лица негров с их плоскими носами и **низкими** лбами, желтые физиономии китайцев с **узкими** косыми глазами и стройные **черкесские** фигуры с нашего **Кавказского** края. Все они с'ехались сюда сказать свое **веское** слово международного пролетариата.

ВОПРОСЫ.

1. Укажите суффиксы в подчеркнутых именах прилагательных.
2. Какие из подчеркнутых прилагательных имеют суффикс—**ск**, какие—**к**?
3. Есть ли что-либо общее в **значении** тех прилагательных, у которых есть суффикс—**ск**?
4. Как об'яснить правописание **з—ск** (напр., французский) и **с—ск** (напр. черкесский)?
5. Как об'яснить правописание **с** и **з** перед суффиксом—**к** (напр., веский и узкий)?

Сравните следующую таблицу:

Суфф.—**ск.**	Суфф.—**к.**
европей-ск-ий	вяз-к-ий (*почему?* з)
француз-ск-ий	вес-к-ий (*почему?* с)

§ **143.** Об'ехал я всю Россию. Был на севере, в (1) поселках проехал через (2) край в (3) степи. Знаю хорошо, как бьются крестьяне в (4) болотах. Побывал и в (5) краях, на (6) побережье; знаю жизнь и быт (7) селений. Долго жил и работал я в Сухуме—столице (8) страны. Теперь зовет меня товарищ познакомиться с жизнью (9) крестьянина. Судьба забросила его в местечко на склоне (10) гор, где и остался он после империалистической войны.

Задание. Перепишите примеры, добавив соответственно прилагательные от следующих слов.

1—Тунгусы и якуты; 2—Приуралье; 3—Кавказ; 4—Полесье; 5—Кавказ 6—Черноморье; 7—черкесы; 8—Абхазия; 9—французы; 10—Вогезы.

Какие суффиксы надо при этом использовать?

нн.

(Корень и суффикс).

§ **144.** а) В **туманной** сырой низине, в холодном, глубоком котле разбросаны сизыми пятнами крошечные хатки—рабочее жилье. (Фр.). Даже в госпитале, где **сонная** тишина дышала любовью и миром, люди ласкали его только потому, что в этом состояла их обязанность. (Фад.). Бабья верста хоть и не **длинная**, да по времени и **казенной** версты длинней. (Лн.). Завод попрежнему стоял в пыли и запустении, но уже всюду чувствовалось его дыхание и первая **машинная** дрожь. (Гл.). Вся история мятежа стояла в **причинной** зависимости к страху перед городом, вершителем судеб страны. (Лн.).

ин—ян—ан.

б) Я стоял, очарованно наблюдая быстрый рост пламени, а на коньке крыши уже мелькали **петушиные** перья (Грьк.).

Голубиные стаи, целые облака голубей, лениво вздымаются и снова оседают вокруг **лошадиных** кормух. (Лн.). Птица вздрагивала; из разорванной **голубиной** шейки струйкой текла на раскаленное железо кровь. (Лн.). Солнце легло спать и укрылось **багряной** золотой парчой, и длинные облака, красные и лиловые, сторожили его покой, протянувшись по небу. (Чх.). Снятся ей белая роща и **травяные** луга. (Ес.). **Песчаный** холм осеняли десятка два мощных сосен. (Гр.).

Вопросы.

1. От каких имен существительных образованы прилагательные в примерах пункта а)?

2. Какою согласною оканчивается основа (корень) этих существительных? Какой суффикс прибавляется в прилагательных?

3. От каких имен существительных образованы имена прилагательные в примерах пункта б)?

4. Какие суффиксы вставляются в этом случае в прилагательные?

§ **145. Каме-ые** невысокие этажи с суровой простотой взносились кверху. (Лн.). Как огромные **лату-ые** подвески, спускались вглубь реки отражения береговых фонарей. (Лн.). Все пышней, все ярче расцветали **магази-ые** витрины. (Лн.) За окном, в **лу-ом** сумраке, стремительно бежали деревья. (Грьк.).

Когда **ледя-ое** бесстрастие его зрачков коснулося Николки, тот ощутил прилив странной подавленности. (Лн.). На маленьких столиках, что закрыты **нитя-ыми** скатертями, лежат бархатные альбомы. (Либ.). По **серебря-ому** сверканью через густую железную сеть (тюремной камеры) он догадался, что старушка седа. (Фр.). Человек прижался к нелепой **чугу-ой** колонне фонтана и зрительно был почти неотделим от нее. (Гр.). Сыпучая **бараба-ая** дробь, как на казни, сопровождала губительные секунды (Лн.).

Когда выехали в поле, он военкому батальона, Данилову, франту и красавцу, носившему широкие красные галифэ и **кожа-ую** тужурку, об'яснял политическое значение восстания. (Либ.).

За стеной, в пустыре, играли чумазые детишки, бродили и глодали кусты и акации пузатые козы со **змеи-ыми** глазами. (Гл.). Посмотрела на Глеба взмахом круглых глаз в длинных ресницах, и брови дрогнули **стрекози-ыми** крылышками. (Гл.). И гудя, как **пчели-ый** встревоженный рой, жизнью новой бурлила советская школа. (Д. Б.).

Задание. а) Перепишите примеры, поставив вместо черточек, где нужно, *одно* или *два* **н**. б) Выпишите все подчеркнутые прилагательные и рядом те существительные, от которых они образованы. Правописание с двумя **н (нн)** об'ясните:

Например: а) каменный (камень)—н суфф., н—корень;
винный (вино) —н суфф. н—корень;
б) пчелиный (пчела) —ин . . . —суффикс;
земляной (земля) —ян . . . —суффикс.

с—ный; ст—ный.

§ **146.** На юге я посетил санаторий для детей, больных (кость) туберкулезом. (Несчастье) ребятишки представляют (грусть) картину, лежа целыми днями неподвижно в своих кроватках. Но (прекрасен) природа юга, где солнце льет свои (чудо) лучи с (небо) свода. Самые злокачественные формы туберкулеза поддаются действию лучей, исцеляющих (тело) немощи. Счастливы ребятишки, попавшие с (ненастье) севера под (ясен) небо юга.

Задание. От слов, заключенных в скобки, образуйте соответственные формы имен прилагательных. Примеры перепишите. Получившиеся формы на **с—ный** и **ст—ный**—об'ясните.

Самостоятельные работы.

(Стилистического характера).

§ **147. Задание.** Ниже дан ряд существительных. К каждому из них подберите ряд характеризующих их прилагательных (до 5—6):

движенье, теория, энергия, ум, книга, работа, общество, государство, труд, желание, учение, народ, литература, наука.

Например:
движение { массовое, революционное, забастовочное, постоянное, относительное, равномерное и т. д.
теория марксистская, ленинская, научная, понятная, отвлеченная и т. д.

§ **148. Задание.** Дайте характеристику каждого из следующих предметов (людей, явлений и др.), воспользовавшись один раз прилагательными **полными**, другой раз прилагательными **краткими** (беспадежными):

город, речь, ребенок, товарищ, мысль, творчество, война, союз, смычка, деревня.

Например: а) огромный, шумный, многолюдный город;
б) город огромен, шумен, многолюден и т. д.

§ **149. Задание**. Данную вам канву слов (из отдельных имен существительных) разверните в небольшое описание, воспользовавшись при этом по преимуществу именами прилагательными. Последние—подчеркните.

а) Вечер. Город. Улица. Тишина. Огни. Движение. Ночь. Сон.
б) Солнце. Восход. Утро. Поле. Деревня. Река. Работа. Посев.
в) Завод. Трубы. Машины. Станки. Рабочие. Труд. Производство. Культура.

§ **150. Задание**. Используйте темы, предложенные в заданиях №№ 76—78. Выполните все указанные в них требования, присоединяя, по возможности, к именам существительным соответствующие прилагательные:

Например: Непоколебимая преданность **великому** делу **пролетарской** революции **Марксистская** выдержанность и **глубокая** серьезность **научных** взглядов и т. п.

§ **151. Задание**. Прочитайте рассказ „Семья Власовых“ (ч. III). Выберите оттуда прилагательные (в сочетании с существительными), характеризующие:

а) окружающую обстановку, б) природу, в) действующих лиц.

ДЛЯ СПРАВОК.

Грамматические признаки имен прилагательных.

(Род, падеж, число).

§ **152**. Имена прилагательные характеризуются раньше всего грамматическим признаком рода.

Изменение по родам заключается в том, что слово имеет три начальные формы, так называемые мужеский, женский и средний род (*красный, красная, красное*; *дальний, дальняя, дальнее*), и выбор той или иной из этих форм в каждом данном случае определяется каким-то другим словом (существительным).

§ **153**. Помимо изменения по родам, имена прилагательные изменяются также по падежам и по числам.

(Родовые и падежные окончания имен прилагательных называются также флексиями. Срв. § 85).

Имена прилагательные в начальной форме (именительный падеж единственного числа) отвечают на вопросы:

какой-ая-ое? чей-ья-ье? каков-а-о?

§ **154**. По своему значению имена прилагательные являются названиями качеств, свойств, вообще говоря—всяких признаков (*хороший, плохой, легкий, железный, медный*), обозначают также принадлежность, отношение к чему-нибудь и т. д. (*охотничий, кооперативный*).

Основные группы имен прилагательных.

§ 155. Прилагательные, так же как и имена существительные, в зависимости от различия основ и окончаний можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся имена прилагательные типа: *красный, красная, красное; умный, умная, умное; злой, злая, злое* и др.

Ко второй группе относятся имена прилагательные типа: *дальний, дальняя, дальнее; поздний, поздняя, позднее* и др.

§ 156. Образцы склонения имен прилагательных.

Склонение.	Падеж.	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО.			МНОЖЕСТВ. ЧИСЛО.
		Мужеский род.	Женский род.	Средний род.	
Твердое склонение.	1.	красный	красная	Красное	красные
	2.	красного	красной	красного	красных
	3.	1 или 2	красную	1	1 или 2
	4.	красному	красной	красному	красным
	5.	красным	красной (ою)	красным	красными
	6.	о красном	о красной	о красном	о красных
Мягкое склонение.	1.	дальний	дальняя	дальнее	дальние
	2.	дальнего	дальней	дальнего	дальних
	3.	1 или 2	дальнюю	1	1 или 2
	4.	дальнему	дальней	дальнему	дальним
	5.	дальним	дальней (ею)	дальним	дальними
	6.	о дальнем	о дальней	о дальнем	о дальних

Примечание: Окончания—ый, ая, ое и ий, яя, ее, а также все падежные изменения этих окончаний называются полными формами.

§ 157. Те имена прилагательные, основа которых оканчивается согласными **г, к, х** *(отлогий, дикий, тихий)* или **ж, ч, ш, щ,** *(свежий, могучий, хороший, вещий)*, склоняются частью по первому образцу, частью по второму образцу. Это происходит потому, что после **г, к, х** не пишут гласной **ы**, а после **ж, ч, ш, щ** не пишут ни **я**, ни **ю**, а вместо них **и, а, у.**

§ 158. Прилагательные типа: *волчий, волчьи, волчье; рыбий, рыбья, рыбье* и т. д. (третья группа) отличаются тем, что все

падежные формы у них, кроме именительного падежа мужского рода, имеют перед окончанием **мягкий знак**.

	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО.			МНОЖЕСТВ. ЧИСЛО.
	Мужеский род.	Женский род.	Средний род.	
1.	волчий	волчья	волчье	волчьи
2.	волчьего	волчьей	волчьего	волчьих
3.	1 или 2	волчью	1	1 или 2
4.	волчьему	волчьей	волчьему	волчьим
5.	волчьим	волчьей (ею)	волчьим	волчьими
6.	о волчьем	о волчьей	о волчьем	о волчьих

Падеж имени прилагательного определяется одним из следующих способов:

а) по окончанию, б) по соседнему существительному, в) по вопросу, г) путем подстановки (см. § 95).

§ **159**. Среди прилагательных выделяется особая группа слов, которые так же, как и все остальные прилагательные, изменяются **по родам и числам, но не имеют форм косвенных падежей** (*красив*,—а,—о; *велик*,—а,—о). Это так называемые беспадежные прилагательные, или **родовые слова**.

Родовые слова являются всегда **краткими** формами, на ряду с которыми существуют и **полные** (падежные) формы обычных имен прилагательных.

Например: *красивый,—ая,—ое* *красив,—а,—о*
великий,—ая,—ое *велик,—а,—о*

Примечание. Однако, существуют прилагательные, у которых имеется только одна какая-нибудь форма—полная или краткая: *стальной, березовый, винный* и др.; *рад,-а,-о*.

Имена существительные с окончаниями прилагательных.

§ **160**. Некоторые имена существительные имеют форму, сходную с именами прилагательными. Все падежные окончания у них такие же, как и у прилагательных. От последних они отличаются как по своему значению, так, конечно, и тем, что не изменяются по родам.

Например: *портной, вожатый, мостовая, запятая, вселенная, насекомое, жаркое* и др.

К тому же типу имен существительных с формами прилагательных относятся и некоторые собственные существительные: *Пушкин, Ленин, Тургенев, Крупская, Белинский, Базаров, Некрасов* и др.

Они склоняются или как обычные полные имена прилагательные (*Белинский, Крупская*), или же как имена прилагательные с суффиксами **ин, ов, ев**, к р о м е ф о р м ы п р е д л о ж н о г о п а д е ж а на **е** (*Ленин, Тургенев*).

Например:

1. Ленин	Болдино	Некрасов	Крупская
2. Ленина	Болдина	Некрасова	Крупской
3. Ленина	Болдино	Некрасова	Крупскую
4. Ленину	Болдину	Некрасову	Крупской
5. Лениным	Болдиным	Некрасовым	Крупской
6. о Ленине	о Болдине	о Некрасове	о Крупской

П р и м е ч а н и е. Однако, названия г о р о д о в, например: Саратов, Киев и т. п., склоняются, как обычные существительные. Форма творит. падежа у них—*ом:* над Саратовом, под Киевом.

Правописание имен прилагательных.

§ 161. В правописании имен прилагательных надо иметь в виду следующие случаи:

а) Творительный или предложный падеж—**ым, им** или **ом, ем.**

На вопрос **каким?** надо писать окончание **ым, им.**

Дорожу общественн-ым (каким?) *мнением.*
Восхищаюсь могуч-им (каким?) *величием.*

На вопрос **о каком?** надо писать окончание **ом, ем.**

Осведомляюсь об общественн-ом (каком?) *мнении.*
Говорю о могуч-ем (каком?) *величии.*

б) Винительный падеж или творительный падеж—**ую, юю** или **ою, ею.**

На вопрос **какую?** надо писать окончание **ую, юю.**

Выполняю общественн-ую (какую?) *работу.*
Люблю ранн-юю (какую?) *весну.*

На вопрос **какою?** надо писать окончание **ою, ею.**

Занят общественн-ою (какою?) *работой.*
Любуюсь ранн-ею (какой) *весной.*

§ **162.** Окончания—**ого** и **его** в родительном падеже.

Окончание **ого** пишется после твердой согласной (*полного, светлого*).

Окончание **его** пишется после мягкой согласной (*синего, крайнего*).

После основ **ж, ч, ш, щ** всегда пишется—**его** (*хорош-его, свеж-его, тощ-его, жгуч-его*).

§ **163.** Не смешивать окончания типа **его—ему** и **ьего—ьему** и т. д.

хорошего, хорошему *мышьего, мышьему*
стоячего, стоячему *птичьего, птичьему* и др.

Для справки удобно обратиться к именительному падежу.
Если—**ий, ая, ее** (*хороший, ая, ее*)—„**ь**" нет.
Если—**ий, ья, ье** (*мыший, ья, ье*)—„**ь**" есть.

§ **164.** Краткие прилагательные (родовые слова) на **ж, ч, ш, щ** никогда мягкого знака на конце не имеют.

Горюч, живуч, всеведущ, вездесущ, хорош, пригож и друг.

Жгуч мороз трескучий...

(Никитин).

§ **165.** Краткие формы прилагательных—*болен, виден, чуден, беден, спокоен* и др. имеют в основе гласную **е**. Но: *достойный—досто-ин.*

Общее замечание о падежах имен прилагательных.

§ **166.** При одинаковом окончании разных падежей (напр., *красной*—родит., дательный, творительный и предложный падежи) установить, к какому именно падежу относится данный случай, можно либо путем замены (например, одного рода другим), либо по соседнему имени существительному, а также и по вопросам (см. § 158).

Так:

Для красн-ой армии (сравни—*для красного флота*).
С красн-ой звездой (сравни—*с красным знаменем*).

Суффиксы имен прилагательных и их правописание.

§ **167.** Важную роль в именах прилагательных, как и у существительных, играют суффиксы. Некоторые из них придают прилагательному тот или иной смысловой оттенок, например,

суффиксы ласкательные и уменьшительные *(легонький, маленький)*, суффиксы так назыв. превосходной степени *(ближайший, виднейший)* и т. п. Другие просто служат для образования имен прилагательных от других слов, например, от существительных (*дерево—деревянный, медь—медный* и др.).

Перечислим главнейшие суффиксы.

§ **168. ейш-ий, айш-ий, ш-ий** (суффиксы превосходной степени).

Суффикс **айш-ий** бывает только после шипящих (и под ударением);

тонч-áйший, ближ-áйший, тиш-áйший и др.

В остальных случаях—**ей-ший:** *мил-ейший, добр-ейший, умн-ейший* и др.

Суффикс **ш-ий**—в таких словах, как:

луч-ший, низ-ший, худ-ший и некоторые другие.

§ **169. еньк-ий, оньк-ий** (суффиксы уменьшительные и ласкательные).

Суффикс—**оньк-ий** пишется после задне-нёбных:

мяг-онький, лег-онький, тих-онький, плох-онький и др.

В остальных случаях—**ень-кий:**

мал-енький, глуп-енький, бледн-енький и др.

§ **170. еват-ый, оват-ый** (суффиксы уменьшительные). После мягких согласных, шипящих и **ц** пишется—**еват-ый:**

син-еватый, рыж-еватый, молодц-еватый и др.

В остальных случаях—**оват-ый:**

бледн-оватый, смугл-оватый, мешк-оватый и др.

§ **171.** Суффикс—**ск-ий.**

Суффикс—**ск** очень часто встречается у прилагательных. Нужно различать следующие случаи:

англий-ский, азиат-ский и др. **ск-ий,**
черкес-ский, рус-ский и др. **с-ск-ий,**
француз-ский, кавказ-ский и др.—**з-ск-ий.**

Этот суффикс (**ск**) обозначает народность, территорию.

§ **172.** Суффикс—**к-ий.**

Суффикс **к** *(чут-кий, пыл-кий)* может представить затруднение в правописании только таких слов, как: *низкий, веский* и др., где надо различать **з** и **с**, принадлежащие к о р н ю слова.

§ 173. Суффикс—**н-ый (нн)**.

Прилагательные типа: *военный, каменный* и т. д. пишутся с двумя **н** (**нн**). Они образованы от имен существительных, основа которых оканчивается на **н** *(война, камень)*. Кроме того, они имеют суффикс **н**. Сравни: *мед-н-ый, люд-н-ый, вер-н-ый* и др.

Вин-н-ый (вин-о), машин-ный (машин-а), домен-н-ый (домн-а) и др.

§ 174. Суффикс **ин-ый**.

Суффикс **ин** пишется с одним **н**:

соловь-ин-ый, кур-ин-ый, ос-ин-ый, мыш-ин-ый и др.

§ 175. Суффиксы **ан-ый, ян-ый**.

Имена прилагательные, образованные от существительных при посредстве суффиксов **ан, ян**, пишутся с одним **н**:

Песч-ан-ый (песок), кож-ан-ый (кожа), серебр-ян-ый (серебро), жест-ян-ый (жесть), конопл-ян-ый (конопля) и друг. Только в трех словах этого типа пишется два **н—янн**:

дерев-янн-ый, олов-янн-ый, стекл-янн-ый.

§ 176. Суффикс **енн-ый (енн-ий)**.

В прилагательных на **енн-ый** и **енн-ий** (образованных от имен существительных) этот суффикс пишется с двумя **н**:

производственный (производство), общественный (общество), кожевенный (кожа), утренний (утро) и др.

§ 177. Некоторые особенности в правописании прилагательных в связи с суффиксом **н**:

а) **н** после **с** и **ст** (**с-ный** и **ст-ный**).

В конце прилагательных—**сный** и —**стный** не различаются в произношении *(напра-сный, че-стный)*.

Однако, в правописании не надо путать случаев:

честный (честь), местный (место), злостный (злость), прекрасный (украсить), ужасный (ужас), классный (класс).

б) Прилагательные в роде *торжествен, мужествен, величествен* и др. (краткие формы) в женском и среднем роде принимают добавочный суффикс—**н**.

Торжествен, торжествен-н-а, торжествен-н-о.

Величествен, величествен-н-а, величествен-н-о и др.

Примечание. Формы торжествен, мужествен, естествен и др. встречаются также и в виде: торжественен, мужественен, естественен и др.

IV. МЕСТОИМЕНИЯ И СЧЕТНЫЕ СЛОВА.

(Примеры и упражнения).

§ **178**. **Нас** было двадцать шесть человек—двадцать шесть машин, запертых в сыром подвале, где **мы** с утра до вечера месили тесто, делая крендели и сушки. Окна **нашего** подвала упирались в яму, вырытую перед **нами** и выложенную кирпичом, зеленым от сырости; рамы были заграждены снаружи частой железной сеткой, и свет солнца не мог пробиться **к нам** сквозь стекла, покрытые мучной пылью. **Наш** хозяин забил окна железом для **того**, чтобы **мы** не могли дать кусок **его** хлеба нищим и **тем** из **наших** товарищей, **которые**, живя без работы, голодали; **наш** хозяин называл **нас** жуликами и давал **нам** на обед вместо мяса—тухлую требушину.

Нам было душно и тесно жить в каменной коробке под низким и тяжелым потолком, покрытым копотью и паутиной. **Нам** было тяжело и тошно в толстых стенах, разрисованных пятнами грязи и плесени.

Задание. а) Примеры перепишите. Подчеркнутые местоимения отнесите к тому или иному типу (существительных или прилагательных), указав их начальную форму.

б) Назовите существительные и прилагательные, вместо которых употреблены подчеркнутые местоимения.

§ **179**. а) Знаете ли вы, какую петицию несли рабочие царю 9 января 1905 года? Послушайте ее: „Государь! Мы, рабочие, дети наши, жены и беспомощные старцы, родители, пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильными трудами, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся, как к рабам, которые должны терпеть свою участь и молчать. Мы и терпели, но нас толкают все дальше в омут нищеты, бесправья и невежества. Нас душит деспотизм и произвол, и мы задыхаемся. Нет больше сил, государь! Настал предел терпенью; для нас пришел тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук“.

б) Прочтите, товарищи, конец той петиции рабочих, о которой мы сейчас говорили: „Вот, государь, главные наши нужды, с которыми мы пришли к тебе. Повели и поклянись исполнить эти нужды, и ты сделаешь нашу Россию сильной и славной, запечатлеешь имя твое в сердцах наших и наших потомков на вечные времена. А не повелишь, не отзовешься на нашу мольбу,— мы умрем здесь, на этой площади, перед твоим дворцом. Пусть наша жизнь будет жертвой для исстрадавшейся России. Нам не жалко этой жертвы, мы охотно принесем ее“.

Задание. Перепишите примеры, подчеркните все местоимения (существительные—одной чертой, прилагательные—двумя).

§ 180. Видно ли было сверканье штыков—сказать нельзя, но уже **ни у кого** не было сомнения, что идут неприятельские полки. (Фр.). Тут случилось **нечто** непредставимое—восторг перешел в бешенство, крики перешли в исступленный, восторженный вой. (Фр.). **Никакие** речи, **никакие** уверенья не сдержат в бою от мести: за кровь там платят только кровью! (Фр.). Мне в жизни делать больше **нечего**; я не человек, а только скорлупа человеческая. (Либ.). Откуда у него эта ясность понимания в военном деле, отчего он так верно все схватывает и **ни перед какими** вопросами не встанет втупик? (Фр.). Вся наша нынешняя хозяйственно-культурная работа есть **не что иное**, как приведение себя в некоторый порядок между двух боев и походов. Мартынов шел быстрым шагом и не думал теперь **ни о чем**, слушал сразу и журчанье ручьев, и капанье воды с крыши, и шелест голых сучьев, и гудки паровозов со станции. (Либ.).

Задание. Перепишите примеры и об'ясните форму и правописание подчеркнутых местоимений.

Обратите внимание: а) на различие ударений в словах: *нéчего* и *ничегó*, *нéкто* и *никтó* и т. п.; б) на раздельное правописание: *ни у кого*, *ни о чём* и т. п.

никто—ничто; некого—нечего.

§ 181. Главный докладчик не приехал; заменить его **н-кем** и **н-чем** заинтересовать аудиторию. **Н-кем** больше этот доклад не может быть прочитан и **н-чем** другим заполнить повестку дня не удастся. **Н-кому** и в голову не приходило, что может случиться такая история. Впрочем, при недостатке общественных работников, **н-чему** удивляться не приходится. Возможно, что нашему

докладчику одновременно была поручена другая работа, которую также н-кому было передать.

Задание. Примеры перепишите. Об'ясните правописание местоимений: *никого, никому* и т. д., *некого, некому* и т. д.

чей, чья, чье.

§ 182. „ “ вина в том, что наш народ еще мало культурен? На „ “ ответственности лежит эта отсталость? Правящие классы, в „ “ руках была власть, считали выгодным для себя держать в темноте народные массы. Крестьянин и рабочий, „ “ трудом кормились господствующие классы, на „ “ плечах они утверждали свое благополучие, крестьянин и рабочий были лишены всяких прав и благ жизни. Монархия, „ “ царствию пришел теперь конец,—вот кто первый виновник.

Задание. Примеры перепишите. Допишите в местах, отмеченных кавычками, соответствующие формы местоимения—*чей.*

§ 183. Никто не даст нам избавленья: ни бог, ни царь и не герой. **(Никто, от)** больше не ждет помощи пролетариат. Собственными силами добьется пролетариат своего освобождения и водрузит над землей красное знамя труда: **(никто, для)** теперь нет в том сомнения. Ни о боге, ни о царе, **(никто, о)** из них больше не думает рабочий класс.

Задание. Примеры перепишите. Вместо скобок напишите соответствующие падежные формы местоимения—*никто* (с предлогом).

сам, самый.

§ 184. а) Сегодня у нас выступал тот же „ “ докладчик, которого мы слышали на районной конференции. Он выступал у нас с новым материалом, но с тем же „ “ успехом. Это был один из „ “ интересных докладов, какие я слышал за последнее время, и вполне естественно, что он вызвал „ “ оживленные прения. С „ “ начала до „ “ конца все следили за ним с „ “ напряженным вниманием.

б) Всяк человек „ “ своего счастья кузнец,—говорит русская пословица; а в пословицах—народная мудрость. И мы теперь скажем: народ „ “ кует свою свободу. То крепко, что им „ “ завоевано, что взято с бою „ “ трудящимися. Пока не проснулось сознание „ “ угнетенных, пока не взялись за оружие „ “ они, революция обречена на неудачу.

Задание. Примеры перепишите. Допишите в местах, отмеченных кавычками, соответствующие формы местоимений—*сам и самый.*

§ **185.** Начиная с 1830 года и до самого освобождения крестьян, крестьянские волнения все увеличивались. В 1830 г. было 46 крестьянских восстаний. С каждым годом число их росло. Наконец, перед освобождением крестьян число их достигло до 170 в год. По правительственным данным, с 1835 по 1865 год было убито 144 помещика, а кроме того, неудачных покушений было 21. За 9 лет—с 1835 по 1843 год—за убийство помещиков было сослано 298 мужчин и 118 женщин из крепостных крестьян.

С 1826 по 1854 год было более 500 бунтов.

В 1846 году были бунты в 14 губерниях. В 1843 году бунтовали 19 губерний, в 1845 году—15 губерний, в 1846 году—16 губерний, в 1848 году разгромлено было 45 помещичьих усадеб.

Задание. Перепишите примеры, заменив цифры счетными словами.

§ **186.** а) Рабочий в прежние годы к 50 годам стариком становился, а до 60 лет и доживал редко. Трудно было с 50 рублями жалованья семью прокормить. А о 70, 80 рублях и мечтать нечего было.

б) В 40 поселках нашего округа открылись новые школы, и еще 40 деревнями поданы ходатайства об открытии у нас школ. Дожила старушка до 90 лет, а до 100 считать не научилась. Подано заявление с 90 подписями об открытии у нас избы-читальни. Резолюция прошла 100 голосами против 90.

Задание. Перепишите примеры, пользуясь счетными словами.

§ **187. Задание.** Напишите полностью (словами) следующие числа:

1. К 253 прибавить 146.
2. Из 362 вычесть 258.
3. С 265 рублями.
4. В 387 долях.
5. Из 873 деревень, обозначенных в нашем справочнике, избы-читальни хорошо работают только в 589.
6. С 500 человек мы выступили против неприятеля численностью в 1.200 человек.

§ **188. Задание.** Напишите свою автобиографию (коротко) и приведите **даты** (счетными словами) нескольких более значительных событий из вашей жизни.

ДЛЯ СПРАВОК.

§ **189. Местоимения** представляют довольно большую группу слов, которые по своим грамматическим признакам являются или

существительными, или прилагательными. Выделяются они из общей массы существительных и прилагательных, главным образом, потому, что есть нечто своеобразное в их значении. Кроме того, у них есть некоторые особенности и в склонении.

§ **190.** В то время, как любое имя существительное или имя прилагательное является названием какого-нибудь определенного явления, предмета, качества, признака, понятия и т. д. (*часы, стена, ночь, красивый, белый*), местоимения могут относиться к самым различным и даже ко всем вообще явлениям, предметам, качествам. Так, по отношению к любому предмету мы можем сказать: **он, она, оно.** Например, на вопрос: *где лежит книга?* отвечаем: *она лежит на столе.* Но этот же ответ: *она лежит на столе* может относиться к вопросу *о бумаге, о картине, о тетради, о папке* и т. д. Точно также, к кому бы мы ни обращались, будь то Иван, Петр или Николай, мы говорим **ты.** Каждый говорит о себе—**я**, о всяком мы спрашиваем **кто?** На вопрос **какой?** можно ответить—и *черный*, и *белый*, и *плохой*, и *хороший* и т. д. Все такие слова, которые не имеют почти своего собственного конкретного содержания и могут относиться к любому имени существительному или к любому имени прилагательному и в то же время замещать их,—называются местоимениями. Те из них, которые изменяются по типу имен прилагательных, по родам и падежам (**весь, вся; все, сам, сама, само** и друг.), так и называются местоимениями-прилагательными; те, которые изменяются только по падежам (**я, ты, кто**), называются местоимениями-существительными. Большинство местоимений изменяется также и по числам (единственное и множественное число).

§ **191.** Местоимения-**существительные** подразделяются на следующие отдельные группы:

а) **я, ты, он, она, оно** (личные),

б) **себя** (возвратное),

в) **кто, что** (вопросительные),

г) **никто́, ничто́; не́кого, не́чего** (отрицательные),

д) **не́кто, не́что** (неопределенные).

§ 192. Таблица склонения местоимений-существительных.

	я	ты	он, оно, она	мы	вы	они	себя (возвратное)
1	я	ты	он оно она	мы	вы	они	—
2	меня	тебя	(н) его [1] (н) ее	нас	вас	(н) их	себя
3	меня	тебя	(н) его (н) ее	нас	вас	(н) их	себя
4	мне	тебе	(н) ему (н) ей	нам	вам	(н) им	себе
5	мною	тобою	(н) им (н) ею	нами	вами	(н) ими	собою
6	обо мне	о тебе	о нем ней	о нас	о вас	о них	о себе

	(Вопросительные) кто	что	никто	(Отрицательные)	ничто	
1	кто	что	никто	—	ничто	—
2	кого	чего	никого	ни для кого	ничего	ни для чего
3	кого	что	никого	ни на кого	ничто	ни на что
4	кому	чему	никому	ни к кому	ничему	ни к чему
5	кем	чем	никем	ни с кем	ничем	ни с чем
6	о ком	о чем	—	ни о ком	—	ни о чем

	Некого (Неопределенные)		Нечего	
2	некого	не для кого	нечего	не для чего
3	некого	не на кого	нечего	не на что
4	некому	не к кому	нечему	не к чему
5	некем	не с кем	нечем	не с чем
6	—	не о ком	—	не о чем

[1]) Все косвенные падежи личных местоимений 3 лица (**его, ему, ею, их** и др.) получают добавочное **н**, если они стоят после *к, на, у, для* и др. Это не относится к тем случаям, когда местоимения **его, ее** и т. д. отвечают на вопрос **чьего, чьей.**

Например: *Я это сделал для* н е г о *и для его товарища.*

§ **193.** К **местоимениям-прилагательным** относятся следующие:

а) **мой, твой, свой, наш, ваш** (притяжательные);
б) **тот, этот** (указательные);
в) **чей** (вопросительное);
г) **весь, сам;**
д) **какой, такой, который, самый, всякий, иной, каждый, некоторый;**
е) **некий;**
ж) **каков, таков;**

§ **194. Таблица склонения местоимений-прилагательных:**

	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО.			МНОЖЕСТВ. ЧИСЛО.
1	мой	моя	мое	мои
2	моего	моей	моего	моих
3	1 или 2	мою	1	1 или 2
4	моему	моей	моему	моим
5	моим	моей (ею)	моим	моими
6	о моем	моей	моем	о моих
	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО.			**МНОЖЕСТВ. ЧИСЛО.**
1	наш	наша	наше	наши
2	нашего	нашей	нашего	наших
3	1 или 2	нашу	1	1 или 2
4	нашему	нашей	нашему	нашим
5	нашим	нашей	нашим	нашими
6	о нашем	нашей	нашем	о наших

	ЕДИНСТВЕН. ЧИСЛО.			МНОЖ. Ч.	ЕДИНСТВЕН. ЧИСЛО			МНОЖ. Ч.
1	тот	та	то	те	этот	эта	это	эти
2	того	той	того	тех	этого	этой	этого	этих
3	1 или 2	ту	1	1 или 2	1 или 2	эту	1	1 или 2
4	тому	той	тому	тем	этому	этой	этому	этим
5	тем	той(ою)	тем	теми	этим	этой (ою)	этим	этими
6	о том	той	том	о тех	об этом	этой	этом	об этих

	ЕДИНСТВЕН. ЧИСЛО			МНОЖ. Ч.	ЕДИНСТВЕН. ЧИСЛО.			МНОЖ. Ч.
1	весь	вся	все	все	чей	чья	чье	чьи
2	всего	всей	всего	всех	чьего	чьей	чьего	чьих
3	1 или 2	всю	1	1 или 2	1 или 2	чью	1	1 или 2
4	всему	всей	всему	всем	чьему	чьей	чьему	чьим
5	всем	всей (ею)	всем	всеми	чьим	чьей (ею)	чьим	чьими
6	о всем	всей	всем	о всех	о чьём	чьей	чьём	о чьих

	ЕДИНСТВЕН. ЧИСЛО			МНОЖ. Ч.	ЕДИНСТВЕН. ЧИСЛО.			МНОЖ. Ч.
1	сам	сама̀	само́	са̀ми	са̀мый	са̀мая	самое	са̀мые
2	самого́	самой	само́го	самих	са̀мого	са̀мой	са̀мого	са̀мых
3	2	самоё (саму)	1	2	1 или 2	са̀мую	1	1 или 2
4	самому	самой	самому	самим	са̀мому	са̀мой	са̀мому	са̀мым
5	самим	самой	самим	самими	са̀мым	са̀мой (ою)	са̀мым	са̀мими
6	о само́м	самой	само́м	о самих	о са̀мом	са̀мой	са̀мом	о самых

Примечание. Так же, как местоимения **мой, моя, мое,** склоняются—**твой, твоя, твое** и **свой, своя, свое.**

Местоимения **ваш, ваша, ваше** склоняются, как **наш, наша, наше.**

§ **195. Счетные слова** также являются особой группой существительных и прилагательных. Выделяются они как по своему значению (все они обозначают числа и употребляются при счете), так и по некоторым особенностям склонения.

Счетные слова, обозначающие количество (на вопрос— сколько?), называются количественными: *один, два, три* и т.д. Счетные слова, указывающие порядок при счете (на вопрос— который?), называются порядковыми: *первый, второй* и т. д.

§ 196. Образцы склонения счетных имен существительных.

1	два, две	три	четыре
2	двух	трех	четырех
3	1 или 2	1 или 2	1 или 2
4	двум	трем	четырем
5	двумя	тремя	четырьмя
6	о двух	о трех	о четырех

1	пять	одиннадцать	пятьдесят	девяносто
2	пяти	одиннадцати	пятидесяти	девяноста
3	1	1	1	1
4	пяти	одиннадцати	пятидесяти	девяноста
5	пятью	одиннадцатью	пятьюдесятью	девяноста
6	о пяти	об одиннадцати	о пятидесяти	о девяноста

1	триста	пятьсот	тысяча
2	трехсот	пятисот	тысячи
3	1	1	тысячу
4	тремстам	пятистам	тысяче
5	тремястами	пятьюстами	тысячей (ью)
6	о трехстах	о пятистах	о тысяче

1	оба	обе	двое	четверо
2	обоих	обеих	двоих	четверых
3	1 или 2	1 или 2	1 или 2	1 или 2
4	обоим	обеим	двоим	четверым
5	обоими	обеими	двоими	четверыми
6	об обоих	обеих	о двоих	о четверых

§ 197. Относительно мягкого знака в таких числительных, как *пятьсот*, *шестьсот* и *пятнадцать*, *шестнадцать* и т. д., можно руководствоваться следующим практическим соображением: если в сложных числительных—*пятьдесят*, *шестьдесят*, *пятьсот*, *шестьсот* и т. д. отдельно склоняются первые части—*пятидесяти*, *пятисот* и т. д., то в середине писать мягкий знак надо (на конце в этом случае—твердая согласная).

Наоборот, сложные числительные *пятнадцать*, *шестнадцать* и др., у которых первые части не изменяют падежных форм (*пятнадцати*, *пятнадцатью*), в середине мягкого знака не имеют. Мягкий знак у них на конце (в именительном падеже).

§ 198. Счетное прилагательное *третий* склоняется по типу прилагательного *лисий: третьего*, *третьему*, *третьим*, *о третьем.*

Числительные *один*, *одна*, *одно* склоняются следующим образом:

	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО.			МНОЖЕСТВ. ЧИСЛО.
1	один	одна	одно	одни
2	одного	одной	одного	одних
3	1 или 2	одну	1	1 или 2
4	одному	одной	одному	одним
5	одним	одною (ой)	одним	одними
6	об одном	одной	одном	об одних

§ 199 При склонении числительных, состоящих из нескольких слов, следует иметь в виду, что:

а) если это числительное количественное, то изменяется падежная форма каждого слова в отдельности:

1. тысяча двести сорок пять
2. тысячи двухсот сорока пяти
3. тысячу двести сорок пять
4. тысяче двумстам сорока пяти
5. тысячей двумястами сорока пятью
6. о тысяче двухстах сорока пяти.

б) если это числительное порядковое, то изменяется падежная форма только последнего слова:

тысяча двести сорок пятый
тысяча двести сорок пятого
тысяча двести сорок пятый
тысяча двести сорок пятому
тысяча двести сорок пятым
о тысяча двести сорок пятом

V. ГЛАГОЛ.

Основные глагольные формы.

§ **200**. С грохотом **трескаются** и **лопаются** устои гнилого старинного дома и **рушатся**, **падают**, в пепел **стираются** под чугунной поступью Великана. Он **придет** к своей цели, **придет**. Вся Россия, миллионы **поднялись** на борьбу. **Закружились** вихрем события! Старый мир, наше мрачное подземелье, **зашевелился** со злобным шипением, как растревоженное гнездо змей: **зашипел**, **заскрипел**, **обнажил** ядовитые жала... Но не ему **бороться** с Великаном, не ему Великана **победить**. (Фр.). На широких равнинах России **поднялась** рабочая рать, сбросила вековое ярмо, **повернула** рули государственные вспять и вызов **бросила** всему миру, проклятье стократ проклятой войне. (Фр.).

ВОПРОСЫ.

1. На какие **вопросы** отвечают все подчеркнутые слова?
2. К какому они относятся **времени** (настоящему, прошедшему или будущему)?
3. Можно ли отнести эти слова (глаголы) к какому-нибудь определенному лицу (я, ты, он, мы, вы, они)?
4. При изменении **лица** (местоимения) изменяются ли сами глагольные формы?
5. Какие из этих глаголов изменяются по **родам**?
6. Какие из них не имеют ни лица, ни времени, ни рода?
7. Укажите те глагольные формы, которые имеют на конце частицу—**ся** или **сь** (возвратные формы).

Задание. Выпишите подчеркнутые глагольные формы. Распределите их по группам: личная форма, родовая форма, неопределенная форма (инфинитив). Личную форму изменяйте по лицам.

Например:

Личн. форма.	Родов форма.	Неопредел. форма.
понимаю—ешь, ет и т. д.	победил (м. р.)	колебаться
остановлю—ишь, ит и т. д.	окрепла (ж. р.)	направлять

§ **201**. Ранним, еще темным утром рабочий **просыпается** и **спешит** на работу. Среди спящих детей, при скудном свете

огарка, он быстро одевается, наскоро **проглатывает** свою порцию кофе, что не всегда, впрочем, **случается**, и **мчится** в об'ятия к гигантскому молоху—фабрике. Резкий, деспотический гудок в шесть часов утра дает ему знать, что он **превращается** в раба: его личная жизнь на много часов прерывается; капитал опять **властвует** над его телом и душой, как и каждый день.

Задание. а) Определите время, лицо и число подчеркнутых глаголов.
б) Какие из этих глаголов являются возвратными?
в) Замените личную форму глагола в указанных случаях: 1) родовой формой (прош вр.) и 2) инфинитивом, воспользовавшись словами: *должен, может, будет.* Отрывок перепишите.

Совершенный и несовершенный вид.

§ 202. Мы не будем **рваться** в эти жалкие выси, которые **зовутся** небом. Небо—создание праздных, лежащих, ленивых и робких людей. **Ринемся** вниз! Вместе с огнем и металлом, и газом, и паром **нароем** шахт, **прорубим** величайшие в мире туннели, **зароемся** в глуби и **прорежем** их тысячью стальных линий, **наполним** подземные пропасти ревом металла. Мы **погибнем**, мы **схороним** себя в ненасытном беге и трудовом ударе. Землею рожденные, мы в нее **возвратимся**, как сказано древними, но земля **преобразится**. Мир **несется**, он не **может остановиться**, он **родится** и **умирает** и снова **родится**, **растет**, **болеет** и опять **воскресает**, и **гонится** дальше, и **достигает**, и **торжествует**. (Гст.).

ВОПРОСЫ.

1. Какие из подчеркнутых глаголов отвечают на вопросы **что сделать** (что сделаем? что сделали?)?

Какие—на вопрос **что делать** (что делаем? что делали?)?

2. Есть ли какая-нибудь разница в **значении** тех и других глаголов?
3. Связана ли с этим оттенком в значении какая-нибудь особая формальная принадлежность (приставка, суффикс)? Укажите ее.

Например:

Несовершенный вид.	Совершенный вид.
рубим	прорубим (приставка *про*)
останавливаться	остановиться (измен. суффикс)

Задание. Выпишите подчеркнутые глаголы и укажите их форму: От глаголов *совершенного вида* образуйте соответствующие формы *несовершенного вида* (и наоборот). Об'ясните способ образования *совершенного вида.*

Правописание глаголов.

ет—ит.

(1 и 2 спряжение).

§ **203.** а) Близок рассвет, он неслышно **крадется** из-за высоких домов, и ночь медленно **бледнеет**, точно кто-то **освещает** улицу далеким, большим фонарем. (Либ.). Морозом **дышит** непроглядная тьма, и вместе с леденящей струей **выносится** из глубины здания медлительный глухой голос. (Трг.). Тихим голосом, боясь разбудить свою боль, что **дремлет** сейчас глубоко в гортани, начал он говорить. (Либ.). Высоко поднялось солнышко, с неба **светит**, **улыбается**; золотым ковром раскинувшись, в поле нива **разгорается**. И стоит она безбрежная, неподвижная, не **колышется**; только с неба в белых облаках ястребиный посвист **слышится**.

б) Я жадно искал приобщиться к той красоте жизни, которой так соблазнительно **дышат** книги (Грьк.). Люди без сожаления **топчут** редкую рожь, еще вырастающую кое-где без сева, без сожаления закидывают ее землею, потому что **ищут** они источников нового счастья—**ищут** их уже в недрах земли, где **таятся** талисманы будущего. (Бн.).

ВОПРОСЫ.

1. Есть ли какая-нибудь разница в личных окончаниях (в частности—суффиксах) подчеркнутых глагольных форм?

2. Преобразуйте формы единственного числа (на-**ет**) в множественное число (3-го лица).

Какое получится окончание?

3. То же самое сделайте с глаголами на—**ит**.

Какое у них будет окончание в 3-м лице множественного числа?

4. Можно ли из этого сопоставления сделать соответствующий вывод (т.-е. определить 1-ое или 2-ое спряжение при безударных окончаниях)?

§ **204.** Сейчас эта девушка уйдет, **закро-т** дверь, и опять в комнатах **буд-т** темно, и опять он **буд-т** один. (Либ.). Грудь **дыш-т** тяжелым запахом накаленного железа и камня. (Лн.). Было совершенно ясно, что мы **движ-мся**, не замеченные врагом. (Фр.). Как молодой кустик в лесном пожаре, сгорела юность, и вот золой **игра-т** ветер, **задува-т** ее в глаза, и глазам больно. (Лн.). Кто песню вольную **заслыш-т**, кто от души ее споет,—любое сердце **расколыш-т**, любые цепи разобьет. Мы **потеря-м** лишь оковы, но **завою-м** целый мир. Это смелый Буревестник гордо

ре-т между молний. (Грьк.). Будто солнцу улыбаясь, на соломке молодой **дремл-т**, медленно качаясь, ржи колосик золотой. Не только молоко матери нужно малютке: малютка **пита-тся** сердцем и нежностью матери. **Кочене-т** и **блекн-т** малютка, коли не **дыш-т** мать на ее головку, не **гре-т** ее своей кровью и не **насыща-т** ее постельку своею душою и запахом. (Гл.). То крылом воды касаясь, то стрелой взмывая к тучам, он кричит,—и тучи **слыш-т** радость в смелом крике птицы. (Грьк.). Кое-где по углам **дремл-т** часовые. (Фр.). Удары этих лет так сильны, и дни так беспощадно жестоки, что старые раны **кровоточ-т**, а каждый новый час наносит новые царапины. (Гл.). Где уж тут было спать—в такие ночи не до сна; глаза сами **шир-тся**, и взоры вперяются в безответную тьму. (Фр.).

Задание. а) Примеры перепишите, вставив пропущенные буквы (какие именно буквы и что они характеризуют?).

б) Выпишите глаголы 1-го спряжения в один столбец, глаголы 2-го спряжения—в другой. Окончания (с соответствующими суффиксами) подчеркните.

Например:

1-е спряжение.	2-е спряжение.
дремл-ет, дремать	дыш-ит, дышать, дышу
(дремл-ют)	(дыш-ат)
ре-ет, реять	свет-ит, светить
(ре-ют)	свет-ят

ШЬ—ШЬСЯ.

(2-е лицо).

§ **205**. Только пристально вперившись взором, **различишь** эти накренившиеся избушки с корявыми кирпичными трубами, **увидишь** темно-зеленые выцветшие крыши. Когда привыкнет глаз, **заметишь** сквозь туман и дым здесь и там ныряющие человеческие фигуры. (Фр.). **Допрашиваешь**, а сам **смотришь** в эти живые глаза, на эти руки, **следишь** за игрой морщин на лице и ни на минуту не **забываешь**, что перед тобой враги, и все же **думаешь**: неужели моя рука пошлет этот организм на смерть? (Либ.). Последняя туча рассеянной бури! Одна ты **несешься** по ясной лазури; одна ты **наводишь** унылую тень; одна ты **печалишь** ликующий день. (Пшк.).

ВОПРОСЫ.

1. К какому лицу относятся подчеркнутые глаголы?
2. Какое окончание имеют они?
3. Влияет ли в данном случае „ь“ на произношение согласного звука?

т—тся.

(3-е лицо).

§ 206. **Видит** враг растерянность в наших рядах—вот он **мчится**, близкий и страшный, цепями к цепям. Вот **нахлынет, затопит** в огне, **сгубит** в штыковой расправе. (Фр.). Куда итти? Ведь близок рассвет; он неслышно **крадется** из-за высоких домов, и ночь медленно **бледнеет**, точно кто-то **освещает** улицу далеким, большим фонарем. (Либ.). Момент перехода инициативы с одной стороны на другую всегда очень знаменателен и ярок—не **заметит** его только слепой. Одна сторона вдруг **потускнеет, опустится** и **обмякнет**, в то время как другая словно **нальется** живительной таинственной влагой; подымется на дыбы, **ощетинится, засверкает**, станет грозна и прекрасна в своем неожиданном величии. (Фр.).

ВОПРОСЫ.

1. К какому лицу относятся все подчеркнутые глаголы?
2. Какое окончание имеют они (частицу-ся можно при этом не принимать во внимание)?
3. На какой вопрос отвечают эти глаголы?
4. Имеют ли они на конце „ь“?

ть—ться; чь—чься.

(Неопределенная форма).

§ 207. а) Можно **привыкнуть казаться** спокойным, можно **держаться** с достоинством, можно сдержать себя и не **поддаваться** быстро воздействию внешних обстоятельств—это вопрос иной. Но спокойных в бою и за минуты перед боем—нет, не бывает и не может **быть**. (Фр.). Чапаевская дивизия не знала поражений, и в этом не малая заслуга самого Чапаева. **Слить** ее, дивизию, в одном порыве, **заставить поверить** в свою непобедимость, **приучиться относиться** терпеливо и даже пренебрежительно к лишениям и трудностям походной жизни, **дать** командиров, **подобрать** их, **закалить, пронизать** и **насытить** своей стремительной волей, **собрать** их вокруг себя и **сосредоточить** всецело только

на одной мысли, на одном стремлении—к победе, к победе, к победе—о, это великий героизм! (Фр.). Не нужно только **теряться**, нужно только **оглянуться** кругом и где-нибудь выход будет найден. (Либ.).

б) Красной армии кованый меч право трудящихся должен **стеречь**. Своей дремоты **превозмочь** не может воздух. (Пшк.). Барин велел возмутителей **сечь**, сам же держал к ним суровую речь. (Нкр.). Ах!... эти речи **поберечь** вам лучше для других. Всем вашим пыткам не **извлечь** слезы из глаз моих! (Нкр.). Тут, чем бы вора **подстеречь** и наказать его, а правых **поберечь**, хозяин мой велел всех кошек **пересечь**. (Кр.). Поведу с родней я речь, как нам волю **уберечь**, где **налечь** и где нажать, чтоб земельку удержать. Нужно делать все скоро и решительно, взять самим топоры и пилы, встать впереди, принудить лодырей и буржуазию, **привлечь** Красную армию и всех трудящихся. (Либ.).

ВОПРОСЫ.

1. На какой вопрос отвечают все подчеркнутые глаголы?
2. Какое они имеют окончание (частицу -ся можно не принимать во внимание)?
3. Какую роль играет „ь“ в окончании неопределенной формы -чь? Влияет ли он на произношение согласного?

§ **208.** Фрунзе умел **подбират-** своих помощников. С Фрунзе не **задремлеш-**—он **разбередит-** твое нутро, **мобилизует-** каждую крупинку твоей мысли, воли, энергии, **вскинет-** бодро на ноги, **заставит-** сердце твое **бит-ся** и мысль твою страдать так, как бьется сердце и **мучает-ся** мысль у него самого. (Фр.). Он тщательно **взвешивает-** каждую мелочь, **высчитывает-**, сколько часов в короткой июньской ночи, когда **упадет-** в вечерние сумерки и снова **займет-ся** заря, сколько можно бойцов **вбит-** битком на пароходы и плоты, во сколько минут **перебросят-** они на тот берег один, другой, третий полк. (Фр.). В полдень рабочие с фабрик, заводов, со всех концов **придут-** на обед: высчитан отдых до минуты—черной лавой не даром **мчат-ся** они по кривым переулкам. **Знает-** каждый, в который миг он должен **настич-** окраину, знакомый домишко, крыльцо, сколько минут дано ему быть за столом, в который миг должен **сорват-ся** и **мчат-ся** обратно теми же кривыми переулками, в те же провалы, на тот же фабричный широкий двор. (Фр.).

Задание. Примеры перепишите, вставив вместо черточек, где нужно, мягкий знак. Правописание подчеркнутых слов об‘ясните.

„ь“

(В повелительной форме).

§ **209.** Не **плачьте** над трупами павших бойцов, погибших с оружьем в руках! Старый муж, грозный муж, **режь** меня, жги меня! (Пшк.). **Плачь,** бедное созданье! И не слезами—кровью **плачь!** Безвыходно твое страданье и беспощаден твой палач. (Нкт.). **Упрочь** народную свободу, **упрочь** народу правый суд! Расти, цвети и силу **множь** в стране Советов, молодежь!

ВОПРОСЫ.

1. На какой вопрос отвечают подчеркнутые глаголы?
2. Какие у них окончания:
   а) в единственном числе?
   б) во множественном числе?
3. Влияет ли в данном случае „ь“ на произношение согласного (после шипящих)?

§ **210.** Старейте, седейте и снова (*кудрявиться*), чтоб биться и жить. Пусть сердца, как мир молодого, никто не посмеет разбить! Вы (*рушить*) и вновь создавайте, и вновь загорайтесь мечтой! (Орш.). Семь раз (*отмерить*), один раз (*отрезать*). Сестры, **наден-те** венчальные платья, путь **разукрас-те** гирляндами роз! **Слав-те** Великое Первое Мая! Товарищ, **вер-,** взойдет она, заря пленительного счастья (Пшк.). **Готов-** летом сани, а зимой телегу. Хлеб-соль **еш-,** да правду **реж-! Потеш-** же, миленький дружочек! Вот лещик, потроха, вот стерляди кусочек. (Крл.). На слово не **вер-,** слухами не живи! Хочешь мира—**готов-ся** к войне!

Задание. а) Примеры перепишите, преобразовавши глаголы (в скобках) в форму повелительного наклонения. Где нужно, поставьте вместо черточек **ь.**

б) Глаголы повелительного наклонения выпишите: в форме единств. числа в один столбец, в форме множественного числа—в другой столбец.

Например.

Единственное число.	Множественное число.
сядь	сядьте.
кинь	киньте.

§ **211.** Раз обожжешься, второй?... Зазеваешься, так и воды?... С чем свыкнешься, с тем и не?... Много веселишься, так и без хлеба?... Проголодаешься, так хлеба достать?... Над чужой

бедой посмеешься, над своей ?... С кем поведешься, от того и ?... Ленивого не дошлешься, мертвого не ?... Напишешь, не сотрешь, отрубишь не ?... От умного научишься, от глупого ?... Поспешишь — людей ?... За двумя зайцами погонишься, ни одного не ?... Что посеешь, то и ?... Тише едешь, дальше ?... За чужим погонишься, свое ?...

Задание. Пользуясь указанными ниже словами, допишите пословицы. Обратите, между прочим, внимание на то, какое значение имеет в данных случаях 2-е лицо глагола.

Слова: расстаться, набраться, поймать, пожинать, остерегаться, догадаться, докликаться, нахлебаться, поплакать, приставить, насмешить, разучиться, потерять, насидеться.

Можно ли эти пословицы передать в форме 3-го лица?—Попробуйте.

Например:—Кто раз обожжется, второй—остережется.
С чем кто свыкнется, с тем и не расстанется, и т. д.

§ 212. Не плюй в колодец: пригодится воды ?... Приходится вертеться, коли некуда ?... Умел ошибиться, умей и ?... Солнышко садится, надо домой ?... Нечего хвалиться, когда все из рук ?... От глупого прочь: с ним говорить, что воду в ступе ?... Хвалилась синица море ?... Из одной муки хлеба не ?... От ошибок трудно ?... Ночь ночевать—не век ?... Умей шутить, умей и ?... Пироги плохо печь, дрова даром ?... Грамоте учиться—всегда ?...

Задание. Допишите эти пословицы. Какой формой глагола вы должны при этом воспользоваться?

Слова: напьюсь, оденусь, поправлюсь, вернусь; толчешь, сожжешь, спечешь, убережешься; вековал, отшучивался, жег, годился.

Суффиксы глаголов.

ова—ева; ыва—ива.

§ 213. а) Внизу, над лесом и зарослями кустарников, дрожала и **волновалась** маревом дымная мгла. (Гл.). Колчаковская конница **преследовала** его по пятам. (Фр.). Покуда **бушевали** кровью окрестные Вóрам места, сами Вóры в суматохе и тревоге проводили похмельный день. (Лн.). Отпетовцы обсуждали на сходе: убивать им своего председателя в общем порядке, или **помиловать.** (Лн.). Девушка окончательно **стушевалась,** когда услышала про бумажку. (Фр.).

б) Туман **рассеивался**, но медленно, и над рекой продолжал держаться таким же густым белесоватым облаком, как прежде. (Фр.). Он выработал в себе то, что хотел: смелость, внешнее спокойствие, самообладание, способность **схватывать** обстановку и быстро разбираться в ней. (Фр.). На скамейках у ворот сидели мужики и, **покуривая**, говорили о хозяйстве. (Ив.). Вы терпеливо **выслушивали** мои нелепые рассуждения, ловко вышибали из-под меня почву, потом **натаскивали** на марксизм, терпеливо **рассказывали** мне азы классовой борьбы и социализма. (Либ.).

ВОПРОСЫ.

1. В каждом из подчеркнутых глаголов, укажите его суффикс: **ова-ева** или **ыва-ива.**
2. Образуйте от этих глаголов личную форму (напр., настоящее время).
3. Происходят ли при этом изменения в указанных суффиксах?
4. Какие именно изменения и в каких суффиксах?

§ **214.** В гражданскую войну не всегда **преслед-вали** цель уничтожения врага, как живой силы. (Фр.). Семь недель **гост-вал** тот слух по волостям, а все еще не возвращался домой. (Лн.). Он потерял сознание и уже не **чувств-вал** третьего удара бандитской нагайки, которой ему раздробило череп. (Либ.). Как ласку, нес он ему весть о представлении его к ордену Революции и сам **рад-вался** за него честной солдатской радостью. (Лн.). Я ближе узнал его лишь потом, в горячем бою; такой твердости, такой настойчивости можно **позавид-вать.** (Фр.). Штабы не любил он еще и потому, что мало в них понимал и **организ-вать** их по-настоящему никогда не умел. (Фр.). Уже **лих-вали** морозы на бору, и все обильней по утрам валил дым из барсуковских землянок. (Лн.). Он **вер-вал** в правдивость своих несбыточных историй. (Лн.). Лес наступил и **во-вал** в этом месте с человеком. (Лн.).

Теперь, плывя обратно, бойцы не **досчит-вали** в своих рядах несколько десятков лучших товарищей. (Фр.). Рассветно алел снег, его **разбрызг-вали** кое-где редкие пули ленивой перестрелки. (Лн.). Цепляясь ногами за трапецию, головой вниз, он держал в руках ремень и медленно **раскруч-вал** висящих на нем детей. (Лн.). Земля **потреск-вает**, шелушится на солнце, как сушеная рыба. (Грьк.). Слева от нас, далеко в деревьях, замелькали фигуры людей; их словно **выбрас-вало** из леса, так быстро **выскак-вали** они. (Грьк.). На площадях наспех починялись магазины, **вспых-вали** огни увеселений и чаще слышался смех. (Лн.). Его задачей

было теперь все время тревожить неприятеля, **расстра-вать** его движение, беспокоить его частичными боевыми столкновениями. (Фр.).

Задание. а) Перепишите примеры, вставив вместо черточек, пропущенную букву (**о-е** или **ы-и**). б) Выпишите все подчеркнутые глаголы с суффиксами—**ова—ева** в одну колонку, с суффиксами—**ыва—ива**—в другую. Правописание этих суффиксов об'ясните. (Что для этого надо сделать?).

Например:

ОВА—ЕВА.	ЫВА—ИВА.
организовать (**-ую**)	сбрасывать (**-ываю**)
бушевать (**-ую**)	настаивать (**-иваю**).

§ **215.** Торжество, предсказание, война, риск, обман, зависть, совет, разведка, испытание, торг, горе, оправдание, ночь, очарование, сочувствие, устройство, воспитание, рассказ, предсказание, раскаяние, завязка, танцы, беседа, протест, оправдание, тоска, упаковка, след.

Задание. Из перечисленных имен существительных, пользуясь суффиксами—**ова**,—**ева**,—**ыва**,—**ива**, образуйте соответствующие глаголы. Правописание суффиксов об'ясните. (Каким образом?).

Самостоятельные работы.

(Стилистического характера).

§ **216. Задание.** К каждому из перечисленных ниже существительных припишите несколько характеризующих их глаголов, выражающих соответствующие действия, состояния, процессы и т. д.

Работа, труд, народ, завод, человечество, собрание.

Например: работа налаживается, организуется, проводится, рационализируется, усиливается и др.

§ **217. Задание.** Дайте характеристику следующих понятий, пользуясь отдельными выражениями (или целыми, но недлинными фразами), начинающимися каким-нибудь глаголом:

Эксплоатация, капитализм, революция, социализм, рационализация, индустриализация.

Например: Социализм *является* высшей ступенью культуры,
возникает в результате революционных потрясений,
знаменует освобождение человечества от всякого рода рабства и т. д.

§ **218. Задание.** Дайте характеристику одного из своих товарищей, перечисляя те или иные свойственные ему черты характера; за основу берите каждый раз глагольную форму.

Например: Тов. Х. *занимает* видное положение в своей группе, прекрасно *ориентируется* в окружающей его обстановке, хорошо *владеет* словом, *умеет* организовать в нужных случаях товарищей и т. д.

§ **219. Задание.** Придумайте несколько (до 10) лозунгов на очередные задачи общественной жизни.

Форма глагола—повелительное наклонение.

§ **220. Задание.** Сфомулируйте несколько тезисов в связи с проведением очередной кампании (партийной, общественной, профсоюзной).

В каждом тезисе должна быть глагольная форма (одна).

§ **221. Задание.** Об'ясните, почему при формулировке тезиса за основу берется глагол, а при формулировке плана — существительное.

(Сравните тезисы и планы в I части).

§ **222. Задание.** В текущей вашей работе по составлению тезисов попробуйте какой-нибудь сложный тезис разбить на несколько простых таким образом, чтобы в каждом был какой-нибудь глагол (один).

При сравнении получившихся формулировок (один сложный тезис и ряд простых) укажите, какая из них вам кажется более совершенной и почему.

§ **223. Задание.** Дайте несколько небольших наказов (на одну из следующих тем). За основу формулировок берите глаголы в неопределенной форме.

а) Как организовать свой рабочий день.

б) Распорядок и проведение партийного собрания.

в) Организация учебы и самоучета.

§ **224. Задание.** Дайте характеристику процессов, производимых какой-нибудь хорошо знакомой вам машиной—ткацкой, типографской или др. Каждое отдельное действие передайте глаголом (можно в связи с существительным и прилагательным).

ДЛЯ СПРАВОК.

§ **225.** Существуют следующие пять различных глагольных форм, свойственных русскому языку:

1) личная форма глагола; 2) родовая форма глагола; 3) неопределенная форма глагола; 4) повелительная форма глагола; 5) условная форма глагола.

Все эти глагольные формы об'единяются в одну большую группу—глаголов. Весьма важным свойством глагольных форм является то, что все они путем закономерных изменений окончаний могут быть преобразованы одна в другую (*знаю, знал, знать* и др.).

§ **226.** По своему значению все глаголы (глагольные формы) обозначают различные действия (*работаю, занимаюсь, исследую* и т. д.), состояния (*сплю, жду, дремлю, лежу* и др.), переживания (*чувствую, жажду, люблю* и др.) и т. д.

Личная форма глагола.

§ **227.** Личная форма глагола характеризуется грамматическим признаком лица. Есть три лица: 1-е, 2-ое и 3-е.

Помимо этого, личная форма глагола изменяется также и по числам (единственному и множественному) и обозначает всегда время: настоящее или будущее:

говорю, сижу, несу и т. д.—настоящее время (т.-е. теперь),
пойду, скажу, отвечу и т. д.—будущее время (т.-е. после).

Изменение личной формы глагола по лицам называется спряжением.

Два спряжения.

§ **228.** При одних и тех же личных окончаниях есть некоторое различие в спряжении глагольных форм: одни изменяются по образцу *знаю, несу*, т.-е. **у (ю), е-шь, е-т, е-м, е-те, у-т (ют).**

Другие изменяются по образцу *смотрю, кричу*, т.-е. **у (ю), и-шь, и-т, и-м, и-те, а-т (ят).**

Изменения 1-го типа называются 1-м спряжением (суффиксы **е** и **у (ю).**

Изменения 2-го типа называются 2-ым спряжением (суффиксы **и** и **а (я).**

На практике бывает затруднительно иногда отличить 1-ое спряжение от 2-го, потому что неударяемые окончания **ешь, ет** и т. д. произносятся так же, как и ударяемые **ишь, ит и т. д.** (*зна-ешь, сме-ешь, усво-ишь, беспоко-ишь*).

Для того, чтобы установить, как в этих случаях надо писать, часто бывает достаточно сопоставить форму единственного числа (например, 2-е лицо) с формой 3-го лица множественного числа:

1. Если последняя оканчивается на **ут**, **ют**, то глагол относится к 1-му спряжению, т.-е. **ешь**, **ет** и т. д.

2. Если последняя оканчивается на **ат**, **ят**, то глагол относится к 2-му спряжению, т.-е. **ишь**, **ит** и т. д.

Родовая форма глагола.

(Прошедшее время).

§ **229**. Родовая форма глагола характеризуется особым окончанием **л**, которое является признаком прошедшего времени *(чита-л, говори-л, смотре-л)*.

Название родовой эта форма получила потому, что изменяется по родам *(чита-л, чита-ла, чита-ло)*, т.-е. имеет мужеский, женский и средний род.

Признак прошедшего времени **л** отсутствует у многих глаголов, имеющих на конце какой-нибудь согласный звук: *принес, помог, греб, сберег, окреп, увяз* и др. Такое явление бывает только в мужеском роде.

В женском и среднем роде это **л** вновь появляется (*принесла, окрепла*; *увязло, помогло*).

Родовая форма глагола имеет два числа: единственное и множественное число. Признаком множественного числа является специальное окончание—**и** (для всех родов): *лежал-и читал-и* и др.

Неопределенная форма.

(Инфинитив).

§ **230**. Неопределенная форма глагола отличается тем, что не имеет ни одного из тех признаков, которые выше приписаны личной и родовой форме. Она не имеет ни лица, ни времени, ни рода, ни числа. Поэтому ей и дано название неопределенной формы. Окончания ее: **ть** (*читать*) или **ти** (*нести*); иногда на конце бывает **чь** (*беречь*). Окончания **ти** обычно под ударением: *нес-ти, извес-ти, най-ти* и др., но—*вый-ти*.

Неопределенная форма глагола называется также—инфинитив.

Будущее сложное.

§ **231**. Для образования будущего времени, помимо указанной выше личной формы (так наз. будущего простого), существует еще и другая форма—будущее сложное.

Будущее сложное время состоит из личной формы глагола *буду* (спрягается) и неопределенной формы данного глагола:

я буду *ты будешь* *он будет*	*читать*	*мы будем* *вы будете* *они будут*	*читать*

Совершенный и несовершенный вид.

§ **232**. Для всех глагольных форм очень важным грамматическим признаком является так называемый вид. Есть два вида: совершенный и несовершенный.

Совершенный вид всегда обозначает момент начала или конца действия (*запеть, спеть, сказать, выучить* и т. д.); такого указания на момент начала или конца действия нет в глаголах несовершенного вида (петь, учить). Глаголы несовершенного вида обозначают продолжающееся действие.

Настоящее время всегда *несовершенного* вида (*читаю—читал—читать*); будущее (простое) время всегда *совершенного* вида (*прочитаю—прочитал—прочитать*).

Кроме того, можно воспользоваться и вопросами; на вопросы: что делаю? что делал? что делать? всегда отвечают глаголы *несовершенного* вида.

На вопросы: что сделаю? что сделал? что сделать? всегда отвечают глаголы *совершенного* вида (почему?).

Совершенный вид образуется из несовершенного путем присоединения приставок. Приставка является той формальной принадлежностью, которая придает глаголу значение совершенного вида (*прочитать, узнать, сделать* и др.).

Другим чрезвычайно важным способом образования совершенного вида является изменение суффикса глаголов. Так, суффиксы **-а**, **-я** заменяются суффиксом **-и** (в неопределенной форме): *решать—решить; кончать—кончить; определять—определить* и др. Суффикс **—ну** придает глаголу значение особой быстроты и даже мгновенности действия (*топ-ну-ть, свист-ну-ть*).

Суффиксы **-ыва**, **-ива** (не смешивать с **-ова**, **-ева**) обозначают, наоборот, несовершенный вид и придают глаголу значение особой длительности и даже повторяемости действия (*рассказ-ыва-ть, перепис-ыва-ть, перестра-ива-ть, перевар-ива-ть*).

Частица — ся.

§ **233.** Другим грамматическим признаком, общим для всех глагольных форм, является возвратность.

Возвратные глаголы имеют на конце частицу—**ся** (после согласных; а после гласных—**сь**): *умываться, купаться, моюсь, купаюсь* и т. д.

Невозвратные глаголы этой частицы на конце не имеют: *умывать, купать; мою, купаю* и т. д.

По своему значению возвратные глаголы подразделяются на несколько групп, из которых особо надо отметить:

а) Возвратные (т.-е. не только по форме, но и по значению). Это такие, как: *моюсь, купаюсь, одеваюсь* и др., где частица **сь** (**ся**) указывает обычно какое-то действие „для самого себя“ (**-ся** здесь по смыслу равно—**себя** или **себе**);

б) Страдательные, т.-е. такие, где частица **ся** предполагает всегда какое-то другое действующее лицо, именно на вопрос **кем?**: *дом строится* (кем?), *собрание назначается* (кем?) и т. п.

Повелительная и условная форма.

§ **234.** Повелительная форма глагола может иметь на конце:

а) **-й**—*чита-й, дела-й,*

б) **мягкий знак** (после согласного)—*стан-ь, сяд-ь, отреж-ь,*

в) или специальное **окончание -и**—*ид-и, осмотр-и.*

§ **235.** Повелительная форма относится ко 2-му лицу (*читай*—**ты**; *делай*—**ты**) и может иметь также множественное число, которое образуется от единственного присоединением частицы **-те** (пишется слитно): *читай-те, сядь-те, смотри-те* (**вы**).

§ **236.** Условная форма глагола образуется от прошедшего времени (родовой формы) путем прибавления частицы **бы** (пишется всегда отдельно). Окончание **л** в условной форме не является признаком прошедшего времени, так как выражения в роде: *я читал бы, я хотел бы* и т. п. могут относиться также и к настоящему, и к будущему времени.

§ 237. Таблица изменения глагольных форм.

	Несовершенный вид.			Совершенный вид.		
	Невозвратная форма.	Возвратная форма.		Невозвратная форма.	Возвратная форма.	
Личная форма.	я делаю ты делаешь он делает мы делаем вы делаете они делают	учу-сь учишь-ся учит-ся учим-ся учите-сь учат-ся	Настоящ. время.	сделаю сделаешь сделает сделаем сделаете сделают	выучу-сь выучишь-ся выучит-ся выучим-ся выучите-сь выучат-ся	Будущее прост.
Родовая форма.	я, ты, он,-а { делал, делала, мы, вы, они { делали,	учил-ся учил-ась учили-сь	Прошед. незаконч.	сделал сделала сделали	выучил-ся выучила-сь выучили-сь	Прошед. закончен.
Неопр. форма.	делать	учиться		сделать	выучить-ся	
Повелит. форма.	делай делайте	учи-сь учите-сь		сделай сделайте	выучи-сь выучите-сь	
Условная форма.	я, ты, он,-а { делал бы делала бы мы, вы, они { делали бы	учил-ся бы учил-ась бы учили-сь бы		сделал бы сделала бы сделали бы	выучил-ся бы выучила-сь бы выучили-сь бы.	
Сложные формы времени.	буду, будешь и т. д. { делать	учить-ся	Будущее сложное.	Нет.		
	стал, стала { делать	учить-ся	Прошед. сложное.			

Правописание глагольных форм.

Мягкий знак (ь) в глагольных формах.

§ **238.** а) Неопределенная форма глагола на **ть** или **чь** всегда пишется с мягким знаком на конце (*учить, беречь*). Мягкий знак

служит тут не только для смягчения согласного (**ч** и без того является мягким звуком), но именно указывает на форму инфинитива.

б) В неопределенной форме возвратных глаголов мягкий знак сохраняется: **ться, чься** (*учиться, беречься*).

в) Неопределенную форму глаголов на **ть, -ться** (*учить, учиться*) надо отличать от личной формы тех же глаголов на **т, -тся** (3-е лицо—без мягкого знака): *он учит, он учится.*

Практический прием следующий:

Если можно поставить вопрос—**что делать? что сделать?**, то **ь** всегда писать надо (неопределенная форма).

Если можно поставить вопрос—**что делает? что сделает?**, то **ь** писать не надо (личная форма).

г) Второе лицо на **шь, -шься** всегда надо писать с мягким знаком (*шалишь, возишься*). И в данном случае **ь** является только признаком личной формы и на произношение, конечно, влиять не может (**ш**—всегда твердый звук).

д) В глаголах повелительной формы после конечной согласной пишется всегда мягкий знак, кроме одного слова—**ляг**! (от глагола *лечь—лягу*): *встань, сядь, режь, плачь, сгинь, дунь* и др.

В таких словах, как *режь, ешь* и т. д., **ь** является только признаком повелительной формы и согласного не смягчает.

е) Обобщая предыдущее, запомним, что **ь** пишется в следующих глагольных формах:

неопределенная форма (*ть, чь, ться, чься*),
второе лицо (*шь, шься*),
повелительная форма (*сядь, режь, ешь, стань*).

Окончания ывать—ивать и овать—евать.

§ **239.** Суффиксы **-ыва, -ива** служат признаком несовершенного вида и сохраняются в формах настоящего времени: *рассказывать—рассказ-ыва-ю, устанавливать—устанавл-ива-ю* и др. (Исключение: *заведывать—заведую*).

Суффиксы **-ова, -ева** заменяются в формах настоящего времени **-у** и **-ю**: *организовать—органи-зу-ю, ночевать—ноч-у-ю, воевать—во-ю-ю, малевать—мал-ю-ю* и др. (Исключение: *намереваться—намереваюсь*).

Отсюда практический прием:

Если настоящее время—**ую,—юю**, то писать—**овать,—евать.**

Если настоящее время—**ываю,—иваю**, то писать—**ывать,—ивать.**

VI. ПРИЧАСТИЕ.

(Примеры и упражнения).

§ 240. Перед взором Чапаева по тонким линиям карты развертывались снежные долины, **сожженные** поселки, **идущие** в сумраке цепями и колоннами войска, **ползущие** обозы; в ушах гудел, свистел холодный утренник-ветер, перед глазами мелькали бугры, колодцы, **замерзшие** синие речонки, **поломанные** серые мостики, чахлые кустарники. (Фр.).

Кипели народы жаждой **освобождающего** восстания, слушали, слышали бурный призыв, рвались, готовились следовать слову того, чей пламенный зов мчался по **взволнованному** миру. Это новое имя, которому внимало человечество, звучало святыней в устах миллионов **измученных**, **обманутых** людей—Ленин! (Фр.). Шуршали **раздвигаемые** и **ломаемые** лошадьми кусты. (Лн.).

Вопросы.

1. На какие вопросы отвечают все подчеркнутые слова (причастия)?
2. Отличаются ли они чем-нибудь от **имен прилагательных**? (а в чем у них сходство с последними?
3. Укажите, от каких **глаголов** образованы эти причастия.

Задание. а) Выпишите подчеркнутые причастия и об'ясните их значение, пользуясь каждый раз (в тех случаях, где это возможно и стилистически удобно) словом—который...

Например: заиндевевшие деревья—деревья, которые заиндевели; сожженные поселки—поселки, которые были сожжены и т. д.

б) Укажите те формы причастия, где этот прием применить нельзя.

§ 241. Что дал Ленин пролетариату, выступающему на арену истории? Он открыл перед ним неизведанные горизонты борьбы, дал точку зрения, по новому осветившую взаимоотношения пролетариата и крестьянства. Неокрепшая пролетарская революция без поддержки крестьянства оказывалась неизменно обреченной на гибель. Ленин указал на крестьянство, как на неиссякаемый резерв революции, требующий, однако, умелого им руководства. Ленину суждено было открыть величайшую ни с чем не сравнимую страницу в истории человечества. В жуткие

неизгладимые годы царизма он сумел основать большевистскую партию, собравшую вокруг себя несметные массы трудящихся, партию, всегда наводившую и продолжающую наводить трепет на угнетателей и насильников. Это—партия, покрывшая себя неувядаемой славой в ожесточенной, непрекращающейся борьбе. Она победит. Ленинизм восторжествует, ибо на то есть несокрушимая воля пролетариата, ибо таковы неотвратимые законы истории.

Задание. Выпишите все встречающиеся в примере причастия.

Формы причастия и их правописание.

§ **242.** Недавно я пережил **ужасающий** шторм на море. **Леденящий** ветер, **пронизывающий** насквозь, согнал всех пассажиров в каюту. **Налетающий** бешеными порывами ветер рвал паруса, ломал **стонущую** мачту.

Октябрьская революция, **открывшая** перед трудящимися новые горизонты, **перестроившая** их жизнь на новых началах, **указавшая** им новый путь, **вдохнувшая** в них небывалую энергию, эта революция создала нам и новых людей.

В клубе у нас хранилось старое знамя, **выцветшее** от времени. Пришел вихрь революции, **сметший** все на своем пути, и старое знамя вновь запылало ярким цветом.

Стальные колонны трудящихся, **угнетаемые** в течение столетий, **двигаемые** ненавистью к насильникам, **руководимые** лучшими бойцами за право, представляют из себя **непобедимый** авангард революции.

Нагруженный непосильной работой, **униженный** грубым обращением хозяина, плохо **снабженный** одеждой и пищей, жил в городе рабочий, **выброшенный** нуждой из деревни.

Грустная картина: хлеб гниет не **сжатый**, не **убранный**; изба стоит, соломой старой **крытая**.

Задание. Выпишите из примеров все причастия (связными сочетаниями с им. сущ.) и для каждого дайте его характеристику по образцу следующей таблицы:

	Прич. наст. вр.	Прич. прош. вр.
Дейст. ф.	Ужаса-**ющ**-ий шторм. Гроз-**ящ**-ая опасность.	Взя-**вш**-ий власть. Пришед-**ш**-ий на смену.
Страд. ф.	Колебл-**ем**-ый ветром. Пал-**им**-ый солнцем.	Укрощ-**енн**-ый зверь. Сжа-**т**-ый хлеб.

а) Мы вошли в большое кирпичное здание, **(напоминать)** собой казармы или фабрику. Узкие **(почернеть)** окна почти не пропускали света. В полумраке тянулись **(уходить)** вверх трубы, канаты, балки, **(производить)** впечатление скрытой силы. Я все боялся провалиться в шахту, **(представляться)** мне почему-то простой дырой в полу, и с напряжением и усилием пробирался в **(окружать)** меня темноту. Вдруг что-то громоздкое, с железным грохотом **(заглушить)** наши голоса, тяжко ударилось о что-то металлическое, **(дрогнуть)** и **(зазвенеть)**. Рабочий, **(стоять)** возле меня, схватился за **(выходить)** откуда-то металлический стержень и качнул его два раза. Снова раздался звонкий удар, **(оглушить)** меня; что-то с треском и гулом пошло вглубь, издавая характерный звук **(скрипеть)** цепей. Меня охватило чувство жути, **(боротся)** во мне с необ'яснимой тягой в **(чернеть)** передо мной бездну.

б) Мы подошли к **(отворить)** в стене небольшой двери. Около семидесяти лошадей, **(разместить)** по станкам, выделялись в полутьме. Это были сытые **(откормить)**, не **(переутомить)** работой лошади. Но многие были слепы: **(потерять)** зрение в темноте—обычная вещь. Я прислушался к их переживанию, и вспомнилась **(отдалить)** картина: **(распахать)** поле, еще не **(засеять)**; **(размерить)** шагом бредет **(взлохматить)** лошаденка; потухает заря; близится **(желать)** отдых. А здесь... бедные животные, **(лишить)** солнца и степного приволья.

Задание. Перепишите примеры, заменивши предварительно слова в скобках соответствующими формами причастия действительной формы (в пункте а) и страдательной формы (в пункте б).

§ **243. Утомленн**—зимней работой, мы решили выбраться на давно **манивш**—нас юг, к морю, полюбоваться на **невиданн**—красоты. Представьте себе горожанина, вечно **окруженн**—серыми зданиями, **заслоняющ**—небо и солнце, **оглушенн**—шумом улицы с ее **бегущ**—трамваями. На полгода **занесенн**—снегом, почти **лишенн**—солнца, **прячущ**—за синими туманами,—таковы наши северные города. И вдруг **чарующ**—панорама юга. Солнце, **ласкающ**—своими лучами, мягкие контуры **дремлющ**—гор, синее море, то **шепчущ**—сказку своим плеском о берег, то **угрожающ**—своими **пенящ**—валами.

Задание. Перепишите примеры, поставив причастия в соответствующие падежные формы.

Самостоятельные работы.

(Стилистического характера).

§ **244. Задание.** К каждому из перечисленных ниже слов подберите какой-нибудь подходящий эпитет в виде одного или нескольких причастий:

море, молния, буря, ветер, солнце, поле, воздух, аромат, наука, борьба, труд, волнение, туча, красота, лес.

Например: Сияющее и улыбающееся солнце.
Облагораживающий и освобождающий труд и т. п.

§ **245. Задание.** Проделайте аналогичную (см. пред. §) работу, строя фразу так, чтобы с причастием были связаны какие-нибудь другие слова, напр. наречие или существительное.

Например: Облагораживающий человека и освобождающий от рабства труд;
Ярко сверкнувшая молния и т. д.

§ **246. Задание.** На основе данных вам отдельных выражений (сочет. с причаст.) напишите ряд целых фраз, по возможности более развитых и цельных по своему значению. Предложенные сочетания можно использовать в разных падежных формах:

Страна, строящая социализм . . .
Народ, сбросивший иго . . .
Знамя, развевающееся по ветру . . .
Время, затраченное на работу . . .
Эксплоатация, унижающая человека . . .
Порыв, освободивший от рабства . . .

Некоторые из этих выражений просклоняйте.

ДЛЯ СПРАВОК.

§ **247.** Причастие представляет особый грамматический тип слов русского языка, характеризующийся следующими основными окончаниями:

исследую-щий *исследова-вший*
исследуе-мый *исследова-нный*

Первые две формы (*исследующий, исследовавший*) называются действительными; другие две (*исследуемый, исследованный*)—страдательными.

§ **248.** Причастия образуются всегда от глаголов и имеют следующее значение:

Действ. ф.
исследующий = который исследует что-то (наст. вр.).
исследовавший = который исследовал что-то (прош. вр.).

Страд. ф.
исследуемый = который исследуется кем-то (наст. вр.).
исследованный = который исследовался кем-то (прош. вр.).

§ **249.** Различие действительной и страдательной формы, из которых каждая имеет свои специальные окончания, связано с тем, предполагает ли данное причастие какое-то другое действующее лицо (на вопрос **кем?**—**страд.** форма), или же действующим лицом является то самое, которое обозначено в причастии (исследующий, читающий—это значит: сам исследует, сам читает, а не **кем-то** другим исследуется и читается—действительная форма).

§ **250.** Причастия изменяются по родам, падежам и числам, что сближает их с прилагательными. Иначе говоря, формы причастий—**щий,—вший,—мый,—нный** могут быть представлены, как обычные окончания прилагательных, перед которыми есть особые суффиксы: **щ-ий, вш-ий, м-ый, нн-ый:**

Поэтому причастия называются также отглагольными прилагательными.

Причастия, образованные от возвратных глаголов, сохраняют частицу—**ся** (после—**щий,—вший**):

находящий-ся, боровший-ся
находящие-ся, боровшие-ся и т. д.

Причастия страдательной формы могут быть не только полными (как указано выше), но и краткими, а именно:

Настоящее время.	Прошедшее время.
Любим,—а,—о	Прочитан,—а,—о
Читаем,—а,—о	Потерян,—а,—о.

Деепричастие.

(Примеры и упражнения).

§ **251.** Вот они лежат, истомленные походами бойцы. А завтра, чуть забрезжит свет, пойдут они в бой цепями и колоннами,—то **залегая**, то **вскакивая** вперебежку, то вновь и вновь **западая** ничком в зверьковые ямки, нарытые вспешку крошечным заступом или просто отцарапанные мерзлыми пальцами рук. (Фр.).

Крестьяне, лишь только заслышали, что приехал Чапаев, набились в избу, теснились, проталкивались, **жаждая** взглянуть на прославленного героя. (Фр.). Весна задремала, положила голову на колени и **сидя** уснула где-то на далекой лесной поляне. (Либ.). Солнце, **растопив** облака, последнее золото вечерних косых лучей дарит земле и уходит куда-то за дома, за леса, за поля, за желто-песчаный пригорок. (Либ.). Робейко, **слушая** „Интернационал", порой тоже порывался запеть, но кашель мешал, и он молча смотрел, как пели товарищи. (Либ.). После собрания, **выходя** почти-что последним из цирка на воздух, увидел он небо и молчаливо и грустно гаснущие облака на закате, четкие крыши и трубы и большую кучу деревьев. (Либ.). **Сохраняя** холодную влажность и привычную уравновешенность, инженер Клейст ровным шагом вошел в комнату.

ВОПРОСЫ.

1. На какие вопросы отвечают подчеркнутые слова (деепричастия)?
2. От каких слов образованы они?
3. Могут ли эти деепричастия изменяться по **падежам, родам** и **числам**? А по **временам**?

§ **252.** а) „**Работая,** учись и, **учась,** работай",—так сказал Ленин, **обращаясь** к массе молодежи на одном из с'ездов. **Затаив** дыхание и **боясь** шелохнуться, слушала аудитория своего вождя, жадно **ловя** каждое его слово. **Выступая** перед молодежью, властно **ведя** ее за собой, оратор ковал сознание юных пролетарских сил. **Идя** на смену усталым бойцам, **взяв** их знамя в свои руки, молодежь должна пройти серьезную школу подготовки к жизненной работе. **Вооружившись** знанием, **закалившись** в огне революции, **испытав** свои силы и на фронте учебы, и на фронте революционной борьбы, будет крепка новая смена. Глубоко **веря** в ее силы и **желая** успеха, привествовал ее старый вождь—Ленин.

б) „**Стремясь** к одной великой цели, не знаем страха мы в борьбе". Эти слова начертаны на знамени наших юных борцов. Не **оглядываясь** назад, бодро **устремляясь** вперед и вперед, они будут ковать новый мир. Их деды влачили жизнь, **обливаясь** потом, надрываясь в непосильной борьбе, умирали, не **примирившись** с судьбой и не **дождавшись** лучшей доли. Их отцы, **размахнувшись,** крепким ударом разбили преграды и, гордо **выпрямившись,** двинулись в решительный бой.

Задание. Выпишите подчеркнутые формы деепричастий с окончаниями **а, я,**—в один столбец, с окончаниями **в, вши**—в другой. Для

каждой формы укажите вид, время и тот глагол, от которого данная форма образована.

Например:

А—Я.	В—ВШИ.
Работа-я (наст. несоверш.—работаю). выступа-я (наст. несоверш.—выступаю).	затаи-в (прош. соверш.—затаил). выступи-в (прош. соверш.—выступил).

§ **253.** Красная армия родилась в огне революции. Образовавшись из партизанских отрядов лихой, беззаветно преданной делу революции Краснойгвардии, построившись, обучившись не в праздничных маневрах и парадах, а на поле битвы, под ударами злобного и жестокого врага, она выросла в могучую и грозную силу, сломившую одного за другим всех генералов, адмиралов, атаманов, князей и баронов, старавшихся снова посадить на шею рабочему и крестьянину царя, помещиков и фабрикантов. Это хорошо знали молодые рабочие и крестьяне, сражавшиеся в железных рядах Красной армии на восьмитысячеверстном фронте. Поэтому с такой отвагой, решимостью и неутомимостью они отражали все попытки черной силы снова насесть на вольную Рабоче-Крестьянскую Россию.

Задание. Выпишите все формы причастий и деепричастий. Укажите их окончание и время.

§ **254. Задание.** От следующих глаголов образуйте формы деепричастий настоящего и прошедшего времени:

читать, бросать, делать, уметь, брать, погонять, ударять, молчать, кричать, решать, знать, учить.

Примечание. При образовании деепричастий прошедшего времени соответствующие глаголы надо предварительно изменить в форму совершенного вида.

§ **255. Задание.** Ниже дан ряд выражений; в состав каждого из них входит сочетание из двух глаголов. Сообразно указанному значению, нужно один из глаголов заменить причастием или деепричастием.

Человек (*один и тот же*):

читает и приобретает знания;
сомневается во всем и не знает прямого пути;
верит в свою правоту и все время идет вперед;
упорно стремится к цели и достигает ее.

Человек (*в одно и то же время*):

читает и размышляет;
учится и учит других;
работает и зарабатывает;
идет вперед и совершенствуется;
борется и защищает свою свободу.

ДЛЯ СПРАВОК.

§ **256.** Особым грамматическим типом слов является также деепричастие.

Деепричастия, как и причастия, образуются всегда от глаголов, но окончания у них другие:

Настоящее время	Прошедшее время
назнача-я	*назначи-вши* (*пришед-ши*)
укрепля-я	*укрепи-вши* (*унес-ши*).
(Настоящее время).	(Прошедшее время).

§ **257**. На ряду с окончанием—**я** (*стро-я, вид-я, назнача-я*) есть форма—**а** (после шипящих—*хохоч-а, пряч-а, леж-а*); на ряду с окончанием—**вши** есть форма—**в** (*назначи-в, укрепи-в*).

Вместо—**вши** бывает иногда (после согласных) окончание—**ши** (*принес-ши*).

Таким образом, деепричастие имеет два типа окончаний:

—а,—я и **—в,—вши,—ши.**

Встречается, правда редко, и форма деепричастия на—**чи** (*—учи,—ючи*):

будучи, идучи, играючи, сидючи (преимущественно в народной поэзии, в пословицах и т. д.):

Не хвались, идучи на рать, а хвались, идучи с рати.

§ **258.** Настоящее и прошедшее время в деепричастии имеет несколько своеобразное значение, отличающееся от значения времени в глаголах, а именно:

наст. вр. (несов. в.).	читая книгу, я вспомнил	т.-е. в то время, как я читал, я вспомнил (я читал и вспомнил в одно и то же время).
Прош. вр. (сов. в.).	прочитавши книгу, я вспомнил	т.-е. после того, как я прочитал, я вспомнил (раньше я прочитал, а потом вспомнил).

Иначе говоря, деепричастие настоящего времени обозначает действие одновременно с каким-то другим глаголом (*читая—вспомнил*); деепричастие прошедшего времени обозначает действие, предшествующее другому глаголу (*прочитавши—вспомнил*).

Деепричастие может быть **возвратным** или **не возвратным**:

*обучая, прощая; обучая-***сь**, *прощая-***сь**.

VII. НАРЕЧИЯ, ПРЕДЛОГИ И ПРИСТАВКИ.

(Примеры и упражнения).

§ 259. Тихи и темны были маленькие домики, и только откуда-то **издалека** мерно стучал пулемет. (Либ.). **Исподлобья** следили демобилизованные солдаты революции, как все пышней, все ярче зацветали магазинные витрины. (Лн.). **Нехотя** поднимали теплую и мягкую пыль копыта волов. (Ив.). Мужики стреляли **поодиночке**, тщательно прицеливаясь и разглядывая, не высунется ли казак. (Ив.). По этой товарищеской манере, по этому простому тону разве не чувствуете вы, как у нас от рядового бойца до командарма **поистине** один только шаг. (Фр.). Ехали **наугад, вслепую**, сами не зная куда. (Фр.). Не дальше как в полуверсте, трещали ружейные выстрелы; порой над двором **рикошетом** пролетала пуля. (Либ.). По полю ровной цепью стояли люди с винтовками, и **навстречу** им бежал теперь человек с револьверами. (Ив.). Диалог у Демьяна, особенно в баснях, **поистине** могучий, **исконно** народный и натуральный, как натуральны поля, лес, небо, мужик, репей. (Вор.). Человек десяток красных кавалеристов напоролись **вплотную** на неприятельскую цепь. (Фр.). Рамы были заграждены **снаружи** частой железной сеткой, и свет солнца не мог пробиться к нам **сквозь** стекла. (Грьк.). В передней стене узкая дверь раскрыта **настежь**; за дверью угрюмая мгла. (Трг.). Огромной лиловой дугой, прошитой золотом, все **влево** и **влево** закруглялась река. (Лн.).

ВОПРОСЫ.

1. На какие **вопросы** отвечают все подчеркнутые слова (наречия)?

2. Имеют ли они какое-нибудь **определенное окончание**? Выделите окончания у тех наречий, которые их имеют

3. Есть ли что-либо общее между этими наречиями и другими типами слов (существительными, прилагательными, глагольными формами)?

4. В чем это „общее“ выражается и наблюдается ли оно по отношению ко всем наречиям?

5. А чем наречия **отличаются** от существительных, прилагательных и глаголов? Есть ли у них какие-нибудь **изменения** (по падежам, числам, лицам, родам)?

6. Есть ли у наречий какой-либо **единый способ** образования от других грамматических типов слов (существительных, прилагательных, глаголов)?

§ **260.** а) Пришлось мне как-то **зимой, ночью** ехать в глухой степи. Из-за сильной вьюги лошадь, **днем** бежавшая **рысью**, теперь уже плелась **шагом**. Вдруг мелькнули перед нами темные тени. Волосы у нас стали **дыбом**: уж не волки ли, **часом**, идут на нас?

б) Наше собрание прошло сегодня очень **оживленно**. Этому помогло, **несомненно**, выступление приезжего инструктора. Вначале он говорил **неуверенно**, но затем освоился и **определенно** привлек все симпатии слушателей на свою сторону.

в) Наш отряд несся **вскачь**, догоняя противника; встречные по пути бросались **прочь** в сторону. **Близ** леса мы нагнали врага и врезались ему в тыл, ударяя саблями **наотмашь**. **Покамест** в тылу шла горячая схватка, один из наших, пролетев вперед, всадил пулю в предводителя банды. Тот упал **навзничь**, держась рукой за грудь, **сплошь** увешанную патронами. Пуля прошла **насквозь**; ранение было смертельным. **Однакож**, потеряв вождя, банда не сдавалась, и бой продолжался еще долго.

Задание. Выпишите все подчеркнутые наречия, укажите их значение, т.-е. на какой вопрос они отвечают, и об'ясните (где это возможно) способ их образования и правописание (два **н**, **ь**).

§ **261.** Я теперь очень занят и бываю на собраниях кружка **(из, редко)**. **(По, утро)** я в'ехал в родную деревню, которую покинул еще **(с, молодой)**. Мне пришлось переделать **(за, новый)** мою работу. **(С, начало)** был заслушан доклад на тему, которая уже **(из, давний)** нас всех интересует. **(По, видимый)**, всех очень удивило появление нового лица, но **(по, немного)** они освоились и скоро **(по, просто)** вступили в разговор со мной. Я сейчас на распутьи, как богатырь в сказке, и не знаю, куда двинуться: **(на, правый)** или **(на, левый)**. Сегодня, в два часа **(по, полдень)**, разразилась небывалая гроза. Налетевшим порывом ветра захлопнуло окно—стекло разбилось **(в, дребезжать)**, и поток дождя **(с, наружный)** хлынул в комнату. Вчера **(в, первый)** я попал в нашу читальню, переведенную в новое помещение. Там никого не было, и я мог **(на, единый)** серьезно поработать.

Задание. Перепишите примеры, образовавши предварительно соответствующие н а р е ч и я. Окончания наречий подчеркните.

§ **262.** На-днях в клубе была прочитана научно-популярная лекция о работе воды на земле и под землей. **(В течение)** двух часов аудитория слушала с неослабевающим интересом. Лектор очень картинно изобразил работу подземных вод, словно томящихся

(в, заключение) и вырывающихся на волю в виде ключей и источников. Говоря о работе воды на земле, он привел в пример речку, протекающую в нашем районе. **(В, течение)** своем она делает большие изгибы, но вследствие сильных весенних разливов берега ее постепенно выравниваются. Это заметно происходит на наших глазах **(в, течение)** последних лет. **(В, заключение** лектор рассказал об использовании водяной силы в хозяйстве и промышленности.

Задание. Перепишите примеры, освободив подчеркнутые слова от скобок. При этом наречия с предлогом подчеркните одной чертой, аналогичные существительные с предлогом—двумя. Укажите, каким образом вы различаете те и другие. Каковы особенности их правописания?

ДЛЯ СПРАВОК.

§ 263. Наречия очень часто образуются от слов, принадлежащих к какому-нибудь другому грамматическому типу (например, существительные, прилагательные и др.), форму которого они сохраняют, но соответствующее грамматическое значение этой формы (падеж, род) является уже утраченным.

Так, например, если сопоставить наречия: *красиво, высоко, интересно* и др. с краткими прилагательными: *красив,—а,—о; высок,—а,—о* и др., то ясно, что первые (т.-е. наречия) никакого изменения по родам не имеют:

Краткие прилагательные:	Наречия 1-го типа:
Доклад был интересен.	Слушать доклад было интересно.
Речь была интересна.	Слушать речь было интересно.
Сообщение было интересно.	Слушать сообщение было интересно.
(Изменяются по родам).	(Не изменяются по родам).

Точно так же, если сравнить наречия—*рядом, верхом, кругом* и др. с существительными—*ряд, верх, круг* в творительном падеже, то увидим, что рассматривать первые, как падежные формы, уже нельзя.

Имена существительные:	Наречия 1-го типа:
За первым рядом колонн шли в том же порядке все другие ряды.	Рядом стояли судья и осужденный.
Верхом совершенства была игра нового актера.	Всадники ехали по полю верхом.
(По падежам изменяются).	(По падежам не изменяются).

На ряду с этим существуют такие наречия, как:

вверх	*вновь*	*сегодня*
вниз	*слева*	*наугад*
вместо	*справа*	*вскачь*

или:

исподтишка	(*из, под, тихий*)	*исподлобья*	(*из, под, лоб*)
спросонья	(*с, про, сон*)	*наотмашь*	(*на, от, махать*).

Это все наречия бесформенные.

Особую группу представляют так называемые сравнительные наречия (сравнительная степень): *красивее, свежее, чище* и др. Они образуются от имен прилагательных или от наречий на **о** и **е** и характеризуются особыми окончаниями—**ее,—ей,—е**. Напр.:

Прилагат.	Наречия на **о**	Сравнит. наречия.
красивый,—ая, ое	красиво	красивее (ей)
медленный,—ая, ое	медленно	медленнее
свежий,—ая, ое	свежо	свежее.

Значение наречий.

Утратив точное значение той грамматической формы, от которой они образованы, наречия в большинстве случаев приобретают особый смысловой оттенок и могут обозначать:

а) время (на вопрос когда?)—*зимой, летом, утром, вечером* и т. д.;

б) место (на вопрос где)—*здесь, там, внизу, вверху, справа, слева* и т. д.;

в) причину (на вопрос почему?)—*сгоряча, сдуру, поэтому* и т. д.;

г) образ действия (на вопрос как? каким образом?)—*сообща, красиво, ловко, крайне, весьма, навзничь, стрелой, волком* и т. д.

и др.

Правописание наречий.

§ **264**. Наречия довольно многообразны по своему характеру, особенно в отношении правописания. Надо иметь в виду следующие типы:

1) Наречия на—**о** (приставки—**за, в, на, по**):

заново	*вправо*	*наверно*	*помимо*
засветло	*влево*	*надолго*	*попеременно*
заживо	*вместо*	*наскоро*	*повседневно*.

Кроме того, на **о**—наречия типа: *хорошо, красиво, умно* и др.

2) Наречия на —а (приставки **из, с, до**):

изредка	*сызмала*	*досуха*
издавна	*сослепа*	*добела*
изжелта	*сызнова*	*досыта* и т. д.

3) Наречия на—е (приставки **в, во, на, из**) и—и (приставки **в, из, к, с, по**):

вначале	*втайне*	*взапуски*	*снаружи*
вкратце	*накануне*	*вдребезги*	*спереди*
вовсе	*наедине*	*исстари*	*пополудни* и т. д.

Надо различать окончания наречий:

вследстви-е и *впоследстви-и.*

4) Наречия с черточкой:

мало-по-малу	*по-русски*	*во-первых*
мало-мальски	*по-товарищески*	*во-вторых*
все-таки	*по-лисьи*	*во-время*
как-нибудь	*чуть-чуть*	*крепко-на-крепко*
кое-как	*точь-в-точь*	*еле-еле* и т. д.

5) Следует различать слитное правописание наречий и раздельное правописание существительных (или прилагательных):

вместо	*в место*	*налицо*	*на лицо*
вместе	*в месте*	*насилу*	*на силу*
совсем	*со всем*	*вследствие*	*в следствие*
сверху	*с верху*	*вкрутую*	*в крутую*
вначале	*в начале*	*вдаль*	*в даль* и т. д.

Например: В начале жизни школу помню я...
(Пушкин).
Вначале я был робок и нелюдим.

Узнать существительное в этих случаях легко, например, по прилагательному, которое можно поставить перед ним, либо по другому существительному после него, например:

в место—в глухое место; на лицо—на мое лицо; в начале—в начале года и т. д.

Наречия:

в течени-е, в заключени-е, в продолжени-е (когда?)

пишутся раздельно, и их не надо смешивать с существительными:

в течении, в заключении, в продолжении (в чем? где?).

Наречия и сходные с ними сочетания.

§ **265.** Следует различать и по смыслу, и в правописании следующие наречия от параллельных сочетаний (иногда тоже наречий):

также **так же**	Оратор закончил свою речь так же красиво, как и начал. По окончании он ответил на все вопросы, а также принял участие в прениях.
тоже **то же**	На этот раз он повторил то же самое, что говорил накануне на совещании. Для многих из нас это было тоже интересно.

Если частицу *же* можно опустить без нарушения смысла фразы, надо писать раздельно.

Другой прием: если *также* можно заменить *тоже* и наоборот—надо писать слитно.

поэтому **по этому**	С детства я видел гнусные картины насилия над рабочими и крестьянами и поэтому так рано вступил на путь революционной борьбы. По этому пути я клянусь итти до конца моей жизни.
при том **притом**	При том враждебном отношении, какое сейчас наблюдается среди членов комиссии, председателю надо сложить свои полномочия. Притом же он чувствует себя нездоровым, и ему необходим отдых.
за то **зато**	Клянемся бороться до конца за то, за что боролись и умерли наши отцы. Зато дети наши увидят лучшую долю.

Наречия пишутся слитно; местоимения—раздельно. После местоимения можно всегда поставить какое-нибудь существительное (*по тому делу* и друг.).

итак **и так**	Итак, товарищи, я подведу итоги всему сказанному. К сожалению, приходится кончать; моя лекция и так сильно затянулась.

В первом случае выражение *итак* носить заключительный характер. Во втором случае можно поставить вопрос как?

ПРЕДЛОГИ И ПРИСТАВКИ.

(Примеры и упражнения).

§ **266.** Пишу вам **в** город Москву **с** болью великой **в** душе. Двадцать второго января мы получили печальное известие **о** смерти величайшего вождя, товарища Ленина. **На** другой же

день на площади собрались **со** всех изб наши женщины— **до** пятидесяти женщин собралось. Я открыла собрание, положила венок **у** подножья портрета и обратилась **ко** всем **с** речью **о** печальном событии. **Со** слезами **на** глазах прослушали меня товарищи-женщины и **под** звуки похоронного марша опустились **на** колени **перед** портретом **в** молчании. Только **у** одной старушки вырвались **от** души искренние слова: „Вечный ему покой". Вслед за моей речью выступила делегатка **с** завода **с** траурным знаменем **в** руках. Она его высоко подняла **над** портретом и **с** воодушевлением говорила **о** великих заслугах вождя. Он освободил женщину **от** великого рабства, вывел ее **из** тьмы и бесправья и дал ей землю и волю наравне **с** мужчиной. **В** заключительном слове она призывала нас итти **по** его следам и дружно бороться **с** врагами. **Под** пение „Интернационала" разошлись женщины **с** грустью **по** домам, унося **в** душе память **о** великом заступнике **за** правду народную.

Вопросы.

1. Какую роль играют выделенные слова-предлоги (**в**, **с**, **над**, **под** и др.)?
2. Влияют ли предлоги **на форму** того слова, при котором они стоят? Как именно?

§ 267. Я верю, что все тайны и трагедии нашей жизни **разре**шается только трудом. (Грьк.). Ночь совсем **рассеялась**; было голубое утро с алеющим востоком. (Либ.). Белым густым туманом стали вползать **рассветные** тени. (Фр.). Были вырублены целые рощи, и в порубях **расчищены** места для кавалерийских засад. (Фр.). Вдруг **россыпь** **расширилась**, и они увидели перед собой голое, холмистое поле. (Ив.). Бойцы **расположились** в траве, лежали молча. (Фр.). Климин представил себе **беспредельную** ширь **раздольного** края, покрытого тихим пологом ночи. (Либ). Сразу проснулся практический, четкий **рассудок** его, зорко охватил весь проект. (Либ.). Было решено остановиться и здесь, под скирдами, ждать **рассвета**... Коней не **расседлывали**, даже и не спутывали. (Фр.). Оставшиеся в живых **рассказывали** потом, какая это была мучительная пытка—жить в чаду поганых издевательств, **бессовестного** и тупого глумления. (Фр.). Слово по докладу взял красноармеец с **безбровым**, красным, широким лицом (Либ.). Был тот сумрачный час, когда сами вещи, странно преобразясь, **излучают** непонятный белесый свет. (Лн.). **Истомленные** походом и тревогами отгремевшего дня—спали командиры. (Фр.). Верил Сергей, что жизнь—

бессмертна, и птицы в вихрях полета расцветят воздух взрывами крыльев (Гл.).

ВОПРОСЫ.

1. Встречаются ли в этих примерах **приставки**, сходные с предлогами? Какие именно?

2. Встречаются ли в данных примерах приставки, **не сходные** с предлогами? Какие именно?

3. Какую **особенность** в правописании одних и тех же приставок вы можете отметить (*без*, *бес*, *раз*, *рас* и др.)?

4. Чем, по-вашему, это можно об'яснить? (Обратите внимание на следующую согласную).

Взлетели куры на насест. Мы поднялись на насыпь к поезду. По постройке бегают дети. Не торопись со сговором, надо довести дело до договора. Вслед за заседанием начнется лекция. Я очень виноват перед председателем. За заговор по головке не гладят. По покатой горе лепятся избушки. Каждый из нас в дороге нашел себе по попутчику. Под подстаканник блюдце не ставят. Над надстройкой будет новая крыша. Со спутником моим приключилась беда. По покрышке стола разлились чернила. На навоз слетелись мухи. Спрашивал ли ты про провоз товара? Под подкладку надо подбить вату. До доклада надо сговориться.

Задание. Примеры перепишите. Аналогичные приставки и предлоги подчеркните. Об'ясните слитное правописание первых и раздельное правописание вторых.

ВОПРОСЫ.

1. Укажите в примерах сходные приставки и предлоги.

2. Можно ли между приставкой и остальной частью слова **вставить** какое-нибудь другое слово?

3. Можно ли это сделать в случаях с предлогами?

4. Какое отсюда можно вывести правило для различения приставок и сходных с ними предлогов?

§ 268. Задание. Присоединяя те или иные из указанных ниже приставок, образуйте новые слова от следующих:

а) ходить, ценить, принимать, делать, будить, вести, падать, трубить, палить, колоть, чесать, сыпать;

б) шумный, сонный, хозяйственный, честный, умный, смертный, крайний, тошный.

Приставки: из, воз, низ, раз, без,
ис, вос, нис, рас, бес.

(Выбор той или иной формы об'ясните).

§ **269.** (*На*)думали наши курсанты (*на*)юг с‘ездить, (*по*)крымскому (*по*)бережью (*по*)бродить. (*Со*)звали молодежь (*со*) всех соседних деревень на общее (*со*)брание. (*Вы*)брали одного(*пред*)ставителя (*от*)группы и (*от*)правили его в губернский (*от*)дел народного образования. (*До*)брался он там (*до*)верхов, (*до*)бился льготного (*про*)езда и ссуды на дорогу (*с*)уплатой в (*рас*)срочку. (*По*)возвращении он (*с*)делал доклад о своей (*по*)ездке, (*по*)рассказал (*про*)успехи. Много хлопот было нашему (*пред*)ставителю (*пред*) от‘ездом. Дело затеяли не (*на*)шутку, чтоб уж (*на*)стоящую (*на*) граду за зимнюю работу получить.

Задание. Примеры перепишите без скобок.

Правописание соответствующих предлогов и приставок (слитно или раздельно) об‘ясните.

сб, сж, сг, сд, и зб, зж, зг, зд.

§ **270.** Весь народ -бежался посмотреть на редкое явление. Во время пожара -горело самое лучшее -дание в нашем городе. В самом ра-гаре работы один из товарищей заболел. Свое дело мы -делали. В -доровом теле -доровый дух. Кто может ра-жечь костер? Я -жег ненужные бумаги. Мы и-бавились от большой беды. Что -десь строится? Когда бывает -бор урожая? Народ -бросил иго царизма. Во время манифестации с аэроплана ра-брасывали воззвания. Из искры ра-горелось пламя. Враг -дался и был помилован. В поле ра-дался рожок пастуха.

Задание. Примеры перепишите поставив, где нужно, вместо пропущенных букв, **з** или **с**; правописание соответствующих слов об‘ясните. Приставки в этих словах подчеркните.

§ **271.** Пролетариат ведет борьбу с **пр-спешниками** монархии, считая их **пр-ступниками** против народной власти. **Пр-обладание** крестьянства в нашей стране **пр-дает** особый характер нашей революции. Народ взял **приступом** твердыни старого строя. Перейдя горный **пер-вал**, экскурсия сделала продолжительный **привал.**

Задание. Примеры перепишите, вставив пропущенные буквы— **е** или **и**. Правописание приставок **пре** и **при** об‘ясните.

Например:

Кто **предает** своих во имя личной выгоды, тот изменник.	Мы **придаем** своим занятиям очень большое значение.
Мы **презираем** всех эксплоататоров.	Надо **призреть** голодного и беспризорного.

ДЛЯ СПРАВОК.

§ **272.** Предлоги не имеют никаких формальных принадлежностей. Их роль в речи служебная: они связывают слова разных грамматических типов с косвенными падежами имен существительных.

Предлоги в русском языке довольно многообразны. Они выражают различные взаимоотношения между словами (и соответствующими понятиями), указывая, напр., место (*в*, *на*, *под* и др.), направление (*к*) и т. д.

В зависимости от общего смысла фразы значение тех или иных предлогов расширяется: так, они могут обозначать:

время	(*дело* **под** *вечер*)
цель	(*борьба* **за** *свободу*)
причину	(*ссориться* **из-за** *пустяков*)
количество	(*покупать* **по** *граммам*) и др.

Предлоги и падежи.

§ **273.** Предлоги подразделяются на несколько групп:

1) Предлоги, требующие родительного падежа:

из	**из** *деревни*	**до**	**до** *конца*
без	**без** *солнца*	**с**	**с** *работы*
для	**для** *общества*	**из-за**	**из-за** *голода*
у	**у** *станка*	**из-под**	**из-под** *полы*
ради	**ради** *свободы*	**близ**	**близ** *жилья*.
от	**от** *сохи*		

Предлог **близ** не смешивать с существительным **близь**.

2) Предлоги, требующие винительного падежа:

в	**в** *Москву*	**через** (**чрез**)	**через** *препятствия*
на	**на** *Восток*		
за	**за** *право*	**о** (**об**)	**об** *лед* (*рыба*)
по	**по** *колена*	**с**	**с** *наперсток*
под	**под** *праздник*	**про**	**про** *старину*.

3) Предлоги, требующие дательного падежа:

к — **к** *коммунизму* **по** — **по** *следам*.

4) Предлоги, требующие творительного падежа:

с	**с** *трудом*	**перед** (**пред**)	**перед** *выступлением*
за	**за** *рубежом*	**над**	**над** *городом*
под	**под** *землей*	**между** (**меж**)	**между** *народами*.

5) Предлоги, требующие **предложного** падежа:

в	**в** *неволе*
на	**на** *свободе*
о (об)	**о** *Ленине*, **об** *эпохе*
при	**при** *университете*
по	**по** *родине* (*тоска*).

§ **274**. Некоторые предлоги, как видно из приведенного выше списка их, управляют двумя или даже тремя падежами (с разным значением при этом). Так, например:

с	с родит.	с работы	**(откуда?)**
	с винит.	с наперсток	**(какой величины?)**
	с творит.	с другом, с трудом	**(с кем? как?)**
в	с винит.	в Москву, в неделю	**(куда? когда?)**
	с предл.	в театре, в радости	**(где? как?).**

Предлоги и приставки.

§ **275**. Большинство предлогов русского языка встречается в виде приставок. **Приставки**, в отличие от предлогов, пишутся всегда **слитно** со словами *отдать, принести* и друг.).

Если возникнет сомнение в том, имеем ли мы дело с приставкой или сходным предлогом (т.-е. писать ли их **слитно** со словом или **раздельно**), нужно принять во внимание следующее:

1) во-первых, предлог может быть только перед падежной формой; следовательно, при глаголе предлогов не бывает; бывают только приставки (всегда писать слитно: *заработать, отстаивать* и др.);

2) между предлогом и именем существительным всегда можно вставить какое-нибудь добавочное слово (прилагательное). Например: *за работу—за новую работу.*

Иногда, наоборот, можно опустить или заменить промежуточное слово. Например: *со всем багажом* (*совсем* или *со всем?—со своим багажом, с багажом.*

Итак, если слово в рассматриваемых случаях можно вставить, опустить или заменить другим, у нас — **предлог** (пишется раздельно).

Если этого сделать нельзя, у нас — **приставка** (писать слитно).

Правописание приставок.

§ **276**. Приставки: **из, воз (вз), низ, раз, без, чрез (через)** в таком виде встречаются перед гласными и звонкими согласными.

Перем глухими согласными **к, п, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, с** пишут **ис, вос, (вс), нис, рас, бес, чрес (черес).**

Например:

из-вестить	*ис-править*
воз-главлять	*вос-претить*
низ-вести	*нис-падать*
раз-бросать	*рас-творить*
без-работный	*бес-печный*
чрез-мерный	*черес-чур.*

Так как не существует приставки **з**, а только **с**, то следующие слова, несмотря на то, что слышится **з**, надо писать так:

приставка **с**:		приставка **из**:
с-делать		*из-дать*
с-гореть	но:	*из-гнание*
с-жать		*из-жарить*
с-бежать		*из-бежать* и др.

В словах: *здоровый, здесь, здание, зги* (*ни зги*)—приставок нет.

В следующих словах после приставки пишется надстрочный знак (или **ъ**):

объявить	*съезд*
въехать	*предъявить*
разъяснить	*изъять* и т. п.

ЧАСТИЦЫ НЕ и НИ.

(Примеры и упражнения).

не.

а) (Частица—отрицание).

§ 277. Ораторы судорожно бились о стеклянную стену и **не** могли сказать собранию о своих ярких планах. (Либ.). **Не** нужно только теряться, нужно оглянуться кругом, и где-нибудь выход будет найден. Разве партия **не** находила порой дверей из худших застенков? (Либ.). Выход есть, многие видят его, но о нем рассказать **не** умеют. (Либ.). Коченеет и блекнет малютка, коли **не** дышит мать на ее головку, **не** греет ее своей кровью и **не** насыщает ее постельку своей душою и запахом. (Гл.). **Не** ветер бушует над бором, **не** с гор побежали ручьи,—мороз воевода дозором обходит владенья свои. (Нкр.). Никто **не** станет

отрицать, что для демократии действительной мы сделали столько, сколько за сотни лет не сделали самые лучшие демократические республики и сделать не могли. (Лен.).

не.

б) (Приставка—утверждение).

§ 278. Только один раз к полудню солнце улыбнулось земле и снова ушло за **недвижимые** тучи. (Либ.). В этот час **незаметно** простой, когда солнце матово-белым пятном далеко ушло от полудня, к зданию цирка, на широкую площадь, собираются люди. (Либ.). Год был **неурожайный**, разверстка сняла последнее. (Либ.). Рабочие и красноармейцы взволнованно шли на средину сцены и, связанные **непривычным** вниманием толпы, они все же говорили **неуклюжие** речи. (Либ.). Собрание старалось затихнуть, чтобы услышать **негромкую** речь. (Либ.). Глубоко, **неясным** вздохом, прошла через сердце волна грустного напева о детстве. (Гл.). Энтузиазм, как ливень,—он **непродолжителен** и вреден. (Гл.). **Нестройной** толпой сходил по ступенчатым пластам с перевала отряд рабочих с винтовками. (Гл.). Наши дети будут представлять нас великими героями и создадут о нас легенды... Они не будут помнить наших ошибок, жестокостей, **недостатков**, слабостей... И к нашим могилам будут подходить, как к **неугасающим** маякам. (Гл.).

не.

в) (Смешанные случаи).

§ 279. **Невежество**—наш главный народный **недуг**, хуже всякого злого **недруга**. **Не друга**, а врага я встретил в лице моего сотрудника. Нам **не устройство** клуба нужно, а школы для ребят. **Не воля** тебе дорога, а твое благополучие. Тяжело жить и в золотой **неволе**. С чувством большой **неловкости** выступал я сегодня на собрании. **Не ловкость**, а внимание требуется в нашей работе. **Невнимание** портит всякую работу. Не бывать бы счастью, да **несчастье** помогло. **Не счастью** я твоему завидую, а твоему уму-разуму. **Не ясность** и четкость, а полнейшую неразбериху и сумбур нашли мы в делах.

ВОПРОСЫ.

1. В каких из приведенных выше примеров **не** является определенно выраженным **отрицанием?**

Как при этом пишется **не**: вместе со следующим словом или раздельно от него?

2. В каких примерах **не** не является отрицанием? Чем же оно в этих случаях является? Как оно в этих случаях пишется? Можно ли при этом слово с приставкою **не** заменить другим выражением? (без этой приставки). Сделайте это.

3. Чем об'яснить, что в некоторых сходственных выражениях **не** пишется то вместе, то раздельно? (См. примеры под пунктом в).

§ 280. Много пишут и говорят об участившихся случаях (не) культурных выходок нашей молодежи. В этом отчасти повинны наши деревенские и заводские клубы, где мы иногда видим (не) культурную работу, а пустое время провождение молодежи. Задачей здесь ставится (не) воспитательная работа, а только развлечение, которое носит иногда (не) здоровый характер. Кадры (не) сознательной молодежи еще очень велики у нас. У многих еще на уме (не) общественные интересы, а свои шкурные, маленькие, личные. Нашим клубам и их культкомиссиям предстоит здесь (не) малое дело, а большая общественная работа.

На заседании был представлен (не) разработанный проект; этот проект, (не) разработанный еще никем, не может быть рассмотрен. Нельзя приводить в доказательство (не) установленные и (не) проверенные факты. Правильность данного положения, (не) установленного ни одним авторитетом и (не) проверенного фактами, может быть оспорена.

Радость была (не) сказанная. Слово, (не) сказанное никем, было у всех на уме.

Задание. Перепишите примеры, написавши частицу **не**, где нужно слитно или раздельно. Правописание об'ясните.

НИ.

(Утверждение, отрицание, перечисление).

§ 281. Сколько сел и деревень **ни** проезжали—Чапаева знали всюду, встречали его везде одинаково почетно (Фр.). Где бы **ни** произносилось имя Чапаева, оно всюду производило одинаковый эффект. (Фр.) К чему он **ни** подходил, к чему **ни** прикасался—повсюду находил, как и что надо исправить, где и в чем надо помочь. (Фр.). После того, сколько **ни** грозили ему револьвером, суля самые ужасные кары в будущем, сколько **ни** упрашивали правдиво рассказать обо всем, обещая полную свободу,—он не произнес **ни** единого слова, даже **ни** разу не посмотрел на спрашивающих. (Фад.). Как **ни** гнетет рука судьбины, как **ни** томит

людей обман, как **ни** браздят чело морщины, и сердце как **ни** полно ран, каким бы строгим испытанием вы **ни** были подчинены,—что устоит перед дыханьем и первой встречею весны. (Тч.). Весна— она о вас не знает, о вас, о горе и о зле; бессмертьем взор ее сияет, и—ни морщины на челе. (Тч.). И как бы трудно **ни** было положение, верили они, что выход будет, что трудное положение минует. (Фр.). Как полтину **ни** сей, рубля не вырастет. (Лн.). Всюду, куда **ни** глянь, валялись раненые—стонали, хрипели, иные кричали от боли. (Фр.). Симпатии слушателей были теперь всецело на его стороне: дальше речь, как **ни** построй—успех обеспечен. (Фр.). Как **ни** красно чужое море, как **ни** тепла чужая даль, не ей поправить наше горе, размыкать русскую печаль. (Нкр.). Никто не даст нам избавленья: **ни** бог, **ни** царь и **не** герой. Куда **ни** обращу зеницу, омытую потоком слез, везде, как скорбную вдовицу, я зрю мою отчизну днесь. (Капнист— XVIII в.). **Ни** хищный зверь, **ни** злая птица нам не опасны с этих пор. (Д. Б.). **Ни** одной души не слышится живой в разбитой деревушке. (Д. Б.).

Задание. Перепишите примеры и об'ясните, к какому из указанных ниже трех случаев относится каждый раз значение частицы **ни**:

1. Усиленное утверждение (как **ни** старайся).
2. Перечисление после отрицания (не видел я **ни** леса, **ни** поляны).
3. Отрицание: **ни** разу; **ни** один; **ни** кола, **ни** двора.

Как пишется во всех этих случаях частица **ни**—вместе со следующим словом или отдельно от него?

ни и не.

(в местоимениях и наречиях):

§ **282.** а) Весь наш отряд погиб в последнем бою; **никого** не осталось в живых. Даже вестей **ни о ком** не дошло до родных; **ни о чем** никто не мог и рассказать.

Мне **не с кем** было пойти на собрание, я не успел **ни с кем** сговориться. Мне не удалось **ни от кого** узнать, о чем там была речь. Если **ничего** нового, то **не для чего** было и ходить.

б) Мы взяли с бою нашу свободу и **ни за что** ее не отдадим. Иначе **незачем** было и бороться. Пока ты молод, невзгоды жизни тебе не страшны; и грозы, и бури—все **нипочем**. Было **некогда** тяжело жить на Руси, да прошло это времечко, **никогда**

не вернется. **Ниоткуда** помощи не видели, да и ждать было **неоткуда**. **Нигде** просвета не было, да и **негде** было искать его.

ВОПРОСЫ.

1. Выпишите сначала все подчеркнутые **наречия**, потом **местоимения** (преобразовав последние в начальную форму).
2. Как пишутся в этих случаях частицы **ни** и **не**—вместе или раздельно.
3. В каких случаях **ни** и **не** пишутся в местоимениях раздельно.

§ **283.** а) (*Ни, не*) кто не может помешать нам строить республику труда. (*Ни, не*) что не заставит нас свернуть с намеченного пути. Путник прошел всю деревню и (*ни, не*) где не нашел себе приюта; (*ни, не*) где бедняге голову приклонить. Увы! нет дорог к невозвратному; (*ни, не*) когда не взойдет солнце с запада. Пока ты молод, невзгоды жизни тебе не страшны; и грозы, и бури— все (*ни, не*) почем. Было (*ни, не*) когда тяжело жить на Руси, да прошло это времечко, (*ни, не*) когда не вернется. (*Ни, не*) откуда помощи не видали, да и ждать было (*ни, не*) откуда. Во время перевыборов правления поднялся (*ни, не*) кто, нам неизвестный, попросил слова и сообщил нам (*ни, не*) что новое, освещавшее деятельность старого правления.

б) Что я (*ни, не*) делаю, как я (*ни, не*) стараюсь, к кому я (*ни, не*) обращаюсь, а двинуть вперед свое дело я (*ни, не*) могу. Куда мы (*ни, не*) посмотрим, всюду мы видим кипучую и творческую работу нашего народа. Как бы (*ни, не*) хотели наши враги, как бы они (*ни, не*) старались, что бы (*ни, не*) предпринимали, причинить нам большого ущерба они (*ни, не*) смогут. Как бы с нашими товарищами (*ни, не*) случилось какой-либо беды. (*Ни, не*) может волк (*ни, не*) охнуть, (*ни, не*) вздохнуть. Чем бы дитя (*ни, не*) тешилось, лишь бы (*ни, не*) плакало. Горе, что море: (*ни, не*) переплыть, (*ни, не*) выпить. Сколько (*ни, не*) сердись, дела (*ни, не*) поправишь. (*Ни, не*) сотвори себе кумира (*ни, не*) на земле, (*ни, не*) в небесах, за все дары и блага мира мы (*ни, не*) падем перед ними во прах!

Задание. Перепишите примеры, выбравши предварительно частицу **ни** или **не** (слитно или раздельно). Правописание об‘ясните.

ДЛЯ СПРАВОК.

а) Частицы.

§ **284.** К так называемым частицам относятся маленькие бесформенные словечки, которые употребляются при других словах и словосочетаниях, придавая им характер вопроса (*сказать* **ли**?),

усиление (*тот* **же**; *кто* **ни**; **и** *полно*; *я*-**то**); смегчения приказания (*дай*-**ка**); условия (*сказал*-**бы**); неопределенности (*какой*-**то**); утверждения (**да**, *это правда*); отрицания (**не** *знаю*) и др.

Некоторые из частиц отделяются от слова черточкой-**то**, -**ка**; другие пишутся без черточек (раздельно: **же**, **бы**, **ли**).

На практике встречаются некоторые затруднения в связи с употреблением, особенно в правописании, **не** и **ни**. Тут надо различать:

1) когда именно писать **не**, когда—**ни**;

2) когда **не** и **ни** пишутся слитно (приставки) со словами, когда—раздельно;

3) какое значение имеют **не** и **ни**.

§ **285.** Как общее правило, **не** перед глаголом является отрицанием и пишется отдельно. Но *негодовать*, *недоставать*, *недоумевать* и т. д.

Как общее правило, частица **не** перед существительными и прилагательными пишется слитно (приставка) и является в этом случае не отрицанием дальнейшего, а, наоборот, утверждением (какого-нибудь отрицательного свойства). Такое утверждение, выраженное через приставку „не", можно заменить, в большинстве случаев, другим выражением, например: *неприязнь*—*вражда*, социальное *неравенство*—значительные *различия* в правовом положении и т. д.

Иногда перед одними и теми же словами **не** может писаться то отдельно, то слитно, в зависимости от того, как его понимать: как отрицание или как утверждение. Это относится преимущественно к существительным и прилагательным. Раздельное правописание в этих случаях особенно очевидно, если далее идет союз **а**, **но** (противоположение): *не счастью я завидую, а уму.*

§ **286.** Частица **ни** пишется, вообще говоря, **раздельно**, за исключением наречий и местоимений, в которых частицы **ни** и **не** пишутся слитно.

Если же при местоимениях есть предлоги, то—раздельно (*нѐ для чего*, *ни с кѐм*).

б) Союз.

§ **287.** Союзы служат для связи между собой слов (и словосочетаний) почти всегда одинакового грамматического типа, например, одинаковых падежных форм (*тетрадь и книга*),

глагольных форм (*люблю и уважаю*), прилагательных (*красивый и здоровый*) и т. д.

По своему значению все союзы могут быть разделены на несколько групп, в зависимости от тех внутренних отношений, которые они устанавливают между словами и словосочетаниями. Эти отношения могут быть следующими:

сопоставления и соединения (*и, да, чем*),
противопоставления (*а, но, да; хотя, несмотря на то...*),
несовместимости (*либо, или; или* может еще означать: *то-есть...*).
времени: одновременности и последовательности (*когда; после того, как; как только* и др.),
места (*где, куда, откуда*),
условия (*если, если бы*),
причины (*ибо, потому что, так как*),
цели (*чтобы; для того, чтобы*),
сравнения (*как*).

в) Междометие.

При выражении различных наших душевных переживаний, как-то: горя, радости, удивления, сожаления, презренья и т. д.; некоторую роль играют особые бесформенные словечки в роде: **ах, ох, увы, ой** и др.; все они называются междометиями.

К междометиям относятся и звукоподражательные бесформенные: **динь-динь-динь; мяу; бултых; кукареку** и др.

Например: Братья, всмотритесь в огни отдаленные,
Вслушайтесь в дальний рокочущий шум:
Это резервы идут закаленные!
Трум, ту-ту-тум,
Трум, ту-ту-тум!

(Демьян Бедный).

VIII. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА.

Предварительные сведения.

§ 288. Слова в нашей речи являются не отдельными, изолированными элементами; они вступают между собой в закономерную грамматическую связь и образуют грамматические сочетания слов, или словосочетания.

Каждому языку свойственны свои определенные типические словосочетания. Это так называемые типы грамматических связей, например: *Оратор говорит, солнце сияет, земля вращается* (один тип связи); *Красная армия, зеленый луг, ветвистое дерево* (другой тип связи) и т. д.

Типы грамматических связей бывают простые (элементарные) и более сложные.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ГРАММАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ [1]).

(Примеры и упражнения).

§ 289. На **жутких обрывах** земли, над бездною **страшных морей** выросла башня, **железная башня рабочих усилий**. Долго работники рыли, **болотные пни** корчевали и **скалы** взрывали **прибрежные**.

Неудач, неудач сколько было, несчастий!

Сначала считали убитых, распевали им **песни надгробные**. Потом помирали без **песен прощальных**, без слов. Так под башней погибла толпа **безымянных**, но **славных работников** башни.

И все ж—победили... и внедрили в глуби земли **тяжеленные, плотные губы** бетонов-опор.

Железную башню венчает **прокованный, светлый, стальной**, весь—стремление к дальним высотам, **шлифованный шпиль**.

---

[1]) При проработке этого раздела следует предварительно ознакомиться с соответствующей главой „Для справок“ (стр. 235—239).

Задание. 1. Выпишите из приведенного примера все случаи связи согласования, преобразовавши их предварительно в начальную форму. (Укажите при этом род и число).

2. Придумайте и напишите несколько примеров на связь согласования.

§ 290. И днем и ночью **дымятся** высокие **трубы** шахт и заводов. Непрерывно **стучат молотки** в глубине шахт, **валятся куски** угля, отбитые сильными ударами, и при свете тусклой лампы **шахтер** все глубже и глубже **внедряется** в землю. Там, под землею—целые города со своими улицами и переулками. **Вагонетки,** груженые углем, **катятся** по подземным железным дорогам; резко **звенят** сигнальные **звонки, взлетает** вверх по шахте подземная **клеть: уголь,** пролежавший под землею миллионы лет, **выходит** на поверхность. А на поверхности **выросли** высокие **трубы** и надшахтные **здания;** кругом их **раскинулся ряд** рудничных построек, мастерские, склады леса, склады материалов.

Все это черно от угольной пыли. Целые **города** и **сотни** поселков **раскинулись** вокруг шахт и громадных доменных и машиностроительных заводов. Сотни тысяч и миллионы людей **привлек** сюда **уголь.** Стальная **сеть** железных **дорог опутывает шахты** и **заводы.** С грохотом **валится уголь** в вагоны; свистя и гремя **несутся** во все стороны тяжелые **поезда,** нагруженные углем. Широким потоком **вытекает** отсюда **уголь** и мелкими ручейками **разбегается** по всем уголкам страны.

А навстречу **несутся** тяжелые **поезда** с лесом и другими материалами для шахт. Жадно **глотают шахты** лес, и снова из них **выливаются потоки** угля.

Задание. 1. Выпишите из приведенных примеров все случаи связи сказуемости. (Укажите падеж существительного и форму глагола: личная, родовая).

2. Придумайте сами несколько примеров на связь сказуемости.

§ 291. Рабочий класс **верит** своим **вождям** и **внимает** каждому их **слову.** С ними он не **страшится бурь** и **непогод;** за ними он пойдет в огонь и в воду. Мощным **прибоем** пролетарской волны **разрушит** он вековые **устои** гнета и насилия и **водрузит** над миром **знамя** свободы. Многие герои **отдадут** свою **жизнь** за великое дело человечества. Вечную **память споет** народ погибшим **борцам** и **доведет** их **дело** до победного конца. **Кровью** и трудовым **потом укрепит** рабочий класс **завоевания** революции.

Вся **история человечества** есть непрерывная **борьба классов.** Это **слова** великого **вождя** рабочего **класса**—Карла Маркса. В течение **ряда веков** укреплялось **господство** имущих **классов. Власть** земельного **дворянства** сменилась **властью буржуазии.** Наступила эпоха **господства капитала.** У широких масс не было **доверия правительству,** представлявшему **интересы кучки людей.** Для **защиты прав** всего **населения** и для **руководства** его **борьбой** против насилия на **арену истории** должен был выйти новый класс. Он сказал свое гневное **слово протеста** против **угнетения** трудящихся **масс.** Этот класс—пролетариат. Он создал новый **тип власти,** власти во имя **свободы** всего **человечества—диктатуру пролетариата.**

Жажда славы может быть сильнее, чем **боязнь опасности. Желание** общественного **блага**—великая движущая сила в **жизни человека. Постановление** крестьянского **схода** выражает **волю** всего **населения** деревни.

Доверие председателю, выраженное всем собранием, было наградой за его бескорыстное **служение интересам** общества. **Порицание** отсутствовавшим **членам** нашего союза несколько омрачило приподнятое настроение собрания.

Работай руками, работай умом, работай без устали **ночью** и **днем. Серпом, молотом** да **книгой** мы **построим** новый мир.

Революция передала **руководство** военными **силами** своим новым героям. **Лечение светом** и **воздухом** прекрасно действует на организм человека.

Задание. 1. Выпишите из приведенных примеров случаи управления (непосредственного): а) именного, б) глагольного. В том и другом случае определите падеж существительного и, если возможно, об'ясните его. Укажите также и тот вопрос, который перед существительным можно поставить.

2. Придумайте сами несколько примеров на связь глагольного управления (непосредственного).

§ 292. В день 1-го мая мы **обращаемся к пролетариям** всего мира. Мы **призываем** всех **к об'единению.** В этот день все трудящиеся **сливаются в** одну великую **семью. Под** общим **знаменем** смело **шагают** стальные колонны. Они **идут в** последний, решительный бой, на беспощадную **борьбу** с врагом-капиталом. **Перед** этим **врагом не дрогнут** они, победят или **умрут за свободу.** Бодро **идут за вождями, над головами колышется** море знамен, **под небом несется** дружная, вольная песня труда.

Не **плачьте над трупами** павших бойцов. **Над могилой** их **склоним** знамена. Мы долго **томились под гнетом, под ярмом гнули** шею. **С верой** в победу мы бодро **пойдем за вождями,** не **согнемся** теперь **перед** черною **силой. Между** нашими **рядами** не **осталось** ни одного колеблющегося.

На вчерашнем **сходе обсуждался вопрос об открытии** яслей **в нашем колхозе.** Кто **бывал в старой деревне, тот знает о** тяжелой **доле** и матери и ребенка в летнюю страду. Мать на **жниве** да **на покосе мучилась,** а **о ребенке** и **позаботиться** было некому, **при доме оставить** некого; одни малые ребята — всяких бед натворят. А **в яслях о ребенке позаботятся,** и у матери **на сердце тяжести** не будет. Так новая деревня **создает** и новые **формы быта.**

Задание 1. Выпишите случаи посредственного управления (с предлогами): а) именного, б) глагольного. Определите в том и другом случае падеж имени существительного и об'ясните его.

Перед существительным поставьте вопрос.

2. Придумайте сами несколько примеров на связь глагольного управления (посредственного).

§ **293.** Союз Советских Республик **стремится развить** свое хозяйство. В коллективизированной деревне мы **сумеем расширить** засев полей, на наших фабриках и заводах мы **начинаем** значительно **увеличивать** выработку промышленных изделий. Мы **хотим создать** новые пути сообщения и **надеемся упорядочить** товарообмен между городом и деревней.

Мы просили **прислать** инструктора **обследовать** наш кооператив. Он обещал **приехать обревизовать** нашу работу на следующей неделе. Наша культкомиссия будет также **просить** его **прочесть** лекцию о новых формах кооперации. Мы хотим **попытаться раз'яснить** населению, каким мощным рычагом явится для нашего хозяйства коллективизация деревни.

Задание. 1. Выпишите примеры на связь примыкания. Глагольные формы об'ясните.

2. Дайте самостоятельные примеры на связь примыкания.

3. Могут ли быть другие случаи связи примыкания (помимо использованных в примерах)?

§ **294.** Наша **революция**—ярко пылающий **факел,** искры которого разлетелись по всему миру. Октябрьский **переворот—взрыв** вулкана, спавшего сотни лет. **Пролетариат—авангард** революции, которая на развалинах старого создает новый мир. **Кооперация—**

наше **завоевание**, наше мощное **орудие** в экономической борьбе. **Коллективизация—мост** между пролетариатом и крестьянством.

Товарищ **Ленин был** и **будет** в веках **единственным** и **неповторяемым**. Его **воля** была **несокрушима**, а **запас** энергии **неистощим**. **Образ** его—**близкий, дорогой, понятный** всем друзьям революции, но **имя** его—**ненавистно** для врагов рабочего класса. **Память** о нем будет **незабвенной** для всех поколений. Да **будут** и **они** так же **стойки** и **мужественны**, как их великий вождь.

Задание. 1. Выпишите примеры сложной связи сказуемости.

Каждый пример возьмите в трех вариантах (настоящее, прошедшее и будущее время).

Дайте грамматическую характеристику всех слов, входящих в сложную связь сказуемости.

2. Дайте самостоятельные примеры на сложную связь сказуемости.

ДЛЯ СПРАВОК.

Связь согласования.

§ 295. Связь согласования состоит из сочетания имени прилагательного и имени существительного по следующему типу:

Красная армия, красный флот, красное знамя.

При связи согласования имя прилагательное и существительное бывают в одном и том же роде.

Кроме того, имя прилагательное и имя существительное ставятся всегда в одном и том же падеже и числе.

Общая формула для грамматической связи согласования следующая:

Имя прилагательное + Имя существительное (зависимость в роде; параллелизм падежа и числа) *Красная армия; Красный флот; красное знамя.*

Связь сказуемости.

В состав связи сказуемости входят: имя существительное в именительном падеже и личная или родовая форма глагола—по следующему типу:

оратор говорит; лес шумел;
звезды блещут; листья падали.

Именительный падеж существительного заменить другим падежом в данном типе связи нельзя.

Число может быть как единственное, так и множественное, однако, одно и то же и для существительного, и для глагола. Лицо глагола при любом имени существительном — третье, исключая случаи с личными местоимениями:

я—мы и ты—вы (*я говорю, ты говоришь*).

Родовая форма глагола в прошедшем времени зависит от типа имени существительного (как в связи согласования). Поэтому:

Дождь пошел, земля ожила, солнце пригрело.

Общая форма для связи сказуемости следующая:

Именительный падеж имени существит.	+	Личный глагол (*оратор говорит*)
		Родовая форма глагола (*лес шумел*)

Именительный падеж существительного называется в этом случае подлежащим; глагол в личной или родовой форме — сказуемым.

Связь управления.

§ **296.** Постоянным элементом связи управления является косвенный падеж имени существительного, который связан в большинстве случаев либо с глаголом, либо с другим именем существительным, при чем зависимость эта может быть непосредственной, т.-е. без предлога,—например: *служу народу, школа коммунизма*, либо посредственной, т.-е. с предлогом, — например: *стремиться к цели, отдых от работы.*

Косвенный падеж существительного называется управляемым словом (подчиненным); глагол или существительное, с которыми связан данный косвенный падеж, называются управляющими словами.

Есть четыре основных типа связи управления:

а) глагольное управление без предлога (*служу народу*);
б) именное управление без предлога (*школа коммунизма*);
в) глагольное управление с предлогом (*стремлюсь к цели*).
г) именное управление с предлогом (*отдых от работы*).

а) Глагольное управление без предлога.

Связь глагольного управления без предлога (непосредственная) состоит из сочетания той или другой формы глагола и косвенного падежа имени существительного: *служу народу.* Из

косвенных падежей тут могут быть все, кроме предложного, который без предлога никогда не употребляется: *боюсь измены, служу народу, изучаю теорию, руковожу борьбой.*

Глагол в этом типе связи может изменяться, принимая любую из известных нам форм: *служить народу, служил народу, служи народу, служил бы народу* и др.

Как видно из примеров, при всяких изменениях глагольных форм данный косвенный падеж существительного остается неизменным.

Глагол (любая форма)	+	имя существит. в косв. падеже	2 п. (*боюсь врага*) 3 п. (*изучаю теорию*) 4 п. (*служу народу*) 5 п. (*руковожу борьбой*).

б) Именное управление без предлога.

Именное управление без предлога совершенно аналогично глагольному управлению без предлога, с той разницей, что управляющим словом является не глагол, а имя существительное (в любом падеже)—*борьба классов.*

Формула этого типа связи следующая:

Имя существ. (во всех падежах)	+	имя существит. (в косв. падеже)	2 п. (*борьба классов*) 4 п. (*привет борцам*) 5 п. (*работа паром*).

в) Глагольное управление с предлогом.

В этом типе связи косвенный падеж существительного подчинен глаголу не самостоятельно, а при помощи предлогов (посредственное управление).

Формулу этого типа связи можно представить в следующем виде:

Глагол (любая форма)	+	предлог	+	имя существ. в косв. падеже	2 п. (*работать без устали*) 3 п. (*бороться за свободу*) 4 п. (*стремиться к цели*) 5 п. (*стоять перед задачей*) 6 п. (*жить в городе*).

г) Именное управление с предлогом.

В данном типе связи предлог играет ту же роль, что и в предыдущем.

Управляющим словом является имя существительное. Общая формула этой грамматической связи следующая:

Имя существительное (все падежи)	+ предлог +	имя существительное (в косв.)	2 п. (*крестьянин от сохи*) 3 п. (*поездка в село*) 4 п. (*удар по самолюбию*) 5 п. (*полет над городом*) 6 п. (*жизнь в неволе*).

По типу связи именного и глагольного управления существуют сочетания с прилагательным, причастием или деепричастием: *готовый на подвиг; полный дум, закованный в цепи; побеждая врагов; пьяный радостью.*

Связь примыкания.

§ **297**. Простое сочетание, в состав которого входит грамматическая форма, не имеющая признаков падежа, лица, рода и числа (или же вообще бесформенное слово),—называется связью примыкания.

К связи примыкания могут относиться сочетания:

а) с инфинитивом (*желание работать, манера говорить);*
б) с наречием (*чтение вслух, пишу хорошо);*
в) с деепричастием (*строй учась, читаю лежа).*

Следовательно, общая формула связи примыкания такова:

Разные грамматические типы слов	+	Инфинитив (*манера говорить*) Наречие (*чтение вслух*) Деепричастие (*говорю любя*).

Помимо простых типов грамматических связей, каждая из которых заключает в себе по два самостоятельных члена (слова), иногда с предлогом,—есть более сложные типы связей, состоящих из трех членов.

Сюда относится грамматическая связь с вспомогательным глаголом **быть**.

Грамматическая связь с вспомогательным глаголом **быть** принимает обычно форму сочетания, в роде следующих:

Ленин был вождь;
Революция была завоеванием;
Партия будет единой и т. п.

Это—сложная связь сказуемости.

Характерной чертой для этого типа связи является роль вспомогательного глагола **быть**—в прошедшем времени (*Ленин* **был** *вождь*) или в будущем времени (*партия* **будет** *единой*).

Отсутствие в соответствующих выражениях этого вспомогательного глагола является признаком настоящего времени (*революция—факел*). В этом случае ставится знак т и р е.

Кроме вспомогательного глагола, в этом типе связи всегда есть существительное в именительном падеже (*Ленин, партия, революция*), с которым сочетается либо другое имя существительное (в именительном или же творительном падеже), либо имя прилагательное и причастие (в именит. или творит. падеже), а также краткая форма прилагательного (и краткое страдательное причастие).

Например: *Ленин был вождь; революция была завоеванием; ум был гениальный; партия была единой; речь была прекрасна* и т. д.

Общая ф о р м у л а этого типа связи следующая:

Имя существит. в именит. пад.	+ **был** / **будет** +	Сущ. 1 п. (*Ленин вождь*).
		Сущ. 5 п. (*революция была завоеванием*)
		Прилаг. 1 п. (*ум был гениальный*).
		Прилаг. 5 п. (*партия будет единой*).
		Краткое прилаг. (*речь—прекрасна*).

ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

(Фраза).

Предварительные сведения.

§ **298.** Наша речь является средством для выражения наших мыслей и служит, таким образом, орудием социального общения. В своем естественном процессе она характеризуется двумя основными свойствами: грамматической связанностью составляющих ее простейших элементов (слов)—с одной стороны, с другой—интонационной законченностью тех или иных словосочетаний. Оба эти свойства об'единяются в понятие о фразе, которая может быть определена следующим образом:

Закономерное сочетание слов (по типам грамматических связей), законченное в смысловом и интонационном отношении, называется *фразой, или предложением.*

Интонационное единство фразы создает особую ее м е л о д и к у, а именно: начинаясь в большинстве случаев несколько

пониженной интонацией, фраза далее к середине интонационно повышается, достигая, как говорят, вершины, а потом заканчивается либо на пониженных тонах (повествовательные предложения), либо опять-таки повышением (восклицательные и вопросительные предложения).

Для наиболее простых случаев схема ее приблизительно такова:

↗ ↘

Первое Мая—праздник труда.

Фраза бывает простая и сложная. Простая фраза распадается при разборе на основные типы грамматических связей. О сложной фразе см. § 317.

Одной из наиболее распространенных форм нашей речи является фраза с именительным падежом и личным или родовым глаголом.

Например:

Тов. Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. (Сталин).

В таком предложении существительное в именительном падеже—подлежащее (то, о чем говорится); глагол в личной или родовой форме —сказуемое (что именно о подлежащем говорится).

Иногда мы опускаем либо именительный падеж, либо глагол (личный, родовой); в последнем случае—всегда знак тире. Недостающие элементы фразы мы восполняем в таком случае соответствующим изменением интонации и паузы: *Где раньше кляча с сохой была, нынче—трактор с плугом.*

Предложения такого типа называются обычно неполными.

Знаком препинания, обозначающим конец фразы, является точка. Вместо точки могут стоять также (в соответствующих случаях) знаки вопросительный, восклицательный и многоточие (см. § 10, 11).

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ.

Однородные члены предложения.

(Примеры и упражнения).

Запятая.

1) При перечислении.

§ **299.** Москва является центром политической, общественной, культурной жизни страны. Пульс жизни в ней бьется

энергично, бодро, неустанно. Музеи, театры, библиотеки, учебные заведения широко открывают свои двери для всех. Молодежь стремится сюда, чтобы учиться, пополнять свой багаж знаний, приобщиться к широкой общественной жизни.

Чтобы был хлеб, мясо, яйца, масло, молоко **и** другие продукты, нужные для питания, много должен потрудиться в своем хозяйстве крестьянин.

Чтобы был керосин, соль, спички, сахар, ситец, сапоги, стекло, посуда **и** прочий фабричный товар, должны трудиться рабочие.

Социалистическое соревнование дало огромный рост производительности труда **и** подняло трудовую дисциплину.

2) **Перед союзами, а, но (да), или** (то-есть).

В коллективы и коммуны сплошным потоком двинулась не только беднота, **но** и широкие массы середняков.

В связи с развернувшимся колхозным движением роль низовых советов не уменьшается, а чрезвычайно увеличивается.
(Калинин).

Газета не только коллективный пропагандист, **но** и коллективный организатор. (Ленин). Нам нужен не только ситец, **но** и машины, производящие ситец. (Сталин). Признаком капиталистического строя является товарное хозяйство, **или** хозяйство, производящее на рынок.

3) **При повторяющихся союзах: и, ни, или** (либо).

И в городе, **и** в деревне частный торговец—враг кооперации. Кооперация не знает **ни** обмана, **ни** стремления к наживе. В ее рядах **и** производитель, **и** потребитель, **и** продавец, **и** покупатель—все они члены одного об'единения. Это об'единение создано для осуществления хозяйственных целей **и** для борьбы с гнетом капитала.

Всякая партия добивается определенных целей. Будь то партия помещиков **или** капиталистов, будь то партия рабочих **или** крестьян—все равно. Стоять на месте нельзя в истории вообще, во время войны—в особенности. Надо итти **либо** вперед, **либо** назад (Ленин).

Двоеточие и тире.

(При перечислении).

§ **300.** Об'единение широких трудящихся масс крестьянства—бедняков и середняков, вовлечение их в коллективизацию—**вот** основная задача нашего времени.

Артели кустарей, склады машин, избы-читальни, ясли для детей—**все это** с разных сторон подводит крепкую основу под кооперацию. Сахар, ситец, гвозди, книга, газета—**все** одинаково ценно в обиходе крестьянской жизни.

Кроме гигантской Днепропетровской электростанции, станции республиканского масштаба, строятся у нас и районные электростанции: Свирская, Малая Вишера, Штеровка, Зуевская, на Урале, в районе Н.-Новгорода, в Сибири и на др. окраинах.

Запятая при однородных группах.

(Более точное пояснение).

§ 301. В Москве, на Красной площади, у старинной Кремлевской стены, в мавзолее, стоит гробница с телом тов. Ленина.

В дыму **и** копоти, у пылающих горнов, среди оглушающего грохота машин, проводили целые дни рабочие металлургического завода.

В прежнее время революционеров ссылали в Сибирь, в отдаленные рудники, на каторжные работы.

В октябре 1917 г., после многовекового гнета царизма, в течение нескольких всего дней, русский народ из терпеливого страдальца стал полновластным хозяином всей страны.

а) Мой брат **и** я окончили школу в прошлом году. В школе мы учились хорошо **и** читали много разных книжек. Рассказы о строении земли о звездном небе о других странах **и** о прошлой жизни человека **все** нас интересовало. По окончании мы вместе решили подготовиться **и** ехать в Москву на рабфак. Предстояло держать серьезные испытания по **всем** предметам **и** по русскому языку **и** по математике **и** по политграмоте. Теперь при приеме делают серьезный отбор **и** принимают только подготовленных **и** развитых товарищей.

б) Крестьянин должен был решить что он поддерживает кооперацию **или** частную торговлю. Свои продукты он мог сдавать в кооперацию **или** продавать скупщику **или** сам везти их в город для продажи. Что для него было выгоднее переплатить скупщику **или** отдать кооперации. Кооперация возвращала ему прибыль полезными для него начинаниями а именно устраивала для него же читальню **или** курсы **или** ясли для детей **или** еще что-либо ему нужное.

в) Коллективизация должна об'единить не только бедняцкие но и середняцкие слои. Не взаимная вражда а совместное кооперирование этих двух групп создаст оплот против кулачества. Коллективизация не только помогает наладить хозяйство но содействует полному переустройству деревни на новых началах.

г) Мал золотник да дорог—говорит русская пословица. Так и у нас в читальне: мало книг да подбор хороший.

Семья наша большая а работников только отец да брат.

д) По качеству таких предметов, как нитки иголки ситец подошва стакан чашка бутылка и нож—крестьянин рабочий и обыватель судят об успехе нашей промышленности.

Кустари и кустарницы соединяются для выработки своих изделий в артели гончаров бочаров кружевниц сапожников игрушечниц валяльщиков вязальщиц и так далее.

Деревня сейчас жадна на технику на грамоту на культуру.

е) В прошлое воскресенье на закате солнышка собрался наш кружок на беседу. Невдалеке от нашей усадьбы на зеленой лужайке под тенистым дубом уютно расположилась наша молодая компания. В пылу горячего спора вперемежку с молодым смехом за товарищеской болтовней время пролетело незаметно.

Задание. Перепишите примеры, расставив знаки препинания (Об'ясните их).

ДЛЯ СПРАВОК.

§ 302. Если какой-нибудь член грамматической связи (подлежащее, сказуемое и т. д.) повторяется два раза или более, то говорят об однородных членах предложения.

Например. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности искания, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки сопоставления опыта Европы.

(Н. Ленин).

а) Однородные члены предложения отделяются друг от друга запятыми, кроме прилагательных, если они с разных точек зрения характеризуют какой-нибудь предмет, явление и т. д.

Например: Тяжелые русые косы
Упали на смуглую грудь... (Некрасов).

б) При однородных членах предложения весьма часто употребляются союзы (иногда повторяющиеся): **и, а, но, да** (в значении **и** или **но**), **или, либо, ни-ни, то-то.**

в) Перед союзами **а** и **но** (также **да** в значении **но**) запятые ставятся всегда.

г) При повторяющихся союзах (**и—и, ни—ни, или—или, либо-либо, то—то**) запятые всегда ставятся, начиная со второго союза.

д) При союзах **и** (также **да** в значении **и**), **или, либо,** встречающихся в том или ином типе связи только один раз, запятая не ставится.

е) Если союз **или** имеет значение **то-есть**, то запятая перед ним всегда ставится.

Мировая революционная организация пролетариата называется Коминтерном или Коммунистическим Интернационалом.

ж) Перед однородными словами, являющимися по существу перечислением, часто вставляется какое-нибудь подготовляющее слово (обобщающего характера): **как-то, следующее, все, а именно** и т. п. В этом случае перед перечислением ставится двоеточие:

Например: И вдруг все ожило: и леса, и пруды, и степи.

(Гоголь).

Никто не даст нам избавленья: ни бог, ни царь и не герой.

з) Иногда после однородных членов идет какое-нибудь обобщающее слово—**все это, всюду, вот что** и др. В этом случае ставится знак—тире (после перечисления, т.-е. после однородных членов).

Например: Огонь, вода, железо, камень—все, все подвластно в мире нам!..

Вводные слова, обращения, восклицания.

(Примеры и упражнения).

Вводные слова.

§ 303. а) Докладчик, **очевидно**, уже не придет. Его, **вероятно**, задержали на районной конференции. Придется, **пожалуй**, распустить наше собрание. Часть собравшихся, **кажется**, уже разошлась.

б) Докладчик уже не придет. Его задержали на районной конференции. Придется распустить наше собрание. Часть собравшихся уже разошлась.

ВОПРОСЫ.

1. Отличаются ли чем-нибудь друг от друга примеры в обоих отрывках?
2. Какой характер придают фразе такие слова, как, **вероятно**, **кажется**, **очевидно**, и др. (вводные слова)?

Часть собравшихся, **кажется**, уже разошлась.

Докладчика, **вероятно**, задержали на районной конференции.

Собрание, **очевидно**, будет отложено.

Доклад нового инструктора **кажется** мне очень важным для нас.

Полученное утром сообщение о нашей победе вполне **вероятно**.

Для нас заранее **очевидно** то решение, которое будет принято собранием по докладу.

ВОПРОСЫ.

1. Во всех ли примерах слова **кажется**, **вероятно**, **очевидно** являются вводными?
2. Какое значение эти слова имеют в примерах справа?
3. Входят ли в какое-нибудь грамматическое сочетание с другими словами вводные слова?
   А сходные с ними слова в примерах справа?

Обращение.

Какие преимущества дает нам сельскохозяйственная коммуна? Вас, бедняки и середняки, избавит она от кулацкого засилья и поможет добиваться полной победы над стихией неурожаев, скотских падежей и наводнений. Вам, женщины, она впервые даст возможность наладить подлинно свободную жизнь, освободит вас, жертвы стараго быта, от невежества, косности, суеверий. А вам, наша молодая смена, она покажет, как надо строить новую жизнь для счастия всего человечества.

Восклицания.

Ого, сколько народу у сельсовета собралось!

Эй, товарищ, скажи-ка нам, чего народ ждет?

О, сегодня дело большое: читают новую инструкцию об организации колхозов.

Ах, беда какая! А я-то и не знал!

Ну, чудак же ты. Разве об'явления не видал?

Эх, кабы грамотнее был, все бы об'явления читал.

Запятая при да и нет.

Да будет крепок союз рабочих и крестьян!

Нет у нас сомнений и колебаний.

Да, мы будем охранять союз рабочих и крестьян.

Нет, мы не будем колебаться и сомневаться.

ВОПРОСЫ.

1. Одинаково ли значение слова да в правом и левом примерах?
2. Находится ли слово нет (в примере слева) в грамматической связи с каким-нибудь другим словом? А в примере справа?

---

§ 304. а) Ну товарищи все кажется собрались. Можно начинать? Ого какая у меня сегодня большая аудитория! Вот только женщин мало в ваших рядах. Видно крепко держит ее в неволе старый быт. Да к сожалению женщина еще мало втянута у вас в общественную работу. Сегодня друзья мои я хочу с вами побеседовать на тему об использовании производительных сил нашей страны. Еще в школе вероятно приходилось вам слышать, что земля наша велика и обильна. Горы леса тучные нивы—всюду залежи природных богатств. А богател ли народ от них? Нет товарищи мертвым капиталом лежали сокровища эти. Эх кабы воли мы раньше добились, знал бы народ, что делать со своим добром!

б) Разрешение крестьянского вопроса становится очевидно основным вопросом нашей экономической политики. Крестьянство действительно начинает играть все большую роль в нашем строительстве. Но деревня наша все еще стоит сравнительно на очень низком уровне хозяйственного развития. Необходимо конечно поднятие обще-культурного уровня деревни. Культурная отсталость является вне всякого сомнения одной из причин медленного развития деревни.

Однако с переходом на коллективные формы хозяйства все это совершенно изменится. В новой деревне крестьяне заживут иной, лучшей жизнью. Проклятое наследие прошлого будет наконец в корне уничтожено.

Задание. Перепишите примеры, расставив пропущенные знаки препинания.

ДЛЯ СПРАВОК.

§ 305. В предложениях встречаются иногда слова, не входящие в грамматическую связь с остальными членами и из

общего состава фразы всегда интонационно несколько выделяющиеся. Эти слова относятся обычно к содержанию всей фразы в целом и придают ей особый смысловой оттенок.

В частности тут могут быть:

а) обращения,
б) вводные слова,
в) восклицания.

§ 306. Если нам приходится непосредственно обращаться к кому-нибудь с речью, нужно назвать то лицо, к которому наша речь относится. Это мы делаем в словах—обращениях (*братья, друзья, товарищи; Иван, Петр* и др.).

Привет вам, братья, с кем делю я все невзгоды!

(Демьян Бедный).

Обращением может быть не только одно слово, но и целое словосочетание (*Друзья моей юности! Товарищи по борьбе!* и др.).

Слова типа: *пожалуй, вероятно, разумеется, конечно, кажется, повидимому, во-первых, например* и т. п., если они грамматически не связаны ни с каким словом в отдельности и по смыслу относятся ко всей фразе в целом,—называются вводными словами.

Вводные слова выражают такие оттенки мыслей, как сомнение, колебание, уверенность или неуверенность, вероятность и т. д.

Восклицанием в предложении бывают слова-междометия. Мы знаем, что они придают особую эмоциональную окраску всей фразе.

§ 307. Обращение, вводные слова и восклицания (междометия) выделяются запятыми.

После обращения (непосредственно или же в конце фразы) ставят также восклицательный знак. (В соответствующих случаях в конце фразы может стоять и вопросительный знак).

После междометия ставится иногда, вместо запятой, восклицательный знак.

Чу!.. дальний выстрел... прожужжала
Шальная пуля... Славный звук!

(Лермонтов).

ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В СЛОЖНОЙ ФРАЗЕ.

(Примеры и упражнения).

Предложения с союзами.

Союзы сочинения.

§ **308.** По окончании рабфака я хотел поступить в Инженерный инстутит, **но** партия командировала меня временно в деревню.

и

Там я пробыл целый год, **а** за это время **и** планы мои изменились.

а

Проснулся более глубокий интерес к низовой общественной работе, **да** и нужды деревни стали както понятнее и ближе, **и** я решил изменить свой жизненный путь.

но

да

Или я останусь в деревне еще на один год, **или** партия откомандирует меня немедленно, **и** я пойду по специальности экономиста.

или

Союзы подчинения.

§ **309.** Рабочий класс не сможет победоносно завершить революцию, **если** не найдет сознательной, твердой, сплоченной поддержки в деревне. (В. Л.).

если

Хотя кооперация создалась на западе в целях удовлетворения интересов трудящихся, однако только Октябрь вывел ее на прямой путь к социализму.

хотя

Теперь мы устремились к тому, **чтобы** уничтожить частную собственность и преобразовать мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство на социалистических началах. (Калинин).

чтобы

Все вы прекрасно знаете, **что** в настоящее время в деревне развернулся процесс коллективизации, исключительный по своему масштабу и глубине. (Калинин).

что

Для нас культурная революция представляет неимоверные трудности, **ибо** для этого нужна материальная база. (В. Л.).

ибо

Война пробудила сознание нашего невежества неизмеримо больше, **чем** каждый из нас может об этом судить. (В. Л.).

чем

как

§ **310.** Жить по-старому, **как** жили до войны, теперь нельзя. (В. Л.).

где

Где раньше была тьма непроглядная, там ярко сияет электрический фонарь.

куда

Книга и газета проникли во все глухие углы, **куда** раньше и письмо не доходило.

откуда

Целая армия рабкоров и селькоров шлет свои корреспонденции из самых низов, **откуда** раньше и голоса живого никто не подавал.

когда

Наша молодежь доживет, быть-может, до того времени, **когда** осуществятся идеалы коммунизма.

так как

§ **311. Так как** обстановка и условия революционной борьбы в разные периоды бывают различны, то и кооперация в разное время должна ставить себе разные задачи. (В. Л.).

потому что

Середняк, а раньше него и бедняк, двинулся могучим потоком в колхозы не **потому, что** он уже стал сознательным социалистом, а **потому,** что он увидел выход—а зачастую еще только просвет к выходу—из нищеты, каторжного труда, из вековой деревенской дикости. (В. Молотов).

несмотря на то, что

Несмотря на то, что Россия издавна была культурно-отсталой страной, она идет впереди всех стран по пути революции.

оттого что,

Взрыв нашей революции был так сокрушителен, **оттого что** слишком тяжел был гнет капитализма.

как только

Как только раздался сигнал революции в центре России, на него отозвалась немедленно вся страна.

Союзы-местоимения.

что

§ **312.** Надо взять все, **что** в капитализме есть ценного, взять себе всю науку и культуру.

кто

Тех, **кого** капитализм против нас воспитал, надо повернуть на службу нам. (В. Л.).

какой

Не все товарищи отдают себе отчет в том, **какое** теперь гигантское значение приобретает кооперирование России. (В. Л.).

который

Советы, **которые** доказали свою неспособность к решительному повороту лицом к колхозам, должны быть переизбраны. (В. Молотов).

чей

Ленин, **чей** авторитет для нас незыблем, много написал ценного по вопросам кооперации.

---

§ 313. а) Равенство есть обман **если** оно противоречит **интересам** освобождения труда от гнета капитала. (В. Л.).

Только тогда **когда** страна будет электрифицирована **когда** под промышленность сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности только тогда мы победим окончательно. (В. Л.).

Как самая лучшая фабрика с двигателем и первоклассными машинами окажется бездействующей если попорчен передаточный механизм от двигателя к машине—**так** неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от компартии к массам—профсоюзы. (Из резолюции XI с'езда РКП).

Когда страна потерпела такое гигантское разорение **и** такой крах **когда** мы видим **что** этот крах распространяется на весь мир **что** завоевания культуры науки и техники **которые** приобретены человечеством за много веков сметены этой преступной разорительной войной и **что** вся Европа возвращается к состоянию варварства—тогда перед самыми широкими массами и в особенности перед крестьянством **которое** больше всего от этой войны пострадало наглядно встает сознание **что** нужны чрезвычайные усилия **что** нужно напряжение всех сил **чтобы** избавиться от этого наследия проклятой войны (Ленин).

Решающий период строительства социализма наступил сейчас **когда** мы взялись за социалистическую реконструкцию **когда** мы перестраиваем наше хозяйство на новой технической базе **когда** мы строим новый быт новую культуру новое хозяйство.

Если мы не сумеем разрешить поставленную перед нами задачу систематического хотя бы и постепенного перехода от отсталых способов хозяйничанья к более современным и культурным **если** мы не сумеем создать условий благоприятных для об'единения разрозненных крестьянских хозяйств **если** мы не сумеем использовать все технические завоевания которые должны уничтожить пропасть между производством в городе и производством в деревне—**то** рассчитывать на активное участие нашего крестьянства в построении социалистического хозяйства ам нечего.

б) Во всех своих выступлениях и речах т. Ленин **указывал на** то различие **которое мы** должны проводить между **кулаками**

середняками и бедняками. Он всегда говорил о том что самую большую часть крестьянского населения нашей страны составляют те крестьяне которые больше всего испытывали гнет помещиков при старом строе. Это—бедняки которые являются крестьянскими пролетариями и полупролетариями. Самой прочной опорой истинного социалистического движения во всех странах является рабочий класс и та деревенская беднота которая его поддерживает. Другую группу крестьян составляют кулаки которые пользуются чужим трудом с целью эксплоатации.

Эта группа крестьян враждебно относится к Советской власти так как эта власть отняла у них все их преимущества. Третью группу составляют середняки которые не могут быть врагами Советской власти потому что наша власть принимает все меры к тому чтобы улучшить их положение. Но мы стараемся сделать из этой группы наших друзей и надеемся что мы этого добьемся. Мы твердо знаем что во всех странах рабочие должны свергнуть помещиков и капиталистов чтобы осуществить социализм но с средними крестьянами соглашение возможно и оно необходимо.

в) Великое счастье выпало на долю тех кто пережил революцию кому довелось быть ее участником. Тяжело было тем у кого гибли близкие люди. Тяжело было терять товарищей тех с кем сроднились в общей работе и борьбе. Но в ком бьется искра общественности тот всегда будет чтить великий размах революционной войны. Сбылось то о чем мечтали поколения к чему стремились они за что положили свою жизнь лучшие люди всей страны.

Общественная обработка земли в деревне—единственное средство выйти из той темноты и забитости на которую осуждал капитализм той подавленности которая позволяла капиталистам давить человечество войной и от которой теперь все трудящиеся во всех странах с революционной энергией решают избавиться. (В. Л.).

В коллективы и коммуны сплошным потоком двинулись не только беднота, но и широкие массы середняков. Они должны сплотиться с бедняцким слоем чьим трудом создавалась и строилась старая деревня. Только их об'единением против кулака создастся то благополучие какого не знала деревня раньше. В едином союзе бедняка и середняка—та сила на какую может рассчитывать революционный пролетариат.

Задание. Перепишите примеры, расставив знаки препинания. Об'ясните их. Все союзы подчеркните.

§ 314. Задания. 1. В следующих примерах допишите пропущенные **союзные слова:**

а) **кто** и **что**—в соответствующих падежах (где нужно с предлогами).

Среди деревенской молодежи много есть таких,....... заложено стремление к знанию. Но продолжать ученье трудно тем, ... нет достаточных средств,....... нельзя бросить свое деревенское хозяйство. Те из молодежи,........ мне приходилось говорить, часто жаловались на это. Для многих ученье в городе, ... мечтают на школьной скамье,...... стремятся всей душой, это ученье является несбыточной мечтой.

б) **который** и **какой** в соответствующем падеже, роде и числе.

Я хожу в новую читальню,...... недавно открылась при кооперативе. Там много книг,...... не достанешь в нашей клубной библиотеке,....... почерпнешь много сведений о кооперации и ...... необходимы для всякого кооператора-практика.

Читальня,.... я говорю, основана на средства, собранные из отчислений от паевых взносов. На общем собрании всех членов,...... состоялось неделю тому назад, мы обсуждали этот вопрос и провели целый ряд еще и других мер,....... должны поднять культурный уровень наших рядовых работников.

в) **чей**—в соответствующем роде, числе и падеже.

Наш кооператив,...... руках находится большие средства и ..... влияние, в настоящее время довольно значительно, хорошо справился со своими текущими задачами. Это подтвердило общее собрание крестьян,..... доверием кооперация теперь безусловно пользуется,.... интересы она твердо защищает.

Во всех предложенных примерах об'ясните **форму** соответствующего союзного слова и в частности укажите, в какой **грамматической связи** с другими словами оно находится.

2. Напишите самостоятельно ряд сложных предложений на следующие темы:

а) Рост кооперации (с союзом **если**).
б) Работа избы-читальни (с союзом **когда**).
в) Смычка города с деревней (с союзом **так как**).
г) Режим экономии (с союзом **для того, чтобы**).

д) Ликвидация неграмотности (с союзом **потому что**).

е) Электрификация (с союзом **ибо**).

ж) Построение социализма (с союзом **хотя**).

з) Годовщина Октября (с союзом **который**).

и) Культурный уровень деревни (с союзом **что**).

к) Индустриализация страны (с союзом **поскольку**).

л) Коллективизация сельского хозяйства (с союзом **несмотря на то, что**).

Для каждой темы—одно сложное предложение.

Бессоюзное предложение.

(Примеры и упражнения).

§ 315. а) Запятая.

Страна наша становится богаче, мы начинаем наносить удары бедности и нищете.

Мы были окружены со всех сторон врагами, мы переживали голод, нам нехватало хлеба и топлива, промышленность разрушалась—все это требовало решительных и твердых действий со стороны руководящих верхов Советской власти.

Страшно вспомнить кошмар 1921—1922 года. Никогда не забудутся эти годы тяжелого испытания. Небывалая засуха охватила 35 тысяч десятин хлебородной земли, надвинулся неумолимый голод. Целые деревни опустели, трупы валялись на дорогах, люди доходили до людоедства. Мужчины уходили в города, женщины брели за подаянием к железнодорожным станциям, брошенные ребятишки сновали на всех путях в поисках корки хлеба.

Армия строителей социалистического хозяйства сейчас быстро растет, пробуждаются тысячи, десятки и сотни тысяч новых творческих сил в народных массах. (В. Молотов).

Дальнейшее развитие нашего хозяйства в значительной мере связано с тем, сумеем ли мы поднять культурность нашей деревни.

б) Точка с запятой.

При самодержавии рабочий класс был загнан в подполье; его партия преследовалась, как партия преступников. Теперь рабочий класс стоит у власти; его партия—правящая партия.

Толпа напоминала осенний темный вал океана, едва разбуженный первыми порывами бури; она текла вперед медленно; серые лица людей были подобны мутно-пенному гребню волны.

Теперь стоит вопрос: как практически, т.-е. на деле, организационно закрепить это массовое движение (колхозное); как его использовать для того, чтобы в кратчайший исторический срок навсегда переделать, преобразовать мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство на социалистических началах и тем самым решить коренной вопрос нашей революции?

(Калинин).

в) Двоеточие.

Излишки накопленных капиталов кооперация употребляет на местные культурные нужды: приглашаются агрономы, содержатся школы, устраиваются ясли и т. п.

Октябрьская революция осуществила заветную мечту крестьянина: он получил землю.

Мы должны всякий труд, как бы он ни был грязен и труден, построить таким образом, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я—часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок. (Лн.).

г) Тире.

9 января 1905 года десятки тысяч рабочих пошли к царскому дворцу: им было обещано, что царь выйдет к ним и выслушает их просьбы. Жены и дети сопровождали их—они все верили в царскую милость. Жестоким обстрелом встретил их царь—войска были подготовлены заранее. „Улица пьяная пляшет свинцом—батюшка царь угостил нас свинцом. Всем будет памятен этот пирок—кровушки попил руссий царек“.

У нас в Москве заседает сейчас—в этом наша гордость!—Пятый Конгресс Коммунистического Интернационала: приезжают к нам лучшие борцы всего мира учиться—есть чему учиться в школе Ленина!—а в то же время идешь по московской улице, видишь: пять человек прошло, и говоришь себе: в среднем один среди них грамотный.

---

§ 316. а) Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова к югу от Оренбурга и от Омска к северу от Томска идут необ‘ятнейшие пространства

на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде где десятки верст проселка вернее десятки верст бездорожья отделяют деревню от железных дорог то-есть от материальной связи с культурой с капитализмом с крупной промышленностью с большим городом разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина обломовщина полудикость. Мыслимо ли осуществление непосредственного перехода от этого преобладающего в России состояния к социализму? Да мыслимо до известной степени но лишь при условии которое мы знаем теперь благодаря одной громадной и завершенной научной работе точно. Это условие—электрификация. Если мы построим десятки районных электрических станций (мы знаем теперь где и как их построить можно и должно) если мы проведем энергию от них в каждое село если мы добудем достаточное количество электромоторов и других машин—тогда не потребуется переходных ступеней посредствующих звеньев от патриархальщины к социализму или почти не потребуется. Но мы прекрасно знаем что это „одно" условие требует по меньшей мере десяти лет только для работы первой очереди, а сокращение этого срока мыслимо в свою очередь лишь в случае победы пролетарской революции в таких странах как Англия, Германия, Америка.

б) Достигнутый размах колхозного строительства превзошел все планы и предположения все отчетливее выявляется гигантское ускорение темпов в развитии социалистического строительства. Страна вступила в полосу развернутого социалистического переустройства деревни, началось строительство крупного социалистического земледелия.

Эти значительные успехи колхозного движения являются прямым результатом последовательного проведения генеральной линии партии. Сейчас подталкивать крестьянина итти в коллектив уже не приходится, лавина двинулась. Главное—организовать то что есть то что чувствуется как живое дело.

в) Я не уверен состоится *ли* сегодня назначенный доклад. Все зависит от того много *ли* народу соберется на беседу. Не знаю, хорошо *ли* было организовано оповещение о нем. Я хотел побеседовать о том какая школа нужна нашей деревне.

г) Наша экскурсия благополучно прибыла вчера в Ленинград. Посетить северную столицу так еще недавно звали этот город было нашей давнишней мечтой. Всего четыре дня так полагалось по плану мы пробыли там но эти дни я никогда их не забуду дали столько нового материала. Мы посетили царские тюрьмы особенно сильное впечатление произвела Петропавловская крепость, дворцы, театры и музеи. Из Ленинграда наша экскурсия почти в полном составе, небольшая часть правда вернулась в Москву направилась на Волховстрой. Здесь мы любовались достижениями нашей науки и техники умелым использованием речь идет о водяной энергии наших естественных богатств и производительных сил.

Задание. Примеры перепишите, расставив знаки препинания. (Об'ясните их).

ДЛЯ СПРАВОК.

§ 317. Сложная фраза (предложение) состоит из двух или нескольких простых фраз, соединенных между собой посредством специальных союзов (союзная сложная фраза), или же довольно часто—только интонационно—без всяких союзов (бессоюзная сложная фраза).

Союзы сочинения.

§ 318. и, а, но, (да), или, либо, то-то, ни-ни.

Эти союзы встречаются и в простом предложении, где они служат для соединения однородных членов.

В сложной фразе все эти союзы называются союзами сочинения. (Они соединяют две или несколько фраз, из которых ни одну нельзя рассматривать, как подчиненную другой).

В сложной фразе перед союзами сочинения **и, а, но, (да), или, либо, то-то, ни-ни,** как видно из примеров, запятая всегда ставится.

Помимо перечисленных выше союзов, в сложной фразе могут быть и всякие другие союзы. Например: **когда, как, хотя, чем, если, так как** и т. д.

В этом случае они называются союзами подчинения.

Та фраза, которая присоединяется к другой посредством союзов подчинения: *когда, как, хотя* и т. д., называется придаточным предложением, а та, к которой оно присоединяется, называется главным. (Названия эти являются условными

грамматическими терминами и не касаются вопроса о том, что по **существу** в сложном предложении является основным, а что подчиненным).

Союзы подчинения.

§ 319. Союзы когда, как только, пока, с тех пор, как выражают разнообразные оттенки в отношении времени.

Союзы где, куда, откуда служат для обозначения места, где происходит то или иное действие, явление и т. д.

Союзы потому что, оттого что, так как служат для выражения причинной связи.

Союзы чтобы, дабы, для того, чтобы указывают на какую-нибудь цель.

Союзы если, если бы, когда, когда бы являются выражением того или иного условия.

Союзы как, словно, чем служат для сравнения, или вообще сопоставления различных явлений, предметов и др.

Союзы хотя, несмотря на то, что, хотя бы противопоставляют одно явление, действие и т. п. какому-нибудь другому.

Союзы сколько, поскольку, в какой мере выражают разные отношения количества, меры и т. п.

Союзы что, чтобы, как служат для пояснения, уточнения и дальнейшего развития мыслей.

Как видно из перечня, одни и те же союзы могут иметь различное значение, например:

как—сравнение и **как**—пояснение;

когда—время и **когда**—условие;

чтобы—цель и **чтобы**—пояснение и т. д.

Союзам **если, когда, как** и т. д., входящим в состав придаточного предложения, соответствуют в главном предложении особые слова—**то, так, тогда** и т. д., которые в этом случае тоже называются союзами.

Союзы местоимения.

§ 320. Союзы-местоимения—**который, какой, чей, кто, что** обозначают, вообще говоря, то, что, в главном и придаточном предложениях речь идет об одном и том же предмете, явлении и т. д.

Это тоже союзы подчинения.

Союзы-местоимения **что** и **чем** (именительный и творительный падеж) не надо смешивать с бесформенными союзами **что** (пояснит.) и **чем** (сопоставл.).

Чем он владеет, он не знает...
(Верхарн—О банкире).
Что с возу упало, то пропало.

Чем ночь темней, тем ярче звезды.

Что волки жадны, всякий знает.

Знаки препинания в сложной форме.

§ 321. Придаточное предложение союзного типа выделяется всегда **запятыми**, которые ставятся:

а) с обеих сторон, если придаточное находится в середине, между членами главного предложения.

Например: Там, где нам солнышко, для них сплошная тень.
(Демьян Бедный).

б) перед придаточным (и именно перед союзом), если последнее находится в конце сложного предложения.

Например: Есть времена, есть целые века,
В которые нет ничего желанней,
Прекраснее тернового венка...
(Некрасов).

в) после придаточного, если оно находится в начале сложного предложения.

Например: Где зверь досель не мог пройти,
Пробьем мы новые пути.
Где топь болотная была,
Дорога ляжет, как стрела.
(Демьян Бедный).

Бессоюзная сложная фраза.

§ 322. Несмотря на то, что фраза этого типа лишена союзов, связывающих отдельные предложения, все же определенные отношения между последними здесь существуют и выражаются соответствующей интонацией (а также самим содержанием фразы). Этому соответствует и определенная пунктуация (довольно разнообразная). Так, в частности, здесь могут быть следующие случаи:

а) перечисление при общем описании какой-нибудь картины, действия предмета и т. д.	Дрожит вагон, стучат колеса, мелькают серые столбы. (Д. Бедный).	(запятая)
, ;	Роняет лес багряный свой убор; Серебрит мороз увянувшее поле; Проглянет день, как-будто поневоле, И скроется за край окрестных гор. (Пушкин).	(точка с запятой —при более распространенных предложениях)
б) более точное пояснение. :	Друзья! В великом, как и в малом, Есть заповедная черта: Перед последним перевалом Дорога более крута. (Демьян Бедный).	(двоеточие)
в) причина и следствие. :	Не за каждым всплеском моря Кормчий с трепетом следит: Все решит последний, грозный, Все девятый вал решит.	(двоеточие)
г) условие. —	Волков бояться—в лес не ходить. Лес рубят—щепки летят.	(тире)
д) противоположение. —	Не сынки у маменек в помещичьем дому— Выросли мы в пламени, в пороховом дыму. (Н. Асеев). Семь бед—один ответ.	(тире)
е) явно опущенный союз. —	Жаль только—жить в эту пору прекрасную Уж не придется ни мне, ни тебе. (Некрасов).	(тире)

Вводное предложение.

§ 323. Если одна фраза введена в середину другой, она называется вводной (вводное предложение).

Вводная фраза выделяется запятыми, тире и скобками (тире, а в особенности скобки, указывают на более сильную паузу и значительное понижение тона).

Например: Какой-то пакостный комарик
(его партийность вам ясна?)
Кусил меня во время сна.

(Демьян Бедный).

Многочленная сложная фраза.

§ 324. Сложное предложение может иметь в своем составе не только две, но и большее число составляющих ее фраз, причем последние получат на общих основаниях наименование главных и придаточных предложений. Такие сложные фразы называются многочленными (система фраз, или предложений).

Пример многочленного предложения.

Пример: Если слабограмотный берется за Маркса и старается его преодолеть, это будет невероятнейшей тратой сил и энергии, потому что, пока он техникой чтения не владеет, пока не знает начальных основ математики, он не справится с этой книгой.

(Крупская).

1) **Если**

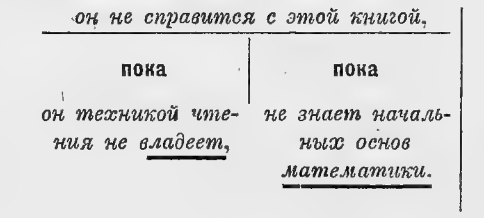
слабограмотный берется за Маркса и старается его преодолеть,

(придаточное предлож. 1-й степени).

2) *это будет невероятнейшей тратой сил и энергии,*

(главное предложение)

3) **потому что**



IX. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ.

Предварительные сведения.

§ **325.** Очень часто содержание сложной фразы (с союзами) может быть передано той или иной конструкцией простых фраз (без союзов). Поскольку тут наблюдается известная закономерность, мы говорим о параллельных синтаксических оборотах (конструкциях).

Каждый из таких параллельных оборотов отличается как особым грамматическим строением, так и соответствующими стилистическими оттенками.

Последнее обстоятельство и определяет на практике выбор того или другого способа выражения.

В частности укажем на параллелизм следующих конструкций:

а) сложная фраза и простые фразы;

б) сложная фраза и оборот с причастием (или прилагательным);

в) сложная фраза и оборот с деепричастием;

г) сложная фраза и оборот с существительным;

д) прямая и косвенная речь.

Оборот с причастием.

§ **326.** Причастие вместе с рядом зависимых от него слов называется причастным оборотом

Например: Революция—это вихрь, отбрасывающий назад всех ему сопротивляющихся.

Причастный оборот, если он находится после имени существительного, всегда выделяется запятыми.

Если тот же причастный оборот поставить перед именем существительным, то выделение запятыми бывает очень редко

(только в случае особого интонационного ударения и значительной паузы).

Причаст. оборот *после* существ.

На мощный плуг, идущий новью,
На каждодневный подвиг твой,
На стяг твой, весь облитый кровью,
Глядит с тревогой и любовью
Весь пролетарий мировой.

(Демьян Бедный— О Ленинграде).

Причаст. оборот *перед* существ.

При свете трепетном луны
Средь спящей смутным сном столицы,
Суровой влажностью полны,
Стоят кремлевские бойницы.

(Демьян Бедный).

Но: Облагороженный технически, осмысленный социально, труд стал наслаждением человека. (Горький).

Деепричастный оборот.

Деепричастие вместе с рядом зависимых от него слов называется деепричастным оборотом.

Оборот с деепричастием всегда выделяется запятыми.

Например: Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленно пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень.
(Лермонтов).

Обособленными могут быть и отдельные слова. Так, например, бывают обособленными прилагательные (и причастия), особенно при личных местоимениях: **я, ты, он.**

Например: Над тобой, разоренной, голодной,
Истекавшею кровью народной,
Рос и ширился новый, суровый напев...
(Д. Бедный—О России).

Деепричастия (не только обороты) являются в большинстве случаев, в особенности перед другим глаголом, обособленными словами.

Например: Избрав, я твердо знал, в какой иду я порт.
(Демьян Бедный).

Следует еще иметь в виду, что по типу причастных оборотов существуют и обороты с прилагательным (т.-е. прилагательное вместе с зависимыми от него словами). Запятыми они выделяются на тех же основаниях, что и причастные обороты, т.-е. главным образом—после существительного:

Диктатура есть железная власть, беспощадная в подавлении эксплоататоров.
(Ленин).

Прямая речь.

§ 327. Прямая речь—это „чужие слова“, переданные дословно.

Прямая речь всегда связана со словами автора по способу **бессоюзного** сочетания:

Осел увидел соловья
И говорит ему:
„Послушай-ка, дружище!
Ты, сказывают, петь великий мастерище.
Хотел бы очень я
Сам посудить, твое услышав пенье:
Велико ль, подлинно, твое уменье?“.

(Крылов).

При постановке знаков препинания в предложении с прямой речью надо руководствоваться следующими правилами:

а) Прямая речь заключается в кавычки.

б) Если прямая речь следует после предваряющих слов автора, то перед ней ставится двоеточие.

Ленин говорил: „Победить народом некультурным, победить народом безграмотным нельзя“.

в) Если прямая речь предшествует словам автора, то после нее ставится запятая (а в случае вопросительного или восклицательного характера прямой речи—соответствующий знак, а потом, после закрытых кавычек—тире).

г) Если прямая речь прерывается словами автора, то каждая часть в отдельности заключается в кавычки и, кроме того, после первой части ставится запятая, перед второй частью—запятая или двоеточие (зависит от характера вставных слов автора и интонации). В этом случае можно внутренних кавычек и не ставить (вместо них иногда тире), оставив только крайние.

Например: В телеге колесо прежалобно скрипело.
„Друг,—выбиваясь из сил,
Конь с удивлением спросил:
— В чем дело?
Что значит жалоба твоя?
Всю тяжесть ведь везу не ты, а я!“.

(Демьян Бедный).

д) При последовательных репликах (прямая речь одного лица сменяется прямой речью другого лица), каждая из них обозначается (—) тире (кавычки можно опустить).

— Правда ли, что мы, бедняки, от века были в темноте?
— Правда.
— Правда ли, что для нас над Москвой взошло солнце?
— Правда.
— Правда ли, что этому солнцу имя „Ленин“?
— Правда.

(Из народной восточной песни).

е) Прямая речь начинается с **большой буквы**.

(**Примеры и упражнения**).

§ 328. Сложные фразы.

Что касается развития крупного социалистического сельского хозяйства, то здесь вряд ли мы сможем получить многое от заграницы, **так как** всем известно, что по части организации крупного сельского хозяйства мы являемся пионерами.

Крестьянин свои продукты может отдавать лишь в обмен на продукты фабрик и заводов, **которые** необходимы ему для укрепления хозяйства.

Здесь-то и нужна помощь кооперации, **поскольку** она устраняет чуждого посредника между обоими производителями.

Через нее сдает городу свое сырье крестьянин, **в то время как** рабочий взамен направит свои фабрикаты в деревню.

Простые фразы.

Что касается развития крупного социалистического сельского хозяйства, то здесь вряд ли мы сможем получить многое от заграницы: всем известно, что по части организации крупного сельского хозяйства мы являемся пионерами.

(Калинин).

Крестьянин свои продукты может отдавать лишь в обмен на продукты фабрик и заводов; **последние** необходимы ему для укрепления своего хозяйства.

Здесь-то и нужна помощь кооперации; **она** устраняет чуждого посредника между обоими производителями.

Через нее сдает городу свое сырье крестьянин; **рабочий же** взамен направит свои фабрикаты в деревню.

ВОПРОСЫ.

1. Чем отличаются предложения в примерах справа от предложений в примерах слева?
2. Повлияло ли на самый смысл фразы удаление союзов?
3. Какое влияние оказало устранение союзов на знак препинания?
4. Пришлось ли при замене сложной фразы простой произвести, помимо удаления союза, какие-нибудь дополнительные изменения? (в каких именно фразах и в чем именно?).

---

§ 329. Велика и многообразна роль коллективизации сельского хозяйства, значение **которой** распространяется на все стороны жизни трудовых масс.

Коллективизация деревни повышает качество продукции сельского хозяйства **тем, что** снабжает крестьянина усовершенствованными земледельческими орудиями и семенами лучшего качества.

Коллективизация помогает выгодному сбыту не только на местном, но и на мировом рынке, **потому что** она об'единяет работников города и деревни, связывая их труд с трудом производителей других стран.

Коллективизация содействует электрификации страны, **так как** снабжает деревню электрическими двигателями и лампочками взамен лучины и керосиновой коптилки.

С ее помощью повышается культурный уровень крестьянства, **поскольку** через нее направляется в деревню целый поток книг, газет и плакатов.

Коллективизация создаст новый тип крестьянина, который будет строить свою жизнь в соответствии с интересами всего общества.

Коллективизация—надежнейший мост к социализму и коммунизму, **потому что** она ведет к новому строю через организацию трудовых масс.

Задание. В приведенных выше примерах замените сложные фразы простыми.

§ **330.** 1925 год—памятный год в истории нашей науки; в этот год справлялось 200-летие Всесоюзной Академии Наук.

Она была открыта в 1725 году в Санкт-Петербурге (теперь Ленинград) при Петре I; с помощью науки должна была укрепиться и политическая и торговая мощь России.

В процветании науки тогда были заинтересованы правящие классы — дворянство; им одним доставались все блага культуры.

Но Академия расширяла и углубляла свою работу: на арену истории выходили новые общественные слои: они выдвигали и новые силы.

За 200 лет Академия проделала большую научную работу: появилось много ученых трудов; ими мы можем похвалиться и перед Европой.

Свершилась великая русская революция; Академия Наук широко открыла перед нею свои двери.

Новые силы, новые Ломоносовы, потоком вольются в нее; они создадут крепкий союз науки и труда.

Новое столетие существования Академии Наук будет ознаменовано расцветом ее новой деятельности; она отдаст теперь все свои силы на укрепление нового строительства.

Задание. Простые предложения каждого абзаца (бессоюзные сочетания) об'едините в одно **сложное предложение с союзами**. Союзы, которыми вы воспользуетесь для этой цели, подчеркните.

Причастный оборот.

§ 331. Побеждает в конце-концов тот режим, **который обеспечивает** человеческому обществу более высокий уровень хозяйства.

Раб, **который сознал** свое рабство и **поднялся** на борьбу за свое освобождение, наполовину перестает уже быть рабом.

Кооперация есть единственный аппарат, **который мы получили в наследство от капиталистического общества**, создавшего его для товарообмена.

Настоящую свободу и равенство дает тот строй, **который устанавливают коммунисты, при котором** нельзя будет обогащаться за чужой счет (Л.).

Только пролетарская социалистическая революция может вывести человечество **из тупика, который создали** империализм и империалистические войны.

Из глубины истории идут волны **мятежей и восстаний, которые потрясали мир.**

Только в теснейшем союзе с **крестьянством, которое** в течение столетий **держалось** в темноте и не **умело** самостоятельно найти выхода из своего униженного положения, рабочий класс придет к социализму.

Побеждает в конце-концов режим **обеспечивающий** человеческому обществу более высокий уровень хозяйства.

Раб, **сознавший** свое рабство и **поднявшийся** на борьбу за свое освобождение, наполовину перестает уже быть рабом.

Кооперация есть единственный аппарат, **полученный нами** в наследство от капиталистического общества, создавшего его для товарообмена.

Настоящую свободу и равенство дает строй, **устанавливаемый коммунистами, при котором** нельзя будет обогащаться за чужой счет.

Только пролетарская социалистическая революция может вывести человечество из **тупика, созданн*ого*** империализмом и империалистическими войнами (причастие в род. пад.).

Из глубины истории идут волны **мятежей** и **восстаний, потрясавш*их*** мир (причастие в род. пад.).

Только в теснейшем союзе с **крестьянством,** в течение столетий **державш*им*ся** в темноте и **не умевш*им*** самостоятельно найти выхода из своего униженного положения, рабочий класс придет к социализму (причастие в твор. пад.).

ВОПРОСЫ.

1. Укажите те **причастные обороты**, которые служат заменою придаточных предложений.
2. Чем определяется **форма причастия** в причастном обороте (падеж, род, число)?
3. В каком падеже стоит союз **который** во всех примерах слева?
4. Имеет ли какое-нибудь влияние падеж союзного слова **который** на форму причастия (залог)?
5. Те существительные, к которым относится причастный оборот, стоят ли они **до** оборота или **после** него?

Если они стоят **перед** оборотом, то нельзя ли сделать перестановку и поставить их после оборотов?

Попробуйте это сделать. Повлияет ли это на постановку запятых?

В Москве насчитывается свыше 20 вечерних университетов, **удовлетворяющих** потребности активного слоя рабочих масс в образовании. По всей РСФСР имеется не мало рабочих университетов, **организованных** по типу московских. Наплыв слушателей, **стремящихся** к знанию и **стучащихся** в двери этих недавно **открытых** университетов, необычайно велик. Необходимо открытие целой сети таких университетов, **приближающих** науку к рабочим массам и **осуществляющих** истинный союз науки и труда.

Задание. а) Причастные обороты замените сложными предложениями.

Учебный план, **который проводится** в рабочих университетах, рассчитан на два года. Он включает два факультета, **которые удовлетворяют** основным интересам рабочих: общественно-экономический, **который знакомит** с прошлой и настоящей жизнью общества, и естественно-технический, **который развертывает** перед слушателями все богатство производительных сил земли. Учебные планы обоих факультетов рассчитаны на состав, **который** уже более или менее **подготовлен**.

б) Сложные предложения замените причастными оборотами.

Деепричастный оборот.

Чего добивались массы рабочих и крестьян, **когда они совершали** революцию? Свободы, мира, хлеба, земли.	Чего добивались массы рабочих и крестьян, **совершая** революцию? Свободы, мира, хлеба, земли. (Л.).
После того, как мы уничтожили монархию и средневековую власть помещиков, мы переходим теперь к делу подлинного социалистического строительства.	**Уничтожив** монархию и средневековую власть помещиков, мы переходим теперь к делу подлинного социалистического строительства.

ВОПРОСЫ.

1. Выделите деепричастные обороты в примерах справа.

2. Обратите внимание на оба глагола (в придаточном и главном предложениях) в примерах слева: относятся ли они по смыслу к **одному и тому же** именительному падежу или к **разным?**

3. Относятся ли оба глагола (в главном и придаточном предложениях) к одному и тому же **времени** или к разным временам?

Отражается ли это обстоятельство на форме деепричастия и как именно?

§ **332.** Кооперация, **об'единяя** потребительские и производительные ячейки на всей территории РСФСР, является мощным хозяйственным рычагом. **Опираясь** на рабочие массы в городе, **организуя** крестьянство в его хозяйственной деятельности, кооперация неуклонно упрочивает свое положение. **Являясь** союзником трудящихся в их борьбе с капиталом, кооперация двигает массы по пути к социализму. **Родившись** в недрах трудового слоя, туда, к трудящимся массам лицом, должна повернуться кооперация. Глубоко **уходя** своими корнями в отдаленное прошлое, к бедным лавочкам рочдельских ткачей и рабочих Уральского завода, кооперация разрослась ныне в могучее дерево. **Раскинув** свои ветви над всем миром трудящихся, она говорит: **об'единяясь**, мы победим!

Задание. в) Деепричастные обороты замените сложными предложениями.

Оборот с существительным.

§ 333. Бороться с бюрократизмом до конца, до полной победы, можно лишь тогда, **когда все население будет участвовать** в управлении.	Бороться с бюрократизмом до конца, до полной победы, можно лишь **при участии всего населения** в управлении.
Революция не могла бы победить капиталистов и помещиков, **если бы не было налицо** союза рабочих и крестьян.	Революция не могла бы победить капиталистов и помещиков **без наличия союза рабочих и крестьян.**
Буржуазия держится не только насилием, но также и тем, что **массы несознательны, забиты, неорганизованы.**	Буржуазия держится не только насилием, но также **несознательностью, забитостью, неорганизованностью** масс.

ВОПРОСЫ.

1. Чем заменены придаточные предложения левых примеров в примерах справа? (Оборот с существительным).
2. Сохраняются ли при этом запятые?

Основная задача коллективизации состоит в том, **чтобы укрепить** хозяйственный фундамент страны, **чтобы создать** базу для социалистического строительства. Коллективизация должна приложить все усилия к тому, **чтобы поднять** производительность сельского хозяйства и промышленности. Для деревни сейчас крайне важен вопрос, **как реализовать** свои продукты на более выгодных условиях. Однако, сбыт своих продуктов для нее интересен только в том случае, **если она их обменяет** на нужные ей городские

товары. А для этого очень важно, чтобы **установилось** правильное соотношение между производительностью города и деревни. Коллективизация и придет здесь на помощь деревне, так как она **уничтожит** прежний разрыв между нею и городом.

Задание. г) Сложные предложения замените оборотами с существительными.

Советское строительство стремится к **электрификации** всей страны. А это возможно только **при условии использования** сил природы. **Превращением** в электрическую энергию речной силы, **использованием** на местах дешевого торфяного топлива—с этими средствами мы можем приняться за широкую установку электричества. Электрификация нам нужна не только **для вытеснения** керосиновой лампочки или старой лучины, не только **для** лучшего **освещения** деревни. Электрификация приведет нас **к замене** ручной и лошадиной силы новым двигателем. Этим **повышением** техники в нашем производстве мы укрепим и нашу революцию.

д) Обороты с существительными замените сложными предложениями.

Прямая и косвенная речь.

§ **334.** На вопрос о том, какая деревня нужна крестьянам: старая, дедовская с трехполкой и лучиной, или новая, строящаяся на основе достижений современной техники, каждый крестьянин ответит:

„**Нам** нужна деревня новая, развивающаяся, культурная, коллективизирующаяся“.

Приехавший из Москвы инструктор сказал вчера на общем собрании членов нашего кооператива:

„**Я**, от имени пославшей **меня** центральной организации, должен сообщить **вам**, членам Чайковского кооператива, о состоявшемся решении включить **ваш** кооператив в сеть центральных предприятий“.

На вопрос о том, какая деревня нужна крестьянам: старая, дедовская, с трехполкой и лучиной, или новая, строящаяся на основе достижений современной техники, каждый крестьянин ответит, **что им** нужна деревня новая, развивающаяся, культурная и коллективизирующаяся.

Приехавший из Москвы инструктор сказал вчера на общем собрании членов нашего кооператива, **что он**, от имени пославшей **его** центральной организации, должен сообщить **нам**, членам Чайковского кооператива, о состоявшемся решении включить **наш** кооператив в сеть центральных предприятий.

ВОПРОСЫ.

1. В каких примерах дана прямая речь, в каких косвенная?
2. Укажите на главные изменения, произведенные при замене прямой речи косвенной: а) в отношении **союза**, б) в отношении **личных** местоимений, в) в отношении знаков.

§ **335. Задание.** В двух следующих примерах произведите замену:

а) **Прямой речи косвенною.**

Под‘ехав к крыльцу читальни, лектор спросил стоявшую у дверей молодежь: **„Где должна состояться моя лекция“?** Вместо ответа ему был задан вопрос: **„Это вас прислали к нам из города“?** Приехавший раз‘яснил. **„Я командирован облсоюзом для прочтения лекции о новой деревне“.** В это время навстречу вышел заведующий избой-читальней и заявил лектору: **„Мы давно уже вас ждем“.** Кто-то из молодежи громко крикнул: **„Мы просим скорей начинать, нам надоело ждать“.** Лектор ответил: **„Мне необходимо сначала установить волшебный фонарь“**, и обратился с просьбой к молодежи: **„Помогите мне это сделать“.**

б) **Косвенной речи прямою.**

Окончив приготовления, лектор заявил всем собравшимся, **что его тема, в виду ее серьезности, требует особо внимательного к ней отношения.** Дальше он сообщил о том, **что ему уже в нескольких деревнях пришлось выступать с таким же докладом.** Он выразил уверенность, **что и здесь его доклад вызовет не меньший интерес.** Он обещал своим слушателям, **что после выяснения общих вопросов о деревне он побеседует с ними об их местных нуждах.** В ответ на это послышались возгласы о том, **что у них многое еще не налажено, и им давно хотелось обсудить свои дела.** После этого лектор призвал всех к порядку и заявил, **что он приступает к докладу.**

Сельское хозяйство.

Глубокий переворот в условиях сельскохозяйственного труда был создан заменой живых двигателей паром электричеством и двигателями внутреннего сгорания. Паровые электрические и тракторные плуги разом заменяют сотни крестьян с их жалкими лошаденками. Часто одна машина производит вспашку бороньбу посев и т. д. Поэтическая фигура пахаря за плугом или сеятеля рукой разбрасывающего семена по полю становится теперь на Западе все более редким явлением. Ее заменяет дикая для деревни прошлого фигура „пахаря“ сидящего на медленно передвигающемся тракторе и безмятежно читающего газету. Специальные машины позволяют механизировать посадку картофеля окапывание овощей полку трав и т. д. Наконец разнообразнейшие машины механизируют от начала до конца процесс

жатвы—эту страдную пору крестьянской семьи. Всевозможные жатвенные машины косилки сноповязки молотилки машины для механической очистки и сортировки семян соломорезки прессовалки соломы и сена заменяют десятки в поту добывающих свой хлеб работников „железными рабами“ и их надсмотрщиком—городским механиком. Победный электромотор или нефтяной двигатель нарушают своим шумом покой деревенской жизни. Машина проникает в область ухода за скотом изготовления ему корма и использования на месте продуктов скотоводства. Скот не бродит по лугам а „научно“ откармливается в стойлах с электрическим освещением и такой чистотой что в них можно устраивать званые обеды. В Германии Швеции и Америке даже доение коров удалось механизировать посредством доильных машин состоящих из приводимого в движение электричеством воздушного насоса соединенного резиновыми трубками с выменем ряда коров. Посредством особого прерывателя насос действует аналогично сосанию теленка и под надзором одной работницы сразу доит 16—20 коров.

Задание. Примеры перепишите, расставив, где нужно, знаки препинания.

ДЛЯ СПРАВОК.

Сложная фраза и оборот с причастием.

§ 336. Сложная фраза с союзом **который** (или **какой**) может быть заменена (в соответствующей своей части) оборотом с причастием (и наоборот).

Мещанам всех стран Ленин должен, конечно, казаться Аттилой, пришедшим разрушить Рим мещанского благополучия и уюта, основанный на рабстве, крови и грабеже. (Горький).

...Аттилой, который пришел разрушить Рим...

Рим... который был основан на рабстве...

§ 337. Для возможности такой замены (от сложной фразы к причастному обороту) необходим ряд определенных условий, а именно:

а) Союз который (какой) должен стоять:

или в именительном падеже (тогда причастие действительной формы):

Например: Взаимоотношение, какое существует у нас между рабочим классом и крестьянством, опирается в последнем счете на взаимоотношения между промышленностью и сельским хозяйством. (Из резолюции XII съезда РКП (б).	взаимоотношение, существующее у нас...

или в винительном падеже без предлога (причастие страдательной формы).

Например: Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества. (Ленин).	... запасов, выработанных человечеством...

В остальных случаях замена невозможна.

Грядет новое народное искусство, для которого заказчиком явится не богач, а народ. (Луначарский).	Заменить нельзя.

б) Глагол (личная или родовая форма) придаточного предложения должен быть или настоящего времени, или прошедшего времени (для будущего времени нет соответствующего причастия).

Земля дрожит уже отдаленными гулами великих революций, которые превзойдут по своему размаху даже то, что мы пережили и перечувствовали.	Заменить нельзя.

в) Если в сложной фразе есть форма краткого страдательного причастия, то она заменяется причастием полным.

Например: Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме. (Ленин).	.... которые были завоеваны ...

§ 338. В причастном обороте форма падежа и рода самого причастия зависит от соответствующего существительного (связь согласования).

Например: Велик народ, который борется за свою свободу	Велик народ, борющийся за свою свободу
Знамя народ*а*, который борется за свою свободу	Знамя народ*а*, борющегося за свою свободу
Привет народ*у*, который борется за свою свободу	Привет народ*у*, борющемуся за свою свободу
Союз с народо*м*, который борется за свою свободу	Союз с народо*м*, борющимся за свою свободу
Весть о народ*е*, который борется за свою свободу	Весть о народ*е*, борющемся за свою свободу

§ 339. Иногда возможен параллелизм сложной фразы и так называемого оборота с прилагательным.

Характер и общие условия этой замены таковы же, как и при обороте с причастием.

Например: Братья, сестры, товарищи милые! Песни родины нашей протяжно-унылые, Песни, полные горя, тоски и печали, В колыбельных напевах над нами звучали. (Д. Бедный).	песни, которые были полны горя, тоски и печали.

Сложная фраза и оборот с деепричастием.

§ 340. Сложная фраза с союзами **когда** (в то время, как после того, как); **так как; если; тем, что** и некоторые другие—может быть заменена оборотом с деепричастием (и наоборот)

Например: Пролетариат не может победить, не завоевывая на свою сторону большинства населения. (Ленин).	Если он не завоюет...
Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. (Сталин).	Когда т. Ленин уходил от нас...

§ 341. При этом также необходимо иметь в виду определенное условие, а именно:

Глаголы главного и придаточного предложения ни в коем случае не должны относиться к разным именительным падежам. Так:

Возможна замена.	Невозможна замена.
Крестьяне, сбросив сон былой, Всех трутней выгонят долой; Лачуги дымные снеся, Деревня вырядится вся. (Д. Бедный). Кто сбросит? Кто снесет?)	Но коровы в спуске, На траве у леса, Говоря [1]) по-русски. Смыслят ни бельмеса. (Есенин). (Правильно ли сказано?)

При несоблюдении этого условия может получиться извращение смысла фразы или же полная бессмыслица.

Например: а) В то время, как мы восстанавливаем свое хозяйство, многие западно-европейские страны приходят к экономическому упадку.

б) Восстанавливая свое хозяйство, многие западно-европейские страны приходят к экономическому упадку (!?).

[1]) В печатном издании: говори по-русски... т.-е. если ты говоришь...

§ **342.** В деепричастном обороте время деепричастия должно быть настоящим (несовершенного вида), если союз *когда* имеет значение **в то время, как; тогда, как** и т. п. (т.-е. действия главного и придаточного предложений происходят одновременно).

Если же союз *когда* имеет значение **после того, как** (т.-е. действия главного и придаточного предложений не одновременны)—деепричастие ставится в *прошедшем* времени (совершенный вид). Сравни § 258.

Например: Покрывши сетью рвов, плотин Болот миллионы десятин, Родную Русь из края в край Мы превратим в цветущий рай. (Д. Бедный).	После того, как мы покроем...
Чего добивались массы рабочих и крестьян, совершая революцию? Свободы, мира, хлеба, земли. (Ленин).	В то время, когда они совершали...

Сложная фраза и оборот с существительным.

§ **343.** Довольно часто бывает возможно сложную фразу заменить так называемым *оборотом с существительным* или просто существительным.

Например: Бороться с бюрократизмом до конца, до полной победы, можно лишь тогда, когда все население будет участвовать в управлении. (Ленин).	можно лишь при участии всего населения в управлении.
Класс угнетенный должен еще доказать на деле, что он не только способен свергнуть эксплоататоров, но и организоваться для самозащиты. (Ленин).	доказать на деле свои способности не только...

Оборот с существительным, вместо сложной фразы—невозможен, если для глагола (и связанных с ним слов) нельзя найти соответствующих существительных.

Едва ли можно сомневаться в том, **что война** против Советского Союза **будет** означать войну империализма против своих собственных рабочих и колоний.

(Сталин).

Прямая и косвенная речь.

Прямую речь всегда можно заменить **косвенной** речью, когда чьи-то подлинные слова мы передаем „от своего лица“, т.-е. воспроизводим их содержание.

В этом случае мы бессоюзное сочетание заменяем союзным, вставляя, например, *что*, *чтобы*, или же пользуемся частицей *ли* Кавычки при этом, конечно, устраняются. Однако, надо иметь в виду, что при замене прямой речи косвенной часто приходится не только устранять кавычки и добавлять в тех случаях, когда это нужно, союзы *что*, *чтобы*. Тут происходят и некоторые другие изменения; наиболее важные из них состоят в том, например, что все личные местоимения (напр., 1-го лица: *я*, *меня*, *мне*, а также *мой* и т. п.) заменяются по смыслу речи другими местоимениями (напр., 3-го лица: *он*, *его*, *ему* и друг.).

Например:

Пав жертвой дровосека,
Вздохнул могучий дуб на весь
зеленый бор:
„Как ни обидно мне, друзья,
на человека и на его топор,
Но во сто крат больней мне видеть
клинья эти,
Которые меня стремятся расколоть:
Все из моих ветвей—мои родные
дети—
Зубами острыми впились в
родную плоть!“
(Демьян Бедный).

Пав жертвой дровосека, могучий дуб вздохнул на весь зеленый бор и сказал друзьям, что как ни обидно ему на человека и на его топор, но во сто крат ему больней видеть эти клинья, которые стремятся его расколоть: все они из его же ветвей — его родные дети—впились в родную плоть острыми зубами.

III. ХРЕСТОМАТИЙНЫЙ МАТЕРИАЛ
(для самостоятельной проработки).

Статьи научно-популярного характера.

I.

Классы в Советской республике.

(Для плана и конспекта).

Социализм есть уничтожение классов. Диктатура пролетариата сделала для этого уничтожения все, что могла. Но сразу уничтожить классы нельзя.

И классы остались и останутся в течение эпохи диктатуры пролетариата. Диктатура будет ненужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата.

Классы остались, но каждый видоизменился в эпоху диктатуры пролетариата; изменилось и их взаимоотношение. Классовая борьба не исчезает при диктатуре пролетариата, а лишь принимает иные формы.

Пролетариат был при капитализме классом угнетенным, классом, лишенным всякой собственности на средства производства, классом, который один только был непосредственно и всецело противоположен буржуазии, и потому один только способ был быть революционным до конца. Пролетариат стал, свергнув буржуазию и завоевав политическую власть, господствующим классом: он держит в руках государственную власть, он распоряжается, руководит колеблющимися, промежуточными элементами и классами, он подавляет возросшую энергию сопротивления эксплоататоров. Все это—особые задачи классовой борьбы, задачи, которых раньше пролетариат себе не ставил и не мог ставить.

Класс эксплоататоров, помещиков и капиталистов не исчез и не может сразу исчезнуть при диктатуре пролетариата. Эксплоататоры разбиты, но не уничтожены. У них осталась международная база, международный капитал, отделением коего они являются. У них остались частью некоторые средства производства, остались деньги, остались громадные общественные связи. Энергия сопротивления их возросла, именно вследствие их поражения, в сотни и в тысячи раз. „Искусство“ государственного, военного, экономического управления дает им перевес очень и очень большой, так что их значение несравненно больше, чем доля их в общем числе населения. Классовая борьба свергнутых эксплоататоров против победившего авангарда эксплоатируемых, т.-е. против пролетариата, стала неизмеримо более ожесточенной.

Наконец, крестьянство, как и вся мелкая буржуазия вообще, занимает и при диктатуре пролетариата среднее, промежуточное положение: с одной стороны, это—довольно значительная (а в отсталой России громадная) масса трудящихся, соединяемая общим интересом трудящихся освободиться от помещика и капиталиста; с другой стороны, это—обособленные мелкие хозяева, собственники и торговцы. Такое экономическое положение неизбежно вызывает колебания между пролетариатом и буржуазией. А при обостренной борьбе между этими последними, при невероятно крутой ломке всех общественных отношений, при наибольшей привычке к старому, рутинному, неизменному со стороны именно крестьян и мелких буржуа вообще, естественно, что мы неизбежно будем наблюдать среди них переходы от одной стороны к другой, колебания, повороты, неуверенность и т. д.

По отношению к этому классу—или к этим общественным элементам—задача пролетариата состоит в руководстве, в борьбе за влияние на него. Вести за собой колеблющихся, неустойчивых—вот что должен делать пролетариат.

Н. Ленин.

Переход от капитализма к коммунизму.

(Для конспекта и тезисов).

В капиталистическом обществе, при условии наиболее благоприятного развития его, мы имеем более или менее полный демократизм в демократической республике. Но этот демократизм всегда сжат тесными рамками капиталистической эксплоатации и всегда остается поэтому, в сущности, демократизмом для меньшинства, только для имущих классов, только для богатых. Свобода капиталистического общества всегда остается приблизительно такой же, какова была свобода в древних греческих республиках: свобода для рабовладельцев. Современные наемные рабы, в силу условий капиталистической эксплоатации, остаются настолько задавленными нуждой и нищетой, что им „не до демократии“, „не до политики“, что при обычном, мирном течении событий большинство населения от участия в общественно-политической жизни отстранено.

Правильность этого утверждения всего нагляднее, может-быть, подтверждается Германией именно потому, что в этом государстве конституционная легальность продержалась удивительно долго и устойчиво, почти полвека (1871—1914), а социал-демократия за это время гораздо больше, чем в других странах, сумела сделать для „использования легальности“ и для организации такой высокой доли рабочих в политическую партию, как нигде в свете.

Какова же эта наиболее высокая из наблюдавшихся в капиталистическом обществе доля политически сознательных и деятельных наемных рабов? Один миллион членов партии с.-д.—из 15 миллионов наемных рабочих! Три миллиона профессионально организованных—из 15 миллионов.

Демократия для ничтожного меньшинства, демократия для богатых,—вот таков демократизм капиталистического общества. Если присмотреться

поближе к механизму капиталистической демократии, то мы увидим везде и повсюду, и в „мелких“, якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.), и в технике представительных учреждений, и в фактических препонах праву собрания (общественные задания не для „нищих“), и в чисто капиталистической организации ежедневной прессы, и так далее и так далее,—мы увидим ограничения для демократизма. Эти ограничения, из'ятия, исключения, препоны для бедных кажутся мелкими, особенно на-глаз того, кто сам никогда нужды не видал и с угнетенными классами в их массовой жизни близок не был (а таково 9/10, если не 99/100 буржуазных публицистов и политиков), но в сумме взятые эти ограничения исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии.

Маркс великолепно схватил эту суть капиталистической демократии, сказав в своем анализе опыта Коммуны: угнетенным раз в несколько лет позволяют решать, какой именно из представителей угнетенного класса будет в парламенте представлять и подавлять их.

Но от этой капиталистической демократии,—неизбежно узкой, тайком отталкивающей бедноту, а поэтому насквозь лицемерной и лживой,—развитие вперед не идет просто, прямо и гладко, „ко все большей и большей демократии“, как представляют дело либеральные профессора и мелкобуржуазные оппортунисты. Нет. Развитие вперед, т.-е. к коммунизму, идет через диктатуру пролетариата и иначе итти не может, ибо сломить сопротивление эксплоататоров-капиталистов больше некому и иным путем нельзя.

А диктатура пролетариата, т.-е. организация авангарда угнетенных в господствующий класс для подавления угнетателей, не может дать просто только расширение демократии вместе с громадным расширением демократизма, впервые становящегося демократизмом для бедных, демократизмом для народа, а не демократизмом для богатеньких: диктатура пролетариата дает ряд из'ятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплоататорам, капиталистам. Их мы должны подавить, чтобы освободить человечество от наемного рабства; их сопротивление надо сломить силой; ясно, что там, где есть подавление, есть насилие, нет свободы, демократии.

Энгельс прекрасно выразил это в письме к Бебелю, сказав, как вспомнит читатель, что „пролетариат нуждается в государстве не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда можно будет говорить о свободе,—не будет государства“.

Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, т.-е. исключение из демократии эксплоататоров, угнетателей народа,—вот каково видоизменение демократии при переходе от капитала к коммунизму.

Только в коммунистическом обществе, когда сопротивление капиталистов уже окончательно сломлено, когда капиталисты исчезли, когда нет классов (т.-е. нет различия между членами общества по их отношению к общественным средствам производства),—только тогда „исчезнет государство и можно говорить о свободе“. Только тогда возможна и будет осуществлена демократия действительно полная, действительно без всяких

из'ятий. И только тогда демократия начнет отмирать в силу того простого обстоятельства, что избавленные от капиталистического рабства, от бесчисленных ужасов, дикостей, нелепостей, гнусностей капиталистической эксплоатации, люди постепенно привыкнут к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях, правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством.

Выражение „государство отмирает“ выбрано очень удачно, ибо оно указывает и на постепенность процесса, и на стихийность его. Только привычка может оказать и несомненно окажет такое действие, ибо мы кругом себя наблюдаем миллионы раз, как легко привыкают люди к соблюдению необходимых для них правил общежития, если нет эксплоатации, если нет ничего такого, что возмущает, вызывает протест и восстание, создает необходимость подавления.

Итак, в капиталистическом обществе мы имеем демократию урезанную, убогую, фальшивую, демократию только для богатых, для меньшинства. Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму впервые дает демократию для народа, для большинства, на ряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплоататоров. Коммунизм один только в состоянии дать демократию действительно полную, и чем она полнее, тем скорее она станет ненужной, отомрет сама собою.

Другими словами, при капитализме мы имеем государство, в собственном слысле слова, особую машину для подавления одного класса другим и притом большинства меньшинством. Понятно, что для успеха такого дела, как систематическое подавление меньшинством эксплоататоров большинства эксплоатируемых, нужны крайняя свирепость, зверство подавления, нужны моря крови, через которые человечество и свершает свой путь в состоянии рабства, крепостничества, наемничества.

Далее, при переходе от капитализма к коммунизму подавление еще необходимо, но уже подавление меньшинства эксплоататоров большинством эксплоатируемых. Особый аппарат, особая машина для подавления— „государство“ еще необходимо, но это уже переходное государство, это уже не государство в собственном смысле, ибо подавление меньшинства эксплоататоров большинством вчерашних наемных рабов—дело настолько, сравнительно, легкое, простое и естественное, что оно будет стоить, гораздо меньше крови, чем подавление восстаний рабов, крепостных, наемных рабочих, что оно обойдется человечеству гораздо дешевле. И оно совместимо с распространением демократии на такое подавляющее большинство населения, что надобность в особой машине для подавления начинает исчезать. Эксплоататоры—естественное дело, не в состоянии подавить народ без сложнейшей машины для выполнения такой задачи, но народ подавить эксплоататоров может и при очень простой „машине“, почти-что без „машин“, без особого аппарата—простой организацией вооруженных масс (в роде Совета Рабочих и Солдатских Депутатов— заметим, забегая вперед).

Наконец, только коммунизм создает полную ненадобность государства, ибо некого подавлять—„некого“ в смысле класса, в смысле систематической

борьбы с определенной частью населения. Мы не утописты и нисколько не отрицаем возможности и неизбежности эксцессов отдельных лиц, а равно необходимости подавлять такие эксцессы. Но, во-первых, для этого не нужна особая машина, особый аппарат подавления, это будет делать сам вооруженный народ с такой же простотой и легкостью, с которой любая толпа цивилизованных людей даже в современном обществе разнимает дерущихся или не допускает насилия над женщиной. А во-вторых, мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплоатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут „отмирать". Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать. С их отмиранием отомрет и государство.

Н. Ленин.

О кооперации.

(Для конспекта и тезисов).

У нас, мне кажется, недостаточно обращается внимания на кооперацию. Едва ли все понимают, что теперь, со времени Октябрьской революции и независимо от нэпа (напротив, в этом отношении приходится сказать: именно благодаря нэпу), кооперация получает у нас совершенно исключительное значение. В мечтаниях старых кооператоров много фантазии. Они смешны часто своей фантастичностью. Но в чем состоит их фантастичность? В том, что люди не понимают основного, коренного значения политической борьбы рабочего классв за свержение господства эксплоататоров. Теперь у нас это свержение состоялось, и теперь многое из того, что было фантастического, даже романтического, даже пошлого в мечтаниях старых кооператоров, становится самой неподкрашенной действительностью.

У нас, действительно, раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения. При условии максимального кооперирования населения сам собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение к себе со стороны людей, справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы, борьбы за политическую власть и т. д. И вот не все товарищи отдают себе отчет в том, какое теперь гигантское, необ'ятное значение приобретает для нас кооперирование России. В нэпе мы сделали уступку крестьянству, как торговцу, принципу частной торговли. Именно из этого вытекает (обратно тому, что думают) гигантское значение кооперации. В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов. В самом деле, власть государства на все

крупные средства производства, власть государства в руках пролетериата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.,—разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе также, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества. Это еще не построение социалистического общества, но это—все необходимое и достаточное для этого построения.

Вот это-то обстоятельство недооценено многими нашими практическими работниками. На кооперацию у нас смотрят пренебрежительно, не понимая того, какое исключительное значение имеет эта кооперация, во-первых, с принципиальной стороны (собственность на средства производства в руках государства), во-вторых, со стороны перехода к новым порядкам путем возможно более простым, легким и доступным для крестьянства.

А, ведь, в этом опять-таки главное. Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих об'единений для построения социализма, другое дело—научиться практически строить этот социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении. Этой-то ступени мы и достигли теперь. И несомненно то, что, достигнув ее, мы пользуемся ею непомерно мало.

Мы перегнули палку, переходя к нэпу, не в том отношении, что слишком много места уделили принципу свободной промышленности и торговли, но мы перегнули палку, переходя к нэпу в том отношении, что забыли думать о кооперации, что начали забывать гигантское значение кооперации с указанных выше двух сторон этого значения.

Я намерен поговорить теперь с читателем о том, что практически можно и должно сделать сейчас же, исходя из этого „кооперативного“ принципа. Какими средствами можно и должно сейчас же начать развивать этот „кооперативный“ принцип так, чтобы всякому и каждому было ясно его социалистическое значение.

Надо поставить кооперацию политически так, чтобы не только кооперация вообще и всегда имела известную льготу, но чтобы эта льгота была чисто имущественной льготой (высота банкового процента и т. п.). Надо ссужать кооперацию такими государственными средствами, которые хотя бы на немного, но превышали те средства, которые мы ссужаем частным предприятиям, вплоть хотя бы до тяжелой промышленности и т. д.

Каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса. Нечего напоминать о тех сотнях и сотнях миллионов рублей, которых стоило рождение „свободного“ капитализма. Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный. Но поддерживать его надо в настоящем смысле этого слова, т. е. под этой поддержкой недостаточно понимать поддержку любого кооперативного оборота—под этой поддержкой надо

понимать поддержку такого кооперативного оборота, в котором действительно участвуют действительные массы населения.

Давать премию тому крестьянству, которое участвует в кооперативном обороте, это — формула безусловно верная, но при этом проверить это участие и проверять его сознательность и его доброкачественность,—вот в чем гвоздь вопроса. Когда кооператор приезжает в деревню и устраивает там кооперативную лавочку, население, строго говоря, никак в этом не участвует, но в то же время оно, руководствуясь собственной выгодой, поторопится попробовать в ней участвовать.

Это дело имеет также другую сторону. Нам нужно сделать еще очень немного с точки зрения „цивилизованного“ (прежде всего грамотного) европейца для того, чтобы заставить всех поголовно участвовать и участвовать не пассивно, а активно в кооперативных операциях. *Собственно говоря, нам осталось «только» одно: сделать наше население настолько «цивилизованным», чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. «Только» это.* Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму. Но для того, чтобы совершить это «только», нужен целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы. Поэтому нашим правилом должно быть как можно меньше мудрствования и как можно меньше выкрутас. Нэп в этом отношении представляет из себя в том смысле прогресс, что он приноравливается к уровню самого обыкновенного крестьянина, что он не требует от него ничего высшего. Но чтобы достигнуть через нэп участия в кооперации поголовно всего населения,—вот для этого требуется целая историческая эпоха. Мы можем пройти на хороший конец эту эпоху в одно-два десятилетия. Но все-таки это будет особая историческая эпоха, и без этой исторической эпохи, без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками и без материальной основы этого, без известной обеспеченности, скажем, от неурожая, от голода и т. д.,—без этого нам своей цели не достигнуть. Все дело теперь в том, чтобы уметь соединить тот революционный размах, тот революционный энтузиазм, который уже проявили в достаточном количестве и увенчали полным успехом, уметь соединить его (тут я готов почти сказать) с уменьем быть толковым и грамотным торгашом, *какое вполне достаточно для хорошего кооператора.* Под уменьем быть торгашом я полагаю уменье быть культурным торгашом. Это пусть намотают себе на ус русские люди или просто крестьяне, которые думают: раз он торгует, значит умеет быть торгашом. Это совсем неверно. Он торгует сейчас по-азиатски, а для того, чтобы уметь быть торгашом, надо торговать по-европейски. От этого его отделяет целая эпоха.

Кончаю: ряд привилегий [1]—экономических, финансовых и банковских кооперации—в этом должна состоять поддержка нашим социалистическим государством нового принципа организации населения. Но этим задача еще только поставлена в общих чертах, потому что тут еще остается

[1]) Привилегия—преимущество.

неопределенным, неописанным детально все содержание задачи практически, т.-е. надо уметь отыскать ту форму «премии» (и те условия выдачи их), которые мы даем за кооперирование, ту форму премий, при которой мы достигаем цивилизованного кооператора. А строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией, это есть строй социализма.

Ленин.

Открытия и изобретения.

(Для конспекта и рабочей записи).

От варварства к цивилизации ведет изобретение письма и пользование им для литературных произведений. Начинается писанная история человечества, а в ней духовная жизнь как-будто совершенно отделяется от своих экономических основ. Но это обманчиво. С наступлением цивилизации, с падением родового строя, с возникновением семьи, частной собственности, государства, с ростом разделения труда, с распадением общества на господствующий и подвластный, угнетающий и угнетаемый классы, зависимость духовного развития от экономического становится менее прозрачной и более сложной, но она не перестает существовать. Несмотря на всю грандиозность прогресса, несмотря на то, что человеческий ум стал таким тонким, гибким и сильным инструментом, повелительно подчиняющим себе природу, все его пружины, все его движущие вперед силы, все еще исчерпываются экономической борьбой между отдельными классами, существующими конфликтами между общественными производительными силами и производственными отношениями, и человечество все еще ставит себе лишь такие задачи, которые оно в состоянии разрешить; и при ближайшем рассмотрении оказывается, как выясняет Маркс, что задача сама выплывает лишь тогда, когда материальные условия для ее разрешения уже готовы или, по крайней мере, находятся в процессе созревания.

Познать эту связь легче всего при исследовании происхождения тех великих открытий и изобретений, которые по идеологическому пониманию истории, присущему как историческому идеализму, так и естественно-научному материализму, представляются как бы выскочившими из творческого человеческого ума, словно Минерва из головы Юпитера, и таким образом будто вызвавшими известные грандиозные экономические перевороты. Каждое из открытий и изобретений имеет свою длинную предшествовавшую историю. И если мы проследим отдельные этапы этой истории, мы повсюду откроем ту потребность, которая вызвала данное открытие или изобретение. Недаром многие крупные изобретения, как изобретение пороха и изобретение книгопечатания, которые „совершенно изменили внешний вид земли", покрыты слоем легенд и преданий. Это об'ясняется только тем, что эти изобретения не представляют собою в сущности произведений отдельных лиц, которые будто бы исторгли их из таинственных глубин своего гения: конечно, фактические изобретатели, как отдельные лица, имеют тут громадные заслуги, но только потому, что они глубже и яснее всех поняли экономическую необходимость своего времени и

средства для ее удовлетворения. Не открытие или изобретение вызывает общественный переворот, а, наоборот, общественный переворот вызывает данное открытие или изобретение; и только благодаря тому, что общественный переворот приводит к открытию или изобретению, последнее приобретает мировое значение. Америка была открыта задолго до Колумба,—еще в 1000 году нормандцы добрались до северо-восточных берегов Америки и даже до областей нынешних Соединенных Штатов, но скоро эти открытые страны были забыты и стали неизвестными. Но лишь тогда, когда первые шаги капиталистического развития вызвали потребность в благородных металлах, в новых рабочих силах и в новых рынках, лишь тогда открытие Америки означало экономическую революцию. Ведь общеизвестно, что Колумб не по смутному побуждению своего гения задался целью открыть новый мир, а что он искал только кратчайшего пути к баснословным сокровищам древней культурной страны—Индии. На другой день после открытия первого острова он записал в свой дневник: „Эти добродушные люди будут, вероятно, прекрасными рабами“; а его ежедневная молитва гласила: „Да поможет мне господь в своей милости найти золотые россыпи!“ „Господь в своей милости“—эта была тогдашняя идеология, а теперешняя, конечно, гораздо более лицемерная, идеология возвещает о „распространении гуманности и цивилизации в окутанной мраком части света“.

Печальная участь самых гениальных изобретателей, в которой идеологическое понимание истории, по своей поверхности, видит доказательство человеческой неблагодарности, есть прямое следствие того факта, что не изобретение делает экономический переворот, а, наоборот, экономический переворот создает изобретение. Дальновидные и глубокие умы познают задачу и ее разрешение уже тогда, когда материальные условия для ее разрешения еще не созрели, когда существующая общественная формация не развила еще всех своих производительных сил, когда она для них еще достаточно просторна. В высшей степени интересен тот факт, что именно те изобретения, которые больше, чем предшествовавшие, способствовали значительному расширению человеческой производительной силы, были роковыми для их творцов и часто исчезали на целые столетия совершенно бесследно. Антон Мюллер изобрел около 1529 г. в Данциге так называемый ленточный станок, который давал до шести тканей зараз, но общинный совет, из опасения, что это изобретение превратит массу рабочих в нищих, не допустил применения его и распорядился, чтобы тайно задушили и утопили изобретателя. В Лейдене та же машина начала применяться в 1629 году, но бунты позументщиков привели к ее запрещению. В Германии она была запрещена императорскими эдиктами 1685 и 1719 гг., а в Гамбурге она была по приказу магистрата сожжена публично. „Эта машина, которая наделала так много шума в мире, была, в сущности, предшественницей прядильных и ткацких машин, произведших промышленную революцию восемнадцатого века“. Не менее трагичной была судьба Дениса Папина, который, будучи профессором математики в Марбурге, сделал попытку устроить паровую машину для промышленных целей. Обескураженный встреченным противодействием со всех сторон, он бросил свой уже готовый аппарат и выстроил паровую

лодку, на которой он отправился в 1707 году в Англию (по Фульде). Но мудрое начальство города Мюндена запретило ему дальше ехать, а везерские рыбаки разбили его лодку. Папин умер в бедности, всеми оставленный, в Англии. Ясно для всех, что изобретение ленточного станка в 1529 году Антоном Мюллером или изобретение паровой лодки в 1707 году Денисом Папиным были гораздо более значительными действиями человеческого творчества, чем изобретенная в 1764 году Джемсом Гаргревсом машина „Дженни“ и изобретенный в 1807 году Фультоном пароход. И если, несмотря на это, первые не имели почти никакого значения, а последние имели успех, приведший к мировым переворотам, то это именно доказывает, что не изобретение создает экономическое развитие, а, наоборот, экономическое развитие создает изобретение, что человеческий ум не порождает общественных переворотов, а лишь выполняет их.

Остановимся еще немного на изобретении книгопечатания[1]), которое больше всего было использовано историческим идеализмом для его причудливых прыжков мысли. Благодаря развитию товарной торговли и товарного производства, на исходе средних веков развилось чрезвычайно усиленное духовное общение, которое вызвало потребность в быстром массовом приготовлении литературных пластинок.

Это—так называемое „письмопечатание“—до того развилось в начале пятнадцатаго века, что явилась необходимость в образовании цеховых товариществ, из которых самые крупные были в Нюренберге, Аугсбурге, Кельне, Майнце и Любеке. Но письмопечатники вступали тогда в один цех с живописцами, а не с книгопечатниками, на ряду с которыми они еще долгое время существовали, занимаясь воспроизводством мелких произведений. Книгопечатание же возникло не из письмопечатания, а из металлического ремесла. Не трудно было дойти до мысли разрезать употребляемые для печатания деревянные пластинки на отдельные буквы и путем любого сопоставления этих букв значительно облегчить воспроизведение книг. Но все такие попытки оказались безуспешными из-за технической невозможности с деревянными буквами добиться ровности строк. Ближайшая попытка состояла в вырезывании металлических букв, но это не увенчалось успехом: вырезывание металлических букв рукой требовало много времени, а кроме того, этим способом, хотя значительно уменьшилась неровность букв, но не совсем устранялась. Эти два недостатка были устранены отливкой металлических букв, и литье шрифта в сущности и есть изобретение книгопечатания, т.-е. искусства составлять с помощью подвижных букв целые слова, строки, предложения и страницы и затем воспроизводить их. Гуттенберг был золотых дел мастером, равно как и Бернард Цеппини, который, как говорят, в то же время изобрел искусство книгопечатания во Флоренции. Долгий и ожесточенный спор о действительном изобретателе книгопечатания никогда не будет разрешен, так как всюду, где экономическое развитие выдвигало ту или другую задачу, делались более или менее успешные попытки к ее разрешению, и если по известным данным историческое исследование в праве утверждать, что Гуттенберг сделал в этом направлении последний решительный шаг

[1]) В оригинале Ф. Меринг приводит для примера не только изобретение книгопечатания, но также и пороха. Эту часть мы выпустили.

с наибольшей смелостью и ясностью и благодаря этому с наибольшим успехом, что таким образом новое искусство распространилось на весь мир из Майнца, то это лишь значит, что он лучше всех сумел подвести итоги накопленному опыту и всем неудачным и полуудачным попыткам своих предшественников. И это нисколько не умаляет его заслуги; его заслуга остается бессмертной, его изобретение остается дивным произведением человеческого творчества, но не новое неведомое растение он посадил в земную почву, а лишь удачно сорвал медленно созревший плод.

Франц Меринг.

Исторические корни ленинизма.

(Для тезисов и рабочей записи).

Ленинизм вырос и оформился в условиях империализма, когда противоречия капитализма дошли до крайней точки, когда пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики, когда старый период подготовки рабочего класса к революции уперся и перерос в новый период прямого штурма капитализма.

Ленин называл империализм „умирающим капитализмом". Почему? Потому, что империализм доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция. Наиболее важными из этих противоречий нужно считать три противоречия.

Первое противоречие—это противоречие между трудом и капиталом. Империализм есть всесилие монополистических трестов и синдикатов, банков и финансовой олигархии в промышленных странах. В борьбе с этим всесилием обычные методы рабочего класса—профсоюзы и кооперативы, парламентские партии и парламентская борьба—оказались совершенно недостаточными. Либо отдайся на милость капиталу, прозябай постарому и опускайся вниз, либо берись за новое оружие—так ставит вопрос империализм перед миллионными массами пролетариата. Империализм подводит рабочий класс к революции.

Второе противоречие—это противоречие между различными финансовыми группами и империалистическими державами в их борьбе за источники сырья, за чужие территории. Империализм есть вывоз капитала к источникам сырья, бешеная борьба за монопольное обладание этими источниками, борьба за передел уже поделенного мира, борьба, ведомая со всем остервенением со стороны новых финансовых групп и держав, ищущих „места под солнцем", против старых групп и держав, цепко держащихся за захваченное. Эта бешеная борьба между различными группами капиталистов замечательна в том отношении, что она включает в себе, как неизбежный элемент, империалистические войны, войны за захваты чужих территорий. Это обстоятельство, в свою очередь, замечательно в том отношении, что оно ведет к взаимному ослаблению империалистов, к ослаблению позиции капитализма вообще, к приближению момента пролетарской революции, к практической необходимости этой революции.

Третье противоречие—это противоречие между горстью господствующих „цивилизованных" наций и между сотнями миллионов колониальных

и зависимых народов мира. Империализм есть самая наглая эксплоатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран. Выжимание сверхприбыли— такова цель этой эксплоатации и этого угнетения. Но, эксплоатируя эти страны, империализм вынужден строить там железные дороги, фабрики, заводы, промышленные и торговые центры. Появление класса пролетариев, зарождение местной интеллигенции, пробуждение национального самосознания, усиление освободительного движения—таковы неизбежные результаты этой „политики". Усиление революционного движения во всех без исключения колониях и зависимых странах свидетельствует об этом с очевидностью. Это обстоятельство важно для пролетариата в том отношении, что оно в корне подрывает позиции капитализма, превращая колонии и зависимые страны из резервов империализма в резервы пролетарской революции.

Таковы, в общем, главные противоречия империализма, превратившие старый „цветущий" капитализм в капитализм умирающий.

Значение империалистской войны, разыгравшейся 10 лет тому назад, состоит, между прочим, в том, что она собрала все эти противоречия в один узел и бросила их на чашу весов, ускорив и облегчив революционные битвы пролетариата.

Иначе говоря, империализм привел не только к тому, что революция стала практической неизбежностью, но и к тому, что создались благоприятные условия для прямого штурма твердынь капитализма.

Такова международная обстановка, породившая ленинизм.

Все это хорошо, скажут нам, но при чем тут Россия, которая ведь не была и не могла быть классической страной империализма? При чем тут Ленин, который работал прежде всего в России и для России? Почему именно Россия послужила очагом ленинизма, родиной теории и практики пролетарской революции?

Потому, что Россия была узловым пунктом всех этих противоречий империализма.

Потому, что Россия была беременна революцией более, чем какая-либо другая страна, и только она была в состоянии в виду этого разрешить эти противоречия революционным путем.

Начать с того, что царская Россия была очагом всякого рода гнета—и капиталистического, и колониального, и военного,—взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме. Кому неизвестно, что в России всесилие капитала сливалось с деспотизмом царизма; агрессивность русского национализма—с палачеством царизма в отношении нерусских народов; эксплоатация целых районов—Турции, Персии, Китая—с захватом этих районов царизмом, с войной за захват. Ленин был прав, говоря, что царизм есть „военно-феодальный империализм". Царизм был средоточием наиболее отрицательных сторон империализма, возведенных в квадрат.

Далее, царская Россия была величайшим резервом западного империализма не только в том смысле, что она давала свободный доступ заграничному капиталу, державшему в руках такие решающие отрасли народного хозяйства России, как топливо и металлургия, но в том смысле,

что она могла поставить в пользу западных империалистов миллионы солдат. Вспомните 12-миллионную русскую армию, проливавшую кровь на империалистских фронтах для обеспечения бешеных прибылей англо-французских капиталистов.

Дальше. Царизм был не только сторожевым псом империализма на востоке Европы, но он был еще агентурой западного империализма для выколачивания с населения сотен миллионов процентов на займы, отпускавшиеся ему в Париже и Лондоне, в Берлине и Брюсселе.

Наконец, царизм был вернейшим союзником западного империализма по дележу Турции, Персии, Китая и т. д. Кому неизвестно, что империалистская война велась царизмом в союзе с империалистами Антанты, что Россия являлась существенным элементом этой войны?

Вот почему интересы царизма и западного империализма сплетались между собой и сливались в конце-концов в единый клубок интересов империализма. Мог ли западный империализм помириться с потерей такой мощной опоры на Востоке и такого богатого резервуара сил и средств, как старая, царская, буржуазная Россия, не испытав всех своих сил для того, чтобы повести смертельную борьбу с революцией в России на предмет отстаивания и сохранения царизма? Конечно, не мог!

Но из этого следует, что кто хотел бить по царизму, тот неизбежно замахивался на империализм, кто восставал против царизма, тот должен был восстать и против империализма, ибо кто свергал царизм, тот должен был свергнуть и империализм, если он в самом деле думал не только разбить царизм, но и добить его без остатка. Революция против царизма сближалась, таким образом, и должна была перерасти в революцию против империализма, в революцию пролетарскую.

Между тем, в России подымалась величайшая народная революция, во главе которой стоял революционнейший в мире пролетариат, имевший в своем распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России. Нужно ли доказывать, что такая революция не могла остановиться на полдороге, что она в случае успеха должна была пойти дальше, подняв знамя восстания против империализма.

Вот почему Россия должна была стать узловым пунктом противоречий империализма не только в том смысле, что противоречия эти легче всего вскрывались именно в России в виду особо безобразного и особо нестерпимого их характера, и не только потому, что Россия была важнейшей опорой западного империализма, соединяющей финансовый капитал Запада с колониями Востока, но и потому, что только в России существовала реальная сила, могущая разрешить противоречия империализма революционным путем.

Но из этого следует, что революция в России не могла не стать пролетарской, что она не могла не принять в первые же дни своего развития международный характер, что она не могла, таким образом, не потрясти самые основы мирового империализма.

Могли ли русские коммунисты при таком положении вещей ограничиться в своей работе узко-национальными рамками русской революции? Конечно, нет. Наоборот, вся обстановка как внутренняя (глубокий революционный кризис), так и внешняя (война) толкала их к тому, чтобы

выйти в своей работе за эти рамки, перенести борьбу на международную арену, вскрыть язвы империализма, доказать неизбежность краха капитализма, разбить социал-шовинизм и социал-пацифизм, наконец, свергнуть в своей стране капитализм и выковать для пролетариата новое оружие борьбы, теорию и тактику пролетарской революции, для того, чтобы облегчить пролетариям всех стран дело свержения капитализма. Русские коммунисты иначе и не могли действовать, ибо только на этом пути можно было рассчитывать на известные изменения в международной обстановке, могущие гарантировать Россию от реставрации буржуазных порядков.

Вот почему Россия стала очагом ленинизма, а вождь русских коммунистов Ленин—его творцом.

И. Сталин.

Район, народное хозяйство, мировое хозяйство.

(Для плана и конспекта).

Расширение хозяйственных связей.

При современном развитии усовершенствованных видов транспорта как водного (в виде пароходов речных и морских), так и сухопутного (в виде железных дорог и автомобилей), хозяйственные связи расширились настолько, что охватили собою весь мир; перемещать на далекие расстояния теперь стало возможным и выгодным не только такие дорогие товары, как золото, шелк, пряности и пр., но и такие громоздкие, как хлеб, лес, соль, каменный уголь, нефть и железная руда.

Вытеснение натурального хозяйства товарным.

Вместе с расширением хозяйственных связей шло и их углубление. Сто-полтораста лет тому назад, когда не было еще ни железных дорог, ни пароходов и когда дешевое сообщение ограничивалось парусным мореплаванием и сплавом по рекам, строй сельского хозяйства как крестьянского, так и помещичьего, был у нас еще преимущественно натуральным. Из всего того, что хозяйством производилось, преобладающая часть, скажем $^9/_{10}$, внутри хозяйства и потреблялась: равным образом из всего того, что хозяйством потреблялось, $^9/_{10}$ внутри хозяйства и производилось. Через обмен проходила, т.-е. становилась товаром, лишь ничтожная часть общей продукции; в виде же общего правила было так, что в каком хозяйстве что „родилось", т.-е. производилось, в том же хозяйстве оно и „умирало", т.-е. потреблялось; потреблялось в натуре, не становясь товаром,—отсюда и название натуральное хозяйство, в противоположность хозяйству товарному. Это было время самодельной обуви (лапти, чирки, бродни и пр.), самотканной одежды, время очень ограниченных и очень упрощенных потребностей. Заметные остатки натурального хозяйства остались у нас в деревне и до сих пор, особенно в захолустьях, вдали от железных дорог и больших промышленных городов.

Понятие о географическом разделении труда и специализации районов.

С развитием хозяйственных связей и с внедрением товарного хозяйства в все более и более далекие и глухие места росло и развивалось географическое разделение труда, сущность которого составляет специализация каждой страны (и отдельных частей каждой страны) на производстве тех продуктов, которые она по своим природным и прочим условиям может производить всего дешевле, т.-е. в конце-концов с затратой наименьшего количества труда [1]). Таким образом, в пределах, скажем, нашей страны создались районы лесные, районы промышленные, с преобладанием той или иной отрасли промышленности (текстильной, металло-обрабатывающей, химической и т. д.), земледельческие, с преобладанием той или иной культуры—зерновой (пшеница, ячмень, рожь, овес) или технической (лен, конопля, сахарная свекла, подсолнух, табак, хлопок и т. д.), скотоводческие, опять-таки с преобладанием того или другого вида скота и направления скотоводства и т. д. и т. д.

Специализация каждого района на его отрасли теснейшим образом связана со специализацией других связанных с ним районов на их отраслях; так, например, чем больше специализировался лесной север на лесной промышленности, промышленный центр на обрабатывающей промышленности, льноводстве и молочном скотоводстве с травосеянием, а Средняя Азия (Туркестан)—на хлопке, тем меньше, относительно, внимания каждый из этих районов мог уделять производству зерновых хлебов, тем значит, больше и больше запросов пред'являли эти районы на ввоз хлеба и тем больше другие районы, скажем, Средняя Волга (вокруг Самары) и Нижняя Волга (от Саратова до Астрахани), или Северный Кавказ (от Ростова до Владикавказа), могли специализироваться на производстве этих зерновых хлебов. С другой стороны, чем больше становились хлебные излишки, выбрасываемые зерновыми районами, тем больший запрос эти районы могли пред'явить на ввоз к ним и леса, и мануфактуры как льняной, так и хлопчатобумажной, и прочих всякого рода изделий обрабатывающей промышленности.

Вот таким-то путем специализация каждого района подгоняет, „подстегивает" специализацию и всех остальных районов. По мере развития географического разделения труда ломаются рамки замкнутых, ограниченных в себе и строившихся на началах самоудовлетворения узко-местных рынков и создается рынок национальных, в пределах целого государства, и рынок мировой; создается известное хозяйственное единство в рамках каждого государства, так называемое народное хозяйство, и хозяйственное единство в мировом масштабе, так называемое народное хозяйство.

---

[1]) «Различные человеческие общества,—говорит Маркс,—находят в окружающей их природе различные средства производства и существования. Отсюда—различия в их способах производства, образе жизни и продуктах. Эти-то естественные стихийные различия и вызывают, при соприкосновении различных общественных единиц между собою, взаимный обмен продуктов и вследствие этого, превращение продуктов в товары».

Понятие о народном хозяйстве.

Представление о хозяйстве в обыденном словоупотреблении связано с представлением о хозяине; если есть хозяйство,—должен быть и хозяин, если не единоличный, живой—„на двух ногах“, то хоть коллективный с представляющим волю всего коллектива органом на манер правления кооператива или правления акционерного общества. Этому условию может в полной мере удовлетворить только строй вполне законченного коммунистического общества, где все хозяйство в целом будет объединено в руках всего общества, состоящего из граждан, на равных правах участвующих и в распоряжении производством, и в производстве и потреблении всех хозяйственных благ. В нашей даже стране, единственной стране, перешагнувшей за порог социалистической революции, такого законченного единства в народном хозяйстве еще не имеется; в руках организованного в государство пролетариата находится у нас земля, все крупное промышленное производство, весь крупный транспорт, вся внешняя торговля, но на ряду с этим еще остается частная торговля и частная промышленность, правда, только мелкая и играющая подчиненную, служебную роль.

Несравненно меньше еще единства в народном хозяйстве буржуазных стран, в которых государственное, „казенное“ хозяйство составляет лишь ничтожный островок в океане конкурирующих между собою частных хозяйств и притом островок, находящийся в руках какой-либо из буржуазных партий, правящей во вред всей трудящейся массе населения. И все-таки известное, далеко не полное, а как говорят, относительное хозяйственное единство в рамках государства, даже и буржуазного, имеется. Это единство, создающееся связями общественного разделения труда и стихийным регулированием через рынок, оформляется государственной властью, проводящей определенную экономическую политику, которая находит свое выражение и в законодательстве, касающемся хозяйства (гражданское право, земельное право, торговое право, промышленное право и т. д.), и в налоговой системе, и в таможенной и тарифной политике.

[Необходимо, однако, иметь в виду, что единой, принципиально обоснованной, как у нас, экономической политики у буржуазных государств, раздираемых внутренними противоречиями (в том числе также и между разными группировками внутри самой буржуазии), быть не может. Направление экономической политики определяется у них в каждый данный момент случайным, временным соотношением противоборствующих сил].

Наиболее наглядно влияние государственных рамок сказывается в таможенных пошлинах, которыми облагаются при переходе границы товары со стороны государства, в которое они ввозятся (а иногда и со стороны государства, из которого товары вывозятся). Ввозные пошлины имеют целью защитить соответствующую отрасль хозяйства от заграничной конкуренции. В силу различия природных, технических и прочих условий один и тот же товар может в разных странах иметь весьма различную себестоимость, причем разница в себестоимости может быть

настолько высока, что с избытком покроет дополнительный расход на перевозку. Так, например, если тонна пшеницы обходится в Саратовской губ. 72 марки (т. е. около 55 коп. за пуд), а в Германии 144 марки (т. е. около 1 руб. 10 коп. за пуд), то при стоимости провоза в 60 марок с тонны (т. е. около 45 коп. с пуда) германская пшеница уже не может выдержать нашей конкуренции; для уравнения шансов Германии потребуется введение ввозной пошлины в 12 марок с тонны; большей же пошлины саратовская пшеница уже не выдержит; при еще большем уровне пошлины может быть легко достигнуто и такое положение, при котором германская пшеница освободится от конкуренции на своем внутреннем рынке не только со стороны саратовской, но и любой другой заграничной пшеницы, и немецкие сельские хозяйства получат возможность очень высоко поднять цены и наживать большие сверхбарыши. Чем больше будет германское правительство подымать ввозную пошлину на пшеницу, тем, очевидно, будет больше развиваться в Германии культура пшеницы, и, наоборот, чем ниже будет пошлина, тем больше будет пшеничная культура сокращаться. Таким же образом нашей стране приходилось выращивать хлопок в Средней Азии, защищая его от конкуренции на московском рынке со стороны заграничного американского хлопка пошлинами, доходившими в довоенное время до 4 руб. 15 коп. с пуда, что при сборе в 25 пудов с десятины означало как бы премию в 100 рублей на десятину.

В лице ввозных таможенных пошлин каждое государство располагает, таким образом, своего рода волшебной палочкой, которой можно вызывать из земли или хоронить назад в землю целые отрасли сельского хозяйства и промышленности.

Далеко не безразлична также для страны степень развития в ней милитаризма; расходы на содержание армии и флота для разных стран весьма различны и ложатся на их хозяйства весьма различным бременем; эта разница может составлять для более крупных государств до полумиллиарда рублей в год и больше; возможность ежегодно употреблять таких размеров сумму вместо армии и флота на развитие хозяйства представляет, несомненно, колоссальное преимущество.

Весьма большое значение имеют также и формы пользования землей, и распределение дохода внутри общества, и многие другие условия общественно-исторического порядка.

Все эти условия в своей совокупности оформляют исторически сложившееся единство условий хозяйственного развития внутри рамок одного государства и являются как бы обручами, стягивающими вместе всю совокупность хозяйств, расположенных на территории одного государства и отделяющими эту совокупность от остальных. Вот э т о - т о о т н о с и т е л ь н о е (иначе сказать, неполное, условное) единство хозяйственных условий в рамках государственной территории и приходится обозначать термином „н а р о д н о е х о з я й с т в о“.

Понятие о мировом хозяйстве.

Еще несравненно более относительным является то единство, которое обозначается термином „мировое хозяйство“; внутри его нет уже никакого „органа общей воли“, а имеются лишь отдельные страны, которые все, за исключением лишь нашей страны, так или иначе входят, как мы это увидим дальше, в сферу влияния той или другой из немногих, но чрезвычайно мощных „великих держав“, т.-е. империалистических государств, свирепо борющихся в настоящее время между собою за мировое господство, за „передел мира“. Поэтому мировое хозяйство приходится для настоящего времени определять, как единство не только относительное, но, кроме того, еще антагонистичное, т.-е. состоящее из враждующих между собою частей; относительное и антагонистичное, но все же—единство,—единство, созданное чрезвычайно далеко зашедшим процессом географического разделения труда,—единство, которое не может быть нарушено без самых серьезных потрясений для каждой из отдельных стран, в него входящих.

Это единство мирового хозяйства всего ярче и нагляднее было осознано именно тогда, когда оно было нарушено, т.-е. в годы мировой войны, подобно тому как и единство нашего народного хозяйства всего резче обнаружилось для нас в годы гражданской войны, когда белогвардейцы и интервенты отхватили от промышленного центра нашей страны его сырьевые окраины и вместе с тем нарушили и связи этих окраин между собою.

В тот момент, когда Москва сидела на осьмушке черного хлеба „с овсяными усами“, на Ташкентской дороге приходилось топить паровозы, вместо бакинской нефти по 20 коп. за пуд, первосортной рыбой из Аральского моря, за которую в балыке можно было бы выручить на московском рынке даже в нормальное время по 2 рубля за фунт.

Нечто подобное происходило в годы войны и в общемировом масштабе. Оставшись без английского каменного угля, Аргентина принуждена была топить паровозы высокосортным деревом и маисом (кукурузой). В Соединенных Штатах сало за отсутствием сбыта валили в паровозные топки, тогда как в Европе миллионы людей умирали от недоедания. Так же гнили в складах или поедались мышами колоссальные запасы кофе в Бразилии, пшеницы в Австралии, разного рода пряностей на Зондских островах и т. д. и т. д.

Расстройство связей между разными странами потому именно так болезненно и отозвалось на их хозяйстве, что связи эти очень глубоко вросли в их хозяйство и приобрели для каждой страны чрезвычайно большое значение.

Укажем для примера, что Англии своего хлеба хватает только на 4—5 месяцев в году, а на остальные 7—8 месяцев ей приходится ввозить хлеб со стороны, из далеких заокеанских стран; громадная хлопчатобумажная промышленность Англии, составляющая по числу веретен около 40% общемировой, рассчитанная на ¾ на заграничный рынок и занимающая не один миллион рабочих, питается целиком, на все 100%, ввозным хлопком. Из всего сбора пшеницы, по вывозу которой Аргентина занимает теперь второе или третье место в мире, она оставляет себе

меньше 40%, Бразилия же из всего сбора кофе, составляющего главное ее богатство, не оставляет себе и 10%. Так же обстоит дело и у Мексики с нефтью.

Для нашей страны в предвоенное время вывоз пшеницы составлял около 25% сбора, а ячменя—около 45%; машинное оборудование у нас на большую половину получалось из-за границы; по сырью ряд промышленных отраслей тоже зависит и у нас от ввоза—наполовину, как хлопчатобумажная, или на все 100%, как каучуковая.

Производительные силы человечества давно уже переросли рамки отдельных национальных государств, но эти рамки еще пока остаются и останутся до тех пор, пока остальные страны не последуют примеру нашей страны.

Районирование СССР; сетка районов Госплана.

(Для плана и тезисов).

Районирование старое и госплановское.

Резкое разнообразие природных и хозяйственных условий на громадном пространстве нашей страны давно уже вызывало потребность в ее районировании, т.-е. в проведенном по определенному принципу разделения ее территории на отдельные части—районы. Попытки районирования, производившиеся в царской России учеными экономистами, статистиками, агрономами, географами, преследовали цели исключительно познавательные: делили Россию на районы для того, чтобы удобнее было ее изучать и описывать; районы старались подобрать так, чтобы каждый район был возможно более однороден внутри и в то же время возможно резче отличался от других соседних районов.

В наше время задача районирования ставится иначе—не только и даже не столько в целях преобразования нашего хозяйства. Соответственно этому и занимаются районированием теперь не отдельные ученые, а государственные органы в центре и на местах.

Районирование и электрификация.

Районирование необходимо прежде всего для проведения плана *электрификации*. Самая мысль о необходимости районирования и первоначальный набросок сетки районов зародились в так называемой Гоэлро. т.-е. Государственной комиссии по электрификации России, работавшей в 1919—1920 годах. Дело в том, что силовые электрические установки для обеспечения возможно более полной их нагрузки должны быть об'единены сетью электропередач по группам на территории возможной практически передачи энергии, т.-е. в радиус не более 300—400 *км* для каждой группы.

Чтобы правильно наметить самую сеть установок и рассчитать заранее их мощность, необходимо в территориальных пределах каждой группы предполагаемых установок заранее рассчитать, с одной стороны, сумму энергии, которая в этих пределах может быть получена от разных источников, а с другой стороны, сумму энергии, на которую может быть

пред'явлен запрос со стороны промышленности, транспорта и сельского хозяйства в пределах той же территории.

Энергетический метод есть первая важная отличительная черта современного районирования.

Районирование и общегосударственный хозяйственный план.

Как ясно из предыдущего, план электрификации требует детальнейшего изучения и подсчета не только всех энергетических, но и всех производственных возможностей каждого района, а производственные возможности каждой отдельной отрасли есть в то же время потребительские возможности или других отраслей промышленности, или широких масс населения.

Таким образом, план электрификации является в то же время и планом всего народного хозяйства в целом. Недаром Ленин называл план электрификации Гоэрло „единственной серьезной работой по вопросу об едином хозяйственном плане".

Электростанции должны служить долгие и долгие годы. Отсюда ясно, что наше районирование должно учитывать не только прошлое и настоящее каждого района, но и его будущее, в связи как с природными ресурсами самого района, так и с перспективным планом всего народного хозяйства в целом. Учет возможностей будущего—перспективная точка зрения—это есть вторая важная особенность нашего районирования.

Но районирование в нашем его понимании не только зависит от планирования, но и является одним из существеннейших условий его осуществления.

Практика „главкизма" в эпоху военного коммунизма показала с полной наглядностью, что управлять всем государственным хозяйством на всей территории Союза исключительно по „вертикалям", т.-е. по отдельным отраслям, из одного центра абсолютно невозможно.

В особенно энергичной форме высказал эту мысль т. Рыков в докладе о районировании на XII с'езде партии:

„На протяжении ряда лет мне, как члену правительства Советской республики, изо дня в день, из недели в неделю, из месяца в месяц, приходилось убеждаться в том, что управлять страной, которая насчитывает более 130 млн. жителей, управлять страной, которая охватывает одну шестую часть суши, управлять из Москвы—невозможно".

Эта же практика показала необходимость дополнительной увязки по „горизонталям", т.-е. на местах в областном масштабе.

Пока центр перегружен мелкими местного характера вопросами, в которых он сплошь и рядом и не может быть по существу компетентен, до тех пор и местные вопросы не смогут получать правильного и быстрого разрешения и центр не сможет толком заняться плановыми вопросами общесоюзного масштаба.

Социалистическое хозяйство есть хозяйство плановое, но составить деловой, а не бумажный план такого громадного хозяйства, как хозяйство нашего Союза, Госплан сможет только в том случае, если ему

придется иметь дело не с сотнями и тысячами отдельно существующих хозяйственных органов, а лишь с очень ограниченным числом крупных территориальных единиц. Эти единицы должны быть настолько крупны и хозяйственно самостоятельны, чтобы иметь возможность большую часть своих хозяйственных нужд и потребностей покрывать сами собственными средствами и входить в общесоюзный план не целиком всем своим хозяйством, а лишь теми излишками и недостатками по отдельным сравнительно немногим статьям, которые не могут быть взаимно покрыты внутри самой области.

Отсюда вытекает третья существенная особенность госплановского районирования, резко отличающая его от всех предыдущих работ в этой области. Та однородность хозяйственных признаков внутри района, которая раньше считалась совершенно обязательным условием для его выделения, в госплановском понимании задач и методов районирования отпадает, о на месте ее ставится принцип экономической законченности с той или иной специализацией в общегосударственном масштабе.

Хозяйственный смысл областного районирования сводится к общему принципу экономии—к получению наибольшего результата ценою наименьших затрат. Специализация каждой области на определенных отраслях хозяйства необходима для того, чтобы каждая из этих отраслей, будучи в возможно более цельном виде „прибрана к одним рукам", могла бы быть наилучшим образом изучена, организована и во всех отношениях устроена.

Правильно разделить территорию на хозяйственные районы, выявив при этом специализацию каждого из них—это значит проделать уже хороший кусок плановой работы. Как мы уже знаем, географическое разделение труда повышает производительность труда нисколько не хуже чем усовершенствование техники. Хозяйственное районирование, имеющее целью повысить и упорядочить процесс географического разделения труда внутри нашего народного хозяйства, должно явиться крупным фактором нашего дальнейшего хозяйственного под'ема.

Перспективы развития промышленности.

(Для тезисов).

Индустриализация—основная линия хозяйственного строительства.

Индустриализация—эта основная директива коммунистической партии и Советской власти в области хозяйственного строительства—повелительно диктуется всем об'ективным ходом развития нашего народного хозяйства.

Индустриализация небходима и с точки зрения общего под'ема нашего народного хозяйства, и с точки зрения обеспечения хозяйственной самостоятельности нашей страны в условиях капиталистического окружения, и также с точки зрения развития сельского хозяйства. Индустриализация необходима сельскому

хозяйству прежде всего по линии оборудования его мертвым инвентарем и механической энергией; здесь дело идет в первую голову о развитии сельскохозяйственного машиностроения, топливной промышленности, электрификации, а затем и о транспортном строительстве и всевозможного рода мелиорациях, которые требуют самого широкого применения машин и механической энергии.

Индустриализация необходима сельскому хозяйству и как самый радикальный и самый безболезненный способ использования излишней рабочей силы, накопившейся в ряде коренных наших сельскохозяйственных районов и давящей тяжелой обузой на все их хозяйство.

Индустриализация, ведя к удешевлению промышленной продукции массового потребления, создает тем самым для сельского хозяйства более выгодные условия обмена его продуктов на изделия промышленности и, наконец, — что быть-может самое важное — индустриализация создает внутренний рынок, иначе говоря, приближает рынок к сельскому хозяйству и тем самым создает главнейшее условие для его интенсификации.

В индустриализации крестьянство заинтересовано у нас никак не меньше, чем рабочий класс. В то же время здоровое, мощное сельское хозяйство является совершенно необходимым условием индустриализации. В этом совпадении интересов промышленного и сельскохозяйственного развития заключается важнейшая принципиальная особенность советского хозяйства, отличающая его от хозяйства капиталистических стран.

Находясь на прямом пути нашего хозяйственного развития, будучи необходимым и первоочередным его этапом, индустриализация является в то же время наиболее мощным рычагом социалистического переустройства нашего хозяйства, ибо рост промышленности в условиях ее национализации пролетарским государством означает рост и усиление социалистического, обобществленного сектора.

Увеличивая численность фабрично-заводских рабочих, индустриализация укрепляет пролетарскую диктатуру и уже тем самым в политическом отношении повышает обороноспособность нашей страны на случай внешнего нападения. Кроме того, в условиях современной военной техники развитие промышленности вообще, а особенно таких ее отраслей, как металлическая и химическая, является важнейшим средством повышения также и технической обороноспособности.

Основные задачи на пути индустриализации.

Задачи, стоящие на пути индустриализации, вытекают сами собою из изучения условий развития нашей промышленности, особенностей ее структуры и ее географии.

Первой задачей является обеспечение энергетической базы. Недостатки нашего топливного баланса и топливоснабжения, заключающиеся в оторванности центров потребления энергии от центров добычи топлива, разрешаются планом электрификации, дающим возможность использовать все имеющиеся в исторически сложившихся районах обрабатывающей промышленности источники энергии как в виде силы

падающей воды, так и в виде малоценного топлива—торфа, бурого угля, древесных остатков и т. п. В то же время эликтрификация топливной промышленности Баку и Донбасса и использование белого угля в новых районах создают основу для формирования новых центров обрабатывающей промышленности в непосредственной близости к источникам энергии и сырья. В качестве таких новых центров выступают прежде всего Донбасс, затем Урал и, наконец, Кавказ и Сибирь. В этом заключается вторая задача индустриализации. Третья задача вытекает из рассмотрения отраслевой структуры нашей промышленности, основной порок которой заключается в слабости ее основания, т.-е. тяжелой промышленности; хозяйственная самостоятельность в условиях современной техники требует полного на 100% обеспечения не только собственной энергией, но и собственным металлом и собственным машиностроением.

Все эти задачи—подведение энергетической базы под старые районы обрабатывающей промышленности, создание новых промышленных районов вблизи источников энергии и сырья и ударное развитие тяжелой промышленности—уже начались своим осуществлением и в течение ближайшего времени будут уже достаточно продвинуты вперед. Таким образом, революция не только в корне изменила социальную организацию нашей промышленности, но ведет к изменению и ее техники, и ее географии.

Электрификация—основа будущего хозяйства СССР.

(Для тезисов).

Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Пока она есть, капиталисты в Россию могут вернуться и могут стать более сильными, чем мы. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и, чтобы подорвать его, есть одно средство: перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электрификация.

Рабоче-Крестьянская Советская Республика начала систематическую и планомерную электрификацию нашей страны. Как ни трудно, как ни скромно наше начало, как ни невероятно велики трудности этого дела для страны, которую разорили помещики и капиталисты четырехлетней войной,—для страны, которую подкарауливает буржуазия всего мира, желая раздавить ее и превратить в свою колонию,—как ни мучительно идет вперед электрификация у нас, а все же она идет вперед. При помощи всех электротехников России и ряда лучших, передовых ученых сил всего мира, при героических усилиях авангарда рабочих и трудящихся крестьян, мы эту задачу осилим, мы электрификацию страны создадим.

Ленин.

Основы плана электрификации и связь его с государственным планом народного хозяйства.

(Для тезисов).

(Выдержки из доклада Гоэлро VIII С'езду Советов: «План электрификации РСФСР»).

Составить план народного хозяйства России на электрической основе, конечно, невозможно, не отдавая себе более или менее ясного отчета о перспективах этого хозяйства вцелом. Более того, составить проект электрификации России, это означает дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного планового народного хозяйства.

В самом деле, что такое план народного хозяйства в своей развернутой форме? Можем ли мы дать рецептуру такого плана для всех стран и народов, отвлекаясь от конкретных условий места и времени? Конечно, нет. В таком случае мы получили бы пустую абстрактную формулу, лишенную всего действенного содержания. Здесь, как и во всех других случаях, абсолютной истины нет—истина всегда конкретна.

Целью всякой хозяйственной деятельности является достижение наибольших результатов при наименьших усилиях, т.-е. максимальная ее производительность. Анализ показывает, что производительность может быть повышаема в 3-х направлениях: во-первых, путем интенсификации труда, т.-е. большей его напряженности в единицу времени; во-вторых, путем механизации, т.-е. заменой мускульных усилий людей и животных энергией механической; в-третьих, путем рационализации, т.-е. упорядочения труда на разумных основаниях, что достигается такой организацией труда, которая, в последнем счете, сводит к минимуму производственные издержки, опираясь на строго продуманный производственный план и на такие формы разделения труда, которые позволяют с наибольшим совершенством использовать живую силу трудящихся, ставя себе одновременно производственной целью упрощенные, сведенные к немногим определенным типам задания.

История человеческого труда наглядно показывает, как в длительном многовековом процессе человечество все с большим и большим совершенством подходило к использованию элементарных стихий ветра, движущей силы воды, тепловой энергии и, наконец, энергии электрической. Несомненно, что на этом пути мы являемся одной из самых отсталых стран. 130.000.000. лош. сил, представляющих довоенную мощность всех двигателей, работавших в Сев. Америке, мы могли противопоставить всего 13. млн. довоенной мощности наших двигателей. Но отсюда отнюдь не следует, что для нас и в этом направлении заказаны все пути, а следует как-раз обратное: здесь основной недуг всей нашей промышленной деятельности и сюда нужно направить наши главнейшие усилия. Поэтому нам нет никакой необходимости проделывать весь тот длительный эволюционный путь механизации

труда, которым шло западно-европейское человечество. И если капиталисты в царской России, не смущаясь общей отсталостью, дерзали сооружать оборудованные по последнему слову европейской техники заводы-„большевики“, то с тем большею смелостью должна встать на этот путь страна освобожденного труда.

Каждый гражданин РСФСР должен знать и помнить, что электрификация является венцом достижений современной техники в области механизации труда. Электрические районные станции потому и приобретают решающую роль в экономике всего нашего хозяйства, что они позволяют с минимумом затрат, из наименьшего количества опорных пунктов, с наиболее точным учетом расходуемой энергии, черпаемой ими непосредственно из основных складочных запасов природной энергии, оплодотворять ею все подразделения народного хозяйства, разом распространяя свои действия на громадные области страны.

Третий основной элемент в под'еме производительности труда сводится к рационализации труда, т.-е. к таким формам организации труда, при которых отпадает весь ненужный баласт так называемых излишних непроизводительных издержек, результат взаимной непригнанности отдельных частей работающего организма, перепроизводство в одной области и недопроизводство в органически с ней связанной соседней, перекрест движущихся грузов, ненужная многотипность самих производственных заданий и т. д., и т. п. Ясно, что здесь мы становимся лицом к лицу перед необходимостью создания глубоко продуманного общегосударственного плана народного хозяйства. Мы уже предупреждали, что в этом очередном направлении наших работ мы должны только опасаться излишнего педантизма.

Мы должны сосредоточить все наше внимание на самом основном и существенном и, ориентировавшись в этом направлении, не смущаться грубой наброской основных контуров. Таким путем мы сможем подойти к действительно жизненному единому государственному плану нашего народного хозяйства и избегнуть той опасности, которая нам угрожает при излишней детализации плана потерей основной дороги. Но в таком случае прежде всего предстоит решить вопрос, где центр тяжести нашей созидательной экономической деятельности—в использовании ли тех обширных запасов живой силы, которая обеспечена нам громадной наличностью населения РСФСР в той привычной обстановке ее труда, которая сложилась целыми веками и которую сравнительно легко возобновить вследствие крайнего примитива этой трудовой обстановки, или же, наоборот, для нас выгоднее возможно быстрый переход к наиболее совершенным европейским методам производства. Другими словами, не является ли линией наименьшего сопротивления крестьянин, кустарь, ремесленник, мелкая фабрика. Но такая постановка вопроса, несмотря на весь видимый практицизм, была бы глубоко утопична.

Весь запас живой силы в 65 губерниях РСФСР определяется статистиками для рабочего возраста, в пределах от 18 до 49 л., в круглых цифрах в 57 миллионов человек, из которых мужчин 27,5 миллионов и женщин 29,5 миллионов.

Однако, для замены мощности даже той сравнительно малой наличности механических двигателей (около 13 млн. лош. сил), которой мы располагали в довоенное время, нам потребовалось бы поставить на односменную работу не менее 100 млн. полновозрастных крепких рабочих, или около 200 млн. человек для работы в две смены, т.-е. для этой цели нам потребовалось бы в 3½ раза большее население, чем мы имеем.

Как ни грубо это сравнение, оно все же достаточно показательно для сохранения правильной перспективы при оценке роли живого труда в общем механизме нашего производства.

Отсюда явствует также, как велик масштаб предстоящей нам работы по изменению органического состава наших производственных ресурсов, если только мы действительно желаем подойти вплотную к европеизации нашего хозяйства, и более того,—если мы желаем выровнять фронт нашей экономики в уровень с достижениями нашего политического уклада.

План великих социалистических работ.

(Для тезисов).

(Из доклада т. Я. Рудзутака на VI всесоюзной конференции ВЛКСМ 17 июня 1929 г.).

Чем более окрепнет хозяйство СССР, чем выше поднимется наша культура и чем организованнее будет наш рабочий класс, тем более стойко мы сможем отражать нападения империалистов и тем более у нас будет шансов выйти победителями из этой войны. Вот почему вопрос строительства нашего хозяйства является одним из крупнейших вопросов в международном революционном движении. Чем сильнее будет СССР, тем крепче будут позиции международного рабочего движения.

Пятилетний план реконструкции нашего хозяйства—это не есть просто количественное умножение промышленных предприятий и сельскохозяйственного производства. Пятилетний план реконструкции нашего хозяйства есть переустройство его на совершенно новой технической базе. Ленин яснее, чем кто-либо из его соратников, видел будущность нашу в технической реконструкции нашего хозяйства. Он это сформулировал так: „Социализм есть электрификация плюс Советская власть“.

В этих нескольких словах выражена вся наша экономическая и политическая программа. И действительно, что значит электрификация нашей страны? Это значит—реконструкция нашей промышленности и нашего хозяйства на новой энергетической базе. Вместо мускульной силы—максимум выполнения работы технической силой. Мы будем иметь на фабриках и заводах не 8, не 7, не 6, а, может-быть, 5-часовой рабочий день. Техническая реконструкция даст, с одной стороны, рабочему классу большее количество свободного времени для его культурного развития, а с другой—даст возможность максимально удовлетворить, при наименьшей затрате сил и средств, материальные потребности рабочих масс.

Мы должны организовать наше хозяйство так, чтобы, на ряду с развитием промышленности, добиться под‘ема и в сельском хозяйстве. До тех

пор, пока в нашем сельском хозяйстве будут господствовать соха, деревянная борона, мелкое индивидуальное хозяйство—не может быть и речи о том, что мы сможем завершить социалистическое строительство. Мы должны организовать наше хозяйство так, чтобы, на ряду с осуществлением громадных задач в области переустройства нашей промышленности, мы добились под‘ема сельского хозяйства. Но мы должны не только поставить эту задачу, но и решить ее правильно, так как всякое отклонение, малейшая ошибка в выполнении этих планов чреваты очень тяжелыми последствиями и материального и политического порядка.

Именно по вопросу о том, какими путями мы должны итти к осуществлению намеченных задач, бывают очень часто наибольшие колебания. Некоторые товарищи, исходя из того положения, что у нас сельское хозяйство очень отстало и что рыночные отношения весьма тяжелые, считают, что мы должны бросить гораздо больше средств на легкую промышленность, т.-е. на промышленность, производящую продукты массового потребления, а также больше расходовать на сельское хозяйство. Они думают, что мы таким путем изживем товарный голод и те хлебные и продовольственные затруднения, которые мы имеем в стране. Но эти товарищи забывают, что легкая промышленность сможет успешно работать лишь в том случае если она будет опираться на мощную тяжелую промышленность. У нас не может развиваться текстильная или кожевенная промышленность, если у нас не будет фабрик, которые будут снабжать эти отрасли промышленности машинами. Если же мы будем снабжать нашу промышленность только импортным оборудованием, то мы окажемся в полной зависимости от капиталистических стран. Это положение в случае международных затруднений, когда для нас будут закрыты границы, лишит нашу легкую промышленность того, что ей необходимо, без чего она не может существовать. В этих условиях легкая промышленность будет поставлена под угрозу. Поэтому, чтобы удовлетворить нужды внутреннего рынка и укрепить нашу легкую промышленность, мы должны прежде всего позаботиться о том, чтобы была создана база для промышленности. Без металла—нет машин, а без машин не может работать ни текстильная, ни кожевенная, ни стекольная, ни какая-либо другая отрасль промышленности. Вот почему создание тяжелой промышленности является основным вопросом во всем плане реконструкции и рационализации нашего хозяйства. Только тогда, когда мы создадим мощную тяжелую промышленность, которая будет в состоянии снабжать все основные отрасли народного хозяйства машинами и оборудованием,—только тогда мы сможем сказать, что наше хозяйство развивается в правильной пропорции во всех своих составных частях.

Если мы крестьянскую клячу заменим трактором и паровой молотилкой, если мы будем добиваться поднятия урожайности тем, что будем развивать нашу химическую промышленность и давать минеральные удобрения сельскому хозяйству, то оно сможет поднять урожайность гораздо больше, чем на 20, 30 или 50 проц., как проектирует пятилетка. Если у нас будет мощная химическая промышленность, мы сможем в сравнительно короткий срок поднять урожайность нашего сельского хозяйства вдвое против той урожайности, которую мы имеем в настоящее время.

Отсюда ясно, что при настоящем состоянии нашей промышленности, когда крестьяне не могут полностью получить от промышленности то, что им нужно для поднятия своего хозяйства, разговоры о том, что надо увеличить отпуск средств на сельское хозяйство и уменьшить кредиты на развитие промышленности,—это пустая болтовня. Это значит не видеть дальше сегодняшнего дня. Крестьянское хозяйство сможет разумно использовать рядовые сеялки, косилки, трактор, минеральные удобрения и средства борьбы с вредителями только тогда, когда все эти машины и средства оно сможит получить от промышленности. До тех пор, пока промышленность еще но производит с.-х. машин и предметов потребления в достаточном количестве, до тех пор увеличение средств на сельское хозяйство за счет отпуска средств промышленности будет простой тратой средств на поддержание индивидуального крестьянского хозяйства, которое ведется так, как вели его еще деды и прадеды. Поэтому именно в интересах возможно быстрого развертывания сельского хозяйства мы должны в кратчайший срок закончить намеченное нами промышленное строительство и, конечно, в первую очередь,—сельскохозяйственное промышленное строительство.

Внешняя и внутренняя обстановка Октябрьской революции.

(Для тезисов).

Три обстоятельства внешнего порядка определили ту сравнительную легкость, с какой удалось пролетарской революции и России разбить цепи империализма и свергнуть таким образом власть буржуазии.

Во-первых, то обстоятельство, что Октябрьская революция началась в период отчаянной борьбы двух основных империалистических групп, англо-французской и австро-германской, когда эти группы, будучи заняты смертельной борьбой между собой, не имели ни времени, ни средств уделить серьезное внимание борьбе с Октябрьской революцией. Это обстоятельство имело громадное значение для Октябрьской революции, ибо оно дало ей возможность использовать жестокие столкновения внутри империализма для укрепления и организации своих сил.

Во-вторых, то обстоятельство, что Октябрьская революция началась в ходе империалистической войны, когда измученные войной и жаждавшие мира трудящиеся массы самой логикой вещей были подведены к пролетарской революции, как единственному выходу из войну. Это обстоятельство имело серьезнейшее значение для Октябрьской революции, ибо оно дало ей в руки мощное орудие мира, облегчило ей возможность соединения советского переворота с окончанием ненавистной войны и создало ей, в виду этого, массовое сочувствие как на Западе, среди рабочих, так и на Востоке, среди угнетенных народов.

В-третьих, наличие мощного рабочего движения в Европе и факт назревания революционного кризиса на Западе и Востоке, созданного продолжительной империалистической войной. Это обстоятельство имело для революции в России неоценимое значение, ибо оно обеспечило ей верных союзников вне России в ее борьбе с мировым империализмом.

Но кроме обстоятельства внешнего порядка, Октябрьская революция имела еще новый ряд внутренних благоприятных условий, облегчивших ей победу.

Главными из этих условий нужно считать следующие:

Во-первых, Октябрьская революция имела за собой активнейшую поддержку громадного большинства рабочего класса России.

Во-вторых, она имела несомненную поддержку крестьянской бедноты и большинства солдат, жаждавших мира и земли.

В-третьих, она имела во главе, в качестве руководящей силы, такую испытанную партию, как партия большевиков, сильную не только своим опытом и годами выработанной дисциплиной, но и огромными связями с трудящимися массами.

В-четвертых, Октябрьская революция имела перед собой таких сравнительно легко преодолимых врагов, как более или менее слабую русскую буржуазию, окончательно деморализованный крестьянскими «бунтами» класс помещиков и совершенно обанкротившиеся в ходе войны соглашательские партии (партии меньшевиков и эсеров).

В-пятых, она имела в своем распоряжении огромные пространства молодого государства, где она могла свободно маневрировать, отступать, когда этого требовала обстановка, передохнуть, собраться с силами и проч.

В-шестых, Октябрьская революция могла рассчитывать в своей борьбе с контрреволюцией на наличие достаточного количества продовольственных, топливных и сырьевых ресурсов страны.

Сочетание этих внешних и внутренних обстоятельств создало ту своеобразную обстановку, которая определила сравнительную легкость победы Октябрьской революции.

И. Сталин.

От V до VI съезда советов СССР.

(Для тезисов.)

Со времени V съезда советов произошли крупнейшие изменения внутри СССР и в международном положении. Нам это важно с точки зрения изменения соотношения классовых сил в Советском Союзе и во взаимоотношениях Союза СССР с капиталистическим окружением.

В чем основа происшедшего изменения в соотношении классовых сил в нашей стране?

Ответить на это нетрудно. Ответа надо искать в изменении роли социалистических элементов в нашем хозяйстве.

В результате успехов социалистической индустрии и роста совхозов и колхозов в деревне социалистический сектор получил абсолютный перевес в нашем народном хозяйстве. Этого у нас не было ко времени V съезда советов, но к настоящему времени явное преобладание социалистических элементов в хозяйстве страны совершенно очевидно.

Но, с другой стороны, это изменение внутри страны имеет решающее значение для взаимоотношений СССР с капиталистическим окружением. Успехи строительства социализма в нашей стране, особенно в связи с установившимся абсолютным перевесом социалистического сектора в нашем хозяйстве, прежде всего и определяют взаимоотношения СССР с капита-

листическим миром. Невиданный подъем социализма в Советском Союзе совпал с периодом глубочайшего кризиса в странах капитализма,—это ведет к обострению противоречий в развитии СССР и мирового капитализма в виду принципиального различия этих двух общественных систем. В условиях развертывающегося мирового кризиса происшедшие изменения в соотношении классовых сил внутри СССР с особенной резкостью находят свое отражение и в изменении отношений СССР с внешним окружением.

Чтобы подчеркнуть разницу между теперешним периодом и периодом V съезда советов, достаточно остановиться на самом основном. Этим основным является поворот решающих масс крестьянства на путь коллективизации.

Тогда, в период V съезда, вопрос о социалистическом переустройстве деревни уже был поставлен ребром всем ходом нашего социалистического строительства. Это был для нас решающий момент в борьбе за середняка, в борьбе за коллективизацию деревни. Но этот вопрос в тот момент еще не был решен: перелома в середняцкой массе мы еще не имели; кулак, бешено сопротивляясь, стремился перейти в контрнаступление. Даже в рядах большевиков оппортунистические колебания еще были сильны. Правые элементы продолжали свои усиленные наскоки на политику партии. Классовые враги злорадно потирали руки, рассчитывая на близкий крах советской власти.

Но в рабочем классе уже к тому времени ясно определился перелом в сторону развертывания социалистического наступления по всему фронту. Достаточно указать на факт социалистического соревнования, которое именно в первой половине 1929 г. превратилось в широкое массовое движение рабочих. Этот перелом в авангарде трудящихся—в рабочем классе—был провозвестником перелома и в настроениях крестьянских масс. И действительно, во второй половине 1929 г. окончательно определился поворот середняцких масс на путь коллективизации.

За последние годы колхозное движение быстро росло, но с осени 1929 г. оно поднялось на новую решающую ступень. С этого момента оно стало превращаться в сплошную коллективизацию целых районов, сначала небольших, а затем и громадных по своим размерам и хозяйственному значению. На основе сплошной коллективизации от политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов (кулачества) передовые районы перешли к политике ликвидации кулачества как класса. В результате этого теперь мы имеем положение, коренным образом отличающееся от положения в период прошлого съезда. Мы добились того, что и в крестьянских массах произошел поворот на путь социалистического переустройства, поворот в сторону социализма.

Теперь мы имеем такое положение, что социалистический сектор уже господствует в народном хозяйстве, а капиталистические элементы (кулачество), до недавнего времени еще имевшие известный рост, идут к ликвидации. Это определяет коренную перемену в деревне, происшедшую за последние полтора года. Успехи строительства социализма позволяют теперь по-новому ответить на вопрос о том, куда идет СССР. Ответом на этот вопрос является тот факт, что мы вступили в период непосредственного социалистического строительства, в период социализма. Это значит,

что вопрос о победе социализма в нашей стране решен, и победа социализма полностью обеспечена.

Выполнение поставленных народно-хозяйственным планом текущего года задач означает переход не менее половины крестьянских хозяйств на путь коллективизации. Это вместе с выполнением других задач социалистического строительства настоящего года обеспечит нам построение фундамента социалистической экономики СССР. Под этим знаменем мы и развертываем теперь наше социалистическое наступление по всему фронту, вопреки продолжающемуся бешеному сопротивлению капиталистических элементов. Теряющий с каждым днем силу классовый враг внутри СССР с особенной настойчивостью стремится опереться на поддержку внешних буржуазных сил. Решительное продвижение социализма в СССР вперед неизбежно связано поэтому с обострением борьбы между СССР и враждебным ему империалистическим окружением. Именно теперь борьба за победу социализма в СССР все более сплетается с задачами борьбы против всех и всяких попыток международной буржуазии помешать нашему делу. На все более открытые попытки организовать срыв строительства социализма в нашей стране со стороны воинствующего международного империализма мы должны ответить необходимой подготовкой к борьбе.

В. Молотов.

(Из речи на VI съезде советов СССР).

О руководстве производством.

(Для тезисов.)

Что значит руководить производством? У нас не всегда смотрят по-большевистски на вопрос о руководстве предприятиями. У нас нередко думают, что руководить—это значит подписывать бумаги. Это печально, но это факт. Иногда невольно вспоминаешь помпадуров Щедрина. Помните, как помпадурша поучала молодого помпадура: не ломай голову над наукой, не вникай в дело, пусть другие занимаются этим, не твое это дело,—твое дело руководить, подписывать бумаги. Надо признать, к стыду нашему, что и среди нас, большевиков, есть немало таких, которые руководят путем подписывания бумаг. А вот чтобы вникать в дело, овладеть техникой, стать хозяином дела,—на этот счет—ни-ни.

Как могло случиться, что мы, большевики, проделавшие три революции, вышедшие с победой из жестокой гражданской войны, разрешившие крупнейшую задачу создания промышленности, повернувшие крестьянство на путь социализма,—как могло случиться, что в деле руководства производством мы пасуем перед бумажкой?

Причина тут заключается в том, что подписывать бумагу легче, чем руководить производством. И вот многие хозяйственники пошли по этой линии наименьшего сопротивления. Есть тут и наша вина, вина центра. Лет десять назад был дан лозунг: „Так как коммунисты технику производства еще как следует не понимают, так как им нужно еще учиться управлять хозяйством, то пусть старые техники и инженеры специалисты, ведут производство, а вы, коммунисты, не вмешивайтесь в

технику дела, но, не вмешиваясь, изучайте технику, изучайте науку управления производством не покладая рук, чтобы потом стать вместе с преданными нам специалистами настоящими руководителями производства, настоящими хозяевами дела“. Таков был лозунг. А что вышло на деле? Вторую часть этой формулы отбросили, ибо учиться труднее, чем подписывать бумаги, а первую часть формулы опошлили, истолковав невмешательство, как отказ от изучения техники производства. Получилась чепуха, вредная и опасная чепуха, от которой чем скорее освободимся, тем лучше.

Сама жизнь не раз сигнализировала нам о неблагополучии в этом деле. Шахтинское дело было первым сигналом. Шахтинское дело показало, что у парторганизаций и профсоюзов нехватило революционной бдительности. Оно показало, что наши хозяйственники безобразно отстали в техническом отношении, что некоторые старые инженеры и техники, работая бесконтрольно, легче скатываются на путь вредительства, тем более, что их непрерывно донимают „предложениями“ враги из-за границы. Второй сигнал—процесс „промпартии“.

Конечно, в основе вредительства лежит классовая борьба. Конечно, классовый враг бешено сопротивляется социалистическому наступлению. Но одного этого для объяснения такого пышного расцвета вредительства—мало.

Как могло случиться, что вредительство приняло такие широкие размеры? Кто виноват в этом? Мы в этом виноваты. Если бы мы дело руководства хозяйством поставили иначе, если бы мы гораздо раньше перешли к изучению техники дела, к овладению техникой, если бы мы почаще и толково вмешивались в руководство хозяйством,—вредителям не удалось бы так много навредить.

Надо самим стать специалистами, хозяевами дела, надо повернуться лицом к техническим знаниям,—вот куда толкала нас жизнь. Но ни первый сигнал, ни даже второй сигнал не обеспечили еще необходимого поворота. Пора, давно пора повернуться лицом к технике. Пора отбросить старый лозунг, отживший лозунг о невмешательстве в технику, и стать самим специалистами, знатоками дела, стать самим полными хозяевами дела.

Спрашивают часто, почему у нас нет единоначалия? Его нет и не будет, пока мы не овладеем техникой. Пока среди нас, среди большевиков, не будет достаточного количества людей, хорошо знакомых с вопросами техники, экономики и финансов, у нас не будет действительного единоначалия. Пишите сколько угодно резолюций, клянитесь какими угодно словами, но если не овладеете техникой, экономикой, финансами завода, фабрики, шахты—толку не будет, единоначалия не будет.

Задача, стало быть, состоит в том, чтобы нам самим овладеть техникой, самим стать хозяевами дела. Только в этом гарантия того, что наши планы будут полностью выполнены, а единоначалие будет проведено.

Дело это, конечно, не легкое, но вполне преодолимое. Наука, технический опыт, знания—все это дело наживное. Сегодня нет их, а завтра будут. Главное тут состоит в том, чтобы иметь страстное большевистское желание овладеть техникой, овладеть наукой производства. При страстном желании можно добиться всего, можно преодолеть все.

Иногда спрашивают, нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы!

Наоборот, по мере сил и возможностей их надо увеличивать. Этого требуют от нас наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР. Этого требуют от нас наши обязательства перед рабочим классом всего мира.

Задержать темпы—это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! История старой России состояла между прочим в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беги. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все—за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельско-хозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно. Помните слова дореволюционного поэта: „Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь“. Эти слова старого поэта хорошо заучили эти господа. Они били и приговаривали: „ты обильная“—стало быть, можно на твой счет поживиться. Они били и приговаривали: „ты убогая, бессильная“—стало быть, можно бить и грабить тебя безнаказанно. Таков уже закон эксплоататоров—бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб—значит ты неправ, стало быть, тебя можно бить и порабощать. Ты могуч—значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться.

Вот почему нельзя нам больше отставать.

В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас рабочая—у нас есть отечество, и мы будем отстаивать его независимость. Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было бито, и чтобы оно утеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему Ленин говорил во время Октября: „Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны“.

Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут.

Вот что диктуют нам наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР.

Но у нас есть еще другие, более серьезные и более важные обязательства. Это—обязательства перед мировым пролетариатом. Они совпадают с обязательствами первого рода. Но мы их ставим выше. Рабочий класс СССР есть часть мирового рабочего класса. Мы победили не только усилиями рабочего класса СССР, но и благодаря поддержке мирового рабочего класса. Без такой поддержки нас давно расклевали бы. Говорят, что наша страна является ударной бригадой пролетариата всех стран. Это хорошо сказано. Но это накладывает на нас серьезнейшие обязательства. Ради чего поддерживает нас международный пролетариат, чем мы заслужили такую поддержку? Тем, что мы первые кинулись в бой с капитализмом, мы первые установили рабочую власть, мы первые стали строить социализм. Тем, что мы делаем дело, которое в случае успеха перевернет весь мир и освободит весь рабочий класс. А что требуется для успеха? Ликвидация нашей отсталости, развитие высоких, большевистских темпов

строительства. Мы должны двигаться вперед так, чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог сказать: вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот она, моя рабочая власть, вот оно, мое отечество,—они делают свое дело, наше дело, хорошо,—поддержим их против капиталистов и раздуем дело мировой революции. Должны ли мы оправдать надежды мирового рабочего класса, выполнить наши обязательства перед ним? Да, должны, если мы не хотим опозориться в конец.

И. Сталин.

(Из речи на 1-ой Всесоюзной конференции работников соц. промышленности.)

Сплошная коллективизация и задачи советов.

(Для тезисов.)

(Из речи на Всесоюзном совещании по вопросам советского строительства.)

Все вы прекрасно знаете, что в настоящее время в деревне развернулся процесс коллективизации, исключительный по своему масштабу и глубине. Этот процесс весьма основательно захватил буквально миллионные массы людей. Можно смело сказать, что теперь уже целые округа, даже области, от самых передовых деревень до самых глухих уголков, втянуты в процесс коллективизации. Никогда деревня не переживала такого лихорадочного социально-экономического переустройства, как сейчас; никогда в деревне не было такой массовой переделки всей системы производства, как в наши дни. Спрашивается: какие причины вызвали это движение среди крестьян? Колхозное движение стало возможным, прежде всего, благодаря нашим огромным достижениям в области индустриализации. С другой стороны, крестьяне поняли, что только путем коллективизации своего мелкого и раздробленного хозяйства они могут добиться улучшения своего материального благосостояния и повысить свой культурный уровень. Крестьяне увидели основные успехи Советской власти в области строительства социалистической промышленности, с которыми связан рост непосредственного влияния рабочих на всю жизнь Советского государства, с которым связан рост материального благополучия и культурного уровня рабочих. Ведь каждый разумный человек понимает, что этот рост обусловлен прежде всего ростом производительности труда рабочего. И вот, крестьянство, по крайней мере его передовая часть, осознало необходимость повышения производительности труда, что сказывается возможным для миллионных масс лишь на базе крупного коллективного хозяйства, путем широкого применения высокой машинной техники. Осознание именно этой мысли и толкает повелительно крестьянство на путь коллективизации.

Несомненно, очень важную роль в деле развития колхозного движения играет политика Советской власти. Взять, например, сельхозналог: главной своей тяжестью он падает на верхушечную часть деревни, структура сельхозналога предполагает и обеспечивает на деле значительные льготы для колхозов. Далее, политика ограничения кулака, а теперь

решительный курс на ликвидацию кулачества как класса—это в свою очередь способствует развитию коллективизации. Если у иного крестьянина и могло быть обманчивое стремление поднять свое материальное положение путем индивидуального хозяйствования, то наша борьба с кулачеством отрезает такие пути. Наконец, наша агитация за коллективизацию,—она тоже дала известные результаты, особенно в тех случаях, когда она опиралась на практические достижения отдельных колхозов и совхозов.

Все эти моменты, вместе взятые, и толкают крестьян на путь колхозного строительства. Теперь стоит вопрос: как практически, т.-е. на деле, организационно закрепить это массовое движение, как его использовать для того, чтобы в кратчайший исторический срок навсегда переделать, преобразовать мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство на социалистических началах и тем самым решить коренной вопрос нашей революции? Несомненно, что здесь еще предстоит колоссальная работа. Если промышленность потребовала от нас такое количество лет, чтобы мы более или менее поставили ее на твердую базу, чтобы мы обеспечили теперешние темпы для ее поступательного развития, чтобы мы вырастили соответствующие кадры организаторов и руководителей,—то надо сказать, что в области сельского хозяйства нам придется затратить куда больше времени и самых напряженных усилий. При этом не надо забывать, что при организации промышленности мы могли прибегать в известной мере к помощи заграницы, к помощи капиталистических государств. Что касается развития крупного социалистического сельского хозяйства, то здесь вряд ли мы сможем получить многое от заграницы, всем известно, что по части организации крупного сельского хозяйства мы являемся пионерами. Самое большое, на что мы можем рассчитывать,—это голая техника, например тракторы, да и то в ограниченных размерах, а в области организации мы многого не получим.

В связи с развернувшейся коллективизацией сельского хозяйства возникли новые и чрезвычайно большие задачи перед советами, прежде всего перед сельскими советами. Позвольте привести следующие слова Ленина, сказанные на XI съезде партии, которые, по-моему, лучше всего подходят для характеристики современного положения:

„Много у нас было всяких ходов и выходов из наших политических и экономических трудностей, и мы можем с гордостью похвастаться, что мы до сих пор умели все эти ходы и выходы в разных сочетаниях, применительно к разным обстоятельствам, использовать, но больше у нас никаких выходов нет. Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения, так что в этом смысле, действительно, „последний и решительный бой“ не с международным капитализмом,—там еще много будет „последних и решительных боев“—нет, а вот с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить“ (т. XVIII, ч. 2, стр. 30—31).

Вы видите, товарищи, что Ленин предвидел наступление того периода, который мы с вами сейчас переживаем. Да, мы действительно теперь

вступили „в последний и решительный бой“ с русским капитализмом, который растет на почве мелкого товарного хозяйства: мы вступили в бой с кулачеством, поставив перед собой задачу ликвидировать его, как класс. Говоря словами Карла Маркса, „для нас дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затушевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении капиталистического общества, а об основании нового общества“. Спрашивается: можно ли в таких условиях говорить о ликвидации советов, можно ли говорить о замене советов каким-либо другими организациями, например, колхозами? Надо прямо сказать, что такое намерение является величайшей политической ошибкой. В связи с развернувшимся колхозным движением, роль низовых советов не уменьшается, а чрезвычайно увеличивается. В этих новых условиях не о ликвидации, не об „отмирании“ советов надо говорить, а, напротив, необходимо добиваться всемерного их укрепления. Наши советы должны стать застрельщиками, организаторами и руководителями широкого колхозного движения; они должны поднимать, мобилизовать и направлять бедняцко-середняцкие массы крестьянства на борьбу против кулачества, Если встречаются такие советы, которые не справляются с этими задачами, то их необходимо распустить и переизбрать.

В связи со всем этим необходимо понять еще одну мысль. Советы являются не просто административными органами, а формой диктатуры пролетариата. До сих пор наши советы были приспособлены к тому, чтобы подавлять сопротивление классовых врагов, в частности, давить кулака. Теперь этого недостаточно, теперь мы стоим перед новыми, более сложными задачами, теперь мы устремились к тому, чтобы уничтожить частную собственность и преобразовать мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство на социалистических началах. В свое время Ленин предупреждал, что нельзя узко понимать диктатуру пролетариата, нельзя сводить ее только к насилию над эксплоататорами.

„Диктатура пролетариата,—говорил он,—не есть только насилие над эксплоататорами, и даже не главным образом насилие. Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизненности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда, по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной, полной победы коммунизма. Крепостническая организация общественного труда держалась на дисциплине палки, при крайней темноте и забитости трудящихся, которых грабили и над которыми издевалась горсточка помещиков. Капиталистическая организация общественного труда держалась на дисциплине голода, и громадная масса трудящихся, несмотря на весь прогресс буржуазной культуры и буржуазной демократии, оставалась в самых передовых, цивилизованных и демократических республиках темной и забитой массой наемных рабов или задавленных крестьян, которых грабила и над которыми издевалась горсточка капиталистов. Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих

трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов. Эта новая дисциплина не с неба сваливается и не из добреньких пожеланий рождается, она вырастает из материальных условий капиталистического производства, только из них. Без них она невозможна. А носителем этих материальных условий или проводников их является определенный исторический класс, созданный, организованный, сплоченный, обученный, просвещенный, закаленный крупным капитализмом. Этот класс—пролетариат" (т. XVI, стр. 247—248). Вот в чем, товарищи, суть вопроса. Теперь вы понимаете, почему как-раз сейчас и особенно сейчас необходимо укреплять советы. Именно через советы, как форму пролетарской диктатуры, как проводники пролетарского влияния, как инструменты пролетарского воздействия, мы должны нести и внесем в колхозы свободную и сознательную дисциплину трудящихся. Мы привыкли просто давить эксплоататоров. Конечно, это великолепная вещь. Борьба с этого началась: мы их свергли, разбили и придавили. Если бы этого не сделали, мы бы в настоящее время не могли собраться здесь, мы бы не могли вплотную подойти к построению социализма. Но кроме этого советы являются организаторами новых трудовых процессов, социалистических процессов, процессов высшего порядка, по сравнению с капиталистическими процессами. Иначе социализм не может победить; он не победит, если пролетариат и его авангард, коммунистическая партия, не внесут в раздробленное сельское хозяйство нового, более совершенного способа производства, более совершенной организации труда. А для этой работы необходимы советы, как органы пролетарской диктатуры. М. И. Калинин.

О природе колхозов.

(Для тезисов).

Колхозы, как тип хозяйства, есть одна из форм социалистического хозяйства. В этом не может быть никакого сомнения.

Один из ораторов выступал здесь и развенчивал колхозы. Он уверял, что колхозы, как хозяйственные организации, не имеют ничего общего с социалистической формой хозяйства. Я должен заявить, товарищи, что такая характеристика колхозов совершенно неправильна. Не может быть сомнения, что она, эта характеристика, не имеет ничего общего с ленинизмом.

Чем определяется тип хозяйства? Очевидно, отношениями людей в процессе производства. Чем же иным можно определить тип хозяйства? Но разве в колхозе имеется класс людей, являющихся собственниками средств производства, и класс людей, лишенных этих средств производства? Разве в колхозе имеется класс эксплоататоров и класс эксплоатируемых? Разве колхоз не представляет обобществления основных орудий производства на земле, принадлежащей, к тому же, государству? Какое имеется основание утверждать, что колхозы, как тип хозяйства, не представляют одну из форм социалистического хозяйства?

Конечно, в колхозах имеются противоречия. Конечно, в колхозах имеются индивидуалистические и даже кулацкие пережитки, которые еще не отпали, но которые обязательно должны отпасть с течением времени,

по мере укрепления колхозов, по мере их машинизации. Но разве можно отрицать, что колхозы в целом, взятые с их противоречиями и недостатками, колхозы как хозяйственный факт, представляют в основном новый путь развития деревни, путь социалистического развития деревни в противоположность кулацкому, капиталистическому пути развития? Разве можно отрицать, что колхозы (я говорю о колхозах, а не о лжеколхозах) представляют при наших условиях базу и очаг социалистического строительства в деревне, выросшую в отчаянных схватках с капиталистическими элементами?

Не ясно ли, что попытки некоторых товарищей развенчать колхозы и об'явить их буржуазной формой хозяйства являются лишенными всякого основания?

В 1923 г. у нас не было массового колхозного движения. Ленин в своей брошюре „О кооперации" имел в виду все виды кооперации, и низшие ее формы (снабженческо-сбытовые), и высшие (колхозная форма). Что же он говорил тогда о кооперации, о кооперативных предприятиях? Вот одна из цитат из брошюры Ленина „О кооперации":

> „При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу".

Стало-быть Ленин берет кооперативные предприятия не сами по себе, а в связи с нашим существующим строем, в связи с тем, что они функционируют на земле, принадлежащей государству, в стране, где средства производства принадлежат государству, и, рассматривая их в таком порядке, Ленин утверждает, что кооперативные предприятия не отличаются от предприятий социалистических.

Так говорил Ленин о кооперативных предприятиях вообще. Не ясно ли, что тем с большим основанием можно сказать то же самое о колхозах нашего периода?

Этим, между прочим, и об'ясняется, что Ленин считает „простой рост кооперации" при наших условиях „тождественным с ростом социализма".

Вы видите, что, развенчивая колхозы, вышеупомянутый оратор допустил грубейшую ошибку против ленинизма.

Из этой ошибки вытекает другая его ошибка—насчет классовой борьбы в колхозах. Оратор так красочно расписал классовую борьбу в колхозах, что можно подумать, что классовая борьба в колхозах не отличается от классовой борьбы вне колхозов. Более того, можно подумать, что она становится там еще более ожесточенной. Впрочем, не один только упомянутый оратор грешен в этом деле. Болтовня о классовой борьбе, писк и визг насчет классовой борьбы в колхозах представляют характерную черту всех наших „левых" крикунов. При чем наиболее комичным в этом писке является то, что пискуны эти „видят" классовую борьбу там, где ее нет или почти нет, но не видят ее там, где она существует и переливает через край. Есть ли элементы классовой борьбы в колхозах? Да, есть. Не может не быть элементов классовой борьбы в

колхозах, если там сохраняются еще пережитки индивидуалистической или даже кулацкой психологии, если там имеется еще некоторое неравенство. Можно ли сказать, что классовая борьба в колхозах равнозначна классовой борьбе вне колхозов? Нет, нельзя. В том-то и состоит ошибка наших „левых“ фразеров, что они не видят этой разницы. Что значит классовая борьба вне колхозов, до образования колхозов? Это значит—борьба с кулаком, владеющим орудиями и средствами производства и закабаливающим себе бедноту при помощи этих орудий и средств производства Эта борьба представляет борьбу не на жизнь, а на смерть. А что значит классовая борьба на базе колхозов? Это значит, прежде всего, что кулак разбит и лишен орудий и средств производства. Это значит, во-вторых, что бедняки и середняки об'единены в колхозы на базе обобществления основных орудий и средств производства. Это значит, наконец, что дело идет о борьбе между членами колхозов, из коих одни не освободились еще от индивидуалистических и кулацких пережитков и пытаются использовать некоторое первенство в колхозах в свою выгоду, а другие желают изгнать из колхозов эти пережитки и это неравенство. Не ясно ли, что только слепые де могут видеть разницы между классовой борьбой на базе колхозов и классовой борьбой вне колхозов?

Было бы ошибочно думать, что ежели даны колхозы, то дано все необходимое для построения социализма. Тем более ошибочно было бы думать, что члены колхозов уже превратились в социалистов. Нет, придется еще много поработать над тем, чтобы переделать крестьянина-колхозника, вытравить его индивидуалистическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества. И это будет сделано тем скорее, чем скорее будут колхозы машинизированы, чем скорее они будут тракторизированы. Но это нисколько не умаляет величайшего значения колхозов, как рычага социалистического преобразования деревни. Великое значение колхозов в том именно и состоит, что они представляют основную базу для применения машин и тракторов в земледелии, что они составляют основную базу для переделки крестьянина, для переработки его психологии в духе пролетарского социализма. Ленин был прав, когда говорил:

> „Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе“.

Кто может отрицать, что колхозы являются той именно формой социалистического хозяйства, через которую только и может приобщиться многомиллионное мелкое крестьянство к машинам и к тракторам, как к рычагам хозяйственного под'ема, как к рычагам социалистического развития сельского хозяйства?

Обо всем этом забыли наши „левые“ фразеры.

Забыл об этом и наш оратор.

И. Сталин.

Город и деревня.

(Для тезисов).

Существует предрассудок, культивируемый буржуазными экономистами, насчет так называемых „ножниц“, которому надо об'явить беспощадную войну, как и всем другим буржуазным теориям, имеющим, к сожалению, распространение в советской печати. Я имею в виду теорию о том, что Октябрьская революция дала будто бы крестьянству меньше, чем Февральская революция, что Октябрьская революция, собственно говоря, ничего не дала крестьянству. Это очень важный вопрос, товарищи! Он затрагивает проблему взаимоотношений между городом и деревней. Он затрагивает проблему уничтожения противоположности между городом и деревней. Он затрагивает актуальнейший вопрос о „ножницах“. Я думаю поэтому, что стоит заняться этой странной теорией.

Верно ли, что крестьяне ничего не получили от Октябрьской революции? Обратимся к фактам.

У меня в руках известная таблица известного статистика тов. Немчинова, опубликованная в моей статье „На хлебном фронте“ Из этой таблицы видно, что в дореволюционное время помещики „производили“ не менее 600 миллионов пудов зерновых хлебов. Стало-быть, помещики являлись тогда держателями 600 млн. пуд. хлеба. Кулаки „производили“ тогда 1.900 млн. пуд. хлеба. Это очень большая сила, которой владели тогда кулаки. Беднота же и середняки производили 2.500 млн. пуд. хлеба. Такова картина положения в старой деревне, деревне, до Октябрьской революции. Какие изменения произошли в деревне после Октября? Беру цифру из той же таблицы. Взять, например, 1927 год. Сколько производили в этом году помещики? Ясно, что они ничего не производили и не могли производить, потому что помещики были уничтожены Октябрьской революцией. Вы поймите, что это должно было послужить большим облегчением для крестьянства, ибо крестьяне освободились от помещичьего ярма. Это, конечно, большой выигрыш для крестьянства, полученный им в результате Октябрьской революции. Сколько производили кулаки в 1927 г? 600 млн. пуд. хлеба вместо 1.900 млн. пудов. Стало-быть, кулаки ослабли за период после Октябрьской революции более, чем втрое. Вы поймете, что это не могло не облегчить положения бедноты и середняков. А сколько производили в 1927 г. беднота и середняки? — 4 млрд. пудов вместо 2.500 млн. пудов. Стало-быть, бедняки и середняки стали производить после Октябрьской революции на 1,5 миллиарда пудов хлеба больше, чем в дореволюционное время.

Вот вам факты, говорящие о том, что бедняки и середняки получили колоссальный выигрыш от Октябрьской революции.

Вот что дала Октябрьская революция беднякам и середнякам.

Как можно после этого утверждать, что Октябрьская революция ничего не дала крестьянам?

Но это не все, товарищи! Октябрьская революция уничтожила частную собственность на землю, уничтожила куплю-продажу земли, установила национализацию земли. Что это значит? Это значит, что крестьянин, чтобы производить хлеб, вовсе не нуждается в том, чтобы покупать землю. Раньше он

годами накоплял средства для того, чтобы приобрести землю, влезал в долги, шел в кабалу, лишь бы приобрести землю. Расходы на покупку земли, конечно, ложились на стоимость производства хлеба. Теперь крестьянин в этом не нуждается. Теперь он может производить хлеб, не покупая землю. Что это — облегчает крестьян или не облегчает? Ясно, что облегчает.

Далее. До последнего времени крестьянин вынужден был ковырять землю старым инвентарем, в порядке индивидуального труда. Всякому известно, что индивидуальный труд, вооруженный старыми, теперь уже негодными, орудиями производства, не дает того выигрыша, который необходим для того, чтобы жить сносно, систематически поднимать свое материальное положение, развить свою культуру и выйти на широкую дорогу социалистического строительства. Теперь, после усиленного развития колхозного движения, крестьяне имеют возможность об‘единить свой труд с трудом своих соседей, об‘единиться в колхоз, разбить целину, использовать заброшенную землю, получить машину и трактор и поднять таким образом производительность своего труда вдвое, если не втрое. А что это значит? Это значит, что крестьянин имеет теперь возможность, благодаря об‘единению в колхозы, производить гораздо больше, чем раньше, при той же затрате труда. Это значит, стало-быть, что производство хлеба становится много дешевле, чем это имело место до последнего времени. Это значит, наконец, что при стабильности цен крестьянин может получить за хлеб гораздо больше, чем он получал до сих пор.

Как можно после всего этого утверждать, что Октябрьская революция не дала выигрыша крестьянству?

Разве не ясно, что люди, говорящие такую небылицу, явным образом лгут на партию, на Советскую власть? Но что из всего этого следует?

Из этого следует, что вопрос о „ножницах“, вопрос о ликвидации „ножниц“ должен быть поставлен теперь по-новому. Из этого следует, что если колхозное движение будет расти нынешним темпом, „ножницы“ будут уничтожены в ближайшее время. Из этого следует, что вопрос об отношениях между городом и деревней становится на новую почву, что противоположность между городом и деревней будет размываться ускоренным темпом.

Это обстоятельство имеет, товарищи, величайшее значение для всего нашего строительства. Оно преобразует психологию крестьянина и поворачивает его лицом к городу. Оно создает почву для уничтожения противоположности между городом и деревней. Оно создает почву для того, чтобы лозунг партии „лицом к деревне“ дополнялся лозунгом крестьян-колхозников „лицом к городу“. И в этом нет ничего удивительного, ибо крестьянин получает от города машину, трактор, агронома, организатора, наконец, прямую площадь для борьбы и преодоления кулачества. Крестьянин старого типа с его зверским недоверием к городу, как к грабителю, отходит на задний план. Его сменяет новый крестьянин, крестьянин-колхозник, смотрящий на город с надеждой на получение оттуда реальной производственной помощи. На смену крестьянину старого типа, боящемуся опуститься до бедноты и лишь украдкой подымающемуся до положения кулака (могут лишить избирательного права!), приходит новый крестьянин, имеющий новую перспективу — пойти в колхоз и выбраться из нищеты на широкую дорогу хозяйственного под‘ема.

И. Сталин.

Наступление социализма по всему фронту.

В чем состоит существо большевистского наступления в наших современных условиях?

Существо большевистского наступления состоит, прежде всего, в том, чтобы мобилизовать классовую бдительность и революционную активность масс против капиталистических элементов нашей страны; мобилизовать творческую инициативу и самодеятельность масс против бюрократизма наших учреждений и организаций,—держащего под спудом колоссальные резервы, таящиеся в недрах нашего строя, и не дающего их использовать; организовать соревнование и трудовой под'ем масс за поднятие производительности труда, за развертывание социалистического строительства.

Существо большевистского наступления состоит, во-вторых, в том, чтобы организовать перестройку всей практической работы профсоюзных, кооперативных, советских и всяких иных массовых организаций применительно к потребностям реконструктивного периода; создать в них ядро из наиболее активных и революционных работников, оттеснив и изолировав оппортунистичеекие, тред'юнионистские, бюрократические элементы; изгнать вон из них чуждые и переродившиеся элемены и выдвинуть новых работников снизу.

Существо большевистского наступления состоит, далее, в том, чтобы мобилизовать максимум средств на дело финансирования нашей индустрии, на дело финансирования наших совхозов и колхозов и направить на развертывание всего этого дела лучших людей нашей партии.

Существо большевистского наступления состоит, наконец, в том, чтобы мобилизовать самую партию для организации всего дела наступления; укрепить и отточить партийные организации, изгнав оттуда элементы бюрократизма и перерождения; изолировать и оттеснить выразителей правого и „левого" уклонов от ленинской линии, выдвинув на первый план настоящих, стойких ленинцев.

Таковы основы большевистского наступления в данный момент.

Как осуществляла партия этот план наступления?

Вы знаете, что партия осуществляла этот план со всей последовательностью.

Началось дело с того, что партия развернула широкую *самокритику*, сосредоточив внимание масс на недостатках нашего строительства, на недостатках наших организаций и учреждений. Еще на XV с'езде была провозглашена необходимость усиления самокритики. Шахтинское дело и вредительство в различных отраслях промышленности, вскрывшие отсутствие революционного чутья в отдельных звеньях партии, с одной стороны, борьба с кулачеством и вскрывшиеся недостатки наших деревенских организаций, с другой стороны, дали дальнейший толчек самокритике. В своем обращении 2 июня 1928 г. ЦК дал окончательное

---

[1] Эта и две следующие статьи предлагаются для работы обобщающего характера.

оформление кампании за самокритику, призвав все силы партии и рабочего класса развернуть самокритику „сверху донизу и снизу доверху“, „невзирая на лица“. Отмежевавшись от троцкистской „критики“, идущей с той стороны баррикады и имеющей своей целью дискредитацию и ослабление Советской власти, партия об'явила задачей самокритики беспощадное вскрытие недостатков нашей работы для *улучшения* нашего строительства, для *укрепления* Советской власти. Известно, что призыв партии вызвал живейший отклик в массах рабочего класса и крестьянства.

Партия организовала, далее, широкую кампанию за борьбу против *бюрократизма*, дав лозунг проведения *чистки* партийных, профсоюзных, кооперативных и советских организаций от чуждых и обюрократившихся элементов. Продолжением этой кампании является известное постановление ЦК и ЦКК от 16 марта 1930 г. о выдвижении рабочих в госаппарат и массовом рабочем контроле над советским аппаратом (шефство заводов). Известно, что эта кампания вызвала величайший под'ем и активность рабочих масс. Результатом этой кампании является громадный под'ем авторитета партии среди трудящихся масс, рост доверия к ней со стороны рабочего класса, вступление в партию новых сотен тысяч рабочих, резолюции рабочих о желании вступить в партию целыми цехами и заводами. Наконец, результатом этой кампании является освобождение наших организаций от ряда косных и бюрократических элементов, освобождение ВЦСПС от старого оппортунистического руководства.

Партия организовала, далее, широкое социалистическое *соревнование* и массовый *трудовой под'ем* на фабриках и заводах. Воззвание XVI конференции партии о соревновании поставило дело на рельсы. Ударные бригады двигают его дальше. Ленинский комсомол и руководимая им рабочая молодежь увенчивают дело соревнования и ударничества решающими успехами. Нужно признать, что наша революционная молодежь сыграла в этом деле исключительную роль. Теперь уже не может быть сомнения, что одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом нашего строительства является в данный момент социалистическое соревнование фабрик и заводов, перекличка сотен тысяч рабочих о достигнутых результатах по соревнованию, широкое развитие *ударничества*. Только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный перелом, в корне изменивший облик наших заводов и фабрик. Не так давно еще раздавались у нас голоса о „надуманности“ и „несостоятельности“ соревнования и ударничества. Теперь эти „мудрые“ люди не удостаиваются даже насмешки—их считают просто отжившими свой век „мудрецами“. Теперь дело соревнования и ударничества является делом завоеванным и закрепленным. Этот факт, что социалистическим соревнованием охвачено у нас не менее двух миллионов рабочих, а в ударные бригады вовлечено более миллиона рабочих.

Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело *чести*, в дело *славы*, в дело *доблести* и *геройства*. Ничего подобного нет и не может быть в капиталистических странах. Там у них, у капиталистов, самое желанное дело, заслуживающее общественного одобрения,

—иметь ренту, жить на проценты, быть свободным от труда, считающегося презренным занятием. У нас, в СССР, наоборот, самым желанным делом, заслуживающим общественного одобрения, становится возможность быть героем труда, возможность быть героем ударничества, окруженным ореолом почета среди миллионов трудящихся.

Не менее значительным в соревновании нужно считать тот факт, что оно начинает распространяться и в деревне, захватив уже наши совхозы и колхозы. Всем известны многочисленные факты настоящего трудового энтузиазма в миллионных массах совхозников и колхозников.

Кто мог мечтать года два назад о таких успехах соревнования и ударничества?

Партия мобилизовала, далее, финансовые ресурсы страны для развертывания дела совхозов и колхозов, снабдила совхозы лучшими организаторами, дала на помощь колхозам 25 000 передовых рабочих, выдвинула лучших людей из колхозных крестьян на дело руководства колхозами, организовала сеть курсов колхозников, заложив, таким образом, основы для выработки стойких и испытанных кадров колхозного движения.

Наконец, партия перестроила свои собственные ряды на боевой лад, перевооружила печать, организовала борьбу на два фронта, разгромила остатки троцкизма, разбила наголову правых уклонистов, изолировала примиренцев, обеспечила, таким образом, единство своих рядов на базе ленинской линии, необходимое для успешного наступления, и провела правильное руководство наступлением, одернув и поставив на место, как постепеновцев из лагеря правых, так и „левых“ загибщиков в области колхозного движения.

Таковы основные мероприятия партии, проведенные ею во исполнение наступления по всему фронту.

Всем известно, что наступление это увенчалось успехом во всех областях нашей работы.

Вот где причины того, что нам удалось преодолеть целый ряд трудностей периода реконструкции нашего народного хозяйства.

Вот где причина того, что нам удается с успехом преодолевать самую большую трудность нашего строительства, трудность поворота основных масс крестьянства в сторону социализма.

Иностранцы спрашивают иногда о внутреннем положении СССР. Но разве может быть сомнение в том, что внутреннее положение СССР является прочным и непоколебимым? Посмотрите на капиталистические страны, на рост кризиса и безработицы в этих странах, на забастовки и локауты, на антиправительственные демонстрации,—какое может быть сравнение между внутренним положением в этих странах и внутренним положением в СССР?

Нужно признать, что Советская власть является теперь самой прочной властью из всех существующих властей в мире.

И. Сталин.

Мобилизация активности масс.

Отчетный период характеризуется бурным трудовым под'емом рабочего класса. И как это было подчеркнуто в политическом отчете ЦК, одним из решающих и центральных фактов отчетного периода являются развернутое социалистическое соревнование и ударничество. Социалистическое соревнование и ударничество являются наиболее ярким показателем того, что организованность рабочего класса подымала его на высшую ступень, двигала его не назад, а вперед. Соцсоревнование и ударничество являются наиболее ярким выражением тех новых производственных отношений, которые сложились в нашей стране на базе развития и развертывания социалистической индустрии.

Соцсоревнование получило широкий размах в кратчайший срок. Обследование Госплана, происходившее в мае 1930 г., охватившее 20 крупнейших предприятий, показало, что соцсоревнованием на десяти из обследованных предприятий охвачено 87% рабочих этих предприятий, ударничеством—48% рабочих этих предприятий [1]. Ленинский призыв ударников развернулся в огромное движение. Это движение дало миллион с лишним ударников по официальным подсчетам. В результате ленинского призыва по союзу металлистов ударничеством охвачено 33% рабочих, достигнув 60% общего охвата, по текстилям—30,7% рабочих, достигнув 48,8% общего охвата рабочих, по химикам—25,5% рабочих, достигнув 47,1% общего охвата рабочих. Крупнейшие промышленные районы идут впереди.

Особенно отрадным является тот факт, что соцсоревнованием и ударничеством охватываются широкие слои женщин-работниц. На ряде предприятий, где применяется по преимуществу женский труд, делегатки и делегатские собрания становятся организующим центром в деле организации ударных бригад и соцсоревнования. В Егоршинском районе (Урал) по инициативе делегаток работницы вступили в соцсоревнование по уплотнению рабочего дня, улучшению качества продукции, 100%-ной явке на все цеховые собрания и пред'явили счет верхним каталям, а затем вместе с ними вызвали подземных каталей.

Что дает ударное движение? Для нас соцсоревнование и ударное движение не самоцель. Ударное движение хорошо, когда оно двигает вперед наше социалистическое хозяйство. Ударничество и соцсоревнование есть новая форма социалистического отношения к труду.

Точно подсчитать экономическую эффективность ударничества очень трудно, но вот некоторые факты: рабочий Дубровин, Свердловского округа, Невьянского завода, говорил: „Мы изжили разгильдяйство и установили у себя производственную дисциплину, установили норму выработки. До создания бригады 6 человек выплавляли 6 тонн чугуна, а сейчас те же 6 человек выплавляют 8 тонн; брак должен составлять по смете 20%, а мы снизили его до 5%“.

На заводе АМО бригада стариков высокой квалификации делала 50 коробок скоростей, а сейчас ударная бригада комсомольцев делает за

[1] Проценты выведены по 10 предприятиям.

то же время с тем же количеством рабочей силы 150 коробок скоростей. Вот реальные результаты ударничества.

Другой пример из области металлургической промышленности. На заводе им. Дзержинского бригада печей № 3 и № 6 значительно повысила производительность (до 120%) вследствие применения ряда рационализаторских мероприятий. Это уже более высокая ступень, когда в результате применения ряда рационализаторских мероприятий получается увеличение производительности труда, когда путем перехода на лучшую систему смен, увеличение надзора со стороны технического персонала и производительность печей повышается на 2 тыс. тонн. Таких фактов можно было бы привести много, и они показывают, что ударное движение дает реальные результаты. Одновременно с этим необходимо отметить, что на ряде заводов, чем шире становится охват рабочих ударными бригадами, тем меньше в них действительного ударничества. Имеются факты, когда при небольшом количестве ударных бригад они дают образец производительности труда, когда же их количество расширяется до больших размеров, то теряется их боевитость, и они превращаются просто в группы обычных рабочих с одним только названием. Поэтому не следует увлекаться. Ударные бригады, расширяясь, ни в коем случае не должны терять свою ударность.

Ударникам приходится преодолевать сопротивление отсталых групп рабочих против ударных темпов работы, вести борьбу против той горстки рабочих, которая хочет урвать побольше и дать поменьше, о которой говорил Ленин.

Л. Каганович.

Самокритика как орудие борьбы с бюрократизмом.

Развернувшаяся самокритика сыграла крупнейшую роль в деле очищения рядов партии и ее кадров от всего гнилого, бюрократического, разложившегося. Отчетный период именно характеризуется мощной волной под'ема и развертывания самокритики. Самокритика была направлена в первую очередь против элементов разложения и бюрократизма. Самокритика была направлена против недостатков в практической работе. Самокритика была направлена против оппортунизма и ревизионизма в рядах нашей партии. Ни одна партия в мире не позволяет себе столь решительно и открыто перед всем народом, перед всем миром вскрывать свои недостатки, как это делала и делает наша партия. Я должен сказать, что наша печать сыграла здесь крупнейшую историческую роль. Она не только писала о том, что уже вскрылось помимо нее. Наша печать стала крупнейшим фактором вскрытия гнойников и недостатков в нашей практической работе. На каждом вскрытии такого гнойника ЦК воспитывал массу партийную и беспартийную, воспитывал кадры в беспощадной борьбе с элементами разложения и бюрократизма, призывая массы к систематической, неуклонной борьбе за развертывание самокритики снизу.

ЦК настойчиво проводил в жизнь свое обращение о самокритике, где сказано: „Решительно уничтожить практику смягчения ответственности коммунистов по различным административным взысканиям, проводя в

жизнь старое положение Ленина о более строгих наказаниях в отношении членов партии и считая партийным преступлением смазывание вины и провинности любого члена партии, какое бы высокое место он ни занимал в парторганизации". Это коснулось ряда крупных работников, это коснулось и ряда крупных организаций.

Самокритика, развернувшаяся снизу, под руководством партии помогла в большой мере приспособить все аппараты пролетарской диктатуры к выполнению функций и задач реконструктивного периода.

Предварительные итоги развертывания самокритики уже показывают, какой огромный очистительный и оздоровительный процесс проведен во многих организациях, процесс, способствующий оздоровлению не только партийной, но и хозяйственной, советской общественной работы на местах.

Самокритика гигантски повысила активность масс в их борьбе с классовыми врагами. По данным НК РКИ, уже вычищено из госаппарата более 50 тысяч человек.

Но было бы глубоко неправильно, если бы мы успокоились на тех положительных итогах, которые мы имеем. Мы имеем, прежде всего, отставание при реализации предложений рабочих, при их практических замечаниях. Это одно из самых узких мест в развитии самокритики. Мы имеем иногда критику вхолостую в ряде предприятий. Люди критикуют, а проведение в жизнь их замечаний и указаний протекает крайне слабо. Практически проводить в жизнь предложения и указания рабочих и партийных масс—в этом в данный момент гвоздь дальнейшей успешности развертывания самокритики. ЦК боролся не только с явными гнойниками, но проводил и огромную работу по борьбе с элементами, способствующими созреванию этих гнойников.

За отчетный период был снят ряд людей и Центральным комитетом и местными организациями; было снято около 1.000 человек в различных организациях за бюрократизм, зажим самокритики, за нарушение внутрипартийной демократии, за безобразное отношение к массам и т. д. Большое количество людей ушло с партийной работы, так как оказалось неприспособленным к новым задачам. У нас часто, когда говорят о смоленщине, артемовщине или астраханщине, понимают под этим делом исключительно наиболее яркие разительные факты разложения и гниения. Но анализируя глубоко причины нарывов, ЦК выделял и обращал внимание парторганизаций на то, что эти язвы и нарывы являются уже следствием и что причины их кроются, прежде всего, в отрыве от масс, в зажиме самокритики, в низком культурном уровне руководящих кадров, в засилии чуждых элементов, в слабом выдвижении рабочих, в кумовстве, семейственности и т. д.

И вот, товарищи, если отвлечься от разительного следствия—от гнойников и разложения,—а взять эти недостатки в работе, то мы в той или иной мере, в той или иной форме имеем эти недостатки еще и в некоторых других наших парторганизациях, при чем организациях не плохих, работающих, как любят у нас выражаться, в общем и целом неплохо.

Поэтому задача наша состоит в том, чтобы мы вскрыли эти недостатки задолго до нагноения, чтобы мы могли рассасывать эти явления в самом зародыше.

Л. Каганович.

Образцы художественной литературы.

Главная улица.

Движутся, движутся, движутся,
движутся,
В цепи железными звеньями
нижутся,
Поступью гулкою грозно идут,
Грозно идут,
Идут,
Идут
На последний, на главный редут.

* * *

Главная улица в панике бешеной:
Бледный, трясущийся, словно помешанный,
Страхом смертельным внезапно ужаленный,
Мечется—клубный делец накрахмаленный,
Плут-ростовщик и банкир продувной,
Мануфактурщик и модный портной,
Туз-меховщик, ювелир патентованный,—
Мечется каждый, тревожно-взволнованный
Гулом и криками, издали слышными.
У помещений с витринами пышными,
Средь облигаций меняльной конторы,—
Русский и немец, француз и еврей,
Пробуют петли, сигналы, запоры:
— Эй, опускайте железные шторы!..
— Скорей!..
— Скорей!..
— Скорей!..
— Скорей!..
— Вот и проучат, проклятых зверей,
Чтоб бунтовать зареклися навеки;
С грохотом падают тяжкие веки
Окон зеркальных, дубовых дверей.
— Скорей!..
— Скорей!..
— Что же вы топчитесь, будто калеки?
Или измена таится и тут?
Духом одним с этой сволочью дышите?
— Слышите?..
— Слышите?..
— Слышите?..
— Слышите?..
— Вот они!.. Видите?.. Вот они, тут!..
— Идут!..
— Идут!..

* * *

С силами, зревшими в нем, необ'ятными,
С волей единой и сердцем одним,
С общею болью, с кровавыми пятнами
Алых знамен, полыхавших над ним,

Из закоулков,
Из переулков
Темных, размытых, разрытых, извилистых,
Гневно взметнув свои тысячи жилистых,
Черных, корявых, мозолистых рук,
Тысячелетьями связанный, скованный,
Бурным порывом прорвав заколдованный,
Каторжный круг,
Из закоптелых фабричных окраин
Вышел на улицу новый хозяин,
Вышел—и все изменилося вдруг:
Дрогнула, замерла улица Главная,
В смутно-тревожное впав забытье,
Воля стальная, рабоче-державная,
Властной угрозой сковала ее:
Это—мое!!.
Улица эта, дворцы и каналы,
Банки, пассажи, витрины, подвалы,
Золото, ткани, и снедь, и питье,—
Это—мое!!.
Библиотеки, театры, музеи,
Скверы, бульвары, сады и аллеи,
Мрамор и бронзовых статуй литье,—
Это—мое!!.

* * *

Воем ответила улица Главная.
Стал богатырь. Загражден ему путь.
Хищных стервятников стая бесславная
Когти вонзила в рабочую грудь.
Вмиг ощетинясь штыками и пиками,
Главная улица—страх позабыт,—
Вся огласилася воплями дикими,
Гиком и руганью, стонами, криками,
Фырканьем конским и дробью копыт.
Прыснули злобные, пьяные шайки
Из полицейских, жандармских засад:
—Р—ысью... в атаку!
— Бери их в нагайки!
— Бей их прикладом!
— Гони их назад!
— Шашкою, шашкой, которые с флагами,
Чтобы вперед не сбирались ватагами,
Знали-б, ха-ха, свой станок и верстак,
Мать их растак!!.

* * *

— В мире подобного нет безобразия!
— Темная масса.
— Татарщина.
— Азия!
— Хамы!
— Мерзавцы!
— Скоты!
— Подлецы!
— Вышла на Главную рожа суконная!
— Всыпала им жандармерия конная!
— Славно работали тоже донцы.
— Видели лозунги?
— Да, ядовитые!
— Чернь отступала, заметьте, грозя.
— Правда-ль, что есть средь рабочих убитые?
— Жертвы... Без жертв, моя прелесть, нельзя!
— Впрок ли пойдут им уроки печальные?
— Что же, дорвутся до горшей беды!
Вновь засверкали витрины зеркальные.
Всюду кровавые смыты следы.
Улица злого полна ликования,
Залита светом вечерних огней.
Чистая публика всякого звания
Шаркает, чавкает снова на ней.

Чавкает с пошло-тупою беспечностью,
Меряя срок своих чавканий вечностью.
Веруя твердо, что с рабской судьбой
Стерпится, свыкнется „хам огорошенный“,
Что не вернется, разбитый отброшенный,
Глухо рокочущий где-то прибой!

* * *

Снова...
Снова...
Бьет роковая волна...
Гнется гнилая основа...
Падает грузно стена.
— На!..
— На!..
— Раз—два,
Сильно!!
— Раз—два,
Дружно!!
— Раз—два,
В ход!!..
Грянул семнадцатый год.

———

— Кто там?
Кто там
Хнычет испуганно—„стой“?
— Кто по лихим живоглотам
Выстрел дает холостой?
— Кто там виляет умильно?
К чорту господских пролаз!
— Раз—два,
Сильно!!
— Е—ще
Раз!!
— Нам подхалимов не нужно.
Власть—весь рабочий народ!
— Раз—два,
Дружно!!
— Раз—два,
В ход!!

— Кто нас отсюдова тронет?
Силы не сыщется той!

———

Главная улица стонет
Под пролетарской пятой!!

* * *

ЭПИЛОГ.

Петли, узлы—колеи исторической...
Пробил—второй или первый—звонок?
Годы мучений, борьбы титанической,
Вот наш победный, терновый венок!
Братья, не верьте баюканью льстивому:
— „Вы—победители! Падаем ниц!“
Хныканью также не верьте трусливому:
— „Нашим скитаньям не видно границ!“
Пусть наша улица будет задворками
Перед проспектом иным, Мировым.
Разве не держится он лишь подпорками
И обольщеньем, уже не живым?
Мы, наступая на нашу, на Главную,
Разве потом не катилися вспять?
Но, отступая пред силой неравною,
Мы наступали. Опять и опять.
Красного фронта всемирная линия
Пусть перерывиста, пусть не ровна.
Мы-ль разразимся словами уныния?
Разве не крепнет, не крепнет она?
Стойте-ж на страже добытого муками,
Зорко следите за стрелкой часов!
Даль сотрясается бодрыми звуками,
Громом живых, боевых голосов.
Братья, всмотритесь в огни отдаленные,
Вслушайтесь в дальний рокочущий шум:

Это резервы идут закаленные!
Трум-ту-ту-тум!
Трум-ту-ту-тум!

* * *

Движутся, движутся, движутся,
движутся,
В цепи железными звеньями нижутся,
Поступью гулкою грозно идут,
Грозно идут,
Идут,
Идут
На последний, всемирный редут!!

Демьян Бедный.

ВОПРОСЫ.

1. Какой исторический период отражен в поэме «Главная улица»?
2. Изображены ли здесь какие-нибудь определенные исторические моменты из революционного движения 1905—17 годов?
3. Верно ли передан характер эпохи?
4. На сколько частей можно разделить всю поэму?
5. Дайте характеристику отдельных картин поэмы (укажите их внутреннее взаимоотношение).
6. Как изображена в поэме буржуазия (общая характеристика и отдельные образы)?
7. Как изображен пролетариат (даны ли отдельные образы)?
8. Укажите художественные приемы автора:
   а) общая эмоциональная окраска произведения,
   б) описательные средства языка (сравнения, эпитеты, метафоры),
   в) ритм.
9. Как воздействует произведение на читателя?

Два лагеря.

(«Неделя»).

В просветы перламутровые, промеж сырых недвижных куч облаков синеет радостное небо. Три дня солнечна была весна, ручьи ломали сугробы и несли их за город, к реке; улицы стали шумны и грязны. На четвертый же день весна задремала, положила голову на колени и, сидя, уснула где-то на далекой лесной поляне, и только один раз, к полудню, солнце улыбнулось земле и снова ушло за недвижные тучи. Но весенняя радость осталась, только стояла она позади всего, словно солнце за серыми, синими и бело-лиловыми облаками, что висят над землею, как мокрые камни.

Если мимо заборов и домишек окраины, скользя в липкой глине, подняться на бесснежный от солнца пригорок, где лежит одинокий обветренный камень, и потом оглянуться назад, то увидишь: внизу под пригорком, широко до самой реки, кварталами серых домов деревянных, лег маленький город. Мало видно людей; похоже—все спят; лают собаки, по-весеннему звонко кричат петухи. На широких улицах, на четких проулках мерцают остатки последнего снега. Мало больших двухэтажных домов, но много церквей. Одинокая труба завода льет к небу бесконечную ленту черного дыма, и далеко за городом падает пепел в сугробы.

Приземистая, пыльно-серая каланча надтреснуто, мерно шлет в пасмурную тишину, один за другим, пять мерных ударов, и две тихих минуты спустя, в ответ с колокольни летят певучие звоны, долго кружатся в воздухе и падают за городом в сырой туман деревень.

В этот час незаметно простой, когда солнце матово-белым пятном далеко ушло от полудня, к зданию цирка, на широкую площадь, собираются люди,—идут вдоль низких заборов, по рассыпчатым снежным тропинкам, по пустырям, где из-под сугроба торчит прошлогодний засохший репей, переходят через улицы, залитые грязью весенней, идут по врезавшимся в землю тротуарам. Спешат, встречаются, иногда здороваются, улыбаясь друг другу, мужчины и женщины, чаще молодые, чем старые, в серых шинелях, в поношенных черных и синих пальто. Различны улыбки, глаза, движения походки,—и все же во всех что-то сходное есть, словно всех озаряет одно и то же далекое утреннее солнце.

В цирке тихо весь день, и большие серые крысы бесшумно скользят по сумрачной желтой арене. Но вот во всю ширь открываются широкие двери, с которых лохмотья старых афиш и анонсов растерянными словами и оборванными фразами говорят о чем то минувшем, прошедшем. В цирке стало светлее и люди, струйками растекаясь по цирку, по местам, что выше и выше, горкой идут от арены, наполняют огромное здание сдержанным шумом шагов, голосов.

За круглым столом, что стоит посредине арены, показалось два человека. К ним со всех концов цирка отдельные голоса бросают фамилии, и вот волей сотен протянутых рук Климин, человек в солдатской шинели, легкой, веселой походкой идет на средину арены, упирается руками о стол и звонко, покрывая глухой шум разговоров, возглашает:

— Товарищи, об'являю собрание горрайона РКП открытым, на повестке дня доклад предсовнархоза об экономическом положении края. Возражений нет? Слово товарищу Зиману.

Климин блестящим и зорким взглядом оглядывает собрание. В цирке становится глуше и тише, призыв к спокойствию и вниманию исходит от неподвижной фигуры Климина, от его лица, черты которого кажутся мягко расплывчатыми в полусвете цирка.

И собрание ласковым зверем ложится у ног председателя и многоглазый свой взгляд устремляет на другого, того, что тоже стоит посредине арены и нервной рукой мнет листочки бумаги.

Неслышно и глухо, повышая голос на цифрах, на пудах хлеба и саженях дров, на числе паровозов и крупных денежных суммах, на количестве дней и недель, делал Зиман доклад. Но все слушали жадно и все понимали—речь шла о хозяйстве, довольстве, топливе, пище, и вопросы, вопросы стаями белых бумажек текли на стол президиума.

Рассказывал Зиман о том, что город вдали от больших магистралей, и с остальной Россией соединяет его пятисотверстная ветка. Край почти что безлесен, каменного угля своего добывается мало, и дорога вот-вот перестанет работать. А год был неурожайный, разверстка сняла последнее, и не подать если семян к посеву, то голодать будет город и край.

Каждый знал, что значили эти слова: голод толкнет крестьянина на бессмысленные, жестокие восстания, завод перестанет работать, и рабочие разбегутся, а бандитские шайки, что бродят далеко в степях, обнаглеют, будут подходить к железной дороге и портить пути. Чтобы привезти семена—нужно топливо, оно заготовлено в Нижне-Еланском

уезде, в горах, верст за двести отсюда, но в неделю его сюда не доставить. Срыв посевной кампании почти неизбежен. И призывал докладчик к стойкости, но слова его были сухи, не растворялись в собрании, а бесприютно, ненужно кружились, словно клочки бумаги под ветром.

Кончил Зиман, и слово по докладу взял красноармеец с безбровым, красным, широким лицом; он сказал, что два года боролся на фронте за Советскую власть, а в деревнях все хуже и хуже. Обижают деревни разверсткой, много жульничества во всех этих комхозах, продкомах и совнархозах. Бедному человеку совсем тяжело жить стало. Отобрали дочиста хлеб у народа, а теперь вот плачем. Эх,—махнул он рукой и возвратился на место.

— Что же, опять голодать?—начал плаксиво второй со средины арены. Был он худенький, с шарфом на шее, и рассказывал долго, что трудно жить на пудовом пайке с семьей... Воруют...—добавил ехидно к концу своей речи.

Выходили с другими словами, и их было больше, чем первых; рабочие, и красноармейцы взволнованно шли на средину арены, и связанные непривычным вниманием толпы, они все же говорили неуклюжие речи, укоряли Зимана, но соглашались, что надо стойко держаться. Сидеть сложа руки - не значит быть стойким, и они искали выход наощупь, словно слепые. Но не понимало собрание несвязных речей, и очередной оратор возражал предыдущему, хоть и говорили они об одном.

А Зиман перестал записывать возражения для заключительного слова; дергал он головой от волнения, слушал карающие, ищущие речи, и его раздражали именно те из выступавших, что видели где-то выход. Он не видел его и сердито шептал: „демагогия, митинговщина“. А ораторы судорожно бились о стеклянную стену и не могли сказать собранию о своих ярких планах, говорили о каких-то деталях, о том, что откуда-то „пилы можно достать, топоры“... Собрание же волновалось, раздавались выкрики с мест, несмотря на звонки председателя. Но вот вышел один, выше-среднего роста, сутулый, с квадратной большой головы снял старый синий картуз и показал высокий лоб с поперечной морщиной.

— Слово товарищу Робейке,—сказал председатель, и собрание старалось затихнуть, чтобы услышать негромкую речь.

Но Робейке нельзя говорить, у него горловая чахотка. Он не хотел выступать, слушал и давно уже думал: беспомощен Зиман и не видит исхода, что многие из выступавших видят, но не могут назвать. И досадовал он на партком, зачем на большое собрание вынесли этот доклад? И все ждал, что кто-нибудь назовет этот выход, назовет его словами и избавит Робейку от лишних страданий. Ведь Робейке нельзя говорить... Звуки рвут ему горло до красно-кровавых мохнатых кусков. Нужно мало сказать, всего несколько слов, вопрос будет ясен, у всех будут светлые лица, потому что все будут знать, как назвать эту дорогу, исход, что многие видят неясно.

Тихим голосом, боясь разбудить свою боль, что дремлет сейчас глубоко в гортани, начал он говорить. Но ничего не было слышно; люди страдальчески вытягивали шеи, и Робейко решился—голос словно

сделал прыжок, и все услышали каждое слово, и благодарны были лица у всех. Но каждое слово острым обломком стекла поднималось до самой гортани и рвало на куски ее нежную ткань, и было так больно, что слезы катились из глаз, потел лоб, а голос звенел и срывался.

Он говорил, что Зиман рассказал собранию правду, и за это не надо его упрекать. Правду ведь создал не Зиман; он сказал об угрозе, и за это спасибо ему. Не нужно только теряться, нужно оглянуться кругом, и где-нибудь выход будет найден. Нужно спокойно, хладнокровно оглянуться. Разве партия не находила порою дверей из худших застенков? В спокойном изучении и в решительном действии—наши сила и мудрость.

Выход есть, многие видят его, но о нем рассказать не умеют, зацепка вся в топливе, ясно. Достать немного топлива, и сейчас же можно привезти из Н.-Еланска дрова. А будут дрова, сумеем в неделю доставить семян для посева. Все держится за топливо, за несколько сотен кубов дров.. Где же достать их?

Ясно, в городе много садов, и за городом, верст за двенадцать, у монастыря, вон там—большие леса. Вот дрова, их ведь хватит вполне. Через неделю топливо из Н.-Еланска будет здесь, и мы начнем подвозить семена. Но нужно делать все скоро и решительно; взять самим топоры и пилы, встать впереди, принудить лодырей и буржуазию, привлечь Красную армию и всех трудящихся. Только не медлить; если через две недели семена будут здесь, то через месяц пашни будут засеяны.

Но речь прервалась сухим отрывистым кашлем. Минуту, другую он кашлял, а толпа напряженно ждала, много, много соболезнующих ласковых лиц мелькало в глазах у него, а он кашлял, извивался от кашля, и все видели это, молчали и только вздыхали то один, то другой.

А маленький город под облачным небом словно уснул тяжелым послеобеденным сном. В каждом доме цветет на окнах герань, и на листьях ее убого-изысканных лежат цветы, похожие на синих и розовых мух. О, как много этих пепельно-деревянных коробок; улицы за улицами тянутся они; как душно и тесно в каждой из них! В переднем углу много грозных икон, а на маленьких столиках, что накрыты нитяными скатертями, лежат бархатные альбомы. На кухнях грязно, по стенам бегут тараканы, и уныло мухи звенят на оконном стекле.

А жизнь людей, что живут в этих тесных домах, похожа на серенький день сентября, когда маленький дождик монотонно стучит по стеклу, а из окон сквозь стекла, покрытые каплями, виден серый забор и рыжий теленок, бредущий по грязи. Так десятками лет идет эта жизнь. Каждый день пожилая женщина рано утром доит корову и с корзиной идет на базар, а потом на кухне, после обеда, жирную моет посуду. А плешивые мужчины с тусклыми глазами, в старых штопанных брюках, в чиненных ботинках ходят на службу, чем-то торгуют, ремесленничают каждый поодиночке в темных клетушках. По воскресеньям женщины туго приглаживают волосы, надевают лиловые, желтые, синие платья, ведут детей в церковь, а вечером собираются вместе пить чай; мужчины же напиваются водкой иль брагой и тычутся лбами в стол.

Все они в эти часы, когда, уныло опустив крылья, скорбно летает над городом звон колокольный, зовущий к субботней вечере,—все они

затаили неприязнь к тем, что собираются в цирке, и неприязнь эта боязливая весь город, незримо для людей, связала в один черный клубок...

В эти часы идет прогуляться Рафаил Антонович Сенатор, живущий в двухэтажном каменном доме. В нижнем этаже была его аптека.

Реквизировали. Сняли вывеску черную, золотыми буквами ласково зазывающую: „Христорождественская аптека—Р. А. Сенатор". А теперь вместо нее нагло с красной доски кричат черные буквы: „Здравотдел Коммунальная аптека № 1".

Стоит Рафаил Антонович на песчаном пригорке, вбирает в себя всю скрытую, глухую неприязнь, что струится из маленьких домиков, растворяет в ней свою горькую злобу и ненависть и безмолвно шлет он все это в сторону цирка, где идет непонятно враждебная жизнь. Маленький, толстенький, в сером пальто и в потасканной шляпе (зовут эти шляпы „здравствуйте-прощайте"), он долго стоит на пригорке. Из-под козырька шляпы поблескивают злобные карие глазки, а когда он повертывается и медленно уходит на двор, то виден кусок жирной, красной шеи и на ней много коротких, седых и черных волос.

И он помогает жене по хозяйству: рубит с одышкой дрова, выносит помои корове, а когда жена ее доит, он молча наблюдает, как белая струйка бежит из-под пальцев в молочно-смуглую пену... И мерный звук доения, мирное хрюканье свиней за перегородкой, душистый запах уютного полутемного хлева,—все это успокаивает его, и он сообщает жене:

— Я у Ханжиных был, у них брат из Тулы приехал. Говорит, что скоро конец, народ бунтуется против большевиков, поляки опять хотят воевать, и даже рабочие в Москве...

— Дай, бог милосердный,—шепчет жена, и Рафаил Антонович ходит взад и вперед по двору, заложив руки за спину, и привычно подсчитывает количество бревен, оставшихся еще от постройки дома, боится, чтобы их не украли.

Но когда серый, облачный день, весеннюю радость так глубоко затаивший, что как-будто нету ее, завершается алым закатом, и солнце, растопив облака, последнее золото вечерних косых лучей дарит земле и уходит куда-то за дома, за леса, за поля, за желто-песчаный пригорок, и когда нависшие над закатом облака встревоженно-нежно радуются чему-то минутному, улетающему и провожают солнце трепетом неуловимых, певучих тонов, в это время по лестнице темной, мимо грязного ватер-клозета и помойной лохани, скорее к себе, в свою комнату, бежит Рафаил Антонович и стонет от одышки.

Ведь в этот алый час заката из цирка гордо вылетает „Интернационал" и мощью сотен голосов несется над городом к вечернему солнцу, как красный карающий ангел, и сейчас ведь вернется Робейко, что занял квартиру в доме Рафаила Антоновича, который не любит встречаться с Робейкой.

А Робейко слушал „Интернационал", порой тоже порывался запеть, но кашель мешал, и он молча смотрел, как пели товарищи. Два ярких коричнево-красных пятна горят на щеках у него, и его худое лицо, с маленькими серыми глазами, таким же цветом волос и со складкой мужественной самоуверенности у рта, свойственной всем фабричным рабочим,

тоже поет, он ударяет в такт песни ногой, и нежные слова товарищеской любви проплывают в мозгу у него.

А после собрания, выйдя почти что последним из цирка на воздух, увидел он небо и молчаливо и грустно гаснующие облака на закате, четкие крыши и трубы и большую кучу деревьев и хотел с наслаждением глубоко вздохнуть, потому что с весенних полей дул мощный, спокойный ветер и нес с собой запах талого снега, пробивающейся травы, навоза и еще чего-то, что каждому хочется глотать во всю ширь своих легких. Но его опять схватил кашель, твердыми когтями стал терзать его горло. В глазах у него потемнело, провалилась куда-то радость ранней весны, и он чувствовал только, как ветер насмешливо-нежно целовал его горячее вспотевшее лицо.

А потом припадок кашля прошел, и, шарф замотав на шее, направился он на собрание парткома и видел, как над умершим закатом победоносно зажглась Венера,—покойные мысли о близкой смерти бесшумным шагом проходили в его голове. Жить очень хотелось для того, чтобы работать, а иногда в промежутки работы радоваться солнцу и жизни. Но для этого нужно на полгода бросить работу и пить в день кринку горячего молока. А главное—не выступать на собраниях. Так говорят доктора.

„Перестать говорить на собраниях“...—и он усмехнулся—„ерунда“, и спокойно глубокие мысли о смерти, природе, весне сменились быстрым потоком предположений по выполнению плана заготовки дров. „Сейчас заседание парткома, предложу этот план, и завтра начнем проводить“. Он шел, ломая хрустальные льдинки на лужах.

Ю. Либединский.

ВОПРОСЫ.

1. Передайте содержание прочитанной главы (из повести Либединского «Неделя»).
2. Как изображен город, в котором происходит действие?
3. Укажите типические черты в изображении городских жителей:
   а) партийцев,
   б) обывателей.
4. Перечислите отдельных действующих лиц и дайте их характеристику.
5. Почему глава названа «Два лагеря»?
6. Как описана природа в этой главе? (Укажите особо яркие места).
7. Отметьте особенности языка произведения (эпитеты, построение фразы).
8. Каков общий эмоциональный тон изложения?

Прыжок через смерть.

(«Цемент»).

В исполкоме была получена экстренная телефонограмма, что волпредисполком Борщий избил нагайкой начальника окружной милиции Салтанова, посланного в помощь Борщию по сбору продразверстки, а Салтанов стрелял в Борщия. Сообщалось, что Салтанов с отрядом красноармейцев производил облавы на казаков и городовиков, выгребал зерно из амбаров,

выводил последнюю животину из котухов. А потом, когда подводы под конвоем красноармейцев двигались к волисполкому, оркестр музыкантов трубил „Интернационал", а за возами шли хлеборобские бабы, бились головами о телеги и выли вместе с коровами и овцами. И вот под музыку произошла в волисполкоме свалка между Борщием и Салтановым.

Бадьин (предисполком) читал телефонограмму с обычным спокойствием каменного лица, а секретарь Пепло, ожидавший приказания у стола, влажно и румяно улыбался.

Вот дураки!.. Наскочил чорт на дьявола. Распорядитесь, товарищ Пепло, чтобы сейчас же подали фаэтон. Я сам поеду и разберу дело.

Слушаюсь.

Кстати, протелефонируйте в партком товарищ Чумаловой, чтобы она немедленно явилась сюда. Она запрашивала о подводе в ту же станицу— я ее отвезу.

Слушаюсь... Сообщить, что вы поедете вдвоем с товарищ Чумаловой?

Секретарь Пепло вздрагивающими веками смотрел на Бадьина и румяно улыбался.

Предисполком поднял глаза на Пепло, и секретарь отступил на шаг от стола, а улыбка не блекла и не высыхала на лице.

Слушаюсь...

Бадьин сидел, грузный, налитый чугуном, опираясь грудью на край стола, и голова его уходила в плечи, будто была тяжелее тела.

И как только ушел секретарь, встал, вскинул руками вверх и в стороны и прошелся по комнате. И уже не было металлической тяжести ни в плечах, ни в голове: был строен, широк костью, с упругими мускулами и упрямым поставом головы.

А в женотделе Мехова догнала в коридоре Дашу и под руку проводила ее до выхода.

— Вот что, Даша: не послать ли вместо тебя кого-нибудь из делегаток. Ты ездишь в командировки каждую неделю, а те только балуются дома. Теперь очень участились нападения по дорогам. Надо тебя поберечь: другой такой не сразу найдешь. Каждый раз, когда ты уезжаешь, я все время боюсь за тебя...

— Товарищ Мехова, тебе стыдно так болтать. Я—не маленькая девочка и свои дела размышляю. Какие же мы будем, к чорту, женотделки, коли у нас душа в пятки уходит от страха?

Поля тревожно взглянула на нее и остановилась. А Даша ласково трепанула ее руку и быстро вышла на улицу, взмахивая самодельным портфелем (там—все: и бумаги, и хлеб).

У под'езда исполкома блестел черным глянцем фаэтон, и бородатый кучер на облучке сморкался от скуки и вытирал нос широкой полою.

На бульваре, загаженном мусором и измызганном людьми и животными, валялись в пыли двое мальчишек, в изодранных балахончиках, с сизыми лицами, надутыми водянкой. Пыль грязным дымом клубилась над ними и таяла в бурых ветвях акации.

Даша остановилась у фаэтона, поглядела на бульвар, потом в открытое окно кабинета предисполкома, потом опять— на бульвар.

Чьи это детишки? Что они здесь делают, беспризорные? Что смотрит милиция, и почему так слепа и безрука деткомиссия? Или сама беспризорна, как эти несчастные дети?

Через мостовую подошла к ограде бульвара и долго смотрела на возню чумазых чертят.

— Ребятки, кто хочет хлеба? Ведь я знаю, что у вас кишки пустые. Идите сюда.

Мальчики насторожились собачатами—испугались. А тетка улыбалась им ласково, по-домашнему, и была совсем не страшной. Но на голове была красная повязка, а в руке—кусок хлеба. Повязка наводила страх (они давно знают, какая сила в этой повязке), но хлеб был свежий и издали опьянил влажным запахом солода.

— Да, да... иди, а ты в приют...

Один из мальчат встряхнулся в лохмотьях и чучелом забултыхался наутек. Даша рассмеялась и разломила хлеб пополам.

— Да идите же, поросята... не поведу в приют... Нате вам по куску... Вот трусливая какая шкетня!..

Тетка такая веселая и ласковая (если б не красная повязка!), и хлеб был золотой и вкусный, как мед.

Мальчики, переглядываясь, трусливо и вороватo подошли к ней и издали протянули руки. Дала одному, дала другому. Хотела погладить по кудлатым волосам второго. Он заорал и с ужасом в глазах пырснул вдоль по бульвару...

... Бадьин стоял у фаэтона, тускло поблескивал черной кожей и пристально смотрел на нее из-под костистого лба.

— Товарищ Чумалова, садись—едем.

И сам, не ожидая ее, сел в фаэтон, и экипаж заколыхался под ним всеми рессорами.

— На автомобиле не проедешь. В горах даже на этой трясогузке придется пробираться черепашьим шагом. Ты не боишься бандитов? Я ничего не беру с собой, кроме нагана. Может быть, взять конных красноармейцев?

Даша взглянула на него—не боится ли сам Бадьин? Но ничего не увидела: лицо было попрежнему неподвижным и твердым—бронзовое лицо.

— Как хочешь, товарищ Бадьин. Коли боишься—требуй. А я привыкла ездить в командировку без провожатых.

— Трогай, товарищ Егоров!

А товарищ Егоров испуганно раз за разом взглянул на предисполкома, порывался что-то сказать, но не осилил. Крякнул, высморкался и заиграл вожжами.

И пока ехали по городским мостовым, молчали, и Даше было необычно приятно и весело качаться в удобной и мягкой качели...

... Город уже был позади. Ехали долиной: слева—пологие взгорья в виноградниках, справа—лес, еще голый и сизый, паутинный и туманный от лопнувших почек, и всюду—стволы, толпой бегущие вглубь, в сумеречные пустоты. Они—живые: передними рядами уходят назад, а задние—идут вперед вместе с Дашей, и кажется, что лес кружится,

волнуется, выполняет какую-то свою огромную работу, скрытую от человеческих глаз...

... Ущелье тянулось на три версты, за ним—укатанная дорога по широкой загорной долине, и там, в предгорьях, в садах и ветряках—станица.

Горы громоздились в утесах и крутых бурых склонах до самого неба. И склоны, и скалы горели на солнце огнем, обвалы в извивах складок и кучи камней из щебня пересыпались пылающими углями, а ребра гор стекали от вершин расплавленным металлом. Внизу, над лесом и зарослями кустарников, дрожала и волновалась маревом дымная мгла. И небо над горами и лесом—голубая река, и облака—белые льдины. А лес—низинный, сброшенный с круч, непроходный, где перегноем и прелью застойно ползает ночь в трущобах и дебрях, во вздохах и шорохах и смутных предчувствиях.

Дороги впереди не видать: она ломается в скалах и камнях и вправо, и влево, и вниз, и вверх. Глянешь вперед—лес в путанных веревках лиан, в охапках плюща и кустарников, в глыбах камней—дикое место. А доехали—и лес, и мшистые камни, и скалы, облитые слезами подпочвенных вод, отползали и вправо, и влево, проваливались в обрывы и карабкались на пластатые утесы. Уф, какая страшная высота! Даша не увидела их гребешков наверху, зажмурилась и скорчилась маленькой девочкой. А там—другие предрассветные ущелья в жуткой рокочущей тишине, где таятся дремучие тайны и разбойничьи логовища...

Товарищ Егоров изогнулся на облучке и хлестнул бородою плечо. Глаза его в густой шерсти бровей и бороды были налиты слизью.

— Товарищ предисполком, зря не погнали провожатой силой конницу... На каюк покроет дикая шайка. Тут мешочников не щадят кажин день, не то ли что... Ошибку дали, товарищ предисполком...

Даша вспомнила, где она видела такие глаза. Много таких глаз, налитых слизью, ползали и барахтались в подвале контрразведки...

... Бадьин усмехнулся и в упор посмотрел в бороду Егорова.

— Трусость—опаснее бандитов, товарищ Егоров! Знай свое дело и держи крепче вожжи и кнут в руках. Дорога—не так плоха.

Егоров ссутулился и заробел, как от удара. Он уже не чмокал на лошадей, а только дергал вожжами, крутил головой по сторонам и захлебывался от обильной слюны.

Проехали еще с версту...

... Их дернуло вперед и подбросило на фаэтоне. Грохнул и полыхнул к небу лес, и обвалом лязгнули скалы.

Даша увидела, как курлыкнул Егоров, заболтался из стороны в сторону на облучке и мешком кувырнулся на бок, на переднее колесо. В то же мгновенье Бадьин оторвался от Даши, прыгнул вперед и взмахнул вожжами. Лошади забились и забесновались в дышлах.

— Стой!.. Руки вверх!.. Попались, цаповы души... сукины сыны!..

Из-за скал и из черных пустот зарослей с винтовками в руках карабкались черкески и мохнатые папахи.

Даша видела только эти папахи и глаза в папахах. Заметила хищные прыжки этих глаз, налитых огнем. И еще заметила, близко, около

нее, спотыкаясь, кувыркался к лошадям белобрысый казак без шапки, брызгал слюною и выл от хохота, и верхняя губа его дрожала у самых ноздрей, а под губой—не десны, а красные складки и шишки и редкие рыжие зубы, маленькие, тоненькие, как гвоздики. И в это мгновенье Даша успела только крикнуть одной короткой судорогой в горле:

— Гони!..

И спрыгнула с фаэтона прямо на казака и упала вместе с ним на щебень, в придорожную ямину.

Сразу же ее раздавила невыносимая тяжесть, точно на нее навалилась большая толпа, заплясала по ней каблуками, заврякала и втиснула в узкую щель. И одно ощущала—острокислотный запах мокрой шерсти и портянок. Били ее—не помнит, была ли стрельба и погоня—не донеслось до слуха. Точно ее бросили в воду, в кипящую воронку, и она не чувствовала ничего, кроме грохочущей глубины и тяжести.

И когда очнулась—стояла у скалы, и целая шайка, сбитая в мясной комок, реготала в нее, дыша удушливым смрадом мокрой шерсти. Ее рвали, крутили руки и драли за волосы.

— Баба!.. Бисова стерва, баба!.. Баба... сука, бодай ее в утробу!..

Фаэтона не было, и только далеко, в ущелье, топотали лошади, будто камни катились по отвалам в каменоломнях. И как только услышала Даша этот далекий топот, сразу пришла в себя—встряхнулись мозги и сердце: товарищ Бадьин—там и... далеко, на дороге... товарищ Бадьин—невредимый...

Через дорогу, против Даши, с задранной ногой на скалу (нога босая, в опорке), в ворохе кучерского кафтана лежал Егоров, а на самой дороге—растоптанная шапка. Волосы, ухо и клок бороды обляпаны кровавым студнем.

За ребром утеса фыркала и брыкалась лошадь и гремела удилами. Туда и оттуда перебегали в одиночку казаки с потными обалделыми лицами.

— Веди сюда!.. Какого там чорта они голову морочат?..

Одна усатая папаха с налету остановилась около утеса и вытянулась, с ладонью у шапки и локтем наотлет.

— Баба, господин полковник... Хай, повисють ее на ясени и—байдуже. Она, бисова душа, Лымаренку раком поставила.. Разрешить, господин полковник...

— Веди, не разговаривай, чорт тебя возьми!.. Вместо нее я вас перевешаю, трусов, вашими же руками... только на баб ловкачи, мерзавцы...

Оравой, путаясь в винтовках, рыча, поволокли ее куклой (не шла, а болталась на руках) через камни, ямины, по траве и поставили прямо перед лошадью, а лошадь бешено храпнула, выкатила глаза и шарахнулась вбок.

— Да баба ж, господин полковник!. Разрешить раздавить комара!..

Даша стояла прямо и всем лицом смотрела на полковника. А полковник, колыхаясь на лошади, тоже смотрел на нее и бычился. Он был в черкеске, с серебряным поясом в висюльках, в серебряных погонах, в плоской мерлушковой шапке-кубанке. Грязный лицом, давно не бритый,

с длинными черными усами в клочьях, и клочья эти покрывали и губы и подбородок. А нос—курносый, с глянцевым шариком, и выпуклые глаза не то смеются, не то хулиганят.

— Отставить ее!.. Два шага—назад!..

И потому, что стало ей легко и вольно, а воздух сразу перестал пахнуть мокрой шерстью, поняла, что между этим офицером на коне и шайкой она—одна. И все смотрела пристально в лицо полковника (повязка у ней была сорвана и затоптана в сутолоке). Изо всех сил боролась с неудержимой дрожью в коленках—всею шириною ступней упиралась в землю.

— Стриженная... Коммунистка?

— Да. Работница.

— Кто ехал с тобою на фаэтоне?

— А товарищ Бадьин, предисполком.

— Предисполком? Это—по-каковски?

— А по-русски, по-каковски же?..

— Это ты врешь. Русский язык не такой. Этот ваш жаргон—не то жидовский, не то воровской.

— У нас, в Советской России, воры не плодятся: мы их жестоко стреляем.

Назади кто-то сорвался на лошадиный смех.

— Вот, бодай ее, бисова баба... Стрегочет, скаженная, сорокой...

А Даша и полковник не отрывали глаз друг от друга.

— А у вас все такие коммунисты, как этот ваш губернатор? В опасные моменты бросать своих товарищей полагается?

— Этого никогда не бывает. Это я сама сделала...

Полковник трепанул усами, и скулы у него вздрогнули и набухли. Он улыбался.

— Ага, сама... это что же—с расчетом на нашу глупость?

— А то ваше дело, как понимать... Сделала и—на!..

Полковник жвыкал нагайкой и глядел на нее с улыбкой калмыцкого идола.

А Даша все время чувствовала необычайную легкость. Грудь ее дышала ровно, спокойно, и голова была точно пустая—ни мыслей, ни жалости к себе, ни страха. Будто она никогда не была так свободна и молода, как сейчас. И удивлялась: почему это так тянет ее к себе вон та одинокая сосенка на скале, у самой вершины горы (ой, как высоко!..)? Почему она впервые видит такой густой воздух над склонами гор, и почему он—в лиловых переливах? И не сосенки здесь важное, и не воздух, а что-то другое родное, глубокое, крылатое, чему она не может дать имени...

— Ты говоришь откровенно и смело, стриженная. И держишь себя достаточно весело... Такой случай у меня—первый. Ваши коммунисты, когда они мне попадаются в руки, извиваются, как глисты... Может быть, ты рассчитываешь, как женщину? и не думай: я сейчас тебя повешу. Не расстреляю, а именно повешу.

— А мне все равно... Я на то и шла...

Скулы полковника набухали и вздрагивали, а усы были живые, как пауки.

— Я—ваш непримиримый враг, и каждого коммуниста уничтожаю без всякой пощады. Но должен признать, что ты пока держишь себя не плохо. А вот—я сейчас погляжу, как ты пойдешь под петлю...

Не отрывая от нее глаз, поднял к голове нагайку.

— Байстрюк...

Из шайки вразвалку вышел бородатый казак в черной лохматой папахе. Борода не скрывала губ: они были красные, а глаза зеленые. И весь он был покорный, немой и тяжелый.

Он взял Дашу под руку, и рука его была тоже тяжелая и рыхлая. И не рука ее вела, а она несла руку, и эта рука казалась ей чудовищной: пройдет минута, и она упадет под тяжестью этой руки.

Сосенка на горе, в густом огненном воздухе (ой, как высоко!...). Так хорошо и пьяно пахнет весной, и листочки распускаются на деревьях светлячками и пересыпаются радугой. И ручеек играет погремушками в камнях. Он тоже в радугах. А тяжелая рука невыносимо тянет вниз. Голова такая свежая у Даши, и нет мыслей, а вместо мыслей—лиловые переливы воздуха. И все это так четко, прозрачно и крылато. И оттого, что давила рука мертвым телом и манила к себе сосенка на вершине, что-то хотела вспомнить Даша и никак не могла: что-то нужно вспомнить очень важное, неотложное, полное огромного смысла. Какой воздух хороший—весна!.. А сосенка вся в полете—нагнулась над пропастью и расправила крылья (ой, как высоко!..). Да, да... в этом было все... Товарищ Бадьин живой, товарищ Бадьин—очень замечательный работник... А она, Даша,—былинка: была—и нет ее...

Рядом с нею сопел и сморкался лохматый дядя. И не видела дядю, а только видела воздух и густые лиловые глубины.

И веревка шоркнула где-то далеко, за шеей—совсем не коснулось сознания—и не было больно.

Да, да... Глеб... Ведь это было так давно... Милый, глупый Глеб!.. Такой он большой и родной, а такой глупый... Вот он промелькнул, и—не жалко. Ой, как далеко! Лиловые глубины и сосенка, и огненный дождь в весенних деревьях...

Опять скользом через сознание шоркнула веревка, и опять—тяжелая рука мертвым телом навалилась на плечо.

Ну, да. Она шла обратно под небом: впереди—бурый пластатый утес в капели, а за ним—дымные заросли леса, а за лесом, в воздушной глубине до самого неба—зеленая гора.

Полковник опять посмотрел на нее быком, и усы мокрыми тряпками лежали на губах и подбородке.

Кроме нее и этого человека на коне никого не было.

— Молодец стриженная!.. Этот номер у тебя вышел недурно... Особенно здорово, что ты женщина... Можешь итти... Тебя не тронет никакая собака.

Он с размаху ударил нагайкой коня. Екнула селезенка и лошадь в два прыжка исчезла в кустах.

Даша не помнила, как она вышла из ущелья. Не помнила, встречала ли кого по дороге, или шла одна, и как шла—трусливым зайцем, или плелась с последними силами в ногах. Помнила только одно яркое и

радостное—сереньких птичек-хохлаток на дороге. Идет—серенькие птички. Упорхнут, а там—опять птички-хохлатки. Поднимут на нее хохолок, пикнут и—упорхнут. Может-быть, этого не было в ущелье, а только час: вон они, серенькие птички-хохлатки.

И как только распахнулась перед нею широким размахом предгорная ширь с пологими увалами и долинами, сразу почувствовала, что она—одна среди этих холмистых далей, что эти голые дымные дали с горячей пепельной дорогой волнуются первобытной жутью, ползут к ней слепой, тной пустыней и растворяют ее в невидимую пылинку.

Назади одна на другой громоздились горы, в обрывах, скалах и зеленых склонах, и чернели широкими провалами ущелья, мохнатые от дремучих лесов.

Тогда—в ущелье—не было ничего, а теперь, среди безлюдного, безголосого холмогорья, в квадратах пашен и зеленей, с пепельной дорогой, разорванной верблюжьими спинами взгорий, она стала беспомощной, одинокой, обреченной, брошенной в бездонную земную пустоту.

Ущелье... не переносно тяжелая рука... Да, да—сосенка на далекой вершине...

Даша бежала, слепая от страха, с одним сердцем, захлебнувшимся кровью, без воздуха в горле, с обожженными легкими.

Вдали, за волнами холмов, на высоком взгорье клубилась садами станица, а над ворохами садов белела столбом колокольня с одним черным глазом наверху. И там, за станицей, за взгорьями, облачно дымилась гряда горных хребтов.

Выбиваясь из сил, Даша взбежала на холм. Станица туманилась далью и была нелюдимо чужой и угрюмой: она была слепая, но видела степными глазами, как волчица: она видела Дашу и здесь, и в ущелье. Это она, бородатая, папашная, наложила на нее мертвую руку и бросила ее в безлюдную трясинную глушь. Она—слепая, лохматая, земляная, а глаза ее налиты звериной кровью.

Даша споткнулась о камень и упала грудью в дорожную пыль. Очнулась от боли в коленке и, похрамывая, отошла в сторону и села на траву, около пашни.

Синее небо и высоко над головою узорчатым инеем облака, и сквозь них голубеет опять небо. И дымные волнистые дали, и тишина—глубже и необ'ятнее далей. И будто этой тишиной в недрах своих дышит земля.

И вправо и влево—молоденькая придорожная трава, прозрачная, с золотой пылью, и огоньками горят всюду желтые цветочки-одуванчики—маленькие, недавние, как цыплята. Они шевелятся и бегут к ней издалека, такие хорошенькие и родненькие...

И как только увидела Даша эти цветочки, всколыхнулось нежностью сердце. Она задохнулась, забилась всей грудью, вскрикнула и захлебнулась слезами. Потом сразу же успокоилась—замолчала, но встать не могла—не было сил. И все смотрела на одуванчики и слушала без дум земную тишину.

И никак не могла понять, тишина ли это звенела в ушах тоненькой ниточкой или пел жаворонок. Посмотрела на прозрачные перышки облаков—и там переливались далекие струны. Может-быть это поют облака, а может-быть смеются огневые одуванчики...

Галопом вынырнули из-за холма и загрохотали копытами конные красноармейцы с винтовками за плечами. Впереди во весь опор мчался смуглый человек в черной коже. Даша дрогнула и вскочила на ноги.

Товарищ Бадьин!

Красноармейцы издали кричали вразнобой, скалили зубы и махали руками.

Даша тоже закричала и побежала навстречу Бадьину.

Предисполком осадил коня и на бегу соскочил с седла.

— Даша!..

Она обеими руками схватила руку Бадьина, смеялась и плакала.

Их окружили красноармейцы и вперебой кричали, не поймешь что.

Один из верховых долго молча смотрел на нее (скуластый, большеротый, с глазами глубоко подо лбом), потом также молча слез с лошади и положил руку на ее плечо.

— Товарищ!.. Вот—конь... Садись... Давай подсажу...

Даша засмеялась, поймала руку красноармейца и потрепала так же, как руку Бадьина.

— Спасибо, товарищ... Я и не знаю, какие вы все—хорошие... Из-за меня вы потревожились целым полком... Товарищ Бадьин очень горячий...

Красноармейцы стояли, терлись лошадиными боками, смотрели на нее изумленными глазами и смеялись. А большеротый посадил ее на седло, оскалил зубы до самых ушей, так же молча сдернул стремя с ноги другого красноармейца и прыжком кувырнулся на круп лошади...

Ф. Гладков.

ВОПРОСЫ.

1. Где, в какой обстановке и в какое время происходит действие?
2. Дайте общую характеристику действующих лиц:
   а) со стороны красных,
   б) со стороны зеленых.
3. Даша Чумалова, как тип новой женщины. (Какие черты характера проявила она в данном эпизоде?).
4. Как изображена природа?

Сильнее слов.

Наждачное отделение в заводе было отгорожено от мастерской стеклянными стенами.

Сухая наждачная и стальная пыль садилась на окна и сделала их матовыми. Непрерывный гул несся из клетки.

Работу на сухом наждаке выдерживали немногие. Уже через полгода люди казались полумертвыми. Они становились бледны, неразговорчивы. Человеческого и живого в них оставалась одна только злость. Самое большее—через год уже все кидали работу. Собирали инструменты, бросали залпами в стеклянную будку проклятия, плевали и требовали расчета.

Удержался только один. Это—старик. Кости его были геркулесовские, рост необычайно высокий, грудь широчайшая.

Теперь у него остались те же геркулесовские кости, но мускулы высохли, грудь вдавилась. Голова его начала седеть, но пыль с'ела седину, и волосы стали серы, как пепел.

Начальник любил пробегать по мастерским перед самым гудком; он требовал, чтобы кончали работать минуту в минуту, ровно в двенадцать.

Он как-то забежал в наждачную клетку.

Отворил дверь и окаменел.

Перед ним привидение; высокий силач, весь в сером—серая одежда, серая голова, серое лицо, руки. На глазах черные очки.

Старик оставил работу, снял очки. Начальник увидел у него слезы.

— Вы плачете?

Старик мотал головой и показал на пыль.

— Ах, она едкая... проговорил начальник.—Вы давно работаете?

Старик уже несколько лет ни с кем не говорил: работа приучила его молчать; сухая грудь отвечала кашлем на каждое слово старика.

— Тридцать пять.... процедил он.

Его голос показался начальнику страшен. У него сразу мелькнула мысль: это один из тех, которые держатся на заводе для агитации.

— Вам бы надо на покой. Я буду хлопотать вам о пожизненной пенсии от завода.

Старик закачал головой.

Попытался говорить, но не мог.

Наконец, он преодолел тиски, сжимавшие ему грудь, и твердо сказал:

— Я — делегат.

— От кого?... испуганно и удивленно спросил начальник.

— От тех... показал старик на землю.

— Это от кого же? От каких?

— Которые ушли.

— Куда?

— Туда... показал старик вниз... Под станки. В могилу.

Заревел гудок.

Старик сбросил куртку.

Завод стал. Послышался крик, говор и смех выходящей толпы.

Старик, не откланявшись с начальником, быстро вышел из клетки.

Тихо шел за ним начальник.

Старик перерезал толпу; он был выше ее на целую голову.

Сразу крик и смех отлетели.

Завод онемел. И по его сводам, как в могильном склепе, несся и бился кашель старика.

На мгновенье казалось, что завод остановился не по гудку, а колеса застыли от этого кашля.

Один единый общий вздох в толпе. Вздохнул великан-завод, и наждачная пыль, проникшая из клетки, тихо садится на головы толпы.

Старик на этот раз закашлялся так, как никогда.

Он стал задыхаться и, окруженный толпой, упал.

И умер без агонии.

Старика хоронили через два дня.

Стали все заводы нашего „Черного предместья“.

Тихо, только для поддержания огня, горели кочегарки. Заводские трубы ровно дымились и стояли на фоне неба, как потушенные свечи в храме капитала.

Рабочая толпа шла без песен и молитв, как приговоренные к молчанию.

Ни слов, ни речей не было сказано.

На могилу положили тот самый наждачный камень, на котором работал покойный: это была его последняя воля.

На камне алмазом вырезали надпись:

„Агитатору *Черного предместья*, не знавшему слов“.

А. Гастев.

ВОПРОСЫ.

1. К какому времени относится действие рассказа?
2. Опишите обстановку и условия работы на заводе.
3. Образ старика-рабочего (его характеристика и роль на заводе).
4. Как изображен начальник завода (представитель администрации в условиях капитализма)?
5. Дано ли в рассказе какое-нибудь массовое изображение (помимо индивидуальных образов)?
6. Что хотел автор выразить словами: «Сильнее слов»?
7. В чем заключается символическое значение рассказа?

Семья Власовых.

(«Мать»).

I.

Каждый день над рабочей слободкой, в дымном, масляном воздухе, дрожал и ревел фабричный гудок, и, послушные зову, из маленьких серых домов выбегали на улицу, точно испуганные тараканы, угрюмые люди, не успевшие освежить сном свои мускулы. В холодном сумраке они шли по немощеной улице к высоким каменным клеткам фабрики; она с равнодушной уверенностью ждала их, освещая грязную дорогу десятками жирных, квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами. Раздавались хриплые восклицания сонных голосов, грубая ругань зло рвала воздух; навстречу людям плыли иные звуки—тяжелая возня машин, ворчание пара. Угрюмо и строго маячили высокие черные трубы, поднимаясь над слободкой, как толстые палки.

Вечером, когда садилось солнце и на стеклах домов устало блестели его красные лучи, фабрика выкидывала людей из своих каменных недр, словно отработанный шлак, и они снова шли по улицам, закопченные, с черными лицами, распространяя в воздухе липкий запах машинного масла, блестя голодными зубами. Теперь в их голосах звучало оживление и даже радость,—на сегодня кончилась каторга труда, дома ждал ужин и отдых.

День проглочен фабрикой, машины высосали из мускулов людей столько силы, сколько им было нужно. День бесследно вычеркнут из жизни, человек сделал еще шаг к своей могиле, но он видел близко перед собой наслаждение отдыха, радости дымного кабака—был доволен.

По праздникам спали часов до десяти, потом, люди солидные и женатые, одевались в свое лучшее платье и шли слушать обедню, попутно ругая молодежь за ее равнодушие к церкви.

Из церкви возвращались домой, ели пироги и снова ложились спать до вечера.

Усталость, накопленная годами, лишала людей аппетита, и для того, чтобы есть, много пили, раздражая желудок острыми ожогами водки.

Вечером лениво гуляли по улицам, и тот, кто имел галоши, надевал их, если даже было сухо, а имея дождевой зонтик, носил его с собой, хотя бы светило солнце.

Встречаясь друг с другом, говорили о фабрике, о машинах, ругали мастеров,—говорили и думали только о том, что связано с работой. (Одинокие искры неумелой, бессильной мысли едва мерцали в скучном однообразии дней). Возвращаясь домой, ссорились с женами и часто били их, не щадя кулаков. Молодежь сидела в трактирах или устраивала вечеринки друг у друга, играла на гармониках, пела похабные, некрасивые песни, танцовала, сквернословила и пила. Истомленные трудом люди пьянели быстро, и во всех грудях пробуждалось непонятное, болезненное раздражение. Оно требовало выхода. И цепко хватаясь за каждую возможность разрядить это тревожное чувство, люди из-за пустяков бросались друг на друга с озлоблением зверей. Возникали кровавые драки. Порою они кончались тяжкими увечьями, изредка—убийством.

В отношениях людей всего больше было чувства подстерегающей злобы; оно было такое же застарелое, как и неизлечимая усталость мускулов. Люди рождались с этою болезнью души, наследуя ее от отцов, и она черною тенью сопровождала их до могилы, побуждая в течение жизни к ряду поступков, отвратительных своей бесцельной жестокостью.

По праздникам молодежь являлась домой поздно ночью в разорванной одежде, в грязи, и пыли, с разбитыми лицами, злорадно хвастаясь нанесенными товарищам ударами, или оскорбленная, в гневе или слезах обиды, пьяная и жалкая, несчастная и противная. Иногда парней приводили домой матери, отцы. Они отыскивали их где-нибудь под забором на улице или в кабаках бесчувственно пьяными, скверно ругали, били кулаками мягкие, разжиженные водкой тела детей, потом более или менее заботливо укладывали их спать, чтобы рано утром, когда в воздухе темным ручьем потечет сердитый рев гудка, разбудить их для работы.

Ругали и били детей тяжело, но пьянство и драки молодежи казались старикам вполне законным явлением,—когда отцы были молоды, они тоже пили и дрались, их тоже били матери и отцы. Жизнь всегда была такова,—она ровно и медленно текла куда-то мутным потоком годы и годы и вся была связана крепкими, давними привычками думать и делать одно и то же изо дня в день. И никто не имел желания попытаться изменить ее.

Изредка в слободку приходили откуда-то посторонние люди. Сначала они обращали на себя внимание просто тем, что были чужие, затем возбуждали к себе легкий, внешний интерес рассказами о местах, где они работали; потом новизна стиралась с них, к ним привыкали, и они

становились незаметными. Из их рассказов было ясно: жизнь рабочего везде одинакова. А если это так—о чем же разговаривать?

Но иногда некоторые из них говорили что-то неслыханное в слободке. С ними не спорили, но слушали их странные речи недоверчиво. Эти речи у одних возбуждали слепое раздражение, у других—смутную тревогу, третьих беспокоила легкая тень надежды на что-то неясное, и они начинали больше пить, чтобы изгнать ненужную, мешающую тревогу.

Заметив в чужом необычайное, слобожане долго не могли забыть ему это и относились к человеку, непохожему на них, с безотчетным опасением. Они точно боялись, что человек бросит в жизнь что-нибудь такое, что нарушит ее уныло правильный ход, хотя тяжелый, но спокойный. Люди привыкли, чтобы жизнь давила их всегда с одинаковой силой и, не ожидая никаких изменений к лучшему, считали все изменения способными только увеличить гнет.

От людей, которые говорили новое, слобожане молча сторонились. Тогда эти люди исчезали, снова уходя куда-то, а оставаясь на фабрике, они жили в стороне, если не умели слиться в одно целое с однообразной массой слобожан...

Пожив такой жизнью лет пятьдесят—человек умирал.

II.

Так жил и Михаил Власов, слесарь, волосатый, угрюмый, с маленькими глазами; они смотрели из-под густых бровей подозрительно, с нехорошей усмешкой. Лучший слесарь на фабрике и первый силач в слободке' он держался с начальством грубо и поэтому зарабатывал мало, каждый праздник кого-нибудь избивал, и все его не любили, боялись. Его тоже пробовали бить, но безуспешно. Когда Власов видел, что на него идут люди, он хватал в руки камень, доску, кусок железа и, широко расставив ноги, молча ожидал врагов. Лицо его, заросшее от глаз до шеи черной бородой, и волосатые руки внушали всем страх. Особенно боялись его глаз,—маленькие, острые, они сверлили людей, точно стальные буравчики, и каждый, кто встречался с их взглядом, чувствовал перед собой дикую силу, недоступную страху, готовую бить беспощадно.

— Ну, расходись, сволочь!—глухо говорил он. Сквозь густые волосы на его лице сверкали крупные, желтые зубы. Люди расходились, ругая его трусливо воющей руганью.

— Сволочь!—кратко говорил он вслед им, и глаза его блестели острой, как шило, усмешкой. Потом, держа голову вызывающе прямо, он шел следом за ними и вызывал:

— Ну,—кто смерти хочет?

Никто не хотел.

Говорил он мало, и „сволочь“—было его любимое слово. Им он называл начальство фабрики и полицию, с ним он обращался к жене.

— Ты, сволочь, не видишь—штаны разорвались!

Когда Павлу, сыну его, было четырнадцать лет, Власову захотелось оттаскать его за волосы. Но Павел взял в руки тяжелый молоток и кратко сказал:

— Не тронь.

— Чего?—спросил отец, надвигаясь на высокую, тонкую фигуру сына, как тень на березу.

— Будет!—сказал Павел.—Больше я не дамся...

И взмахнул молотком.

Отец посмотрел на него, спрятал за спину мохнатые руки, и, усмехаясь, проговорил:

— Ладно...

Потом, тяжело вздохнув, добавил:

— Эх, ты, сволочь...

Вскоре после этого он сказал жене:

— Денег с меня больше не спрашивай, тебя Пашка прокормит...

— А ты все пропивать будешь?—осмелилась она спросить.

— Не твое дело, сволочь!

С того времени, почти два года, вплоть до смерти своей, он не замечал сына и не говорил с ним.

Была у него собака, такая же большая и мохнатая, как сам он. Она каждый день провожала его на фабрику и каждый вечер ждала у ворот. По праздникам Власов отправлялся ходить по кабакам. Ходил он молча и, точно желая найти кого-то, царапал своими глазами лица людей. И собака весь день ходила за ним, опустив большой пышный хвост. Возвращаясь домой пьяный, он садился ужинать и кормил собаку из своей чашки. Он ее не бил, не ругал, но и не ласкал никогда. После ужина он сбрасывал посуду со стола на пол, если жена не успевала во время убрать ее, ставил перед собой бутылку водки и, опираясь спиной о стену, глухим голосом, наводившим тоску, выл песню, широко открывая рот и закрыв глаза. Заунывные, некрасивые звуки путались в его усах, сбивая с них хлебные крошки, слесарь расправлял волосы бороды и усов толстыми пальцами и—пел. Слова песни были какие-то непонятные, растянутые, мелодия напоминала о зимнем вое волков. Пел он до поры, пока в бутылке была водка, а потом валился боком на лавку или опускал голову на стол и так спал до гудка. Собака лежала рядом с ним.

Умер он от грыжи. Дней пять, весь почерневший, он ворочался на постели, плотно закрыв глаза, и скрипел зубами. Иногда говорил жене:

— Дай мышьяку, отрави...

Доктор велел поставить Михаилу припарки, но сказал, что необходима операция, и больного нужно сегодня же везти в больницу.

— Пошел к чорту,—я сам умру!.. Сволочь!—прохрипел Михаил.

А когда доктор ушел, и жена, со слезами, стала уговаривать его согласиться на операцию, он сжал кулак и, погрозив ей, заявил:

— Выздоровлю—тебе хуже будет!

Он умер утром, в те минуты, когда гудок звал на работу. В гробу лежал с открытым ртом, но брови у него были сердито нахмурены. Хоронили его жена, сын, собака, старый пьяница и вор Данило Весовщиков, прогнанный с фабрики, и несколько слободских нищих. Жена плакала тихо и немного, Павел—не плакал. Слобожане, встречая на улице гроб, останавливались и крестясь говорили друг другу:

— Чай, Палагея-то рада-радешенька, что помер он...

Некоторые поправляли:

— Не помер, а—издох...

Когда гроб зарыли,—люди ушли, а собака осталась и, сидя на свежей земле, долго молча нюхала могилу. Через несколько дней кто-то убил ее...

III.

Спустя недели две после смерти отца, в воскресенье, Павел Власов пришел домой сильно пьяный. Качаясь, он пролез в передний угол и, ударив кулаком по столу, как это делал отец, крикнул матери:

— Ужинать!

Мать подошла к нему, села рядом и обняла сына, притягивая голову его к себе на грудь. Он, упираясь рукой в плечо ей, сопротивлялся и кричал:

— Мамаша,—живо!..

— Дурачок ты!—печально и ласково сказала мать, одолевая его сопротивление.

— И—курить буду! Дай мне отцову трубку...—тяжело двигая непослушным языком, бормотал Павел.

Он напился впервые. Водка ослабила его тело, но не погасила сознания, и в голове стучал вопрос:

— Пьян? Пьян?

Его смущали ласки матери и трогала печаль в ее глазах. Хотелось плакать и, чтобы подавить это желание, он старался притвориться более пьяным, чем был.

А мать гладила рукой его потные, спутанные волосы и тихо говорила:

— Не надо бы этого тебе...

Его начало тошнить. После бурного припадка рвоты мать уложила его в постель, накрыв бледный лоб мокрым полотенцем. Он немного отрезвел, но все под ним и вокруг него волнообразно качалось; у него отяжелели веки и, ощущая во рту скверный горький вкус, он смотрел сквозь ресницы на большое лицо матери и бессвязно думал:

— Верно рано еще мне. Другие пьют и—ничего, а меня тошнит....

Откуда-то издали доносился мягкий голос матери:

— Каким кормильцем ты будешь мне, если пить начнешь...

Плотно закрыв глаза, он сказал:

— Все пьют...

Мать тяжело вздохнула. Он был прав. Она сама знала, что кроме кабака людям негде почерпнуть радости. Но все-таки сказала:

— А ты—не пей! За тебя, сколько надо, отец выпил. И меня он намучил довольно... так уж ты бы пожалел мать-то, а?

Слушая печальные, мягкие слова, Павел вспоминал, что при жизни отца мать была незаметна в доме, молчалива и всегда жила в тревожном ожидании побоев. Избегая встреч с отцом, он мало бывал дома последнее время, отвык от матери и теперь, постепенно трезвея, пристально смотрел на нее.

Была она высокая, немного сутулая; ее тело, разбитое долгой работой и побоями мужа, двигалось бесшумно и как-то боком, точно она

всегда боялась задеть что-то. Широкое, овальное лицо, изрезанное морщинами и одутловатое, освещалось темными глазами, тревожно-грустными, как у большинства женщин в слободке. Над правой бровью был глубокий шрам; он немного поднимал бровь кверху; казалось, что и правое ухо у нее выше левого; это придавало ее лицу такое выражение, как будто она всегда пугливо прислушивалась. В густых, темных волосах блестели седые пряди. Вся она была мягкая, печальная, покорная...

И по щекам ее медленно текли слезы.

— Не плачь!—тихо попросил сын.—Дай мне пить.

— Я тебе воды со льдом принесу...

Но когда она воротилась, он уже заснул. Она постояла над ним минуту, ковш в ее руке дрожал, и лед тихо бился о жесть. Поставив ковш на стол, она молча опустилась на колени перед образами. В стекло окон бились звуки пьяной жизни. Во тьме и сырости осеннего вечера визжала гармоника, кто-то громко пел, кто-то ругался гнилыми словами, тревожно звучали раздраженные, усталые голоса женщин...

Жизнь в маленьком доме Власовых потекла более тихо и спокойно, чем прежде, и несколько иначе, чем везде в слободе. Дом их стоял на краю слободы, у невысокого, но крутого спуска к болоту. Треть дома занимала кухня и отгороженная от нее тонкой переборкой маленькая комнатка, в которой спала мать. Остальные две трети—квадратная комната с двумя окнами; в одном углу ее—кровать Павла, в переднем—стол и две лавки. Несколько стульев, комод для белья, на нем маленькое зеркало, сундук с платьем, часы на стене и две иконы в углу,—вот и все.

Павел сделал все, что надо молодому парню: купил гармонику, рубашку с накрахмаленной грудью, яркий галстук, галоши, трость и стал такой же, как все подростки его лет. Ходил на вечеринки, выучился танцовать кадриль и польку, по праздникам возвращался домой выпивши и всегда сильно страдал от водки. На утро болела голова, мучила изжога, лицо было бледное, скучное.

Однажды мать спросила его:

— Ну, что, весело тебе было вчера?

Он ответил с угрюмым раздражением.

— Тоска зеленая! Я лучше удить рыбу буду, или—куплю себе ружье.

Работал он усердно, без прогулов и штрафов, был молчалив, и голубые, большие, как у матери, глаза его смотрели недовольно. Он не купил себе ружья и не стал удить рыбу, но заметно начал уклоняться с торной дороги всех: реже посещал вечеринки и хотя по праздникам куда-то уходил, но возвращался трезвый. Мать, зорко следя за ним, видела, что смуглое лицо сына становится острее, глаза смотрят все более серьезно и губы его сжались странно строго. Казалось, он молча сердится на что-то, или его сосет болезнь. Раньше к нему заходили товарищи, не заставая его дома, они перестали являться. Матери было приятно видеть, что сын ее становится непохожим на фабричную молодежь, но когда она заметила, что он сосредоточенно и упрямо выплывает куда-то в сторону из темного потока жизни,—это вызвало в душе ее чувство смутного опасения.

— Ты, может, нездоров Павлуша?—спрашивала она его иногда.

— Нет, я здоров!—отвечал он.

— Худой ты очень!—вздохнув говорила мать.

Он начал приносить книги и старался читать их незаметно; а прочитав, куда-то прятал. Иногда он выписывал из книжек что-то на отдельную бумажку и тоже прятал ее...

Говорили они мало и мало видели друг друга. Утром он молча пил чай и уходил на работу, в полдень являлся обедать; за столом перекидывались незначительными словами, и снова он исчезал вплоть до вечера. А вечером тщательно умывался, ужинал и после долго читал свои книги. По праздникам уходил с утра, возвращался поздно ночью. Она знала, что он ходит в город, бывает там в театре, но к нему из города никто не приходил. Ей казалось, что с течением времени сын говорит все меньше, и в то же время она замечала, что порою он употребляет какие-то новые слова, непонятные ей, а привычные для него, грубые и резкие выражения выпадают из его речи. В поведении его явилось много мелочей, обращавших на себя ее внимание: он бросил щегольство, стал больше заботиться о чистоте тела и платья, двигался свободнее, ловчей, и, становясь наружно проще, мягче, возбуждал у матери тревожное внимание. И в отношении к матери было что-то новое: он иногда подметал пол в комнате, сам убирал по праздникам свою постель, вообще старался облегчить ее труд. Никто в слободе не делал этого...

Все больше становилось книг на полке, красиво сделанной Павлу товарищем столяром. Комната приняла приятный вид.

Он говорил ей „вы“ и называл „мамаша“, но иногда вдруг обращался к ней ласково:

— Ты, мать, пожалуста, не беспокойся, я поздно ворочусь домой...

Ей это нравилось, в его словах она чувствовала что-то серьезное и крепкое.

Но росла ее тревога. Не становясь от времени яснее, она все более остро щекотала сердце предчувствием чего-то необычного. Порою у матери являлось недовольство сыном, она думала:

— Все люди — как люди, а он — как монах. Уж очень строг. Не по годам это...

Иногда она думала:

— Может он девицу себе завел какую-нибудь?

Но возня с девицами требует денег, а он отдавал ей свой заработок почти весь.

Так шли недели, месяцы и незаметно прошло два года странной, молчаливой жизни, полной смутных дум и опасений, все возраставших.

IV.

Однажды после ужина Павел опустил занавеску на окне, сел в угол и стал читать, повесив на стенку над своей головой жестяную лампу. Мать убрала посуду и, выйдя из кухни, осторожно подошла к нему. Он поднял голову и вопросительно взглянул ей в лицо.

— Ничего, Паша, это я так, — поспешно сказала она и ушла, смущенно двигая бровями. Но, постояв среди кухни минуту неподвижно, задумчивая, озабоченная, она чисто вымыла руки и снова вышла к сыну.

— Хочу я спросить тебя, — тихонько сказала она, — что ты все читаешь?

Он сложил книжку.

— Ты — сядь, мамаша...

Мать грустно опустилась рядом с ним и выпрямилась, насторожилась, ожидая чего-то важного.

Не глядя на нее, негромко и почему-то очень сурово, Павел заговорил:

— Я читаю запрещенные книги. Их запрещают читать потому, что они говорят правду о нашей рабочей жизни... Они печатаются тихонько, тайно, и если их у меня найдут — меня посадят в тюрьму, в тюрьму за то, что я хочу знать правду. Поняла?

Ей вдруг стало трудно дышать. Широко открыв глаза, она смотрела на сына; он казался ей чуждым. У него был другой голос — ниже и гуще и звучнее. Он щипал пальцами тонкие, пушистые усы и странно, исподлобья смотрел куда-то в угол. Ей стало страшно за сына и жалко его.

— Зачем же ты это, Паша? — проговорила она.

Он поднял голову, взглянул на нее и негромко, спокойно ответил:

— Хочу знать правду.

Голос его звучал тихо, но твердо, глаза блестели упрямо. Она сердцем поняла, что сын ее обрек себя навсегда чему-то тайному и страшному. Все в жизни казалось ей неизбежным, она привыкла подчиняться не думая и теперь только заплакала тихонько, не находя слов в сердце, сжатом горем и тоской.

— Не плачь! — говорил Павел ласково и тихо, а ей казалось, что он прощается.

— Подумай, какою жизнью мы живем? Тебе сорок лет, — а разве ты жила? Отец тебя бил, — я теперь понимаю, что он на твоих боках вымещал свое горе — горе, своей жизни; оно давило его, а он не понимал — откуда оно? Он работал тридцать лет; начал работать, когда вся фабрика помещалась в двух корпусах, а теперь их — семь!

Она слушала его со страхом и жадно. Глаза сына горели красиво и светло; опираясь грудью на стол, он подвинулся ближе к ней и говорил прямо в лицо, мокрое от слез, свою первую речь о правде, понятой им. Со всею силой юности и жаром ученика, гордого знаниями, свято верующего в их истину, он говорил о том, что было ясно для него, — говорил не столько для матери, сколько проверяя самого себя. Порою он останавливался, не находя слов, и тогда видел перед собой огорченное лицо, на котором тускло блестели затуманенные слезами добрые глаза. Они смотрели со страхом, с недоумением. Ему было жалко мать; он начинал говорить снова, но уже о ней, о ее жизни.

— Какие радости ты знала? — спрашивал он. — Чем ты можешь помянуть прожитое?

Она слушала и печально качала головой, чувствуя что-то новое, неведомое ей, скорбное и радостное, — оно мягко ласкало ее наболевшее сердце. Такие речи о себе, о своей жизни она слышала впервые, и они будили в ней давно уснувшие, неясные думы, тихо раздували угасшие чувства смутного недовольства жизнью,—думы и чувства дальней молодости. Она говорила о жизни с подругами, говорила подолгу, обо всем, но все — и она сама — только жаловались, никто не об'яснял — почему жизнь так тяжела и трудна. А вот теперь перед нею сидит ее сын, и то, что говорят его глаза, лицо, слова — все это задевает за сердце, наполняя его чувством гордости за сына, который верно понял жизнь своей матери, говорит ей о ее страданиях, жалеет ее.

Матерей — не жалеют.

Она это знала. Все, что говорил сын о женской жизни, — была горькая, знакомая правда, и в груди у нее тихо трепетал клубок ощущений, все более согревавший ее незнакомой лаской.

— Что же ты хочешь делать? — спросила она, перебивая его речь.

— Учиться, а потом—учить других. Нам, рабочим, надо учиться. Мы должны узнать, должны понять — отчего жизнь так тяжела для нас.

Ей было сладко видеть, что его голубые глаза, всегда серьезные и строгие, теперь горели так мягко и ласково. На ее губах явилась довольная, тихая улыбка, хотя в морщинах щек еще дрожали слезы. В ней колебалось двойственное чувство гордости сыном, который так хорошо видит горе жизни, но она не могла забыть о его молодости и о том, что он говорит не так, как все, что он один решил вступить в спор с этой привычной для всех — и для нее — жизнью. Ей хотелось сказать ему:

— Милый, что ты можешь сделать?

Но она боялась помешать себе любоваться сыном, который вдруг открылся перед нею таким умным... хотя немного чужим для нее.

Павел видел улыбку на губах матери, внимание на лице, любовь в ее глазах; ему казалось, что он заставил ее понять свою правду, и юная гордость силою слова возвышала его веру в себя. Охваченный возбуждением, он говорил то усмехаясь, то хмуря брови; порою в его словах звучала ненависть, и когда мать слышала его звенящие, жесткие слова, она, пугаясь, качала головой и тихо спрашивала сына:

— Так ли, Паша?

— Так! — отвечал он твердо и крепко. И рассказывал ей о людях, которые, желая добра народу, сеяли в нем правду, а за это враги жизни ловили их, как зверей, сажали в тюрьмы, посылали на каторгу...

— Я таких людей видел! — горячо воскликнул он. — Это лучшие люди на земле!

В ней эти люди возбуждали страх; она снова хотела спросить сына:

— Так ли?

Но не решалась и, замирая, слушала рассказы о людях, непонятных ей, научивших ее сына говорить и думать столь опасно для него. Наконец, она сказала ему:

— Скоро светать будет, лег бы ты, уснул!

Да я сейчас лягу! — согласился он. И, наклоняясь к ней, спросил:

— Поняла ты меня?

— Поняла! — вздохнув ответила она. Из глаз ее снова покатились слезы и, всхлипнув, она добавила: — Пропадешь ты!

Он встал, прошелся по комнате, потом сказал:

— Ну, вот, ты теперь знаешь, что я делаю, куда хожу, я тебе все сказал! Я прошу тебя, мать, если ты меня любишь — не мешай мне!..

— Голубчик ты мой! — воскликнула она. — Может, лучше бы для меня не знать ничего!

Он взял ее руку и крепко стиснул в своих.

Ее потрясло слово „мать“, сказанное им с горячей силой, и это пожатие руки, новое и странное.

— Ничего я не буду делать! — прерывающимся голосом сказала она. — Только береги ты себя, береги!

Не зная, чего нужно беречься, она тоскливо прибавила:

— Худеешь ты все . . .

И обняв его крепкое, стройное тело ласкающим теплым взглядом, заговорила торопливо и тихо:

— Бог с тобой! Живи, как хочешь, не буду я тебе мешать. Только об одном прошу — не говори с людьми без страха! Опасаться надо людей — ненавидят все друг друга! Живут жадностью, живут завистью. Все рады зло сделать. Как начнешь ты их обличать, да судить — возненавидят они тебя, погубят!

Сын стоял в дверях, слушал тоскливую речь, а когда мать кончила, он, улыбаясь, сказал:

— Люди плохи, да. Но когда я узнал, что на свете есть правда — люди стали лучше! . . .

Он снова улыбнулся и продолжал:

— Сам не понимаю, как это вышло! С детства всех боялся, — стал подрастать — начал ненавидеть которых за подлость, которых — не знаю за что, — так, просто! А теперь все для меня по-другому встали, — жалко всех, что ли? Не могу понять, — но сердце стало мягче, когда узнал, что не все виноваты в грязи своей...

Он замолчал, точно прислушиваясь к чему-то в себе, потом негромко и вдумчиво сказал:

— Вот как дышит правда!

Она взглянула на него и тихо молвила:

— Опасно ты переменился, о, господи!

Когда он лег и уснул, мать осторожно встала со своей постели и тихо подошла к нему. Павел лежал кверху грудью, и на белой подушке четко рисовалось его смуглое, упрямое и строгое лицо. Прижав руки к груди, мать, босая и в одной рубашке, стояла у его постели, губы ее беззвучно двигались, а из глаз медленно и ровно одна за другой текли большие, мутные слезы.

М. Горький.

ВОПРОСЫ.

1. К какому времени относится действие повествования?
2. Как протекала жизнь в рабочей слободе:
   а) в будни и в праздники,
   б) у взрослого населения и у молодежи?
3. Образ Михаила Власова (его характеристика):
   а) внешность,
   б) образ жизни,
   в) черты характера,
   г) отношение к людям,
   д) отношение к семье,
   е) были-ли какие-нибудь интересы?
   ж) типичность его, как представителя рабочего населения слободки.
4. Образ Павла:
   а) его положение после смерти отца,
   б) перелом в его характере (что могло повлиять на этот перелом),
   в) образ жизни, характер, интересы и отношение к матери,
   г) новый взгляд на жизнь.
5. Образ матери (Пелагеи):
   а) ее жизнь при муже,
   б) отношение к Павлу,
   в) ее духовный мир.
6. Художественные приемы автора (описательная сторона, язык).

Туннель.

Синее, спокойное озеро в глубокой раме гор, окрыленных вечным снегом; темное кружево садов пышными складками опускается к воде; с берега смотрят в воду белые дома; кажется, что они построены из сахара, и все вокруг похоже на тихий сон ребенка.

С гор ласково течет запах цветов; только-что взошло солнце, и на листьях деревьев, на стеблях травы еще блестит роса. Серая лента дороги брошена в тихое ущелье гор; дорога мощена камнем, но кажется мягкой, как бархат, и хочется погладить ее рукой.

Около груды щебня сидит черный, как жук, рабочий; на груди у него медаль, лицо серьезное, смелое, ласковое.

Положив бронзовые кисти рук на колени свои, приподняв голову, он смотрит в лицо прохожего, стоящего под каштаном, говоря ему:

— Это — за Симплон, синьор, эта медаль за работу в Симплонском туннеле!

И, опустив глаза на грудь, ласково усмехается красивому куску металла.

— Э, всякая работа трудна до времени, пока ее не полюбишь, а потом — она возбуждает, становится легче. Все-таки — да, было трудно...

Он тихонько покачал головой, улыбаясь солнцу, внезапно оживился, взмахнул рукою, черные глаза заблестели.

— Было даже страшно иногда! Ведь земля должна что-нибудь чувствовать, не так ли? Когда мы вошли в нее глубоко, прорезав в горе эту рану, — земля там, внутри, встретила нас сурово. Она дышала на нас жарким дыханьем, от него замирало сердце, голова становилась тяжелой и болели кости... это многие испытали! Потом—она сбрасывала на людей

и обливала нас горячей водой, да... это было очень страшно! Потому что порою, при огне, вода становилась красной, и отец говорил мне:

„Ранили мы землю, и потопит, сожжет она нас всех своей кровью— ты увидишь...“

Конечно, это фантазия, но когда такие слова слышишь глубоко в земле, среди сырой, душной тьмы, плачевного хлопанья воды и скрежета железа о камень,—забываешь о фантазиях. Там все было фантастично, дорогой синьор; мы, люди—такие маленькие, и она—эта гора до небес,— гора, которой мы сверлили чрево... это надо видеть, чтобы понять! Надо видеть черный зев, прорезанный нами, маленьких людей, входящих в него рано утром, на восходе солнца, а оно смотрит печально вслед уходящим от него в недра земли... надо видеть наши машины и угрюмое лицо горы... и слышать темный гул глубоко в ней, и эти взрывы, точно хохот безумного...

Он посмотрел на свои руки, поправил на синей куртке жетон, тихонько вздохнул.

— Человек умеет работать!—продолжал он с наивной гордостью. О, синьор, маленький человек, когда он хочет работать, — непобедимая сила! И поверьте—в конце-концов этот маленький человек сделает все, чего хочет! Мой отец сначала не верил этому...

— Прорезать гору насквозь из страны в страну... вы увидите, что будет с нами...

— Он ошибся, старик. Позднее отец тоже стал думать так же, как я говорю вам, потому что почувствовал себя выше, сильнее горы, но было время, когда он по праздникам, сидя за столом перед бутылкой вина, внушал мне и другим, указывая на горы:

—„Дети, так нельзя бороться с землей, она отомстит за свои раны и останется непобежденной! Вот вы увидите: просверлим мы гору до сердца и, когда коснемся его, оно сожжет нас, оно бросит в нас огонь, потому что сердце земли — огненное, это знают все! Возделывать землю — это так, помогать ее родам — это нам заповедано, а мы вот искажаем ее лицо, ее формы. Смотрите — чем дальше, чем глубже врываемся мы в гору, тем горячее воздух и труднее дышать“...

Человек тихонько засмеялся, подкручивая усы пальцами обеих рук.

—Не один он думал так, и верно это было: чем дальше—тем горячее становилось в туннеле, тем больше хворало и падало в землю людей. И все обильнее текли горячие ключи, осыпалась порода, а двое наших из Лугано сошли с ума. И ночами в казарме многие бредили, стонали, вскакивали с постелей в некоем ужасе...

„Разве я не прав?—говорил отец, со страхом в глазах и кашляя все чаще и чаще... да.—„Разве я неправ?—говорил он.—„Это непобедимо, земля!“

— И наконец—лег, чтобы уже не встать никогда... Он был крепок, мой старик; он больше трех недель спорил со смертью, молча, упорно, без жалоб, как человек, который знает себе цену.

„Моя работа—кончена, Паоло“,—сказал он однажды ночью.—„Береги себя и возвращайся домой“.

Потом долго молчал, закрыв глаза и задыхаясь...

Человек встал на ноги, оглядел горы и потянулся с такой силой, что затрещали сухожилия.

— Взял он меня за руку, привлек к себе и говорит—святая правда, синьор!

Человек светло улыбнулся.

— „Знаешь Паоло, сын мой,—сказал он,—я, все-таки, думаю, что это совершится: мы встретимся, мы и те, что идут с другой стороны, найдем друг друга в горе, мы встретимся—ты ведь веришь в это“?

Я—верил.

— „Хорошо, сын мой! Так и надо: все надо делать с верой в благополучный исход добрым делам! Я прошу тебя, сын, если это случится, если сойдутся люди, приди ко мне на могилу и скажи: отец—сделано! Чтобы я знал!“

— Это было хорошо, дорогой синьор, и я обещал ему. Он умер через пять дней после этих слов, а за два дня до смерти просил меня и других, чтобы его зарыли там, на месте, где он работал в туннеле... но это был уже бред, я думаю.

— Мы и те, что шли с другой стороны, встретились в горе через тринадцать недель после сметри отца—это был безумный день, синьор! О, когда мы услыхали под землею, во тьме, шум другой работы,—шум идущих навстречу нам под землею—вы поймите, синьор,—под огромной тяжестью земли, которая могла бы—если бы могла!—раздавить нас, маленьких, всех сразу! Много дней слышали мы эти звуки, такие гулкие, с каждым днем они становились все понятнее, яснее, и нами овладевало радостное бешенство победителей—мы работали, как злые духи, как бесплотные, не ощущая усталости, не требуя указаний. Это было хорошо, как танец, в солнечный день, честное слово! И все мы стали так милы и добры, какими бывают дети. Ах, если бы вы знали, как сильно, как нестерпимо-страстно желание встретить человека во тьме, под землею, куда ты, точно крот, врывался долгие месяцы.

Он весь вспыхнул, подошел вплоть к слушателю и, заглядывая в глаза ему своими глубокими человеческими глазами, тихо и радостно продолжал:

— А когда, наконец, рушился пласт породы, и в отверстии засверкал красный огонь факела и чье-то черное, облитое слезами радости и потом, лицо, и еще факелы и лица, и загремели крики победы, крики радости,—ой, это лучший день моей жизни, и, вспоминая его, я чувствую: нет, я не даром жил! Была работа, моя работа, святая работа, синьор, святая, говорю я вам, да!..

— И когда мы вышли из-под земли на солнце, то многие, ложась на землю грудью, целовали ее и плакали—и это было хорошо, как хороша сказка!.. Да, целовали побежденную гору, целовали землю. В тот день особенно близка и понятна стала она мне, синьор, и полюбил я ее, как женщину!

— Конечно, я пошел к отцу, о, да! Конечно... Хотя я знаю, что мертвые не могут ничего слышать, но я пошел: надо уважать желания тех, кто трудился для нас и не менее нас страдал, не так-ли?

— Да, да, я пошел к нему на могилу, постучал о землю ногой и сказал, как он желал этого:

— Отец—сделано!—сказал я.—Люди победили!—Сделано, отец!

М. Горький.

ВОПРОСЫ.

1. Внешнее построение рассказа (фон рассказа, действующие лица).
2. Как изображена работа по прорытию туннеля?
3. Какое мировоззрение представлено в образе отца?
4. Как молодежь относилась к взглядам стариков?
5. В чем заключается основная мысль рассказа?
6. Отражена ли в рассказе роль классовых противоречий?

Коняга.

Коняга лежит при дороге и тяжко дремлет. Мужичок только-что выпряг его и пустил покормиться. Но Коняге не до корма. Полоса выбралась трудная, с камешком; в великую силу они с мужичком ее одолели.

Коняга—обыкновенный мужичий живот, замученный, побитый, узкогрудый с выпяченными ребрами и обожженными плечами, с разбитыми ногами. Голову Коняга держит понуро; грива на шее у него свалялась; из глаз и ноздрей сочится слизь; верхняя губа отвисла, как блин. Немного на такой животине наработаешь, а работать надо. День-деньской Коняга из хомута не выходит. Летом с утра до вечера землю работает; зимой, вплоть до ростепели, „произведения" возит.

А силы Коняге набраться неоткуда! такой ему корм, что от него только зубы нахлопаешь. Летом, покуда в ночную гоняют, хоть травкой мяконькой поживится, а зимой перевозит на базар „произведения" и ест дома резку из прелой соломы. Весной, как в поле скотину выгонят, его жердями на ноги подымают; а в поле ни травинки нет; кой-где только торчит махрами сопрелая ветошь, которую прошлой осенью скотский зуб ненароком обошел.

Худое Коняге житье. Хорошо еще, что мужик попался добрый и даром его не калечит. Выедут оба с сохой в поле: „ну, милый, упирайся!—услышит Коняга знакомый окрик и понимает. Всем своим жалким остовом вытянется, передними ногами упирается, задними—забирает, морду к груди пригнет. „Ну, каторжный, вывози"! А за сохой сам мужичок грудью напирает, руками, словно клещами, в соху впился, ногами в комьях земли грузнет, глазами следит, как бы соха не слукавила, огреха бы не дала. Пройдут борозду из конца в конец и оба дрожат: вот она, смерть, пришла! Обоим смерть—и Коняге и мужику; каждый день смерть.

Пыльный мужицкий проселок узкой лентой от деревни до деревни бежит; юркнет в поселок, вынырнет и опять неведомо куда побежит. И на всем протяжении, по обе стороны, его поля сторожат. Нет конца полям; всю ширь и даль они заполнили; даже там, где земля с небом слились, и там все поля. Золотящиеся, зеленеющие, обнаженные—они железным кольцом охватили деревню, нет у нее никуда выхода, кроме как в эту зияющую бездну полей. Вон, он, человек, вдали идет; может ноги у него от спешной ходьбы подсекаются, а издали кажется, что он все на одном

месте топчется, словно освободиться не может от одолевающего пространства полей. Не вглубь уходит эта малая, едва заметная точка, а только чуть тускнеет. Тускнеет-тускнеет и вдруг неожиданно пропадает, точно пространство само-собой ее засосет.

Из века в век цепенеет грозная, неподвижная громада полей, словно силу сказочную в плену у себя сторожит. Кто освободит эту силу из плена? Кто вызовет ее на свет? Двум существам выпала на долю эта задача: мужику да Коняге. И оба от рождения до могилы над этой задачей бьются, пот проливают кровавый, а поле и по-днесь своей сказочной силы не выдало—той силы, которая разрешила бы узы мужику, а Коняге исцелила бы наболевшие плечи.

Лежит Коняга на самом солнечном припеке; кругом ни деревца, а воздух до того накалился, что дыханье в гортани захватывает. Изредка пробежит по проселку вихрами пыль, но ветер, который поднимает ее, приносит не освежение, а новые и новые ливни зноя. Оводы и мухи, как бешеные, мечутся над Конягой, забиваются к нему в уши и ноздри, впиваются в побитые места, а он—только ушами автоматически вздрагивает от уколов. Дремлет ли Коняга, или помирает—нельзя угадать. Он и пожаловаться не может, что все нутро у него от зноя да от кровавой натуги сожгло. И в этой утехе бог бессловесной животине отказал.

Дремлет Коняга, а над мучительной агонией, которая заменяет ему отдых, не сновидения носятся, а бессвязная подавляющая хмара. Хмара, в которой не только образов, но даже чудовищ нет, а есть громадные пятна, то чёрные, то огненные, которые и стоят, и движутся вместе с измученным Конягой и тянут его за собой все дальше и дальше в бездонную глубь.

Нет конца полю, не уйдешь от него никуда! Исходил его Коняга с сохой вдоль и поперек, и все-таки ему конца-края нет. И обнаженное, и цветущее, и цепенеющее под белым саваном—оно властно раскинулось вглубь и вширь, и не на борьбу с собой вызывает, а прямо берет в кабалу.

Ни разгадать его, ни покорить, ни истощить нельзя. сейчас оно помертвело, сейчас—опять народилось. Не поймешь, что тут смерть и что жизнь. Но и в смерти, и в жизни первый неизменный свидетель—Коняга. Для всех поле—раздолье, поэзия, простор; для Коняги оно—кабала. Поле давит его, отнимает у него последние силы и все-таки не признает себя сытым. Ходит Коняга от зари до зари, а впереди его идет колышущееся черное пятно и тянет за собой. Вот теперь оно колышется перед ним, и теперь ему сквозь дремоту слышится окрик: „ну, милый! ну, каторжный! ну“!

Никогда не потухнет этот огненный шар, который от зари до зари льет на Конягу потоки горячих лучей; никогда не прекратятся дожди, грозы, вьюги, мороз... Для всех природа—мать, для него одного она бич и истязание. Всякое проявление ее жизни отражается на нем мучительством, всякое цветение—отравою. Не для него ни благоухания, ни гармонии звуков, ни сочетания цветов; никаких ощущений он не знает, кроме ощущения боли, усталости и злосчастия. Пускай солнце напояет природу теплом и светом, пускай лучи его вызывают к жизни и ликованию,—бедный Коняга знает о нем только одно: что оно прибавляет новую отраву к тем бесчисленным отравам, из которых соткана его жизнь.

Нет конца работе! Работой исчерпывается весь смысл его существования; для нее он зачат и рожден, и вне ее он не только никому не нужен, но, как говорят расчетливые хозяева, представляет ущерб. Вся обстановка, в которой он живет, направлена единственно к тому, чтобы не дать замереть той мускульной силе, которая источает из себя возможность физического труда. И корма, и отдыха отмеривается ему именно столько, чтобы он был способен выполнить свой урок. А затем пускай поле и стихии калечат его — никому нет дела до того, сколько новых ран прибавилось у него на ногах, на плечах и на спине. Не благополучие его нужно, а жизнь, способная выносить иго работы. Сколько веков он несет это иго — он не знает; сколько веков предстоит нести его впереди — не рассчитывает. Он живет, точно в темную бездну погружается, и из всех ощущений, доступных живому организму, знает только ноющую боль, которую дает работа.

Самая жизнь Коняги запечатлена клеймом бесконечности. Он не живет, но и не умирает. Поле, как головоног, присосалось к нему бесчисленными щупальцами и не спускает его с урочной полосы. Какими бы наружными отличками ни наделил его случай, он всегда один и тот же: побитый, замученный, еле живой. Подобно этому полю, которе он орошает своею кровью, он не считает ни дней, ни лет, ни веков, а знает только вечность. По всему полю он разбрелся, и там и тут одинаково вытягивается всем своим жалким остовом, и везде все он, все один и тот же, безыменный Коняга. Целая масса живет в нем, не умирающая, не расчленимая и не истребимая. Нет конца жизни — только одно это для этой массы ясно. Но что такое сама эта жизнь? Зачем она опутала Конягу узами бессмертия? Откуда она пришла и куда идет? Вероятно, когда-нибудь на эти вопросы ответит будущее... Но, может быть, и оно останется столь же немо и безучастно, как и та темная бездна прошлого, которая населила мир привидениями и отдала им в жертву живых.

М. Салтыков.

ВОПРОСЫ.

1. В каких разрезах показан образ Коняги:

   а) внешний вид,
   б) бессилие,
   в) житье,
   г) работа,
   д) страданье,
   е) Коняга и природа,
   ж) окружающая обстановка,
   з) «бесконечность» жизни.

(Дайте характеристику по указанным пунктам).

2. Есть ли в рассказе какое-нибудь другое действующее лицо?
3. Укажите наиболее яркие места рассказа.
4. Символическое значение произведения. (В чем оно заключается?).
5. Указан ли в рассказе какой-нибудь выход для мужика и для Коняги?

Счастливые.

(«Кому на Руси жить хорошо»).

В толпе горластой, праздничной [1].
Похаживали странники,
Прокликивали клич:
«Эй, нет ли где счастливого?
Явись! Коли окажется,
Что счастливо живешь,
У нас ведро готовое:
Пей даром, сколько вздумаешь—
На славу угостим!..»
Таким речам неслыханным
Смеялись люди трезвые,
А пьяные, да умные
Чуть не плевали в бороду
Ретивым крикунам.
Однако и охотников
Хлебнуть вина бесплатного
Достаточно нашлось.
Когда вернулись странники
Под липу, клич прокликавши,
Их обступил народ.
Пришел солдат с медалями
Чуть жив, а выпить хочется:
«Я счастлив!» говорит.
—Ну, открывай, старинушка,
В чем счастие солдатское?
Да не таись, смотри!—
«А в том, во-первых, счастие,
Что в двадцати сражениях
Я был, а не убит!
А во-вторых, важней того,
Я и во время мирное
Ходил ни сыт, ни голоден,
А смерти не дался.
А в-третьих, за провинности,
Великие и малые,
Нещадно бит я палками,
А хоть пощупай—жив!»
— На! выпивай, служивенький!
С тобой и спорить нечего:
Ты счастлив—слова нет!
Пришел с тяжелым молотом
Каменотес-олончанин,
Плечистый, молодой:
«И я живу—не жалуюсь»,
Сказал он: «с женкой, с матушкой
Не знаем мы нужды!»
— Да в чем же ваше счастие?—
«А вот гляди (и молотом,
Как перышком, махнул),
Коли проснусь до солнышка
Да разогнусь о полночи,
Так гору сокрушу!
Случалось, не похвастаю,
Щебенки наколачивать
В день на пять серебром!»
Пахом приподнял «счастие»
И, крякнувши порядочно,
Работнику поднес;
— Ну, веско! а не будет ли
Носиться с этим счастием
Под старость тяжело?—
«Смотри, не хвастай силою»,
Сказал мужик с одышкою,
Расслабленный, худой
(Нос вострый, как у мертвого,
Как грабли руки тощие,
Как спицы ноги длинные,
Не человек—комар).
«Я был—не хуже каменщик,
Да тоже хвастал силою,
Вот бог и наказал!
Смекнул подрядчик, бестия,
Что простоват детинушка,
Учал меня хвалить,
А я-то сдуру радуюсь,
За четверых работаю!
Однажды ношу добрую
Наклал я кирпичей,
А тут его, проклятого,
И нанеси нелегкая;
«Что это?,—говорит,—
Не узнаю Трофима я!
Итти с такою ношею
Не стыдно молодцу?»
— А коли мало кажется,

[1] Дело происходит на ярмарке в селе Кузьминском.

Прибавь рукой хозяйскою!—
Сказал я, осердясь.
Ну, с полчаса, я думаю,
Я ждал, а он подкладывал,
И подложил, подлец!
Сам слышу—тяга страшная,
Да не хотелось пятиться.
И внес ту ношу чертову
Я во второй этаж.
Глядит подрядчик, дивится,
Кричит, подлец, оттудова:
«Ай, молодец, Трофим!
Не знаешь сам, что сделал ты:
Ты снес один по крайности
Четырнадцать пудов!»
Ой, знаю: сердце молотом
Стучит в груди, кровавые
В глазах круги стоят,
Спина как будто треснула...
Дрожат, ослабли ноженьки...
Зачах я с той поры!...
Налей, брат, полстаканчика!»
— Налить? Да где ж тут счастие?
Мы потчуем счастливого,
А ты что рассказал?—
«Дослушай: будет счастие!»
— Да в чем же, говори!—
«А вот в чем. Мне на родине,
Как всякому крестьянину,
Хотелость умереть.
Из Питера, расслабленный,
Шальной, почти без памяти,
Я на машину сел.
Ну, вот мы и поехали.
В вагоне лихорадочных,
Горячечных работничков
Нас много набралось,—
Всем одного желалося,
Как мне: попасть на родину,
Чтоб дома померeть.
Однако, нужно счастие
И тут: мы летом ехали
В жарище, в духоте,
У многих помутилися
Вконец больные головы,
В вагоне ад пошел:
Тот стонет, тот катается,
Как оглашенный, по полу,
Тот бредит женкой, матушкой...
Ну, на ближайшей станции
Такого и долой!
Глядел я на товарищей,
Сам весь горел, подумывал—
Не сдобровать и мне.
В глазах кружки багровые,
И все мне, братец, чудится,
Что режу пеунов
(Мы тоже пеунятники:
Случалось в год откармливать
До тысячи зобов).
Где вспомнились, проклятые!
Уж я молиться пробовал,
Нет! все с ума нейдут!
Поверишь ли? вся партия
Передо мной трепещется!
Гортани перерезаны,
Кровь хлещет, а поют!
А я с ножом. «Да полно вам!»
Уж как господь помиловал,
Что я не закричал?
Сижу, креплюсь... по счастию,
День кончился, а к вечеру
Похолодало—сжалился
Над сиротами бог!
Ну, так мы и доехали,
И я добрел на родину,
А здесь, по божьей милости,
И легче стало мне...»
— Чего вы тут расхвастались
Своим мужицким счастием?!—
Кричит, разбитый на ноги,
Дворовый человек:
А вы меня попотчуйте:
Я счастлив, видит бог!
У первого боярина,
У князя Переметьева,
Я был любимый раб.
Жена—раба любимая,
А дочка вместе с барышней
Училась и французскому
И всяким языкам;
Садиться позволялось ей
В присутствии княжны...
Ой! как кольнуло!.. Батюшки!
(И начал ногу правую
Ладонями тереть).

Крестьяне рассмеялися.
— Чего смеетесь, глупые!—
Озлившись неожиданно,
Дворовый закричал:—
Я болен, а сказать ли вам,
О чем молюсь я господу,
Вставая и ложась?
Молюсь: «Оставь мне, господи,
Болезнь мою почетную:
По ней я дворянин!»
Не вашей подлой хворостью,
Не хрипотой, не грыжею—
Болезнью благородною,
Какая только водится
У первых лиц в империи,
Я болен, мужичье!
По-да-грой именуется!
Чтоб получить ее—
Шампанское, бургонское,
Токайское, венгерское
Лет тридцать надо пить...
За стулом у светлейшего,
У князя Переметьева
Я сорок лет стоял,
С французским лучшим трюфелем
Тарелки я лизал,
Напитки иностранные
Из рюмок допивал...
Ну, наливай!
— Проваливай!
У нас вино мужицкое,
Простое, не заморское—
Не по твоим губам!—
Желтоволосый, сгорбленный
Подкрался робко к странникам
Крестьянин-белорусс,
Туда же к водке тянется:
«Налей и мне маненичко,
Я счастлив!»—говорит.
— А ты не лезь с ручищами!
Докладывай, доказывай
Сперва, чем счастлив ты?—
«А счастье наше в хлебушке:
Я дома в Белоруссии
С мякиною, с кострикою
Ячменный хлеб жевал;
Бывало, вопишь голосом,
Как роженица корчишься,
Как схватит животы.
А ныне, милость божия!—
До-сыта у Губонина
Дают ржаного хлебушка,
Жую—не нажуюсь!»
Пришел какой-то пасмурный
Мужик с скулой свороченной,
Направо все глядит:
«Хожу я за медведями,
И счастье мне великое:
Троих моих товарищей
Сломали мишуки,
А я живу, бог милостив!»
— А ну-ка, влево глянь!—
Не глянул, как ни пробовал,
Какие рожи страшные
Ни корчил мужичок:
«Свернула мне медведица
Маненичко скулу!»
— А ты с другой померяйся,
Подставь ей щеку правую—
Поправит... —Посмеялися,
Однако, поднесли.

Н. Некрасов.

ВОПРОСЫ.

1. Галлерея «счастливых» в главе из произв. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».
   а) Солдат,
   б) Каменотес,
   в) «Мужик с одышкой» (каменщик Трофим),
   г) Дворовый человек,
   д) Крестьянин-белорусс,
   е) Мужик «за медведями».

   В чем каждый видел свое счастье? (В чем заключается замысел Некрасова?)
2. Являются ли эти изображения только индивидуальными или же типичными? (Почему?).
3. Художественная сторона произведения (образы, язык, словарь, ритм).

Бирюк.

Я ехал с охоты вечером один, на беговых дрожках. До дому еще было верст восемь; моя добрая рысистая кобыла бодро бежала по пыльной дороге, изредка похрапывая и шевеля ушами; усталая собака, словно привязанная, ни на шаг не отставала от задних колес. Гроза надвигалась. Впереди огромная лиловая туча медленно поднималась из-за лесу: надо мною и мне навстречу неслись длинные серые облака; ракиты тревожно шевелились и лепетали. Душный жар внезапно сменился влажным холодом; тени быстро густели. Я ударил вожжой по лошади, спустился в овраг, перебрался через сухой ручей, весь заросший лозничками [1]), поднялся в гору и в‘ехал в лес. Дорога вилась передо мною между густыми кустами орешника, уже залитыми мраком; я подвигался вперед с трудом. Дрожки прыгали по твердым корням столетних дубов и лип, беспрестанно пересекавшим глубокие продольные рытвины—следы тележных колес; лошадь моя начала спотыкаться. Сильный ветер внезапно загудел в вышине, деревья забушевали, крупные капли дождя резко застучали, зашлепали по листьям, сверкнула молния, и гроза разразилась. Дождь полил ручьями. Я поехал шагом и скоро принужден был остановиться: лошадь моя вязла, я не видел ни зги [2]). Кое-как приютился я к широкому кусту. Сгорбившись и закутавши лицо, ожидал я терпеливо конца ненастья, как вдруг, при блеске молнии, на дороге почудилась мне высокая фигура. Я стал пристально глядеть в ту сторону,—та же фигура словно выросла из земли подле моих дрожек.

— Кто это?—спросил звучный голос.

— А ты кто сам?

— Я здешний лесник.

Я назвал себя.

— А, знаю! Вы домой едете?

— Домой. Да видишь, какая гроза...

— Да, гроза,—отвечал голос.

Белая молния озарила лесника с головы до ног; трескучий и короткий удар грома раздался тотчас вслед за нею. Дождик хлынул с удвоенной силой.

— Не скоро пройдет,—продолжал лесник.

— Что делать!

— Я вас, пожалуй, в свою избу проведу,—отрывисто проговорил он.

— Сделай одолжение.

— Извольте сидеть.

Он подошел к голове лошади, взял ее за узду и сдернул с места. Мы тронулись. Я держался за подушку дрожек, которые колыхались, „как в море челнок“ [3]), и кликал собаку. Бедная моя кобыла тяжко шлепала ногами по грязи, скользила, спотыкалась; лесник покачивался перед

---

[1]) Мелкий ивняк.

[2]) Совсем ничего не видел. Слово зга имеет несколько значений: темнота, крошка или капля, дорожка (зга, стьга, т.-е. стезя, дорога), искра.

[3]) Из стихотворения Лермонтова „Три пальмы“.

оглоблями направо и налево, словно привиденье. Мы ехали довольно долго; наконец, мой проводник остановился.—„Вот мы и дома, барин—промолвил он спокойным голосом.—Калитка заскрипела, несколько щенков дружно залаяли. Я поднял голову и при свете молнии увидал небольшую избушку посреди обширного двора, обнесенного плетнем. Из одного окошечка тускло светил огонек. Лесник довел лошадь до крыльца и застучал в дверь.— „Сичас, сичас!—раздался тоненький голосок, послышался топот босых ног, засов заскрипел, и девочка лет двенадцати, в рубашонке, подпоясанная покромкой [1]), с фонарем в руке, показалась на дороге.

— Посвети барину,—сказал он ей,—а я ваши дрожки под навес поставлю.

Девочка глянула на меня и пошла в избу. Я отправился вслед за ней.

Изба лесника состояла из одной комнаты, закоптелой, низкой и пустой, без полатей и перегородок. Изорванный тулуп висел на стене. На лавке лежало одноствольное ружье; в углу валялась груда тряпок; два больших горшка стояли возле печки. Лучина горела на столе, печально вспыхивая и погасая. На самой середине избы висела люлька [2]), привязанная к концу длинного шеста. Девочка погасила фонарь, присела на крошечную скамейку и начала правой рукой качать люльку, левой поправлять лучину. Я посмотрел кругом,—сердце во мне заныло: не весело войти ночью в мужицкую избу. Ребенок в люльке дышал тяжело и скоро.

— Ты разве одна здесь?—спросил я довочку.

— Одна,—произнесла она едва внятно.

— Ты лесникова дочь?

— Лесникова,—прошептала она.

Дверь заскрипела, и лесник шагнул, нагнув голову, через порог. Он поднял фонарь с полу, подошел к столу и зажег светильню.

— Чай, не привыкли к лучине? —проговорил он и тряхнул кудрями.

Я посмотрел на него. Редко мне случалось видеть такого молодца. Он был высокого роста, плечист и сложен на славу. Из-под мокрой замашной [3]) рубашки выпукло выставлялись его могучие мышцы. Черная курчавая борода закрывала до половины его суровое и мужественное лицо; из-под сросшихся широких бровей смело глядели небольшие карие глаза. Он слегка уперся руками в бока и остановился передо мною.

Я поблагодарил его и спросил его имя.

— Меня зовут Фомой,—отвечал он, а по прозвищу—Бирюк [4]).

— А! ты Бирюк!

Я с удвоенным любопытством посмотрел на него. От моего Ермолая и от других я часто слышал рассказы о леснике Бирюке, которого все окрестные мужики боялись, как огня. По их словам, не бывало еще на свете такого мастера своего дела: „Вязанки хворосту не даст утащить; в какую бы ни было пору, хоть в самую полночь, нагрянет, как снег на голову, и ты не думай сопротивляться,—силен, дескать, и ловок, как бес...

---

[1]) Крайняя полоса, продольный край ткани.
[2]) Колыбель.
[3]) Из холста.
[4]) Бирюком называется в Орловской губернии человек одинокий и угрюмый (*Примеч. Тургенева*).

И ничем его взять нельзя: ни вином, ни деньгами; ни на какую приманку не идет. Уж не раз добрые люди его сжить со свету собирались, да нет— не дается".

Вот как отзывались соседние мужики о Бирюке.

— Так ты Бирюк,—повторил я,—я, брат, слыхал про тебя. Говорят, ты никому спуску не даешь.

— Должность свою справляю,—отвечал он угрюмо,—даром господский хлеб есть не приходится.

Он достал из-за пояса топор, присел на пол и начал колоть лучину.

— Аль у тебя хозяйки нет?—спросил я его.

— Нет,—отвечал он и сильно махнул топором.

— Умерла, знать?

— Нет... да... умерла,—прибавил он и отвернулся.

Я замолчал; он поднял глаза и посмотрел на меня.

— С прохожим мещанином сбежала,—произнес он с жестокой улыбкой. Девочка потупилась; ребенок проснулся и закричал; девочка подошла к люльке.—На, дай ему,—проговорил Бирюк, сунув ей в руку запачканный рожок.—Вот и его бросила,—продолжал он вполголоса, указывая на ребенка. Он пошел к двери, остановился и обернулся.

— Вы, чай, барин,—начал он,—нашего хлеба есть не станете, а у меня кроме хлеба...

— Я не голоден.

— Ну, как знаете. Самовар бы я вам поставил, да чаю у меня нету... Пойду посмотрю, что ваша лошадь.

Он вышел и хлопнул дверью. Я в другой раз осмотрелся. Изба показалась мне еще печальнее прежнего. Горький запах остывшего дыма неприятно стеснял мне дыхание. Девочка не трогалась с места и не поднимала глаз; изредка поталкивала она люльку; робко наводила на плечо спускавшуюся рубашку; ее голые ноги висели, не шевелясь.

— Как тебя зовут?—спросил я.

— Улитой,—проговорила она, еще более понурив свое печальное личико.

Лесник вошел и сел на лавку.

— Гроза проходит,—заметил он после небольшого молчанья,—коли прикажете, я вас из лесу провожу.

Я встал. Бирюк взял ружье и осмотрел полку.

— Это зачем?—спросил я.

— А в лесу шалят... У Кобыльего Верху [1]) дерево рубят,—прибавил он в ответ на мой вопрошающий взор.

— Будто отсюда слышно?

— Со двора слышно.

Мы вышли вместе. Дождик перестал. В отдалении еще толпились тяжелые громады туч, изредка вспыхивали длинные молнии; но над нашими головами уже виднелось кое-где темно-синее небо; звездочки мерцали сквозь жидкие, быстро летевшие облака. Очерки деревьев, обрызганных дождем и взволнованных ветром, начинали выступать из мрака. Мы

---

[1]) «Верхом» называется в Орловской губернии овраг (*Примеч. Тургенева*).

стали прислушиваться. Лесник снял шапку и потупился.—„Во... вот,— проговорил он вдруг и протянул руку,—вишь, какую ночку выбрал“.— Я ничего не слышал, кроме шума листьев. Бирюк вывел лошадь из-под навеса. „А эдак я, пожалуй,—прибавил он вслух,—и прозеваю его“.— „Я с тобой пойду... хочешь?“—„Ладно,—отвечал он и попятил лошадь назад,—мы его духом поймаем, а там я вас провожу. Пойдемте“.

Мы пошли: Бирюк впереди, я за ним. Бог его знает, как он узнавал дорогу, но он останавливался только изредка и то для того, чтобы прислушаться к стуку топора. „Вишь,—бормотал он сквозь зубы,—слышите? слышите?“ „Да где?“ Бирюк пожимал плечами. Мы спустились в овраг, ветер затих на мгновенье—мерные удары ясно достигли до моего слуха. Бирюк глянул на меня и качнул головой. Мы пошли далее по мокрому папоротнику и крапиве. Глухой и продолжительный гул раздался...

— Повалил...—пробормотал Бирюк.

Между тем небо продолжало расчищаться; в лесу чуть-чуть светлело. Мы выбрались, наконец, из оврага.—„Подождите здесь“,—шепнул мне лесник, нагнулся и, подняв ружье кверху, исчез между кустами. Я стал прислушиваться с напряжением. Сквозь постоянный шум ветра чудились мне невдалеке слабые звуки: топор осторожно стучал по сучьям, колеса скрипели, лошадь фыркала... „Куда? стой!“—загремел вдруг железный голос Бирюка. Другой голос закричал жалобно, по-заячьи... Началась борьба. „Вре-ешь, вре-ешь,—твердил, задыхаясь, Бирюк,—не уйдешь“... Я бросился в направлении шума и прибежал, спотыкаясь на каждом шагу, на место битвы. У срубленного дерева, на земле копошился лесник; он держал под собою вора и закручивал ему кушаком руки на спину. Я подошел. Бирюк поднялся и поставил его на ноги. Я увидал мужика мокрого, в лохмотьях, с длинной растрепанной бородой. Дрянная лошаденка, до половины закрытая угловатой рогожкой, стояла тут же вместе с тележным ходом. Лесник не говорил ни слова; мужик тоже молчал и только головой потряхивал.

— Отпусти его,—шепнул я на ухо Бирюку,—я заплачу за дерево.

Бирюк молча взял лошадь за чолку левой рукой: правой он держал вора за пояс. „Ну, поворачивайся, ворона!“ промолвил он сурово.—„Топорик-то вот возьмите“,—пробормотал мужик.—„Зачем ему пропадать?“— сказал лесник и поднял топор. Мы отправились. Я шел позади... Дождик начал опять накрапывать и скоро полил ручьями. С трудом добрались мы до избы. Бирюк бросил пойманную лошаденку посреди двора, ввел мужика в комнату, ослабил узел кушака и посадил его в угол. Девочка, которая заснула было возле печки, вскочила и с молчаливым испугом стала глядеть на нас. Я сел на лавку.

— Эк его, какой полил,—заметил лесник,—переждать придется. Не хотите ли прилечь?

— Спасибо.

— Я бы его, для вашей милости, в чуланчик запер,—продолжал он, указывая на мужика:—да, вишь, засов...

— Оставь его тут, не трогай,—перебил я Бирюка.

Мужик глянул на меня исподлобья. Я внутренно дал себе слово, во что бы то ни стало, освободить бедняка. Он сидел неподвижно на лавке.

При свете фонаря я мог разглядеть его испитое морщинистое лицо, нависшие желтые брови, беспокойные глаза, худые члены... Девочка улеглась на полу у самых его ног и опять заснула. Бирюк сидел возле стола, опершись головою на руки. Кузнечик кричал в углу... дождик стучал по крыше и скользил по окнам; мы все молчали.

— Фома Кузьмич,—заговорил вдруг мужик голосом глухим и разбитым,—а Фома Кузьмич.

— Чего тебе?

— Отпусти.

Бирюк не отвечал.

— Отпусти... с голодухи... отпусти.

— Знаю я вас,—угрюмо возразил лесник,—ваша вся слобода такая—вор на воре.

— Отпусти,—твердил мужик,—прикашшик... разорены, во-как.., отпусти!

— Разорены! Воровать никому не след.

— Отпусти. Фома Кузьмич.,. не погуби. Ваш-то, сам знаешь, заест, во-как.

Бирюк отвернулся. Мужика подергивало, словно лихорадка его колотила. Он встряхивал головой и дышал неровно.

— Отпусти,—повторял он с унылым отчаянием,—отпусти, ей-богу, отпусти, сам знаешь. Круто, во-как, приходится.

— А ты все-таки воровать не ходи.

— Лошаденку,—продолжал мужик,—лошаденку-то, хоть ее-то... один живот и есть... отпусти!

— Говорят, нельзя. Я тоже человек подневольный: с меня взыщут. Вас баловать тоже не приходится.

— Отпусти! Нужда, Фома Кузьмич, нужда, как есть того... отпусти!

— Знаю я вас!

— Да отпусти!

— Э, да что с тобой толковать; сиди смирно, а то у меня знаешь? Не видишь, что-ли, барина?

Бедняк потупился... Бирюк зевнул и положил голову на стол. Дождик все не переставал. Я ждал, что будет.

Мужик внезапно выпрямился. Глаза у него загорелись, и на лице выступила краска. „Ну, на, ешь, на, подавись, на,—начал он, прищурив глаза и опустив углы губ,—на, душегубец окаянный, пей христианскую кровь, пей“...

Лесник обернулся.

— Тебе говорю, тебе, азият, кровопийца, тебе!

— Пьян ты, что ли, что ругаться вздумал?—заговорил с изумлением лесник.—С ума сошел что ли?

— Пьян!.. не на твои ли деньги, душегубец окаянный, зверь, зверь, зверь!

— Ах ты... да я тебя!..

— А мне что? Все едино—пропадать; куда я без лошади пойду? Пришиби—один конец; что с голоду, что так—все едино. Пропадай все: жена, дети,—околевай всё... А до тебя, погоди, доберемся!

Бирюк приподнялся.

— Бей, бей,—подхватил мужик свирепым голосом—бей, на, на, бей... (Девочка торопливо вскочила с полу и уставилась на него). Бей! бей!

— Молчать!—загремел лесник и шагнул два раза.

— Полно, полно, Фома,—закричал я,—оставь его... бог с ним.

— Не стану я молчать,—продолжал несчастный.—Все едино—околевать-то. Душегубец ты, зверь, погибели на тебя нету... Да постой, не долго тебе царствовать! Затянут тебе глотку, постой!

Бирюк схватил его за плечо... Я бросился на помощь мужику...

— Не троньте, барин!—крикнул на меня лесник.

Я бы не побоялся его угрозы и уже протянул было руку, но, к крайнему моему изумлению, он одним поворотом сдернул с локтей мужика кушак, схватил его за шиворот, нахлобучил ему шапку на глаза, растворил дверь и вытолкнул его вон.

— Убирайся к чорту с своею лошадью!—закричал он ему вслед,— да смотри, в другой раз у меня...

Он вернулся в избу и стал копаться в углу.

— Ну, Бирюк,—промолвил я, наконец,—удивил ты меня: ты, я вижу, славный малый.

— Э, полноте, барин,—перебил он меня с досадой,—не извольте только сказывать. Да уж я лучше вас провожу,—прибавил он,—знать, дождика-то вам не переждать...

На дворе застучали колеса мужицкой телеги.

— Вишь, поплелся!—пробормотал он,—да я его!..

Через полчаса он простился со мной на опушке леса.

И. С. Тургенев.

ВОПРОСЫ.

1. Укажите время, обстановку и действующих лиц рассказа.
2. Передайте содержание рассказа.
3. Как изображены крестьяне в рассказе:
   а) бытовая обстановка,
   б) индивидуальная характеристика.
4. Какие особенности в характере крестьян и в их взаимоотношениях можно об'яснить влиянием крепостного права?
5. Какую роль играет в рассказе автор (Тургенев)?
6. Его социальная характеристика (по данным рассказа).
7. Какое общее впечатление оставляет рассказ?
8. Художественная сторона рассказа (описание леса, грозы) и язык.

Статьи более элементарного характера.

Ленин—русский и международный революционер.

Ленин был одинаково великим революционером как русским, так и международным.

Он был русский, можно сказать, с головы до ног. Он был воплощением России, он знал ее и чувствовал. Несмотря на свое многолетнее изгнание и на долгие годы эмигрантской жизни, от него, как говорят, веяло русским духом. Он дышал Россией, он ее чувствовал, он ощущал каждую былинку на русской дороге. Никто не знал лучше него русского рабочего. Никто не знал лучше него и русского крестьянина со всеми его слабостями и со всею его мощью. Но вместе с тем Ленин был революционером международным. Все, что было сильного в великих революционерах прошлого, он воплотил в себе, прибавив к этому свое несравненное, изумительное знание массы и бесконечную веру в нее. Никто так не верил, как он, в творческую силу рабочего класса не только своей страны, но и всего мира. Никто так не умел дышать одной грудью с рабочими, где бы они ни жили.

Г. Зиновьев.

Колонный зал Дома Союзов во время похорон Ленина.

(Прощание с Лениным в Колонном зале Дома Союзов).

Колонный зал Дома Союзов. Кто сделал этот зал столь прекрасным? Чья любящая и умелая рука так чудесно убрала этот зал, которому суждено стать историческим?..

Один этот зал—замечательная, чудесная, великая траурная симфония...

И вот началось главное—великое, незабываемое. На улицах появился народ, рабочий класс, его дети. Что это была за прекрасная народная толпа... Бесконечный живой прибой людской волны. День и ночь, круглые сутки, в короткие зимние дни, в длинную ночную стужу, на улицах Москвы стояли сотни тысяч рабочих, их матерей, жен и сестер, стояли крестьяне, красноармейцы, учащиеся, дети—весь... весь народ в ожидании своей очереди: войти в Колонный зал и пройти около тела вождя и учителя. 700 тысяч людей прошли через этот зал за четыре дня. Молча, охваченная одной мыслью, спаянная одним чувством, эта безбрежная масса сама сорганизовала себя. Можно было почти физически слышать, как гений Ильича шевелил крыльями над этой изумительной народной массой.

Бесконечным могучим потоком волна эта вливалась в Колонный зал и оттуда через ряд других дверей столь же организованно выливалась назад. Как море ласкает утес, так эта могучая людская волна ласкала глазами мертвое тело любимого, родного друга народа.

Уйти из этого зала было невозможно. Нельзя было оторваться от этой картины. А толпа все шла и шла—все более прекрасная, все более спаянная. Рабочая масса второй раз переживала свою революцию.

Г. Зиновьев.

Имя Ленина на Востоке.

На Востоке имя Ленина стало легендарным, оно перешло в народные песни.

Вот отрывок одной из таких песен. Ее поют два народных певца, сидящие лицом друг к другу, каждый у противоположной стены. Поют под звуки примитивных инструментов на знакомый всем народный мотив. Поют по очереди. Один задает вопросы, другой отвечает:

— Правда ли, что мы, бедняки, от века были в темноте?

— Правда.

— Правда ли, что для нас над Москвой взошло солнце?

— Правда.

— Правда ли, что этому солнцу имя „Ленин“?

— Правда.

— Правда ли, что Ленин видел и Москву, и Кашгар?

— Правда.

— Правда ли, что если кто обидит бедного декхана, то Ленин железной рукой схватит обидчика?

— Правда.

— Правда ли, что Ленин любит бедняков и что он дал им власть и свободу?

— Правда.

— Правда ли, что он утер слезы женщины?

— Правда.

— Правда ли, что когда Ленин сказал первые слова, то эти слова были: хлеб и свобода?

— Правда.

— Правда ли, что Ленин никогда не умирал и не умрет?

— Правда.

Как говорил Ленин.

Вот этот человек говорит речь на собрании рабочих,—он говорит удивительно простыми словами, железным языком, с логикой топора .. Он говорит всегда одно: о необходимости в корне уничтожить социальное неравенство людей и о путях к этому. Эта древняя правда звучит в его устах резко, непримиримо: всегда чувствуешь, что он непоколебимо верит в нее, и чувствуешь, как спокойна его вера. Кажется, что ему почти неинтересно

то, что касается отдельного человека; он думает только о партиях, массах, государствах.

Работу его мысли можно сравнить с ударами молота, который, обладая зрением, сокрушительно дробит именно то, что давно пора уничтожить.

Горький.

Новый быт—новый человек.

Когда социализм был лишь предметом пропаганды, когда нужно было формировать, готовить отряды для идущих боев, вопросы личной жизни, вопросы быта глубоко не захватывали. Будущая жизнь в социалистическом обществе рисовалась в „утопических“ произведениях и воспринималась как некая мечта, которой можно забавляться в минуты отдыха. Теперь наступило время, когда нужно воплощать в жизнь то, о чем мечтали лучшие люди всех времен. Как жить, как быть в новом закладываемом нами порядке—эти вопросы более и более занимают наши умы.

Конечно, и сейчас еще вопросы быта не стоят на первом плане. Впереди идет производство и его организация в городе и деревне, и наряду с этим—отпор классовому врагу, вредящему этому производству. Однако параллельно с этим намечается в разных местах—на больших заводах и в организующихся колхозах—стремление и свою личную жизнь строить по-иному, не на личный, а на общественный лад. Это естественно и неизбежно, и это движение не может остаться без внимания партии.

Мы воздвигаем новый строй, мы творим новый порядок, мы должны работать коллективно и в интересах коллектива. В этой работе, в этом творчестве должны претворяться и сами зодчие, сами строители. Новый мир, творимый нашими руками, нашими усилиями, требует нового человека. Нужда в нем страшно велика, но создание его очень трудно, так как старое, отжившее крепко сидит в нас.

Нам нужен человек-коллективист, который свои способности, моральные и физические силы развивает в атмосфере коллективного труда и в такой же обстановке удовлетворяет свои потребности и запросы. Легче и быстрее воспитать нового человека в колхозах, особенно в районах сплошной коллективизации.

И тут особенно значительна роль коммуниста, комсомольца, пионера. Они должны быть первыми и примерными организаторами колхозов, где дружной семьей жил бы трудовой коллектив. Однако, такая коллективная жизнь не должна мешать росту человеческой личности, она должна дать ей больше радости. Из раба производимых им продуктов человек должен стать их хозяином; он должен стать хозяином своей жизни, но одновременно чувствовать себя частицей трудового коллектива, в общении и сотрудничестве с которым он бесконечно увеличивает свою силу и творчество.

А. Сольц.

Из царства необходимости в царство свободы.

С переходом средств производства в общественную собственность анархия производства заменится организацией его по заранее обдуманному плану. Прекратится борьба отдельных личностей за существование. Можно сказать, что таким образом человек окончательно выделится из царства животных и из животных условий существования перейдет в условия действительно человеческие. Жизненные условия, окружающие человечество и до сих пор над ним господствующие, попадут под власть и контроль людей, которые впервые станут действительными и сознательными повелителями природы.

Общественный строй, до сих пор являвшийся людям как бы дарованным свыше природой и историей, будет тогда их собственным свободным делом. Об'ективные, внешние силы, господствовавшие над историей, поступят под контроль человека. И только тогда люди начнут вполне сознательно сами создавать свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в значительной и все возрастающей степени желаемые действия. И это будет скачком человечества из царства необходимости в царство свободы.

Ф. Энгельс.

Великий мятежник.

История вооружила Ленина высшим достижением мировой культуры, оружием, которое столетиями вырабатывалось и ковалось величайшими умами человечества—оружием научного социализма, марксизмом. И она же напитала его великим чувством мятежа, бунта, восстания. Страстные чувства возмущения и негодования, веками накопленные в „низах“ человечества, в фабричных городах, в задавленных деревнях, среди колониальных рабов, жили в его груди и направляли его железную волю.

Из глубин истории идут эти волны мятежей и восстаний, потрясающих мир. Ими давала знать о себе своим господам задавленная масса рабов, тех, для которых история до сих пор была лишь сменой форм рабства.

Длинная цепь этих вулканических извержений, как красное зарево, освещает пути человечества; это—красная нить его развития. Для Ленина она никогда не была лишь предметом исторического изучения. Нет. После Парижской коммуны именно Ленин, только он, как бы по молчаливому доверию миллионов угнетенных, поднял и продолжал—в теории и на практике—эту красную нить всемирной истории.

Л. Каменев.

В Петроград.

(Момент из эпохи борьбы за Советы).

Мы неслись в Петроград на грузовике, перегруженном красногвардейцами и управляемом рабочим. Была уже ночь. У нас не было керосина, и поэтому мы ехали без огней. Вся дорога была запружена пролетарской армией, возвращавшейся домой, и новыми резервами, которые должны были ее заместить на передовых позициях. Огромные грузовики, в роде нашего, колонны артиллерии, телеги—неясно выплывали из темного пространства. Мы бешено мчались вперед, резко сворачивая направо и налево, чтобы избежать столкновения.

По горизонту расстилались отблески огней столицы, неизмеримо более великолепной ночью, чем днем; они были похожи на груду драгоценностей, рассыпанных среди пустынной долины.

Старик-рабочий, который управлял машиной, положил на колесо одну руку, а другой провел перед собой, указывая своим жестом на блестевшую вдали столицу. Мой!—воскликнул он с горящим лицом,—весь мой теперь! Мой Петроград!

Джон Рид.

Социалистическое соревнование.

Сложность и трудность стоящих перед партией задач в деле осуществления грандиозного плана индустриализации и социалистической реконструкции сельского хозяйства требуют от рабочего класса, всех его организаций, всей партии величайшего внимания, активности, упорства и настойчивости. Социалистическое соревнование является одним из важнейших условий и предпосылок выполнения всего плана в целом. Трудовой энтузиазм и творческая инициатива масс должны получить такое руководство, которое поможет дальнейшему развитию социалистического соревнования и вовлечению в него новых и новых сотен тысяч рабочих и работниц.

Артюхина («На новом этапе»).

От обычных форм соревнования отдельных рабочих и групп рабочих, а также отдельных цехов и заводов, в некоторых случаях рабочие переходят к новым формам социалистического соревнования. Такими формами высшего типа являются производственные коллективы и производственные коммуны на предприятиях. Цель обычных форм соревнования—ударничества—состоит в поднятии производительности труда и выполнении производственной программы, при чем это, как правило, ведет к росту зарплаты в соответствии с индивидуальной квалификацией отдельных участников соревнования. При организации коллективов и коммун на производстве дело обстоит по-другому. Участники производственных коммун, немногочисленных пока по своему составу, делят свою заработную плату

поровну между собой. Это ведет в своем развитии не только к об'единению на производстве, но и к обобществлению быта (общежития, общий стол и т. д.). Конечно, эти формы не являются сейчас основными. Мы должны прямо сказать, что основной формой социалистического соревнования в настоящее время являются и должны быть ударные бригады. Передовые рабочие—ударники—должны показать пример всей массе рабочих, как нужно итти по пути укрепления сознательной пролетарской дисциплины на предприятиях, как следует развивать активность масс в деле поднятия производительности труда и, следовательно, как нужно добиваться выполнения производственной программы и возможного ее перевыполнения.

Молотов («На новом этапе»).

„Пламя Революции".

Богата волжская степь черноземом. Но бедна водой, реками. Многие реки превратились в сухие овраги. И вот на стыке таких двух оврагов укрепилась и стала развиваться коммуна „Пламя Революции". Тут раньше был Чагринский монастырь, который еще совсем недавно именовался „трудовой артелью". Еще в весну прошлого года перезвон монастырских колоколов созывал сюда со всех концов чапаевского района „стадо христово" на торжественное богослужение. Сюда собирались кулаки и „бывшие люди" для обделывания своих нечистых дел. Здесь стряпались контрреволюционные заговоры, пускались лживые слухи и просто-напросто надували трудовой люд. Теперь гнездо черного воронья уничтожено. Дух его вытравлен. Умолк заунывный звон колоколов.

Одиннадцать лет назад родилась коммуна „Пламя Революции". Времена тогда были бурливые... Еще не затихли последние раскаты империалистической бойни, как на берегах Волги ярким пламенем заполыхали огни гражданской войны.

Казалось бы, где тут думать о хозяйстве, да еще о новом—коммунарском? Само слово „коммуна" многим казалось хуже дьявольского наваждения... Отщепенцами и раскольниками об'явили тогда коммунаров в деревне, когда маленькая группка батраков и бедняков организовала коммуну близ кулацкого села Аксюткино, Бугурусланского уезда. Семь передовых семей без колебания полностью обобществили свой труд и имущество: пять захудалых коров и четыре полуживых лошади. Дружно было взялись за дело молодые коммунары. „Луч" великого Октября быстро стал расти и ярко освещать дорогу бугурусланской бедноте к новой жизни. С ненавистью и страхом начало поглядывать на „Луч" кулачье, желавшее стереть его с лица земли. И недолго кулакам с помещиками пришлось ждать этого. Колчак с востока, а чехи с запада заставили пионеров коллективизации покинуть свое хозяйство и семьи, взять винтовки в руки и стать в первые ряды бойцов Красной армии.

Враг был сломлен. И коммунарам пришлось дорого заплатить за право мирно трудиться.

1922-й год был переломным. Трудный год остался позади. Хозяйство коммуны стало быстро подниматься. Преимущества коллективного труда не замедлили сказаться. И беднота потянулась опять в коммуну.

В 1925 году в коммуне уже появился первый „Фордзон“. Нагрузили его свыше всякой меры: 300 гектаров на одного. Хозяйство коммуны начали вести культурно, и вопреки кулацким наветам коммуна крепла не по дням, а по часам. Вскоре коммуна получила еще один трактор. Коммуна пошла вперед еще более быстрыми шагами.

Стало тесновато коммуне на прежнем участке в 408 гектаров—землицы нехватало. А наплыв в коммуну бедняков все рос. Стали коммунары думать о переселении. Узнали, что есть в Чапаевском районе Чагринский монастырь, где хозяйничает „трудовая артель“. Послали туда своих уполномоченных для переговоров.

Дело было на „троицу“ 1928 года. В „трудовой артели“ в то время во-всю звонили колокола и шло торжественное богослужение. Представители коммуны в недоуменьи переглянулись по поводу „трудового процесса“ „трудовой артели“. Однако пришлось смириться до конца обедни, ибо „председатель артели“ (она же игуменья) руководил „трудовым процессом“ в большой церкви. Лжеартель в то время чувствовала себя довольно неловко и, опасаясь неминуемой ликвидации, скоро согласилась на слияние.

Коммунары сложили имущество на возы и поехали, затянув свою любимую песню: „Нас не сломит нужда, не согнет нас беда“...

Так произошло слияние последовательных безбожников с религиозными фанатиками. Соединение любопытное. Стал вопрос: кто—кого? Ясное дело, чья должна взять: коммунары закрыли церковь, обязали „трудовую артель“ трудиться по-настоящему, не взирая на „праздники христовы“. Это не понравилось монашенкам и они мало-по-малу начали сматываться.

Таким путем уже в июне Чагринский монастырь именовался поиному—„Пламя Революции“.

Разлетевшиеся монастырские „вороны“ вкупе с кулаками повели бешеную агитацию против коммуны. Но—безуспешно. Было уже поздно. Беднота нутром почуяла, что коммуна ей близкая, родная. А когда прошел год—время и дела развеяли кулацкие сплетни и середняки повернули лицом к коммуне. „Пламя Революции“ быстро обросла плотным кольцом новых коммун, а теперь становится центром коммуны-куста.

Мало коммунарами прожито, но много пережито. Много было положено трудов, чтобы коммуна стала живым примером новой жизни. Слава о ней разнеслась далеко по Поволжью. Поэтому не проходит и дня, чтобы кто-нибудь не прибыл в коммуну для ознакомления. Сюда едут экскурсии крестьян из ближайших районов, едут рабочие и красноармейцы, едут одиночки из разных мест. За одно только лето коммуну посетило свыше 4 тысяч человек.

Коммунары горячо любят свое „Пламя“; они гордятся тем, что оно ярко горит. Они работают над тем, чтобы коммуна все больше и больше привлекала к себе крестьян. И поэтому сюда не только приезжают экскурсии. В коммуну идут и больные получить медпомощь, и здоровые—культуры вдохнуть, идут и дети учиться в школе. И крестьяне окружающих сел не остаются в долгу: они часто приглашают коммунаров к себе на собрание в качестве докладчиков.

Можно сказать, что коммуна „Пламя Революции“ при всех ее недостатках является передовым колхозом. Взять хотя бы вопрос о плановости хозяйства. Коммунары сейчас крепко спорят на общем собрании о производственном плане своего хозяйства.

— Пятнадцатый с‘езд нашей партии твердо заявил: деревня, вперед к крупному коллективному хозяйству!— сказал секретарь партийной ячейки.—Мы должны единодушно подхватить этот призыв партии. Мы должны слить все пять коммун куста в единую коммуну к весеннему севу. Тогда безусловно мы сможем расширить посевную площадь процентов на сто. Тогда мы не допустим простоя ни одного клочка земли.

Так растет коммуна от колхоза-карлика—к колхозу-гиганту.

(По очерку И. М. Оленина—«Пламя Революции»).

Роль женщины в борьбе за колхозы.

Годами упорной и настойчивой работы вырастила партия сотни тысяч работниц и крестьянок, которые в социалистическом соревновании, в ударных бригадах, в советах, в профсоюзах, в рядах партии участвуют в разрешении сложнейших и труднейших задач реконструкции народного хозяйства.

Опираясь на этот многотысячный проверенный в длительной и серьезной работе актив, партия мобилизует сейчас многомиллионные массы крестьянок для коллективизации сельского хозяйства, для ликвидации кулачества как класса, для подавления противодействия классовых врагов, для практического осуществления социализма.

Город и деревня живут сейчас неслыханными темпами. Ни одной работнице и крестьянке нельзя оставаться в стороне от разрешения величайших политических задач дня. Каждой работнице надо активно участвовать в выполнении промфинплана, вступить в ударную бригаду, принять участие в коллективизации сельского хозяйства. Каждой батрачке, беднячке и середнячке необходимо сейчас решить вопрос о перестройке привычного, устоявшегося, веками сложившегося жизненного уклада на новый, коллективный лад.

Отсталая, подверженная религиозным предрассудкам женская масса представляет наиболее подходящий об‘ект для кулацкой и поповской антисоветской агитации против коллективизации.

Надо убедительно рассказать и раз‘яснить крестьянке положение женщины в колхозе, как равноправного участника и организатора в общем коллективном труде, получающего равную плату за равный труд; необходимо рассказать об огромной работе по переустройству быта, которое проводится в таких мощных колхозах, как „Гигант“. Надо об‘яснить ей, как меняется каторжный неслыханный труд при перестройке сельского хозяйства на новой технической базе с введением тракторов и комбайнов. Вся эта раз‘яснительная работа поможет мобилизовать миллионные женские массы деревни на борьбу за колхозы.

Ф. Нюрина.

Формы колхозного движения.

В колхозном движении мы имеем три главных формы. Простейшей формой является товарищество по совместной обработке земли, где обобществлен только труд. Здесь еще не обобществлены даже основные средства производства. Высшей формой колхозного движения является коммуна. В ней обобществлены как сельскохозяйственные машины и скот, так и быт. Коммуна означает не только совместную обработку земли и совместное владение средствами производства, но и обобществление питания и жилищ. Преобладающей же и основной формой колхозного движения на данном этапе является сельскохозяйственная артель. В ней проведено обобществление основных средств производства, т.-е. сельскохозяйственных машин, рабочего скота, хозяйственных построек и предприятий. В артели не обобществляются питание, жилища и приусадебная земля, а также мелкий скот и нетоварный молочный скот, остающийся в собственности отдельных семей. Закрепить сельскохозяйственную артель означает закрепить основную форму колхозного движения в теперешних условиях.

Молотов («На новом этапе»).

Штабы хозяйственного строительства.

Все мы помним наши уисполкомы и укомы периода гражданской войны. Это были органы военно-политической борьбы, администрирования и агитации по преимуществу. Они были органами диктатуры и политруководства над индивидуальным хозяйством в деревне. Эти функции остаются, конечно, и теперь. Но все более и более ходом событий эти органы превращаются в штабы хозяйственного руководства районом. Просидеть теперь несколько дней в уголке комнаты председателя районного исполнительного комитета и слушать все, что здесь делается, это целая наука. В базарный день здесь толчея, как в муравейнике. Но и в обычные дни идет сюда группа за группой, люди из деревни и отдельные крестьяне— и почти все по хозяйственным вопросам. Вот представитель только что организовавшегося в селе колхоза. Он хлопочет о получении леса на постройку стойл для обобществленного скота и справляется, можно ли что-нибудь получить из машин к весенней кампании. Вот представитель другого колхоза, который существует уже „давно", а именно целый месяц. Он привез однокорпусные плуги, чтобы переделать их на двухкорпусные. Еще полгода назад покупатели плугов из индивидуального хозяйства добивались здесь переделки двухкорпусных плугов в однокорпусные. Вот третий представитель, который доказывает, что без семян клевера и люцерны их колхозу нельзя перейти к новому севообороту, и с горечью выслушивает отказ или почти отказ, к которому его уже приготовили в райзо. Четвертый со смущением сообщает, что из ста домохозяев, принявших устав артели в его селе, 30 середняков „раздумали" под давлением своих жен, опасающихся за судьбу своих коров. Он просит прислать подкрепление для переубеждения дезертиров. Пятый сообщает, что в его селе все мужики согласны перейти на коллектив, но жалуются, что бабы

не дают. Каждый час прибывают товарищи, мобилизованные в деревню, с сообщениями: сколько ссыпано семян, как идет сбор паев в кооперации, какие сельсоветы отстают и почему и т. д., и т. д.

Это все сегодняшний день. А завтрашний уже стучится во все двери.

Е. Преображенский («Правда»).

Теория—материальная сила.

Маркс говорил: „Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием. Материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами". Слова Маркса о том, что „и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами", особенно подходят к происходящему сейчас в СССР. С тех пор, как не только в рабочем классе, но и в миллионных массах крестьянства произошел поворот в сторону социализма, идеи коммунизма „становятся материальной силой". Эти идеи, все более овладевая массами, превращаются в реальные факты социалистического строительства, размах которого становится подлинно гигантскими.

Молотов («На новом этапе»).

Национальная и пролетарская культура.

Что такое национальная культура? Как совместить ее с пролетарской культурой? Разве не говорил Ленин еще до войны, что культур у нас две—буржуазная и социалистическая, что лозунг национальной культуры есть реакционный лозунг буржуазии, старающейся отравить сознание трудящихся ядом национализма? Как совместить строительство национальной культуры, развитие школ и курсов на родном языке и выработку кадров из местных людей со строительством социализма, строительством пролетарской культуры? Нет ли тут необходимого противоречия? Конечно, нет! Мы строим пролетарскую культуру. Это совершенно верно. Но верно также и то, что пролетарская культура, социалистическая по своему содержанию, принимает различные формы и способы выражения у различных народов, втянутых в социалистическое строительство, в зависимости от различия языка, быта и т. д. Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме,—такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм. Пролетарская культура не отменяет национальной культуры, а дает ей содержание. И наоборот, национальная культура не отменяет пролетарской культуры, а дает ей форму. Лозунг национальной культуры был лозунгом буржуазным пока у власти стояла буржуазия, а консолидация наций происходила под эгидой буржуазных порядков. Лозунг национальной культуры стал лозунгом пролетарским, когда у власти стал пролетариат, а консолидация наций стала протекать под эгидой Советской власти. Кто не понял этого принципиального различия двух различных обстановок, тот никогда не поймет ни ленинизма, ни существа национального вопроса с точки зрения ленинизма.

Сталин.

Нас побить, побить хотели.

Накануне июльского выступления, в 1917 году, в редакции „Правды“ днем сидим мы двое: Сталин и я. Трещит телефон. Сталина вызывают матросы, кронштадтские братишки. Братишки ставят вопрос в упор: выходить им на демонстрацию с винтовками или без них? Я не свожу глаз со Сталина. Мне смешно. Меня разбирает любопытство: как Сталин будет отвечать—о винтовках! По телефону!

Сталин тоже как-то смешно и лукаво до последней степени сморщил лицо, погладил свободной рукой усы и говорит:

— Винтовки?.. Вам, товарищи, виднее!.. Вот мы, писаки, так свое оружие, карандаш, всегда таскаем с собою... А как там вы со своим оружием, вам виднее!..

Я в бешеном восторге катался со смеху по дивану.

Ясное дело, что все братишки вышли на демонстрацию со своими „карандашами“!

Таким мастером на отчетливые, директивные ответы Сталин был, таким и остается. Совсем недавно—это я, конечно, его, кого же другого?—спросил о Китае:

— Как дела?

В ответ то же лукаво сморщенное лицо и поглаживание усов:

— Нас побить, побить хотели!..

Чорт ли нас побьет при таком руководстве!!

Демьян Бедный.

В деревне.

Мне удалось проехать в деревню на торжество перехода всего села, где был раньше небольшой коллектив, к полной коллективизации. Захватили музыку.

Собрание состоялось в помещении сельской школы. Мужчины, женщины, дети битком набились в помещение, часть осталась на улице. Один из организаторов нового колхоза, местный крестьянин, открывая собрание, сказал между прочим: „Никогда еще со времени Октябрьской революции наше село не видело ничего подобного“. И это было верно. Дело, конечно, не в музыке, которую здесь не видали и во время Октября. Дело в огромном внутреннем движении и возбуждении деревни. Раньше в 10 часов спали. Теперь до петухов ходят часто из дома в дом, останавливаются на улицах группами, спорят, убеждают друг друга. На собрании выделяется дружное ядро молодежи, которое в большинстве случаев держится сознательней и решительней стариков. Любопытно наблюдать детей-школьников, которые слушают напряженно, боясь проронить слово. Собрание лишь завершает то, что было уже подготовлено задолго до него. Каждый решает за себя то, что уже продумал в предыдущие дни и недели. Я сравнивал это собрание с теми, на которых бывал в деревне лет десять назад. За это время деревня выросла колоссально. Выросло и молодое поколение, которое целиком воспиталось на советской земле. Это чувствуется

на каждом шагу. Вспоминая, каким рыхлым песком оказывались в первых полках Красной армии мобилизованные из деревни, я говорил себе, смотря на эту новую деревню, спаянную колхозным цементом: нет, эти не побегут, год—два хозяйственных успехов на базе новой системы, и эта экономическая спайка деревни снизу заставит драться колхозников с винтовками, как львов, против всех сил мирового империализма.

Е. Преображенский.

(«Правда», 16/III—30 г.)

Женщина в конной армии.

Блестящ, стремителен и славен боевой путь нашей конной армии. Тысячи бойцов, командиров и политработников пали смертью храбрых в жесточайших схватках с врагами революции на деникинском, белопольском и врангельском фронтах гражданской войны.

И не одна сотня пролетарок, горящих огнем классовой ненависти к врагам, охваченных жаждой победы пролетарского дела, положила свои молодые жизни в донских степях, у предгорья кавказских хребтов, в перелесках и болотах панской Польши и у самого Черного моря.

Они были, эти наши женщины, подлинными героинями, скромно творившими чудеса храбрости. Обвеянные стужами и славой, полуголодные, оборванные пролетарки, грязные и забывшие то, что они женщины, не сходили днями с коней. Они кровью вписали не одну блестящую страницу в историю Красной армии.

Те, кто остался из них в живых, теперь победно бьются на разных участках социалистической стройки, выкорчевывая остатки капитализма в нашей стране, высоко неся знамя наступающего социализма.

(«Первая конная в изображении ее бойцов и командиров». Изд. 1930 г.).

Электрификация и коммунизм.

Электрическая техника может найти самые благоприятные условия для своего распространения только в социалистическом обществе, с самого начала предполагающем такую же выдержанную и всестороннюю общественную планомерность, какую предполагает сама электрическая техника.

Развитие человеческой техники, охватывающее десятки тысячелетий, привело к электротехнике, глубоко охватывающей все производственные отношения, к электрификации, пронизывающей своим током всю промышленность, все земледелие, весь транспорт, весь быт.

И в то же время электрический ток в производстве—это новые смертельные стрелы для старого мира. Электрический ток расплавляет, как воск, все цепи, задерживающие поступательное движение человечества, и вливает новую силу в созидающийся коммунистический мир.

Первый штурм.

История великого парижского восстания хорошо известна лучшим представителям рабочего класса. Они знают эпическое величие мартовского движения, его причины и пролетарские цели. Они знают, что их предки поднялись для великой борьбы с паразитизмом и эксплоатацией человека, для борьбы за уничтожение старого общественного строя, основанного на праве собственности, за полное освобождение труда и трудящихся, но они знают также, по каким причинам Коммуна закончилась кровавым майским поражением.

Первая коммуна, Парижская, была потоплена в море крови. Вторая коммуна, ленинградская и московская, оказалась победоносной. Почему? Потому, что вторая коммуна была тщательно подготовлена и дисциплинирована. Непреклонная воля руководила и вела ее к точно определенной цели. Парижская коммуна была первым штурмом рабочего класса на цитадель капитализма после июня 1848 г. Парижская коммуна показала пример пролетариату всего мира, и в этом ее вечная слава. После нее советская революция, наученная опытом Парижской коммуны, привела русский пролетариат к власти.

Для того, чтобы обеспечить победу рабочего класса, необходимо взять пример с самоотверженности коммунаров 1871 г. и осуществлять на практике суровые методы, образцы которых даны большевиками. Вся деятельность Коминтерна заключается в том, чтобы напоминать международному пролетариату о необходимости осуществлять эти методы борьбы. В своем исследовании о Парижской коммуне Маркс писал:

„Париж рабочих 1871 г., Париж Коммуны будет вечно чествоваться как предтеча нового общества. Память о его мучениях будет жить, как в святилище, в великом сердце рабочего класса. История уже навсегда пригвоздила его палачей к позорному столбу, и все молитвы их попов не смогут их искупить“.

Марсель Кашен.

(«Правда», 18/III—30 г.)

Общественный буксир.

Много новых слов и лозунгов реет над страной. Общественный буксир. Сквозная бригада. Встречный промфинплан. Сегодня эти лозунги и слова еще непереводимы на иностранные языки. Завтра они будут переведены там, где пролетариат заговорит на языке Октября...

Порой от долгого употребления какого-нибудь слова совершенно забываем о его зерне. Слово обжилось. Мы к нему привыкли.

Какая книга лучше? Та ли, что дремлет безмятежно на полке, или та, которая неугомонно снует среди читательских масс?

Конечно, хорошей книгой не следует прикрывать крынку с молоком, или подкладывать ее под ножку стола.

Но печалиться о том, что на книжке появились морщины, потому что ее зачитали, не следует.

То же с лозунгами и словами.

Давай вскроем эти слова. Посмотрим их душу.

Полгода назад, на первомайском празднике состоялась встреча двух шахт: „Артем“ и „Октябрьская Революция“. Две соревнующихся шахты. Рассказали артемовцы о своих достижениях. Было чем похвалиться.

Выступили представители шахты „Октябрьская Революция“. Сплошной позор. Лицом в грязь ударили, да еще все вокруг забрызгали.

Артемовцы имели право торжествовать. Они победили в соревновании! Но победители не торжествовали. Если какая-нибудь шахта плохо работает,—кто в убытке? Страна. Социалистическая промышленность. Чему же радоваться?

Собрались артемовцы. Стали обсуждать,—что делать?

Какое им, артемовцам, дело до других? Они хорошо работают. Их хвалят. Их премируют. Почему же вселилась к ним забота о чужой шахте?

Потому, что ни одна угольная шахта, как и ни один завод в СССР, не является для них чужой.

— Да, они крепко сидят на мели, — говорили артемовцы о своих „конкурентах“.

— Надо им помочь.

— Возьмем их на буксир!

Последнюю фразу произнес, должно быть, бывший матрос. Словечко стало крылатым. И когда бригада с „Артема“ работала на шахте „Октябрьская Революция“, артемовцев называли:

— Товарищ буксир!

Вскоре термин „общественный буксир“ получил гражданские права во всей стране. И не только слово, но и его содержание. Помощь передовых заводов отстающим, засевшим на мели, стала обычным явлением наших дней.

Г. Рыклин.

Встречный промфинплан.

Что по существу представляет встречный промфинплан, как он зарождается внизу, в аггрегатах, цехах и заводах, как он движется „от станка до Госплана“?

На завод прибывают контрольные цифры нового хозяйственного года. Они ориентировочно, начерно доводятся до цеха, аггрегата. В текущем хозяйственном году рабочим уже пришлось на практике сверить порученное задание с действительной мощностью станка, аггрегата, печи. Рабочий, основываясь на своем опыте, вносит поправки, указывает на скрытые возможности и требует соответствующих условий для повышения производительности труда.

Отбрасывая паникерские разговоры об узких местах и перенапряженности, рабочие конференции вырабатывают свои контрольные цифры, обычно значительно превышающие задания хозорганов. Опыт составления встречного промфинплана коренным образом меняет вопрос о практике планирования в пролетарском государстве. Предварительные плановые наметки спускаются вниз, доводятся до станка. Профильтрованные и

переработанные они идут в обратный путь „от станка к Госплану". Эти два потока предопределяют систему социалистического планирования в пролетарском государстве. Планирование опирается на сотни тысяч плановых ячеек, какими становятся каждая бригада, каждый аггрегат, каждая лава. В этом гигантское, решающее значение встречного промфинплана.

Дело доблести и геройства.

Теперь уже не может быть сомнения, что одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом, нашего строительства является в данный момент социалистическое соревнование фабрик и заводов, перекличка сотен тысяч рабочих о достигнутых результатах по соревнованию, широкое развитие ударничества. Только слепые не видят, что в психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный перелом, в корне изменивший облик наших заводов и фабрик. Это факт, что социалистическим соревнованием охвачено у нас не менее двух миллионов рабочих, а в ударные бригады вовлечено более миллиона рабочих.

Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства. Ничего подобного нет и не может быть в капиталистических странах. Там, у них, у капиталистов, самое желанное дело, заслуживающее общественного одобрения,— иметь ренту, жить на проценты, быть свободным от труда, считающегося презренным занятием. У нас в СССР, наоборот, самым желанным делом, заслуживающим общественного одобрения, становится возможность быть героем труда, возможность быть героем ударничества, окруженным ореолом почета среди миллионов трудящихся.

И. Сталин.

Путь к социализму.

Мы свергли буржуазию и помещиков, во время гражданской войны разгромили многочисленные империалистические полчища, побороли голод и разруху, собственными силами и средствами мы начали переделывать старую варварскую Русь на социалистических началах; мы идем от успеха к успеху, преодолевая огромные трудности; мы работаем не покладая рук над тем, чтобы наша Советская страна „перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной".

Мы успели сделать многое, чтобы спустить социализм из поднебесной выси утопических мечтаний на грешную землю; мы глубоко внедрили его в повседневную жизнь. Социализм теперь каждодневно растет. Международный империализм хочет помешать нашей работе, хочет остановить переделку старой Руси в страну социализма, хочет видеть ее попрежнему убогой и бессильной. Нет, этому не бывать! Мы сделаем наш Советский Союз обильным и могучим, он будет великой страной социализма! „Русь станет таковой,— говорил Ленин,— если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу; если, стиснув зубы, соберет все свои силы; если

напряжет каждый нерв, натянет каждый мускул, если поймет, что спасение возможно только на том пути международной социалистической революции, на который мы вступили. Итти вперед по этому пути, не падая духом от поражений, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, строгого сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов — таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической".

М. Калинин.

Строящийся социализм.

Далеко за рубежами нашего века родилось новое слово — социализм. На первых порах у младенца не было ни широты, ни ясности, ни крепкого позвоночника. Ребенок побывал в руках многих нянек, при чем каждая стремилась обратить его в свою веру, привить ему черты своего характера. Он возмужал, окреп, налился здоровьем и обогатился знаниями в великой школе Маркса и Энгельса.

Слова имеют судьбу людей. Влиятельному слову, как и могущественному человеку, начинают льстить. За ними ухаживают. Откуда-то появляются несметные полчища дядюшек и тетушек. Вокруг слова начинают гнездиться приживалы и приживалки. За ним повсюду тянется хвост из предателей, дураков, педантов, проходимцев и карьеристов.

Социализмом начали божиться епископы. Банкиры элегантно снимали перед ним свои блестящие цилиндры. Фабриканты поднимали в его честь граненые бокалы с искристым вином. Даже бывший кайзер в минуту душевного покоя любил говорить: „Я—тоже социалист"...

У всех этих кайзеров, коронованных и некоронованных, много услужающей челяди. Готово — пристегнут к фраку ярлык „социалист". Лакей, заглушая правду шелестом бумажных программ и звоном громких фраз, начинает шуметь, суетиться, строить партии. Вместо учения Маркса он показывает рабочему фальшивку, чтоб на ней, как в карете, в'ехать в парламент и в уютный кабинет министров.

Пришел Ленин и превратил это слово в боевое знамя. Слово стало борцом. Миллионы рабочих всего мира вооружились им для последнего решительного боя.

И с каждым годом все больше социализм перестает быть словом. На горизонте все ярче и рельефнее вырисовываются очертания той грандиозной постройки, ради которой российский пролетариат поднял свой меч в Октябре. Социализм перестал быть каким-то абстрактным понятием, какой-то далекой, неведомой страной, отыскивать которую отправляются бесстрашные путешественники. Социализм строится. Вот он — в лесах и стропилах. Вот — подымаются все новые и новые корпуса. Вот — гранит, железо и бетон. И вот она — смотрите, — непобедимая армия строителей. Многомиллионный хозяин!

Совершен величайший переворот в психике мирового рабочего класса: можно видеть строящийся социализм.

Только безнадежно слепые, считающие свою слепоту божьим даром, недоверчиво качают головой. Только близорукие видят на стройке одни щепки и не замечают больших гладко-обтесанных бревен.

Но люди со здоровыми пролетарскими глазами крепче держат революционный шаг, выше поднимают головы и знамена. Каждый из них знает, за что идет на баррикады, во имя чего встает на борьбу.

Г. Рыклин.

Деревня по пути к социализму.

В борьбе за хлеб впервые в истории нашего сельскохозяйственного развития огромные небывалые результаты были получены на пути развернутого социалистического наступления. Мир впервые увидел гигантские механизированные зерновые фабрики—совхозы Зернотреста, оставляющие далеко позади по своим размерам крупнейшие экономии капиталистических стран.

Мир впервые увидел поразительные результаты деятельности сотен машино-тракторных станций—этой новой, выросшей из практики социалистического строительства, формы, преобразующей мелкое производство в крупнейшие социалистические хозяйства.

Мир впервые увидел на практике сплошную коллективизацию, на основе которой расширилась посевная площадь и вырос урожай даже там, где применялись простые средства производства. И на основе сплошной коллективизации началась ликвидация кулачества как класса. Ликвидация кулачества, которое еще недавно казалось кондратьевцам и правым оппортунистам „монополистом“ высокой товарности и всякого хозяйственного прогресса на селе, превратилась в органическую составную часть борьбы за под'ем сельского хозяйства и в первую очередь его зерновых отраслей.

Решение зерновой проблемы методами развернутого социалистического наступления, строительства совхозов и МТС, ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации—есть новая величайшая победа социализма, имеющая всемирно-историческое значение. Советская страна уже давно показала, каковы преимущества социализма над капитализмом в сфере индустрии. Теперь мы имеем такой же наглядный показ и в земледелии. Социализмом завоевана первая крепость земледельческого производства—производство зерна, и результаты налицо перед всем миром. Дело наших братских компартий раз'яснить эти результаты многочисленным массам пролетариата и закабаленного капитализмом крестьянства и фермерства, стонущего под тяжестью аграрного кризиса, и полностью использовать великое революционизирующее значение этой победы в своей агитационно пропагандистской работе.

За первой крепостью следуют другие. Уже налицо гигантские успехи совхозов, МТС и колхозов в производстве технических культур—хлопка и свеклы. Уже налицо первые успехи строительства животноводческих совхозов. Проблемы технических культур и животноводства мы решаем и будем решать тем же методом. „Впереди пойдут совхозы, как становой

хребет перестройки старого уклада деревни. За ними потянутся многочисленные колхозы, как опорные пункты нового движения в деревне. Соединенная работа этих двух систем создаст условия для полной коллективизации всех областей СССР".

«Правда» 7/XI—30 г.

СОКРАЩЕНИЯ:

Д. Б.—Демьян Бедный.
Бл.—А. Блок.
Безым.—Безыменский.
Бн. Бунин.
Бр.—Брюсов.
Вх., Врх.—Верхарн.
Гл.—Гладков.
Гр., Грьк.—Горький.
Гс., Гаст.—Гастев.
Гш.—Гаршин.
Ес.—Есенин.
Ив.—Вс. Иванов.
Кр.—Крылов.
Лн.—Леонов.
Лрм.—Лермонтов.
Лен.—Ленин.
Либ.—Либединский.
Нк.—Некрасов.
Нт.—Никитин.
Нев.—Неверов.
Орш.—Орешин.
П., Пшк.—Пушкин.
Сб.—Самобытник.
Сфл.—Сейфуллина.
Срф.—Серафимович.
Трг.—Тургенев.
Тч.—Тютчев.
Фр.—Фурманов.
Фад.—Фадеев.
Чх.—Чехов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭЛЕМЕНТЫ ГРАММАТИКИ.

Стр.

I. Предварительные сведения.

VIII. Синтаксические формы русского языка.

IX. Параллельные синтаксические конструкции.

ХРЕСТОМАТИЙНЫЙ МАТЕРИАЛ (для самостоятельной проработки).

Статьи научно-популярного характера.

Образцы художественной литературы.

Статьи более элементарного характера.

грамматических типов слов и синтаксических форм и придают ему особую методологическую убедительность и дидактическую целесообразность.

Методическая проработка материала также обладает многими достоинствами. Прежде всего необходимо отметить вполне доступное и ясное изложение фактов языка без излишнего упрощения и снижения научных требований. Выводы всегда даются в легкой для запоминания формулировке. Обилие схем и таблиц значительно облегчает грамматическую работу ее графическим воспроизведением и умело сосредоточивает внимание учащихся на орфографических навыках. Материал для наблюдений подобран вполне удачно: актуальный и социально-насыщенный в плане политическом, он всегда экспрессивен и типичен в грамматическом отношении. Тщательно проработанные грамматические сведения соответствуют не только практическим интересам взрослых, но в значительной своей части имеют в виду общеобразовательные и специально языковые интересы учащихся".

(Методическая комиссия Главполитпросвета, 1930 г.).

Из предисловия (ко 2 ч. — „Теория и практика литературной речи").

„Создавая основную общеобразовательную базу для всего дальнейшего университетского курса, русский язык в то же время и методом и содержанием своим должен содействовать развитию и углублению революционного марксистско-ленинского мировоззрения студентов и, с другой стороны, дать им тот закал языковой культуры, который необходим каждому общественнику-партийцу комвузовского типа в его дальнейшей теоретической и практической работе.

... Изучение русского языка под знаком общественной значимости и ленинского мировоззрения—вот основная установка выпускаемой нами учебной книги".